

Илья Эренбург

1908—

1930

Письма

Илья
Эренбург

Дай

оглянуться...

Письма

1908 — 1930

Илья Эренбург

Письма 1908 – 1967

Брюсову,
Бухарину,
Волошину,
Замятину,
Зенкевичу,
Лидину,
Липшицу,
Лунцу,
Маяковскому,

Мейерхольду,
Нарбуту,
Пастернаку,
Пикассо,
Полонской,
Савинкову,
Слонимскому,
Табидзе,
Таирову,

Тихонову,
Тувиму,
Цветаевой,
Шкапской,
Штеренбергу,
Эйзенштейну,
Эфрон
и другим...

Илья Эренбург

.....
Дай оглянуться...
.....

Письма 1908 – 1930

.....

Издание подготовлено Б. Я. Фрезинским

МОСКВА • АГРАФ • 2004

УДК 821.161.1Эренбург И.Г.-6"1908/1930"
ББК 84(2Рос=Рус)6-49
Э76

**«Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)**

Художник *В. Коротаяева*

Информационный спонсор —
радиостанция «Эхо Москвы»

ISBN 5-7784-0234-1

© Издательство «Аграф», 2004
© Фрезинский Б.Я.,
составление, вступительная статья,
подготовка текста, комментарии,
именной указатель, 2004

Дай оглянуться, там мои могилы,
Разведка боем, молодость моя...

Илья Эренбург

КНИГА ЖИЗНИ И ВРЕМЕНИ

Слова «в прошлом веке» не юные читатели за долгие годы привыкли относить к XIX веку, а поколения, устремленные всецело вперед, теперь относят уже исключительно к веку XX-му, для них XIX век – позапрошлый (Оскар Уайльд, Чехов и Владимир Соловьев представляются, надо думать, почти древностями). Люди, изрядно пожившие в XX веке, привыкшие считать его своим и гордиться им как «самым-самым», недоуменно ощущают себя в отставке.

Завершившийся на наших глазах XX век поступил в распоряжение историков. Подведение его итогов, как и осмысление его уроков, – их забота. Между тем в XX веке по-прежнему остается немало белых пятен. И надо спешить их закрывать, потому что потом, когда выветрится дух отошедшей эпохи и песком времени занесет пока еще общеизвестные подробности быта и бытия, сделать это будет куда труднее...

Сегодняшнее падение читательского интереса к беллетристике и, наоборот, рост интереса к мемуарам, письмам и документам – ситуация, которая время от времени случается в мировой литературе и в большей степени объясняется обстоятельствами внелитературными; ситуация эта – попутный ветер и в паруса историков литературы.

1. Писатель и письма

Если собрать письма одного автора разным людям за довольно протяженный интервал времени, то в них проглянет

живая картина былого. И если автор был внимателен к времени, то и картина эта станет емкой и выразительной.

Бывают писатели, для которых сочинение писем – естественное продолжение литературной работы. Листая тома собраний их сочинений, читатель, дойдя до томов писем, всего лишь переходит к новому жанру, оставаясь в том же художественном мире. Таковы в русском XX веке Пастернак и Цветаева. В письмах их авторство может быть установлено так же легко, как в стихах и прозе, – по нескольким строчкам. Иное дело, скажем, письма Мандельштама, написанные по делу и в силу конкретной необходимости, – они представляют, скорее, историко-биографический интерес (что совсем немало, когда речь идет о гениальном поэте).

Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967) – поэт, прозаик, мемуарист, публицист, эссеист, переводчик, путешественник, драматург, общественный деятель. Будучи очень плодовитым писателем, он не относился к писанию писем как к работе в эпистолярном жанре литературы. Сказать, что он любил их писать, будет ошибкой, хотя принимать всерьез его признания, что он-де сочинять письма не умеет, – тоже наивно. Плодовитому Эренбургу сочинение писем не служило сменой занятий, как, скажем, путешествия, посещения художественных выставок или чтение стихов. Письма почти не бывали без дела (разве что во время плавания на пароходе), хотя и деловые послания нередко оказывались формой общения с приятными душе собеседниками (это всегда чувствуется в их тоне, интонации).

Не любя эпистолярный жанр, Эренбург за свою долгую жизнь написал не одну тысячу писем. Если говорить о довоенной поре (т.е. до 1941 года), обилие переписки объясняется просто: Эренбург жил за границей, а печататься желал в России, и в то не вполне телефонное время почтовые контакты с советскими издателями и редакторами были обычно мало эффективны – только обращение к живущим в России друзьям и их настойчивость что-то могли дать. (Потом, в Отечественную войну и в оттепель, когда Эренбург жил в России, не-

померный объем переписки диктовался читательской и депутатской почтой – человек традиций XIX века, Эренбург считал необходимым отвечать всем обратившимся к нему.)

Эта книга относится к первой трети XX века, когда между домом Эренбурга и домом получателя его писем, как правило, пролегали государственные границы, но это еще никого не пугало.

Послереволюционные письма Эренбурга написаны писателем, вечно занятым очередной книгой, озабоченным массой редакционно-издательских и финансовых проблем не только своих, но и друзей (например, выпуск их книг в переводах на иностранные языки). Вместе с тем это письма писателя зоркого, обладающего даром лапидарного стиля; человека вопреки вечной занятости ироничного и несуетливого, внимательного к адресату и к нюансам взаимоотношений с ним.

Собранные воедино, письма Эренбурга дают выразительную панораму времени и, конечно, проясняют многое в нетривиальной жизни их автора – в жизни, которая неизменно находилась и остается под перекрестным огнем самых разнообразных литературных и политических его противников.

Думаю, что эту книгу можно назвать книгой жизни. В ней представлены существенные грани жизни автора – литературная, общественная, политическая, частная и личная, – и представлены подробно (статистики столь объемную и плотную во времени выборку признали бы репрезентативной). А жизнь Эренбурга, с этим не спорят даже его антагонисты, – увлекательный роман, один из самых интересных в XX веке (и даже в более широком интервале времени – ведь с кем только его не сопоставляли, начиная от Иосифа Флавия).

В самом деле, волею обстоятельств Эренбург оказывался на гребне событий, определивших лицо века (революционное движение и политэмиграция, фронты Первой мировой войны, события русской революции и пекло войны гражданской, не говоря уже о войне испанской, падении Парижа и эпопее войны Отечественной), и как легко приходят в голову знаковые для XX века имена людей политики, с которыми

Эренбург был знаком лично: Бухарин и Савинков, Ленин и Троцкий, Эррио и Де Голль, Неру и Черчилль, Хрущев и Жуков. Еще более грандиозен и, понятно, не одиозен перечень его друзей и добрых знакомых в мире искусства и литературы: Пикассо и Цветаева, Маяковский и Ривера, Модильяни и Прокофьев, Пастернак и Шостакович, Аполлинер и Манделштам, Матисс и Тувим, Хемингуэй и Бабель, Джойс и Зощенко, Есенин и Шагал...

Эренбург – писатель, можно сказать, международный (он жил в России, Франции, Германии, Бельгии, знал всю Европу, побывал во многих странах Азии и Америки – и всюду переводился). Некоторые его книги не пережили советской эпохи. Важно, что есть другие – они живы и останутся жить дальше. Не буду перечислять их, начиная от «Хулио Хуренито» и кончая мемуарами «Люди, годы, жизнь» (в 1960-е годы они оказались просвещающими университетами для поколений, выросших за железным занавесом в условиях полной изоляции от мира). Эренбург, конечно, оставался человеком своего кровавого и пестрого времени, его иллюзий, заблуждений, сомнений, лжи и надежд. Но, в отличие от многих внутренне зашоренных сочинений советских «классиков», ранние книги Эренбурга и его поздние мемуары сохраняли несомненную поучительность и информативность даже в недавнюю эпоху полной свободы информации.

Вспоминая прожитое, Эренбург видел его без выжженных пустынь, поэтому книга писем, написанных в молодости, и книга воспоминаний, написанных в старости, по существу не противостоят друг другу – это книги одной жизни.

Чтение книги писем, правда, в отличие от чтения книги воспоминаний, требует четкой канвы жизни их автора. Поэтому приведем здесь эту канву.

2. Канва жизни – необходимый фон для книги писем

Илья Григорьевич Эренбург родился 14 (26) января 1891 года в Киеве. Осенью 1895 года семья Эренбургов (родители,

трое старших дочерей и сын) переезжает в Москву, где в 1901 году Илья поступает в Первую московскую мужскую гимназию. События 1905 года, протекавшие и переживавшиеся в Москве не менее драматично, нежели в Петербурге, меняют жизнь юноши. Вступив в контакт со старшими гимназистами – участниками Социал-демократического Союза учащихся и большевистского подполья (среди них Н.Бухарин и Г.Сокольников), он и сам вскоре становится активным деятелем этого движения (в сущности забросив учебу). В начале 1908 года следует разгром Союза учащихся и арест его лидеров, включая юного Эренбурга.

Именно письмами, написанными в заключении, затем в ссылке и в политэмиграции (до суда Эренбурга отпустили под залог за границу), начинается эта книга.

В Париже юный Эренбург сразу же вошел в группу содействия большевикам, познакомился с Лениным, Каменевым, Зиновьевым, Луначарским. Затем, живя без привычно опасного дела, увлекся стихами, поначалу совмещая их сочинение с социал-демократическими диспутами и поездкой в Вену к Троцкому (осень 1909 г.). В обстоятельствах безопасной жизни восприятие старших товарищей приняло у него откровенно иронический, даже сатирический характер – и это вылилось на страницы журналов «Тихое семейство» и «Бедные люди», которые Эренбург с друзьями (прежде всего с участницей группы студенткой Сорбонны Лизой Мовшенсон, впоследствии Полонской) начал выпускать в Париже. Неодобание Ленина, увидевшего эти журналы, привело к изгнанию Эренбурга из большевистской группы (рубеж 1909/10 гг.) и его отходу от партийной жизни вообще. Сатира облегчила расставание юноши с приютившей его социал-демократической колонией; поддержали его поэзия и любовь. Первая книга стихов Эренбурга вышла в Париже в 1910 году. Первую парижскую любовь (Лизу Мовшенсон) сменила вторая (также студентка-медичка Катя Шмидт, впоследствии Сорокина, ставшая в 1911 г. матерью его единственной дочери).

Так, помимо родителей и сестер, в списке адресатов его писем появляются (и надолго) новые имена – Елизавета Полонская (сохранившая свой архив и письма Эренбурга в нем) и Екатерина Сорокина (все бумаги которой сгорели в 1941-м в Москве от немецкой бомбы). Затем список пополнялся именами русских поэтов, в том числе известных – Брюсова и Волошина. К тому времени книги стихов Эренбурга выходят в Париже ежегодно (одна в России); участвует он и в выпуске русских журналов «Гелиос» и «Вечера». Но путь на родину по-прежнему закрыт угрозой каторги – амнистии для Эренбурга нет.

Война 1914 года существенно усложняет жизнь всех парижан, эмигрантов – в особенности. Эренбурга она всерьез делает взрослым – в большей степени, чем рождение дочери или уход жены (1913 г.). Перемены касаются и быта (перестают поступать денежные переводы из России), и сочинений (расшатанность формы и несдержанность содержания стихов). Война толкает к прозаизации стиха и к социально-военной, точнее – антивоенной, публицистике (фронтовые очерки для московской и петроградской газет).

Стихи и публицистика Эренбурга 1915–1917 годов – это плач по бессмысленно убитым во всех воюющих странах; отражение кошмара, абсурда бытия. Эренбург все более задумывается над механизмом всемирной бойни, понимает его кухню и вместе с тем продолжает мечтать о высокой, жертвенной роли России в мире, залитом кровью.

Февраль 1917 года приветствовали парижские политэмигранты, отлученные, как Эренбург, от родины; но его приветствовала и вся Россия (в защиту монархии всерьез не выступил никто).

В июле 1917 года Илье Эренбургу удалось вернуться на родину. Неожиданно для себя он застал там страшную смуту и раздраз, поднявшие неграмотные низы к активному участию в событиях. В июле-октябре 1917 года Эренбург пересек страну с севера на юг и обратно – картина была столь ужасающей, что захотелось сохранить в сердце иной, прежний об-

раз родины и показалось, что это достижимо единственным способом: немедленным бегством. Однако друг эмигрантских лет Борис Савинков, ставший летом 1917 года военным министром, убедил Эренбурга: не все погибло, демократию нужно и можно спасти. Решался вопрос об отправлении писателя на фронт комиссаром Временного правительства, но грянул октябрьский переворот, это правительство отменивший. Против большевистской акции Эренбург выступил недвусмысленно, публично и яростно. Вплоть до закрытия летом 1918 года последних небольшевистских изданий, не заботясь о дипломатии, он публикует свои острые филиппики, адресованные узурпаторам (временным, как многим тогда казалось) и их прихлебателям.

Осенью 1918 года большевики арестовывают Эренбурга, но ему удается бежать. Так он оказывается в Киеве, где за год сменилось четыре режима, и при каждом казалось, что предыдущий был лучше. Это и немцы, которых автор антивоенных статей в столичных газетах имел основания опасаться, и опереточный Петлюра, и красные, чей режим терпеть Эренбургу становилось все труднее, и, наконец, белые. Приход белых показался восстановлением того желанного демократического (не монархического и не большевистского) пути, с которого Россию столкнули осенью 1917 года. Именно отстаиванием такого пути отмечена публицистика Эренбурга в газете «Киевская мысль». Однако путь этот оказался сугубо иллюзорным (в итоге даже монархист Шульгин, с которым Эренбург не вполне убедительно полемизировал, осознал закат белого движения, заменив лозунг «Взвейтесь, соколы, орлами!» новым: «Взвейтесь, соколы, ворами!»).

Расставаться с выстраданной надеждой, обернувшейся иллюзией, было нестерпимо: ведь даже белые погромы пытались принять Эренбург как необходимую жертву еврейского народа на алтарь России будущего. Но смириться пришлось. Он бежал из Киева к Волошину и в голодные коктебельские месяцы 1920 года осознал, что происшедшее в стране – не случайно и это надо признать. У врангелевцев

оставался один путь – из России. Эренбург для себя этого пути не желал. В отличие от большинства не видящих себя в большевистской России, он хорошо знал, что такое хлеб политэмиграции и что ждет необеспеченных русских, которые хлынут в Европу. Никакой литературной жизни там для себя Эренбург не видел – да и для чего, для кого? Чем больше он думал о своем будущем, тем яростнее ненавидел белых – загубивших волшебную идею... Это чувство осталось с ним навсегда и не распространялось лишь на тех эмигрантов, кто ощущал ту же горечь...

Осенью 1920 года трудным путем (морем до независимой тогда Грузии, затем поездом в Россию) Эренбург с признанием победившего режима прибыл в Москву. Вскоре он был арестован, но следом освобожден под поручительство Н.И.Бухарина и весной 1921 года им же отпущен в Париж (цель «командировки» – писать сатирический роман).

Март 1921 – июль 1940 – зарубежный период жизни обладателя советского паспорта Ильи Эренбурга. Первая (наиболее свободная) половина этого периода представлена в этой книге.

Первоначальные этапы западного пути: высылка из Парижа (май 1921), несколько месяцев в Бельгии (главное здесь – написанный в Ла Панне роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито» – давно задуманный и быстро осуществленный, лучший роман Эренбурга). Затем до середины 1924 года – Берлин: работа, книги (их вышло 19!), успех, утверждение в образе прозаика, популярного и за рубежом, и в России.

Мечтой Эренбурга, покинувшего Москву, было, используя свой опыт жизни на Западе и свои связи с деятелями западного авангарда, служить своего рода культурным мостом между Западом (включая неоголтелую часть русской эмиграции) и нэповской Советской Россией (в надежде на умеренное развитие событий). На первых порах это почти удавалось: Эренбург сумел наладить (вместе с художником Эль Лисицким) издание международного журнала «Вещь»; к тому же он придумал новое направление уже выходившему в Берлине журналу «Русская книга», который с 1922 года под на-

званием «Новая русская книга» стал тоже своего рода «мостом» (антисоветская публика аттестовывала его уже как про-советский). Он наладил и связи с массой русских издательств в Берлине и с теми иноязычными издательствами Европы, которые готовы были выпускать переводы современной русской литературы. Так Эренбург стал своего рода экспертом (среди авторов, рекомендованных им издателям, были Пастернак, Цветаева, Замятин, Серапионы, Соболев). Все так хорошо начиналось, но как быстро дивный план начал расстраиваться: уже третий номер «Вещи» в Россию не допустила цензура, и выпуск его потерял смысл, а через год финансовые проблемы остановили издание «Новой русской книги», тогда же разорились практически все русские издательства в Берлине.

Зимой-весной 1924 года Эренбург путешествовал по Советской России, пытаясь понять, что там происходит, – тревоги он не почувствовал и, нагруженный планами и авансами, вернулся в Берлин, уже зная, что там не останется: осенью ему наконец удалось снова обосноваться в Париже.

Последний период, охватываемый этой книгой (1925–1930) – нелегкая жизнь с островками случайного кратковременного благополучия. Ухудшение наблюдалось от года к году. Существовать приходилось все на меньшие гроши, вырученные за иностранные переводы своих книг (забавно, что в Советской России жизнь Эренбурга воспринималась как вполне благополучная и Замятин в письме Сталину ссылался на пример Эренбурга, прося для себя таких же условий). Между тем идеологический занавес в СССР беспроблемно опускался, становясь железным. Печататься Эренбургу было все труднее: одни книги не пропускались вовсе, другие выходили изуродованными. До 1927 года в любой сложной ситуации Эренбург знал, что может позволить себе «героические усилия» (обратится, скажем, к Каменеву или к Бухарину) и разрешение на издание будет получено. Но в 1927 г. Каменев потерял всякую власть; а обращение в 1928 г. к Бухарину по поводу романа «Бурная жизнь Лазика

Ройтшванецца» не сработало (впрочем, через год и Бухарин потерял власть – она всецело сконцентрировалась в руках лично незнакомого Эренбургу Сталина). Положение основательно и безысходно изменилось.

Уехав на Запад в 1921 году с советским паспортом, Эренбург неизменно сохранял лояльность по отношению к советскому режиму – он не сотрудничал в откровенно враждебных ему белоэмигрантских или иностранных изданиях и не общался с подчеркнуто антисоветской публикой. Фактически так же держали себя впоследствии Ремизов, Замятин, Осоргин... – те, кто с советским паспортом расставаться не намеревался, но Эренбург желал большего: он желал еще издаваться в СССР. Он был писатель быстрого пера и о том, что писал, с некоторых пор говорил так: «Это про сегодня для сегодня» (он, конечно, лукавил, и лучшее из написанного им тогда свое «сегодня» пережило). Но потерять возможность издаваться в СССР означало для Эренбурга потерять главного читателя, а стало быть, и смысл литературной работы. Поэтому-то к концу 1920-х годов положение свое он ощущал как все более безысходное: и морально и материально. Эренбург оставил беллетристику, ища новые жанры, которые позволили бы ему печататься в СССР. Это требовало немалых трудов, изобретательности и мастерства. Однако и с этим, новым для себя, да и для литературы, жанром (книги цикла «Хроника наших дней») Эренбург немало намучился – советские издания оказывались неизменно обкорнанными...

Дойдя до писем Эренбурга 1930 года, мы оставляем писателя в Париже в мрачную пору мирового экономического кризиса, окончательного оформления сталинской диктатуры личной власти и предстоящей победы на выборах нацистской партии Гитлера.

Может показаться, что у Ильи Григорьевича еще был год для принятия окончательного решения (он сам считал, что присягнул Советскому Союзу в 1931-м), но, по существу, иного выбора у Эренбурга не было уже в 1930-м. Потому что времена стояли изуверские – через семьдесят лет это можно сказать точно.

3. О письмах Эренбурга

Первые архивные документы И.Г.Эренбурга, не считая свидетельства о его рождении и гимназических бумаг, – жандармские, 1907–1908 годов. Первые письма Эренбурга сохранены «заботливыми» руками жандармов – в копиях (перлюстрация почты) и в подлинниках (тюремные заявления в их адрес). Разысканные в архивах Москвы и Киева, они здесь впервые приводятся полностью.

Годы 1909–1917 представлены письмами Брюсову, Волошину, Савинкову. Переписка с Волошиным и Савинковым 1915–1917 годов – содержательнейший документ для понимания всего комплекса переживаний Эренбурга эпохи канунов. Отношение к мировой войне, к тому, как реагирует на нее русская литература и русская общественность и как воспринимаются события войны в зараженной шовинизмом Франции, – все это есть в его письмах.

В сообщениях Волошину из Москвы и Полтавы (1917 и 1918 гг.) немало живых свидетельств об октябрьском перевороте и о первом годе большевистского режима. А письма 1919 года из Киева к В.Меркурьевой – важный документ того взвихренного года.

Многочисленные письма 1922–1923 годов не противоречат берлинской зарисовке Романа Гуля: «Не выходя на улицу, в «Прагер Диле» писал Илья Эренбург. Он может жить без кофе, но не может – без кафе. Поэтому, когда кафе было еще не выветрено и стулья стояли рядами на столах, он уже сидел в «Прагер Диле» и, докуривая тринадцатую трубку, клал на каждую по главе романа» (*Р.Гуль. Жизнь на фукса. М.-Л., 1927. С.216-217*).

Эти письма Эренбурга содержат живые детали насыщенной жизни тогдашней литературной столицы русской эмиграции – Берлина и суждения о ней. В них не раз встречаются имена Белого и Ремизова, Шкловского и Ходасевича, Пастернака и Цветаевой, Маяковского и Айхенвальда.

Понятно, что именно литература – центральная тема писем писателя. Уже в письме Брюсову 1916 года Эренбург, в отличие от первых подчеркнуто ученических писем, изложил свой взгляд на поэзию и откровенно заметил недавнему учителю и мэтру: «Между нами стена».

Всю жизнь Эренбург жил стихами. За границей он болезненно ощущал изолированность от русской литературной жизни, поэтому фраза «Что пишете? пришлите новые стихи» – настойчивым рефреном звучит во всей его переписке с поэтами разных калибров (Волошиным и Пастернаком, Цветаевой и Полонской, Маяковским и Тихоновым). В 1920-е годы столь же силен и его интерес к прозе, особенно заметный в письмах Замятину. Поражает одно редкое для литературной среды свойство Эренбурга: он начисто лишен какой-либо зависти, ревности к успеху коллег и абсолютно искренне радуется их успехам. Эренбург никогда не переносил на литературу личных отношений с авторами: всегда любил написанное Цветаевой независимо от сиюминутных взаимоотношений с ней или, скажем, уже в старости с восторгом читал «Святой колодец», хотя никогда не уважал Катаева. Вместе с тем Эренбург не в силах был похвалить то, что ему не понравилось, как бы ни был симпатичен автор.

Его письма передают самые разные оттенки отношения к коллегам: восторг (Пастернак, Цветаева, Маяковский, Бабель, Зощенко), ссоры (Волошин, Пильняк, А.Толстой, Ходасевич), шероховатости (Белый, Шкловский, Ремизов), верной дружбы (Полонская, Лидин), симпатии (Бухарин, Тынянов, Замятин, Лунц, Слонимский, Тихонов), сугубой деловитости (Зозуля, Буданцев, Коган), а также все грани эволюции литературного вкуса (Брюсов, Волошин, Маяковский, Сейфуллина). И каково бы ни было подлинное отношение Эренбурга к адресату, его письма неизменно вежливы, что, разумеется, не мешало ему быть ироничным и даже гневным, обсуждая ситуацию с друзьями.

Сложившиеся заочно отношения неизменно проверялись при личном общении. В этом смысле поразительно, скажем,

как изменился тон писем к Лидину после совместного путешествия по Бретани в 1927-м (стал откровенно веселым и внутренне открытым) и, наоборот, – после встречи в Париже со Слонимским, когда явственно выявилась несовместимость вкусов, письма приобрели сугубо деловой характер. Именно из писем устанавливается абсолютная доверительность отношений с Е.Г.Полонской, некоторая ироничность в отношениях с М.М.Шкапской (по контрасту с язвительно ироничным письмом к Я.Б.Лившицу), почтительность отношений с Брюсовым и Замятиным; из писем видно, как высокое положение Н.И.Бухарина, несмотря на юношескую дружбу, заставляет, обращаясь к нему, тщательно продумывать тексты писем.

Заботы, связанные с изданием журнала «Вещь», устройство книг московских и питерских авторов в Берлине (из письма Е.А.Ляцкому узнаем, что именно Эренбург вывез из Москвы «Лебединый стан» Цветаевой и две книги Пастернака, чтобы опубликовать их за рубежом), прямое касательство к судьбе романа Замятина «Мы» – следы всего этого уцелели благодаря письмам Эренбурга.

Кому-то может показаться, что в книге слишком много писем деловых, заполненных едва ли не бытовыми сюжетами, проблемами книгоиздания и публикаций в периодике, обсуждением мучительных финансовых невзгод. Но без этого не бывает жизни писателя, так что кажущееся одним недостатком другие, внимательные к подробностям писательской жизни, справедливо оценят как достоинство.

Письма Эренбурга позволяют судить о том, какой трудной, подчас несносной была жизнь подлинных литераторов, печатавшихся в Советской России, как зверела цензура, не допуская в печать описания реальной жизни, как задушили налогами частные издательства (исчезнувшие вместе с нэпом), как ловко сталинское государство все прибирало к рукам. Эти напоминания о происходившем 70–75 лет назад не потеряли актуальности и в нынешнюю эпоху крепнущего аппарата власти и засилия массовой культуры...

Говоря об Эренбурге, еще в двадцатые годы прилепили к нему ярлычки «циник» и «нигилист». Эренбург очень хлестко отвечал своим обвинителям. О «нигилизме» со временем упоминать перестали, а вот на предмет эренбурговского «цинизма» любят порассуждать и нынешние «интеллектуалы». Нельзя сказать, чтобы Эренбург никаких оснований для подобных обвинений не давал, но в пору до 1930 года сама его жизнь на Западе и редкие наезды в Советскую Россию за свежими впечатлениями вызывали, независимо от содержания его тогдашних книг, впечатление ловкой устроенности. В 1930-е годы именно содержание его прозы на фоне парижской жизни автора воспринималось как вполне циничное (и в эмигрантской среде, и в ортодоксально советской). Но, говоря об эпохе до окончательной победы сталинской диктатуры, заметим, что «подозрительные на цинизм» высказывания или поступки Эренбурга всегда допускают точное объяснение иного рода, к вульгарному цинизму в духе Катаева, Никулина или Н. Чуковского не имеющее отношения. Так, утверждения в письмах Н.И. Бухарину, Н.Л. Мещерякову или П.С. Когану («я работаю для Советской России») и, с другой стороны, в письмах писателям (например, Лидину, где, говоря о режиме, он запросто употребляет выражение «красноцековщина»), а в письме Полонской умоляет её не отдавать еретичества) – кажутся принципиально несовместимыми. Однако Эренбург искренен в обоих случаях (просто «Советская Россия» понимается, как нечто возвышенное, а реальная советская власть – как нечто, ну скажем, земное и малопривлекательное, и эти два представления для Эренбурга не совпадают).

Другим фундаментом обвинения Эренбурга в «цинизме» начиная с 1930-х годов было обвинение в политической гибкости его текстов. Решительно сопротивляясь тому, чтобы редакции и издательства корежили его произведения, сам Эренбург, бывало, подчиняясь обстоятельствам времени, ограничивал себя полуправдой. Да, писание «в стол» было абсолютно не для него. Он сам понимал, что ставит под удар будущую судьбу своих книг, но писать мог только для современ-

ников. В пору работы над мемуарами «Люди, годы, жизнь» Эренбург прочел первую книгу воспоминаний Н.Я.Мандельштам и сказал ей: «Ты пишешь всю правду, но прочтет это несколько сот человек, которые и так все понимают. Я пишу половину правды, но прочтут это миллионы, которые этой правды не знают». Когда воспоминания Надежды Яковлевны стали доступны российскому читателю, могло показаться, что именно ее стратегия победила. Заметим, однако: для того чтобы наступила перестройка, открывшая стране прежде запрещенные книги, необходимо было, чтобы очень самоотверженно поработали миллионы былых читателей мемуаров «Люди, годы, жизнь», – именно из этой книги они многое о нашей истории узнали и поняли, что так жить больше нельзя...

И последнее. Ограничиваясь при издании писем Эренбурга лишь литературно-политическими сюжетами, мы бы существенно сузили представление о жизни автора. Поэтому так нужны здесь веселые, шуточные (иногда коллективные), ироничные письма друзьям. Делает образ писателя более объемным и другая грань эпистолярного наследия, чуть-чуть представленная в этом томе, – донжуанская. Эренбург написал немало пылких, нежных, страстных писем тем, кого любил. К сожалению, не сохранились письма к главным женщинам его судьбы: Е.О.Шмидт (Сорокиной), Ш.Кенневиль, Л.М.Козинцевой-Эренбург (уцелели лишь письма начала Отечественной войны), Д.Монрбер (Лекаш); мы располагаем лишь несколькими письмами к Л.Мэр (после войны переписку потеснило телефонно-телеграфное общение). То, что здесь напечатано, – лишь частный пример, но и он дает представление о стиле Эренбурга в этом жанре (имею в виду пылкие письма к Л.Э.Ротман, а также некие полувоспоминания-полунамеки в письмах к Е.Г.Полонской, Г.С.Издебской и Р.С.Соболь).

4. О составе книги и ее оснащении

В книгу вошло шестьсот писем, написанных Ильей Эренбургом в 1908–1930 годах, т.е. в несоветский период его жизни.

Годы до 1930-го – это относительно свободная литературная пора (еще вегетарианская, как любила говорить Ахматова), что, разумеется, сказалось на содержании и стиле писем.

Издание *переписки* Эренбурга за то время, увы, невозможно – весь свой эпистолярный архив он сам уничтожил в Париже в 1940 году, перед вступлением немцев и перед своим возвращением в СССР, на которое решился (оба эти события одинаково не располагали к сохранению архива). Судьба писем самого Эренбурга, хранившихся у адресатов, оказалась счастливее: немало их уцелело, несмотря на гражданскую войну, мясорубку сталинских репрессий и войну Отечественную (существенным оказалось то, что сталинские тайные планы ликвидировать Эренбурга не были реализованы, так что хранить письма писателя было не слишком опасно). Перечислю основные потери эпистолярного наследия: письма родителям и почти все письма сестрам (наиболее интенсивная переписка велась с сестрой Изабеллой, которая до революции представляла литературные интересы брата в России); в тридцатые годы погибли по обстоятельствам личного порядка письма к Я.И.Соммер; погибли письма, хранившиеся в составе уничтоженных НКВД архивов репрессированных писателей (И.Э.Бабеля и других, хотя были сохранены, скажем, письма расстрелянному М.Е.Кольцову) и некоторых политических деятелей (например, Л.Б.Каменева, хотя были сохранены письма Н.И.Бухарину). Среди не сохраненных самими адресатами писем Эренбурга упомяну немалый корпус писем Б.Л.Пастернаку (два небольших письма уцелели случайно: Б.Л. поручил сыну их выбросить, а тот сохранил). В огне Отечественной войны погибли письма, хранившиеся у Е.О. и Т.И. Сорокиных, Б.А.Букиник и других. О судьбе некоторых писем не известно до сих пор, иные так или иначе недоступны (в частности, это относится к зарубежным собраниям).

Несколько писем Эренбурга военной поры опубликованы еще при жизни автора; публикация избранных писем за все годы его жизни началась в 1973 году журналом «Вопросы литературы», однако систематической она стала лишь в годы

перестройки – с тех лет в различных изданиях, журналах и альманахах напечатано немало подборок писем Эренбурга. Настоящее издание является первым и по существу полным сводом известных нам писем 1908–1930 годов, и не только вбирает в себя все разбросанное по периодике, но и содержит немало писем, публикующихся впервые.

Из двух канонических вариантов публикации писем в пределах книги (по адресатам и строго хронологически) здесь выбран второй. Это тем более оправдано, что большинство прежних публикаций составителя в сопровождении соответствующих вступительных статей осуществлено по адресатам в порядке изучения сюжетов попарных взаимоотношений (письма к Брюсову, Полонской, Шкапской, Бухарину, Тихонову, Издебской, Замятину, Пикассо и другим); ссылки на них приводятся в комментариях, и все интересующиеся этими материалами могут с ними ознакомиться. Отмечу, что несколько иной была публикация компактных по времени писем к Савинкову – она осуществлена в контексте фрагментов взаимных переписок и воспоминаний лиц *одного круга* (Эренбург, Волошин, Савинков, Маревна, Цетлины). Этот прием применительно к полному своду писем требует неосуществимо большого объема.

Из числа самых крупных корпусов писем Эренбурга только 160 писем писателю В.Г. Лидину (он фактически был ходатаем Ильи Григорьевича в Москве по редакционно-издательским делам) приходят к читателю без предварительной публикации.

Универсально хронологизированный способ печатания писем, реализуемый лишь в отдельном издании, отдает предпочтение не сюжетам попарных взаимоотношений, а жизни самого автора. При этом письма, написанные разным адресатам в одно время, осуществляют своего рода взаимный автокомментарий, зачастую расшифровывая и поясняя друг друга.

Так возникает книга жизни.

И действительно, именно письма (дневников Эренбург практически не вел) позволили узнать многое об истории возникновения его замыслов (реализованных или нет), о неизданных книгах, об эволюции его взаимоотношений с раз-

ными людьми. Даже публиковавшиеся прежде, будучи собранными воедино, письма позволяют уточнить многое в летописи жизни и творчества Эренбурга (в частности, уже опубликованной нами с покойным В.Поповым).

Каждое письмо снабжено необходимыми комментариями. Сведения о лицах приводятся при первом появлении их имен в письмах и, если книга читается не подряд, могут быть легко найдены с помощью именного указателя. Если об упоминаемых лицах или событиях сведения в комментариях отсутствуют, значит, они либо общеизвестны, либо не известны комментатору.

Поиск и расшифровка писем Эренбурга велась составителем начиная с 1967 г.; в разное время в этом помогали многие люди, как уже ушедшие из жизни, так и здравствующие поныне; имена их привожу здесь с чувством душевной признательности: Л.М.Эренбург, И.И.Эренбург, А.Я.Савич, В.Г.Козинцева, М.Л.Полонский, Е.В.Лидина, И.И.Слонимская, В.Н.Тихонова, Я.И.Соммер, Б.А.Букиник, Е.И.Ландау, Л.А.Зонина, Н.И.Столярова, Е.Б. и Е.В.Пастернак, В.В.Попов, М.А.Балцвиник, А.А.Фурсенко, И.В.Кудрова, М.Г.Рольникайте, М.Ю.Евсевьев, А.Д.Гдалин, В.В.Манукян, Д.И.Зубарев, Дж.Рубинштейн, Дж.Шерон. Добрым словом должен отметить неизменную помощь работников архивов в Москве, Петербурге и Киеве: РГАЛИ, ГАРФ, ОР ИРЛИ, ОР ИМЛИ, ОР ГЛМ, ОР РНБ, ОР РГБ, РГАСПИ, РГАНИ, ЦГИАМ, ЦГАЛИ СПб., РГИА, ЦГИАУ, ОР МЛИУ, ЦГАВОВУ, КГГА.

При подготовке настоящего издания составитель пользовался любезной помощью К.М.Азадовского, Т.В.Балашовой, И.С.Белят, Е.Берар, А.В.Блюма, Н.А.Богомолова, Я.Л.Бутовского, А.Ю.Галушкина, А.Л.Дмитриенко, Б.С.Кагановича, В.П.Купченко, Л.И.Лазарева, Е.В.Лидиной, Е.И.Лубянской, Н.С.Пляцковской, Л.М.Розенблюм, Дж.Рубинштейна, К.Флореса, Д.Шенк, М.А.Шерешевской, Дж.Шерона, М.Д.Яснова.

При публикации написанных от руки писем приходилось

быть особенно тщательным, имея в виду чрезвычайно трудный почерк автора, который он и сам не всегда мог разобрать; в этом смысле отмечу, что удалось прочесть многие (но, увы, не все) прежде не читавшиеся или прочитанные неверно места.

В целях экономии места опущены приводимые в письмах стихи, которые полностью включены мной в том Эренбурга в «Новой Библиотеке поэта» (СПб., 2000), соответствующие отсылки даются в комментариях.

Даты и место написания писем в угловых скобках принадлежат составителю и установлены как по содержанию, так и по почтовым штемпелям. Даты после 1908 года приводятся по новому стилю.

Борис Фрезинский

В комментариях приняты следующие сокращения:

Бик – Переписка с И.Г.Эренбургом (1910–1916) / Вступительная статья, публикация 12 писем Эренбурга и 1 письма Брюсова и комментарии Б.Я.Фрезинского // Валерий Брюсов и его корреспонденты. Литературное наследство. Т.98. Кн.2. М., 1994.

ВЛ – Вопросы литературы.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва).

Диаспора IV – Письма Ильи Эренбурга Марии Шкапской / Публикация, вступительная статья и комментарии Б.Я.Фрезинского // Диаспора. Вып. IV. Париж-СПб., 2002.

ЗиФ – Издательство «Земля и Фабрика» (Москва).

ИМЛИ – Институт мировой литературы (Москва).

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом; СПб.).

ИЭ – Илья Григорьевич Эренбург.

ЛГЖ – *И. Эренбург*. Люди, годы, жизнь; ссылки, как правило, даются на последнее издание в составе Собрания сочинений. – М., 1996–2000 (в скобках указываются номер тома и страница).

Минувшее, 22 – *Б.Фрезинский*. Илья Эренбург в Киеве (1918–1919) // *Минувшее*. № 22. СПб., 1997.

НЛО – Новое литературное обозрение.

НЛО, № 19 – *Б.Я.Фрезинский*. Эренбург и Замятин // *НЛО*, № 19, 1996.

ОР – Отдел рукописей.

РБ – *Л.Флейшман, Р.Хьюз, О.Раевская-Хьюз*. Русский Берлин 1921–1923. Paris, 1983.

РГАЛИ – Российский архив литературы и искусства (Москва).

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека (СПб.).

Собр. соч. – *И.Эренбург*. Собрание сочинений в 8 томах. Комментарии Б.Я.Фрезинского. М., 1991–2000; при ссылках в скобках приводятся номер тома и страницы.

Страницы – *З.Давыдов, В.Купченко*. Письма Ильи Эренбурга к Максимилиану Волошину // *Страницы*, № 1. Иерусалим, осень 1992.

ФВ – ИРЛИ. Ф.562 (М.А.Волошина). Оп.3. Ед.хр.1338.

ФЛ – РГАЛИ. Ф.2712 (Н.Д.Лобанова). Оп.1. Ед.хр.163.

ФШ – РГАЛИ. Ф.2182 (М.М.Шкапской). Оп.1. Ед.хр.543.

X1 – *В.Попов, Б.Фрезинский*. Илья Эренбург. Хроника жизни и творчества. Т.1. 1891–1923. СПб., 1993.

X2 – *В.Попов, Б.Фрезинский*. Илья Эренбург. Хроника жизни и творчества. Т.2. 1924–1931. СПб., 2000.

ЦГИАМ – Центральный государственный исторический архив Москвы.

ЦГИАУ – Центральный государственный исторический архив Украины (Киев).

Russian Studies – Письма Ильи Эренбурга Галине Издебской / Публикация 20 писем, вступительная статья и комментарии Б.Я.Фрезинского // *Russian Studies*. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 2000. Том III, № 3.

1908

**1. В Московское Губернское Жандармское Управление
Жандармскому подполковнику Васильеву
<Москва, 30 мая 1908>**

Содержащегося в Сушевском полицейском доме

Ильи Гиршевича Эренбурга

Прошение

ввиду того, что мной на посланное 4-го мая прошение не было получено от Жандармского Управления никакого ответа – обращаюсь вторично с просьбой освободить меня под залог или на поруки родителям. К таковой просьбе вынуждает меня все ухудшающееся состояние здоровья. 4-месячное содержание под арестом, разрушив вообще организм, в частности вызвало ряд острых болезненных явлений: сердечные припадки, неправильное кровообращение, тик, сильные невралгические боли, галлюцинации; все это было установлено при осмотре меня врачом Мясницкой части, по предписанию Жандармского управления, болезнь моя приняла более острый характер. Следует обратить внимание на мой возраст: мне исполнилось 17 лет, лишь за 2 недели до ареста – который благоприятствует развитию новой болезни. Такое состояние моего здоровья может быть подтверждено осмотром меня врачом по указанию Жандармского Управления. Те врачи, которые осматривали меня, указывали на необходимость немедленной поездки на юг, оговариваясь, что в случае дальнейшего заключения – нельзя ручаться за исход болезни. О разрешении такой поездки я и прошу Жандармское Управление. С другой стороны, меня побуждает просить об освобождении горячее желание сдать в этом же году экзамен на аттестат зрелости. Готовясь в начале заключения к экзаменам, последний месяц я должен был прервать занятия вследствие болезни, которая сильно отразилась на умственной деятельности. После освобождения я имел бы возможность во-

зобновить занятия и осенью держать экзамен при Учебном Округе. Дальнейшее содержание под арестом не дало бы мне возможности продолжить свое образование, закрыв навсегда передо мной двери высших учебных заведений и лишив способности материального существования. Все вышесказанное достаточно говорит за необходимость немедленного освобождения. Полагаю, моя просьба будет уважена без промедления, т.к. здесь важен каждый день.

Илья Гиршевич Эренбург
30 мая 1908.

Впервые – Х1, 42. Подлинник – ЦГИАМ. Ф.131. Оп.74. Д.458. Л.192.

ИЭ был арестован в Москве в ночь на 30 января 1908 г. по делу социал-демократической организации учащихся.

2. В Московское Губернское Жандармское Управление <Москва, 1 июня 1908>

Содержащегося в Московской Пересыльной тюрьме
Ильи Гиршевича Эренбурга

Прошение

Мною неоднократно были отправляемы в Жандармское Управление прошения, в которых я, указывая на состояние моего здоровья, просил об немедленном освобождении меня под залог. Со стороны Жандармского Управления никакого ответа на эти заявления не последовало. 30-го мая с.г. я, несмотря на крайне тяжелое болезненное состояние, по распоряжению господина Тюремного Инспектора был переведен в Пересыльную Тюрьму, в строгое одиночное заключение. Жандармское Управление осведомлено из официального медицинского освидетельствования о моей болезни и ему должно быть ясно, что содержание меня при таких условиях неминуемо приведет к сумасшествию или к смерти. Полагая, что моя вина не настолько велика, чтобы я заслужил смертной казни, покорнейше прошу Жандармское Управление не-

медленно освободить меня из-под стражи. Если же меня хотят заморить или свести с ума до суда, то пусть мне заявят об этом.

Илья Гришевич Эренбург
1-го июня 1908 г.

Впервые – X1, 43. Подлинник – ЦГИАМ. Ф.131. Оп.74. Д.458. Л.193.

11 июня 1908 г. жандармский подполковник Васильев вынес решение об изменении меры пресечения ИЭ, заменив содержание под стражей высылкой под особый надзор полиции (там же, л.194).

3. Из.Г.Эренбург

<Из Киева в Москву, 11 сентября 1908>

Меня высылают из Киева 12 сентября. Вечером еду в Полтаву, но вряд ли я понравлюсь тамошнему губернатору Князеву – он довольно известная личность, и тогда придется ехать в Харьков. Да и вообще в Полтаве трудно устроиться: там скверная администрация. Посылаю тебе для курьёза мое проходное свидетельство¹.

Впервые. Жандармская копия – ГАРФ. Ф.102, 1908 г. Оп.238. Ед.хр.5 ч.21. Л.34.

Изабелла Григорьевна Эренбург (1886–1965) – сестра ИЭ; в 1909–1917 гг., живя в Москве, помогала ему в литературных делах.

¹ Приложено проходное свидетельство № 3700, выданное ИЭ Киевской городской полицией.

4. М.Б.Лурье

<Из Полтавы в Киев, 15 сентября 1908>

Паче чаяния я пока остался в Полтаве, но не знаю окончательно ли. По некоторым соображениям думаю, что удастся устроиться. Пишите мне по адресу:

Полтава, Мясницкая ул., д. Толмачева, курсы кройки, мне.

Впервые – Х1, 47. Жандармская копия – ГАРФ. Ф.102, 1908 г. Оп.238. Ед.хр.5 ч.46. Л.49.

Мария Борисовна Лурье (урожд. Аринштейн; 1847–1939) – сестра матери ИЭ, у которой в детстве писатель неизменно проводил лето (Киев, Львовская ул., д.89).

5. С.Л.Шрейбер

<Из Полтавы в Киев, 21 сентября 1908>

Уважаемый товарищ. Сообщаю некоторые сведения о состоянии Полтавских организаций. Существуют 2 – 3 кружка, сил нет. Вообще положение плачевное. Говорить при таких условиях о конференции по меньшей мере смешно... Меня, как большевика, долго не пускали, да и теперь держат на «исключительном положении». Очень просил бы Вас выслать несколько десятков «Южного Пролетария», а также сообщить, что у вас есть нового. Адрес: Ст.Базар, пекарня Троцкой, в доме Кривинской. Фане Троцкой.

Впервые – ЛГЖ. Кн.1 / Новый мир, 1960, № 8. С.53. Жандармская копия – ГАРФ. Ф.102, 1908 г. Оп.238. Ед.хр.5 ч.46. Л.54.

Адресат раскрыт в бумагах ЦГИАУ – Ф.275. Оп.1. Ед.хр.1538. Л.43.

Серафима Лейбовна Шрейбер – киевская большевичка, дочь врача; ИЭ познакомился с ней будучи в Киеве. Письмо адресовано на квартиру д-ра Шрейбера, Симе. Прочитывая полученную из ГАРФ копию письма в мемуарах, ИЭ написал: «Я не помню Симу, но вспоминаю, что в Полтаве была меньшевистская организация, и, будучи большевиком, к тому же чрезвычайно молодым и чрезвычайно дерзким, я напугал милого тщедушного меньшевика с чеховской бородкой... Мне удалось связаться с тремя большевиками, работавшими в железнодорожном депо...» (6; 394).

6. Из.Г.Эренбург

<Из Полтавы в Москву, 24 октября 1908>

Сейчас получил два твоих письма. С мамой мы перетолкуем обо всем¹.

Во всяком случае, если решить пока остаться в России, то или Москва (но на нее я пока оставил надежду), либо Полтава; все же у меня здесь есть знакомые, да и живется тут во всех отношениях спокойно. Сколько мама думает оставаться в Полтаве? В декабре, как говорят, в Москве будет снята чрезвычайная охрана и тогда могут возвратиться все высланные. Но судя по слишком многим симптомам все усиливающейся реакции, а также поражающему обнаглению российской администрации, приходится относиться к этому скептически. Читали ли вы в газетах телеграмму из Иркутска, что там скрылся Эренбург, прихватив 50000 р.²

Адрес: Полтава, ул.Каменная, д.4, кв. Лисовской.

Впервые – XI, 48. Жандармская копия – ГАРФ. Ф.102, 1908 г. Оп.238. Ед.хр.5 ч.46. Л.56.

¹ Мать ИЭ Анна Борисовна (Хана Берковна), урожд. Аринштейн (1857 – 1918), собиралась приехать в Полтаву к брату – присяжному поверенному М.Б.Аринштейну – навестить сына. Поездка не осуществилась, т.к. в середине ноября 1908 г. ИЭ был из Полтавы выслан.

² ИЭ упоминает в ЛГЖ (6; 352), что его дядя Б.Г.Эренбург, живший в Иркутске, растратив деньги киевского богача М.И.Бродского, бежал в Америку; Бродский напечатал в газетах об этом объявления.

7. В.Л.Неймарку

<Из Москвы в Киев, 27 ноября 1908>

Из Полтавы я поехал в Смоленск через Киев; повидаться с Вами не удалось, так как я был от поезда до поезда. Из Смоленска приехал в Москву. Здесь с внешней стороны прескверно было: приходилось таскаться по ночевкам и, несмотря на великое множество знакомых, находить ночлег мне было довольно трудно <...>. В один прекрасный день отправился к Вас< ильеву>¹ и просил его оставить меня в Москве на неделю до моего отъезда за границу. Он согласился и был весьма любезен <...>. Напишите сейчас же, как получите это письмо, обо всем, а также пришлите корреспонденцию для иностранных газет <...>. Пишите мне по следующему адресу:

Москва, Екатерининский парк, 3-й Самотечный переулок, д.№6, кв.18, Юл. Ник. Веселкиной, внутри – для меня. Письма будут передаваться и пересылаться мне.

Впервые. Жандармская копия – ГАРФ. Ф.102, 1908 г. Оп.238. Ед.хр.5 ч.46. Л.62 – 63. Письмо адресовано на имя С.Н.Шестакова.

Валентин Людвигович Неймарк (1891–193?) – товарищ ИЭ по гимназической большевистской организации в Москве; о нем см. в ЛГЖ (6; 377).

¹ О своем приходе к жандармскому подполковнику Васильеву, который вел его дело, ИЭ вспоминал в ЛГЖ (6; 396).

1909

8. М.Г.Эренбург

< Из Парижа в Москву,> 31/12<1909>

Дорогая Маня!

Сейчас получил твое письмо. «Лист» я тебе послал вчера еще – бандеролью. Я думаю, что он дойдет. Если не получишь, напиши, и я вышлю заказным.

Мерсі за посылку. Относительно девицы, если она недурна, дело другое. Хотя ты и парижанка, но позволь мне сделать поправку – «retit bleu»¹ и «pneumatique»² – одно и то же.

Засим всех благ

*Илюша*Блеро³!

Посылаю тебе неск<олько> из своих новых стихов и целую.

Видала ли ты Надежду Яковлевну?

Что со стихами?

Целую всех

Писать не могу, т.к. спешу на «новогодний» вечер. Марку наклеить, к сожалению, тоже не могу.

Блеро

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1204. Оп.2. Ед.хр.54. Л.8

Мария Григорьевна Эренбург (1881 – 1940?) – старшая сестра ИЭ.

¹ Маленькая голубая бумажка (фр.), отправляемая пневмопочтой.

² Пневмопочта (фр.)

³ Скорей всего, так звали себя Илья и младшая из его трех сестер Изабелла (инициалы, которыми ИЭ научился пользоваться с юности, получались одинаковые – И.Г.); Из.Г.Эренбург интересовалась стихами брата и в 1910-е годы помогала ему публиковать их в России. К письму приложено, в частности, стихотворение ИЭ «Будем как дети», опубликованное в журнале «Жизнь для всех» (март 1910, № 3).

1910

9. В.Я. Брюсову

<Из Парижа в Москву, не позднее сентября 1910>

Милостивый Государь,

Весной этого года Вы взяли на себя труд просмотреть мои первые стихи. Ваши указания послужили мне руководством в дальнейшей работе над стихом. Теперь я обращаюсь к Вам с просьбой прочесть мои стихи, изданные сборником¹. Я знаю, что это лишь ученические опыты, полные ошибок, часть которых я уже сознаю. Целый ряд стихотворений (стр. 10, 12, 14, 25, 45, 55, 73 и др) печатать не следовало бы. Во многих – прямое подражание (Вам, Роденбаху², Кузмину³ и нек<оторым> др< угим>). Наконец, ряд неправильностей обезображивает язык стихов.

Все же я прошу Вас ответить – есть ли в этих стихах мое? Есть ли в них *raison d'être*⁴? Вы понимаете, почему я обращаюсь именно к вам. Ваши книги были моими учебниками. Извините, что тревожу Вас своей просьбой.

С искренним уважением И. Эренбург

Впервые (с неправильной датой) – ВЛ. 1973. № 9. С.193. Публикация Б.М.Сарнова. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. № 110. Ед.хр.10. Л.4–5.

Знакомство ИЭ с поэтом Валерием Яковлевичем Брюсовым (1873–1924) сначала было эпистолярным; личная встреча состоялась летом 1917 г. в Москве. Брюсову посвящена 2-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 12–18).

¹ И.Эренбург. Стихи. Париж. 1910.

² Жорж Роденбах (1855 – 1898) – бельгийский прозаик и поэт, символист; писал по-французски. Его влияние на первую книгу ИЭ отмечала русская критика.

³ К поэту Михаилу Алексеевичу Кузмину (1875–1936) в ту пору ИЭ относился с интересом (на его книги «Сети» и «Куранты любви» в 1911 г. он напечатал рецензию).

⁴ Имеют ли они право на существование (*фр.*). Брюсов положительно откликнулся на первую книгу стихов ИЭ в обзоре новой русской поэзии (Русская мысль, 1911, № 2).

1911

10. В.Я.Брюсову

<Из Парижа в Москву, апрель 1911>

Уважаемый Валерий Яковлевич, будучи вполне согласен с Вашим мнением о моих стихах, находящихся в редакции «Русской Мысли», я рад, что не с ними я выступлю в Вашем журнале.

Я посылаю Вам новые стихи, которые мне кажутся иными и по своим задачам и по технике¹. Мне очень хотелось услышать Ваше мнение об этих стихах.

Уважающий Вас И.Эренбург

Мой адрес: M-r Ehrenbourg, 103, rue Vaugirard, Paris.

Впервые – БиК. С.526. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. № 110. Ед.хр.10. Л.2–3.

¹ Из 11 стихов, присланных ИЭ Брюсову с этим письмом и сохранившихся в его архиве, ни одно не было напечатано в «Русской мысли»; семь из них вошли в книгу ИЭ «Я живу» (1911).

11. В.Я.Брюсову

<Из Парижа в Москву, 5 июня 1911>

Уважаемый Валерий Яковлевич, интерес, проявленный Вами к моим стихам, позволяет мне вновь обратиться к Вам за советом.

За последний месяц мной был написан ряд стихотворений, которые как по своим темам, так и по строению стиха, как мне кажется, отличаются от написанного мною раньше. Вследствие этого у меня возникло желание издать новый сборник стихов¹.

Я очень хотел бы знать Ваше мнение как об этих стихах, так и о моем намерении издать их. Должен оговорить, что я этим стихам придаю значение ученических работ, и поэтому меня гл<авным> обр<азом> интересует вопрос о том, на-

сколько они интереснее и содержательнее, совершеннее по форме стихов, составляющих мой первый сборник.

Простите, что так часто беспокою Вас.

Глубоко уважающий Вас И.Эренбург

P.S. Если Вы захотите выбрать из этих стихов что-либо для «Русской Мысли», то примите во внимание, пожалуйста, следующее: стихи 1) Авиатор, 2) Молитвы, 3) Осенние терцины и 4) Пан – были раньше посланы мной для «Альманаха» Мусажет, и я не знаю, какие именно из них свободны². Остальными стихами вы можете, в случае надобности, располагать.

Мой адрес: Ehrenbourg 39, B-rd Port-Royal, Paris.

Впервые – БиК. С.527. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. №100. Ед.хр.10. Л.9.

¹ «Я живу».

² В «Антологию» издательства «Мусажет» (1911) стихи ИЭ не вошли, на что Брюсов посетовал в своей рецензии (Русская мысль. 1911, № 8).

12. В.Я.Брюсову

<Из Парижа в Москву, 3 сентября 1911>

Многоуважаемый Валерий Яковлевич, я только теперь получил Ваше письмо с извещением о Вашем намерении напечатать в «Русской Мысли» мое стихотворение «Весна». К сожалению, оно включено в мой новый сборник стихов, вышедший на днях¹. Я глубоко сожалею об этом, тем более, что в течение последнего месяца я откладывал печатание книги, ожидая Вашего ответа.

Я посылаю Вам свой новый сборник стихов. Если Вы и найдете в нем стихи более совершенные, то я в этом в значительной степени обязан Вам.

Прилагаю Вам несколько новых стихотворений, б.м., какое-либо Вы найдете подходящим для «Русской Мысли»².

Уважающий Вас И.Эренбург

Мой адрес: M-r Ehrenbourg 39, B-d Port-Poyal, Paris.

Впервые – Бик. С.527. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. №100.
Ед.хр.10. Л.6 – 7.

¹ И.Эренбург. Я живу. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», МСМХІ.

² Из присланного ИЭ Брюсов напечатал в «Русской мысли» (1912, № 4) стихотворение «Перед Флоренцией».

*Рисунок Е. Кругликова.
Париж, 1912*

1912

13. Е.А.Бальмонт

<Из Пуатье в Париж, март-апрель 1912>

Уважаемая Екатерина Алексеевна,
очень жалко, что мне не удалось повидать Вас и рассказать лично обо всем. Попробую главное записать.

Меня арестовали 29 января 1908 г. по очень пустому делу «социал-демократической» организации учащихся – одновременно с еще 6-7 ребятами. Но при обыске у меня была найдена печать военной организации социал-демократов и еще т.п. Таким образом, кроме дела об организации, по которому я был привлечен вместе с другими (по 126 ст.), мне предъявили отдельное обвинение в участии в военной организации (по 102 ст. 2 п. ункта). В августе 1908 г. я был освобожден из тюрьмы под гласный надзор полиции до суда. В декабре того же года по ходатайству отца¹ надзор полиции был заменен залогом, и я был отпущен до суда за границу. Но в 1910 г. московская судебная палата нашла мое пребывание в Париже незаконным и предложила мне немедленно вернуться в Россию. Я представил свидетельство, визированное французским министерством иностранных дел и русским посольством, о болезни, мешающей приезду, и просил отсрочки. Но судебная палата отказала, конфисковала залог и сделала постановление о взятии меня под стражу, по возвращении в Россию. Отец обжаловал это постановление в Сенат, но безуспешно.

Следует прибавить, что во время ареста мне было 17 лет и 14 дней, если бы арест произошел на 15 дней раньше, то по русским законам суду ставился бы вопрос о разумении. По делу было привлечено 6 человек, я и еще один не явились на суд. По делу учащихся часть была оправдана, остальные приговорены к 8 месяцам тюрьмы (по этому же делу была со мной арестована вместе поэтесса Н.Львова², но ей было тогда лишь около 16 лет и ее от суда освободили).

Вот и все.

Ваши слова меня, признаться, сильно разогрели и я начинаю <?> опять все думать о Москве и прочих вещах.

Привет мой и спасибо.

Ваш И.Эренбург

P.S. Если Вам понадобятся другие сведения или что-нибудь сможете сообщить – мой адрес до 1-го мая –

Elie Ehrenbourg poste restante Poitiers»³.

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.57. Оп.2. Ед.хр.12. Л.2.

Е.А.Бальмонт (1867 – 1950) – переводчица, жена поэта К.Д.Бальмонта. К письму приложена ее записка: «Письмо Эренбурга, написанное им мне в ответ на мое предложение ему хлопотать в России за него, чтобы его вернули, когда я ехала из Парижа хлопотать о том же за Бальмонта в 1912 г. Ек.Бальмонт» (там же, л.1). Константину Дмитриевичу Бальмонту посвящена 15-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 435–440).

¹ Григорий Григорьевич (Гирш Гершанович) Эренбург (1852–1921) – купец 2-й гильдии.

² Поэтессе Надежде Григорьевне Львовой (1891–1913) ИЭ посвятил часть 7-й главы 1-й ЛГЖ (6, 377–379).

³ Почта до востребования, Пуатье (фр.).

14. В.Я.Брюсову.

<Из Парижа в Москву, 19 октября 1912>

Уважаемый Валерий Яковлевич,

я посылаю Вам несколько сделанных мной переводов стихов Франсиса Жамма¹. Не думая, чтобы они были достаточно совершенны для помещения в «Русской Мысли», я очень прошу Вас просто высказать Ваше мнение о них. Я продолжаю работать над переводами стихов Жамма, и Ваши указания помогли бы мне в этом.

Простите, что беспокою Вас.

Уважающий Вас И.Эренбург

3-bis place de la Sorbonne, Paris.

Впервые – Бик. С.528. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. №100. Ед.хр.10. Л.39.

¹ Франсис Жамм (1868–1938) – французский поэт, под влиянием пантеистической поэзии которого ИЭ тогда находился. В 1913 г. в Москве вышла книга Жамма «Стихи и проза» (стихи в переводе ИЭ, включая все 8 переводов, присланные Брюсову, а проза – в переводе его первой жены Е.О.Шмидт). О Жамме ИЭ написал в 13-й главе 1-й книги ЛГЖ (6; 418–419).

1913

15. А.Г.Горнфельду

<Из Парижа в Петербург, март-апрель 1913>

М<илостивый> Г<осударь>.

Мной получено письмо от В.Г.Короленко, в котором он говорит, что два моих стихотворения будут напечатаны в апрельской книжке «Русского богатства»¹. Я бы очень просил редакцию выкинуть заглавие «Вздохи из чужбины» совершенно, дату же «март 1913. Париж» поставить после стихотворения, но не впереди. Надеюсь, что это не затруднит Вас.

Во избежание каких-либо недоразумений считаю нужным предупредить Вас, что по получении редакционного ответа я выкинул два стихотворения из выходящего на днях сборника моих стихов², дабы редакция могла свободно располагать ими.

Уважающий Вас И.Эренбург

М-г Ehrenbourg 155, В-d Montparnasse, Paris (Париж).

Полностью впервые. Подлинник – РНБ ОР. Ф.884. Ед.хр.27.

16 марта 1913 г. Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) писал редактору «Русского богатства» Аркадию Георгиевичу Горнфельду (1867–1941): «Посылаю Вам два стихотворения И.Эренбурга. Они были присланы на мое имя в «Русское богатство». Потом путешествовали ко мне с другими рукописями... По-моему, очень хороши и ко времени первые строчки...» (В.Г.Короленко. Собр. соч. Т.10. М., 1956. С.491); это письмо цитируется в ЛГЖ (6; 420).

¹ Стихотворения «Плющиха» и «Девичье поле» были напечатаны в № 4 «Русского богатства» под общим заголовком «Вздохи из чужбины».

² И.Эренбург. Будни. Париж, 1913.

16. В.Я. Брюсову

<Из Парижа в Москву, конец 1913>

Уважаемый Валерий Яковлевич,
я в настоящее время занят составлением антологии ряда французских поэтов (1880 – 1910), стихи которых я перевел на русский язык. Мне кажется крайне необходимым приложить к этой работе как указания о переводах этих поэтов на русский язык, сделанных ранее, так и перечень статей на русском языке. Отсутствие в Париже нужных библиотек сильно усложняет мою работу. Поэтому я решил просить вас помочь мне в этом, указав все сделанные Вами переводы поэтов этой эпохи, не вошедшие в Вашу книгу «Французские лирики»¹, и статьи Ваши, как о французской поэзии вообще, так и об отдельных авторах.

Я буду страшно благодарен, если Вы сделаете это.

Простите, что беспокою Вас, и примите уверения в моем искреннем уважении

И.Эренбург

155, В-d Montparnasse, Paris.

Впервые – Бик. С.529. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. №110. Ед.хр.10. Л.54.

¹ Французские лирики XIX века // Пер. в стихах и библиогр. прим. Валерия Брюсова. СПб.: Пантеон, 1909.

1914

17. М.А.Волошину

<Из Парижа в Коктебель, конец декабря 1913 – начало января 1914>

155, В-d Montparnasse

Уважаемый Максимилиан Александрович, обращаюсь к Вам с большой просьбой. Я выпускаю в свет мои переводы французских поэтов (1875 – 1910) и хотел бы к ним приложить библиографию на русском языке, т.е. переводов этих поэтов, сделанных другими переводчиками и статьи о них. Сделать, здесь находясь, это довольно трудно, поэтому приходится обращаться лично к каждому. Надеюсь не откажете и пришлете список стихотворений, переведенных Вами, указания, где они были напечатаны, также и статей. Я посылаю вам последний сборник моих стихов¹. Заранее благодарю и шлю искренний привет.

Уважающий Вас И.Эренбург

Бальмонты говорили, что в Коктебеле сейчас поэтесса Цветаева. Передайте, пожалуйста, ей мою книжечку².

И.Э.

Впервые – Страницы, 96. Подлинник – ФВ, 1. Публикация 18 писем ИЭ в «Страницах» повторена в кн.: М.Волошин. Избранное. Минск, 1993. С.384–405. Здесь все тексты писем Волошину и их даты существенно уточнены – печатаются по рукописям из РО ИРЛИ.

ИЭ познакомился с М.А.Волошиным (1877–1932) в Париже осенью 1911 г. Волошину посвящены стихи ИЭ в книге «Стихи о канунах», а также 19-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 458–467).

¹ И.Эренбург. Детское. Париж, 1914. Эта книга, посвященная Ф.Жамму, вышла в декабре 1913 г. Дарственная надпись на книге: «Максимилиану Александровичу Волошину с уважением – автор» (собрание составителя).

² На экземпляре дарственная надпись: «Поэтессе Марине Цветаевой в знак большой любви к ея стихам» (РГАЛИ 9750 а). Марина Ивановна Цветаева (1892–1941) получила «Детское» в конце декабря 1913 (по ста-

рому стилю); 27 декабря она запрашивала из Феодосии у Волошина адрес ИЭ, чтобы поблагодарить его (см.: М.Цветаева. Собр. соч. Т.6. М., 1995. С.59; в комментариях (с.76) вместо «Детского» ошибочно указаны «Будни»).

18. П.Н.Зайцеву

<Из Парижа в Москву, январь 1914>

Спасибо Вам, дорогой Павел Никанорович, за стихи и за Ваше ласковое письмо. Хочу, немного поздно это, пожелать Вам тоже всего доброго в новом году.

Я был бы рад повидать вас всех и побеседовать, не знаю, насколько могу быть вам интересен, – здесь, в Париже. Это единственное, что могу возразить на Ваше приглашение.

Не знаю, получили ли мое «Детское», я послал Вам, но, к сожалению, простой бандеролью, и боюсь, что оно могло пропасть (в цензуре или еще где-либо). Написал (не поленился) два стихотв<орения> оттуда и одно недавнее.

Из Ваших стихов понравились мне «Алое сердце» и «Кресты в лазури». Пришлите еще, ежели не лень переписывать.

Я много работал последнее время над «Антологией» современных французских поэтов. Хотелось создать нечто подлинно лирическое и непохожее на официальные хрестоматии Брюсова. Вы, вероятно, видели в Москве парижский журнал «Гелиос»¹ – так вот, там есть список поэтов, переведенных мной². К сожалению, мне, кажется, не удастся издать эту книгу³, а Вам, следовательно, читать ее. В том же «Гелиосе» есть неск<олько> моих заметок о французской и русской поэзии⁴.

В Париже теперь холода, но отнюдь не «бодрые». Холодная, колючая пыль и какое-то особенное бездушие ветра. Гадко очень и завидуешь вам – снег etc...

Еще раз спасибо, дорогой поэт, за письмо. Пишите мне почаще – Вы один из немногих, с кем переписываюсь в России. Жене Вашей и друзьям мое спасибо и искренний привет.

Друзески Ваш И.Эренбург

155, B-rd Montparnasse, Paris.

Полностью впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1610. Оп.1. Ед.хр.34. Л.1–2.

П.Н.Зайцев (1889–1970) – поэт, печатался в московской периодике; единственная книга стихов, «Ночное солнце», вышла в 1923 г. (включала стихотворение, посвященное Н.Львовой). С того же времени – литературный секретарь А.Белого. Работал в издательствах, преподавал, автор литературных воспоминаний.

¹ Журнал парижского кружка художников и литераторов; вышло 2 номера (№ 1 – ноябрь 1913 и № 2 – декабрь 1913), в обоих печатались стихи ИЭ.

² Имеется в виду статья ИЭ «Франция» («Гелиос», № 2. С.47–49), где речь шла о многих поэтах, переведенных ИЭ.

³ Речь идет о каких-то неожиданных трудностях с изданием; книга вышла уже в середине февраля 1914 г.

⁴ Часть статей в «Гелиосе» ИЭ печатал без подписи.

19. М.А.Волошину

<Из Парижа в Коктебель, 6 марта 1914>

Милый Максимилиан Александрович, послал Вам переводы Жамма и «Поэты Франции»¹. Большое спасибо за сведения. Не смею надеяться, что пришлете мне Ваши «Лики творчества»², а я очень хотел бы их прочесть – меня сильно занимает теперь Клодель³.

Искренний привет. И.Эренбург

155, B-rd Montparnasse.

Впервые – Страницы, 96. Подлинник – ФВ, 3.

¹ Поэты Франции 1870–1913 / Пер. И.Эренбурга. Париж: Книгоиздательство «Гелиос», 1914.

² М.Волошин. Лики творчества. СПб., 1913 – сборник статей о литературе и искусстве.

³ Поль Клодель (1868–1955) – французский поэт и драматург; ИЭ в пору своего увлечения католицизмом начал переводить его драмы, а в «Лики творчества» вошли две статьи Волошина о Клоделе.

20. В.Я. Брюсову

<Из Парижа в Москву, 5 апреля 1914>

Уважаемый Валерий Яковлевич, простите, что до сих пор не мог поблагодарить Вас за доставленные Вами сведения (они очень пригодились для моей книги) и за Ваше милое письмо.

Я послал Вам недавно мою книгу «Поэты Франции»¹. Сейчас посылаю несколько стихотворений Вам для «Русской Мысли». Напишите, пожалуйста, нашли ли Вы их подходящими².

Еще раз примите мою благодарность.

Искренно уважающий Вас И. Эренбург

155, В-d Montparnasse, Paris.

Впервые – Бик. С.530. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. №110. Ед.хр.10. Л.56.

¹ Книга сохранилась в фонде Брюсова; дарственная надпись датирована 4 марта (РГБ ОР Ф.386. Книги №1507).

² Три присланных стихотворения «Русскую мысль» не заинтересовали; одно из них ИЭ напечатал в журнале «Вечера» (Париж, 1914, № 1).

21. Редактору издательства «Лирика»

<Из Парижа в Москву, 17 апреля 1914>

Милостивый Государь,

желая издать к осени сего года сборник стихов, я прошу Вас ответить мне, согласно ли будет и< здательст> во «Лирика» их напечатать и каковы условия этого и< здательст>ва.

Сборник мой («Ранние сумерки») должен объединить стихи за три года (12 – 14), именно часть стихотворений из сборника «Одуванчики»¹, который почти распродан (осталось 15 экз.), часть из «Будней», в Россию запрещенных цензурой, «Детское», которое издано в очень малом количестве экз. и к осени будет тоже, несомненно, распродано, и около 60 новых стихотворений. Всего будет около 120 стихотв<орений>.

4-5 печатных листов (больших). Книгу я хочу издать в 1000 экз. Издания «Лирики» мне очень нравятся (я видел «Книгу часов» Рильке² и стихи Боброва³). Главное затруднение с моей стороны денежная сторона – я не имею возможности выложить сейчас на типографские расходы нужной суммы. Конечно (я сужу по опыту моих прошлых сборников), они покроются в течение года продажей, но нужно, чтоб и-во оказало на этот срок кредит!

Не знаю русских типографских цен, здесь такая книга должна бы обойтись около 200 рублей (на alfa или vergi⁴).

Полагаю, что Вы знакомы с «Одуванчиками» и «Детским», «Будней», к сожалению, не могу выслать, т.к. не пропускают их никак. Но если Вы не знаете их, то я смогу доставить их Вам из Москвы, также и рукопись новых стихов.

Ответьте, пожалуйста, возможно скорее.

Искренно уважающий Вас И.Эренбург

M-r Ehrenbourg, 155 B-rd Montparnasse. Paris

Полностью впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2554. Оп.1. Ед.хр.78. Л.1–2.

Ко времени написания письма издательство «Лирика», существовавшее с 1913 г., уже покинули С.Бобров, Н.Асеев и Б.Пастернак. Предложение ИЭ издательство не заинтересовало; идея выпустить «Ранние сумерки» осуществлена не была.

¹ И.Эренбург. Одуванчики. Париж, 1912.

² Р.-М. Рильке. Книга часов. М.: «Лирика», 1913. Первое издание стихов Рильке по-русски; переводы одного из основателей издательства Ю.Анисимова.

³ С.Бобров. Вертоградари над лозами. М.: «Лирика», 1913. Книга оформлена и иллюстрирована Н.Гончаровой.

⁴ Сорта бумаги.

22. М.А.Зенкевичу

<Из Парижа в Петербург>, 14 мая 1914

Уважаемый Михаил Александрович, обращаюсь к вам от имени «Вечеров»¹ с просьбой прислать Ваши стихи для ближайшего номера. Как Вы увидите из при-

сланной Вам первой тетради, «Вечера» хотят давать на своих страницах ряд стихотворений молодых авторов. Рассчитывают они исключительно на небольшой круг поэтов и любителей поэзии. Как по своим устремлениям, так и по характеру издания, мне кажется, они родственны «Гиперборейю». Любя и ценя Ваши стихи, редакция просит Вас не отказать прислать ей для второго номера стихи. Желательно было бы стихотворений 8 – 10, чтоб они давали представление о теперешнем взлете Вашей поэзии.

Пользуюсь случаем добавить от себя, что Ваши стихи всегда доставляли мне глубокую радость. Стихотворение «В логовище»² удивительно острое.

Жду Вашего ответа.

Искренно Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник на бланке журнала «Вечера» – ГЛМ. Ф.247. ОФ 6152/1–4. Л.2.

М.А.Зенкевич (1891–1973) – поэт, начинавший в кругу акмеистов; знакомый ИЭ по публикациям в их журнале «Гиперборей» (с этим журналом ИЭ установил из Парижа связь еще в 1912 г. и там печатался). Во 2-м письме Зенкевичу ИЭ благодарил за присланные стихи и просил прислать еще.

¹ Поэтический журнальчик «Вечера» ИЭ издавал в Париже в 1914 г. (вышло 2 номера) на средства поэта В.Немирова. В № 2 (июнь 1914) было напечатано 3 стихотворения М.Зенкевича.

² Гиперборей. 1913, № 9/10. С.17.

23. А.А.Альвингу

Париж, 3 июня 1914

Редакция «Вечеров» просит Вас принять участие в журнале и прислать стихи для ближайшего номера. По первому выпуску Вы можете судить о наших задачах.

В ожидании Вашего ответа.

Искренно уважающий Вас И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.21. Оп.1. Ед.хр.43. Л.1.

Письмо на бланке журнала «Вечера».

А.А.Альвинг (Смирнов) (1883–1942) – поэт, тогда редактор альманаха «Жатва» и одноименного издательства.

24. А.А.Альвингу

<Из Парижа в Москву,> 19 июня <19>14

Уважаемый Арсений Алексеевич, большое спасибо за присланные стихи. Мы их печатаем во втором номере, который выйдет через десять дней. Кроме Ваших там будут еще стихи Зенкевича, Инбер¹ и некоторых других. Как видите, даже по именам у нас нет какой-либо «программы», мы приглашаем всех, кого находим интересными.

Ваши стихи меня очень обрадовали. На этих, как и на тех, что читал я раньше в «Жатве», есть печать какой-то подлинной душевной муки, выношенной до того, что порой чувствуется только в рифме, только в одном слове («обмерзання»², например). От стихов больно и почему-то вспоминается (гвоздики) Лафорг³ вечером во дворце германской императрицы.

Спасибо за «Жатву» и за книгу Сандомирского⁴, последний, мне кажется, человек одаренный. Я, правда, немного недолюбливаю всей этой декорации (свою первую книгу я теперь видеть не могу), но есть у него и что-то иное. Передайте ему, от моего имени, чтоб он прислал побольше стихов (на выбор) для «Вечеров», если они его интересуют.

Осенью выходит моя новая книга «Noli me tangere»⁵– я с ней связываю много. В первый раз говорю о себе. Верю, что она понравится больше моих риз-маркиз, и соборов-сеньоров⁶.

Напишите мне как-нибудь, не интересуют ли «Жатву» переводы мистерий Поля Клоделя. Я работаю над ними и хотел бы куда-нибудь пристроить их.

Лишь только выйдет второй №, вышлю Вам. Не забывайте нас на будущее время.

Дружески Ваш И.Эренбург

Полностью впервые. Подлинник на бланке журнала «Вечера» – РГАЛИ. Ф.21. Оп.1. Ед.хр.43. Л.2.

Ответ на присылку по просьбе ИЭ стихов для «Вечеров».

¹ Вера Михайловна Инбер (1890–1972) – поэтесса; ИЭ познакомился с ней в 1911 г. в Париже; в 1912 г. помогал выпустить ее первую книгу «Печальное вино».

² В стихотворении Альвинга «Холодные гвоздики», открывавшем № 2 «Вечеров».

³ Жюль Лафорг (1860–1887) – французский поэт; с 1881 г. служил чтецом при дворе немецкой императрицы Августы. Его стихи ИЭ переводил.

⁴ М.Сандомирский. Марина Мнишек. Стихи / Предисл. А.Альвинга. М., «Жатва», 1914. В 1926–1929 гг. вышло несколько его иллюстрированных книжек стихов для детей.

⁵ Книга не вышла; ее реконструкцию см.: Илья Эренбург. Стихотворения и поэмы. Новая библиотека поэта. СПб., 2000.

⁶ Рифмы из первой книги ИЭ «Стихи» (Париж, 1910).

1915

25. М.А.Волошину

<В Париже, январь 1915>

Уважаемый Максимилиан Александрович, вчера узнал от м-г Широкова¹, что Вы сейчас в Париже. Очень рад был бы Вас повидать. Не знаю, проездом ли Вы или надолго и как заняты. Напишите мне пару слов, когда Вас можно застать или, если это Вам удобнее, когда будете в каком-нибудь café.

Ваш И.Эренбург

155, B-d Montparnasse.

Впервые – Страницы, 97. Подлинник – ФВ, 4.

М.А.Волошин приехал в Париж 15 января 1915 г.; получив письмо ИЭ навестил его; затем вплоть до отъезда ИЭ на Лазурный берег в конце мая общение с Волошиным было постоянным. (В.Купченко. Труды и дни Максимилиана Волошина. 1877–1916. СПб., 2002. С.362, 364, 365 и т.д.)

¹ Михаил Александрович Широков – художник; работал в Париже в 1910–1930 гг.

25а. В редакцию журнала «Современник»

<Из Парижа в Петроград, 14 мая 1915>

М<илостивый> Г<осударь>, деньги за напечатанные в сентябрьском номере стихи¹ мной получены. Будьте добры ответить, получили ли Вы посланные Вам стихи и подошли ли они. Ежели нет, то очень прошу рукопись мне возвратить. Также верните, пожалуйста, перевод рассказа Мореаса² «Две жены рыцаря Элидюка», в случае, если Вы его не собираетесь печатать.

С почтением И.Эренбург

M-r Ehrenbourg, 155 B-d Montparnasse. Paris.

Впервые – XI, 105. Подлинник – ГАРФ. Ф.1167. Оп.1. Ед.хр.3197. Л.5.

Одно из 5 писем ИЭ в редакцию двухнедельного петроградского журнала «Современник», изъятых полицией при аресте журнала в 1915 г.

¹ 6 стихотворений ИЭ из невышедшей книги «Noli me tangere» опубликованы в тройном номере 13–15 «Современника» (август, 1914); № 11 и 12 были арестованы.

² Жан Мореас (1856–1910) – французский поэт, которого ИЭ переводил для своей антологии «Поэты Франции»; эти переводы вошли в книгу: Жан Мореас. Стихи. Гомель, 1919. Перевод рассказа Мореаса, как и вторая партия стихов ИЭ в «Современнике», опубликованы не были.

26. М.А.Волошину

<Из Эза в Париж, июнь 1915>

Милый Максимилиан Александрович, здесь я сразу остепенился и присмирел. Стараюсь сидеть целый день неподвижно, лишь цепляясь за решетку беседки. Рядом сидит приبلудшая рыжая собака – обхожа и ханжа с елейными глазами, окрещенная мной Домиником. Несомненно, это перевоплощенный монах. На ночь читаю попа Флоренского¹ и один в комнате вслух ругаюсь. Когда он перевоплотится, то будет хуже Доминика.

Что Вы подделываете, в какой стадии <1 слово нрзб>? Как Фоксик² наш? Постарайтесь выпроводить Дилевского³ поскорей. Посылаю Вам свежие стихи⁴, черкните, понравились ли Вам. До свиданья!

Ваш Эренбург

Villa Ninos, Eze s/mer (Alpes Maritimes)⁵

Хотел еще переписать <стихи>, но устал и лень. В некот<орых> стихотв<орениях> строчки из прежних, выпущенных теперь. Привет Ропшину⁶ – когда встретите. Напишите.

Впервые – Эренбург, Савинков, Волошин в годы смуты (1915–1918). Публикация писем Волошину Б.Я.Фрезинского // Звезда.

1996, № 2. С.159–160 (далее – Звезда). Подлинник – ФВ, 9–10.

Написано в деревушке Эз под Ниццей, где проводили лето первая жена ИЭ Е.О.Сорокина (Шмидт) с его дочкой Ириной и своим вторым мужем Т.И.Сорокиным.

¹ Павел Александрович Флоренский (1882–1937) – ученый, философ, религиозный мыслитель. С его трудами ИЭ пытался познакомить Т.И.Сорокин: «Но здесь я заупрямился – сомнения Модильяни или Гийома Аполлинера были мне куда ближе, чем “Столп и утверждение истины”» (6; 441).

² Фоксик, Фокс – так в переписке с Волошиным ИЭ называл Маревну – Марию Брониславовну Воробьеву-Стебельскую (1892–1984) – художницу, активную участницу богемной парижской жизни, которую он познакомил с Волошиным. Волошин называл Маревну «душой “Ротонды”» (М.Волошин. История моей души. М., 1999. С.359).

³ Владимир Владимирович Дилевский (1883–?) – политэмигрант-эсер, художник, фотограф, владелец ресторана в Париже, приятель ИЭ и Волошина.

⁴ Переписаны стихотворения «Молитва за Россию», «У вороньего пугала», «На холму» и «Девье слово» из писавшейся тогда книги «Стихи о канунах». Этой книге Волошин посвятил статью «Илья Эренбург – поэт» («Речь». Пг., 31 октября 1916).

⁵ Вилла Нинос, Эз на море (Приморские Альпы).

⁶ Литературный псевдоним Бориса Викторовича Савинкова (1879–1925) – эсера-террориста, писателя; ИЭ с ним познакомил М.А.Волошин в Париже в 1915 г.

27. М.А.Волошину

<Из Эза в Париж, июнь 1915>

Милый Максимилиан Александрович, что ж Вы так слабы и податливы по отношению к Дилевскому? Касательно питания, игры и прочих страстей – это одне отговорки. Здесь тишь и благодать. Спросите его – где станок, где карточки, и Вы сразу все поймете. Будьте с ним беспощадны.

Я встретил здесь Архипенко¹ с женой. Он застрял в Ницце, и денежные дела его весьма неважны. Дал ему ваш адрес, сказав о деньгах «Мира искусств»². Он собирается писать Вам.

Был в Ницце всего раз, но нагляделся вдоволь. Бывший городской голова Тулы продает газеты, собирает на сертук, чтоб поехать поставить в Monte-Carlo 5fr. Оказывается, четыре года тому назад приехал провести месяца два на солнышке. Отставной генерал ходит во фраке, в женском парике и в шляпе с страусовыми перьями. Иногда у него верх мужской, но на брюки надета юбка, которую он, проходя мимо полицейских, в страхе задирает.

Жду очень, когда вы бросите все живые и мертвые души и уедете. Страшно рад за Маревну. А касательно Флоренского и чтения примечаний еще раз представил себе, как Вы, несколько грузно и тяжело дыша, но все подпрыгивая, входите в порядочный дом. Хозяин – пожалуйста, пройдите в кабинет. Вы – а у вас есть гигантские шаги или трапеции, пара девизчиков и филологическое изысканьице?

Пишите. Борису Викторовичу <Савинкову> передайте привет.

Ваш Эренбург

Впервые – Страницы, 97. Подлинник – ФВ, 8

¹ Александр Порфирьевич Архипенко (1887–1964) – скульптор; ИЭ познакомился с ним в парижском кафе «Ротонда» в 1911–1912 гг.

² Волошин участвовал в распределении средств, собранных объединением «Мир искусств», для русских художников, застрявших с началом Первой мировой войны в Париже.

28. М.А.Волошину

<Из Эза в Биарриц,> 19-го июля <1915>

Милый бивол, вот Вы снова пасетесь в горах. Хорошо ли? Напишите, были Вы в розовой рубашечке, когда Маревна привела к Вам консула. Также не было ли в газете «Avenir de Biarritz» соответствующего извещения?

Стыдитесь, голые уроды!

Борис Викторович еще до Вашего письма анекдотически предчувствовал Ваше пребывание в прекрасной вилле¹.

В особенности смаковал встречу Маревны с г-жой Цейтлин². Жаль, если она не состоится.

Я совершенно отупел. Флоренский лежит на ночном столике, нечто вроде «Вся Москва». Беме³ не одолел еще, а Штернер⁴ забавляет как трапеции. Но жарко. Читаю «Petit Nicois». Вчера была передовая статья на тему о запахах немцев. Автор уверяет, что немки издают особый, невыносимый запах и что в школе парты, на которых сидели немцы, приходится сжигать. Сегодня – военная. Доказывается, что все равно, где русские – в Галиции, в Польше или в Москве, важно, что они сражаются с немцами. Остальные детали. Чтение весьма подкрепляющее.

Но я уже сильно тоскую о Париже и жду конца августа, когда выберусь отсюда.

Что Вы делаете, т.е. рисуете, пишете стихи или просто. Пришлите стихи и пишите.

Ваш Ленивец

Катерина Оттовна и Тихон⁵ кланяются.

Видали ли три стихотворения, которые я послал Маревне? Когда думаете уезжать из Биаррица и куда?

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.161. Подлинник – ФВ, 13–14.

В конце письма приводится стихотворение «Где-то в Польше» из «Стихов о канунах».

¹ Волошин вместе с Маревной по приглашению М.С.Цетлин жил на ее вилле в Биаррице (см. воспоминания об этом Маревны – Звезда, 1996, № 2, с.161); Савинков находился тогда в Ницце.

² Мария Самойловна Цетлин (1882–1976) – меценатка, жена поэта Михаила Осиповича Цетлина (Амари; 1882–1946); о семействе Цетлиных см. ЛГЖ (6; 463–465).

³ Якоб Беме (1575–1624) – немецкий натурфилософ, мистик.

⁴ Имеется в виду Рудольф Штейнер (1861–1925) – немецкий философ-антропософ, учением которого в ту пору сильно увлекался Волошин.

⁵ Екатерина Оттовна Сорокина (урожд. Шмидт; 1889–1977) – первая жена Эренбурга (1910–1913); Тихон Иванович Сорокин (1879–1959) – ее второй муж, парижский приятель ИЭ, искусствовед. Ему посвящена 16-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 440–444).

29. М.А.Волошину

<Из Эза в Биарриц,> 11-го <августа 1915>

Милый бивол, очень жалко стало мне Вас. Все, о чем пишете, легко себе представляю и Фокса с этой стороны знаю хорошо. Так неминуемо должно было приключиться. Обидно, право, что Вы не побыли там один и не писали стихов. Теперь, верно, приедут хозяева и также подгадят слегка Вам жизнь. Когда думаете приехать в Париж? Я буду там в первых числах сентября. Вот только с деньгами у меня плохо. За 100 рублей две недели тому назад платили 170 fr, теперь, верно, еще меньше.

Я почти все время ничего не делаю. Купаюсь почти с отвращением в горячем море и жарю тыквы. Перевел только еще ряд баллад Вийона¹, вместе получилось около 25 – целая книжка. Веду разговоры с юными португальцами² об издании своих стихов, но пока что ничего определенного. Получаете ли Вы письма из России? Каковы там настроения и думы? По газетам судить ведь нельзя. Каковы настроения литературной публики, есть ли серьезный внутренний перелом к войне, если что-либо знаете, об этом напишите обязательно.

Как Ваши Гаккебуш³ – <2 слова нрзб>.

Вчера перечитал вновь Ваши стихи в «Р<усской> Мысли»⁴. Очень хорошо. Жалко, если не выполните намерения и не издадите осенью сборника. Такие стихи должны найти отклик, в особенности теперь, когда Россия начинает заслуживать высокий и духовный чин – в войне побеждаемого.

Что ж, великий молчальник, пишите чаще. Очень рад всегда письмам Вашим.

Может быть, скоро увидимся.

Ваш Ленивец

Впервые – Страницы, 97–98. Подлинник – ФВ, 6.

¹ Французский поэт Франсуа Вийон (1431–1463?) – один из самых любимых поэтов ИЭ всю его жизнь; к переводам его стихов он вернулся в середине 1950-х гг. См.: И.Эренбург. Французские тетради – (6; 61–80).

² Речь идет, видимо, о ком-то из парижского окружения поэта и художника Оскара Лещинского (1892–1919); в ЛГЖ ИЭ цитировал его стихи «Нас принимают все за португальцев» (6; 420).

³ Михаил Михайлович Гаккебуш (1874–1929) – редактор петербургских «Биржевых ведомостей»; после отъезда Волошина из Парижа весной 1916 г. и по его рекомендации ИЭ заменил М.А. в качестве корреспондента «Биржевых ведомостей» во Франции.

⁴ Цикл стихов Волошина под общим заголовком «*Anno mundi argentis*» («В год пылающего мира» – лат.) – Русская мысль, 1915, № 4; одноименная книга Волошина вышла в марте 1916 г.

30. М.А.Волошину

<Из Эза в Биарриц,> 23-го <августа 1915>

Милый паппа Силен¹, вчера получил от Фокса очень радостную открытку из Испании. Рад за нее и за Вас. Теперь, думаю, живя как <1 слово нрзб.>, Вы начнете писать стихи, жду их с нетерпением.

Я собираюсь в первых числах сентября в Париж, поэтому здесь какое-то неопределенное состояние – и все настроения разбрелись, хорошо только стало купание в осеннем море.

Борис Викторович <Савинков> все еще в Ницце, звал меня туда, но до сих пор не собрался я. Как-то нет настроения говорить с ним, да к тому же только вчера закончилась моя неделя «о кухне».

Вчера получил газеты русские. Страшное впечатление производит все, что там делается. И какое-то двойственное. Но одно несомненно – ни победа, ни поражение сами по себе не могут дать внутреннего перерождения, для этого нужно еще что-то, что не знаю. Поражение даст, м.б., «свободы» etc, но вызовет жажду победы, жажду мщения и ненависть. Россия захочет быть внешне сильной, с каждым годом все теряя свою единую и подлинную силу. Есть в этом что-то неизбежное.

Когда думаете быть в Париже? Очень соскучился и рад буду с Вами даже всю ночь пробродить. Пишите пока сюда.

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.164. Подлинник – ФВ, 12.

К письму приложены написанные в июле-августе 1915 г. стихотворения «Вчера на улице шальная девка...» и «После родов», включенные в книгу «Стихи о канунах».

¹ Одно из прозвищ Волошина, употребляемое ИЭ. Папа Силен (по-гречески писалось с двумя «п») – персонаж вакхической драмы Инн. Анненского «Фамира-Кифарэд», опубликованной в 1913 г.: «Это старый сатир с очень румяным лицом, полный, почти тучный, седой и с начесами курчавых волос на небольших рожках, которые сатир, видимо, прячет».

31. М.А.Волошину

<Из Эза в Биарриц,> 1-го сентября <1915>

Большое спасибо за стихи¹. Они мне очень близки и дороги. Все это приходило не раз. В особенности хороша середина, насчет причитываний и побоев, здесь всё мысленное начала и конца – преображено в настоящее. Больше всего поразило и подействовало на меня слово «хозяин» – оно здесь страшно сильно и как-то значительно. Почему прислали всего одно? Пришлете другие? Много ли пишете?

Русские газеты оставляют на меня все более впечатление страшное и непонятное. Рядом с известиями вроде след<ующих>, что два уезда со скотом, тщетно ища пастбищ и воды, шли месяц от Холма до Кобрин или что еврейские «выселенцы» в так наз<ываемых> «блуждающих» поездах два месяца ездят со станции на станцию, п<отому> ч<то> их нигде не принимают (часть послана в город Перекоп в Крыму), – бега, скоро открываются театры, какое-то издательство выпускает поэзы Игоря Северянина² на «папье Монне» (так напечатано³) в 100 экз<емплярах> по 10 целковых каждый, а «Универсальная библиотека» распространяет «Битва при Триполи, пережитая и воспетая Маринетти⁴, под редакцией и в переводе Вадима Шершеневича⁵». Что это все? Ремизовщина? И смирение Руси не кажется ли минутами каким-то сладким половым извращением, чем-то вроде мазохизма?

Я со дня на день жду денег, а ежели получу достаточную сумму, укачу в Париж. Там Дилевский верно собирается «через неск<олько> дней сюда! Что и где Маревна?

Очень жалко Вас за переводы Верхарна⁶ – это неприятные и дурные стихи. Я перевел здесь фэблию 13 века «О трех рыцарях и рубахе»⁷ – отдохнул от себя на нем. Когда встретимся, прочту. Посылаю два стихотворения⁸, из них второе немного подходит по состоянию к Вашему «России».

Пишут ли Вам что-нибудь из России любопытного? Пишите мне в Париж, 155, В-d Montparnasse. Во всяком случае через неделю рассчитываю там быть.

Ваш Лешевец

Впервые – Страницы, 98. Подлинник – ФВ, 16–17.

¹ Стихотворение Волошина «Россия (1915 г.)», написанное в Биаррице 17 августа 1915 г.

² Отношение ИЭ к поэзии Игоря Северянина (1887–1941) всегда было отрицательным (он считал ее парфюмерной).

³ Газетная опечатка (вместо «папье Лионне», т.е. лионская бумага).

⁴ Поэма итальянского писателя Филиппо Томазо Маринетти (1876–1944) после его пропагандистских лекций в России в 1913 г. была издана по-русски (1915).

⁵ С поэтом Вадимом Габриэлевичем Шершеневичем (1893–1942) ИЭ познакомился в Москве в 1920 г.

⁶ Эмиль Верхарн (1855–1916) – бельгийский поэт и драматург; речь, видимо, идет либо о его антикапиталистической, антиурбанистской поэзии вообще, либо о его патриотических стихах 1915 г.

⁷ Этот перевод со старофранцузского стихотворной новеллы Жака де Безье был издан в 1916 г. (М., Зерна) с гравюрами Ивана Лебедева.

⁸ Стихи в фонде Волошина не сохранились.

32. М.А.Волошину

<Из Эза в Биарриц,> 14-го <сентября 1915>

Милый бивол, завтра еду наконец в Париж. Все время пребываю в исключительно мерзком состоянии. Во-первых, хвораю (все сердце болит), далее, сижу без денег и без надеж-

ды на оные. Приеду в Париж, Бог даст, с двумя су на трам. Думаю из Парижа в отчаянии писать хоть корреспонденции о скверном запахе молодых немок (любимая тема местной газетки). Надо во что бы то ни стало подработать хоть сто франков. С моей книгой дела не лучше, чем с Болгарией¹ и, надо думать, ничего не состоится. От Фокса получил скулящие открытки, но из Парижа напишу вам подробнее.

Отчего не пишете? Над чем работаете? Пришлите новые стихи, если таковые имеются.

Псылаю вам стихотворение, оно должно заканчивать книгу². Ряд знакомых строчек из старого, выкинутого стихотворения. Напишите, понравилось ли Вам.

Пишите теперь на В-d Montparnasse 155. Жду писем.

Ваш Эренбург

Впервые – Страницы, 99. Подлинник – ФВ, 7.

¹ После колебаний Болгария, вопреки надеждам славянского мира, приняла решение выступить в войне на стороне Германии.

² Тогдашний план книги «Стихи о канунах» неизвестен; в последующих планах книга заканчивалась стихами, написанными позже.

33. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц, 16 – 17 сентября 1915>

Милый Максимилиан Александрович, вот я и в Ротонде¹. Пока что зябну и внешне и душой. Фокс как всегда жив и внушительен. Вчера кинулся мне на шею в столовой, чем смутил всепристойных дам.

Вчера видал Бориса Викторовича <Савинкова> – я уже писал вам как-то, что мне теперь трудно с ним. Я сейчас (да, пожалуй, и всегда) слишком неуверен и истомлен, чтобы общаться с людьми, выражено противоположными себе. От него мне не только жутко, но и неприлично, а противопоставлять себя не хочется – не то лень, не то сил нет.

Вчера говорили с ним о происходящем теперь в России – и на войне и внутри ея. Все это мучительно и очень страшно, но

по-иному, чем ему, мучительно. Он из породы врачей, а я – вы, миллионы других, мы – те близкие, которые то с надеждой, то с ужасом и, в конце концов, с каким-то отвращением слушают: «Будете давать-принимать перед обедом столько-то»...

Перед отъездом Тихон, Катер<ина> Оттовна, Иринка (дочка ея)² и я отправились в горы на несколько дней. Было хорошо, пахло чобром и мятой, напоминало мне плоскогорье Чатыр-Дага. Но нас нигде не хотели пустить ночевать, даже ребенка, и под конец нам пришлось нести Иринку 10 километров на руках. Чуть не пали. Я не знаю, любите ли Вы Герцена – помните его статьи о Belle France³ – я их часто вспоминаю. Я не люблю теперешней Франции, обедов за 2fr.25 и законов Dalbiez⁴. И Париж на этот раз особенно ясно мне показался пустым островом – он вне Франции и он больше мой, Ваш, Маревны, Риверы⁵, Модильяни⁶, чем всех этих комми от Кайо⁷ до Мерсеро⁸. Тошно от них.

Бродя, зашли в деревушку итальянского типа, на площади перед церковью играли мальчишки, вечерело. На церкви солнечные часы, стертые, на фасаде романском и издевка закатного уходящего солнца –

Io vengo e vengo ogni giorno
Ma tue andrai senja ritorno⁹.

Вы помните нашу беседу о «бунте против Божества» – там и он смирился. Не обрел Его в себе, но покорился, как злому хозяину подыхающий пес. Мне кажется, что я начинаю примиряться с миром, но это не радость, даже не мудрость, а какая-то великая сонливость.

Вот видите, до чего дошел или, вернее, досидел Ваш ленивец?

Пишите и присылайте стихи. Получили ли мое «Представление»?¹⁰

Я весь в безысходном поиске заработка и пр<очей> скуке. Пока ничего не выходит.

До свиданья.

Ваш Эренбург

155, B-d Montparnasse.

Впервые – Страницы, 99–100. Подлинник – ФВ, 22–23.

¹ Кафе литературно-художественной парижской богемы на углу бульваров Монпарнас и Распай, завсегдаем которого ИЭ был в 1911–1912 гг.

² Ирина Ильинична Эренбург (1911–1997) – дочь ИЭ и Е.О.Шмидт (Сорокиной).

³ «La belle France» – 3-я глава 8-й части «Былого и дум» Герцена.

⁴ Виктор Далбье (1876–1954) – французский политический деятель. Закон Далбье, принятый 17 августа 1915 г. по его инициативе, ограничивал набор в армию призывом 1916 года, но не 1916 – 1917-го, как добивалось правительство; русские эмигранты во Франции, записывающиеся в иностранный легион, считали принятие этого закона непатриотичным.

⁵ Диего Ривера (1886–1957) – мексиканский художник, друг ИЭ и Волошина, автор их портретов маслом; близкий друг Маревны. ИЭ посвятил ему 30-ю главу 1-й книги ЛГЖ (6; 527–535).

⁶ С итальянским художником Амедео Модильяни (1884–1920) ИЭ познакомился и подружился в Париже в 1912 г. Модильяни посвящены стихи ИЭ (1915 г.) и 23-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 489–495).

⁷ Жозеф Кайо (1863–1944) – французский политический деятель.

⁸ Александр Мерсеро (1884–1945) – французский поэт, помогавший ИЭ по рекомендации Волошина в составлении антологии «Поэты Франции»; ИЭ писал о нем в ЛГЖ (6; 453–456).

⁹ Я ухожу и прихожу ежедневно, // Но ты уйдешь безвозвратно (итал.).

¹⁰ Стихотворный текст «Заключительное представление, или Снова в моем веселом кафе», написанный в сентябре 1915 г. и вошедший в «Стихи о канунах» (имеется в архиве Волошина).

34. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц, сентябрь 1915>

Милый Максимилиан Александрович, сегодня получил Ваше письмо из Eze'a. С Парижем я освоился, но жить здесь теперь не очень легко.

Вести из России были ошеломляющие и перед ними душа – шатка. Сегодня газеты более спокойны о русских делах. Пуб-

лика здесь томится и бедствует. Единственное, что успокаивает, это Париж (без людей), дождь и туманно.

В Ваших последних стихах о войне (Богаевскому¹ и др.) слишком много nepозволительного холода. И это странно теперь как раз. Насколько более потрясают «В эти дни» и др. «Пещера нимф» мне нравится. Что еще написали?

На днях прочел в Сев<ерных> 3<аписках> стихи Цветаевой новые² – они очень хороши. Она бесконечно повзрослела. Где она теперь? Имели ли вести от нее?

Посылаю свое последнее стихотворение. С книгой все неопределенно. Ищу работы, пока безуспешно.

У Маревны день на день непохож – то бодрa, то настоящая хворая тварь³.

На днях напишу больше. Пишите.

Ваш Лепивец

Впервые – Страницы, 100. Подлинник – ФВ, 25.

¹ Константин Федорович Богаевский (1872–1943) – художник-федосиец, друг Волошина.

² В № 5–6 за 1915 г. питерского журнала «Северные Записки» были напечатаны 3 стихотворения Цветаевой 1913 года («Солнцем жилки налиты...», «Уж сколько их упало в бездну...» и «Идешь на меня похожий...»).

³ Один из разделов книги «Стихи о канунах» назывался «Хворая тварь».

35. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц,> 27 <сентября 1915>

Дорогой Максимилиан Александрович, отчего Вы молчите? Я посылаю Вам отсюда уже третье письмо. С Маревной очень тяжело. Она разнервничалась до крайности, никто не может с ней общаться. В здешней обстановке разыгрываются сцены, которые прямо напоминают Достоевского. Я провожу с ней полдня, к счастью, я теперь очень сдержан и у нас довольно гладко все идет. Но иногда третий кто-нибудь... Впрочем, Вы знаете все это. Во-первых, ей надо к доктору, во-вторых, конечно, деньги, хоть немного.

Я прочел статью Бор<иса> Викт<оровича>, которую вы прислали¹. Это очень дурно, первая половина, о том, что думал художник, когда его убивали, – просто пошлость, вторая о рабочих Марселя и Лиона и о Belle France – глупость. Это вроде «То, чего не было»². Так писать вообще нельзя, а теперь как-то стыдно даже.

Столько сейчас тяжелого у каждого, что нельзя слушать ни «Echo de Paris», ни Ропшиных. Может, они все честные и милые, но Иванов, Schmidt и Durand умирают – понимаете!

Но какое счастье, что мы, русские, более всех «униженные и оскорбленные». Хоть что-то человеческое сохранилось, как искры на ветру. Чуть-чуть осмысленнее жизнь страданием.

Что Вы делаете? Пишете ли? Я жду еще Ваших стихов.

Я томлюсь. Ко всему безденежье и бесплодные поиски заработка. Книгу, кажется, издать не удастся, и это тоже печалит.

Видите, как Ленивец может скулить?

Пишите же.

Ваш Эренбург

Впервые – Страницы, 100–101. Подлинник – ФВ, 26–27.

¹ Опубликованные в «Речи» за 30 августа (13 сентября) три новеллы В. Ропшина («Художник Брешар», «Авиация» и «Год войны»).

² Роман В. Ропшина о партии эсеров в революцию 1905 г. (1914).

36. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц, конец сентября 1915>

Милый Максимилиан Александрович, наконец-то получил Ваше письмо. То, о чем Вы пишете, мне понятно и очень близко. А тот, что пройдет и не тронет тлеющего льна¹ – очень страшен. Вот вчера мы просидели всю ночь у Бор<иса> Викт<оровича>. Сначала он говорил о *boche'ax*² и о своей ненависти, потом читал статьи – я ругался, – а за полночь его лицо вдруг показалось безмерно старым, и сломанным голосом он заговорил о скуке: «Смерть мне уже не толь-

ко не страшна, но и не важна, не достойна уважения» и встал дьявол l'Ennuie – великая Скука. Да, он не тронет тлеющего льна. Но выхода нет. От этого дьявола никакими запахами, никакими мазями не отвяжешься – ибо даже закурить папироску скучно и нельзя. А ему безмерно уютно в человеческой душе.

Умер Гурмон³ – а он знал этого Дьявола. Я просматривал на днях книгу его заметок о войне. Как он заботился «в дни грозы» (так называется книга) о филологии. Но жалко, что с ним умирает старая Франция – и остается Мерсеро и loi Dalbiez⁴.

Здесь невесело на «мистическом перекрестке»⁵. Маревна ужасна стала, и не знаю, что с ней делать. Каждый день все более и более вижу, до чего она ребенок, даже не верится как-то. Дилевский играет ночи напролет в карты и вообще остолбенел навек. Цадкин⁶ жизнерадостен, что еще ужаснее! А вокруг Маревны (а следовательно вокруг моего столика <в Ротонде>) толпа сальных негодяев всех наций. Увы, эта нечисть заводится не только в летние дни, и дожди не убивают ее.

До свиданья, бивол! Пишите.
Сладко мне узнать, что ты бесследно
Расточал елей души.
А! и по тебе сегодня бегали
Миленькие малыши!..⁷

Ваш Эренбург

За предложение спасибо. Пока богат неск<олькими> франками и надеждами. Когда и того и другого не станет, воспользуюсь.

Катерина Оттовна и Тихон остались в Eze – наверное, на всю зиму.

Сейчас один русский рассказывал, что видел за ceinture⁸ на вокзале поезд с немецкими пленными, которые до сих пор так напуганы, что кричат «Las caput!». Говорят, что генерал Marehand приказал в плен не брать.

Впервые – Страницы, 101. Подлинник – ФВ, 18, 19.

¹ Образ из стихотворения Волошина «Усталость», посвященного Маревне (1915).

² Боши – французское прозвище немцев.

³ Реми де Гурмон (1858–1915) – французский писатель, теоретик символизма. Памяти Гурмона ИЭ посвятил статью «Великий книжник» (Утро России. 1915, 28 ноября).

⁴ Закон Далбье (фр.).

⁵ Видимо, на перекрестке бульваров Монпарнас и Распай.

⁶ Осип Цадкин (1890–1967) – французский скульптор, выходец из России; тогдашний приятель ИЭ и Маревны.

⁷ Строфа неизвестного стихотворения ИЭ.

⁸ Ограда (фр.).

37. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц,>

Воскресенье 3-го <октября 1915>

Дорогой паппа Силен, Вы спрашиваете о Ротонде. В ней скучно и достаточно мерзко. Ивонну (помните?) нашли рано утром на даче Clichy на локомотиве совершенно голой. Она хотела уехать. Теперь она в доме умалишенных. Сильвия как будто успокоилась и готовится к экзаменам в консерваторию. Но нюхает вечно эфир и на днях долго плакала предомной. Жермен стала подружкой того паршивенького студента – одета лучше, но безвкусно, живет недурно, кажется. Издебский¹ мирно пасет свои табуны зеленых лошадей, а Дилевский играет в карты все ночи напролет. Я читаю газеты, сижу в Ротонде, пишу в надежде на заработок идиотские статьи² и чувствую, что у меня нет совсем сил для всего этого и главное, ни бога, ни черта, ни кочерги. – Всадника³ я боюсь, п<отому> ч<то> это тот же, кто приходил к Ивану Карамазову и целовал Гоголя в Риме, целовал в губы и взасос. Каббалисты говорили, что у Бога нет положительных свойств, а только отрицательные, он – эн-соф, т.е. безграничный, всевещающий – вот это самое страшное, это l'ennie. Лучше свой самодеятельный чертик, чтоб он бодался и дрыгал нож-

ками. Если б Вы знали, как быстро я иду «путем усталости»⁴, но это не путь к Богу, ибо в нем нет ни любви, ни ненависти. – Маревну пошлю к врачу. Мне оч^{ень} тяжело с ней. Я сам в таком духовном состоянии, что не могу ей помочь. Она еще совсем дитя, но очень много слышавшая, и в этом вся беда. Кроме всего, скажу прямо – она не м^{ожет} б^{ыть} без мужчин, которые в ней бы чуяли женщину, и этого сама стыдится. Об этом трудно писать. –

Бор^{иса} Викт^{оровича} я, наоборот, только теперь полюбил. Если с ним спорю, то только от несдержанности. Я с наших зимних бесед ночью ни с кем не говорил о внутреннем, поэтому часто забываю ангела благого молчания и прорываюсь в пустяках. Сам я знаю, что Бор. Викт. – выше того, что обыкновенно говорит.

К футуристам писать, кажется, не стоит⁵. Денег у них нет, а фирму мне все дают. Нужно 200 р. на издание, которых, конечно, у меня нет. Пишите больше и чаще. Скуучаю без Вас.

Ваш Ленивец

Впервые (с купюрой) – Страницы, 102. Подлинник – ФВ, 20.

¹ Владимир Алексеевич Издебский (1882–1965) – скульптор.

² С ноября 1915 г. их начала печатать московская газета «Утро России».

³ Образ из стихотворения Волошина «Усталость» (Алый Всадник потеряет стремя // И оружие выпадет из рук).

⁴ «Путями усталости» – название 3-й части стихотворной «Повести о странствиях блудной души», посвященной ИЭ Волошину (февраль 1915).

⁵ Речь идет об издании «Стихов о канунах».

38. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц, 10 октября 1915>

Милый бивол,

сегодня днем, отчаявшись, послал Вам телеграмму с просьбой прислать 25 fr. Дело в том, что я уже бесконечно долго не получаю денег из дому. Не знаю, что приключилось. Теперь

уже сожалею, что отослал Вам телеграмму, – б<ыть> м<ожет>, Вы сами сейчас стеснены. Как получу деньги (жду со дня на день ведь!), сейчас же, понятно, отошлю. Бога ради, простите за всю кутерьму.

Последние дни все денежная была неурядица. В газетах теперь только о Балканах – а это уж такая мразь, что даже после года войны читать трудно.

Фокс купил перчатки и две новые шляпы сделал. Последние дни он чуточку повеселел. Устраиваем теперь ее ателье. Я обрел свои вещи для нее – одеяло и пр. Так что будет ей немало уютней.

Вы ей пишете, что собираетесь в Россию. Когда? Мы ведь увидимся с вами. Я часто жалею, что Вас нет здесь. Пусто как-то.

Читал книгу о хасидизме, жития святых. Вчера читал, чтоб отдохнуть чуть, «Дворянское гнездо». Вспомнились гимназические времена. Первый раз читал его у нас в «сборной»¹. Помните?

Завтра напишу Вам побольше. Пишите!

Эренбург

Впервые – Страницы, 193. Подлинник – ФВ, 21.

¹ Т.е. в вестибюле гимназии.

39. В.Я.Брюсову

<Из Парижа в Москву,> 12 octobre <19>15

Уважаемый Валерий Яковлевич, посылаю Вам несколько стихотворений из книги «Стихов о канунах»¹, которую я собираюсь издать в течение зимы. Быть может, Вы найдете возможным напечатать что-либо из посылаемого в «Русской Мысли».

Простите, что я слишком часто пользуюсь Вашей любезностью и вашим вниманием к моим работам.

Искренно уважающий Вас И.Эренбург

155, B-d Montparnasse.

Впервые – БиК. С.530. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. № 110. Ед.хр.10. Л.61.

¹ К письму приложены автографы 6 стихотворений (Л.62–69), впоследствии напечатанных в «Стихах о канунах». Брюсов в 1915 г. давно уже не редактировал русских литературных журналов, и стихи ИЭ остались в его архиве.

40. М.А.Волошину

<Из Парижа в Биарриц, середина октября 1915>

Милый Максимилиан Александрович, спасибо за деньги. Еще раз простите, что встревожил Вас. На днях надеюсь вернуть их Вам. Сейчас получил письмо и стихотворение. В нем еще не успел разобраться. Но первое впечатление сильное. Очень хороша расстановка рифм.

Вот хорошо было бы, если б Вы приехали в Париж!¹ Не для Вас, конечно. Я совсем отупел от встреч ежедневных с десятками людей очень печальных и непоправимо далеких. Молчу. Я многого жду для себя от этой зимы, но только страшного и тяжелого.

С Маревной все то же. На днях они очень решительно поругались с Бор<исом> Виктор<овичем>, вы ведь знаете, что чутья у Маревны мало и часто, не разбираясь, она оскорбляет очень глубоко, случайно задевая самое больное. Я стараюсь с ней меньше говорить, но бываю очень много вместе. Не могу заставить ее пойти к доктору. «Украшаем» ее жилье теперь, ест она последние дни два раза в день, вообще у нее есть малость денег сейчас. Купила две шляпки и перчатки. Занимается французским. Но, на беду, я замечаю, что она окончательно пристрастилась к алкоголю. Каждый вечер пьет по 2–3 рюмки алкоголя – наслаждаясь его запахом. Вообще, будь у нее сейчас много денег, она бы спилась. Мне кажется, что только настоящая, героическая, что ли, любовь сможет преодолеть в ней и самолюбие, и внешний цинизм много слыхавшего ребенка. Если эта любовь когда-нибудь придет для нее, то она либо ее спасет, либо уничтожит. Разбудит не

женское (женского у нее много), а «женственное», вновь вернет в ее глазах Полу и всей жизни таинственность и святость. А пока, пока скверно!

На локомотиве нашли Ивонну – ту девушку, которую вы возили в больницу.

Посылаю Вам стихи², что написал неделю тому назад. На днях вычитал в жизнеописании основателя хасидизма р<абби> Бешта³ кое-что о своих стихах. Посторонние смеялись, когда Бешт, молясь, раскачивался, бил себя кулаками и снова качался, прыгал, извиваясь. Бешт ответил: «Разве смеетесь над утопающим, если хочет он выплыть наверх и в судорогах бьется, вьется? В молитвах хочу я выплыть к Господу моему, тону в глубинах земной суеты и расталкиваю ее руками, выплываю, тону и вижу Господа Бога».

Пишите, Паппа Силен!

Ваш Эренбург

Впервые – Страницы, 103–104. Подлинник – ФВ, 28, 30.

¹ Волошин вернулся в Париж в начале ноября 1915 г.

² Стихотворение «Прогулка» из книги «Стихи о канунах».

³ Баал-Шем-Тоб (1700–1760) – основатель хасидизма; ИЭ знакомился тогда с двумя томами хасидских легенд в немецком переложении Мартина Бубера (1906, 1907).

41. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу, после 10 декабря 1915>

<Письмо начинается заголовком «Светский файвоклок» и текстом стихотворения Волошина¹>. Это описание Макс<имилианом> Алекс<андровичем> моего посещения Цетлиных. Сам я ничего не пишу и работаю над всякой мразью². Расходы на марки³ достигли уже франков 50. Толка никакого. Молчание. Inter arma⁴ и все прочее. Вид у меня прежний, только на шее, по случаю простуды, огромный шарф, оставленный Вами, что делает все еще живописнее.

Еще в день Вашего отъезда я написал большую поэму «На лестнице» («запах и потом бывает щекотно»)⁵. На днях улу-

чу час и перепишу ее для вас. Я мечтаю даже не о Сандвичевых островах, а о Езе, так замызгался в Rotonde. Все то же – Макс<имилиан> Ал<ександрович> благ, Маревна зла как черт, Цадкин жизнерадостен, и все прочее. Видите, что я могу подписаться

готовый к сукинсынству⁶ Эренбург

Не забывайте!

Впервые – «Эренбург, Савинков, Волошин в годы смуты (1915–1918)». Публикация Б.Я.Фрезинского /Звезда. 1996, № 2. С.174–175 (далее – Звезда). Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.16–17.

Борису Викторовичу Савинкову посвящена 29-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 524–527).

¹ Публикуется в книгах Волошина под названием «Серенький денек» – пародия на стихи ИЭ.

² Имеются в виду газетные статьи.

³ При отправке корреспонденции в Россию.

⁴ Когда гремит оружие < музы молчат> (лат.).

⁵ Не сохранилась.

⁶ Словечко из стишка, который любил повторять Савинков: «Кто серый в котелке // Сукин-сынэт в уголке» – см. ЛГЖ (6; 525).

42. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу, около 15 декабря 1915>

Дорогой Борис Викторович,
 посылаю квитанцию. Еще посылаю стихи¹, переписанные, пока позировал Ривере². Может быть, если что-нибудь разберете, доставит Вам удовольствие.

Дела моего «лакейства»³ еще не выяснились. Получил «Утро России» со своими двумя «рассказами», но не знаю, как насчет дальнейшего.

Здесь холодно и дождик. Маревна дуется на всех и злится. Я так устаю отчего-то, что сижу здесь, в Ротонде, закрыв глаза. Какое-то должное отупение. У Цетлиных видел Сталей⁴. Мадам <М.С.Цетлин> собирается детям волонтеров на елку

повесить «необходимое», т.е. ботинки и пр. Он же <М.О.Цетлин> говорит об ином – экземпляр и триста это недорого. Так я ее в рамочку дал, с дырочками рамочка!.. Взрослые, скучные, играют в бирюльки.

Я завидую Вам – у вас, наверное, будет для вашего сына елка.

Пишите. *Ваш Эренбург*

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.175. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.13.

¹ Цикл «Шесть молитв» из книги «Стихи о канунах».

² Знаменитый портрет ИЭ маслом работы Диего Риверы экспонирован в музее университета в Далласе (США) – сообщено И.А.Никифоровой. Графический портрет литографирован в книге: И.Эренбург. Повесть о жизни некой Наденьки... Париж, 1916.

³ Т.е. корреспондентской работы в газете.

⁴ Александр Федорович Сталь, барон, прокурор московской Судебной палаты, и его жена; эмигранты.

43. В редакцию журнала «Русская мысль» <Из Парижа в Петроград, 17 декабря 1915>

Милостивый государь,

посылаю вам перевод повести Франсиса Жамма «Клара д'Элебез»¹. Имею разрешение как автора, так и издателя. Если перевод окажется неподходящим, будьте любезны отослать рукопись по адресу: г-же Эренбург², Остоженка 7, Москва.

В ожидании ответа уважающий Вас *И.Эренбург*
Мой адрес: М-г Ehrenbourg 155, В-d Montparnasse. Paris.

Впервые. Подлинник – ИРЛИ ОР. Ф.264. № 318. Л.2.

¹ Повесть Жамма в авторизованном переводе ИЭ была напечатана в «Русской мысли» (1916, № 5).

² Сестра ИЭ (Изабелла Григорьевна) вела в 1916 г. дальнейшую переписку с редакцией «Русской мысли» по поводу публикации перевода повести Жамма.

44. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу, примерно 20 декабря 1915>

Дорогой Борис Викторович,
после Вас и не с кем по душе «посукинсыничать». Маревна шибко дерется, а Макс<имилиан>Алекс<андрович> расточает великий елей.

Одна дама в особенных ботинках Вас увидит на днях и расскажет Вам о моих визитах к Цетлину. Вчера я допивал там оставшийся после Вас ликер. Результаты следующие – издательство «Иверни» (слово извлечено, конечно, Волошиным) и издание немедленное ряда книг, в том числе моих стихов и переводов Вийона¹. Рукопись отослана, и я молюсь за цензоров и пр. Я рад и не рад. В салоне этом Макс<имилиан> Алек<сандрович> как-то читал «Венок сонетов». Щипчики для сахара, грудастые бабы над роялем, Гоген, <1 слово нрзб> и пр. И стишки вот!.. Так у меня появилось отвращение непреодолимое к искусству, к своим стихам, ко всем, кто причастен к этому мерзкому делу. Лучше уж как Талов², просто... А Рафалович³ читал стихи о Руфи и Эсфирь, очень пристойные. Видно, блудлив, и изрядно. Думаем спарить его с Ивкой.

Рассказов Ваших пока не было. Два письма отослал – это третье. Черкните как-нибудь – отдохнули, думаете ли возвращаться.

Мария Самойловна <Цетлин> проще и, кажется, лучше Мишеньки <М.О.Цетлин>.

Привет Евгении Ивановне⁴ (чую, что спутал) и Вашему молодцу⁵.

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.176. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.7.

¹ Общий план Цетлиных был реализован в 1916 г.: в их московском издательстве, названном «Зерна», вышли книги ИЭ («Стихи о канунах» и переводы Вийона) и Волошина.

² Марк Владимирович Талов (1892–1969) – поэт и переводчик; очень нуждался, живя в Париже.

³ Сергей Львович Рафалович (1875–1943) – поэт и драматург.

⁴ Вторая жена Савинкова.

⁵ Лев Борисович Савинков (1912–1987) – младший сын Б.В.; ИЭ встречал его во время гражданской войны в Испании, где Л.Б. был капитаном республиканской армии.

45. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу; примерно 25 декабря 1915>

Дорогой Борис Викторович, не знаю, поеду ли теперь в Эз. Вообще ничего не знаю. Последние дни одолела такая тоска, что запил. Пил много, опьянеть не удалось, и было средне гнусно как-то. Пишу для газеты только и ночью скулю. Маревна хворала, теперь прошло. Мария Самойловна <Цетлин> очень славная, но сумасшедшая, я боюсь часто ее. Ривера написал мой портрет – очень хорошо. Привезу или пришлю Вам снимок. В сумасшедших домах как в гимназии – восемь классов. Очень скучаю по Вашей маске, невыносимой улыбке и закрытым глазам¹. Сейчас сижу один в каком-то нелепом кафе и опохмеляюсь. Вся жизнь как-то на ладони, и хочется спать. Меня все одолевает рыбный запах и кузнечики. По Апокалипсису, саранча пять месяцев мучает людей. Что послать – смерть или покой? Или это одно и то же? Пишите и не забывайте.

И. Эренбург

Если уеду, с газетами устрою как надо. Получили ли письма и одно заказное?

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.176–177. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.9. Письмо на бланке Hotel de France a de Bretagne. 3, Rue de Depart.

¹ В ЛГЖ ИЭ писал о Савинкове: «В его лице удивляли монгольские скулы и глаза, то печальные, то жестокие, он их часто закрывал, а веки у него были тяжелыми, виевыми» (6; 525).

46. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу,> 30 дек<абря 19>15

Дорогой Борис Викторович, если завтра вечером будете пить магс – выпейте и за мое здоровье. А то я совсем захирел и одурел.

Маревну отправляю в конце января в Россию, а сам, м.б., отправлюсь в Ваши края. Так что увидимся либо здесь, либо там. Соскучился по Вас. Ваш портрет Макс<имилиана> Ал<ександровича> мне не нравится¹. О Вас только фраза с Лосем², она хороша. Но Вы не из Блуа, не из Валуа³, Вы не судья и не меч.

... Но жизнь твоя просторная дорога –
Она от пыли белая, она – навек...⁴

Ну, дай Бог Вам всего хорошего и ясного. Не унывайте и играйте реже в преферанс!

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.177. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.1. В письме помещен рисунок ИЭ (типичная сценка в «Ротонде»).

¹ Имеется в виду стихотворение Волошина «Ропшин», о котором Савинков писал Волошину: «Мне Ваши стихи нравятся, понравился и Лось, но при чем же я тут» (Звезда, 1996. № 2. С.177).

² «И в звездной мгле стоит большой, сохатый // Унылый лось с крестом между рогов».

³ Упомянувшийся в стихотворении «Ропшин» старинный французский город и замок Блуа и династия французских королей Валуа.

⁴ Исправленные строки из стихотворения ИЭ «Есть жизни, точно тонкие тропинки...» (книга «Noli me tangere»; 1914) – «моя» заменено на «твоя».

1916

47. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу, начало января 1916>

Волошин мироточит. Маревна пила четыре дня подряд и ходит с подбитым глазом. Я про себя скулю, и в глазах вертятся кузнечики. Вероятно, я в конце месяца уеду в Эз и мы увидимся. Пишу «военные рассказы». Их печатают по 10 р., т.е. по 16 су. Если работать весь месяц, можно разбогатеть и получить 150 fr.

Это reve¹.

Посылаю Вам рисунок Маревны от ее имени. Она не способна пойти на почту. Вчера опять пил с русскими солдатами пермяками², один долго и серьезно твердил:

– Так что немец по зубам и наш поручик по зубам. Я так думаю, и немец и наш по зубам. Дисциплина. Только немец жрать не дает.

Здесь не холодно, но сиро и сыро. Я в моем отеле, в Ротонде. Словом, все по-старому.

Итак, может, свидимся.

Ваш Эренбург.

Впервые – Звезда. 1996. № 2. С.178. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.10.

¹ Сон, мечта (фр.).

² Русские части прибывали в Париж для участия в боях на франко-германском фронте.

48. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу,> 10-го <января 1916>

Дорогой Борис Викторович, посылаю Вам фельетон – первый за это время. У нас все по-старому, у нас – выражаясь языком Вийона – «в блудилище, где вместе мы живем»¹.

Думаете ли возвращаться? Как дела ваши?

Мария Самойловна <Цетлин> приезжала даже сюда, чтоб «беседовать» со мной. Она производит впечатление приличное и очень молоденькой, неумной, но с «чутьем». О моих визитах в салон Вам писал Макс<имилиан> Алекс<андрович>². Он все говорит об ангелогии, добр и мудр как всегда.

О <1 слово нрзб> ни слуху, ни духу.

Читаю тепер русские апокрифы. Очень хороши «беседы трех святителей». В феврале надеюсь сбежать на месяц в Езе, хотя все это так – мечты в Ротонде.

Черканите пару слов.

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.178. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.8.

¹ Из «Баллады Вийона к толстухе Марго» (пер. ИЭ).

² См. письмо Волошина Савинкову от 29 ноября 1915 г. (Звезда. 1996, № 2. С.173–174).

49. Б.В.Савинкову

<Из Парижа в Ниццу, конец января 1916>

Дорогой Борис Викторович,
в Эз я, видимо, не поеду и остаюсь пока что здесь. Очень все нехорошо, и писать как-то неприятно.

Напишите, что и как Вы.

У Цетлиных я в полной опале – из-за Сталя и пр. Так оно, конечно, лучше. Не работаю и околачиваюсь в Ротонде.

Привет.

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996. № 2. С.178–179. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.12

50. М.А.Волошину

<Из Эза в Париж,> 4-го <марта 1916>

Дорогой Максимилиан Александрович, сижу у камина (в доме холодно невероятно), слушаю грозу в страхе и обличаю Монаха. Он похудел и оборвался, приняв через плоть большие огорчения. Дама тем более неподходящая – вертлявая болонка. Еще не был у Борис Виктор<овича>, собираюсь к нему завтра, а то хворал и вообще отсиживался от Ротонды, ада и рая¹, повседневных сожжений и пр. Беме пришлю на днях. Напиши, что в Париже и выяснился ли твой отъезд. Раю передай привет, в ад сам пишу. Катерина Оттовна и Тихон кланяются тебе.

Твой Эренбург

Передай, пожалуйста, Михаилу Осиповичу <Цетлину> адрес Barga²: 41, Quai de Bourbons. Я тогда не успел ему передать о назначенн<ом> свидании, но отсюда написал.

Пожалуйста, пропагандируй в райских сферах книгу Лебедева!³

Впервые – Страницы, 104–105. Подлинник – ФВ, 5.

¹ Адом ИЭ тогда называл места обитания бедствовавшей части русской богемы в Париже, раем – особняк Цетлиных на авеню Анри Мартен, 91, где они жили в 1911–1917 гг.

² Корпус Барга (Гарсия де ла Барга-и-Гомес де ла Серна Андрес; 1887–1975) – испанский журналист, критик.

³ Иллюстрированное гравюрами Жана (Ивана Константиновича) Лебедева (1884–1972) и переведенное ИЭ фаблио Жака де Безье «Баллада о трех рыцарях и рубашке» было издано Цетлиными (Зерна, 1916). В январе 1962 г. Лебедев писал приехавшему в Париж ИЭ: «Помню, как мы с тобой в феврале 1916 года по снегу оба в дырявых ботинках ходили на rue Vavin в русскую типографию печатать наше фаблио Jacques de Baisieux, с мокрыми ногами, для богача Цетлина, который ушел на тот свет в Америке, не заплатив мне ни копейки» (РГАЛИ. Ф.1204. Оп.2. Ед.хр.1788. Л.2).

51. Б.В.Савинкову

<Из Эза в Ниццу, 24 марта 1916>

Дорогой Борис Викторович,
приезжайте на той неделе – в понедельник, вторник, среду – когда удобнее Вам. Лучше всего часам к четырем. У меня прекрасный marc и cordial. От Волошина получаю очень прискорбные для меня «трапеционные» письма. Цетлин от моей книги помрет. Расскажу при встрече.

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996. № 2. С.180. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.5.

52. Б.В.Савинкову

<Из Эза в Ниццу, 21 апреля 1916>

Дорогой Борис Викторович,
может, соберетесь к нам завтра днем, в субботу. Есть мараскин, голландская водка и пр. Очень буду рад. К нам приехал некто певчий Попугайчик¹ (очень милый), м.б., слышали о нем от Волошина или Маревны. У Маревны, кажется, есть чуть денег. Мы послали ей express с предложением приехать на две недели – здесь жизнь ей ничего не будет стоить. В понедельник собираюсь на два дня в Марсель – «ради хлеба настоящего». Приезжайте!

Ваш Эренбург

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.180. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.3.

¹ Мария Марковна Милославская (1893–1947) – жена поэта В.Немирова, потом бельгийского писателя Ф.Элленса; парижская приятельница ИЭ. Её стихотворный портрет см. в цикле «Ручные тени» (книга «Стихи о канунах»); ИЭ написал о ней в ЛГЖ (7; 171–172).

53. М.А.Волошину

<Из Эза в Коктебель, 7 июня 1916>

Дорогой Максимилиан Александрович, от сестры узнал, что ты уехал к себе и решил тебе написать. Думаю, что наша переписка об ответств<енном> лице etc. была если не недоразумением, то, во всяком случае, незначительным инцидентом. – От сестры ты знаешь о финансовых событиях моего бытия (м<ежду> пр<очим> спасибо за «Биржевку»¹). Живу в Эзе и уезжать не собираюсь. Для мучительства мы выписали сюда сообщца Маревну. Она здесь уже больше месяца, очень понравилась. Рад за нея, но... впрочем, ты сам понимаешь и знаешь. Кроме того, здесь живет Попугайчик. Иногда полный «детский сад» и Коктебель. Я в каком-то постоялодворном состоянии. Работал много над переводами с испанского, перевел очень славные вещи 13-го и 14-го века. Сам стихов совсем не писал, но часто думаю о них. Хочу писать полубытовой роман на слова Давидовы «Вечером Он шлет плач, а утром торжества»². Роман в стихах. Пишешь ли ты? Пришли, если будут, стихи новые, если очутится лишний оттиск статьи литературной, тоже пришли – порадуюсь.

Книги твоей³ я еще не видел, но, наверное, получу на днях от Мих<аила> Осипов<ича Цетлина>. – Читал статью Айхенвальда⁴, очень раздражен он и Диего <Риверой> и всем видно. О тебе тоже примитивно, азбучно как-то. В твоей книге о войне нет эстетизма почти (кроме второго отдела), в ней есть холод, который может возмущать, но это холод мысли, ясность в бреду. Все же неприятно, что пишут такую чушь, и вряд ли кто-ниб<удь> напишет по существу. Ты видел теперь много народу и, наверное, слышал что-либо о моих книгах – не поленись и напиши мне – любопытствую очень. – Бор<ис> Викт<орович> в Ницце, я его вижу редко. Он написал том стихов, не плохих, но относительно к нему мелких и неважных. От Риверы имею довольно часто письма. Диего много работает очень. Катя <Е.О.Сорокина>, Марев-

на, Попугайчик и Тихон <Сорокин> шлют привет тебе. От-
веть мне скорее.

Твой Эренбург

Villa Ninos, Eze (A.M.), France.

Впервые – Страницы, 105. Подлинник – ФВ, 11.

¹ 3 мая (н.ст.) Волошин навесил в Москве Изг.Эренбург и в тот же день написал М.М.Гаккебушу, рекомендуя ИЭ корреспондентом «Биржевых ведомостей».

² 29-й псалом Давида, стих 6. Судьба этого замысла ИЭ неизвестна.

³ «Anno mundi ardentis. 1915», выпущенная Цетлиным в 1916 г.

⁴ «Эренбург показывает, что умеет исказить свое дарование, как будто он принципиально хочет быть безобразным» – Ю.Айхенвальд. Литературные наброски // Речь. 1916, 25 апреля. За критическими статьями Юлия Исаевича Айхенвальда (1872–1928) ИЭ всегда следил с неизменным вниманием.

54. В.Я.Брюсову

<Из Эза в Москву, 23 июня 1916>

Уважаемый Валерий Яковлевич,
простите, что помня Ваше бывшее внимание к моим стихам,
снова тревожу Вас. Я посылаю Вам мою повесть в стихах,
Молитву и маленькое стихотворение¹. Быть может, вы най-
дете возможным их напечатать в «Русской Мысли». В про-
тивном случае очень прошу Вас отослать рукопись г-же
Эренбург², Остоженка 7, Москва.

Извиняюсь, что беспокою.

Уважающий Вас И.Эренбург

M-r Ehrenbourg Villa Ninos Eze (A.M.) France

Впервые – БиК. С.530. Подлинник – РГБ ОР. Ф.368. № 110.
Ед.хр.10. Л.73.

¹ Речь идет о «Повести о жизни некоей Наденьки и о вещах знамен-
ных, явленных ей», напечатанной в 1916 г. в Париже в 100 нумеро-
ванных экземплярах с литографиями Диего Риверы, и стихотворении

«Молитва», вошедшем в книгу ИЭ «О жилете Семена Дрозда» (Париж, 1917); о каком маленьком стихотворении идет речь – неизвестно.

² Из Г.Эренбург.

55. М.А.Волошину

<Из Эза в Коктебель, 6 июля 1916>

Дорогой Максимилианович, недели две тому назад послал тебе письмо. Получил ли ты его? Я посылаю тебе две последние книжки «Mercure», м.б. они пригодятся тебе для газетных статей. Напиши, если тебе нужны какие-нибудь книги – с охотой вышлю. – Я пишу чушь в «Биржевку» – страдал от этого, от лютой жары и от Маревны (она совсем остервенела). – Читаю, как меня ругают в газетах. Один господин обругал за Вийона (незнание франц<узского> языка)¹, другой за фаблио («армянский акцент»)². За последнюю обидно за Лебедева, может помешать продаже, кроме этой о ней ничего нигде не было. – Вышла новая книга Блуа³ – дневников о войне. Очень забавно и местами великолепно сжигает всех. Пиши мне, как живешь. Получил ли ты книгу для Цветаевой? Пишет ли она что-ниб<удь>? Пришли свои новые стихи, если у тебя имеются. От всех привет.

Твой Эренбург

Впервые – Страницы, 106. Подлинник – ФВ, 31.

¹ Видимо, имеется в виду рецензия М.Альдова (Утро России. 1916, 28 мая).

² В.Ходасевич писал в рецензии (Утро России, 1916, 4 июня): «Иные стихи самым курьезным образом напоминают так называемые “армянские” анекдоты...»

³ «У врат Апокалипсиса». Леон Блуа (1846–1917) – французский памфлетист и романист; его книги оказывали тогда значительное влияние на ИЭ.

56. М.А.Волошину

<Из Эза в Коктебель, 26 июля 1916>

Дорогой Максимилиан Александрович, посылаю тебе еще одну книжку «Mercure». У меня довольно много новых французских книг о войне – не знаю, нужны ли они тебе для статей. Если да, напиши – вышлю, мне они не нужны. Это Gheon, Porche, Jouve, Hamp, Descaves¹ и др. Получил ли ты мои письма, отчего не отвечаешь? Что делаешь? Если есть новые стихи, или лишние №№ со статьями – пришли. Я строчу в Биржевку и много перевожу с испанского. Маревна уехала в Париж. О книгах наших все молчат – не знаю почему. Пиши.

Привет.

Твой Эренбург

Я послал твою книгу Шюзевилю² для статьи в «Mercure».

Впервые – Страницы, 106. Подлинник – ФВ, 32.

¹ Французские писатели Анри Геон (1875–1944), Франсуа Порше (1877–1943), Пьер Жув (1887–?), Пьер Амп (1876–1962) и Люсьен Декав (1861–1943).

² Жан Шюзевилю (1886 – ?) – французский поэт, критик, переводчик русских поэтов.

57. Б.В.Савинкову

<Из Эза в Ниццу, 6 августа 1916>

Приезжайте, если можете, завтра – 7-го, в субботу часам к 4 в кафе на place Massena. Буду ждать Вас там. Ваш Эренбург.

Впервые – Звезда. 1996. № 2. С.184. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.6.

58. В.Я. Брюсову

<Из Эза в Москву, 7 августа 1916>

155, В-d Montparnasse, Paris

Дорогой Валерий Яковлевич,

Ваше ласковое письмо¹ меня очень тронуло. Спасибо! Я вообще не избалован откликами на свои стихи. Ваши же слова были особенно ценны мне. Я внимательно прочел статью Вашу и письмо. Много хотелось бы сказать в ответ, но я не умею писать писем. Написал Вам длинное, но бросил, вышло что-то ненужное, вроде полемической статьи. Скажу лишь о самом главном. Я не подчиняю свою поэзию никаким теориям, наоборот, я чересчур несдержан. Дефекты и свинства моих стихов – мои. То, что вам кажется отвратительным, отталкивающим, – я чувствую как свое, подлинное, а значит, ни красивое, ни безобразное, а просто должное. Пишу я без рифмы и «размеров» не по «пониманию поэзии», а лишь п<отому>, ч<то> богатые рифмы или классический стих угнетают мой слух. «Музыка стиха» – для меня непонятное выражение – всякое живое стихотворение по-своему музыкально. В разговорной речи, в причитаниях кликуш, в проповеди юродивого, наконец, просто в каждом слове – «музыка». (Ведь в диссонансах она!) – Я не склонен к поэзии настроений и оттенков, меня более влечет общее, «монументальное», мне всегда хочется вскрыть вещь, показать, что в ней одновременно таится (формула), что в ней главного. Вот почему в современном искусстве я больше всего люблю кубизм. Вы говорите мне о «сладких звуках и молитвах». Но ведь не все сладкие звуки – молитвы, или, вернее, все они молитвы богам, но не все – Богу. А вне молитвы Богу – я не понимаю поэзии. Это, м.б., очень узко, но не потому, что узкое понимание поэзии, а п<отому> ч<то> я человек узкий... Вот все самое важное, что мне хотелось сказать Вам. Между нами стена, не только тысячи верст! Но я верю, что она по крайней мере прозрачна и Вы можете разглядеть меня. – Я здесь совсем оторван от русской литер<атурной> жизни, не знаю даже, выпустили ли Вы за это время новые сборники. Если в свободную минуту

напишете мне об этом, да и вообще – повторите сегодняшнюю нечаянную, но большую радость.

Сердечно Ваш Эренбург

P.S. Называя свой сборник «Канунами», кроме общего значения, я имел в виду свое, частное. Это лишь мои кануны. Из Парижа я пришло Вам литографические оттиски новых поэм и прежних, выпущенных из «Канунов»².

Э.

Впервые (неправильно датированное) – ВЛ. 1973. № 9. С.194–195. Подлинник – РГБ ОР. Ф.386. № 110. Ед.хр.10. Л.71.

¹ В архиве Брюсова сохранился черновик его письма ИЭ (Литнаследство. Т.98. Кн.2. С.531) от 5(18) июля 1916, в котором он благодарил за письма и присылаемые книги, писал: «люблю в Вас поэта», сообщал о своей рецензии на последние издания ИЭ (Рус. ведомости, 1916, 6 июля) и высказывал пожелания «не пренебрегать музыкой стиха».

² Произведения, исключенные цензурой из «Стихов о канунах» («Пугачья кровь» и др.), литографическим способом издать в Париже не удалось. Из «новых поэм» в Париже напечатана была лишь «О жилете Семена Дрозда» (1917).

59. М.О.Цетлину

<Из Эза в Париж, сентябрь 1916>

Милый Михаил Осипович, вчера видел в библиотеке «Библиографические известия» Вольфа, там имеются отзывы о Вашей книге и Волошина, небольшие, но «хвалебные»¹. Кроме того, объявления. Мне кто-то сказал, что было о Вашей книге что-то в «Ниве». Жду обещанных Вами журналов. Сестре о книгах написал. Теперь меня прогонят из рая «Биржевки»², и я – увы! – вновь почти свободен. Если надумаете что-либо с издательством, будет хорошо – с охотой все сделаю. Мне бы очень хотелось перевести мистерию Пеги³. Передайте привет Марии Самойловне. Я не исполняю обещание и не пишу ей по довольно уважительным причинам – эти дни делал отчаянные попытки удержаться в «Биржевке» и

писал статьи о военных судах в Эльзасе, об операции на Сомме и т.д. Голова пустая, и к бумаге, перу, чернилам отвращение.

Ваш Эренбург

Впервые – Эренбург, Савинков, Волошин в годы смуты (1915–1918) / Публикация Б.Я.Фрезинского // Звезда. 1996, № 2. С.185. Фотокопия подлинника – собрание составителя.

¹ Известия книжных магазинов т-ва М.О.Вольф. 1916, № 6. Кн. 90–92. Продукция издательства Цетлиных «Зерна» поступала на склады Вольфа.

² В «Биржевых ведомостях» ИЭ продолжал печататься до октября 1917 г. включительно.

³ В конце 1915 г. М.О.Цетлин собирался издать книгу о французском поэте Шарле Пеги (1873–1914), погибшем в битве у Марны; книгу должны были подготовить ИЭ, Волошин и сам Цетлин.

1917

60. Б.В.Савинкову

<Париж; март апрель 1917>

Дорогой Борис Викторович, поедете ли Вы в Россию и когда? Я собираюсь в середине мая¹. Думаю, что Вам интересно было бы перед отъездом посетить французский фронт. Я об этом звонил Селиньи². Разумеется, они все в 24 часа переменились. Когда он даст ответ, пошлю Вам телеграмму. Напишите скорей, что полагаете делать. Вам и Евгении Ивановне жму руку.

Ваш Эренбург

От наших привет. Не пишу больше, ибо у меня в душе радостный и тревожный кавардак.

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.189–190. Подлинник – ГАРФ. Ф.5831. Оп.1. Ед.хр.235. Л.15.

¹ Заполняя 24 апреля 1917 г. опросный лист эмигранта, ИЭ указал Б.В.Савинкова и В.В.Дилевского, как свидетелей его принадлежности к политэмиграции (ГАРФ. Ф.479. Оп.1. Ед.хр.26. Л.3). Даты отъезда определялись жеребьевкой; ИЭ выпал июль 1917 г.

² Видимо, французский чиновник, ведавший иностранными журналами.

61. М.А.Волошину

<Из Москвы в Коктебель, август 1917>

Дорогой Максимилиан Александрович, из трех сведений, дошедших до тебя, одно, безусловно, неверно – приехал я через Англию, разумеется, а не через Германию. Борис<ом> Виктор<овичем> я, б.м., буду назначен в скором времени помощн<иком> комиссара либо на фронт, либо в Финляндию, либо в Сибирь. Хотелось бы первое. Марина Цветаева относительно меня несколько раз обругала¹, но безответно – чтобы отвечать, я вышел из возраста. Она с

нехорошей стороны похожа на Маревну, хотя я Маревну, кажется, предпочитаю. Она (Маревна) в Париже, по-прежнему голодает, сидит в Ротонде и злится. От нее, Риверы и от всех «парижан» тебе приветы.

Возможно, что до отбытия на службу я поеду на неделю в Ялту к матери, тогда попытаюсь встретиться с тобой. Напиши, не мог ли бы ты собраться на денек в Бахчисарай или Симферополь или еще куда². Спешу подать тебе весть о себе – поэтому пишу так мало и не говорю ничего о присланных стихах.

Обнимаю.

Твой Илья Эренбург

Впервые – Звезда. 1996. № 2, С.192. Подлинник – ФВ, 35.

¹ 9 августа 1917 г. Цветаева писала Волошину о встрече с ИЭ: «У нас с ним сразу был скандал, у него отвратительный тон сибиллы. Потом это уладилось» (М.Цветаева. Собр.соч. Т.6. М., 1995. С.60). Волошин ответил ей 13 августа: «Что от Вашей первой встречи произошел скандал, это совершенно естественно, так как вы оба капризники и задиры» (X1, 131).

² Волошин ответил: «...хочу видеть тебя в Коктебеле».

62. М.А.Волошину

<Из Ялты в Коктебель, 18 сентября (1 октября) 1917>

Дорогой Максимилиан Александрович, после всяких «Maisons Blanches»¹ я нынче в Ялте. Пробуду здесь до начала октября. Что будет потом, не ведаю. Военное министерство назначило меня помощником комиссара на Кавказ, но Совет С<олдатских> и Р<абочих> Д<епутатов> отменил сие назначение. Пока что жду. Хочу заглянуть к тебе дня на два, на три. М.б., морем до Феодосии или сушей. Есть ли где у тебя переночевать? Далеко ли до Феодосии? Как удобнее ехать? Опиши, пожалуйста. До свиданья.

Твой Эренбург

Пансион Шульц, Ялта.

Впервые – Звезда. 1996, № 2. С.192. Подлинник – ФВ, 37.

¹ «Белые дома» (фр.).

63. М.А.Волошину

<Из Москвы в Коктебель, ноябрь 1917>

Дорогой Максимилиан Ал<ександрович>, пишу это письмо во время «дежурства», т.е. с револьвером околачиваюсь ночью на парадном. Писать оч<ень> трудно, вот разве что я жив и невредим. В вечер, когда я приехал, шел уже бой. Квартиру, где был, обстреливали усиленно, но никого не убили. Самое ужасное началось после их победы. Безысходно как-то. Москва покалеченная, замученная, пустая. Больш<евики> неистовствуют. Я усиленно помышляю о за-границе, как только будет возможность, уеду. Делаю это, чтоб спасти для себя Россию, возможность внутреннюю в ней жить. Гнусность и мерзость ныне воистину «икра ра-чья»¹. Очень хочется работать – здесь это никак нельзя. Вче-ра стоял в хвосте, выборы в Учр<едительное> собр<ание>. Рядом агитировали: «Кто против жидов за № 5 (больш<евики>?)», «Кто за мировую революцию за № 5?». Проехал патри-арх, кропил св<ятой> водой. Все сняли шапки. Навстречу ему шла рота солдат и орали «Интернационал». Где это? Или действительно в аду? Напиши, пожалуйста, как живешь. Еле-не Оттобальдовне² мой привет.

Твой Илья

Кривоколенный 14, кв.19.

Впервые – Звезда. 1996. № 2, С.195–196. Подлинник – ФВ, 34.

¹ Выражение из стихотворения ИЭ «Пугачья кровь» (1915): «И от мира божьего останется икра рачья // Да на высоком колу Голова Пугачья». Волошин считал эти стихи «потрясающим пророчеством о великой разрухе Русской земли» (Камена. 1919. № 2. С.21).

² Е.О.Кириенко-Волошина (1850–1923) – мать М.Волошина; 1 ноября 1917 г. она писала об ИЭ Вере Эфрон (сестре мужа М.Цветаевой): «Он настоящий человек, помимо поэта, писателя, го-товый в жертву себя принести за родину, за други своя. При этом умен, образован, прямодушен, прост и без всяких парадоксов. За три дня я уже успела его полюбить» (М.Цветаева. Неизданное. Семья: ис-тория в письмах. М., 1999. С.53).

64. М.А.Волошину

Москва < в Коктебель,> 13 <(26)> декабря <1917>

Дорогой Макс<имилиан> Алекс<андрович>, не отвечаю – очень тошно от всего. С горя хожу в литературные общества, салоны, клубы и пр. Потрясаю публику внутри стихами, а на улице в поздний час шляпой (переходят на другую сторону – Толстой¹ уверяет даже, что «солдаты, завидев меня, открывают беспорядочную стрельбу»). Пока ничего не делаю, живу как птичка Божия. Пью. Собираюсь за границу. Пишу стихи на совр<еменные> темы. Хотелось бы их даже теперь же выпустить популярной книжечкой для широкой публики (содержания ради), не знаю, удастся <ли>². Предложила Мария Сам<ойловна Цетлин>, у которой я был два раза, да не знаю, укрепитя ли в намерении. Посылаю тебе стихотворение, которое открывает книгу. Твое стих<отворение> «Мир»³ меня сильно обозлило, приемлемей других – о Руси. Что ты делаешь? Приедешь ли? – Пиши.

Встретил Марг<ариту> Вас<ильевну>⁴. Привет душевный Елене Оттобальдовне.

Обнимаю тебя.

Эренбург

Кривоколенный 14 кв.19.

Впервые – Звезда. 1996. № 2. С.196. Подлинник – ФВ, 33.

¹ Алексей Николаевич Толстой (1882–1945) – писатель; ИЭ познакомился с ним в 1911 г. в Париже. Толстому посвящена 20-я глава 1-й книги ЛГЖ (б; 467–478).

² Книга стихов ИЭ «Молитва о России» вышла в Москве в январе 1918 г.

³ «С Россией кончено...» (23 ноября 1917).

⁴ М.В.Сабашникова (1882–1973) – художница и поэтесса, первая жена Волошина.

1918

65. В.А.Меркурьевой

<Из Киева в Москву; 2 октября 1918>

Дорогие мои¹, сижу пока в Киеве. На днях, вероятно, еду с антрепренером в Бердичев!!! и прочие самостийные города читать стихи², б.м., заработаю что-либо, а то с копейками плохо. Здесь очень худо. Хочу в Швейцарию, если нет, жду вас и Елиз<авету> Юр<ьевну Кузьмину-Караваеву>, чтоб поехать в Владикавказ³ и Кубань.

Известите немедленно о Ваших планах. Что с пьесой⁴? Привезите «Театр<ального> Курьера»⁵. Устроили ли мои дела?

Привет.

*Ваш Эренбург*Мой адрес: Б.Подвальная, 2, кв. Лурье⁶.

Впервые – Минувшее, 22. С.307. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2209. Оп.1. Ед.хр.42. Л.1

С поэтессой Верой Александровной Меркурьевой (1876–1943) ИЭ познакомился в Москве зимой 1917–1918 гг. у Вяч. Иванова. Подробнее об истории их отношений см. Минувшее, 22. С.303–307.

¹ Письмо, возможно, адресовано и Меркурьевой, и поэтессе Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой (1891–1945).

² Поездку с выступлениями ИЭ совершал вместе с писателем А.Соболев; планировалось посетить 10 городов, но побывал только в двух, т.к. был вызван телеграммой в Полтаву к тяжело заболевшей матери.

³ Там тогда находились Е.О. и Т.И.Сорокины с дочерью ИЭ Ириной.

⁴ Возможно, речь идет о попытках напечатать в Москве стихотворную мистерию ИЭ «Золотое сердце» (впервые опубликована: И.Эренбург. Золотое сердце, мистерия. Ветер, трагедия. Берлин, Гелликон, 1922).

⁵ Московская ежедневная газета, выходила с 17 сентября 1918 г.; в № 5 (21 сент.) в разделе «Книжные новости» сообщалось о выхо-

де альманаха «Еврейский мир» и о его содержании, в частности была названа «Поэма И.Эренбурга» (т.е. «Баллада об Исаке Зильберсоне»).

⁶ В Киеве ИЭ остановился у своего кузена, известного венеролога профессора Александра Григорьевича Лурье (1868–1954).

66. М.А.Волошину

<Из Полтавы в Коктебель, 30 октября 1918>

Дорогой Максимилиан Александрович, долго мы с тобой не беседовали. Не знаю, скоро ли удастся увидаться. Не знаю, что сказать. В сентябре мне пришлось бежать из Москвы, ибо большевики меня брали заложником. Путь кошмарный, но кое-как доехал я. Вскоре за мной поехали на Украину родители. Мама в пути заболела воспалением легких и, приехав в Полтаву, умерла. Меня вызвали телеграммой, но я не успел. Это время был с отцом, на днях еду в Киев, а потом намерен пробраться в Швейцарию. Надеюсь, что удастся. О жизни в Москве трудно тебе сказать что-либо. Это наваждение, но более реальное, чем когда-либо существовавшая реальность. Я, кажется, совершенно опустошен и храню большие мысли и страсти по инерции. На самом деле душа полна лишь отрицательным, и разрушение всего налицо. Что делать дальше – не знаю. Можно ли что-нибудь знать ныне? Я перевидал за год немало людей, но близко ни с кем не сошелся, кроме двух поэтесс – Кузьм<иной>-Караваевой и Меркурьевой. Очень часто жалел, что тебя не было в Москве. Несмотря на распад, я много и порой лихорадочно работал – жаль, что не могу прочесть тебе написанного. Думаю, что книгу «Молитва о России», вышедшую зимой еще, ты получишь. Кроме нее я написал роман (в стихах) «В звездах», большую мистерию «Золотое сердце», много стихов и тьму статей. Я посылаю тебе мое последнее стихотворение, написанное в один из тяжелых дней в августе. Напиши мне обязательно, что и как ты. Я буду от 1–15 ноября в Киеве (Б.Подвальная, 2, кв.Лурье), 15–25 ноября в Полтаве (Шевченков-

ская,12). Хотя ныне точно ничего неизвестно. Здесь мерзко, и порой грущу даже о Москве последних дней. Душевный привет Елене Оттобальдовне. Не забывай!

Твой Эренбург

Впервые – Звезда. 1996. № 2, С.200. Подлинник – ФВ, 38.

1919

67. В.А.Меркурьевой

Киев < в Москву,> 24-го февраля <1919>

Милая Вера Александровна, может быть, это письмо разыщет Вас, и Вы узнаете, что Ваш баян еще живет. Постарайтесь тотчас же по адресу, который Вам укажут, снести ответ, тогда я скоро получу. Я очень соскучился по Вас, по комнате, по кофе, разговорам об ассонансах и о Дьяволе и по стихам. Если что-либо вышло в Москве с осени, имеющее отношение к нашему ремеслу, пришлите. Здесь ничего нет. Хоть чьи-нибудь новые стихи! Я мало писал (браните!). Вышла в декабре моя книга «В смертный час»¹ (это «Молитва»² + восемь новых). Печатается теперь книжка для детей «Заячья Елка»³ – старые из «Детского» и несколько новых. Заканчиваю книгу о войне. «Лик Войны» – не то впечатления, не то вымысел, поэзия, психология и прочее⁴. Стихов мало писал, одно посылаю. А вот заключительные строки другого длинного «Хвала Смерти!» <...>⁵

Я все более, может, даже против воли, иду к примирению и спокойствию. Даже ритм становится широким и прямым. Это опасно, может быть, это смерть? Если бы мы могли побеседовать сейчас, я бы лучше Вас понял, чем летом. Индия меня еще пугает⁶, или, вернее, она только начинает меня пугать, как неотвратимое и неминуемое, куда должна провалиться душа. Мое «святое нет»⁷ слабеет. Впрочем, сейчас я курил трубку и читал молитву Клоделя апостолу Иуде (святому). Он зовет его «Patron des causes desesperées»⁸ и говорит о нем:

Sa journée ne commence qu'au soir, il n'embauche qu'à l'onzième heure.
Il est plus final que le désespoir et ne guerit que ceux qui meurent⁹.

Я хотел бы его найти. Ведь теперь двенадцатый час!

Скажите Вячеславу Ивановичу¹⁰, что я часто думаю о нем и что я полюбил его истинно. Что он? Над чем работает? Что Вы делаете, Вера Александровна? Пришлите мне Ваши стихи. Не поленитесь, напишите подробно обо всем. Каковы настроения литературной Москвы? Собираются ли и кто что пишет? От Елизаветы Юрьевны <Кузьминой-Караваевой> я имел только в октябре телеграмму из Анапы. Где она теперь и как живет, не знаю. Я узнал окольным путем, что еще в августе мои друзья¹¹ и дочка из Владикавказа перебрались в Моздок, но ничего от них не имею. Пришлите новые книжки, если что-либо вышло. Я видел только «Мистерию-Буфф» Маяковского¹². Это очень стыдно писать так... Впрочем, не все ли равно. Я сегодня глядел на нарциссы и думал, что есть много более прекрасного, чем цветы, но нет ничего мудрее. Да хранит вас Господь. Помните меня.

Ваш Эренбург

На всякий случай мой киевский адрес: Б.Подвальная, 2, кв.2.

Вере Александровне г-же Меркурьевой

Староконюшенный пер. дом (кажется № 23) в глубине церкви, против паперти. Церковь, если идти от Мертвого переулка, налево, пройдя Гагаринский пер., почти напротив Медведниковской гимназии. Это ряд домов как бы в церковном дворе. Войти в тот, что в глубине против церкви. Квартира № 5 (Иванова).

Или, если не найдете по адресу Вячеслава Ивановича г-на Иванова.

Зубовский бульвар кв.25, с просьбой указать адрес Меркурьевой¹³.

Впервые – Минувшее, 22. С.307–310. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2209. Оп.1. Ед.хр.42. Л.5–9.

¹ И.Эренбург. В смертный час. Киев: «Летопись», 1918.

² И.Эренбург. Молитва о России. М., 1918.

³ Книга не вышла.

⁴ Книга «Лик войны» готовилась к печати в Киеве в оформлении В.Маккавейского в 1919 г.; вышла в 1920 г. в Софии.

⁵ Стихотворение вошло в кн.: И.Эренбург. Огонь. Гомель, 1919; здесь опущено.

⁶ Древнеиндийские мотивы встречаются в лирике Меркурьевой; ИЭ писал об этом в статье «Четыре» (Новости дня. М., 1918, 13 апреля).

⁷ Название статьи ИЭ о французском поэте А.Спире (см.: Минувшее, 22. С.271–275).

⁸ Покровителем случаев безнадежных (*фр.*).

⁹ Его день начинается лишь вечером, и принимает он лишь с одиннадцатого часа. Он по ту сторону безнадежности и лечит лишь действительно умирающих (*фр.*).

¹⁰ Поэт В.И. Иванов (1866–1949), с которым ИЭ подружился в Москве зимой 1917–1918 гг., неоднократно упоминается в ЛГЖ.

¹¹ Имеются в виду Е.О. и Т.И.Сорокины.

¹² Отношение ИЭ к различным периодам творчества Владимира Владимировича Маяковского (1893–1930) было различным; здесь несомненно политическая оценка.

¹³ К описанию адреса приложены два плана от руки, показывающие, как найти дом Меркурьевой.

68. В.А.Меркурьевой

<Из Киева в Москву> 10 апреля 1919

Чем мы хуже Вас? Даже на пяти языках!¹ Я председатель и, кроме сего, вообще занимаюсь сотней неподобных дел. Устроил «мастерские художественного» слова» для рабочих и потом еще для всех просто. Кручусь, работаю что ли, очень много. Во все это верю мало. Утешает весна и вечность. Правда! Бесконечно рад был получить Ваше письмо. Как бы хорошо бы сейчас сидеть у вас, пить кофе, подвывать стихи свои или говорить о «да» – «нет». Кстати, вот для Вас <...>².

В течение марта я написал с десятков стихотворений, кажется, в них есть что-то новое. Грядущая книга должна именоваться «Прославление Жизни и Смерти»³, и действитель-

но прославлять ныне я, кажется, могу все. Вот конец стихов «прославления» нашего века<...>⁴.

Ваша надрубленная песня меня сладостно заморила. Обязательно не ленитесь и пришлите побольше Ваших стихов. Грустно и страшно думать о Москве, о Вашей жизни, о всех поэтах, замерзающих и вконец отощавших. Бедный куцый Бальмонт на рынке! Что Марина <Цветаева>? Толстые⁵, Цетлины, Волошин, Инбер были все вместе в Одессе, где теперь, не знаю. Но счастлив, что Вы тоже чувствуете, как вновь, после стольких веков, течение звуков стало вновь жертвенным подвигом.

Хотел Вам послать еще стихов, но торопят с письмом. Шлю оказией. От своих⁶ с Кавказа ничего не имею. Знаю только, что они в сентябре переправились из Владикавказа в Моздок.

Всем поэтам мой большой привет!

Пишите скорей и больше о себе, о Москве, о поэтах, о сумасшедшей вселенной. Жду.

Ваш Эренбург

Впервые – Минувшее, 22. С.310–312. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2209. Оп.1. Ед.хр.42. Л.11–12.

¹ Письмо написано на бланке профессионального союза Художников Слова г. Киева с шапкой на 5 языках: украинском, русском, иврите, идиш и польском.

² Переписано стихотворение «"Нет" для сеч...» из книги ИЭ «Огонь».

³ Вышла в Гомеле под названием «Огонь».

⁴ Переписано стихотворение «Я не знаю грядущего века», впервые опубликованное в книге ИЭ «Кануны» (Берлин, 1921).

⁵ А.Н. Толстой и его жена Н.В.Крандиевская.

⁶ Е.О. и Т.И.Сорокины.

69. В.А.Меркурьевой

Киев <в Москву,> 7-го мая <1919>

Милая Вера Александровна,

радовался очень Вашему письму. Томительно хочется пого-

ворить с Вами. Помните? Ну вот... А здесь комитеты, союзы, лекции и прочее. Спорю, борюсь, томлюсь. Нужно ли? Кажется, нет. Но иначе сейчас не могу¹. <...>²

Хочу писать трагедию современную для невозможного театра³. Кстати, что с «Золотым Сердцем»? Здесь печатаются одни, другие, м.б., будут печататься следующие мои книги: «В звездах»⁴, «Заячья Елка» (детские), «Лик войны» (вновь написано, проза, воспоминания с фронта) и книжечка новых стихов под заглавием «Огонь» («Огонь пришел Я низведь на землю» от Луки⁵).

Мало я думал о нашем деле и служении и, кажется, многое осознаю впервые. Так хотелось бы поделиться с Вами. Я здесь читал доклад о «существовании поэзии»⁶, но кому... Все веши для меня убедительны и новы: слово – действие, заговор. Отказ от чисто музыкального («заумный язык»), от живописного («парнас»). Искусство во времени. Вселенская песнь без начала и конца. Ложь законченного и прежней архитектуры и пр.

Где Вы? Когда увижу Вас?

Читали ли «Известия» от 27-го, там есть о нашей поэтессе⁷.

Что в Москве? Вячеслав Ив<анович Иванов> и другие. Бога ради, напишите мне обо всем. Кто что делает и что пишет. Я здесь поэт на необитаемом острове с туземцами.

Посылаю две статьи, м.б., будет любопытно Вам прочесть их⁸ и одно стихотворение из «Огня». Вы увидите, сколь взмыла меня какая-то космическая буря.

Пришлите Ваши стихи. Не ленитесь и соорудите большое и основательное письмо.

Ваш поэт

<...>⁹

Пишите. Да хранит Вас Господь!

И.Э.

Впервые – Минувшее, 22. С.312–314. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2209. Оп.1. Ед.хр.42. Л.14–17.

¹ О пребывании ИЭ в 1919 г. в Киеве см. Минувшее, 22. С.248–335.

² Переписан фрагмент из стихотворения «Вам все понятно в мире...», вошедшего в сборник «Огонь».

³ В июне 1919 г. ИЭ написал трагедию в стихах «Ветер».

⁴ Роман в стихах «В звездах» вышел отдельным изданием в Киеве в 1919 г.

⁵ Евангельский эпиграф к книге стихов «Огонь».

⁶ 15 апреля 1919 г. в ХЛАМе (киевский клуб «Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты»).

⁷ В «Известиях» за 27 апреля 1919 г. была напечатана политическая статья Ларисы Рейснер; другие поэтессы не упоминались.

⁸ Возможно, статьи из журнала «Камена», № 2 (собственную «Святое “Нет”» и статью Волошина «Поэзия и революция. Александр Блок и Илья Эренбург»).

⁹ Следует стихотворение без названия, открывавшее книгу «Огонь» (с датой 25 марта).

1920

70. М.А.Волошину

<Коктебель, начало июня 1920>

Я не считаю нужным отвечать на твое письмо¹.

Я оставляю на твоей совести указание на реальные услуги. Отныне твоя «действенная любовь» тобою же приравнена к кастрюлькам, топору и проч<ему> «инвентарю» Ел<ены> Отт<обальдовны>. Верь, что с глубоким отвращением вспоминаю я о каждой обращенной к тебе просьбе. Впрочем, сие дело прошлое и писать сейчас об этом не стоит. Но вот что я должен тебе решительно и прямо заявить. То, что ты говорил обо мне и Ядвиге Иос<ифовне Соммер²> – ложь и очень нехорошая. Я великолепно помню твои анекдоты о прикосновении к Гумилеву. Если человеку всепонимающему и долготерпеливому позволительно прибегать в известных случаях к подобным урокам, то тем более мне – «колючему» и «нетерпимому». Посему приглашаю тебя заняться иными темами и одновременно с «объятьями» и пр<очими> сладостями письма не расточать вещей стыдных и недобросовестных. Не «любви», не «понимания», но хоть известную долю порядочности.

Впервые. Подлинник – ИРЛИ ОР. Ф.562. Оп.3. Ед. хр.1339. Л.1

¹ С зимы 1919–1920 гг. ИЭ вместе со своей второй женой Л.М.Козинцевой и своей приятельницей Я.И.Соммер жил у Волошина в Коктебеле. «Начало июня 1920 г. ознаменовалось для ИЭ неожиданной и нелепой ссорой с Волошиными. Виновницей, несомненно, была Елена Оттобальдовна с ее пристрастием к порядку и своеобразным комплексом домовладелицы» (В.Купченко, Р.Хрулева. И.Г.Эренбург в Коктебеле // Победа. Феодосия, 1979, 27 февраля). Это была не первая ссора, но она подействовала на ИЭ особенно сильно: чтобы приучить молодоженов не оставлять посуду на ночь на террасе, Е.О.Волошина ночью «похитила» не убранные кастрюльки, и, когда мистификация раскрылась, Эренбурги, чувствуя себя оскор-

бленными, переехали от Волошиных в другой флигелек, а Я.И.Соммер вскоре уехала в Феодосию, приходя в Коктебель по выходным. В своей записке ИЭ, отмежевываясь от конфликта, Волошин написал: «Я тебя в свое время принял со всеми колючими, резкими и нетерпимыми сторонами твоего характера... Когда теперешнее наваждение пройдет, ты всегда найдешь во мне прежнюю действенную любовь».

² См. комментарий к № 71.

71. Я.И.Соммер

<Из Коктебеля в Феодосию; конец июня 1920>

Константину Федоровичу, г-ну Богаевскому¹. Итальянская ул., дом Дуранде (для Волошина).

Ядвига Иосифовна,

Любе² хуже. Вчера вечером у нея было 40°, сегодня утром 39,3, а в 1 ч. уже 40. Жар она переносит очень мучительно (боль в теле, тошнота). Вересаев³ вчера ничего не нашел, кроме расширения селезенки (он предполагает хроническое). Возможно, что это один из тифов. Посоветуйтесь, что делать, если Долгов⁴ не заедет. Говорят, что доктор Благая⁵ собирается сюда – ей комната готова. Здесь ничего нельзя достать, если придется поддерживать действие сердца, нет сулемы, камфары и шприца. Нужно пытаться раздобыть это в Феодосии. Также очень нужна клизма. Если нужно купить, с суммой не считайтесь. Поговорите с Благой и с Рах<иль> Саул<овной>⁶.

Что касается моего дела, то я все возлагаю на Макса <Волошина>⁷. Я приехать теперь никак не могу из-за Любы. Князя⁸ нет, верно, он прямо приедет из Судака в город.

И.Э.

Впервые (с купюрами) – XI, 186. Подлинник – ИРЛИ ОР. Ф.562. Оп.6. № 285.

С Ядвигой Иосифовной Соммер (1900–1983) ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г. в основанной им Студии художественного слова, где она была слушательницей. Возникшее тогда чувство любви к ИЭ Я.И.Соммер пронесла через всю жизнь. Ее воспоминания и статью о

ней см.: Ядвига Sommer. Записки / Публикация, предисл. и примеч. Б.Я.Фрезинского // Минувшее. № 17. М.-СПб., 1994. С.116–170. ИЭ не раз упоминает Я.Соммер в 11–13, 15, 16 и 20-й главах 2-й книги и в 1-й главе 6-й книги ЛГЖ.

В Коктебеле ИЭ и профессиональный педагог Я.Соммер, чтоб работать на еду, открыли детскую площадку для местных ребят (Е.О.Волошина обращалась на них с жалобами к местной администрации). Во время тяжелой болезни Л.М.Козинцевой Я.И.Соммер вернулась в Коктебель и выхаживала ее; потом, вплоть до отплытия с Эренбургами из Крыма в сентябре 1920 г., снова жила в Феодосии.

¹ Богаевский по расчету ИЭ должен был передать это письмо находившемуся тогда в Феодосии Волошину, с тем чтобы тот вручил его адресату.

² Любовь Михайловна Козинцева-Эренбург (1899–1970) – художница, вторая жена ИЭ; их бракосочетание состоялось в Киеве 13 августа 1919 г. О тяжелой болезни Л.М.Эренбург в Коктебеле – см. дневниковые записи Р.С.Соболь (ВЛ. 1998, № 1. С.377–378).

³ Викентий Викентьевич Вересаев (1867–1945) – писатель, по профессии врач; жил в Коктебеле, лечил Л.М.Козинцеву-Эренбург в 1920 г.

⁴ Нахом Нисонович Долгов (1878 – ?) – феодосийский врач, знакомый Волошина.

⁵ Софья Рафаиловна Благая – врач, жена литературоведа Д.Д.Благого; жила в Феодосии.

⁶ Р.С.Соболь (1892–1979) – жена писателя А.Соболя, тогда студентка мединститута (подрабатывала как медсестра).

⁷ Возможно, речь идет о планах отъезда из Крыма.

⁸ Александр Константинович Шервашидзе (1867–1968) – абхазский князь, театральный художник, друг Волошина; в 1920 г. эмигрировал, вывезя рукописи Волошина по его просьбе, – возможно, упоминание связано с планами его отъезда.

72. Е.О.Кириенко-Волошиной **<Коктебель,> 25 июля <1920>**

Г-же Волошиной.

Переехав от Вас и переслав Вам деньги за комнаты, я одновременно написал Вам о своей полной готовности возмес-

тить причиненные мной убытки. Не будучи дачевладельцем, а всего-навсего поэтом, волей судеб закинутым в Коктебель, я указал Вам, что не могу сразу выплатить всех денег, я предлагал Вам в обеспечение полной уплаты брошку Любови Михайловны¹, которой Вы не приняли. Более того, несмотря на неоднократные мои просьбы, Вы отказались назвать мне суммы требуемых денег.

Ныне, получив Ваш счет, формально заявляю Вам, что в кратчайший срок Вы будете полностью удовлетворены. Не позже 1 августа я поеду в город <Феодосию> для продажи вещей и оплачу сполна Ваш счет.

Должен указать, что его полноте и правдоподобности мешают Ваша некоторая забывчивость. Так, напр<имер>, не только о пропаже, но и о существовании двух керосинок я слышу впервые. Действительно, зимой у нас стоял бидон, кот<орый> Вы лично взяли, боясь, что он заржавеет. Впрочем, я нисколько не отказываюсь уплатить и за керосинки.

С другой стороны, Вы забыли о 10 полтинах, а наравне с побелкой террас не указан ремонт скамеек и чистки уборной, о кот<орых> упоминали в предыдущих письмах. Дрова перетащу на Вашу дачу в ближайшие дни, а деньги за прочее покорнейше прошу приписать к счету.

Я оставляю на совести Вашей и Максимилиана Александровича все те способы, кот<орыми> Вы пытаетесь унижить меня, пользуясь моими затруднениями материального характера, переходя непосредственно от насильственного жертвования к взысканию денег на побелку террас и пр.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник (рукой Л.М.Козинцевой-Эренбург) – ИРЛИ ОР. Ф.562. Оп.5. № 337. Л.1.

Одно из четырех писем ИЭ к Е.О.Волошиной в связи с их бытовой ссорой.

¹ Золотая брошка была передана через М.П.Кудашеву, жившую тогда у Волошиных.

73. М.М.Шкапской

<Из Москвы в Петроград, конец 1920>

Милая Мария Михайловна,
только что получил Ваше письмо, порадовался. Спешу откликнуться и послать свой адрес. Мандельштам¹, верно, рассказал Вам о нашей фантастической поездке через Черное море на барже, и потом через Грузию. Здесь, как это ни чудно, я отдыхаю, хоть и работаю много. Больше всего влечет к театру и замышляю новую трагедию. Макс<имилиан> Алекс<андрович Волошин> остался в своем Коктебеле. Я тоже собираюсь примерно к Рождеству на недельку в Питер. Напишите мне больше о себе и пришлите все, что хотели.

Не забывайте!

Душевно Ваш И.Эренбург

Волхонка, М.Знаменский пер.

«Княжий Двор».

Впервые – Диаспора IV, 517. Подлинник – ФШ, 54–55.

С поэтессой Марией Михайловной Шкапской (1891–1952) ИЭ познакомился в Париже в 1913 г.; наиболее интенсивная переписка между ними шла в 1921–1925 гг.

¹ Поэт Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938), с которым ИЭ близко познакомился в Киеве в 1919 г., а затем вместе приехал в Крым к Волошину и вместе же добирался из Тифлиса в Москву в середине октября 1920 г.

74. Вс.Э.Мейерхольду

<Москва, декабрь 1920>

Всеволод Эмильевич,
очень прошу Вас прочесть пьесу¹: это не более десяти минут. Ждут вашего ответа Теревсат и я, так как при разногласиях ваше мнение будет решающим. Если возможно, сделайте это сегодня, так как завтра я должен быть у них.

Еще прошу Вас в течение ближайшей недели уделить мне полчаса в совершенно свободное время для следующего: по

приглашению Наркоминдела я пишу теперь статьи для иностранных журналов об искусстве РСФСР, в частности о театре. Считал бы необходимым полнее и точнее осветить Ваши задания.

И.Эренбург

Впервые – В.Э.Мейерхольд. Переписка. М., 1976. С.309. Подлинник – ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 24. Д. 600.

С Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом (1874–1940) ИЭ познакомился осенью 1920 г. в Москве, когда стал работать в руководимом Мейерхольдом Театральном отделе Наркомпроса, где заведовал детскими театрами республики. Мейерхольду посвящена 19-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 116–127).

¹ Речь идет о пьесе ИЭ «Светопреставление» (сатирическое обозрение о Лиге Наций); премьера состоялась в московском Театре революционной сатиры (Теревсат) 20 марта 1921 г. (режиссер Д.Г.Гутман, художник В.П.Комарденков).

75. В.Э.Мейерхольду **<Москва, декабрь 1920>**

Сие моя пьеса, которую Вы просили. Единственный экземпляр. Пожалуйста, не затеряйте. Я ее читаю в воскресенье во «Дворце Искусств», поэтому к этому дню мне нужна рукопись.

Ваш Эренбург

Впервые – Х1, 197. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.1.

Возможно, в записке речь идет о детской пьесе ИЭ «Как заяц взбунтовал», которую вспоминает Н.И.Сац в книге «Дети приходят в театр» (М., 1961. С.84).

1921

76. Е.А.Ляцкому

Рига <в Стокгольм,> 1 апреля <19>21

Уважаемый г. Ляцкий,

две недели тому назад я приехал из России и привез ряд рукописей для напечатания. Еду я в Париж, пока сижу здесь и жду визы. Башкиров¹ сказал мне, что Вы ищете для Вашего и<здательст>ва новые вещи – посеми и пишу Вам. Я привез:

1. Стихи новых поэтов: Адалис, Антокольского, Брюсов<a>, Буданцев<a>, Герасимова, Дубновой, Есенина, Иванова, Вяч. Иванова, Ковалевского, Лившица, Мандельштама, Маяковского, В.Каменского, Пастернака, В.Ильиной, А.Радловой, Сологуба, <Дира> Туманного, М.Цветаевой, Шкапской, Шершеневича, Мариенгофа, Петникова, Эренбурга, Казина², всего около 85 стихотворений. Половина примерно – рукописи, остальные напечатаны в книгах и изданиях, вышедших в России за последние полгода. Сборник м.б. озаглавлен «Из России» или «Из Москвы». В тех стихотвор<ениях>, которые затрагивают современность, она передается с различных, порой противоположных точек зрения, что придает книге абсолютно аполитический характер.

2. Книга лирики поэта Б.Пастернака «Сестра моя жизнь»³. По суждению не только моему, но всех поэтов, с которыми приходилось о ней беседовать, – исключительное явление в русской лирике за последнее десятилетие. Листов 5–6.

3. Книга стихов Марины Цветаевой «Лебединый стан»⁴. Стихи 1917–1921, посвящ<енные> современности. При всем несогласии с подходом ее, считаю стихи прекрасными. Рукопись. Листа 3–4.

4. Моя новая книга стихов «Раздумья». 2–3 листа. Рукопись.

5. Моя книга «Портреты русских поэтов» (Бальмонт,

Брюсов, Белый, Блок, В.Иванов, Сологуб, Кузмин⁵, Маяковский, Ахматова, Есенин, Цветаева, Пастернак, Балтрушайтис, Мандельштам). Статьи <и> очерки поэтов-людей. 2–3 листа. Рукопись.

Если сие Вас интересует, будьте любезны телеграфировать. Я бы мог в этом случае приехать непосредственно <и> предварительно переговорить с Вами, но, вероятно, трудно получить визу.

Во всяком случае, пожалуйста, известите о сборнике принципиально.

С искренним уважением

И.Эренбург

Рига, Гоголевская, Grand Hotel.

Впервые – Р.Янгиров. К истории издания «Лебединого стана» Марины Цветаевой // Русская мысль. Париж. № 4272, 3–9 июня 1999. Подлинник – Литературный архив Музея национальной литературы (Прага).

Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) – этнограф, фольклорист, историк литературы, издатель; после революции эмигрировал – обосновался сначала в Стокгольме, затем в Праге. Судя по всему, предложения ИЭ его не заинтересовали.

¹ Кирилл Александрович Башкиров (1892–?) – литератор, мемуарист; с 1921 г. поселился в Риге, где открыл издательство «Лира» (выпустившее в 1921 г., в частности, книгу стихов Эренбурга «Раздумия»).

² Со стихами названных русских поэтов у ИЭ в ту пору были различные отношения – от пылкой любви (Пастернак) и глубокой симпатии (Цветаева, Мандельштам, Вяч.Иванов, Маяковский, Есенин) до, надо думать, полного равнодушия и даже отталкивания. Тем не менее, выезжая за границу, ИЭ считал своим долгом помочь всем поэтам в части печатания их сочинений.

³ Книга была издана в Берлине, в издательстве З.И.Гржебина в 1922 г. Личное знакомство ИЭ с Б.Л.Пастернаком состоялось в 1917 г. в Москве.

⁴ Письмо позволяет установить, что именно ИЭ вывез рукопись этой книги Цветаевой на Запад.

⁵ В берлинское издание книги (1922) «портрет» Кузмина не вошел (его текст неизвестен), но был включен «портрет» Волошина.

77. Д.П.Штеренбергу

Рига <в Москву,> 1 апреля <19>21

Милый Давид Петрович,

сидим в Риге, ждем визы, едим пирожные. Все как полагается. Я здесь делал доклад о новом искусстве в России¹. <...> Были развешены репродукции и пр. Вчера в двух газетах были о нем достаточно безграмотные отчеты.

Здесь много хороших новых книг: к сожалению, две лучшие проданы и теперь получают только через две недели: это монографии Пикассо² и Брака³ с их новыми работами. Пикассо одновременно делает и кубизм, и реалистические вещи, и те и другие великолепно. <...> Также Северини⁴ окреп. В теории итальянцев, на мой взгляд, много верного, но делают они дрянь. <...> Советую обязательно выписать из Риги указанные книги. <...>

Илья Эренбург

Здесьние художники ерунда. <...>

Впервые (с купюрами) в книге: *М.П.Лазарев*. Давид Штеренберг. М., 1992. С.167 (все письма Штеренбергу печатаются по этому изданию). Подлинник – в собрании наследников дочери Д.П.Штеренберга (Москва).

С художником Д.П.Штеренбергом (1881–1948) ИЭ познакомился и нередко встречался в Париже в 1910-е гг. (оба были политэмигрантами), а затем встречался в Москве в 1920–1921 гг., когда Штеренберг руководил отделом изобразительного искусства Наркомпроса; о Штеренберге ИЭ с теплотой вспоминал в 13-й главе 1-й книги ЛГЖ (6; 421).

¹ Доклад о театре, изобразительном искусстве, литературе был прочитан 29 марта (Новый путь. Рига, 1921, 31 марта).

² С Пабло Пикассо (1881–1973) ИЭ подружился в Париже в 1914 г. Пикассо посвящена 32-я глава 1-й книги ЛГЖ(6; 542–553).

³ Одного из основоположников кубизма французского художника Жоржа Брака (1882–1963) ИЭ неизменно ценил; его имя не раз упоминается в ЛГЖ.

⁴ Джино Северини (1883 – 1966) – итальянский художник; ИЭ познакомился с ним в парижском кафе «Ротонда» в начале 1910-х годов.

78. Д.П.Штеренбергу

Рига <в Москву,> 24 апреля <1921>

Милый Давид Петрович,

не знаю, дошли ли до Вас посланные мной книги с репродукциями Пикассо, Брака, Леже¹ и др. Здесь очень много хороших книг немецких. Великолепное издание «Raynal» Picasso с репродукциями всех периодов². Там есть и последние вещи. Он работает одновременно <...> параллельно и в манере реалистической, и кубистической. Хорошо стал писать Severini. Немцы не нравятся. Прекрасны Леже и Брак. Книгу Пикассо советуя выписать. Стоит она 100 герм<анских> марок. Я здесь читал доклад худож<никам> и поэтам. Содержание его в газетах безумно переврали. А одна берлинская газета даже облаяла меня за серьезный подход к памятнику Татлину. В Берлине лается С.Маковский³, в Париже – Лукомский⁴. В Париже сейчас выставляются из русских Кремень⁵, Федер⁶, Лебедев, <...> в кафе на Монпарнасе. Оттуда напишу Вам обо всем. Французскую визу я <...> получил. Немцы же транзитной не дали. Едем сегодня вечером кружным путем – в Либаву, оттуда морем – Англия. <...>

Всего доброго!

Илья Эренбург

Впервые – *М.П.Лазарев*. Давид Штеренберг. М., 1976. С.167. Подлинник – собрание наследников дочери Д.П.Штеренберга (Москва).

¹ Дружеские отношения связывали ИЭ с французским художником Фернаном Леже (1881–1955) с 1910-х гг. Леже посвящена 27-я глава 1-й книги ЛГЖ (6; 512–516).

² Picasso von Maurice Raynal. Delphin-Verlag Munchen. 1921.

³ Сергей Константинович Маковский (1877–1962) – поэт, искусствовед, издатель, мемуарист; в 1920–1925 гг. жил в Праге.

⁴ Георгий Крескентьевич Лукомский (1884–1954) – художественный критик, историк архитектуры, график; с 1920 г. в эмиграции.

⁵ Павел (Пинхус) Кремень (1890–1981) – живописец; с 1912 г. в Париже, тогда с ним и познакомился ИЭ.

⁶ Адольф (Айзик) Федер (1886–1943) – живописец, график, лекционер; с 1908 г. в Париже; в 1910-е годы написал портрет ИЭ.

79. А.С.Яценко

Paris <в Берлин,> le 22 Mai <1921> 155, B-d Montparnasse

Уважаемый гр. Яценко,

В Москве мы получили в союзе писателей через Ю.К.Балтрушайтиса¹ Вашу «Книгу» (№ 1). Для всех нас это был приятный час. Я посылаю Вам материал – пока в кратчайшей форме исправления и дополнения². Пошлю также данные о вышедших книгах и об литературных организациях. Мне хочется еще обратить Ваше внимание на следующее: в России мы знали уже, что в отдельных органах эмиграции ведется травля против некоторых русских писателей, безусловно уважаемых в России людьми различных направлений, как-то: А.Белый, Блок, Кони, <К.И.>Чуковский, Есенин и др. К сожалению, известные выпады против некоторых из перечисленных поэтов, основанные, б.м., на ложной информации, а б.м., на непонимании особенности современной русской психологии и быта, закрались и в Ваш орган, дорогой нам, как преданный русской литературе. Мне хочется верить, что Вы исправите неточности (в частности, об Серг<ее> А<лександровиче>Есенине³) и поймете, как болезненно отражаются доходящие в Россию некоторые обвинения.

Укажите мне, какой материал Вас интересует особенно. Мне удалось вывезти довольно много книг, журналов, рукописей.

Я очень просил бы Вашего издателя выслать мне вместо гонорара книги, изданные им, ибо они здесь до крайности дороги, а также журнал «Книгу».

Искренно Вас уважающий

И.Эренбург

Впервые – РБ, 137. Подлинник – Гуверовский институт (Стэнфорд, США). Фонд Б.Н.Николаевского.

Александр Семенович Яценко (1877–1934) – юрист; в 1919 г. выехал в Берлин, не вернулся в Россию; редактор журнала «Русская книга» (с 1922 г. – «Новая русская книга»).

¹ С литовским и русским поэтом Юргисом Казимировичем Балтрушайтисом (1873–1944) ИЭ познакомился зимой 1917–1918 гг. в Москве; в 1921 г. Балтрушайтис был председателем Всероссийского союза писателей и вместе с тем послом Литвы в Советской России (до 1939 г.). О Балтрушайтисе ИЭ писал в 8-й главе 2-й книги ЛГЖ (7; 58–59).

² Сведения о жизни писателей в Советской России, сообщенные ИЭ были оперативно напечатаны в № 5 «Русской книги» за 1921 г.

³ Уже в № 1 «Русской книги» (с.22) имелись неточности в информации о Есенине.

80. А.С.Ященко

La Panne <в Берлин,> le 13 juin <1921>

Многоуважаемый г. Ященко,

Я послал Вам из Парижа письмо и сведения для Вашей «Книги». Но с той поры со мной приключились всяческие невзгоды, о которых, б.м., Вы знаете по газетам. Меня по доносу, равно глупому и гнусному, выслали из Франции¹. Будьте любезны ответ и присылки адресовать так: *Hotel du Kursal, La Panne, Belgique*. Если вышел 5 № «Книги», пришлите, пожалуйста.

Искренно уважающий Вас И.Эренбург

Впервые – РБ, 138. Подлинник (на нем пометы Ященко: <получено> 16. 6 и <ответчено> 20. 6) – Гуверовский институт.

¹ О высылке ИЭ сообщила 27 мая парижская газета «Общее дело»; 31 мая – берлинский «Руль». Поселиться в Бельгии высланному ИЭ помогли писатель Ф.Элленс и его жена М.М.Милославская.

81. А.С.Ященко

La Panne, *Hotel Kursal, Belgique* <в Берлин,> 27 июня 1921

Уважаемый г.Ященко,

(простите, не знаю Вашего имени и отчества)

Спасибо большое за письмо и журнал. Раньше всего позвольте отметить опечатку, в коей виноват мой почерк. Не

«В. Диле», но Бор. Дикс (петрогр<адский> поэт)¹. В ближайшее время я напишу для вас обзор новой русск<ой> поэзии² и пришлю список известных мне книг, вышедших в России.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Как видно, Вы соприкасаетесь с берлинскими и <здательст>вами. Я же никого не знаю и здесь абсолютно изолирован. У меня есть несколько работ, которые я хочу издать (список прилагаю). Не могли бы Вы помочь мне снестись с издательствами? Заранее приношу Вам все извинения и благодарности.

Адрес латышского союза точно не знаю, но находится он при телеграфном агентстве «Leta», что известно всем и, полагаю, достаточно. Вы также можете написать Георг<ию> Ив<ановичу> Чулкову³ через Юрг<иса> Каз<имировича> Балтрушайтиса и передать в миссию Литвы. Способ верный, но чрезвычайно длительный. На опыте я убедился, что самое лучшее, как это ни странно, не мудрствуя бросить письмо в почтовый ящик.

Очень обяжете, если в 6 № напечатаете мой здешний адрес. «Панн» длится, и насколько франц<узская> админ<истрация> проявила при моем отъезде быстроту американскую, настолько сейчас она впадает в другую миргородскую крайность. Чем кончится – не знаю.

Душевно Ваш

И. Эренбург

I. *Портреты русских поэтов* (Бальмонт, Брюсов, В. Иванов, Сологуб, Блок, Белый, Волошин, Ахматова, Маяковский, Пастернак, Балтрушайтис, Цветаева, Есенин, Мандельштам). Краткие (в 100–150 газетных строк каждый) абрисы поэтов – лицо, человек и творчество. После каждого портрета несколько стихотворений, как бы портрет подтверждающих, из них часто новые (1919–21 гг.), за границей неизвестные⁴.

II. Сборник *моих стихов* различных периодов – в 3–4 листа⁵.

III. Сборник *моих стихов для детей* – 2 листа⁶.

IV. *Новое русское искусство*. Художественная монография из привезенных мной фотографий с моей вступительной статьей. Живопись – Скульптура-Театр. Работы Татлина, Якулова, Экстер, Удальцовой, Поповой, Малевича, Машкова, Кончаловского и пр. Постановки Камерного Театра. Художественный фарфор. Репродукций примерно 60 и страниц 20 текста⁷.

V. «*Необычайные похождения Хулио Хуренито* и его учеников Гастона Дэле, Карла Шмидта, Эрколе Бамбучи, мистера Куля, Алекс. Спирид. Тишина, Ильи Эренбурга и негра Айши, в дни мира, войны и революции в Мексике, Париже, Сенегале, Риме, Москве, Копенгагене, Кинешме и в других местах, а также различные суждения Учителя о смерти, трубках, любви, мужских модах, иудейском племени, свободе, конструкции и многом ином». Пожалуй, роман. Сатирическое отображение всей современности. Листов 20⁸.

VI. *Мистерия «Золотое сердце» и трагедия революции «Ветер»* (в стихах)⁹. Размер обычный.

Впервые – РБ, 138–139. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Борис Алексеевич Леман (псевдоним Борис Дикс; 1880–1945) – поэт, критик, переводчик.

² Статья ИЭ «О некоторых признаках расцвета российской поэзии» (Новая рус. кн., 1921, № 9).

³ С поэтом Георгием Ивановичем Чулковым (1879–1939) ИЭ познакомился в Москве зимой 1917–18 гг.; см. ЛГЖ (7; 61–62).

⁴ Вышла в марте 1922 г. (Берлин: Аргонавты).

⁵ Под названием «Кануны» вышла в конце 1921 г. (Берлин: Мысль).

⁶ Издан не был (хотя 11 декабря 1921 г. берлинская газета «Новый мир» сообщила, что «Геликон» печатает книгу стихов ИЭ «Про разных зверей» с иллюстрациями Л.Козинцевой).

⁷ Проект реализован не был. Вместо него в сентябре 1921 г. ИЭ написал книгу «А все-таки она вертится» о конструктивизме в современном мировом искусстве, напечатанную в декабре 1921 г. (Берлин: Геликон; 136 страниц текста, 22 репродукции).

⁸ Работа над романом была завершена в июле 1921 г.

⁹ Издана в июне 1922 г. (Берлин: Геликон).

82. А.С.Ященко

La Panne, *Hotel du Kursal* <в Берлин,>14-ое июля<1921>

Уважаемый Александр Семенович,

Очень признателен Вам за письмо и за сведения об изданиях, с коими я вступил уже в переговоры. Позвольте Вас теперь спросить о следующем: не согласились бы Вы предоставить в «Книге» место для небольшой моей статьи, отнюдь не полемической, затрагивающей очень большой вопрос: отношение большей части заграничной прессы и эмигрантской среды к русским писателям, которые не смогли или не хотели покинуть Россию¹. Еще когда я был в Москве зимой, мы часто в своем писательском кругу судили об этом тяжелом явлении по случайным и смутным вестям. Переехав границу, я убедился в наличии этого и многократно читал и слышал незаслуженные и обидные вещи о таких людях, как А.А.Блок, Б.Н.Белый, Ф.К.Сологуб, С.А.Есенин и др. Я помню, с какой радостью в Москве мы передавали друг другу первый номер «Книги» (из Риги я переслал в наш профес<иональный> союз <№№>2 и 3). Как это ни чудно, Ваш скромный библиографический журнал является ныне единственным обслуживающим русскую литературу как таковую, вне гражданской войны. Естественно, что мне он представляется и единственным местом, где я бы мог выступить с этой, увы, ставшей необходимой защитой. Я прошу Вас ответить мне принципиально, находите ли Вы возможным такую статью поместить. Со своей стороны я попытаюсь соблюсти *maximum* такта. Еще к Вам две большие просьбы (ради Бога простите, что я так эксплуатирую Вашу любезность!). 1) в Берлине вышла книга Сологуба «Заклинательница змей»². Насколько мне помнится, это его старая вещь, написанная до революции и напечатанная в каком-то альманахе³. Так ли это? Мне очень важно знать это для статьи, о которой Вам только что говорил. Здесь же проверить не могу. 2) Не можете ли мне указать приблизительную норму оплаты литерат<урного> труда русскими и<зда-тельст>вами в Германии (это спрашиваю, чтоб к<ак>-н<и>будь ориентироваться в переговорах).

Статью о поэзии и список книг пришлю. Жду вашего ответа.

Искренний привет.

Душевно Ваш Илья Эренбург

Впервые – РБ, 140–141. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ *Илья Эренбург. Au dessus de la melee // Рус. кн. № 7–8, 1921. С.1–2.*

² В издательстве «Слово», 1921. С Федором Кузьмичем Сологубом (1863–1927) ИЭ познакомился в Париже в 1912 г.; он высоко ценил как поэзию Сологуба, так и его роман «Мелкий бес».

³ Эпоха. Кн.1. М., 1918.

83 Г.С.Издебской

La Panne (Belgique) *Hotel Kursal* <в Париж, июль 1921>

Не сочтите, бога ради, мою просьбу дерзостью или эксплуатацией Ваших добрых ко мне чувств. Но я знаю Ваше ко мне благоволение и безразличное к моим писаниям отношение. С другой стороны, во время недавних событий¹ мне пришлось испытать весомость дружбы моих многих парижских «друзей». Посему не удивляйтесь и не сердитесь, что с простой, но крайне важной для меня просьбой я обращаюсь к Вам.

Дело в следующем. За время своей вынужденной villegature² я написал роман³. Мне совершенно необходимо переписать рукопись. Беда в том, что отсюда я не могу отыскать переписчицы, и, потом, у меня нет черновика, единственный экземпляр, который я могу дать лишь в верные руки. Вы окажете мне громадную услугу, если с помощью Владимира Алексеевича <Издебского> найдете переписчицу и лично дадите ей рукопись (которую я Вам, получив ответ и Ваш адрес, вышлю ценным пакетом), лично же ее получите и вышлите мне. Деньги за пересылку я тоже тогда вышлю, если разрешите, Вам.

Может быть, Вы обидитесь за практический характер

просьбы, но дело в том, что мысль потерять результаты долгой и любимой работы меня ужасает. И потом все же, кроме всего прочего, Вы являетесь ведь моим «конфрером»⁴. По книге Вы сможете судить о моих настоящих переживаниях вообще и в *Rappe*, и в *rappe*⁵.

О Вас часто хорошо вспоминаю.

Если статья о русской поэзии⁶ и переводы Ваши уж напечатаны, очень прошу Вас их прислать мне или указать, если у Вас нет лишнего экземпляра, как мне их выписать.

Передайте мой привет Владимиру Алексеичу.

Ваш Эренбург

Впервые – *Russian Studies*. С.240 – 241. Подлинник – ФЛ, 4.

С польской поэтессой, прозаиком и переводчицей на французский Галиной Станиславовной Издебской (урожд. Гусарская; 1893–1955) ИЭ познакомился в Париже в 1910-е годы; возможно (если судить по его письмам), это был один из многочисленных «романов» ИЭ (характерная деталь его писем 1920-х годов к героиням прошлых «романов» – отсутствие обращений); женой скульптора В.А.Издебского она стала в Париже в марте 1917 г. Подробнее о ее работе – в предисловии к публикации писем ИЭ в *Russian Studies*.

¹ Имеется в виду высылка ИЭ из Парижа в конце мая 1921 г.

² Каникулы (*фр.*).

³ «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников».

⁴ От французского «*confère*» – собрат, сотоварищ.

⁵ *La Rappe* – приморский городок в Бельгии, где был написан «Хулио Хуренито», *rappe* (*фр.*) – авария, повреждение.

⁶ Речь идет о статье Издебской «Русская поэзия большевистских дней», для которой ею были выполнены переводы на французский многих стихов (ИЭ, в том числе); видимо, до высылки из Парижа ИЭ успел познакомить Издебскую с образцами новой русской поэзии, которые он привез, и познакомиться с ее статьей «Современная польская поэзия» (*Esprit Nouveau*. 1921, № 4. Р. 474–475).

84. А.С.Ященко*Hotel Maritime*

St.-Ydelsbad-Coxyde <в Берлин,> 4/VIII<1921>

Уважаемый Александр Семенович.

Недели три тому назад я писал Вам и ответа не получил. Боюсь не пропало ли письмо, ибо я менял несколько раз адреса. Жду теперь Вашего ответа.

Душевно Ваш

И.Эренбург

P.S. Если вышел 6-й № «Книги», пожалуйста, пришлите.

Э.

Впервые – РБ, 141. Подлинник – Гуверовский институт.

85. Г.С.Издебской

6-го августа <1921>

Hotel Maritime P.St. Ydesbald Coxyde <Бельгия, в Париж>

Спасибо за письмо. Переписка, наверное, по парижским ценам дешевая очень. Так как я продаю роман в Германию, то выходит хуже. За все издание мне предлагают 5000 тысяч марок! Но это, разумеется, соображение стороннее. Я получил Ваше письмо лишь в субботу после обеда – я смогу выслать деньги (100 fr.) лишь в понедельник утром. Две недели страшно долгий срок, и, пожалуйста, поторопите так, чтоб я имел рукопись не позже 15-го.

Я буду очень рад прочесть Ваши суждения о моих достоинствах и недостатках. Не то чтоб я вообще был очень любопытен, нет, в данном случае я лишь разрешу себе отступить от привычек. Ваше же заверение о том, что только скромные люди пренебрегают своими пороками, высказывал неоднократно незабвенный Учитель¹. Я рад, что Вы недалеко от него. Горячий привет Вам и Владимиру Алексеевичу.

Пишите!

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 241. Подлинник – ФЛ, 5.

¹ Т.е. «великий провокатор» Хулио Хуренито – главный герой романа ИЭ.

86. А.С.Ященко

Hotel Maritime St.– Ydesbald-Coxyde <в Берлин,> 14/8 <1921>

Уважаемый Александр Семенович,

спасибо за письмо и за все сведения. Я запросил в Париже приятеля о дате романа Сологуба – это необходимо для моей статьи. На будущей неделе надеюсь получить ответ и тогда тотчас же вышлю Вам обещанную статью. За ней не замедлит статья о русской поэзии. Что касается сведений библиографических, то они запоздают, т.к. все мои книги в Брюсселе. Адрес мой пребудет в неизменности до начала октября. Не откажите также выслать 6 № «Книги».

Привет.

Душевно Ваш

Эренбург

P.S. О судьбе Андрея (Ю.М.)Соболя¹: «Посл<едние> Н<овости>² сообщают, что он был арестован через месяц после прихода большев<иков> в Одессу³. Но это неверно – весной 1920 г. он был в Москве и читал в «Дворце Искусств» свой рассказ, потом уехал снова в Одессу. Я имел от него письмо в феврале с.г. Приехавший в Москву из Одессы в начале марта журналист Хейфец⁴ (сотр<удник> «Воли Народа» и др.) говорил, что Соболев нигде не служит, но пользуется известным уважением, получил даже академический паек и обращался к председателю Чеки Дейчу⁵ (бывшему с ним вместе на каторге в Нерчинске) с просьбой о заключенных, хоть и безрезультатно. В письме ко мне Соболев писал, что собирается в Крым. Хотел бы, чтобы вся заметка оказалась вымыслом⁶.

Э.

Впервые – РБ, 141–142. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ С писателем Андреем (Юлием Михайловичем) Соболев (1888–1926) ИЭ познакомился зимой 1917–18 гг. в Москве, затем встречался в Киеве в 1918 г. и участвовал в его похоронах в 1926-м; о Соболе см. 8-ю главу 2-й книги ЛГЖ (7; 62–63).

² Редактировавшаяся П.Н.Милюковым парижская ежедневная газета.

³ В номере от 9 августа 1921.

⁴ И.М.Хейфец – редактор «Одесских Новостей».

⁵ Макс Абелевич Дейч (1886 – 1942?) – с августа 1920 по 1922 председатель Одесской ЧК.

⁶ А.Соболь был арестован в Одессе в конце февраля 1921 г. вместе с группой эсеров и меньшевиков; освобожден в августе 1921 г.

87. А.С.Ященко

Hotel Maritime St.Ydesbald-Coxyde <в Берлин,> 21 августа <1921>

Уважаемый Александр Семенович,

Посылаю Вам обещанную статью, всячески старался от полемики воздержаться и соблюсти соответствующие приличия.

Если Вы все же почему-либо не сочтете возможным ее напечатать, пожалуйста, не задерживая, вышлите мне ее назад – черновика не осталось.

Напишите также, какой размер (maximum) статьи о новой русской поэзии. Я не спешу с ней, т.к. полагаю, что, поместив в 7 № прилагаемую статью, Вы другую отложите до следующего №.

№ 6 «Книги» я до сих пор не получил. Пожалуйста, не забудьте мне его выслать – среди здешней скуки большое развлечение.

Привет.

Душевно Ваш. И.Эренбург

Впервые – РБ, 142. Подлинник – Гуверовский институт.

88. А.С.Яценко*Hotel Quirinal*

37, rue du Luxembourg

Bruxelles <в Берлин,> 25/8 1921

Уважаемый Александр Семенович, увы, совершенно неожиданно мне снова пришлось перекочевать. Шлю свой новый адрес. Перед отъездом я послал Вам статью заказным и напоминаю о просьбе, если не сможете почему-либо напечатать, – вернуть мне ее. Забыл Вам указать, что роман Сологуба (узнал с точностью), о котором в статье упоминаю, был закончен и частью напечатан до революции.

Я высылаю Вам бельгийский журнал «Signaux»¹, в котором моя статья о русской поэзии. Б.м., в сокращенном и неск<олько> измененном виде она подошла бы для «Книги»? Или вы можете напечатать и более специальный обзор? Напишите.

Душевно Ваш И.Эренбург

Впервые – РБ, 143. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Signaux de France et de Belgique. 1921, № 4; статья ИЭ опубликована в переводе М.Милославской. Журнал редактировал Ф.Элленс.

89. А.С.Яценко*Hotel Quirinal*

37, rue Luxembourg <Из Брюсселя в Берлин;> 3 сентября <1921>

Уважаемый Александр Семенович, я отправил Вам: 22/8 статью, 25/8 письмо и revue «Signaux» – ответа не получил. А между тем мне необходимо знать, напечатаете ли Вы статью и надо ли писать Вам о поэзии (размер, предел «специальности», срок присылки). Если статья вам не подходит, пожалуйста, верните. – Деньги (100 м.) получил, благодарствую – б № «Книги» раздобыл здесь; если вышел 7-й, пожалуйста, пришлите.

Привет душевный.
Уважающий Вас

И.Эренбург

Впервые – РБ, 143. Подлинник – Гуверовский институт.

90. Г.С.Издебской

<Из Брюсселя в Париж> 20/9 <1921>

Вот адрес: 27, avenue d'Yvelles. Смущает меня лишь другое имя (Jules). То ли это лицо? Страшное спасибо за хлопоты¹ и за письмо. Творчество двух русских меня сильно умилило² (если Вы знаете какие-либо живописные детали, пожалуйста, сообщите). Что касается моего творчества, то я не вполне понимаю, в чем дело. О русской поэзии я напечатал пока единственную статью в бельгийском revue "Signaux" в августе, т.е. через три месяца после высылки. Кроме того, статья абсолютно аполитична. Если ее цитировали сочувственно в «Humanite»³, то здесь ее дружески разбирали и консервативные газеты, т.к. она носит лит<ературно>-информационный характер, говоря о поэтах всех лагерей от правого до левого. Об этой ли статье идет речь? (Да другой и не было.) Чудеса! На Бурцева⁴ надеюсь: явно безумный человек. Что Вы пишете о <1 слово нрзб> Мин<истерству> Нар<одного> Пр<освещения> – я не понял. Если здешнему, то это излишне – у меня здесь хорошие связи. Очень прошу Вас написать подробнее обо всем. Серьезны ли надежды? Я хлопочу об Италии, но нет связей. Во всяком случае, надо действовать быстро! Вам, Влад<имиру> Алек<сеевичу> мой горячий привет и великое спасибо.

Душевно Ваш И.Эренбург

Бунаков⁵ ответил мне, что дело безнадежно, если не вмешается кто-либо крупный француз из литературного мира.

Впервые – Russian Studies. С. 241–242. Подлинник – ФЛ, 8.

¹ Речь идет о хлопотах по отмене решения о высылке ИЭ из Франции.

² Видимо, имеются в виду выступления против ИЭ в связи с его статьей о новой русской поэзии в журнале «Signaux».

³ 20 августа 1921 г. газета коммунистов «Юманите» подробно аннотировала статью ИЭ из «Signaux».

⁴ Владимир Львович Бурцев (1862–1942) – публицист, историк; знаменит разоблачениями тайных агентов царской охранки и ЧК; редактировал в Париже газету «Общее дело», откликнувшуюся на высылку ИЭ.

⁵ Илья Исидорович Бунаков-Фондаминский (1882–1942) – публицист, эсер, один из ведущих сотрудников «Современных записок».

91. А.С.Яценко

37, rue du Luxembourg <из Брюсселя в Берлин,> 26/9 <1921>

Уважаемый Александр Семенович,

«Книги», о которой вы писали, я не получил до сих пор. Жду ее, чтоб писать статью о поэзии, т.к. у меня здесь нет и прежних номеров и я не могу припомнить размеры страниц.

Позволю себе обратиться к вам со следующей просьбой – не могли бы вы посодействовать мне в получении разрешения на въезд в Германию. Здесь оставаться нелепо, а в Париж меня не пускают – ко всем «обвинениям» прибавилось новое – статья о поэзии в Signaux, которую Вы знаете. Политикой же я никак не занимаюсь. Жду Вашего ответа на сей счет, а также «Книги».

Искренно уважающий Вас

И.Эренбург

Впервые – РБ, 144. Подлинник – Гугеровский институт.

92. А.С.Яценко

<Из Брюсселя в Берлин,> 30/9 <1921>

Уважаемый Александр Семенович, сначала позвольте попрекнуть Вашу контору – в здешней лавке я нашел 7 № «Книги» – я же ничего не получил. Пожалуйста, напомните им. Далее: во вчерашнем № «Посл<ед-

них> Нов<остей> помещен довольно злостный ответ на эту статью¹. Оценка дело личное, но в ней замалчиваются и криво толкуются факты. Напомню некоторые.

1. Есенин был неоднократно назван «Сов<етским> Распутиным» за стихи. За что другое могло быть дано ему подобное прозвище? Он даже нигде не служил и в прошлом году сидел в «чеке».

2. Блока травили за «Двенадцать».

3. Чуковского за лекцию-статью «Ахматова – Маяковский»², в которой он отнесся к Маяковскому как к поэту, а не как... к канализ<ационной> трубе.

4. Сологуба ругали в прислужничестве за роман «Заклинательница змей», напечатанный до 17 г. Ругали гл<авным> обр<азом> «Последние Нов<ости>»³ – Не Буква⁴. Когда же я послал Василевскому лично письмо с просьбой опровергнуть сие, он не ответил.

5. В статье того же Василевского о Блоке⁵ стихи из «Ночных часов» и прочие, написанные до 1914 года, выдавались за новые антибольшевистские (усердие наоборот).

6. О том, что у Белого «mauvaise presse»⁶, мне говорили не мелкие сошки, а г.Алданов (Ландау)⁷, оправдываясь, что это не его мнение, а большинства эмиграции.

7. «Совр<еменные> Зап<иски>»⁸ просили у меня весной стихи новых русских поэтов; когда я назвал среди других Есенина, секретарь редакции Койранский⁹ возразил: «Нет, у него слишком плохое реномэ».

Добавлю лишь, что Есенина ценят в России все писатели различных направлений, его вечера устраивает Союз писателей, а он тов<арищ> председателя союза поэтов и что, увы!, враждебное отношение писателей в России к эмиграции вполне обосновано.

Пока все это я пишу Вам в частном порядке. Но считаю необходимым опровергнуть неточности Койранского и не <в> его политической газете, а в нейтральном органе, т.е. в «Книге». Прошу Вас написать, как Вы находите более удобным сделать: в разъяснении редакции, в статье Вашей или

другого сотрудника или в моем «письме в редакцию». В последнем случае прошу ответить, когда должен прислать его, чтоб оно попало в ближайший номер.

Очень жду Вашего ответа касательно возможности посодействовать мне в деле получения германской визы.

Искренно уважающий Вас

Илья Эренбург

Впервые – РБ, 145–146. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ *А.Койранский*. Поэтический иммунитет.

² *К.И.Чуковский*. Ахматова и Маяковский /Дом Искусств № 1. Пб., 1921. С. 23–42.

³ Ежедневная русская газета (Париж; 1920–1940); с 1921 г. – редактор П.Н.Милоков.

⁴ Илья Маркович Василевский (Не-Буква; 1882/1883–1938) – журналист, публицист, критик; в 1923 г. вернулся в СССР.

⁵ *И.Василевский (Не-Буква)*. Последние стихи (Памяти Александра Блока) // Последние Новости, 1921, 13 августа.

⁶ Дурная пресса (*фр.*).

⁷ Марк Александрович Алданов (1886–1957) – автор исторических романов, один из самых популярных прозаиков эмиграции.

⁸ Наиболее влиятельный литературный журнал русской эмиграции (Париж, 1920–1940).

⁹ Александр Арнольдович Койранский (1884–1968) – поэт, критик; с 1922 г. – в США. ИЭ упоминает в ЛГЖ написанную на него в 1918 г. эпиграмму Койранского с антисемитским душком (7; 62).

93. А.С.Ященко

<Из Брюсселя в Берлин,> 5/<10 1921> 37, rue Luxembourg

Уважаемый Александр Семенович, получил письмо Ваше и «Книгу». Сердечное спасибо за письмо к консулу, м.б., оно и окажет воздействие.

Посылаю Вам «Письмо в редакцию». Очень прошу включить его в ближайший номер «Книги»¹. Что касается статьи о поэзии, то в ближайшие дни страшно занят. Все же, если смогу – напишу, если нет, то сделаю безусловно для № 10.

Если хлопоты мои увенчаются успехом, скоро буду в Берлине, что обеспечит совместную работу нашу.

Душевно Ваш

И.Эренбург

P.S. Я, слава Богу и несмотря на парижских flics², живу в отеле «Квиринал», а не «Криминал»!

Э.

Впервые (с повторением описки Эренбурга в номере месяца – 9) – РБ, 144. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Ответ А.Койранскому на его критику статьи ИЭ «Au dessus de la merlee»; помещено в № 9 вслед за статьей ИЭ «О некоторых признаках расцвета российской поэзии».

² Флики, т.е. шпики (*фр.*); ИЭ имеет в виду полицейскую слежку за ним по приезду в Париж.

94. Пабло Пикассо

<Из Брюсселя в Париж,> 11 октября <1921>

37, rue Luxemburg

Мой дорогой Пикассо,

я Вам буду очень благодарен, если Вы сможете мне дать или одолжить на время фотографию первого представления «Парада»¹. Я хочу дать репродукцию в книге, которую сейчас делаю². У меня есть репродукции в книжке (немецкой) Рейналя³, но она недостаточно светлая, чтобы ее переснять. Извините, что я Вас беспокою. Благодарю Вас и дружески приветствую.

Ваша выставка у Розенберга⁴ – одно из редких, незабываемых воспоминаний, которое я привезу в Париж.

Сердечно Илья Эренбург

Впервые – *Б.Я.Фрезинский*. Илья Эренбург и Пабло Пикассо// Памятники культуры. Новые открытия. 1996. М., 1998. С.76. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

Дружба ИЭ с Пикассо, начавшись в 1914 г., продолжалась до

смерти ИЭ (подробнее об этом см. указанную статью составителя в «Памятниках культуры»).

¹ Труппой С.П.Дягилева балет «Парад» был поставлен на музыку Эрика Сати, декорации и костюмы Пикассо; премьера состоялась в Париже 18 мая 1917 г. и сопровождалась большим скандалом – ИЭ на ней присутствовал.

² «А все-таки она вертится»; в единственном издании книги помещена репродукция пикассовского костюма к «Параду»; в книге приводится описание балета и реакции зрителей на него.

³ Picasso von Maurice Raynal. Munchen: Delphin-Verlag, 1921.

⁴ Поль Розенберг – парижский маршан, организатор выставок живописи. Выставка Пикассо была устроена им в 1921 г. в лондонской галерее «Лейчестер»; ИЭ побывал на ней 7 мая по пути в Париж.

95. А.С.Ященко

<Из Брюсселя в Берлин,> 13 октября <1921>

Уважаемый Александр Семенович,

Вы, конечно, получили мое «письмо»? И, конечно, тиснете его?

Получил Вашу телеграмму вчера и смутился. Дело в том, что я заканчиваю новую книгу об искусстве «А все-таки она вертится» и голова полна всякой воинственной ерундой. А здесь статью, да еще «vite»¹. Все же решил, что, раз Вы шлете телеграмму, значит она почему-либо Вам спешно нужна, и написал. Это нечто вроде Ваших обзоров политической литературы, т.е. предпочтительно информация + необходимая в данном случае лирика². Я выбрал название архаизированное, дабы не впасть в легкомыслие (напр<имер>, как soustitre: “L’apres-midi gate de Koiransky”³ и т.п.). Очень прошу Вас ввиду гнусности моего почерка, приналечь на корректуру.

Сегодня германский консул отправил касательно меня телеграфный запрос в Минист<ерство> Иностр <анных> Дел. Таким образом, мои судьбы решаются в Берлине и, возможно, скоро нам удастся лично побеседовать.

Привет.

Душевно Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 147. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Быстро (фр.).

² Статья ИЭ «О некоторых признаках расцвета российской поэзии», напечатанная в № 9 «Русской книги».

³ Подзаголовок: «Послеполуденное время, испорченное Койранским» (фр.).

96. Ж.Липшицу

Берлин <в Париж,> 25/XI <1921>

Prager Pension

Prager Platz 4a

Дорогой Липшиц,
спасибо за фотографии¹. Очевидно, мое письмо из Брюсселя, где я благодарил Вас за присылку, пропало. Получил второй экз<емпляр>. Если они Вам не нужны, я перешлю их русским художникам. Если у Вас есть другие (для этой же цели), пришлите их по почте мне или с Вольдемар-Жоржем², который на днях едет в Париж.

Для книги я выбрал вещь 1918 г. Мне она больше по душе и как будто более в соответствии с тем, что я пишу о Вас. Клише уже сделано, очень хорошее. Книга выйдет через недели 2–3, и, конечно, будет Вам прислана тотчас же.

Горячий привет от Любови М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

P.S. Архипенко³ здесь, разумеется, в моде. Это естественно. Но вовсе неестественно процветание в Париже его продолжателя Чаки⁴ (немецкий «Модерн»). А Леже⁵ хорош! Ей-ей!

Э.

Полностью впервые; печатается (как и все письма Липшицу) по ксерокопии, предоставленной А.Д.Гдалиным. Подлинник – собрание наследников Липшица (Франция). Со скульптором Жаком Липшицем (1891–1973) ИЭ познакомился и подружился в Париже в 1910-е гг.; его имя несколько раз упоминается в ЛГЖ.

¹ В ответ на просьбу ИЭ Липшиц прислал фотографии для книги

«А все-таки она вертится» (в книге была помещена 1 репродукция его скульптуры).

² Вольдемар Жорж (Жорж Ярославский; 1893–1970) – французский художественный критик; знакомый ИЭ, совместно с которым в 1933 г. он выпустил в Париже в переводе на идиш книжку о Н.Альтмане.

³ Основоположник кубизма в скульптуре А.П. Архипенко жил в Париже с 1908 г., в Берлине – с 1921 г; Ж.Липшиц – его последователь.

⁴ Йозеф Чаки (1888–1971) – венгерский скульптор; с 1908 г. – в Париже.

⁵ Фернан Леже выполнил графическую обложку для книги ИЭ «А все-таки она вертится» (1921).

97. Г.С.Издебской

Берлин, <в Париж,> 25/XI <1921>

Prager Platz 4a.

Prager Pension

Я прочел Вашу хорошую статью в «E<sprit> N<ouveau>»¹. Спасибо за нее. Есть в ней кое-что, с чем я не согласен и что, по-моему, вытекает из недостатка материала. Но общее – верно и хорошо.

Шлю Вам новые книги.

Когда выйдет антология, о которой Вы пишете?

Рад буду получить от вас весть: я в Берлине, увы, но как бы вне его. Сажу над корректурами шести печатающихся здесь моих книг². Горячий привет Влад<имиру> Алек<сеевичу> и священной «Ротонде».

Вас помню и чту.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 242. Подлинник – ФЛ, 9.

¹ Статья «Русская поэзия большевистских дней» (№11/12 за 1921 г. С.1231–1237). Издебская писала о трех направлениях русской поэзии, объединив в одном из них имена ИЭ и Ахматовой, в другом – Блока и Маяковского, а в третьем – Казина, Герасимова, Есенина и Шершеневича.

² «Необычайные похождения Хулио Хуренито»; «А все-таки она вертится», «Портреты русских поэтов», «Кануны», «Неправдоподобные истории» и «Золотое сердце. Ветер».

98. М.М.Шкапской

Берлин, <в Петроград,> 27 ноября <1921>

Пишите по адресу:

Kunstverlag "Helikon"

Alte Jacobstrasse 129

Berlin S.W.

Дорогая Мария Михайловна, дошло ли до Вас мое письмо¹. Напишите, а то очень трудно писать в пространство. Знаю, что вышла Ваша книга². Постарайтесь переслать мне. Стихи, которые Вы мне дали, напечатаны и переведены на французский. Я очень много работал. Сейчас печатаются мои книги: 1) роман или, вернее, нечто вроде «Необычайные похождения Хулио Хуренито»³, 2) Книга рассказов⁴, 3) Книга о новом стиле искусства-жизни: «А все-таки она вертится!»⁵. Вышли стихи⁶. Пересылаю Вам через Москву. Страшно рад был услышать о Вас от Алексея Михайловича <Ремизова>⁷. Мы в Берлине. М.б., поедем в Италию⁸, м.б., пробудем здесь. Возможно, что к апрелю будем дома⁹. Все же жизнь у вас, а не здесь. Горячий привет шлет Вам Любовь Михайловна <Козинцева-Эренбург>.

Пишите.

Дружески обнимаю.

Ваш Эренбург

<...>¹⁰. Пришлите стихов.

Всем знакомым поэтам передайте братский привет.

Впервые – Диаспора, IV, 520. Подлинник – ФШ, 1.

¹ Данное письмо ИЭ – первое после его отъезда, сохранившееся у Шкапской.

² М.Шкапская. Mater dolorosa. Пг., 1921.

³ Вышел в январе 1922 г. в берлинском издательстве «Геликон».

⁴ *И.Эренбург*. Неправдоподобные истории. Берлин: Изд-во С.Ефрон, 1922.

⁵ Книга, воспевающая конструктивизм, вышла в издательстве «Геликон», в 1922 г.

⁶ *И.Эренбург*. Кануны. Берлин: Издательство «Мысль», 1921. Сборник стихов 1915–1921 гг.

⁷ С прозаиком А.М.Ремизовым (1877–1957), эмигрировавшим в августе 1921 г., ИЭ познакомился сразу же по приезде в Берлин, в октябре 1921 г.

⁸ Поездка Эренбургов в Италию осуществилась лишь летом 1924 г.

⁹ В Россию Эренбурги смогли приехать лишь в начале 1924 г.

¹⁰ Далее следует переписанное ИЭ и написанное в августе 1921 г. в Бельгии стихотворение «Земля лепка могильной вязью...» из его книги «Зарубежные раздумия» (1922).

99. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 20/XII <1921>

Prager Platz 4a.Prager Pension.

Не сердитесь за молчание в прошлом, за, привычный впрочем, лаконизм настоящего. Я вообще писать не люблю. Теперь в частности, ибо, увы, пишу большой роман¹.

«Лик войны»² вышлю Вам с рассказами, кои выходят на днях»³, ибо здесь чрезвычайно сложно это – на высылку книги приходится брать особое разрешение.

Что Вы подел<ыв>аете? Что нового в Париже 1) просто, 2) Париже Вашем, 3) Париже литературном, 4) обормотском, т.е. от «Nice» до «Rotonde»⁴.

Буду безмерно рад получить Ваше письмо и, верно, обр<азумившись>, напишу больше.

Владимиру Ал<ексеевичу>– привет.

Вас помню, вижу.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 242–243. Подлинник – ФЛ, 10.

¹ «Жизнь и гибель Николая Курбова»; роман только еще обдуман, писать его ИЭ начал в феврале 1922 г.

² Книга вышла в декабре 1920 г. в Софии.

³ «Неправдоподобные истории».

⁴ Обормотским называл ИЭ левобережный Париж литературной и художественной богемы (район бульваров Монпарнас и Распай, где располагались мастерские художников «парижской школы» и кафе «Клозери де лила», «Ротонда», «Дом», «Куполь», «Селект»; там же, в отеле «Ницца» (Монпарнас, 155), ИЭ жил несколько лет, до июля 1917 г.).

100. М.М.Шкапской

Берлин 23 декабря <1921>Prager Pension

Prager Platz, 4a

Дорогая Мария Михайловна,

получил Ваше письмо от 11/XII, но не знаю является ли оно ответом на мое, посланное на Матвеевскую¹ в конце ноября, или Вы адрес узнали от Гриши². Большое спасибо за книжку³ – я её хоть еще не получил. Как Вы послали? Боюсь, не пропала ли. Спасибо и за труды о «Раздумьях»⁴. Постараюсь переслать Вам вышедший здесь мой сборничек «Кануны» (стихи 1915–1921) – там старые, половина «Раздумий»⁵ и штук 12 новых, заграничных. Впрочем, я весь окупился в прозу. Работал зверски. Написал три книги, все они уж почти напечатаны и выйдут в свет в начале января. Главная: «Необычайные приключения Жулио Хуренито и его учеников, мистера Куля, м-г Дэле, Карла Шмидта, Эрколе Бамбучи, Алексея Спирид<оновича> Тишина, негра Айши и Ильи Эренбурга». Одно название в 50 строк, а книга – 350 стр. Это отнюдь не стилизация, но сатира современности. От «Ротонды» 1913 г. до Москвы 1921 <-го>. Потом трогательные рассказы «Неправд<оподобные> истории», третья – полный памфлет о новом стиле «А все-таки она вертится». Вышло все. Рассказывал о Вас мне Ал<ексей> Мих<айлович> Ремизов>. Я очень рад, что он здесь – прояснилась (также от Белого⁶) эмигрантская атмосфера. Сейчас снова пишу роман. Работаю много. Возможно, будущим летом встретимся

в Питере или Москве. Ради Бога, напишите, что нового в литературной России. Здесь ничего не знаем. Как Вам живется? Возможно, что на весну мы съездим в Италию. Люб<овь> Мих<айловна> Вам тоже писала⁷ на Матвеевскую. Теперь она шлет нежный привет. Пишите! Обнимаю!

Ваш Эренбург

На днях выйдет привезенная мной антология⁸. Там 3 Ваших <стихотворения>: 1) «Как часто»⁹, 2) «Петропавловск» и 3) «Людовик». Пришлю! Ваше первое стихотв<орение> было переведено на франц<узский> язык и напечатано в revue *Esprit Nouveau*¹⁰. Посылаю перевод.

Впервые – Диаспора IV, 521–522. Подлинник – ФШ, 2.

¹ Улица на Петроградской стороне, где жила Шкапская (д.11, кв.67); ныне часть ул. Ленина.

² Григорий Михайлович Козинцев (1905–1973) – кинорежиссер, брат Л.М.Козинцевой-Эренбург, двоюродный племянник ИЭ; в 1920 г. переехал в Петроград из Киева.

³ *М.Шкапская Mater dolorosa*. Пг., 1921.

⁴ М.Шкапская опекала петроградское издание сборника стихов ИЭ «Раздумья». Она писала М.А.Волошину 9 декабря 1921 г.: «В марте проводила в Париж Илью Григорьевича, вожусь здесь с изданием его последней книжки "Раздумья", прошли уже две корректуры» (Рус. мысль. Париж, № 4147, 31 октября – 6 ноября 1996).

⁵ Из рижского издания книги (1921).

⁶ С поэтом Андреем Белым (Борисом Николаевичем Бугаевым; 1880–1934) ИЭ познакомился в Берлине в 1922 г.; Белому посвящена 4-я глава 3-й книги ЛГЖ (7; 206–212).

⁷ В архиве Шкапской сохранилось письмо Л.М.Козинцевой-Эренбург от 31 декабря 1921 г.

⁸ Поэзия революционной Москвы. Под ред. И.Эренбурга. Берлин: Мысль, 1922. Сер. «Книга для всех», № 57–58.

⁹ «Как часто на Монпарнасе...» – посвящено ИЭ.

¹⁰ № 11/12 за 1921 г.; в составе публикации Г.Издебской.

101. В «Союз Писателей» и «Союз Поэтов»

<Из Берлина в Москву, конец 1921>

Дорогие товарищи,

хочу известить вас о следующем:

1) Здесь очень легко и быстро можно продать рукописи (прозу и стихи). Предлагаю Вам свое содействие. Деньги переслать возможно. Вся трудность в пересылке сюда материала, но я надеюсь, что Вы сможете устроить это. Мои адреса:

1) M-me Marie Hellens¹, 1385 Chaussee de Waterloo Bruxelles-Uccle. Бельгия

2) Kunstverlag "Helicon" Alte Jakobstrasse, 129. Berlin S.W. 68. Берлин.

За рукописи, которые я получу, ручаюсь лично: 1) продам их на возможно благоприятных условиях, 2) деньги вышлю верным способом или вложу в банк на имя автора в незыблемой валюте. Прозу продать легче, чем стихи. Вот авторы, которых разыскивают: Степун, Зайцев, Гершензон², Замятин, Кузмин, Пильняк, Ахматова. Также сборник новых поэтов.

2) У меня находятся 2000 марок (по курсу тогда были получены: 15 долларов) в долларах за сборник стихов московских поэтов³, которые вышлю с первой верной оказией.

3) Можно рассказы продать для переводов в англ<ийские> и американские журналы (гонорар высокий), предпочтительно из современной жизни России.

4) По поводу отношения эмигрантской печати к русским писателям я поместил статьи в №№ 8 и 9 «<Русской> Книги», которые пересылаю. Очень хотел бы знать ваше мнение по этому вопросу.

5) Прошу выслать список 20 писателей в Москве, <назначенных?> для организации присылки продовольственных посылок.

6) Все написанное исходит лично от меня, является моей частной инициативой и делается исключительно за моей индивидуальной ответственностью.

Жду от Вас возможно скорого ответа. Для верности лучше напишите дважды.

Шлю мой горячий дружеский привет.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Т.е. М.М.Милославская.

² Ф.А.Степун (1884–1965) – философ, историк, социолог культуры; Б.К.Зайцев (1881–1972) – прозаик; М.О.Гершензон (1869–1925) – историк литературы и общественной мысли.

³ Антология «Поэзия революционной Москвы» (под ред. ИЭ) была продана им берлинскому издательству «Мысль» и вышла в начале 1922 г.

1922

102. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 6/1 <1922>

Спасибо. Но что теперь Lafont¹? Может быть, вы поговорите с ним лично и по моей просьбе? Вы ведь знаете все обстоятельства дела. Должен Вас предупредить, что в «Clarte»² появятся мои статьи о русском искусстве. Правда, теперь отношение франц<узского> прав<ительства> к русским делам несколько изменилось, и я думаю, что можно добиться отмены постановления обо мне. Во всяком случае, приятно было б, если бы Lafont в случае неудачи черкнул об этом в «Humanite» – история ведь постыдная.

На днях вышлю Вам новые свои книги и с ними «Лик войны». Я скучаю, пишу, пью скверный кирш. Помните <1 франц. слово нрзб³>? Ваша статья в «E<sprit> N<ouveau>»⁴ в России очень понравилась. Вышла ли антология Gitl'a? Если б с Вами встретиться! Вы ведь понимаете, как мерзко писать, – сам процесс. Это обезьянничанье писательства. Тоже искусство, но дилетантское.

Я Вас помню, с радостью жду Ваших писем.

В<ладимиру> А<лексеевичу> – привет. Вам – целую, если позволите, Ваши руки.

Ваш Эренбург

Напишите о Лафоне.

Впервые – Russian Studies. С. 243. Подлинник – ФЛ, 11.

¹ Французский критик левой ориентации.

² Литературный журнал А.Барбюса (Париж, 1921–1928); статьи ИЭ там не обнаружены.

³ М.б., Halle (т.е. Halle aux Vins – крытый винный рынок в Париже).

⁴ «Русская поэзия большевистских дней» (№ 11/12).

103. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 13 января <1922> Prager Pension
Prager Platz 4a

Дорогая Мария Михайловна,
вчера пришло Ваше третье письмо (от 2/1). Верю, что Ваш детеныш (лучше детинец) совсем поправился и Вы прояснились. – Ваши письма меня очень радуют, у Вас слова хорошие, большие и лохматые, как медвежата или мои любимые собаки (дворняжки-бородачи). Я Вашей книжки не получил и этим очень огорчен. Надеюсь, Пильняк¹ привезет. Читал лишь в случайно забредшем № «Летописи Дома лит<ераторов>» отзыв о ней и цитаты². Жду, тогда напишу. (Вам и в «<Русской>Книге»). Присланные прошлый раз стихи 3 мне по душе – об этом уж писал Вам. Очень нравится мне название новой книги («Барабан»³). М.б., от испорченности моей – я без желчи иронии или без льда пафоса жить не могу. (Пафос и ирония – одно и то же, и полярны искренности просто). – Сегодня я выслал Вам в Москву с оказией безусловной следующие книги: 1) «Неправдоподобные истории» (рассказы), 2) «Лик войны», 3) «<Русская> Книга» (<№>7 – 8), 4) «Раздумья»⁴. Вы их, вероятно, получите вскоре после этого письма. Жаль, что я не мог выслать уже вышедших «Необычайные похождения Хулио Хуренито» (слишком тяжело), это моя главная вещь и хорошо изданная (рассказы так же плохо). № 9 «Книги» и «Канунь» я Вам послал недели две уж по почте. Получили ли? – Ваши стихи пристрою. – В сборнике напечатаны (он все еще у брошюровщика) – «Людовик», «Как часто...», «Петр<опавловская> Крепость». – Кончаю книгу стихов «Опустошающая любовь» – шлю Вам 2 стихотвор<ения> оттуда. Пишите чаще. Обнимаю.

Ваш Эренбург

<...>⁵

Горячий привет от Любови Мих<айловны>. – Почему меня ругали за статью?⁶ Для питерских писателей также рад сделать все, о чем писал в Москву⁷. Передайте. – До свидания. Пишите.

Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 522–524. Подлинник – ФШ, 3.

¹ Борис Андреевич Пильняк (1894–1938), с которым Шкапская поддерживала добрые отношения, собирался в Германию и приехал в Берлин в феврале 1922 г.

² Рецензия П.Губера на книгу М.Шкапской «Mater Dolorosa» (Летопись Дома литераторов, № 2, 1921, 15 ноября).

³ «Барабан строгого господина». Берлин: «Огоньки», 1922.

⁴ И.Эренбург. Раздумья. Рига, 1921.

⁵ Опущены переписанные ИЭ и датированные им январем 1922 г. стихотворения «Тяжелы несжатые поля...» и «Любовь не в пурпуре побед...».

⁶ Видимо, имеется в виду статья ИЭ в «Русской книге».

⁷ Речь идет о помощи в печатании книг в берлинских издательствах.

104. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 11/ 2 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

Ваши книги, заказным посланные, дошли. Какая Вы нежная и хорошая! Спасибо! Получили ли Вы посланные через Бориса Леонидовича <Пастернака> мои книги¹ – рассказы и роман? По почте послал Вам «Книгу» дважды. В ближайшем № будет моя статья о «Mater Dolorosa»². – Пильняк сидит еще в Ревеле, и рукописи Вашей я еще не получил. Получив, сделаю все. В начале месяца я послал Вам длинное письмо и стихи. Получили? Пишите обо всем, адрес: Prager Pension, Prager Platz 4a. Нежно целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Шлите стихи свои и чужие. Я издаю «Вещь»³.

Впервые – Диаспора IV, 524–525. Подлинник – ФШ, 7.

¹ Речь идет, видимо, о книгах для Шкапской, посланных с оказией или диппочтой в составе книжной посылки Б.Л.Пастернаку в Москву с просьбой ему переслать часть книг в Петроград.

² ИЭ опередил Б.А.Пильняк, чья рецензия на книгу Шкапской «Mater Dolorosa» была опубликована в № 3 «Новой русской книги».

³ Замысел журнала «Вещь», посвященного новому искусству и

призванного служить мостом между левыми художниками России и Запада, возник у ИЭ и художника Эль Лисицкого в Берлине в январе 1922 г.

105. Ж. Липшицу

<Из Берлина в Париж,> 11 II 1922¹

Дорогой Липшиц,
неделю тому назад я выслал Вам книгу «А все-таки она вертится». Очень рад буду услышать Ваше мнение о ней.

Теперь обращаюсь к Вам с просьбой помочь «Вещи»², предназначенной для России. В частности, следующие пункты:

1) Мы устраиваем анкету. Ответьте срочно на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, состояние и тенденции современной скульптуры». Желателен обстоятельный ответ. (Если Вы предпочитаете по-французски, да не послужит это задержкой).

2) Обратитесь ко всем известным Вам художникам и скульпторам (интересным) с просьбой прислать материал – репродукции, статьи, сообщения и пр. Жду от Вас скорого письма и ответа на анкету.

От Любови Михайловны и от меня горячий привет.

Ваш Эренбург

Пишите непосредственно мне:

Prager Pension. Prager Platz 4a.

Впервые (с купюрами) – XI, 237–238. Подлинник – собрание наследников Липшица (Франция).

¹ Письмо на бланке журнала «Вещь»

² Письма, аналогичные этому, ИЭ и Лисицкий, совместно или по отдельности, разослали многим знакомым художникам, писателям, композиторам, деятелям театра и кино в Европе и России.

106. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 14. 2. 1922¹

Prager Platz 4a

Наконец-то Вы мне ответили. А молчали Вы так упорно. За краткость моих писем не сердитесь. Бывают такие полосы. Если 1 рубль идет сейчас за 10.000 <марок>, то каждое слово моих писем – тому. Жизнь моя сильно сейчас смахивает на неправдоподобную историю со всякой оперной бутафорией, вплоть до дуэли. Истинное слово. Понимаете, как это мне подходит все? Единая радость – я послал книгу «А все-таки она вертится» (получили ли Вы ее?) в Лондон фабрике трубок Donfull и получил в подарок чудесную трубку².

Вы мне ничего не пишете об Учителе. А это единственная книга, которую я люблю³. Не можете ли Вы мне помочь устроить ее перевод на французский?

Я издаю здесь журнал «Вещь». Очень прошу Вас пропагандировать. Нужны нам: статьи, освещающие последние поиски в области искусства Западн^{ой} Евр^{опы}, фотографии, заметки, стихи и пр. Журнал специально для России.

Пишите чаще, не считаясь с моим полужначительным и незначительным молчанием! – Целую нежно Ваши руки

Ваш Эренбург

О Лафоне напишу в следующий раз.

Впервые – Russian Studies. С. 243–244. Подлинник – ФЛ, 12.

¹ На бланке журнала «Вещь».

² Среди иллюстраций книги (наряду с репродукциями работ Пикассо, Леже, Татлина, Лисицкого, Родченко) ИЭ поместил фотографию 10 моделей курительных трубок фабрики Donfull.

³ Такое отношение к роману «Хулио Хуренито» сохранялось у автора всю жизнь; см.: (7; 174–177).

107. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 16/2 <1922>

<...>¹

А это Вам будет ответом на Ваше стихотворение об Агари², которое очень хорошо и очень возмутительно!³

Получил рукопись «Барабан» от Пильняка⁴. Еще не прочел как следует. В целом лучше первой. Крепче. Прочитав, напишу. Зачем пишете четверостишия как прозу?⁵ Пишите. Целую Ваши руки.

Эренбург.

Впервые – Диаспора IV, 525–526. Подлинник – ФШ, 4.

¹ Письмо начинается стихотворением ИЭ «И кто в сутулости отмеченной...» из книги «Опустошающая любовь».

² Не включалось в сборники стихов Шкапской.

³ Библейский сюжет с Агарью тогда занимал ИЭ. Узнав, что Е.Г.Полонская тоже написала стихи об Агари, он дважды просил ее прислать ему их (вошло во вторую книгу Полонской «Под каменным дождем», 1923); прочитав стихи, ИЭ 12 июня 1923 г. писал Полонской: «“Агарь” недостаточно дика и зла» (ВЛ, 2000, № 2. С. 232).

⁴ 14 февраля 1922 г. Пильняк писал Шкапской: «“Барабан строгого господина” – покупают у меня в Берлине... Сегодня буду держать совет с Эренбургом» (*Б.Пильняк. Мне выпала горькая слава. Письма 1915–1937. М., 2002. С.145*).

⁵ Ряд стихов в своих первых четырех книгах Шкапская печатала без разбивки на строки при сохранении рифм. Этому она, несомненно, научилась у ИЭ (в его книге «Детское»); но он этот опыт никогда не повторял.

108. Ж.Липшицу

<Из Берлина в Париж,> 22/II <1922>

Дорогой Липшиц,

со всем, что пишете в письме, я согласен. Говоря «не он задумал» – указывал на связь с кубизмом (Пикассо – Брак), но выявленную в другом виде искусства. В скульптуре же считаю Вас зачинателем. – Письмо Ваше будет в № 1 «Вещи»¹. Хотим

приложить репродукцию 1 Вашей работы. У нас есть 2 снимка Вашей вещи 1920 г. и та, что в книге². Ответьте тотчас же, что Вы предпочитаете. Можем только одну репродукцию. Пожалуйста, пропагандируйте нашу «Вещь» – чтоб ей слали снимки и статьи. – Привет горячий от Люб<ови> Мих<айловны> и меня.

Спасибо.

Ваш Эренбург

Prager Platz 4a.

Впервые. Подлинник – собрание наследников Липшица (Франция).

¹ «Ответ Липшица» и репродукция его скульптуры помещены в № 1–2 «Вещи» (с.17).

² Т.е. репродукция скульптуры 1918 г. из книги ИЭ «А все-таки она вертится».

109. С.А.Циону

<Из Берлина,> 1 /III <1922>

Уважаемый г.Цион,

получил Ваше письмо. Посылаю при сем «Неправдоподобные истории». Рассказ «Бубновый Валет» был переведен на английский и напечатан в американском журнале «Vroom». Остальные ни на английский, ни на шведский переведены не были. – Прошу Вас сообщить мне конкретно условия, которые Вы можете мне предложить. – «Опуст<ошающая> Любовь» не вышла, к тому же это стихи. – Если Вам удастся устроить рассказы, я вышлю Вам только что вышедший мой роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито», который интересен и легок для перевода. Жду ответа.

Уважающий Вас

Илья Эренбург

Впервые (по ксерокопии, предоставленной Дж.Шероном). Подлинник – Гуверовский институт (США).

Сергей Анатольевич Цион (1874–1947) – политический деятель и журналист; после революции жил в Швеции.

110. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 7 марта <1922>

Дорогая Мария Михайловна, сегодня после довольно долгого перерыва получил Ваше письмо заказное. Очень взволнован словами о Вашем здоровье. Верю, т.е. хочу верить, что все это не так страшно. Что Вы думаете о том, чтобы Вам поехать на несколько месяцев сюда полечиться? Это серьезно. И, думаю, с материальной стороны устроимо. Подумайте! Родная, читаю и ненаписанное. Весь сейчас с Вами и очень нежно целую Ваши руки.

Как дети?¹

Сегодня наконец добился от издателя² ответа. «Барабан» выйдет не позже чем в апреле. Я подписал договор. Три тысячи марок. Издан будет хорошо. На гонорар сегодня же послал Вам: продовольств<енную> посылку через АРА³ (десятидолларную). Получите, вероятно, в мае. И аптечку – это придет, полагаю, через месяц – всякие снадобья, термометр, ножницы, мыло и пр. Большой ящик. Хорошо ли поступил?

Напишите, что Вам нужно?

Сегодня ж выслал Вам почтой заказной бандеролью следующие книги: 1) «Жулио Хуренито», 2) Рассказы, 3) «А все-таки она вертится», 4) «Поэзия револ<юционной> Москвы» (там Ваши стихи). Хочу думать – получите. Жду очень ваше-го письма об Учителе (Жулио).

За книги крепкое спасибо. Только, Бога ради, не тратьтесь. «Дом Искусств» видел (обе книжки). «Зап<иски> Мечт<ателей>» также⁴.

Скажите Шкловскому, чтобы писал скорее⁵. Первый № «Вещи» выйдет через неделю, второй – 15 IV⁶. О подписке не беспокойтесь. Будете, конечно, получать. Скажите и другим о «Вещи». Еще скажите писателям, чтобы слали рукописи. Устрою и деньги вышло посылками или валютой. А сборник петербургских стихов?⁷

На всякий случай, если пропадут письма или предыдущие, повторяю две просьбы:

Дать Екатерине Оттовне Сорокиной, Лесной Старопарго-

ловский, 32, кв.3, мои книги почитать («Огонь», «Кануны» и др.). Там же посмотреть на мою дочку Ирину и написать подробно, какая она теперь?

Найти поэтессу Елизавету Полонскую. Сказать ей, что книгу получил⁸. Хочу ей написать, не знаю адреса.

Теперь я знаю, кто издательница – Лиза Шлюмэр!⁹ Горячий привет ей. Жду «Раздумий». Скажите ей, что если захочет, может мое что угодно перепечатывать. Скоро (дня через три) выйдут здесь мои «Опустошающая любовь» и «Портреты русских поэтов». Тогда пошлю. Объявление ее напечатаю в газете.

Мне жалко, что в «Книге» о Вас пишет Пильняк¹⁰. Во-первых, потому что пишет о себе, а не о Вас (единств<енное> верное – «Розанов» – чужое). Во-вторых, п<отому> ч<то> я не могу писать¹¹. Зато напишу о «Барабане». Он мне ближе. Его физиологичность беспокойней. А чудно – дальше всего «Явь» – это уже не мое и еще не мое¹². Сейчас я (по спирали) на другом конце. Приду.

Еще? Много трудного. И во внешнем (травят здесь, страшно за то, что там, и вообще гадко) и во внутреннем. Но сейчас весна. Я ходил по улицам все утро – посылал посылку и пр. Заметил почки зеленые. Девочки играли в странную чужую игру – так мы не играли, но смеялись. Зашел в кафе. Пусто. Пишу Вам письмо. В другом углу парочка влюбленных. И зачем писать нам стихи, когда все уже написано! Помните Тютчевское: «...каким бы строгим испытаниям вы б ни были подчинены, что устоит перед дыханьем и первой встречей весны?...»¹³

До свидания, милая! Дышите хорошо и крепитесь. Очень жду Ваших писем.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 526–527. Подлинник – ФШ, 5.

¹ У М.М.Шкапской тогда было два сына – Валерий (1917 г. рождения) и Артемий (1919-го); в 1927 г. у нее родилась дочь Светлана.

² Имеется в виду А.Г.Левенсон, глава берлинского издательства «Огоньки».

³ American Relief Administration (Американская администрация помощи) в 1919–1923 гг. оказывала помощь европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне; с 1921 г. (после голода в Поволжье) деятельность АРА была разрешена в Советской России.

⁴ Имеются в виду питерские альманахи, издававшиеся в 1921 г.

⁵ Речь идет о материале писателя Виктора Борисовича Шкловского (1893–1984) для третьего номера «Вещи» (в № 1–2, вышедшем из печати 2 апреля 1922 г., было перепечатано с исправлением из питерского журнала «Книжный угол» «Письмо к Роману Якобсону» Шкловского); в № 3 материал Шкловского не появился (скорее всего, не был прислан).

⁶ № 3 вышел 1 июня 1922 г.

⁷ После выпуска в Берлине антологии «Поэзия революционной Москвы», составленной главным образом из стихов, привезенных ИЭ из Москвы (в предисловии ИЭ писал: «Творчество поэтов петербургских, благодаря бедности материала, представлено случайными и скудными образцами»), ИЭ решил издать отдельным сборником стихи петроградских поэтов; замысел не осуществился.

⁸ Свою первую книгу «Знаменья» (Пб., 1921) Е.Г.Полонская послала ИЭ в Берлин 4 февраля 1922. Это положило начало их переписке, продолжавшейся до смерти ИЭ – см.: ВЛ. 2000, № 1. С. 284–330; № 2. С. 231–290.

⁹ Зная от Шкапской, что книгу его стихов «Раздумья» готовит издательство «Неопалимая купина», ИЭ только теперь узнал, что издательство возглавляет Елизавета Лазаревна Овсянникова, которую под фамилией Шлюмэр он знал еще в Париже в 1910-е годы (подробнее о ней см. в статье В.Попова: «Russian Studies». СПб., 1996. Т. II, № 3. С. 454–456).

¹⁰ Рецензия Б.А.Пильняка на петроградское издание книги Шкапской «Mater Dolorosa» (Новая рус. кн. Берлин, 1922, № 3. С. 7–8; в рецензии цитировался В.В.Розанов).

¹¹ «Новая русская книга» – единственное берлинское издание, в котором тогда печатался ИЭ.

¹² В длинном стихотворении (маленькой поэме) Шкапской «Явь», о зверствах периода гражданской войны в России, отчетливо влияние «Молитвы о России», хотя оно и менее расхристанно, нежели эренбургские молитвы; но к тому времени ИЭ уже ушел от этих стихов (тогда – к стиху классическому) и больше к такой поэзии не возвращался.

¹³ 4–8 строки стихотворения Тютчева «Весна» (1830-е).

111. Р.С.Соболь

<Из Берлина в Москву,> 12/III <1922>

Erenburg

Prager Platz 4a

Prager Pension

Дорогая Рахиль Сауловна,
если Ваш адрес верен и это письмо дойдет до Вас, напишите, как вы живете. Буду рад получить от Вас весть. Мы уехали из Москвы в марте. Были в Париже, откуда нас вскоре выслали. С осени в Берлине. Летом, верно, вернемся домой. Люб<овь> Мих<айловна> шлет Вам крепкий привет. Не нужно ли Вам ч.-л. прислать из Берлина?

Как Ваше здоровье?

Целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Три строчки из прошлого. Публикация С.Хлавны // ВЛ. 1998. № 1. С.378. Подлинник – собрание наследников Р.С.Бахмутской.

С женой писателя А.Соболя, врачом Р.С.Соболь (Бахмутской; 1892–1979) ИЭ познакомился либо в 1917–1918 гг. в Москве, либо в 1919 г. в Феодосии (подробнее см. в указанной публикации С.Хлавны). В ЛГЖ упоминается, как в 1920 г. в Коктебеле Р.С.Соболь помогала лечить тяжело заболевшую Л.М.Козинцеву-Эренбург (7; 92).

112. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 21/III <1922>

Дорогой Владимир Германович, письмо Ваше получил – рад буду Вам быть полезен. Шлите рукописи. Устроить их довольно легко. Гонорар от 1000 до 2000 за лист – в среднем полторы т<ысячи> (конечно, марок). Напишите также выслать ли Вам в случае продажи посылки через АРА? С Ал<ексеем> Ник<олаевичем Толстым> у меня отношения дурные¹ (гл<авным> обр<азом> по причинам литер<атурно>-идеолог<ическим>), так что я смогу передать рукописи,

которые Вы укажете, ему. Остальные устройте в журнале Белого «Эпопея»², в издательствах «Геликон», у Ефрона³ и др. Очень рад буду, если напишете, что нового в литературной Москве. Дошли ли до Вас мои книги? Я послал в Союз писателей несколько раз книги, а также деньги – гонорар за сборник московских стихов – через Ю.К. Балтрушайтиса. Дошло ли все это? Передайте всем горячий привет. Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Полностью – впервые. Подлинник – собрание Е.В.Лидиной (далее не указывается; ныне письма Эренбурга Лидину переданы в РГАЛИ); здесь все письма Лидину (кроме оговоренного случая) печатаются по фотокопиям, сделанным с любезного разрешения Е.В.Лидиной.

С прозаиком Владимиром Германовичем Лидиным (Гомберг; 1894–1979) ИЭ познакомился и подружился зимой 1917–18 гг. в Москве; их переписка, начавшись в 1922 г., продолжалась все годы, когда ИЭ находился не в Москве; встречались они также в Германии и во Франции; Лидин написал воспоминания об ИЭ «От Бретани до Пензы» (Новый мир, 1979, № 6. С. 64–67); имя Лидина не раз встречается в ЛГЖ.

¹ Ссора ИЭ с А.Н.Толстым произошла после высылки ИЭ из Парижа и обострилась после публикации в редактируемой Толстым берлинской газете «Накануне» пасквиля на ИЭ.

² Вышло 4 номера (1922–1923).

³ Семен Абрамович Ефрон – петербургский издатель; в 1921 г. создал в Берлине издательство «С.Ефрон».

113. Э.Ф.Голлербаху

Берлин < в Петроград, > 23/III 1922¹.

Уважаемый г. Голлербах,

«Вещь» очень рада будет Вашему сотрудничеству. К сожалению, присланные статьи нам не подошли. О фарфоре для нас чересчур «музейно». О поэтах – Вы нападаете на Москву в резкой форме, а ведь мы все же, употребляя дурацкую российскую терминологию, обретаемся в «левом» фланге искусства.

Очень рады будем особенно всякого рода информации (выставки, книги, журналы и пр.).

Лично я могу пристроить здесь Ваши статьи – о поэтах в «Русской книге» (Яценки), другие, м.б., в «Эпопее» или в новой газете «Накануне»² – если хотите, напишите. Передам.

Буду рад всячески содействовать Вам во всяких литературных делах.

«Вещь» выйдет 1-го апр<еля> и будет вам выслана. Еще раз спасибо и привет.

Ваш Эренбург

Полностью впервые. Подлинник – РНБ ОР. Ф.207. Ед. хр. 99. Л.1.

Эрих Федорович Голлербах (1895–1942) – искусствовед, критик; автор «Открытого письма Илье Эренбургу» (Накануне. Берлин. 1923, 30 сентября), содержащего интересную оценку романов «Хулио Хуренито» и «Жизнь и гибель Николая Курбова» и неприятие книги «А все-таки она вертится».

¹ На бланке журнала «Вещь».

² Берлинская ежедневная газ. (26 марта 1922 г. – 15 июня 1925 г.).

114. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 29/III <1922>

Спасибо, дорогая, за книгу¹. Много в ней очень по мне (всё, что о наших днях, т.е. о пафосе потери). Я об ней напишу в «Русской Книге» (единств<енное> место, где здесь могу писать). Дошли ли до тебя мои книги? Я посылаю тебе сегодня «Необычайные похождения Хулио Хуренито» – это как будто самое подлинное из всего мной сочиненного. Ты, верно, знаешь, что я был прошлым маем в Париже, недолго, 18 дней – выставили. Там много хуже, <чем> прежде. Впрочем, возможно, что мы переменялись больше, нежели города. Очень хочу получить от тебя весть – тогда попытаюсь написать и о себе. Мой адрес наверху!² Если хочешь здесь издать стихи или напечатать в «Эпопее», пришли мне. Не забудь.

Твой Илья Эр

Впервые – *Б. Фрезинский*. Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской. 1922–1966 // ВЛ. 2000, № 1. С.303. Подлинник – РНБ ОР.

С Елизаветой Григорьевной Полонской (урожд. Мовшенсон; 1890–1969) ИЭ познакомился в Париже зимой 1908/09 гг.; об истории их взаимоотношений см. главу «История одной любви (Елизавета Полонская и Илья Эренбург)» в книге: *Б. Фрезинский*. Судьбы Серапионов (СПб., 2003. С. 296–345).

¹ *Елизавета Полонская*. Знаменья. Пб.: Эрато. 1921. Надпись на книге: «Илье Григорьевичу Эренбургу. Е.Полонская. 4 II 1922».

² На обороте открытки: Erenburg. Pension Prager Platz 4a, Berlin.

115. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 29/3 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

после довольно долгого перерыва – Ваше письмо от 20/III. Не знаю, получили ли Вы мои – одно послал в конце февраля, два в марте. – Сильно тревожусь за Ваше здоровье. Хочу верить, что доктор Вас пугает. Главное – Вам необходимо передохнуть и пожить в хороших условиях – осуществимо ли это? Напишите мне больше о себе. Берегите себя! Не сердитесь за приевшееся – говорю Вам это по праву давней дружбы и любви.

Ваша книга набирается. Выйдет в конце апреля. Посылаю Вам объявление¹. Ужасно обидно, что до Вас не дошли мои книги. Делаю еще попытку – вышлю сегодня по почте «Хуренито» – это самое важное. Кроме того, Вам из склада вышлют завтра две мои книги, которые только что вышли: «Опустошающая любовь» и «Портреты русских поэтов». Надеюсь, что дойдет до Вас это, а также посланы в Москву рассказы «А все-таки» и «Хуренито». Мне кажется, что когда Вы прочтете «Хуренито», Вы во второй раз познакомитесь со мной. В понимании этой книги три ступени – кретины видят философию нигилизма и негодуют, «средняки» – решают, что это сатира, и смеются, а немногие... вот сие не умею определить, должное понимание. Знаю, что это и то и другое и еще всякое.

Елиз<авете> Лаз<аревне Овсянниковой> передайте объявление – оно было напечатано несколько раз. Очень буду рад получить книги, о которых Вы пишете (а посланные Вами в феврале получил – писал, благодарил). Любопытно будет взглянуть на питерское изд<ание> «Раздумий»². Да, не выдумывайте, никаких вещей мне не покупайте³. Вы ведь знаете, что деньги у меня теперь имеются, приеду с вещами. Тратьте как знаете, иначе буду очень сердиться. Покупать что-то в Питере для заграничного человека – это не товарищески!

Мне понравились стихи Полонской⁴ – те, где о наших днях (пафос оскудения). О любви и иудейские – нет. Понравилось еще стихотворение Зоргенфрея во 2 № «Дома Искусств» – «... прикреплялись, гражданин...»⁵.

Пильняк мне не «чужд», не «далек», а просто неинтересен. Он здесь вел себя очень нехорошо⁶. Писать об этом не следует, да и скучно. Когда дойдет до Вас «Хуренито» – Вы найдете там собирательного Алексея Спир<идоновича> – это его двойник. Как писатель много лучше, хотя сырье и копирование порой Белого и Ремизова⁷.

О «Барабане» напишу в «Книге» обязательно, я не уступлю никому⁸. – «Вещь» выйдет наднях – вышлю Вам. – Очень рад, что Екат<ерина> Отт<овна Сорокина> понравилась Вам. Она – удивительная! Какие мои книги были у нее? Если сможете ей быть в чем-либо полезной, меня страшно обрадуете. Постарайтесь взглянуть на Иринку⁹ – какая она? Вчера от нее получил довольно большое письмо. –

Напишите мне, дошла ли до Вас АРА и фармацевтическая посылка. Наднях пошлю шоколад. Напишите мне, пожалуйста, что Вам нужно. М.б., что-либо для ребят? Теперь иногда можно посылать «образцы без цены» до 1ф<унта> весом просто. Дочка получила так краски. –

Люба <Козинцева-Эренбург> все собирается Вам написать; но лень... Сейчас, впрочем, она начала работать. В мае ее выставка в «Sturm»¹⁰. – Вот Вам все «внешнее». О себе не знаю, что сказать. Много работаю. По вечерам пью кирш.

Сплю мало. Но мир как-то не замечаю: почти ощущение какой-то беременности. Вероятно, к<акой> н<ибудь> ерундой.

Нежно целую Ваши руки! Пишите!

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 529–530. Подлинник – ФШ, 6.

¹ Устроенное ИЭ, по просьбе Е.Л.Овсянниковой, в берлинской печати объявление (возможно, розыск каких-либо знакомых или связанное с деятельностью издательства «Неопалимая купина»).

² Книжка вышла тиражом 2000 экз., в шрифтовой обложке работы А.И.Божеянова; в 50 нумерованных экз. был вклеен листок с графикой Божеянова.

³ На гонорар от издания «Раздумий».

⁴ Речь идет о книге «Знаменья»; ИЭ написал рецензию одновременно на две петроградские книги – Полонской («Знаменья») и Одоевцевой («Двор чудес»): «Новая рус. кн.». 1922. №3.

⁵ Это стихотворение поэта и переводчика Вильгельма Александровича Зоргенфрея (1882–1938) «Над Невой», передающее картину быта донэповской Советской России, ИЭ процитировал и во второй книге ЛГЖ (7; 131).

⁶ О Б.А.Пильняке, с которым ИЭ познакомился в Берлине в 1922 г., см.: ЛГЖ (7; 193). Шкапская поддерживала одинаково дружеские отношения и с ИЭ, и с Пильняком («Ему многое простится за то, что возлюбил много, – грешный, но такой родной русскому сердцу Борис Пильняк», – писала Шкапская в неопубликованном отчете о литвечере Пильняка в Питере 15 января 1922 г. – РО ИРЛИ. Ф.98. Оп.1. № 160); закавыченные в письме слова об ощущении ИЭ Пильняка – из ее письма ИЭ. Через год, 20 июня 1923 г., Лев Лунц писал в Питер Серапионам о тогдашнем приезде Пильняка в Берлин: «Пильняка в Берлине собираются бить кучи людей. Все его ненавидят» (ВЛ. 1993, № 4. С.240). Об этом же писала Пильняку, вернувшись в 1923 г. из Берлина, Шкапская: «Не знаю почему – но очень многие, почти все там (в Берлине) – в обиде на Вас, – что Вы им там сделали и чем насадили, голубчик?» (*Б.Пильняк. Мне выпала горькая слава. Письма 1915–1937. М., 2002. С.211*).

⁷ Любопытна параллельная и противоположная оценка ИЭ Пильняком в его письме Шкапской от 10 апреля 1922 г.: «...человек Эренбург хороший, а литератора (собственно писателя, художника) – та-

кого вообще нет» (Б.Пильняк. Мне выпала горькая слава. Письма 1915–1937. М., 2002. С.158).

⁸ Замысел осуществлен не был.

⁹ Дочь писателя Ирина жила тогда в Петрограде вместе с матерью, Е.О.Сорокиной (Шмидт), и отчимом, Т.И.Сорокиным; только в 1924 г. ИЭ удалось (с помощью своего друга гимназических лет Н.И.Бухарина) документально закрепить свое отцовство и с согласия матери увезти дочь в Париж – учиться.

¹⁰ Выставка гуашей Л.М.Козинцевой-Эренбург (совместно с работами немецкого экспрессиониста Курта Швиттерса) открылась 10 мая 1922 г. в галерее общества «Штурм» (Берлин, Потсдаммерштрассе, 134а). «Рядом с немецким экспрессионизмом мои вещи имели тихий, чистоплотный вид. В газетах хвалили», – сообщала Л.Козинцева о выставке в Москву А.М.Родченко (А.М.Родченко. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма. М., 1982. С.117).

116. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 7-4 – <19>22¹

Спасибо за письмо и за Ваши попечения о Великом учителе. Газеты заняты теперь выяснением его философской и политической позиций², забывая, что он особенно любил трубки ВВВ, красные фуляровые платки и Айшу³.

Еще к Вам большая просьба. Мне необходим мой перевод повести Жамма «Клара Элебез». Возможно, оттиск его имеется у <Ж.>Лебедева или <В.В.>Дилевского*. Если же нет, м.б., Вы можете проглядеть в Тургенев<ской> Библиотеке «Русскую Мысль» за 1916 г., приблизительно летние месяцы (кажется, июнь), взять эту книжку и выслать мне заказным. Я Вам верну ее через 3–4 дня с невероятной(!) благодарностью. В Тургеневке журнал имеется.

«Вещь» выходит наконец завтра (двойной №) и будет Вам выслана.

Буду вправду и сильно рад увидеть Вас здесь. Жизнь внешне легка. Если Вы умеете писать на машинке и знаете языки,

* Кажется, я им дал тогда.

службу найти можно. Комнаты здесь идут примерно 500 м<арок> в месяц. Квартиру найти трудно. Пансион примерно 80 м. с человека (от...). Жду статьи для майского № <«Вещи»>. Что нового в Париже и в *Rotonde*? Из 6 рассказов написал 4. Скоро кончу. Название: 6 повестей о легких концах.

На днях получите мои стихи в «Портретах»⁴. Не забывайте!

Целую нежно Вашу руку.

Ваш Эренбург

Впервые – *Russian Studies*. С. 244 – 245. Подлинник – ФЛ, 14.

¹ Написано на бланке журнала «Вещь».

² В статье А.Вольского (Накануне, 1922, 1 апреля) утверждалось: «Идеология Хулио – анархический коммунизм».

³ Персонаж романа «Хулио Хуренито», африканец.

⁴ Имеются в виду стихи, подобранные ИЭ для его книги «Портреты русских поэтов».

117. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 15-4 – <19>22¹

От Вас давно – ничего.

Здесь неожиданная (впрочем, все это всегда бывает неожиданным) весна. Я сижу на террасе кафе и склонен верить, что это Париж.

Реальном всячески трудно, частично пакостно, но... «Каким бы строгим испытаниям...» и т.д. (Тютчев²). Шлю Вам сборник новых стихов³. «Вещь» вышла и высылается Вам.

Жду Жамма. Еще просьба – нет ли у Вас «Жилета Семена Дрозда»⁴, или у к<аких>-л<ибо> знакомых одолжите на несколько дней для перепечатки. Как перевод «Х<улио> Х<уренито>»?

Нежно с Вами

Эренбург

Впервые – *Russian Studies*. С. 245. Подлинник – ФЛ, 15.

¹ Написано на бланке журнала «Вещь».

² Строка из стихотворения Тютчева «Весна» (1838).

³ *И.Эренбург. Опустошающая любовь.* Берлин: Огоньки, 1922.

⁴ Поэма ИЭ, изданная тиражом 100 экз. (Париж, 1917).

118. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 24/ IV <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

я очень встревожен Вашим молчанием! Привык к радости получать Ваши письма и теперь не знаю, что придумать. Уж не больны ли Вы? Ваше последнее письмо было страшно мрачным. Обязательно напишите, хоть пару слов, успокойте.

У меня ничего нового. Вчера закончил наконец новую книгу рассказов: «6 повестей о легких концах». Во всяком случае – хорошо или плохо – значительно лучше летошних «Неправдоподобных историй». Получили ли Вы все мои книги? (Посылал Вам несколько раз почтой.) Печатание Вашей книги «Барабан» – немного задержалось – искали подходящую бумагу. Теперь нашли, и как будто она должна быть готова в первых числах мая. Я Вам выслал 3-го марта 10 долл<аровую> посылку через АРА и другую с медикаментами. Дошли ли уже?

«Вещь» Вам выслана. Вышли ли мои «Раздумья»?

Родная, не забывайте меня и пишите. Нежно целую Вашу руку.

И.Эренбург

Привет горячий от Любви Михайловны!

Впервые – Диаспора IV, 531 – 532. Подлинник – ФШ, 25.

119. Э.Ф.Голлербаху

Берлин <в Петроград,> 26-4 – 1922¹

Prager Platz 4a

Prager Pension.

Уважаемый Эрих Федорович, материал получен. К сожалению, кроме части информации – «Вещи» не подходит. Я Вам посылаю №1 – 2 – Вы сами в этом убедитесь и, надеюсь, если журнал Вам придется по вкусу – сами найдете подходящую тему. – Присланные статьи передаю Яценке в «Нов<ую> Р<усскую> Книгу»² и для двухнедельника «Накануне» (последнее по Вашему указанию).

Привет!

Душевно Ваш

Эренбург.

Впервые. Подлинник – РНБ ОР. Ф.207. Ед.хр.99. Л.2

¹ На бланке журнала «Вещь».

² А.С.Яценко писал Голлербаху 18 мая 1922: «И.Эренбург передал мне некоторые Ваши статьи»; в № 7 «Новой русской книги» (1922) напечатана статья Голлербаха «Старое и новое. Заметки о литературном Петербурге».

120. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж> 3/5 <1922>

Неужели до сих пор до Вас не дошли «Портреты» и «Вещь»? Черт знает что! Напишите, как Вам «Вещь» понравилась. В здешней русской прессе из-за нее целый скандал¹. Как ее встретили русский Пасси и русский Montparnasse?² № 1–2 мы сделали академическим. 15/5 выходит 3 №. Там уже много боевого. На все фронты. Не движется ли дело с «Хуренито»? «Дрозда» получил – спасибо. Когда перепишут – верну. «Клару» же уж продал³. Не думаете ли серьезно перебраться в Берлин? Очень хотелось бы вас увидеть. Сейчас вожусь

с «13 трубками»⁴. Кончу, напишу настоящее письмо. А Вы не ждите и пишете!

Ваш Эренбург

Как бал в *Rotonde* – жду подробного описания.

Впервые – Russian Studies. С. 245–246. Подлинник – ФЛ, 16.

¹ Критические отклики на «Вещь» появились в берлинских газетах «Накануне» (23 апреля 1922), в «Голосе России» (1922, 30 апреля); скандально прошло и заседание берлинского Дома Искусств, посвященное «Вещи», 28 апреля 1922 г. (см.: XI, 246–248).

² Речь идет соответственно о буржуазной и богемно-художественной частях русской эмиграции в Париже.

³ В «Русское универсальное издательство в Берлине», которое выпустило перевод ИЭ отдельным изданием в «Зеленой библиотеке» (№ 3, 1922).

⁴ Книга новелл, работа над которой всерьез началась в июне 1922 г.

121. Р.С.Соболь

<Из Берлина в Москву,> 4/5 <1922>

Prager Platz, 4a

Дорогая Рахиль Сауловна,

спасибо, что отозвались и сказали о себе. Очень хочется, чтобы Вам стало хорошо, чтобы Вы внутри выпрямились. Ведь я Вас мало знаю, но к Вам – огромная нежность (и это я правду говорю). Что о себе? Самое лучшее, кажется, в этом отношении сделал – послав Вам третьего дня две из моих последних книг: «Хулио Хуренито» и «Опустошающую любовь». Первое – как будто самое подлинное и самое мое из всего, что я до сих пор написал. Верю, что не рассердитесь за ее недобрый смех и увидите все другое. Рад буду, если напишете, как Вы ее встретили. Главное мое утешение и, пожалуй, единственная радость – мое ремесло. Живу здесь, в общем, замкнуто и много работаю. Постарел. Чаще молчу. Еще больше курю свою трубку. Кажется, мрачен. Любовь Мих<айловна> шлет вам горячий привет. Она осенью тоже много работала.

Недавно открылась ее выставка¹. Помню Вас и на вокзале в Москве, и в домике на горе, и на возу с курицей². Нежно помню. Напишите – порадуете.

Как Марк?³ Вырос?

Ваш Эренбург

Впервые – ВЛ. 1998. № 1. С.378–379. Подлинник – собрание наследников Р.С.Бахмутской.

¹ Выставка Л.М.Козинцевой (совместная с немецким экспрессионистом Куртом Швиттерсом) в берлинской галерее «Штурм» в начале мая 1922 г. имела хорошую прессу (Лисицкий писал о ней в № 3 «Вещи»).

² Имеются в виду встречи с Р.С.Соболь при отъезде из Москвы в марте 1921 г., в Феодосии и в Коктебеле в 1920 г.

³ Сын Р.С. и Ю.М.Соболей (р.1918), впоследствии ставший советским поэтом.

122. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 5/5 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

Вы меня разволновали долгим молчанием после очень мрачного письма. Наконец – вчера порадовался, узнав, что Ваше здоровье лучше и настроение тоже как будто.

Сопоставляя «Хуренито» и стихи, укажу, что первый в неск<ольких> планах, вторые всегда солисты (иначе и быть не может). Хуренито мне дорог потому, что никто (даже я сам) не знает, где кончается его улыбка и начинается пафос. Об этом пишут, спорят и пр. Одни – сатира, другие – философия etc. В нем я более чем где-либо правдив, без обязательств хоть к<акой>-н<ибудь>, хоть иллюзорной цельности. Популярность – неважна (хотя мне было и занятно узнать, что при всей остроте и актуальности он очень понравился Ленину¹ и Гессену²). Занимательность – находка. Это европейская проза³. Ну, будет мне расхваливать свой товар. Лучше Вы напишите еще и подробнее о нем и о других книгах. Вам были посланы еще две мои книги: «Портреты русск<их> по-

этов» и «Опустошающая любовь», также № 1–2 «Вещь» (вокруг последней здесь в прессе сплошной скандал. Кстати, если в Петр<оградских> изд<аниях> будет что-либо забавное о «Вещи» или о моих книгах – сообщите или пришлите).

Вчера отправил Вам № 3 «Нов<ой> Русской Книги», где рецензия Пильняка о «Mater Dolorosa». Кстати о посылках. Выслано Вам 7.3. <1921> АРА, 7.3 медикаменты, 19.4. и 3.5 шоколад. Духи переслать можно только с оказией – когда будет, обязательно сделаю (слабость – понимаю – почти разделяю). Вещи же вышлю на днях. Гонорар мой тратьте вовсю (на плитку шоколада хватит?). Очень обидно, что до сих пор не получил моих «Раздумий». –

Ваш «Барабан» несколько задержался из-за бумаги, но выйдет в течение этого месяца. Тогда вышлю Вам 20 экз. О других книгах так – рукописей я до сих пор не получил. Сборник «Бр<атя>Серап<ионовы>»⁴ можно продать немедленно по 2000 за лист (40 т<ысяч> букв). Сборник стихов – общий – также нетрудно продать. Труднее с отдельн<ыми> книгами молодых поэтов. Во-первых, здесь поступили в продажу петербургские издания. Во-вторых... стихи! Ненапечатанные отдельные стихи можно пристроить в журналах («Вещь», «Эпопея» и др.). Во всяком случае сделаю все от себя зависящее. Гонорар, думаю, лучше всего выслать посылками АРА, мелкий Нансеновскими⁵ (2¹/₂ долл<аров>). Итак, жду рукописей и книг. Пришлите Ваши новые стихи для журналов. Вот и все дела.

Вы спрашиваете меня о Пильн<яке> и др. Вы правы в догадках. То есть о нем лично я Вам писал – он мне очень не понравился. Вел себя во всех отношениях неблагородно, каялся и пр. Напоминал сильно Алексея Спиридоновича <Тишина>⁶. С А.М.<Ремизовым> и Б.Н.<Андреем Белым> сложнее. Официально отношения хорошие. Внутри, с их стороны, неприязнь. Причины? Первая и главная та же, что у Дома Литераторов. Далее отмеченное Вами мое умение резкостью отчуждать. Еще – «Хуренито», «А все-таки», «Вещь» и пр. – чужое, непонятное. Думаю, что считают лицемером и подле-

цом. Я к ним отношусь хорошо (никогда не строю моего отношения на отношении ко мне⁷). Но от злобы устал – старость. Еще прибавился Кусиков (стойлопегасовская армейщина)⁸. Тьфу! Люблю (лично) Пастернака и Цветаеву. Глубоко ценю Маяковского (тоже лично). Мария Михайловна, Вас очень нежно люблю и помню. Нашей дружбе радуюсь. Пишите чаще. Целую руки.

Ваш Эренбург

Люб<овь> Мих<айловна> шлет привет. Открылась выставка ее работ в Sturm'е.

Впервые – ВЛ. 1973. № 9. С.198–199. Здесь исправлено по рукописи. Подлинник – ФШ, 10–11.

¹ Известный отзыв Ленина о первом романе ИЭ был опубликован Н.К.Крупской в 1926 г. Здесь ИЭ имеет в виду отзыв, сообщенный ему Н.И.Бухариным (автором предисловия к московскому изданию романа) во время их встречи в Берлине в апреле 1922 г.

² Иосиф Владимирович Гессен (1866–1943) – адвокат и публицист, один из лидеров кадетской партии, редактор газеты «Речь» (СПб.); в эмиграции редактор берлинской газеты «Руль» и многотомного «Архива русской революции» (Берлин; с 1921 г.). Печатный отклик Гессена на роман ИЭ не обнаружен; возможно, речь идет об отклике устном.

³ Такой же точки зрения на «Хуренито» придерживался и Е.И.Замятин («Эренбург... уже не русский писатель, а европейский, и именно потому – один из современнейших русских» – из статьи Замятина «Эренбург»: Россия. 1923, № 8. С.28; см также: НЛО. 1996, № 19. С.169).

⁴ Речь идет о попытке переиздать в Берлине книгу «Серапионовы братья. Альманах первый». Пб.: Алконост, 1921 – сборник семи рассказов семи прозаиков из числа группы «Серапионовы братья». Берлинское издание, несколько отличающееся по составу от петроградского, было осуществлено (1922).

⁵ Посылки, направляемые в Россию Комитетом Международного общества помощи голодающим Поволжья, созданного по инициативе Ф.Нансена и действовавшего под эгидой Лиги наций.

⁶ Персонаж романа «Хулио Хуренито», некая предтеча образа Вассисуалия Лоханкина у Ильфа и Петрова.

⁷ Эта черта ИЭ сохранялась у него навсегда – его суждения о тех,

кого он считал большими писателями, не зависело от их отношения к нему лично (таковы его высказывания о Цветаевой, Пастернаке, Ахматовой, Гроссмани, отношения с которыми не были равными; так и о Пильняке в ЛГЖ написано в высшей степени корректно).

⁸ Александр Борисович Кусиков (1896–1977) – поэт-имажинист из окружения Есенина; ИЭ познакомился с ним в московском литературно-поэтическом кафе «Стойло Пегаса» в 1918 г.; затем встречался в Берлине, когда Кусиков с гитарой сопровождал Есенина; в № 1 за 1922 г. «Новой русской книги» ИЭ напечатал рецензию на книги «черкеса» Кусикова.

123. Серапионовым Братьям

<Из Берлина в Петроград,> 12/5 <1922>

Дорогие Серапионовы Братья, позавчера лишь я получил ваш альманах¹ и рукописи. Говоря предварительно с «Геликоном» я думал, что речь идет о неизданных вещах. Присланное ввиду того, что это выходит в России, уж он взять отказался. Я обошел другие и <издательств> ва. Хочет взять «Русское творчество» (ред<актор> А.Толстой)² Лично мне это и-во не особенно по вкусу, но сие не столь важно. Условия они предлагают хорошие. Сегодня должны дать окончательный ответ. В случае положительного постараюсь вам завтра же выслать посылки через АРА на имя Полонской. «Геликон» же Вас просит прислать неизданные вещи. – Вот и все. Позволю прибавить, что альманах по моему хороший. Дружеский привет.

Илья Эренбург

Впервые – *И.Эренбург. Письма / Публикация А.Рубашкина // ВЛ. 1987. № 12. С.178. Здесь исправлено по рукописи. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.1.*

¹ Серапионовы Братья. Альманах Первый. Петербург: Алконост, 1922.

² 20 мая 1922 г. А.Н.Толстой в письме К.И.Чуковскому изображал это так: «Альманах Серапионовых братьев я приобрел – выхватил у Эренбурга – для издательства “Русское творчество”» (Москва. 1964. № 4. С.158).

124. М.М.Шкапской

<Берлин в Петроград,> 14-5-1922¹

Дорогая Мария Михайловна,
писал Вам 4/5. Сейчас сообщаю гл<авным> обр<азом> о делах. Вот новости.

Альманах Серапионовых братьев я получил и продал за 15 т<ысяч>. Высылаю посылку через АРА в 50 долл<аров>.

Больше ничего не получил. Сборник стихов петерб<ургских> поэтов не получил. Жду.

Изд<ательство> «Мысль» – там, где вышли «Кануны», – издают, правда, гнусно – хочет издать книжку Овсянникова «Последние дни»² – но я ее до сих пор не получил. Срочно пришлите. За нее надеюсь получить тысяч восемь. Также АРА?

Voilà³. «Раздумий» моих я также не получил.

Вы получили 1) АРА, 2) Посылку с медикаментами, 3) шоколад, 4) «Нов<ую> Русск<ую> Книгу» № 3, 5) «Опустошающую любовь» и «Портреты русских поэтов», 6) «Вещь»? Я не знаю также, читали ли Вы «Неправд<оподобные> истории».

Напишите откровенно, что думаете о моих новых стихах. – У меня все по-старому. Прилетел на аэроплане Есенин с Дункан⁴. Произвел большой «бум». Если б не возраст⁵ (см. «Суждения Учителя о земной любви»⁶), все было бы великолепно.

Скоро выходит Ваш «Барабан».

Мне обидно, что здесь бойкотируют «Хуренито» – всячески замалчивают⁷. Если бы это был «вечный мрамор», я бы не тревожился. Но это – сегодня о сегодня. Пожалуйста, пропагандируйте Учителя. Нельзя ли о нем где-нибудь написать в питерских изданиях? Дайте его почитать писателям, в частности Серапион<овым> Бр<атьям>⁸. У них больше всех мне понравился рассказ Слонимского. «Дэзи» Никитина очень хорошо задумана, но скверно сделана⁹.

Весь с Вами.

Ваш Эренбург

Пишите часто!

Впервые – Диаспора IV, 534–535. Подлинник – ФШ, 12–12а.

¹ Написано на бланке «Вещи».

² Речь идет о книге мужа Е.Л.Овсянниковой прозаика А.А.Ольшевского (1878–1951), публиковавшегося под псевдонимом А.А.Овсянников, «Последнее лето Людовика XVI по песням великой революции» (Пб., 1921). В дальнейших письмах Шкапской ИЭ называет автора этой книги то Овсянниковым, то Ольшевским. В 1922 г. в журнале «Книга и революция» Ольшевский (под своей фамилией) напечатал статью «О последних произведениях И.Эренбурга», в которой приходил к выводу, что «интереса и значительности их отрицать нельзя».

³ Вот (*фр.*).

⁴ 10 мая 1922 г. Есенин вместе с Айседорой Дункан (их брак зарегистрировали в Москве 2 мая 1922 г.) прилетели из Москвы в Кенигсберг, откуда поездом 11 мая прибыли в Берлин – см.: *В.Белоусов*. Сергей Есенин. Ч.2. М., 1970. С. 44–45. ИЭ встретился с Есениным 12 мая в Доме искусств (см.: Накануне, 1922, 14 мая).

⁵ А.Дункан была на 17 лет старше Есенина.

⁶ 6-я глава «Хулио Хуренито»: «Различные суждения Учителя о любви».

⁷ В Берлине на роман «Хулио Хуренито» в 1922 г. было напечатано три рецензии: положительная – А.Вольского (Накануне, 1 апреля), отрицательная – В.Амфитеатрова-Кадашева (Веретено. Кн.1) и нейтральная, ближе к положительной – А.Яценко (Новая рус. кн. № 3).

⁸ В 1923 г. в альманахе «Город» была напечатана рецензия на «Хулио Хуренито» Серапиона Льва Лунца.

⁹ Имеются в виду рассказы из альманаха «Серапионовы братья»: рассказ М.Л.Слонимского «Дикий» (в определенном смысле по содержанию и по форме предвещал Бабеля) и рассказ Н.Н.Никитина «Дэзи».

125. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 15-5–<19>22¹

Простите и молчание и краткость этого письма.

Причины: 1) Прилетел Есенин с Дункан (в России прозвана «Дунька-коммунистка»). Изумительный roman d'aventure². Лучше Стивенсона (15 лет тому назад он пас коров). Едет с

ней в Америку – ангажемент ему 5000 долл<аров> в месяц. Объясняются друг с другом жестами.

2) Приехала Марина Цветаева с дочкой. Живут у нас³. Толкотня. Гам. Рассказы. Стихи.

3) Издатель беснуется, требуя сдачи просроченных рукописей.

4) Хочу 1-го июня уехать из Берлина. Куча дел.

Видите – резоны все веские. – Вашей критике «Вещи» рад. Насчет «устарелости» новостей не согласен. Вы забываете, что «Вещь» предназначена для России, а там постановки 1917 г. тоже «новость». Что с Хуренитой? Бал в «Ротонде»? Париж? Вы?

Пишите!

Нежно целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 246. Подлинник – ФЛ, 17.

¹ Написано не бланке «Вещи».

² Приключенческий роман (фр.).

³ См. *Ариадна Эфрон*. Марина Цветаева. Калининград, 1999. С.331–334.

126. П.С.Когану

Берлин <в Москву,> 15-го мая <1922>

Prager Platz 4a

Prager Pension

Уважаемый Петр Семенович,

Марина Ивановна Цветаева говорила мне, что Госиздат был бы склонен издать мои книги. Дело идет о «Необычайных похождениях Хулио Хуренито» и «А все-таки она вертится» (выпускать в России вторую без первой мне не хотелось бы)¹ Если это действительно так, то думаю, что с моей стороны не будет задержки. Обе книги изданы здесь в 3000 экз<емплярах>, в Россию пришли лишь отдельные экз. При чем «Хуренито» разошелся уже в колич<естве> 2000 экз. и к

1 июля будет весь распродан. Итак, в случае принципиального согласия прошу сообщить мне: 1) когда (крайний срок) книги будут выпущены в свет – это главное обстоятельство. 2) Условия. «Хулио Хуренито» должен пойти в том же виде. «А все-таки» кое-что – детали – прибавлю (из показательных явлений последнего года). Также заменю некот<орые> иллюстрации. Могу выслать готовые клише по соглас<ованию> с и<здательст>вом.

Мар<ина> Ив<ановна Цветаева> говорила также, что Вы написали статьи об этих моих книгах². Буду Вам очень признателен, если Вы пришлете вырезки газетные в статье – здесь достать невозможно.

Искренний привет!

Ваш Эренбург

Впервые (с купюрой) – XI, 254; здесь печатается по рукописи. Подлинник – РГАЛИ. Ф.237. Оп.1. Ед.хр.147. Л.1.

П.С.Коган (1872–1932) – критик, историк литературы; президент Государственной академии художественных наук.

¹ Вышло наоборот – в России первую издали без второй.

² П.С.Коган. А все-таки она вертится // Известия, 1922, 7 мая (книга названа «блестящим памфлетом поэта»); роману «Хулио Хуренито» посвящена 5-я глава кн.: П.Коган. Литература этих лет. 1917–1923. Иваново-Вознесенск, 1924.

127. В.Э.Мейерхольду

Берлин <в Москву,> 19 мая 1922¹

Дорогой товарищ!

Вам отправлен № 1–2 журнала «Вещь». Обращаемся к Вам с убедительной просьбой прислать нам воздушной почтой для № 4, который будет специально посвящен искусству в России, статью о постановке «Великодушный рогоносец»² и фотографии ее.

Гонорар за присланное будет выслан Вам американской или нансеновской посылкой.

Шлем наш товарищеский привет.

*Илья Эренбург
Эль Лисицкий³*

Впервые – В.Э.Мейерхольд. Переписка. М., 1976. С.215. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.2.

¹ Написано на бланке журнала «Вещь».

² Премьера спектакля Вс.Мейерхольда «Великодушный рогоносец» по пьесе Ф.Кроммелинка (перевод И.А.Аксенова) состоялась в Москве 25 апреля 1922 г.

³ Художник Эль (Лазарь Маркович) Лисицкий (1890–1941), издававший вместе с ИЭ журнал «Вещь», иллюстрировал его книгу «6 повестей о легких концах». Имя Лисицкого неоднократно встречается в ЛГЖ.

128. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 28/5 <1922>

Спасибо!

Статья оч<ень> хороша по обстоятельствам места. Переводы напечатать не можем. Пришлите в оригинале (по-польски) то стихотв<орение>, где обращение к Маяковскому, Пастернаку <?> и пр. Мы его напечатаем вслед за Вашей статьей¹.

№ 3 выйдет 1-го числа.

Через 10 дней уезжаю не то в Шварцвальд, не то на остров Гельголанд. Устал. Здесь сейчас пакостно.

Как Ваш приезд в Германию?

Жарко. Предотъездная суета и пр. Скоро напишу по-настоящему. А вы отвечайте даже на молчание – к Вам оно всегда настроженное и хорошее.

Жду писем.

Ваш Эренбург

P.S. Встретив Дилевского, скажите, что мне действительно и срочно необходима фотография Екатерины Оттовны <Сорокиной>!

А м. б., он совсем погиб?

Э.

Впервые – Russian Studies. С.246–247. Подлинник – ФЛ, 2.

¹ Предполагалось для № 4 «Вещи», который не вышел.

129. Д.П.Штеренбергу

<Из Берлина в Москву,> 29 мая <1922>

Дорогой Давид Петрович,
вчера получил <...> письмо. Спасибо! Спешу обратиться к Вам с делами:

1) Завтра выходит № 3 «Вещи». К сожалению, агентство «<Международная> Книга» не может взять его для России (№ 1–2 они взяли 1500 экз<емпляров>) ввиду введенной теперь пошлины. От нее освобождаются только учебные и технические книги. Необходимо, чтобы срочно добились и телеграфировали сюда <...> распоряжение, что «Вещь» приравнивается к техническим изданиям и от пошлины освобождается. Выходящий номер интереснее первого, и будет жаль бросить дело. Материалом мог обеспечить на 6 №№, но бессмысленно издавать для заграницы.

2) № 4 «Вещи» специально посвящен России. Необходимо, чтобы срочно выслали: Вашу статью <...>, ответы на анкету: Ваш, Татлина, Малевича, Родченко, Поповой, Удальцовой, Альтмана, Стенберга и др., <...> чего-нибудь, статью о новой русской живописи, Маяковского о поэзии, Мейерхольда «Великодушного Рогоносца» и др.

3) Я бы очень хотел, чтобы мои книги «Хуренито» попали бы в Россию. <...> Они продают теперь «Хуренито» 12 м<арок>, «А все-таки»... 90 м. Скидка 50%. Книги эти идут и здесь хорошо, но я-то их писал для России.

Спешу отослать это и жду ответа. <...>

Илья Эренбург

Впервые – М.П.Лазарев. Давид Штеренберг. М., 1992. С.167–168. Подлинник – собрание наследников дочери Д.П.Штеренберга.

130. Д.П.Штеренбергу

<Из Берлина в Москву,> 31 мая <1922>

Дорогой Давид Петрович,
я отправил Вам на днях письмо с различными просьбами. Теперь – следующее:

Агентство «Книга» приобрело и повезет в Москву № 1–2 «Вещи». М.б. эти экз. не поступают в продажу и лежат в Москве на таможне из-за пошлины. Вы можете добиться и беспошлинного получения, доказав, что «Вещь» является технически-производственным органом. <...> на всякий случай и прочтите изложенное в предыдущем письме. 1. На днях (послезавтра) выходит № 3 «Вещи». Составлен он довольно хорошо. Статьи (в отделе живописи) Озанфана¹ и Жаннерэ² <...> репродукции Пикассо...

Мой горячий привет Вам и всем. <...>

Илья Эренбург

Впервые – *М.П.Лазарев*. Давид Штеренберг М., 1992. С.168. Подлинник – собрание наследников дочери Д.П.Штеренберга.

¹ Амедей Озанфан (1886–1966) – французский живописец, теоретик искусства; ИЭ вспоминал в ЛГЖ, как в 1924 г. был в гостях у Озанфана в Париже (7; 257).

² Французский архитектор, редактор журнала «Esprit Nouveau» Шарль Эдуар Жаннерэ (1887–1965) известен под псевдонимом Ле Корбюзье; ИЭ познакомился с ним в 1924 г. в Париже; его имя не раз упоминается в ЛГЖ.

131. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,>31/ 5 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

После всего я также вздумал расхвораться и пишу Вам ваясь, посему кратко и о делах:

1) «Барабан» наконец-то отпечатан, брошюруется. Как только будет готов – вышлю.

2) Сало¹ (entre nous²) – я. (Неужели Вы думали, что кто-нибудь другой может избрать себе подобную фамилию?)

3) Прошу либо написать где-нибудь о «Хуренито», либо одолжить его кому-нибудь, кто сие делает. Не думайте – тщеславие. Эта книга – для совр<еменной> России, и как раз там ее не знают. Пусть услышат хоть по отзывам.

4) Если видели Иринку, напишите, какая она? Поругайте при встрече Екат<ерину> Отг<овну Сорокину>, Тихона Ив<ановича Сорокина> и Ирину за то, что так редко пишут.

5) Пришлите мне как-нибудь экземпляр моих «Раздумий», я их так и не видел.

6) Дайте Замятину на прочтение «Хуренито» и «Неправдоподобные истории» – я его ценю как прозаика (лучше Пильняка много. Единственный европеец!)

7) Запретите Пильняку хвалить меня и вообще произносить мое имя.

8) Сераф<има> Павл<овна >³ действительно при встрече на днях была со мной ласкова и звала к себе. Я не пошел, п<отому> ч<то> вообще никуда не хожу (страшусь), а тем паче туда (1000 пудовый). Она очень славная.

9) Я выслал Братьям Серап<ионовым> 50-долларную посылку АРА за сборник, который здесь продал (15 000). Жду для продажи книгу Овсянникова и др., сборник петербургских поэтов и пр.

10) Скоро уезжаю к морю – отдохнуть. Искренне заработался. Вы пишете на прежний адрес.

11) У меня теперь гостя – Мар<ина> Цветаева.

12) Болит голова (небольшой жар).

13) Пишите!

На этой милой цифре кончаю. Нежно целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 536. Подлинник – ФШ, 13.

¹ Жан Сало – псевдоним, под которым ИЭ напечатал в №1–2 «Вещи» свою статью «Русская поэзия». По-французски: salaud – мерзавец.

² Между нами (фр.).

³ С.П.Довгелло–Ремизова (1876–1943) – переводчица; жена А.М.Ремизова.

132. В.В.Маяковскому

<Из Берлина в Москву,> 3/6 1922>

Дорогой Владимир Владимирович,

О «Вещи» –

она издается только для России (эмиграция не в счет). Но –

1) Мы не получаем из «России» материала. № 4 должен быть спец<иально> посвящен России. Шлите свое и всех, кому «Вещь» близка. (Не гневайтесь за всякие промахи, в том числе за опечатки в № 1 – 2.) Без срочной присылки серьезной партии материала из России (стихи, статьи, хроника и пр.) мы прикончимся. За все платим, хоть немного (250 м. стр<аница> прозы, 10 м. строчка стихов) – можем высылать натурой –

2) № 1 – 2 «Вещи» взяла «Книга» (1500 экз<емпляров>) для Москвы. Но он почему-то не поступил там в продажу. № 3 они вообще не хотят брать, ссылаясь на пошлину и пр. Не может ли кто-либо (оптом или часть) взять на себя распространение «Вещи»?

Простите, что Вас утруждаю этим. Но, повторяю, без материала и без возможности распростр<анения> в России «Вещь» прикончится, хотя денежно она здесь обеспечена на 6 №№. А я думаю, что она, окрепнув и связавшись с Россией, т.е. выровняв линию, сможет быть полезной.

Жду от Вас срочно ответа на эти вопросы. И материала.

Передайте то же Асееву¹ и др.

В № 3, который выходит на днях, перевод Вашего стих<отворения> «Слушайте, сволочи» на франц<узский>² и стих<отворение> Асеева³.

Я послал Вам мои книги «Хулио Хуренито», «А все-таки <она вертится>» и др. (на «Росту»⁴). Получили ли Вы? Очень хотел бы получить Вашу – «Люблю», ее здесь нет. Попросите Асеева переслать «Стального Соловья» – также нет!

Жму руку дружески

Ваш Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Эренбург. «Вещь». Маяковский / ВЛ. 1992. № III. С.307 – 308. Подлинник – ГЛМ ОР. Ф.130. РОФ 9080. КП 54249/7.

С В.В.Маяковским (1893–1930) ИЭ познакомился в Москве зимой 1917–18 гг. Маяковскому посвящена 6-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 39–50); очерк их взаимоотношений см. в указанной статье составителя.

¹ С поэтом Николаем Николаевичем Асеевым (1889–1963) ИЭ познакомился в Москве в 1924 г.

² Перевод Марины Цветаевой выполнен специально для «Вещи».

³ «Северное сияние».

⁴ Российское телеграфное агентство, с которым был связан Маяковский.

133. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин,> 10/ VI <1922>

Villa Algir

Strandpromenade

Binz am Rugen*¹

Дорогая Марина Ивановна,
мне очень хочется написать Вам, но не знаю, где Вы ныне. Боюсь, что без моего присмотра, и к тому же укрепленная моим неудачным открыванием островов, – Вы засели в Берлине.

Пришлите адрес!

Сегодня ветер и впервые море напоминает о море (осознание своей сущности). Вчера – блюдечко. Гляжу и думаю – до чего все-таки мне чужда идиллия. Да (вероятно, и Лермонтов знал об этом) – в бурях есть покой!

Я начинаю видеть нашу встречу и рад моим последним словам. Они были уже правдой. Т.е. я жду от Вас после «переулочков» – проспектов (а ведь это название от перспектив!) Понимаете?

Напишите скорей. Помимо всего хочу узнать различные факты – приехал ли наконец Серг<ей> Як<овлевич>²? Куда

* Название д<олжно> б<ыть> романтическое, не знаете ли Вы, что это значит?

едете (уехали)? Пришлите Ваше «письмо» Толстому³, и – если были – отклики на него.

Не забудьте отдать рукописи «Верст»⁴.

Обнимаю моего Бегемота⁵, С.Я. горячий привет. Нежно и прямо (по-собачьи) целую Вашу голову.

Эренбург

Впервые – ВЛ. 1973. № 9; здесь исправлено. Копия рукой Цветаевой в тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

Со стихами М.И.Цветаевой (1892–1941) ИЭ познакомился в Париже в 1910 г., с ней лично – в Москве летом 1917 г. По признанию ИЭ, сделанному за два дня до смерти Б.Слуцкому, Цветаева и Мандельштам – «самые личные, самые близкие, самые пережитые им поэты». Цветаева посвятила ИЭ цикл стихов «Сугробы», а также стихотворение «Вестнику» (1921). Сохранились черновики двух писем Цветаевой ИЭ (1921, 1922) – *М.Цветаева. Собр.соч. в 7 т. Т.6. М., 1995. С.211–215.* Цветаевой посвящена 3-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 18–25; см. там же комментарий: с.745–750). По свидетельству дочери Цветаевой, с отъездом ИЭ на о.Рюген «Илья Григорьевич и Марина писали друг другу часто, по два-три раза в неделю» (*А.Эфрон. Марина Цветаева. Калининград, 1999. С.196.*)

¹ 5–6 июня И.Г. и Л.М.Эренбурги выехали из Берлина – два летних месяца они провели в местечке Бинц на острове Рюген в Балтийском море.

² С.Я.Эфрон (1893–1941) – муж М.И.Цветаевой; уезжая в марте 1921 г. в Париж, ИЭ пообещал ей разыскать в Европе С.Я.Эфрона, эвакуировавшегося вместе с остатками армии Врангеля, и это обещание выполнил.

³ «Открытое письмо» А.Н.Толстому (3 июня 1922) напечатано в берлинском «Голосе России» 7 июня 1922 (его текст см.: *М.Цветаева. Собр.соч. Т.6. М., 1995. С. 217–220*); вызвано скандальной публикацией Толстым частного письма к нему К.И.Чуковского.

⁴ Книга стихов Цветаевой «Версты» выдержала в России 3 издания в 1921–1922 гг.; возможно, речь шла о неосуществившемся переиздании книги в Берлине.

⁵ Дочь Цветаевой Ариадна Сергеевна Эфрон (1912–1975). («Меня, растолстевшую и подростую, Эренбург прозвал “Бегемотом”» – *А.Эфрон. Марина Цветаева. С.176.*)

134. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 11 /6 <1922>

Villa Algiz, Strandpromenade

Binz a Rugen

Дорогая Мария Михайловна,
отвечаю Вам уже из иных мест. Сiju на острове, который, увы, чрезвычайно обитаем. Собираюсь отдыхать и пр. (действительно, сильно всячески износился).

Все, что Вы пишете о «Хуренито», меня очень радует. Но, пожалуйста, как только появится ч<то>-л<ибо> о нем, – пришлите. В Берлин ничего не доходит. Так пришлите и «Лит<ературные> Зап<иски>», где ругают мои «Неправ<доподобные> Ист<ории>»¹ – я их не читал.

Книг еще не получил. Жду очень. Как только получу Ольшевского, а м.б., и другие, пристрою.

Скажите:

М.Шагинян², что ее хочет издавать «Геликон» (желательно проза и ненапечатанная, т.е. не вышедшая отдельной книгой).

«Брат<ьям> Серапионовым», что «Геликон» хочет приобрести их ненапечатанные вещи.

Поэтам – сборника не получил.

Ваш «Барабан» выходит в течение ближайшей недели.

Меня оч<ень> интересует мнение Замятина³ о «Хуренито».

Получили ли Вы, наконец, шоколад (2 раза) и медикаменты? «Сер<апионовым> Бр<атьям>», кроме 50 д<олларовой> посылки> АРА, я выслал остаток (300 м<арок>), шоколад.

Ваш рассказ пришлите – попытаюсь его пристроить (прозу много легче, чем стихи). Если б написали книжку о совр<еменных> частушках⁴ – с материалом листа в 2–3, легко бы продал ее за 8–10 т<ысяч марок>.

Я послал Вам № 4 «Книги» – там найдете мою «Автобиографию».

Вот как будто все достоверности. Вокруг: немецкий курорт, море, главным образом как понятие (нечто вроде бобо-

вого кофея, который пьет теперь вся Германия, не 5 моргая глазом – гордо его именую «мокка»). В Берлине шип братьев-писателей (накануновцы⁵ не хотят мне простить отказа писать у них, но что делать? – я слишком лев для них) и пр. Внутри некоторый феномен усталости, quand-même⁶ клубок страстей (нечто вроде «комка у горла»), отчаянное желание писать с десятков больших романов, отвращение к письменным принадлежностям и пр.

Как Ваше здоровье? Оч<ень> хочется, чтобы Вы за лето оправились! Видите ли Вы Ек<атерину> Отт<овну Сорокину>? Узрели ли наконец Ирину? Ежели да, не забудьте мне всячески описать свои от ее впечатления!

Пишите!

От Люб<ови> М<ихайловны> – привет.

Нежно целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 537–538. Подлинник – ФШ, 34. Письмо цитировалось в ЛГЖ (7; 194).

¹ В №1 «Литературных Записок» (1922) была напечатана рецензия (подписанная литерой Г – видимо, А.Г.Горнфельд или П.Губер) на книгу ИЭ «Неправдоподобные Истории». Рецензия критическая, но не ругательная («Атмосфера безумия есть основное настроение всех рассказов, но безумие это не страшно: оно так тесно сплетено с благодушнейшим легкомыслием, в тоне которого мы узнаем обо всех ужасах, что едва ли кому-либо придет в голову взывать к равнодушным небесам по поводу трагических фарсов, весело рассказанных талантливым поэтом»).

² Мариэтта Сергеевна Шагиня (1888–1982) начинала как поэт.

³ Е.И.Замятин отзыв о «Хуренито» опубликовал в 1923 г.

⁴ В архиве питерского Дома литераторов хранится рукопись статьи Шкапской. «Германская война в частушке» (10 января 1922), объемом 9 машинописных страниц (РО ИРЛИ. Ф.98. Оп.1. № 159).

⁵ Сотрудники берлинской газеты «Накануне».

⁶ Все-таки (фр.).

135. Г.С.Издебской

<С острова Рюген в Париж,> 11/6 <1922>

Villa Algir. Strendpromenade.

Binz a. Rugen

Как видите – новоселье. Остров (отнюдь не необитаемый). Курорт и пр. пр.

Море по сравнению с Северным явно эрзацное.

Впрочем, сносно. Собираюсь – одновременно отдыхать и работать¹.

Около 10–15 июля я буду (на несколько дней) в Берлине. Увидимся ли мы тогда? Очень хотел бы!

«Дрозд» еще нужен (перепечатаывают). Недели через две верну. За польские стихи спасибо.

Что нового в Париже – вообще, в Париже – *Rotonde*, и в Париже – Вы?

Если Дилевский поддается мерам нравственного воздействия еще – попытайтесь.

Нежно целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 247. Подлинник – ФЛ, 3.

¹ Писать книгу новелл «13 трубок».

136. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 14/<V>I¹ < 1922>

Villa Algiz, Binz a. Rugen

Дорогая Мария Михайловна, на днях послал Вам письмо обстоятельное. Сейчас получил Ваше через Алекс<ея> Мих<айловича Ремизова> – более старое. – Спасибо за все, что пишете об Ирине. Даже печальное – крепко радует. Нет ли у Вас к<акого>-л<ибо> знакомого с аппаратом сфотографировать её?

Я не получил до сих пор сборника поэтов и поэтому ничего с ним предпринять не мог.

Также не получил книг: ни «Раздумий», ни Ольшевского (для перевода), ни др. – ? –

Очень хотел бы, чтобы Вы мне прислали «Литературные Записки, № 1» и все, что будет обо мне.

Видали ли «Русскую Книгу» № 4?

С Вами

Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 538–539. Подлинник – ФШ, 22.

¹ В дате письма описка: пропущено «V» (установлено по содержанию).

137. А.С.Ященко

<С острова Рюген в Берлин,> 14/ 6 <1922>

Villa Algir. Binz a. Rugen

Дорогой Александр Семенович,

Мой адрес (до конца августа) – найдете в заголовке сего письма. О сем местожительстве никаких деталей Вам не сообщая, ибо Вы сами знаете одного природные достоинства и дополнительные пороки.

Очень прошу Вас и Гуля¹, ежели Вам попадется что-либо о моих книгах и пр. прислать сюда. Также, разумеется, «Книгу».

Крепко жму Вашу руку и шлю дружеский привет Вашему местному «диктатору»

Ваш Эренбург

P.S. Убрали ли книги с пола?

Впервые – РБ, 147. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ С критиком, публицистом и прозаиком Романом Борисовичем Гулем (1896–1986) ИЭ тогда связывали вполне дружеские отношения; Гуль опубликовал восторженные статьи о книгах ИЭ «Кануны», «Звериное тепло», «Жизнь и гибель Николая Курбова» и «Трест Д.Е.» соответственно в «Новой русской книге (1922. № 2; 1923.

№ 1; № 5–6) и в газете «Накануне» (1923, 14 октября), доброжелательно писал об ИЭ в книге «Жизнь на фукса» (1927); затем их добрые отношения навсегда расстроились. В ЛГЖ имя Гуля не упоминается; в мемуарах Гуля «Я унес Россию» об ИЭ написано крайне враждебно.

138. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин> 15/VI <1922>

Villa Algir

Binz am Rugen

Дорогая Марина Ивановна, я очень сержусь на Вас. Как бы и чем бы Вы не были заняты, я полагаю все же, что у Вас могло найтись несколько минут, хотя бы для чисто делового письма мне.

Вы хорошо знаете мои «опекунские» по отношению к Вам чувства и понимаете, что знать, что с Вами, почему (по письму Веры Лаз<аревны>¹) Вы хотите писать в Прагу и пр. – для меня не праздное любопытство.

Пока не ответите, ничего не могу сказать, кроме этих слов укора.

Вас и Алю² целую.

Ваш Эренбург

Впервые – Х1, 262. Копия рукой М.Цветаевой из тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

¹ В.Л.Вишняк (ум.1944) – жена владельца издательства «Геликон» А.Г.Вишняка (1893–1944), которому посвящена проза Цветаевой «Флорентийские ночи»; друг ИЭ.

² Дочь Цветаевой А.С.Эфрон.

139. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин,> 16/VI <1922>

Дорогая Марина,

я получил наконец жданную весть. Простите мне мое вчерашнее письмо с укором. Я думал, что Вы одна в Берлине, и не понимал Вашего молчания¹. Теперь многое знаю.

Наша собачья правда – не предавать. Поэтому там, где могло быть сто путей, – один путь.

Очень жду Ваших новых стихов. Пришлите! Жду еще, когда, прочитав «Хуренито», скажете мне о нем. Отдых у меня чудной: позавчера начал новую книгу: «13 трубок» (13 историй). Каких? Гнусно-мудро-трогательных.

Пока написал 3 – английская трубка лорда Эдуарда Грайтана, баварская Петера² Шуллера и голландская – Мартина ван Броота.

По существу – смута. Возможно, что эта классификация чужих трубок (жизней) поможет найти некоторое равновесие. Ибо в дальнейшем хочу дописать мой роман³, а для него, кроме больших сил, нужно и большое равновесие – он о катастрофе, о торжестве стихии над волей, а отправляясь на тиф, нужно сделать прививку.

Жду писем и стихов. Нежно обнимаю и целую вашу голову, которая может по-кошачьи западать, но по-песьи – прямо сгибаться.

Ваш Эренбург

P.S. Передайте Серг<ею> Як<овлевичу> благодарность за память и привет горячий от Любви Михайловны (Вам тоже) и от меня. Куда Вы едете? Если будете недалеко от Берлина, то через месяц увидимся!

Э.

Впервые – ВЛ. 1973. № 9. С. 196 – 197. Копия рукой М.Цветаевой в тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

¹ Имеется в виду приезд в Берлин С.Я.Эфрона.

² Во всех изданиях «13 трубок» – Курт Шуллер.

³ «Жизнь и гибель Николая Курбова». 25 июля 1923 г. Цветаева писала А.Бахраху: «Читали ли Вы “Николая Курбова”? Начата она была во время нашей горячей дружбы с Э<ренбург>гом и он тогда героиною намеревался писать с меня. (Герой – сын улицы, героиня – дочка особняка, так? Или передумал?)» (М.Цветаева. Собр.соч. Т.6. М., 1995. С.581).

140. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 17/6 <1922>

Дорогая Мар. Мих.,

Письмо Ваше получил. Все, о чем просите, – сделаю. Книжки жду. Что касается «Хуренито», отсюда не могу послать. Но не зная, что Полонская получила 1-ый экз<емпляр>, я перед отъездом <на море> послал ей еще один.

Пишите. Спасибо за всю ласку.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 539. Подлинник – ФШ, 14.

141. А.С.Эфрон

<С острова Рюген в Берлин; середина июня 1922>

Дорогая Аля,

из тебя выйдет хороший писатель романов для газет. Ты не только умеешь описывать трагические события Зоо¹ и другие, но природная бегемотская лень подсказывает тебе верный прием. Говоря о происшествии с Белым, ты пишешь: «Он вошел...», точки (продолжение в следующем номере). Изволь дописать.

Здесь много голых немцев. Еще есть: море, кафе, торты, газета «Руль», будки, простокваша из снятого молока, ремень, четки, кодаки, пароходы, песок и еще всякое иное.

Целую тебя крепко.

Твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 1973. № 9. С.196. Местонахождение подлинника неизвестно.

С дочерью М.Цветаевой Алей ИЭ познакомился в Москве в 1917 г., о чем рассказал в ЛГЖ (7; 19); в 1950–1960-е гг. ИЭ и А.С.Эфрон встречались и переписывались.

¹ ЗОО – берлинский зоопарк.

142. М.А.Зенкевичу

<С острова Рюген в Петроград> 19/VI <1922>

Villa Algir, Binz a. Rugen

Дорогой поэт,

Вашу открытку мне переслали. Книг еще нет. С большой радостью сделаю все от меня зависящее, чтобы устроить Ваши книги. Легче всего как будто пристроить Шенье¹, труднее другую драму. Во всяком случае, пришлите все и напишите также, можно ли дать отдельные стихи в журналы. Укажите также, в каком виде предпочитаете обрести гонорар? (по опыту, как будто, лучше – большой, т.е. за книгу, посылками АРА, маленький, журнальный, – посылками Нансена).

Рад буду и сам прочесть после столь длительной поэтической разлуки Ваши стихи.

Дошли ли до Вас журнал «Вещь» и мои последние книги («Необычайные» похождения Хулио Хуренито», «А все-таки она вертится» и др.)?

Привет!

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ГЛМ ОР. Ф.247. ОФ 6152. Л.4.

¹ Под впечатлением гибели Гумилева Зенкевич перевел цикл «Ямбы» поэта схожей судьбы Анри Шенье (1762–1794); драма о Шенье в наследии Зенкевича неизвестна. Возможно, ИЭ в письме Зенкевича ошибочно принял переводы за пьесу.

143. А.С.Яценко

<С острова Рюген в Берлин,> 19/VI <1922>

Дорогой Александр Семенович,

честно по утрам я работаю у себя на балконе (удовлетворяюсь толпой, т.е. грудой рубенсовских туш в отдалении). Закончу вскоре новую книгу «13 трубок» (истинное наследство Великого Учителя¹). В кафе же хожу лишь на часок после обеда и вечером. Словом, Вы не были далеки от истины, говоря, что я добрый и хороший человек.

Адрес Марины Цветаевой: Trautenau Str. 9 “Trautenau Haus” (возле моего Prager Platz). Думаю, что при напоминании надлежащее последует².

Здраво подумав (влияние свежего морского воздуха), я пришел к заключению, что для того, чтобы написать статью, о которой я Вам говорил³, мне необходимы некоторые книги под рукой для справок. А именно: 1) сборник Серапионовых⁴ и 2) рассказы Всев. Иванова⁵ – по крайней мере. Хорошо бы еще что-нибудь. Если Вы пришлете к 1-му июля эти книги бандеролью, я привезу их со статьей в Берлин примерно 13-го – 14-го июля.

Получили ли Вы книги в «Геликоне»? («Окно», стихи Чулкова, Слезкин⁶).

Любовь Мих<айловна> шлет привет.

Если будут какие-либо пикантные справки о моих убогих писаниях, не поленитесь прислать.

Душевно Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 147–148. Подлинник – Гуверовский институт. США.

¹ Книга «13 трубок» открывалась элегантно набранным по-испански посвящением Хуренито.

² По совету ИЭ Яценко намеревался привлечь Цветаеву к участию в «Новой русской книге».

³ Статья о прозе Серапионовых Братьев «Новая проза».

⁴ Петроградское издание альманаха «Серапионовы Братья» (1922).

⁵ Всеволод Вячеславович Иванов (1895–1963) – писатель, Серапионов брат. ИЭ познакомился с ним не раньше 1924 г.; имя Вс.Иванова многократно упоминается в ЛГЖ.

⁶ Популярный тогда в России беллетрист Юрий Львович Слезкин (1885–1947); здесь, возможно, речь идет о российских изданиях, присланных на адрес «Геликона».

144. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин,> 20/VI <1922>

Дорогая Марина,
(позвольте отчество опустить – не фамильярность). Ответить могу лишь на своем языке.

1. Люблю Вас истинно и крепко. Не так-то и так-то, а просто – как могу. Люблю и предан.

2. Никогда не хочу никого обращать в свою веру – нищий не может одарить богача.

В безверие – не понимаю желания раздеть другого (мешает добродушие). Если Вы этих двух обстоятельств не поймете, мне остается только заскулить:

«А кухарка думает иначе:

По-особому, не по-собачьи».

Очень увлечен «трубками». Пишу уже 6-ю.

За то, что остались в Берлине, жую.

Но рад буду увидеть Вас через три недели. Кафе на Prager Platz. Хорошо?

Бегемоту ничего не дарите! Прозу обязательно печатайте предварительно в «Современных Записках» (и мне пришлите на денек – а я им прямо перешлю, прочитав, чтобы не было задержки.

Очень жду Ваших стихов.

Дайте стихи в «Сполохи»¹ (minimum 10 мар. строка). За переводы берите minimum 1500 с листа. Не сердитесь – это законное опекунство.

Как вы получаете рукописи?

От Б<алтрушайти>са?²

Серг<ею> Яков<левичу> привет и от всего сердца желанье хорошей работы.

Как Вы решили быть с «Лебединым Станом»?

Хуренито не идеи, а лирика!

Марина, дорогая, простите, что пишу о «титаническом горе», а не о том, о чем бы хотел говорить. Но я не умею писать. В кафе (наше место!) Вам расскажу. А Вы – пишете!

Нежно Вас целую.

Эренбург

Впервые (с купюрой и неточностью прочтения) – ВЛ. 1973. № 9. С.197–198. Копия рукой Цветаевой в ее тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

¹ Берлинский литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник (1921–1923).

² Имеется в виду пересылка рукописей из России диппочтой (через посольство Литвы).

145. Е.Г.Полонской

<С острова Рюген в Петроград,> 21/6 <1922>

Сейчас получил от тебя 3 книги стихов. Огромное спасибо. Книги пока только проглядел, но уж многое в «Орде» определенно понравилось. О ней (а может, о всех) напишу¹ Я тебе послал неделю тому назад письмо². Надеюсь, получишь и ответишь. Прочла ли ты «Хуренито»? Много работаю.

Нежно с тобой

Эренбург

22/6 Сегодня получил еще письмо от «Островитян»³. Сижу читаю стихи.

Тв<ой> ИЭ

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С.304. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Н.Тихонов. Орда. «Островитяне». Пб., 1922. ИЭ написал рецензию только на «Орду» – Новая рус. кн. 1922, № 7.

² Письмо пропало.

³ Литературная группа поэтов (Н.С.Тихонов, К.К.Вагинов, С.А.Колбасьев и П.Н.Волков) – Петроград, 1921–1922.

146. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин, 22 июня 1922>

Дорогая Марина,
шлю Вам письмо Пастернака. По его просьбе прочел это письмо и радуюсь за него. Радуюсь также за Вас. Вы ведь знаете, как я воспринимаю Пастернака¹. Жду очень Ваших стихов и писем.

Нежно Ваш Эренбург

Впервые (без даты) – в комментариях к: *М.Цветаева. Собр. соч.* Т.6. М., 1995. С.280. Копия рукой Цветаевой в ее тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

Книжные посылки из России (книги, журналы, газеты, рукописи) были получены ИЭ 21 июня 1922 г. Среди них находилась и бандероль от Б.Л.Пастернака, отправленная из Москвы 14 июня и содержащая, в частности, «Сестру мою жизнь» с дарственной надписью Эренбургу, а также письмо Цветаевой, которое ИЭ отослал ей 22 июня с этой сопроводительной запиской.

¹ Неточное слово ИЭ вызвало точную реакцию Цветаевой: «"Воспринимаю!" – сказала Марина с усмешкой. – Мы его любим – а он нас воспринимает! – и принялась за чтение пастернаковского письма» (*А.Эфрон. Марина Цветаева. 1999. С. 198*).

147. А.С.Ященко

<С острова Рюген в Берлин,> 23/6 <1922>

Дорогой Александр Семенович,
посылаю Вам две заметки некоего молодого критика, при-
сланные для этой цели из Москвы¹. Ежели найдете подходя-
щими, напечатайте, и во всяком случае меня об их судьбе из-
вестите. – Я получил неск<олько> сборников стихов из Пет-
рограда, и об одном из них, «Орде» Николая Тихонова, на-
пишу для Вас заметку и привезу – считайте en reserve².

Что касается статьи о прозе, то я уже Вам писал, что мне
нужно для нее две книжки minimum.

Привет!

Душевно Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 148. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Предположительно, одна из них – рецензия А.Лаврецкого на книги А.Соболя, напечатанная в «Новой русской книге» (1922, № 7).

² В запасе (фр.).

148. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 23/6 <1922>

Дорогая Мария Мих<айловна>, посылаю Вам старое письмо, зря летавшее в Москву по случаю жары и моего рассеянного воображения.

Теперь актуальная сторона большинства вопросов устарела.

Вчера послал Вам воздушной почтой и как будто в Петроград письмо¹. Касательно списка опечаток в «Раздумьях». Очень важно!

Нежно Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 539. Подлинник – ФШ, 15.

¹ В архиве М.М.Шкапской не сохранилось; видимо, было передано в издательство «Неопалимая купина», где печатались «Раздумья».

149. М.И.Цветаевой

<С острова Рюген в Берлин,> 24/VI <1922>

Дорогая Марина, спасибо.

Мне кажется, что в отношении меня Вы начинаете прозревать. Или только до первого café. О костюме Шмидта¹ (так же как слезы Продкома). Но гнусно. Пишу 8-ю трубку. Занятно. Приеду – прочту Вам. А Вы – стишки. И записи. И еще полагаете, помурлычете. И в «Diele»². И напротив. Много! (Буду в Берлине около 10-го – 15 июля). Грустно – нет эти дни ветра. А я неистово люблю ветер. Обнимаю.

Ваш Эренбург

Пишите! И пришлите все же стихи!

Впервые (с купюрой) – Х1, 265. Копия рукой Цветаевой в ее тетради «Письма моих друзей» – РГАЛИ. Ф.1190. Оп.3. Ед.хр.141.

¹ Персонаж романа «Хулио Хуренито».

² Prager Diele – берлинское кафе, завсегдаем которого был ИЭ.

150. Е.Г.Полонской

<С острова Рюген в Петроград,> 1/7 <1922>

Спасибо, родная, за письмо. Стихотворения об Агари¹ в нем не оказалось. Жду его, так же как и других твоих стихов.

Рецензия Шагинян² вполне комильфотна³ и даже хороша в иных местах (Кандид⁴, нежность к Хур<енито>, свет и тени и пр.). Меня несколько смешит часть о «релятивизме»⁵. Не знаю, в чем тут дело – непонимание до конца самой вещи или необходимость блюсти общ<ественную> мораль? (Noblesse(???) oblige⁶). Если ты встречаешься с ней, передай от моего имени благодарность и приветствие. Очевидно, она как-никак умный majeure⁷.

Шлю тебе единств<енную> карточку, которая у меня под рукой, «паспортную». Она все же не менее похожа на мое личико, чем учен<ик> Илья Эр<енбург>⁸ на меня. Напиши мне, как зовут твоего сына⁹ и какой он масти? (земные приметы). Какая ты теперь?

Год тому назад – в апреле 1921<-го> – пароходик, на котором я ехал, часов в 5 утра причалил к Pillau. На берег сойти никому не позволили. Но я и не пытался. – Кажется, что мы с тобой уже совсем взрослые и можем вспоминать. Правда?

Когда увидишь мою дочь, напиши мне, какая она?

Я заканчиваю книгу «13 трубок» (уже сделал!!) Кроме того, курю из них штук 5 и на солнце старею. Это главные внешние особенности моего здешнего житья.

О всех литературных делах я тебе писал в 2 письмах, отправленных отсюда. Получила ли ты посылку за Серапионовых <Братьев>?

Сердишься ли на меня за рецензию?¹⁰ (ей-ей, «Лошадь как лошадь»).

Если что будет еще о Хур<енито>, присылай.
А особливо пиши и пришли свои стихи.
Нежно с тобой

Илья Эр.

Впервые – Вл. 2000. №1. С.304–305. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Опубликовано в книге: *Е.Полонская*. Под каменным дождем. Пг., 1923. Образ библейской Агари возник тогда и в стихах Шкапской, и у самого ИЭ (20-е стихотворение его сборника «Опустошающая любовь»).

² На роман «Хулио Хуренито» (прилож. к «Петроградской правде», № 4, 1922, 11 июня; вошла в кн.: *М.Шагинян*. Литературный дневник. М.-Пг., 1923. С.143–150).

³ От французского *comme il faut* – зд.: прилична.

⁴ Композицию «Хулио Хуренито» сравнивали с композицией философской повести Вольтера «Кандид» многие критики (см., напр., *В.Шкловский*. Сентиментальное путешествие. М., 1999. С.338).

⁵ Шагинян упрекала ИЭ в нравственной относительности, в том, что он «не фиксирует никаких абсолютных ценностей».

⁶ Положение обязывает (*фр.*).

⁷ Взрослый человек (*фр.*).

⁸ Персонаж романа «Хулио Хуренито», один из учеников Велико-го Провокатора.

⁹ Михаил Львович Полонский (1916–1995) – впоследствии инженер, участник Отечественной войны.

¹⁰ На книгу стихов Полонской «Знамя» – в «Новой рус. кн.». 1922. № 3; рецензия посвящена двум книгам – Полонской и Одоевцевой.

151. А.С.Яценко

<С острова Рюген в Берлин,> 4/7 <1922>

Дорогой Алекс<андр> Семенович,
спешу отослать Вам заметку о разл<ичной> сволочи, кото-
рую очень прошу поместить в ближайшем № «Книги»¹. По
цитатам Вы увидите, что ругаюсь я по ослам.

Я напишу в ближайшие дни маленьк<ие> заметки о следующих книгах:

Тихонов «Орда»,
 Пастернак «Сестра моя жизнь»,
 Сборник «Наши дни»,
 —,,— «Современник»².

Жду «Серапионовых Братьев» для статьи и Вашего ответа касательно прилагаемой нужды.

Что нового?

От Люб<ови> М<ихайловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 149. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ «О некоторых критиках» – рецензия на петроградский журнал «Утренники», напечатана в № 6 «Новой рус. кн.» за 1922 г.

² Неизвестно, были ли написаны, и известно, что неопубликованы, последние две рецензии на сборники, присланные в подарок Пастернаком. (Надпись на «Современнике» (М., 1922, № 1): «Другу и соратнику с благодарностью и радостью за «Хуренито», восхищение которым объединяло редко на чем сходящихся и чаще разбредавшихся Маяковского, Асеева и других друзей и соратников. Б.Пастернак» – собрание И.В.Щипачевой, Москва.)

152. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 4/7 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

Сегодня получил книги. Большое спасибо. Книги Зоргенфрея, <Г.> Иванова, Одоевцевой¹ знал уже. О последней писал в «Книге»². У Зоргенф<рея> очень хорошо стихотв<орение> о чорте. Иванов – редко скучен и пошл. Верховский скучен, но благороден³. «Утренники»⁴ – крайняя пошлость, в особенности все рецензии. Авторов отзывов о Цветаевой и Белом я бы с наслаждением избил бы⁵. Т.к. на расстоянии этого сделать нельзя, то я ограничиваюсь статьей о хамстве критиков, которую послал уже Яценке⁶. Что касается отзывов

обо мне, то они в порядке вещей⁷. Конечно, «Аверченко» (представляю, что они скажут о «Трубках», где чистый буфф, безо всяких идей. Конечно, «жаль Эр<енбурга>» (Вы слышите – я плачу, растроганный). Был такой милый, откровенный, перед всеми сподники скидывал и душу вытаскивал и вдруг – дверь заперта, ничего нельзя понять. Если Вы знаете этих людей лично, скажите, что подобные казусы бывают – плакаться нечего, сподников на свете много помимо моих, а в запертые двери приличным людям нечего зря ломиться. Все равно ничего не поймут. А между нами, все же хорошо, что я пишу теперь не «Огонь» для Алекс<ея> Спирид<оновича> Тишина⁸, а «Опустош<ающую> Любовь».

Ну, довольно о дряни!

Получил также статью Шагинян о «Хуренито»⁹. Не только лестно, но и умно. «Дневник» еще не прочел¹⁰. О «Веч<ернем> ч<асе>»¹¹ говорить не буду – Вы ведь сами считаете его слабой книгой – многие стихи помню еще с парижских времен.

Недавно имел большую радость, получил «Сестру мою жизнь» Пастернака. Наконец-то выпустил Гржебин¹². Удивительные стихи!

Что Вы делаете? Как сестрорецкие намерения?¹³ Здоровье? Пишете ли? Видитесь ли с Екатериной Отговной <Сорокиной>?

Я только вчера закончил новую книгу рассказов «13 трубок» – чистый кинематограф.

Викт<ора> Бор<исовича> Шкловского все еще нет в Берлине¹⁴. Я же скоро буду неск<олько> дней в Берлине. Здесь остров и все прочее.

Получили ли № 3 «Вещи» и «Книгу»? Наконец – лекарства? Еще – какао? Вышло мое «Золот<ое> сердце» (вещь старая)¹⁵, не высылаю, жду «б повестей».

Пожалуйста, благодетельница моя, присылайте все, что интересного у вас будет. А уж непременно – где обо мне – «Хуренито» и вообще. А еще – пишите почаще.

Дали ли Вы список опечаток?

Получили ли Вы «Барабан»? Бумага хорошая. Но обложка и шрифт неудачны (на мой вкус!). Это – Ваша переходная книга. Что пишете теперь? Пришлите. Пишите.

Нежно с Вами

Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 539–540. Подлинник – ФШ, 16.

¹ В. Зоргенфрей. Страстная суббота. Пг., «Время», 1922; Г.Иванов. Лампада. Пг., 1922; И.Одоевцева. Двор чудес. Пг., 1922.

² Совместная рецензия на «Двор чудес» и «Знамя» Полонской («Новая рус. кн.». Берлин, 1922. № 3).

³ Ю.Верховский. Солнце в заточении. Пг.: Мысль, 1922.

⁴ Речь идет о № 2 за 1922 г. петроградского журнала «Утренники» (ред. Д.А.Лутохин); журнал выходил при ближайшем участии Б.А.Пильняка и М.М.Шкапской.

⁵ В статье «О некоторых критиках» ИЭ приводил взбесившие его высказывания «Утренников» о Цветаевой («Образец редкого поэтического убожества и безвкусицы») и Белом («Удручающее впечатление старческого распыления»). В разносной анонимной рецензии на книгу Цветаевой «Версты» подчеркивалось: «Очень слабый сборник и потому посвящение “Анне Ахматовой” звучит оскорбительно». Рецензия на «Час вечерний» Шкапской была, напротив, комплиментарной; в рецензии на «Бренные слова» Инбер подчеркивалось: «В них нет силы и глубины, какой достигают, например, Ахматова, Шкапская».

⁶ Речь идет о статье ИЭ «О некоторых критиках», напечатанной в № 6 «Новой русской книги» за 1922 г.

⁷ В кн. 2 «Утренников» была помещена анонимная рецензия на «Опустошающую любовь», начинавшаяся вздохом: «Что-то случилось с Эренбургом». «Прежние книги Эренбурга – ранили, волновали, – эта оставляет абсолютно спокойным, – писал рецензент. – Не “Опустошающая любовь”, а “Опустошенная душа”, так хочется назвать ее»; рецензия заканчивалась выражением огорчения: «Разочарование, принесенное сборником, особенно грустно для тех, кто привык любить Эренбурга и радостно встречать его новые книги». Возможно, автором ее был Д.А.Лутохин, чье имя названо в списке авторов отдела рецензий, но отсутствует в подписях под ними.

⁸ Персонаж романа «Хулио Хуренито».

⁹ М.Шагинян. Роман Ильи Эренбурга // Лит. неделя (прил. к «Петрогр. правде», 1922, № 4, 11 июня.

¹⁰ Имеется в виду первое издание «Литературного дневника» М.Шагинян (Пг., 1921). В июле 1922 г. Эренбург написал на него рецензию для «Новой рус. кн.» (1922, № 6).

¹¹ М.Шкапская. Час вечерний. Стихи (1913–1917). Пг.: Мысль, 1922.

¹² Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) – издатель, выпустивший, в частности, книгу: *Пастернак Б. Сестра моя жизнь. Лето 1917 г.* М.: Изд-во З.И.Гржебина, 1922. Книга была подарена автором Эренбургу с надписью: «Любимому другу Илье Григорьевичу Эренбургу. Б.Пастернак. 14 VI 22 Москва» (собрание И.В.Щипачевой. Москва).

¹³ В.Б.Шкловский в марте 1922 г. бежал из Петрограда от преследований ГПУ в Финляндию, а оттуда с помощью Горького переехал в Германию.

¹⁴ Речь идет о летнем отдыхе.

¹⁵ И. Эренбург. Золотое сердце. Ветер. М.-Берлин: Геликон, 1922. (Стихотворная мистерия «Золотое сердце», написана в Москве в 1918 г., а стихотворная трагедия «Ветер» на материале испанской революции XIX века – в Киеве в 1919 г.)

153. А.С.Яценко

<С острова Рюген в Берлин,> 7/7¹ 1922>

Дорогой Алекс<андр> Семенович.

На днях я послал Вам статью о критиках. Сейчас посылаю три рецензии². Полагаю, что никаких возражений с Вашей стороны не будет. Это все, что я Вам дам в ближайшее время, т.к., не получив книг, написать статью³ не смог и теперь не смогу до своего возвращения из Берлина, т.е. до августа. Я буду у Вас примерно 19–20-го числа и надеюсь исправить тогда корректуры статьи и заметок. Пожалуйста, напишите мне, получили ли Вы все и спокойно ли примете дары поэта?

Привет!

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 147. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Здесь исправлена очевидная из содержания описка – в письме

в номере месяца вместо «7» Эренбург написал «6»; ошибка повторена при публикации в «Русском Берлине».

² Две из них известны – на «Орду» Тихонова и «Сестру мою жизнь» Пастернака.

³ О прозе Серапионовых братьев.

154. А.С.Ященко

<С острова Рюген в Берлин,> 7/7 <1922>

Дорогой Александр Семенович,
я утром отправил Вам письмо с разъяснениями, а сейчас получил Ваше, также книжицу. Все, что писал, остается в силе, т.е. статью о прозе (хочу, чтоб была обстоятельная) смогу написать лишь в августе. Пока прошу напечатать статейку о критиках и рецензии. Первую можете либо поместить как рецензию «Утренники № 2», либо как статейку «О некоторых критиках» – как хотите. Буду у Вас 19–20-го.

Люб<овь> Мих<айловна> шлет сердечный привет, также я.

Ваш Эренбург

Кончил книгу рассказов «13 трубок» – 7 печатных листов – 18 дней (при купании и прочем!).

P.S. <Андрей> Соболев просит передать Вам благодарность за «Книгу».

Э.

Впервые – РБ, 149. Подлинник – Гуверовский институт.

155. Б.Л.Пастернаку

<С острова Рюген в Москву,> 12/7 <1922>

Дорогой Борис Леонидович,
шлю Вам рецензию о «Сестре <моей жизни>», которая будет в «Книге»¹. Бога ради простите ее примитивизм, не забывайте, что это «рецензия», т.е. нечто для кретинов par excellence².

Мар<ина> Цветаева написала о Вас длинную и вероятно прекрасную (еще не читал) статью «Светлый ливень»³. Пойдет в «Эпопее» – журнал Белого.

Дорогой, пишите! Я Вам отправил последнее время несколько писем⁴.

Обнимаю крепко.

Ваш Эренбург

Впервые – XI, 267–268. Подлинник – собрание Е.В. и Е.Б.Пастернаков (Москва).

С Б.Л.Пастернаком ИЭ познакомился в Москве летом 1917 г. Пастернаку посвящена 5-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 31–39; см. там же комментарий – с.751–755).

¹ Напечатана в № 6 за 1922 г. «Новой русской книги».

² По преимуществу (фр.).

³ Статья Цветаевой «Световой ливень» (отклик на книгу «Сестра моя жизнь»; впервые напечатана: Эпопея. 1922, № 3).

⁴ Из многочисленных писем ИЭ Пастернаку случайно уцелели лишь два письма – сохранены Е.Б.Пастернаком.

156. М.А.Зенкевичу

<С острова Рюген в Петроград,> 12/7 <1922>

Villa Algir, Binz a. Rugen

Дорогой поэт,

я получил письмо, стихи (рукописные) и пьесу¹. Последнюю еще не прочел. Мне очень понравился «Титаник»² с его изумительным концом и многое в других.

Я еду через несколько дней в Берлин (на неделю). Там попытаюсь пристроить стихи в журналы («Эпопею» Белого и др.) и пьесу. Последнее нелегко (именно потому, что драмат<ургическая> форма).

Жду о Шенье.

М.б., у Вас имеется стихов на новый сборник?

Книг еще не получил³.

Из Берлина вышлю Вам «Хулио Хуренито». В настоящем письме высылаю один из сборников стихов.

Привет!

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – ГЛМ ОР. Ф.247. ОФ 6152. Л.1.

¹ Видимо, драма «Альтиметр» (трагирельеф в прозостихе).

² «На "Титанике"»; напечатано в литературном сборнике «Завтра» (Берлин, 1923).

³ 31 июня 1922 г. Зенкевич выслал ИЭ свои сборники «Четырнадцать стихотворений» (Пг., 1918) и «Пашня танков» (<Саратов>, 1921) с одинаковыми надписями: «Поэту И.Эренбургу дружески Мих.Зенкевич. 1922 31/VI».

157. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 12/7 <1922>

Binz a. Rugen

Villa Algir

Дорогая Мария Михайловна, сегодня получил Ваши два письма. Спасибо. Вы напрасно корите меня за неласковость моих. Вы ведь должны были уже привыкнуть к тому, что я исключительно неуклюж в эпистолярном деле. М.б., оттого, что я занимаюсь писательством и поэтому в письме обхожу всякую литературу, особенно лирику.

О делах уже сообщал Вам – книги получил. Насчет Ольшевского ответа от издателя еще не имею. Зоргенфрея – попытаюсь, но в успехе сомневаюсь (прекрасно стихотв<орение> с простонародным чертом!). От Шагинян жду дополнительных статей – тогда все передам в «Геликон». Буду на будущей неделе неск<олько> дней в Берлине и все выясню. Я написал в «Книгу» ругательную статью о «критиках» из «Утренников». Заметку об «Орде» и «Литер<атурном> Дневнике»¹. Я получил из Москвы «Сестру мою Жизнь» Пастернака. Книга изумительная! Вообще из Москвы почти ничего не имею.

От Слонимского письма еще не получал².

Пусть Ховин³ напишет точно, что он хочет: размер и о какой литературе (русской загр<аничной> или французской)?

На днях я вышлю Вам некоторые рассказы из «13 трубок» (книга выйдет к октябрю). Если Вам удастся их пристроить, на гонорар купите ч<то>-л<ибо> Иринке.

Ал<ексей> Ник<олаевич Толстой> – ? Одарен (примитивно), по природе не зол, глуп, но способен на гнусь сложную⁴. С Ремизовым о «Хуренито» не говорил. Белый очень хвалил, но по-моему не читал. Понравилось Викт<ору> Бор<исовичу Шкловскому>⁵ (он приехал в Берлин, но я с ним еще не видался).

Начал писать стихи. К осени будет книжонка. Назову ее «Звериное Тепло». Вот одно из стихотв<орений> <...>⁶

Спасибо, милая, за все, что пишете об Иринке. Еще! Каждую строку перечитываю.

Неужто до сих пор нет лекарств и мелких посылок? Получили ли Серапионовы АРУ и пр.?

Пишите, милая, и за сушь не сердитесь. Это от жары.

Целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 542–543. Подлинник – ФШ, 35.

¹ Рецензии в «Новой рус. кн.» в 1922 г.: на «Орду» Н.Тихонова (№ 7), на «Литературный Дневник» Шагинян (№ 9).

² Первое письмо от М.Л.Слонимского ИЭ получил лишь в сентябре 1922 г.

³ Виктор Романович Ховин (1891–?) – критик, издатель петроградского журнала «Книжный угол».

⁴ Пильняк писал Шкапской 2 мая 1922 г.: «Я никак не хочу, чтоб от меня было неприятно Илье <Эренбургу>: я сделал (непроизвольно, меня настроил Алешка Толстой, а я не знал всех “конъюнктур”) ему больно в Берлине» (Б.Пильняк. Мне выпала горькая слава. Письма 1915–1937. М., 2002. С. 165).

⁵ О романе «Хулио Хуренито» Шкловский высказался в книге «Зоо»: «О “Хулио Хуренито” хочется думать. Это очень газетная вещь, фельетон с сюжетом, условные типы людей и сам старый Эренбург с молитвой; старая поэзия взята как условный тип. Роман разворачивается по “Кандиду” Вольтера, правда, с меньшим сюжетным разнообразием» (В.Шкловский. Жили-были. М., 1964. С.193).

⁶ Далее переписано стихотворение «Видишь, любить до чего тяжело», открывавшее книгу «Звериное тепло» (Берлин: Геликон, 1923).

158. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 28/7 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,
не сердитесь ни за молчание, ни за краткость этого письма. Я ездил в Берлин. Суета, маета, дела, беготня и пр.пр. Вернулся сюда вчера. Корректурa, гpудa писем и пр.

Прежде всего о Ваших делах: я продал «Кровь-Руду» в «Эпоху»¹ за 8000. Это хорошо. Договор посылаю². Аналогичный был о «Барабане». На эту Вы получите АРУ и Нансеновские. Если Вы до 1 августа не получите медикаментов – я получу назад деньги и вышлю Вам ч<то>-л<ибо> на них (хотите теплые чулки – ребятам?)

Надеюсь, Вы получили уже «Барабан» (обложка – отвратительная!). Я получил «Руду» в Берлине и наспех проглядел. Многое знал. Пока не прочту, боюсь ч<то>-л<ибо> сказать о книге. Спасибо, родная, за все, что Вы пишете об Ирине. Не забывайте меня в этом и впредь. Даете огромную радость каждой строкой.

Пишу стихи. Маленькая книга. Называется «Звериное тепло».

Видал Викт<ора> Бор<исовича Шкловского> и дружественно беседовал обо всем. Ваш привет ему передал.

Шагинян передайте следующее: «Геликон» в принципе согласен издать ее «Дневник», если она даст еще статей, не бывших в этой книге, столько же примерно, сколько там (напечатанных в период<ических> изд<аниях>, но не бывших в книге). Заплатит за одно издание в 4000 экз. по 3000 марок за лист в 40 тыс<яч> букв. Если она согласна, то пусть пришлет мне добавочный материал и указания, что сделать с деньгами.

Теперь моя просьба. Я посылаю Вам в рукописи 2 рассказа из «13 трубок» – они не были нигде напечатаны (книга выйдет в октябре). Дайте их в журнал или в газету, по Вашему усмотрению, а на гонорар купите подарок Ирине.

Появилась ли хоть одна статья из возвещённых о «Хуре-

нито»? Что нового? Пишите! И на скудный мой листок отвечайте десятью! Как здоровье Ваших ребят? Как Ваше?

Нежно целую Ваши руки

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 544. Подлинник – ФШ, 36.

¹ Посвященная ИЭ книга Шкапской «Кровь-Руда» вышла в берлинском издательстве «Эпоха» в декабре 1922 г. Отметим, что к книге «Барабан строгого господина» Шкапская поставила эпитафию из ИЭ, но его снял устраивавший печатание книги в издательстве «Огоньки» Пильняк (он писал Шкапской 10 апреля 1922 г.: «По воле моей и Алексея Михайловича <Ремизова> – мы сделали сокращение в «Барабане», именно – выкинули бездарный эпитафию из Эренбурга, порешив, что таких взяток давать не стоит» – *Б.Пильняк*. Мне выпала горькая слава. Письма 1915–1937. С.158)

² Договор, заключенный ИЭ 27 июня 1922 г. с издательством «Эпоха» на выпуск тиражом до 3000 экземпляров книги Шкапской «Кровь-Руда», см. – РГАЛИ. Ф.2182. Оп.1. Ед.хр.564.

158а А.М.Ремизову

<С острова Рюген в Берлин,> 7/8 <1922>

Villa Algir

Binz a. Rugen

Дорогой Алексей Михайлович, так как Вы блюдете дела Пильняка, обращаюсь к Вам по следующему делу. В свое время я предложил Борису Андреевичу Пильняку устроить перевод одного из его рассказов («При дверях») на английский. – Удалось. Теперь я получил чек на имя Пильняка на 450 лир (итальянских). Можете ли вы ему переслать этот чек? Если нет, то я обращусь в редакцию с просьбой выписать иной просто на предьявителя и вышлю его сам, но это отнимет несколько недель. Чек у меня – жду Вашего ответа.

Как Ваше здоровье? Отдохнули ли?

Вам и Серафиме Павловне <Довгелло-Ремизовой> сердечный привет от нас обоих.

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – The Amherst Center for Russian Culture, USA. Предоставлено проф. С.Рабиновичем и Дж.Рубинштейном.

159. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> Binz, 8 августа <1922>

Дорогая Мария Михайловна,
дней десять тому назад я Вам послал два рассказа, теперь шлю стихи. И то и другое дайте в к<акой>-л<ибо> журнал (а трубку с мыльными пузырями¹ можно и в газету). Гонорар весь употребите на подарок Ирине. Я писал Вам. Настроение скверное². К тому же расхворался – (сердце), посему сейчас замолкаю. Получили ли наконец «Серап<ионовы> Братья» Ару, а Вы медикаменты?

Нежно с Вами

Ваш Эренбург

О «Кровь-Руде» писал.

Впервые – Диаспора IV, 545. Подлинник – ФШ, 37.

¹ Имеется в виду «Трубка коммунара», ставшая чрезвычайно популярной в Советской России; в 1929 г. вышел в прокат кинофильм, снятый по этой новелле на студии «Грузия-фильм» режиссером К.Марджановым.

² В Берлине произошла размолвка ИЭ с Цветаевой, вызванная его взаимоотношениями с В.Л. и А.Г.Вишняками.

160. М.М.Шкапской

<С острова Рюген в Петроград,> 20/8 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,

Вы долго молчали и письмо снова грустное. Очень тревожусь за Ваше здоровье. Вам необходимо было бы где-нибудь абсолютно отдохнуть и поправиться – осуществимо ли? Смотрите – не пренебрегайте сим!

О Ваших делах: я послал Вам договор на «Руду». Примерно такой же на «Барабан». АРУ (за «Руду») Вам выслали пря-

мо из «Эпохи» – должны были по курсу тех дней выкроить одну АРУ и еще остаток – Нансеновскую в 2 дол<лара> (всего 8000 м<арок> – 12 долл<аров> – тогда). Я из Берлина послал Вам шоколад. С чулками – у Ек<атерины> Отт<овны Сорокиной> попросили столько пошрины, что она отказалась принять¹. Разузнайте, продолжается ли это.

О моих: Вы пишете, что Шагинян в хлопотах, суете и пр. Устроит ли она в таком случае рассказы? Кроме них я послал Вам с той же целью (два или три – не помню) стихи. Если мои опасения правильны – заберите у нее и дайте кому-нибудь свободному. Лев<изна> изданий меня не смущает. Стихи хотел бы не в газету, а в журнал. – Если к «Сер<апионам>»² – очень прекрасно. – Если были где-либо статьи о «Хурен<ито>» или о других моих книгах – пришлите! И не сердитесь, что отягощаю Вас просьбами!

О Поле Форэ³ думаю мало и посредственно. (Большого не стоит).

Кстати (по зрительской ассоциации), зачем Вы пишете Ваши стихи как прозу?⁴ Это необоснованно. Сейчас легче понять обратное⁵.

Прочли ли Вы «Трубки» и стихи? Сейчас сижу над романом (начал его еще зимой, но забросил) – «Жизнь и гибель Николая Курбова». – Ритмическая проза (при желании мог бы выдать за стихи, но неприлично – вышло бы томов десять). Кончил детство своего героя (чекиста) и юность. Написал 11 глав из 40. Замысел отважен: гибель неотвратимая, т.е. трагедия сильного «конструктивного» человека. Как выйдет не знаю. Часто одолевает лень. Тогда курю трубку. Гляжу на дождик. C'est tout⁶.

Читали ли Вы в № 6 «Н<овой> Р<усской> Книги», как я обругал «Утренники»? Если у Вас по сему поводу с этими мужичками будут разговоры, не забудьте посплетничать.

Когда будете писать Пильняку – сообщите след<ующее>. Он меня просил устроить перевод рассказа. Его «При дверях» я устроил (на англ<ийский>). Получил чек на 450 итал<ьянских> лир и оный чек, а также 2 экз<емпляра> журнала переслал Алексею Михайл<овичу Ремизову>⁷.

Очень спасибо за все об Иринке. Вы с ней хороши – походатайствуйте, чтобы она мне как-ниб<удь> написала! Не знаете – сняли ее?

Любовь Мих<айловна> шлет Вам привет. Нежно целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Еще просьба (видите, как я могу надоедать) – разузнайте в издат<ельских> кругах – не хочет ли кто купить право на переиздание «Хуренито» в России. Здешнее издание разошлось.

Скоро прочту всю рукопись «Руды» – тогда напишу Вам о стихах.

Впервые – Диаспора IV, 545–547. Подлинник – ФШ, 38–39.

¹ Речь идет о посылке, отправленной ИЭ в Петроград на имя Е.О.Сорокиной и вернувшейся в Берлин.

² Имеется в виду печатное издание, в очередной раз замышлявшееся Серапионовыми Братьями и неосуществившееся.

³ Поль Фор (1872–1960) – французский поэт. В ЛГЖ ИЭ вспоминал, как в 1912–1913 гг. в Париже он посещал кафе «Клозери де лила», где еженедельно по вторникам собирались французские писатели, главным образом поэты: «Однажды были устроены выборы: на трон “принца поэзии” посадили Поля Фора, красивого, черного как смоль автора многих тысяч баллад, полувеселых, полугрустных» (6; 433). Шкапская во Франции, возможно, не только читала, но и видела П.Фора, отсюда ее вопрос в письме к ИЭ.

⁴ Ряд стихов во всех книгах Шкапской того времени, написанных с рифмами и ритмически организованных, набирался без разбивки на

строки, – несомненно, этому приему она научилась у ИЭ (таковы стихи из его книги «Детское». Париж, 1914), но сам он об этом в 1922 г. напрочь забыл.

⁵ Имеется в виду ритмическая проза А.Белого.

⁶ Это всё (фр.).

⁷ А.М.Ремизов, в отличие от ИЭ, поддерживал с Пильняком дружеские отношения.

161. Е.Г.Полонской

<С острова Рюген в Петроград,> 20/8 <1922>

Villa Algir

Binz a. Rugen

Дорогая моя,

я писал тебе – кажется – дважды – ты молчишь. Почему? Деловое – получила ли ты наконец посылку АРЫ «Серапионовых <Братьев>», которую я послал на твой адрес? Она выслана из Лондона 3 июня под № «Е 75468».

Получила ли письма и стихи?¹ И почему не выслала обещанной Агари?

Я как-то говорил с Викт<ором> Бор<исовичем>². Он тебя очень ценит и любит. Он славный, но без базы, т.е. без больших прямых линий. Весь – детали. Впрочем, м.б. так и лучше.

Если были где-либо статьи об «Учителе»³ и обо мне – пожалуйста, пришли. Напиши также можно ли тебя обременить небольшим литерат<урным> поручением?

Главное – просто напиши. Целую

Твой Эр.

Если встречаешься с издат<елями>, расспроси, не хочет ли к<то>-л<ибо> приобрести право переизд<ания> «Хуренито» в России. (Здесьнее – разошлось). Очень прошу – простить за просьбу. <...>⁴

Впервые – Вл. 2000. №1. С.306–307. Подлинник – собрание составителя.

¹ Сборник ИЭ «Опустошающая любовь» был послан с надписью:

«Лизе. Вся жизнь с неистовым эпиграфом и недодышанной строкой. Эренбург. 3 мая 1922. Берлин».

² Полонская дружила со Шкловским. Сюжет, связанный с засадой ГПУ на эсера Шкловского, устроенной на квартире Полонской, воплотился в ее «Балладе о беглеце»; воспоминания Полонской о Шкловском см.: Простор. Алма-Ата. 1964, № 6.

³ Т.е. о «Хулио Хуренито».

⁴ Далее следует стихотворение «Полярная звезда и проседь окон...» из книги ИЭ «Звериное тепло».

162. А.С.Яценко

<С острова Рюген в Берлин, август 1922>

Дорогой Александр Семенович,
я никак не могу написать к 8 № статью – мозги бастуют*.
Твердо обещаю к 9.

Можете при встрече даже обругать меня, но предупреждаю – помня коломенские заветы¹ – я в ответ скажу:

«Поцелуемся
Христос воскресе,
брат».
Voila!

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 150 (где датировано составителями сентябрем 1922 г., когда ИЭ уже был в Берлине). Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Далее пародируется манера Пильняка, жившего в Коломне.

162а А.М.Ремизову

<С острова Рюген в Берлин,> 22/8 <1922>

Villa Algir

Binz a. Rugen

Дорогой Алексей Михайлович,
вышлите, не откладывая, Ваши «Шумы» – для перевода на ис-

* Хочу, чтоб была статья увесистая – не голлербаховская.

панский по следующему адресу: M-me Belov-Rivera¹, 6 rue Desaix, Paris. Это для мексиканских журналов. Гонорар пополам с переводчицей (в мекс. песетах!). Если у вас есть что-либо Пильняка, а в особенности «Серапионов» – приложите – для той же цели.

У меня здесь нет «портретов»². Когда приеду в Берлин – дней через 10 – занесу. Также «6 повестей о легких концах», которые только что вышли у <А.Г.>Вишняка.

Привет Вам и Серафиме Павловне <Довгелло-Ремизовой> от нас обоих

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – The Amherst Center for Russian Culture, USA. Предоставлено проф. С.Рабиновичем и Дж.Рубинштейном.

¹ Ангелина Петровна Белова (1890–1969) – художница, жена Диего Риверы.

² Имеются в виду «Портреты русских поэтов».

163. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 24/8 <1922>

Дорогая Мария Михайловна, высылаю Вам еще три рассказа для той же цели, что и предыдущие.

Вчера видал издателя «Геликона» <А.Г.Вишняка> и сообщил об ответе Шагинян. Он сказал, что марка с тех пор пала и продолжает падать, поэтому он предлагает ей гонорар в твердой валюте – а именно 1 англ<ийский> фунт с печатн<ого> листа. Сообщите ей¹.

На днях послал Вам настоящее письмо.

С Вами

Илья Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 547. Подлинник – собрание составителя.

¹ Подлинник этого письма в 1970-е годы составителю подарила И.И.Слонимская. Возможно, Шкапская передала его Шагинян, а та – Слонимскому (вместе с пересланными ИЭ тремя новеллами из книги «13 трубок»).

164. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 24/8 <1922>

Спасибо за Ваше письмо.

Дело: шлю Вам два моих рассказа¹ Взялись ли Вы б их перевести, чтоб пристроить в какой-нибудь revue? Гонорар товарищески – пополам. После успеха с «Хуренито» (его купил «Renaissance de Livre»²) я надеюсь и с этой мелочью выйдет. Если не можете, верните, пожалуйста, рукопись назад!

Дождь. Угрюмо всё (и я в том числе). Преодолевая сие – Нежно целую Ваши руки – помня и дорожа

Ваш Эренбург

Впервые – «Russian Studies». С. 247–248. Подлинник – ФЛ, 6.

¹ Из книги «13 трубок».

² «Хулио Хуренито» выпущен этим парижским издательством, в переводе А.П.Беловой и Драги Иллич, в серии «Коллекция мировой художественной литературы» (предисл. П.Мак-Орлана; 1924 г.).

165. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 10/9 <1922>

Ну, разумеется, я не буду на Вас сердиться за Ваш недосуг. Тем паче, что он касается переводов, а не писем мне.

Кто это таинственный – «Н.М.»?¹ – Если не ответил, пришлите, пожалуйста, рукопись мне.

Я никак не могу устроиться и почти вокзально живу².

Нежно о Вас думаю и целую Ваши милые руки

Ваш Эренбург

Не соберетесь ли сюда в течение зимы?

Впервые – Russian Studies. С.248. Подлинник – ФЛ, 7.

¹ Речь идет о лице (или издании), вызвавшемся перевести (или напечатать) новеллы из «13 трубок».

² Вернувшись в Берлин, ИЭ не сразу устроился в пансионе на Траутенауштрассе, и корреспонденцию ему присылали на адрес издательства «Геликон».

166. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 13/9 <1922>

Helikon-Verlag

Bamberger Str. 9, Berlin

Дорогая моя,

спасибо за твое хорошее письмо. (Мне кажется, что ты умеешь писать и прозу.) Это – первое. Остальные, верно, пропали. Пришли мне обязательно свои новые стихи!

Приехал сюда Пастернак. Это единственный поэт, которого сумел я полюбить настоящей человеческой любовью (человека). Вне всего этого – у него изумительные стихи. Мне – радость. Знаешь ли ты его «Сестра моя Жизнь»?

Стараюсь вопреки всему (а всё бывает всяким и часто всем) работать. При прозе это – письменный стол и многие часы. – Роман¹. Что выйдет, не знаю. Чую меж подъемов страшные срывы. Многие главы будут, вероятно, слабыми. Впрочем, написана лишь 1/3, и ту переделываю.

«Хуренито» у меня купил Госиздат². Скоро обременю тебя некоторыми поручениями.

Вчера получил письмо от Слонимского и Груздева³. Очень милое. Отвечаю.

Пильн<як> меня не только ненавидит, но и распространяет обо мне самые мрачные слухи, так что у меня с ним не может быть никаких дел, кроме членовредительских.

Спасибо за то, что пишешь об Ирине. Мне это много сказало. М.б., ее привезет ко мне сестра моя этой зимой⁴. Может быть, весной я буду в Питере.

Я бы очень хотел тебя видеть и говорить (вне навыков нашего ремесла). Пиши мне. Целую!

Твой Эренбург

<...>⁵

Посылаю тебе две книги: «Золотое сердце» (старые вещи) и «6 повестей о легких концах».

На Рюгене я напоминал бабушку из твоего стихотворения⁶ – я не мог равнодушно зреть на берегу множество бревен, щепок и пр. горючего матариала: сила привычки. Целый

год в Коктебеле мы топили «мангалку» (местное слово – *couleur local*⁷) тем, что давало море. Пропитанные солью доски весело горели синим огнем. Это – по поводу.

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 307–309. Подлинник – собрание составителя.

¹ «Жизнь и гибель Николая Курбова».

² Госиздат выпустил роман в Москве в апреле 1923 г., с предисловием Н.И.Бухарина.

³ Илья Александрович Груздев (1892–1960) – критик, литературовед, Серапионов Брат, сотрудник питерских редакций и издательств.

⁴ Сестра ИЭ, Евгения Григорьевна Каган (1883–1965) собиралась уехать в Польшу к мужу; поездка в 1922 г. не осуществилась.

⁵ Переписано стихотворение «Заезжий двор. – Ты сердце не суди», вошедшее в книгу ИЭ «Звериное тепло».

⁶ «Не странно ли, что мы забудем все» (вошло в сборник Полонской «Знаменья», с.23).

⁷ Местный оттенок (*фр.*).

167. М.Л.Слонимскому

<Из Берлина в Петроград,> 13/9 <1922>

Helikon-Verlag

Bamberger Str. 9

Дорогой Слонимский,

наконец-то одно из Ваших писем дошло до меня (привез Лозович¹). Плеврит очень скучное дело (я три раза за него брался) и я Вам желаю скорей с ним развязаться.

Спасибо за всё, что пишете. Елизавета Гр<игорьевна Полонская> (а может, Шкапская) Вам, верно, говорили, что я писал о Вашем рассказе². Жду с большими надеждами Вашу книгу³ (не забудьте послать!). У Вас еще острее, чем у некоторых Ваших «братьев», чувствуется, что сила притяжения не в чувствительности материала, а в обработке, что в России начали писать настоящую прозу.

Спасибо еще за хлопоты о моих «трубках».

Посылаю на имя «Серапионовых <Братьев>» экземпляры

только что вышедшей моей книги «б повестей о легких концах».

Сегодня позвоню в «Русск<ое> Тв<орчество>» (кажется, издательство похабное) и добьюсь, чтобы они выслали Вам авторские экземпляры⁴.

«Геликон» просит передать «Серапионам», что он бы купил и издал альманах ненапечатанных вещей. Его условия – 10% с номинала. Расплата по выходе книги (не позже известного срока). Частью аванс.

Поблагодарите Груздева за письмо. Его слова передам Яценке, который, безусловно, будет рад воспользоваться его сотрудничеством. О присылке книг и<здательст>вам скажу.

Рад буду Вам лично и всем «братьям» служить как могу.

Если Вам попадетя что-либо занятное о моих книгах – пришлите. Сюда ничего не доходит.

Еще раз спасибо и дружеский привет.

Крепко жму Вашу руку

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1987. № 12. С. 178–179. Здесь все неточности исправлены по рукописи. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.2.

Личное знакомство ИЭ с Михаилом Леонидовичем Слонимским состоялось в 1924 г. в Ленинграде; их переписка продолжалась, включая первую половину 1930-х гг.

¹ Командировочный из России.

² О рассказе «Дикий» см. в письме Шкапской 14 мая 1922.

³ М.Слонимский. Шестой стрелковый. Рассказы. Пг., 1922.

⁴ Берлинского издания альманаха «Серапионовы Братья».

168. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Петроград,> 5/10 <1922>

Haus Trautenau

Trautenau Str. 9

Дорогая Мария Михайловна,
наконец-то Вы откликнулись. Пауза была долгая, и я трево-

жился всерьез – не расхворались ли Вы? Радуюсь Вашим новостям, тому, что Вы в Москве, и тому, что еще помните меня. Вы корите меня за краткость и «business»¹ моих писем. – Но ведь это мой основной порок. Я столько пишу вообще, что не умею вовсе писать писем.

Я пишу и вправду много. Если не количественно, то в смысле упора. Я завядаю перед трудностью работы – романа. Ответств<енность> темы, сложность сюжета, ритм меня доконают. Это самое трудное из всего, что я делал в моей жизни (если не считать растапливание коктебельских «мангалок»²). Кончив первую часть (15 глав), я ее всю переделал. Теперь сижу над 17-ой главой. А всего что-то около сорока! Хочу кончить к Рождеству, а боюсь, что будет посмертным (не тревожьтесь: только сильный насморк и ennuï de vivre³).

На днях поехали на Ваш питерский адрес «6 повестей»⁴. Дошли ли и как Вам понравились?

В № 8 «Р<усской> Книги» рецензия на «Барабан» Берберовой⁵. Читал о Вас в статье Троцкого⁶. Насчет бога невредно...

Продавать «Руду» в России не можете («официально»), а комбинировать сборники из тех же стихов – сколько угодно. Бог в помощь!

Я продал уже 2-ое изд<ание> Хуренито Госиздату. С Пильняком обо мне не говорите: я доподлинно и из разных источников, вполне достоверных, знаю, что он распространяет обо мне клевету мерзкую. Я получил одно письмо от Слонимского (через Лозовича) и ответил ему на него. Я искренне люблю всех «Серапионовых <Братьев>».

Здесь теперь моя радость – Пастернак⁷.

Ходасевича не люблю⁸ (ни поэта, ни человека). Так что это у нас обоюдное.

Имеете ли какие-нибудь известия об Иринке? Пишите, милая, больше и чаще, невзирая на мое нерадение (оно от бедности, а ведь это не порок).

Где Вам удалось устроить мои рассказы? Нельзя ли продать в «Круг» целую книгу, напр<имер> «6 повестей»?⁹

От Люб<ови> Мих<айловны> сердечный привет. Целую нежно Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 548. Подлинник – ФШ, 8–9.

¹ Здесь – деловитость (*англ.*).

² Имеются в виду проведенные в Коктебеле месяцы 1919–1920 гг., о которых ИЭ вспоминал в ЛГЖ: «Мне трудно себе представить, что в Коктебеле можно отдыхать. Я там тоже бродил по берегу и собирал не камешки, а куски дерева, выброшенные морем; ими я топил жаровню или, как говорят в Крыму, мангалку. Раз на берегу я нашел дохлую чайку, выпотрошил ее, сварил; она пахла протухшей рыбой, но мы ее съели» (7; 88).

³ Скука существованья (*фр.*).

⁴ Иллюстрированные и оформленные Эль Лисицким «Шесть повестей о легких концах» ИЭ вышли в издательстве «Геликон» в середине августа 1922 г.

⁵ Имеются в виду следующие слова Л.Д.Троцкого: «Для Шкапской такой органической, биологической, такой гинекологической (Шкапская – талант неподдельный!), бог – нечто вроде свахи и повитухи, т.е. с атрибутами всемогущей салопницы. И если позволена будет нота субъективизма, мы охотно признаем, что этот широкозаядлый бабий бог хоть и не очень импозантен, но куда симпатичнее надзвездного парового цыпленка мистической философии» (*Л.Троцкий. Литература и революция. М., 1991. С.45*).

⁶ О встречах с ИЭ в Берлине и в Париже, а также о мемуарах ЛГЖ Нина Николаевна Берберова (1901–1993) написала в книге «Курсив мой» (М., 1996).

⁷ Б.Л.Пастернак приехал в Берлин в августе 1922 г.

⁸ С поэтом Владиславом Фелициановичем Ходасевичем (1886–1939) ИЭ познакомился в Москве зимой 1917–1918 гг.; неоднократно встречался с ним в Берлине и в Париже в первой половине 1920-х вплоть до окончательной ссоры в 1925 г. – это подтверждают и записи Ходасевича (*В.Ходасевич. Камер-фурьерский журнал. М., 2002*), и ЛГЖ (7; 11, 191). Отношение к поэзии Ходасевича впоследствии ИЭ изменил.

⁹ Две «повести» из шести («Витрион» и «Сутки») были запрещены Горлитом, и в 1923 г. Издательство ЗиФ выпустило «Четыре повести о легких концах». Московское издательство «Пучина», обманув цен-

зуру, издало книгу полностью под названием «Акционерное общество Меркюр де Рюсси» (поместив на обложке это название не запрещенной повести, а на титуле напечатав подлинное название книги) – тираж был напечатан в 1925 г. в Рязани, поскольку местный Гублит, не разобравшись, разрешил; однако по выходе книги обман раскрылся и ее запретили.

169. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 10/10 <1922>

Адрес!

Haus Trautenau

Trautenau Str. 9

Лапидарность твоя мне нравится в стихах, если хочешь в «автобиографии», но не в письмах мне. Это во-первых.

Потом – стихи. Отрывки?

Вообще – где же ты (т.е. просьба показаться). Знакомиться так знакомиться.

Я много пишу (и это должно оправдывать краткость писем). Мой роман – на 19-ой главе. Дело трудное, скверное, но занятное все же. Хотя план расчерчен детально заранее и напоминает диаграмму какого-нибудь главка, но... меняется, хоть биография остается прежней. В общем он хороший человек, но, увы, должен погибнуть. Месяца через два это будет сделанным делом (т.е. он погибнет).

«б повестей» ты, вероятно, уже получила.

Здесь сейчас моя любовь – Пастернак. Знаешь ли ты его стихи? А в Питере у вас как общее явление прозу пишут хорошую, а стихи скучные. В чем дело?

Я получил от Слонимского одно письмо и ответил ему. В «Серрапионов» – очень верю и всячески их люблю.

Дорогая моя, не забудь, не забывай – говори (и не скороговоркой). Прости письмо – отнюдь не стилизация, но обалдение.

С тобой Илья Эренбург

Еще здесь сейчас Познер¹... Очень милый мальчик. Стихи пока плохие. Белый его возвел в Пушкины² – как бы не свихнулся.

Впервые – ВЛ. 2000. №1. С. 309 – 310. Подлинник – собрание составителя.

¹ Владимир Соломонович Познер (1905–1992) – поэт, самый младший из Серапионов; в мае 1921 г. был вывезен семьей из Петрограда на Запад, где впоследствии стал французским прозаиком.

² Стихами Познера «Вся жизнь господина Иванова» А.Белый открыл последний, четвертый, номер «Эпопеи» (1923).

170. Н.И.Бухарину

«Haus Trautenau»

Trautenau Str. 9 Berlin <в Москву,> 19/10 <1922>

Дорогой Николай Иванович,
 чую, что Вы пробуете на меня сердиться, и эти попытки хочу пресечь в корне. Я чист (как всегда!). Я не написал Вам до сих пор статьи об искусстве, потому что работаю исступленно над своим новым романом. Нахожусь ныне в главе 23-ей и кончу его через месяц. Тогда тотчас же напишу статью.

Что касается статей иных, то они будут вскоре пересланы Вам, а именно – из немцев Карла Эйнштейна¹ (очень забавный отрок, его недавно судили за богохульство², и на суде был неслыханный будёж³, – хотел описать это, но Пастернак пишет в «Известия»⁴, и потом роман, роман!..) и Франка⁵. Из французов статьи архитектора Корбюзье-Сонье, художника Глаза⁶ и писателя Блеза Сандрара⁷. Статьи будут, верно, крепкие.

Умоляю – напишите предисловие к жизнеописанию незабвенного Учителя!⁸ Если руку приложит Мещеряков⁹ – беда!

Получили ли мои «6 повестей»?

Очень прошу Вас сказать в конторе, чтобы мне выслали газету¹⁰.

Здесь теперь Маяковский и, следовательно, идет будёж, но уже веселого порядка.

Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Илья Эренбург и Николай Бухарин // ВЛ. 1999. № 1. С. 297–299. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.165.

Николай Иванович Бухарин (1888 – 1938) – гимназический друг ИЭ, вовлекший его в подпольную большевистскую организацию. О взаимоотношениях ИЭ и Бухарина – см. ВЛ. 1999. № 1. С.291–334.

¹ Карл Эйнштейн (1885–1940) – немецкий поэт, с которым ИЭ подружился в Берлине осенью 1921 г. – см.: ЛГЖ (7; 179).

² Точнее, за пьесу об Иисусе.

³ Это слово ИЭ наверняка услышал от Бухарина.

⁴ О каком тексте Пастернака идет речь, неизвестно; в «Известиях» Пастернак тогда не печатался.

⁵ С немецким прозаиком Леонгардом Франком (1882–1961) ИЭ встречался в Берлине, а потом в Париже – см.: ЛГЖ (7; 181–182).

⁶ Альбер Глез (1881–1953) – французский художник, теоретик кубизма; печатался в журнале «Вещь».

⁷ Французский поэт Блез Сандрар (1887–1961) был дружен с ИЭ в Париже еще в 1910-е годы – см.: ЛГЖ (6; 510–511); участие Сандрара было объявлено в журнале «Вещь»; перевод ИЭ из Сандрара напечатан в бухаринском «Прожекторе» (1924, № 8).

⁸ Московское издание «Хулио Хуренито» (Госиздат, 1923) вышло и переиздавалось с предисловием Бухарина.

⁹ Николай Леонидович Мещеряков (1865–1942) – старый большевик, в 1918–1924 гг. член редколлегии «Правды»; с 1920 г. – заведующий Госиздатом РСФСР.

¹⁰ «Правду», главным редактором которой тогда был Бухарин.

171. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград> 29/10 <1922>

Вот мой адрес:

Trautenau Str. 9

“Haus Trautenau”

Дорогая моя,

я получил твое письмо. Снова наши письма скрестились. Ты спрашиваешь – «в тон ли»? А разве это новый тон. Разве не слышишь его в детской форме еще в 1909 году? Читая письма, вижу твою улыбку. Кажется, ей (и следовательно, и «Хуренито», и многому иному) мы учились вместе. Порой мне жаль, что ты не пишешь прозы, злой, кусачей и в то же время нежнейшей.

Почему ты не присылаешь мне своих новых стихов? Я люблю в них свое, то, чего нет в русских стихах, где «славянских дев как сукровица кровь»¹. Твоя не такая.

Я все работаю. Кончаю роман. В нем как будто maximum меня теперешнего².

Меня очень весело ненавидят. Вчера была здесь обо мне большущая статья в «Накануне» некоего Василевского³. Предлагает бить меня по морде костью от окорока. По сему случаю Василевского и Толстого хотят откуда-то исключать⁴ и прочее, а я веселюсь – в полное семейное удовольствие, сказал бы Зощенко⁵.

Приехал Маяковский. Гляжу на «эту глыбу»⁶ и радуюсь. Читал свои старые стихи («Флейта Позвоночник»): прекрасные стихи, сам разволновался. Было очень жутко.

Еще что? Еще ходит Ходасевич и злится. Друг твой⁷ все носит тот же стакан с самодельной бурей. А немцы стонут: доллар растет – всё призрачно (как у Вячеслава Ивановича <Иванова>) – пальто, ломтики мяса, небо и нежные взгляды немок (пару чулок хотя бы Florasalon).

Ты меня правильно видала во сне. Я предпочтительно сижу в кресле, курю трубку и молчу. И потом, я действительно устал. Впрочем, последнее вещь относительная.

Не забывай меня и напиши скорей!

С тобой

Эренбург

P.S. Если будет что-либо обо мне в питерских изданиях или вообще занятное – пришли. («Россию» читал⁸). И ты напиши – какие бы книги хотела отсюда.

Получила ли ты мои «б повестей» и «Зол<отое> Сердце». Напиши, что думаешь о них, особенно о первой?

Э.

Впервые – ВЛ. 2000. №1. С. 310–312. Подлинник – собрание публикатора.

¹ Строка из стихотворения ИЭ «Где солнце, как желток...» (сборник «Звериное тепло»).

² Хорошо понимавший ИЭ Волошин, прочитав отрывок из романа «Жизнь и гибель Николая Курбова», писал 2 апреля 1923 г. Вересаеву: «Очень узнаю его самого и его восприятие мира в этом «Тараканьем броде». <...> Это органически его темы и его давнишние формы, еще родственные ему в «Канунах»».

³ Фельетон И.М.Василевского (Не-Буквы; 1888–1938) «Тартарен из Таганрога (о 12 книгах г. Ильи Эренбурга)» напечатан в литературном приложении к «Накануне» 29 октября 1922 г. Заканчивался фельетон безапелляционно: «Перед нами или безнадежно лишенный своего стиля и своих слов имитатор, графомански плодовитый коммивояжер, кривляющийся на разные лады суетливый «Тартарен из Таганрога», или и впрямь больной, которого надо лечить, от души пожалев его и по-человеческому пожелав ему скорейшего и радикального выздоровления».

⁴ 5 ноября 1922 г. берлинские газеты «Дни» и «Руль» сообщили, что в правление Дома искусств поступили заявления с требованием исключить из числа членов Дома редактора «Накануне» А.Н.Толстого и И.Василевского (Не-Букву) в связи с публикацией в «Накануне» статьи «неприличного содержания» по адресу ИЭ.

⁵ С прозой Михаила Зощенко ИЭ познакомился по рукописи альманаха «Серапионовы Братья»; возможно, что Полонская прислала ИЭ и зощенковские «Рассказы Назара Ильича, господина Синябрюхова», выпущенные издательством «Эрато», с которым она была связана.

⁶ Неточное выражение из поэмы Маяковского «Облако в штанах» (там – «этакая глыба»).

⁷ В.Б.Шкловский.

⁸ В № 5 журнала «Россия» была напечатана небольшая заметка о «Шести повестях о легких концах» и сообщение об окончании работы над романом «Жизнь и гибель Николая Курбова».

172. М.Л.Слонимскому

<Из Берлина в Петроград,> 29/10 <1922>

Haus Trautenau

Trautenau str. 9

Дорогой Слонимский,
(простите – не знаю вашего имени и отчества),
я получил Вашу хорошую книгу¹. Большое сердечное спасибо. Скажу еще раз, что крепко и по-настоящему верю в Вас как в строителя новой прозы.

Посылаю Вам: статью о «Серап<ионах>» в «Clarte»² и мою статейку, которая пойдет в ближайшем № «Русской книги»³. Она написана наспех для чужого издания и поэтому крайне легковесна. Вот возобновляется «Вещь», и там я полагаю написать на ту же тему нечто серьезнее, в частности и о Вашей книге.

Получили ли Вы от «Р<усского> творчества» авторские экз<емпляры>? Уверяют, что выслали.

Желаю Вам успешной работы и вообще всего хорошего!

Привет.

Ваш Эренбург

Впервые – Илья Эренбург и «Серапионовы Братья» / Вступит. заметка, публикация и коммент. Б.Фрезинского // ВЛ. 1997. № 2. С.244. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.4.

¹ М.Слонимский. Шестой стрелковый. Пг.: Время, 1922.

² Просоветский журнал, выходивший в Париже с ноября 1921 г. под редакцией А.Барбюса.

³ «Новая проза» – Новая рус. кн. 1922, № 9. Републикована – ВЛ. 1997. № 2. С. 240–243.

173. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 30/10 <1922>

Спасибо, дорогая Мария Михайловна, за все Ваши хлопоты. Мне совестно, что так спекулирую на Вашей дружбе.

Вы стали мне редко писать. Кто в этом повинен – Москва ли? «Клубок» ли? Или просто время, которое превращает меня в более и более литературную абстракцию? (Точнее, не время – пространство.) Во всяком случае, это непохвально.

Напишите Ваше резюме касательно Москвы. Об Асееве еще (он пишет очень хорошие стихи). Здесь теперь Маяковский. Разговаривая с ним, мне приходится задирать к небу подбородок – и это очень показательно. Большой поэт. Огромный, глыбистый человек (м<жду> пр<очим>, хочет казаться проще, примитивней, чем на самом деле).

Что Вам говорил Пильняк обо мне? Асеев? Другие? Напишите правду. Первый вопрос в порядке комического. Остальные – не сплетня, но желание осознать себя в литературе. Кстати, здесь сейчас большой «литературный» скандал вокруг статьи (в литер<атурном> приложении к «Накануне») Василевского обо мне. Статья действительно аховая. Но, по-моему, – ерунда. А Белый, Шкл<овский>, Ходасевич хотят исключить его и Толстого из «Дома Искусств» и пр.

Я – весь в романе (выдумываемом!). Сейчас идет 27-ая глава. Осталось 7 глав. Скоро конец.

Получили ли Вы наконец мои «б повестей». Как они Вам? (Да, я не совсем понял – Вы предложили «Кругу» переиздать эту книгу?)

Еще деловое: какие стихи Вы дали в альманах, точнее сколько штук? И какие «Трубки»? Много ль Вам удалось всего набрать?

Напишите, какие книги из вышедших здесь Вам бы хотелось получить, – я вышлю.

Очень жду Вашего письма. – Как нашли Иринку? Как теперь живется Екат<ерине> Отт<овне>? (Она то не пишет об этом!) Пожалуйста!

Если будет ч<то>-л<ибо> интересное (книги, журналы)

пришлите мне. Также, если увидите рецензии о моих книгах.

Берберова написала о Вас очень скромно¹. Я выслал Вам № 8 «Книги». Еще здесь обретаеся бант Одоевцевой².

Пишу Вам, как сами чувствуете верно, из кафе. Я здесь в сборе, т.е. трубка в зубах. Музыканты изображают нечто рвотное: «Schwarse Sonia» – немецкий сентим, романс о любви к русской Соне. Рюмочка. Эти слова: границы, далее может начаться лирика или философия и я, будучи сухим по природе, вовремя останавливаюсь.

Кстати, и лист кончился. Пишите же! Целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Прочтите обязательно статью обо мне в «Накануне» от 29/10 (литературное приложение).

Впервые – ВЛ. 1973. № 9. С. 199–200. Здесь – исправлено по рукописи. Подлинник – ФШ, 17.

¹ Рецензия на «Барабан строгого господина» – «Новая рус. кн.» (1922, № 8).

² Поэтесса И.В.Одоевцева вместе со своим мужем, поэтом Г.В.Ивановым, в 1922 г. выехала из Петрограда в Берлин; бант был неизменной частью ее туалета.

174. В редакцию газеты «Накануне»

<Берлин, не позже 6 ноября 1922>

М<илостивый> Г<осударь> господин редактор!

Прошу Вас не отказать поместить в Вашей газете следующее.

В № от 5 ноября «Руля» напечатана заметка, утверждающая, что я, совместно с Виктором Шкловским и г.Бахрахом¹, поднял вопрос об исключении г.Василевского (Не-Буквы) и А.Н.Толстого из числа членов берлинского «Дома Искусств». Это – ложь. Насколько мне известно, как одному из членов президиума «Д<ома> И<скусств>», подобное предложение действительно поступило и было подписано группой писателей. Разумеется, я никакого участия в этом не прини-

мал и принимать не мог, как «заинтересованная сторона».

Я полагаю, что все прочитавшие статью г.Василевского обо мне смогли сами оценить употребляемые им приемы травли писателя, построенные на передержках и явной лжи.

Я оставляю также на совести газеты «Накануне» печатание подобных нападок на писателя, который в силу своих воззрений не участвует ни в одной из берлинских газет и поэтому лишен возможности на них ответить.

Считаю нужным одновременно заявить, что после инцидента, происшедшего на последнем собрании «Д<ома> И<скусств>», я вышел из президиума этого учреждения.

Настоящее письмо я направляю также в московскую газету «Новости» и в берлинскую «Дни»².

С уважением

Илья Эренбург

Впервые – Накануне, 1922, 7 ноября. Местонахождение подлинника неизвестно.

¹ Александр Васильевич Бахрах (1902–1985) – тогда начинающий критик; общался с ИЭ в Берлине и Париже (см. об этом в его переписке с М.Цветаевой).

² В газете «Дни» напечатано 12 ноября 1922 г.

175. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 16/XI 1922

Уважаемый Владимир Германович, прошу Вас настоящим принять на себя хлопоты по продаже моей книги «Неправдоподобные Истории», подписание договора и получение гонорара.

Илья Эренбург

Впервые.

176. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 18/11 <1922>

Наконец-то, дорогая Мария Михайловна, Вы раздобрились на письмецо. Пишете, что в России меня могут забыть. Насчет России не знаю, зато насчет Вас – похоже: забываете меня – нехорошо! Вот Вам и готова семейная сцена.

Я радуюсь, что Вы обжились в Москве. Город, что и говорить, хороший, со всей правдоподобностью тяжести и радости. Рад и Вашим литературным успехам. Не забудьте мне прислать книги, когда выйдут. А «Руда» выйдет в декабре. Я заработался до умопомрачения. Чувствую себя отвратительно. Дал себе клятву до весны ничего не писать. Если удастся, съезжу на Рождество недели на две в Париж, нет – в Брюссель или в Прагу. Хотел в Италию, так там назло фашисты объявились. Не везет.

Кончил роман (сейчас диктую машинистке – дикое занятие!). Вышел он лохматым и разным по манере и неровным по подъему. Но все же, кажется, я в нем чего-то достиг. Это – роман (как таковой) и наш, т.е. современный. Никогда я не знал такой трудной, сложной и мучительной работы.

Я уже продал его представителю московского и <здательств> ва «Новая Москва». Очень хорошо (по 60 золотом за лист). Выйдет одновременно – в марте в Москве и здесь в «Геликоне».

Получили ли Вы наконец «6 повестей»? Почему мне о них ничего не написали? Меня здесь страшно травят (такая полоса) со всех сторон. Вероятно, статья Василевского (в которой он предлагал меня бить костью от окорока) в «Накануне» дошла до Вас? Но нападают и иные – Белый¹, Ходасевич, даже В.Б. <Шкловский>. Т.к. я устал и нервничал вообще, то как-то реагирую внутренне на это. Знаю – не нужно.

Напишите – что говорят и пишут обо мне в России. Это мне очень важно.

За все хлопоты огромное спасибо. Вы милая очень. Напишите, как нашли Екат<ерину> Отт<овну> и Ирину. Деньги за «Трубки» и стихи передайте Е.О., а «6 повестей» не продавайте, не сообщив мне предварительно условий.

Скоро напишу больше. Сейчас болен, зол и пр. Что ж, это со всяким бывает – не корите.

Нежно целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

На днях удалось выполнить мое давнее желание – послать Вам с оказией духи.

Впервые – Диаспора IV, 551–552. Подлинник – ФШ, 18–19.

¹ Видимо, имеется в виду рецензия Белого на книгу «Шесть повестей о легких концах» (Дни, Берлин. 1922, 12 ноября); см. об этом в письме Полонской от 5 декабря 1922 г.

177. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 18/11 <1922>

Trautenau 9

“Haus Trautenau”

Я Вам долго не писал, п<отому> ч<то> много работал: кончил роман.

Теперь диктую его. Вскоре освобожусь и настанет временное безделье. К Вам приедет поэт Маяковский (он сегодня уехал в Париж, визу ему устроил Дягилев¹). Помогите ему посмотреть парижских обормотов². Я сам помышляю съездить недели на две в Париж. Остановка только за визой. Правда, теперь легче много, чем в прошлом году. Не могли бы Вы мне помочь? От мысли о возможной скорой нашей встрече я радуюсь.

«Вещь» будет выходить³. Каталог вышлю⁴. Если что-либо выйдет из рассказов, напишите.

Не забывайте!

О визе в Париж (а также о встрече) очень серьезно. Напишите скорее.

Целую Ваши руки нежно.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 248. Подлинник – ФЛ, 19.

¹ Сергей Павлович Дягилев (1872–1928) – организатор русских балетных антреприз.

² Т.е. монпарнасских художников.

³ Замысел продолжения журнала не осуществился.

⁴ Возможно, речь идет о каталоге берлинской выставки Л.М.Козинцевой и К.Швиттерса.

178. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 18/11 <1922>

Дорогая моя, я пишу тебе, как полагается, в кафэ. Играют джимми. И дядя, как истукан, раскачивается. Словом, все в порядке. Но, между прочим, я очень грустен. Никакие романы – ни написанные по утрам, ни организуемые по вечерам – мне не могут помочь. Дело в том, что я ужасно стар. Теперь, заработавшись, я это чувствую особенно ясно: дряхлость, тупость, тишину (скверную). Вообще – чую – это письмо будет жалостливым – не сердись! Я кончил роман. Он большой (по размеру), нелепый до крайности. У меня к нему болезненная нежность – немудрено, он мне обошелся весьма дорого. Такой опустошенности, как теперь, кажется, никогда не испытывал. Не буду по крайней мере полгода ничего писать.

Болит голова. Хочется на неделю в Париж – здесь и отдохнуть нельзя. Да не пустят. А вот Маяковского пустили – вчера уехал. Ну, обойдусь.

Еще меня здесь все ужасно обижают. Скажи, почему множество людей меня так ненавидит? А я ко всему стал внешне очень мягким и даже вежливым (честное слово!). Самое интересное – это ненависть Толстого. В «Нак<ануне>» была статья Василевского (верно, она дошла до тебя) – предлагает бить «такого Илюшу» костью от окорока. Белый и Ходасевич тоже злятся. Первый, поссорившись, обругал в газете мои «6 повестей»¹. Даже твоего приятеля² натравили на меня. Я не знаю, что делать – купить полицейскую собаку (предлагают за 30.000 марок) или нанять помесечно секунданта (это еще дешевле) или стать буддистом (а это уже ничего не стоит). Как ты советуешь?

Напиши мне скорей и больше. Пришли мне свои новые стихи. Получила ли ты «6 повестей»? Напиши о них тоже. Не забывай меня, родная!

Твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 312 – 313. Подлинник – собрание составителя.

¹ Заметка за подписью «А.Б.» в берлинской газете «Дни» (12 ноября 1922 г.).

² В.Б.Шкловского.

179. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 22/11 <1922>

Дорогой Владимир Германович, спешу Вас попросить о следующем: если Вам денег не выдают тотчас же или если их нельзя перевести – телеграфируйте мне (конечно, за мой счет – это изрядно стоит) – «деньги не выдают», но так, чтобы я телеграмму получил не позднее 4 – 5 декабря. Дело в том, что неврастеник¹ обещал тогда выдать половину здесь. Он мне здорово надоедает: после бессонных ночей и вселенских сомнений торкается, умоляя... изменить условия!

На днях напишу Вам подробнее о местном быте – сейчас спешу. Как Вы нашли Москву? Как Вольф?² На последнем вопросе настаивает особенно Люб<овь> Мих<айловна>. Она хотела приписать Вам сама, чтобы поблагодарить за цветы и пр., но я пишу сейчас из Prager-Diele, где обретаюсь в одиночестве. Кто-то (Вам – в утешение сообщаю) будет вскоре пить silberfitz³: слышен ритуальный шум. Напишите обо всем! Привет

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Возможно, Н.С.Ангарский.

² Собака Лидина.

³ Марка коктейля.

180. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 23/11 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,
на днях писал Вам. Сейчас строчу (пока отдыхает переписчица, которой диктую роман) вот по какому поводу: Екат<ерина> Отт<овна> пишет, что «Круг» взял... «Тараканий Брод»¹. Это, конечно, неправдоподобно. Но боюсь, что они взяли «б повестей» – это тоже несчастье, т.к. мне придется отобрать у них – я связан здесь с этой книгой. А роман я уже продал.

Я Вам послал, кажется, очень печальное письмо. Не обращайтесь внимания. Теперь снова пью вино и стою (хотя «Нак<ануне>» продолжает²).

Пишите скорее как живете.

Целую Вашу руку

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 552. Подлинник – ФШ, 20.

¹ «Тараканий Брод» – глава из романа «Жизнь и гибель Николая Курбова»; опубликована в ранней редакции, где особенно ощутимо было влияние прозы Андрея Белого, в московском альманахе «Недра» (1923, № 1).

² 19 ноября 1922 г. Литературное приложение к «Накануне» напечатало ответ И.Василевского (Не-Буквы) на «Письмо в редакцию» ИЭ.

181. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 25/11 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,
я писал Вам совсем недавно. Написал бы сейчас еще, п<отому> ч<то> очень обрадовался Вашим большим, хорошим письмом, но... еще диктую. Это проклятье. Поэтому ограничиваюсь частью фактической. Посылка АРА послана Вам 19-го августа. На днях Вы ее, вероятно, получите. Книга¹ выйдет в декабре.

Книги вышло на днях. Скоро выходят (у «Геликона») две прекрасные книги стихов (толстые!) – «Темы и вариации» Пастернака и «Ремесло» Цветаевой.

Адрес Бялика² узнаю и сообщу.

Я Вам на днях писал о «Круге», но это Ек<атерина> Отт<овна> спутала. Роман я уже продал и <здательст>ву «Новая Москва». А «б повестей», если «Круг» захочет взять, пусть сообщат условия (не хочу продешевить!).

Спасибо, милая Мария Михайловна, за ласку и защиту. Меня все изрядно обижают, и я более чем когда-либо чувствителен к ласковости Вашей.

Вы, вероятно, читали новый донос Василевского на меня и пр. Впрочем, я теперь привел себя в порядок и больше не поддаюсь. А вот когда кончу диктовать роман, окончательно повеселею и напишу Вам удивительное письмо!

Почему – обидная фраза о том, что я... смеюсь над Вами? Стыдно! Во всяком случае, менее, чем над собой (вообще же усмешка, не насмешка – дар Хуренито!).

Спасибо еще раз за все, что пишете об Екат. Отт. и Ирине. Скажите, как мне наиболее рационально помочь им (Вещи? Деньги? АРА?). И за все хлопоты – спасибо! Впрочем, знаю, что это лишнее – в Вас более чем товарищеская заботливость – редкая дружба, и за это нельзя «благодарить».

Встретив Веру Инбер, скажите ей, что я нежно помню ее, недавно читал случайно дошедшие до меня «Бренные слова»³ и выучил наизусть «Омара»⁴, что прошу ее написать мне. (Мы с ней давние друзья.)⁵ Где она? И что с ней?

Пильн<як> – негодяй! Честное слово! И ничем оправдать его нельзя. А каяться он умеет – все щеки мне облизал (три дня отмывал).

Пастернак здесь. Чудный!

Иду диктовать. Брр!.. Пишите чаще. В общем, я держусь только письмами из России, а то бы совсем пал духом.

Нежно целую Ваши руки

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 553–554. Подлинник – ФШ, 21.

¹ *М.Шкапская*. Кровь-Руда. Берлин: Эпоха, 1922.

² Еврейский поэт, писавший на иврите, Хаим-Нахман Бялик (1873–1934) в 1920 г. уехал из Одессы в Берлин, а оттуда в 1924 г. в Палестину.

³ Вышедшая в 1922 г. в Одессе третья книга стихов В.Инбер (в ней было напечатано и посвященное ИЭ стихотворение 1918 года «Сегодня день темнел уныло...»).

⁴ Стихотворение «Один американский бар...» из раздела «Маленькие ушки» книги Инбер «Бренные слова».

⁵ ИЭ познакомился с поэтессой Верой Михайловной Инбер (1890–1972) в Париже в 1911 г.; в 1914 г., когда она вынуждена была уехать в Давос лечиться, ИЭ опекал в Париже издание ее первой книги «Печальное вино» (обложку к книге сделал его приятель скульптор О.Цадкин). Стихи, посвященные ИЭ («Когда я умру, я превращусь в овчарку»), вошли во вторую книгу Инбер «Горькая услада» (М., 1917); стихи ИЭ «В тихих прудах печали...», посвященные Инбер, были напечатаны в его книге «Стихи о канунах» (М., 1916); стихотворный портрет Инбер, написанный ИЭ для раздела «Ручные тени» книги «Стихи о канунах», не пропущен цензурой (впервые опубликован в 1977 г.). Отметив, что в поэзии Инбер «забавно сочетаются очаровательный парижский гамен и приторно жеманная провинциальная барышня», ИЭ утверждал: «Это только оболочка, даже не маска, а дешевый грим. Под ним человеческое лицо и своя правда – смерти» (*И.Эренбург*. Четыре / Новости дня. М., 1918, 13 апреля).

182. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 25/11 <1922>

Дорогая моя, спасибо! Сразу два, и это изумительное обжорство – два обеда после месяца без оных. Кстати, ты, кажется, удивилась, что тебе вернули то письмо, но, как это ни горько, русский алфавит экзотичен и невнятен немецким почтальонам. Надо было заменить его латинским – вообще. И тебе в частности, когда пишешь адрес. Впрочем, это задним числом.

Вольфила¹ привела меня в предельное умиление – я готов был расплакаться или по меньшей мере стать честным. Ведь

это ж нечто рассказанное Учителем. Ты знаешь – ты могла бы быть его прекрасной ученицей! То, что он «опасен», – я знал. Но это заметили как будто поздновато: ведь Госиздат купил у меня второе издание, оговорив, что снабдит оно предисловием, которое должны были писать или Бухарин (я хотел), или Покровский². М.б., теперь они передумают (точнее, их). Напиши мне подробно все, что знаешь об изъятии этой книги.

Радуюсь, что «6 повестей» дошли до тебя, – почти все экземпляры, посланные другим, были возвращены назад³. Если ты получишь второй экз<емпляр>, передай его «Серапионам». Вчера вечером беседовал с матерью Слонимского⁴. Я их всех заглазно очень люблю, в особенности тех, которые не живописуют истинно русскую деревню и не знают с Пильняком. В.Б.<Шкловский> очень хвалит Каверина⁵, но я его мало знаю. Стихи Тихонова мне нравятся, но в них есть одно плохое: какой-то agiere-gaut акмеизма⁶. После стихов московских – Пастернака или даже Асеева стих (материал) порой пресен. Но думается, он (т.е. Тихонов) еще сильно переменится. С большим нетерпением жду я твоих новых стихов: их очень люблю и чувствую всегда неотъемлемо своим, особо их неуживчивость и горечь.

Дошел ли до тебя эпиграф из «6 повестей»⁷ – Овидий о Бессарабии, я (иудей) о России? Это и фабула «Суток»⁸, и тема остального. Эпиграфы моего нового романа: 1) уравнение⁹, 2) «Цыпленки тоже хотят жить».

Сборник в «Геликоне» не выйдет, но шоколад ты получишь. А я разлюбил: объедался месяцами. А помнишь завтраки на Guy de la Brosse¹⁰: бананы, petit-beurre (“lu”)¹¹ и голубоглаз<ая> девушка, которую звали Наташей?¹² Еще: чай на улитках?

На днях выйдет здесь новая книга Пастернака («Тема и вариации»), я тебе ее пошлю. Пострайся достать «Сестру <мою жизнь>».

Пиши же чаще! Помни! Целую.

Твой Илья Эр.

Давыдову¹³ и Серапионам привет.
Спасибо за то, что пишешь об Ирине. Большое!

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 313–315. Подлинник – собрание составителя.

¹ Вольная философская ассоциация в Петрограде. Видимо, Полонская рассказала в письме ИЭ, что, по просьбе Р.В.Иванова-Разумника, она выступила на заседании Вольфилы с рефератом о романе «Хулио Хуренито», который был еще неизвестен в Петрограде. Этот эпизод вошел в воспоминания Полонской о Ю.Н.Тынянове (фрагменты их см.: Час пик. СПб., № 95, 1995, 31 мая).

² Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) – историк.

³ Книга была запрещена Главлитом для ввоза в Советскую Россию (в Списке № 1 запрещенных книг она имеет № 228, № 229 – «Лик войны», № 230 – «Неправдоподобные истории», № 231 – антология «Поэзия революционной Москвы», составленная ИЭ; см.: ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Ед.хр.6. Л.4.

⁴ Фаина Афанасьевна Слонимская (урожд. Венгерова; 1857–1944) эмигрировала в Германию, затем во Францию.

⁵ С Вениамином Александровичем Кавериним (1902–1989) ИЭ подружился в Москве в 1940–1960-е годы; Каверин не раз писал об ИЭ.

⁶ Привкус (*фр.*). Намек на влияние Гумилева.

⁷ «Наес est in roenam terra reperta meam. Ovidius» (*лат.*) – строка из 10-й элегии 3-й книги «Tristia»: «Для наказания мне этот назначен край» («Скорбные элегии» Овидия).

⁸ Одна из 6-ти повестей.

⁹ Точнее, формула корней квадратного уравнения.

¹⁰ Улица в Париже в районе Ботанического сада, названная в честь Ги де ла Бросса – французского медика, врача короля Людовика XIII; в доме № 11 по этой улице с конца 1908 г. жила Полонская – тогда студентка-медичка Сорбонны.

¹¹ Сухое печенье (*фр.*).

¹² Мария Николаевна Левина (партийная кличка Наташа; в замужестве Киреева; 1889–1973) – подруга Полонской, участница социал-демократического движения в России; политэмигрантка. См. ее воспоминания «Илья Эренбург в Париже 1909 года» (вступ. статья, публикация и коммент. Б.Фрезинского – ВЛ. 1982. № 9. С.144–157).

¹³ Видимо, речь идет о поэте и критике З.С.Давыдове (1892–1957), с которым ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г.; Давыдов напечатал рецензию на книгу Полонской «Знамя» («Соврем. обозрение». 1922, № 2).

183. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 26/11 <1922>

Дорогая, я вчера отправил тебе письмо и забыл ответить касательно пьес¹. Конечно, я ничего не имею против того, чтоб ты их дала театральным людям на просмотр, но на успех не рассчитываю (внешние препятствия). Во всяком случае можно попробовать.

Посылаю тебе кусок пробной книжки моей «Звериное тепло»². Жду больших писем!

Твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 315. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Речь идет о стихотворных пьесах ИЭ «Золотое сердце» и «Ветер»; их постановка готовилась в Харькове в 1919 г., но не осуществилась.

² *И.Эренбург. Звериное тепло.* Берлин: Геликон, 1923. Книга была отпечатана в конце ноября 1922 г.

184. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву> 29/11 <1922>

Дорогой Владимир Германович, несколько слов – наспех:

1) Телеграмму получил. Спасибо!

2) Ангарский¹ в Лондоне. ½ рукописи² он уже получил.

3) Ваша книга набрана. Я дал Вере Лаз<аревне Вишняк> «Наши дни» для корректуры³.

4) Телеграмму Соболя получил. Сегодня беседовал с <А.Г.>Левенсоном⁴. Книга еще не набиралась. Обещал ждать объяснительного письма.

Рецензии о Вашей книге пока не было (кроме той, что зна-

ете в день Вашего отъезда). На днях напишу. Привет от Любви Мих<айловны>. Напишите, что нового.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Николай Семенович Ангарский (Клестов; 1873–1943) – издательский работник, критик.

² Романа «Жизнь и гибель Николая Курбова»; Ангарский готовил рукопись к печати в издательстве «Новая Москва».

³ Речь идет о книге Лидина «Повести о многих днях», которую выпустило в конце 1922 г. берлинское издательство «Огоньки»

⁴ Владелец берлинского издательства «Огоньки»; видимо, речь шла о книге А.Соболя «Китайские тени», в итоге вышедшей в этом издательстве.

185. П.С.Когану

<Из Берлина в Москву,> 5/12 <1922>

“Haus Trautenau”

Trautenau str. 9

Уважаемый Петр Семенович, простите, что тревожу Вас. Но знаю Ваше доброе отношение ко мне как к писателю и поэтому решаюсь поделиться с Вами своими горестями и попросить Вас, если сие возможно, выяснить, в чем дело. Вы знаете мое отношение к Сов<етской> России и поэтому легко поймете, как подобные вещи угнетают меня. Вот по порядку.

1) Московский Госиздат приобрел «Жулио Хуренито». Я не знаю, печатают ли его. Но знаю точно, что в Петроград<е> ГПУ конфискованы все экземпляры «Хуренито».

2) Я получил почти все авторские экз<емпляры> «6 повестей» назад, в том числе и посланный Вам на адрес «Известий» (я потерял Ваш домашний адрес) с пометкой “non admis”¹.

Эту же книгу я предложил Госиздату, но ответа не получил. Никак не могу понять, почему «повести» не пропущены.

3) В «Новостях» печатались мои «Трубки». И вот одна (в

№ 13/ХІ) появилась с непостижимыми купюрами, даже не обозначенными многоточиями и совершенно уродующими рассказ². А ведь газета тоже, кажется, – издание Госиздата.

Если это не чересчур затруднит Вас, м.б., Вы смогли бы выяснить, в чем дело? Я пишу только для России. Эмиграция я чужд и враждебен. А в России...

Еще просьба: если Вы писали где-либо о «Хуренито» или о «6 повестях», пожалуйста, пришлите. Сюда ничего не доходит.

Искренний привет и благодарность.

Ваш Илья Эренбург

Полностью – впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.237. Оп.1. Ед.хр. 147. Л.3–4.

¹ Не допущено (фр.).

² Четыре новеллы из книги «13 трубок» были напечатаны в еженедельной газете «Московский понедельник» (с № 16 выходила под названием «Новости»; после выхода № 21 газета прекратила существование).

186. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 5/12 <1922>

Спасибо, дорогая, за письмо. То, что ты пишешь о «6 повестях», очень хорошо и правильно – мои оговорки: 1) «Витрион» – сносный рассказ, по замыслу же крупней как будто, 2) «Сутки» (без замысла) густы (в бытовом смысле). Хочется, чтоб ты скорей прочла мой новый роман! Но, увы, придется подождать до весны.

Что ты пишешь? В журналах я встречал отдельные твои стихи – нравились. Ты мне не ответила, почему ты не пишешь прозы и, конкретней, что ты делаешь со своим прекрасным (мною, думаю, как никем понятым и любимым) сарказмом.

Спасибо за «Рупор»¹. Альманах Серапионов попрошу выслать. Посылаю тебе роман бельгийца Элленса² «Басс-

Бассина-Булу» – прекрасная вещь, только перевод гнусный³.

Меня смущает серия: судьба Учителя в Петрограде, прибытие большинства авторских «6 повестей» с отметкой “non admis”, наконец, безбожная ампутация одной из моих «трубок» (той, что с Волячкой) в московских «Новостях»⁴. Недоумеваю.

Василевский и К^о не унывают. Продолжают. Была снова «резвая шутка» особого порядка обо мне⁵. Читала ли?

Еще – пустыня. Белый. Хохол волос и гениальность. Поссорившись со мной (из-за Маяковского), обругал печатно «6 повестей»: «жалкий талант». Потом встретились (за обедом), растрогался, признался: а я ведь книги не читал⁶. Впрочем, гению быть человеком вовсе не обязательно. И вероятно то, что мы больше люди, нежели прочие (т.е. пророки или, проще, homo des lettres), – просто hommes без «des» – признак нашей посредственности.

Я хотел бы видеть сейчас твою прекрасную усмешку! Откровенно говоря, я сильно одинок. Т.е. ни «соратников»⁷, ни друзей, ни прочих смягчающих вину (жизни) обстоятельств.

Мне бы надо было б одно из двух: или иметь много (поиудейски весь стол) детей, сыновей, или быть коммивояжером в Африке. Получилось третье, и худшее.

Прости, что жалуюсь. Я сильно устал.

Напиши больше о себе. По крайней мере о внешних проявлениях, т.е. о сыне и о поэмах, которые теперь пишешь.

Опиши, если не лень, подробнее, что говорят о моих книгах в литературном Петрограде. И никогда не применяй к влюбленностям «формального метода». Из этого ничего не выходит (опытное рассуждение).

Пиши чаще. Твои письма всегда большая радость.

Целую нежно.

Твой Ил.Эр.

¹ В № 4 журнала «Рупор» (1922) был напечатан отрывок из «Хулио Хуренито» и статья А.Соболя об этом романе.

² С бельгийским писателем Франсом Элленсом (1881–1972) ИЭ познакомился в Брюсселе в 1921 г., когда был выслан из Парижа (Элленс и его жена, знакомая ИЭ еще по Парижу 1910-х гг., М.М.Милославская, помогли ему устроиться в Бельгии – см. об этом в ЛГЖ (7; 171–173)).

³ Роман был напечатан по-русски (пер. под ред. ИЭ) в берлинском «Издательстве С.Ефрон»; в 1925 г. этот перевод переиздан в Ленинграде. Скорее всего, ИЭ разрешил написать о своем редакторстве из дружбы с Элленсом.

⁴ «Десятая трубка», о которой здесь идет речь (Волячка – ее персонаж), была напечатана в последнем (21-м) номере газеты за 16 ноября 1922 г.

⁵ Имеется в виду заметка И.Василевского (Не-Буквы) «Поступивший в эмигранты» (Накануне, 1922, 19 ноября).

⁶ Заметка, подписанная «А.Б.», кончалась так: «Да, жаль его: весь талант его жалкий; в нем отпечатлевается лишь диссоциация сознания, не умеющего осмыслить русскую жизнь» (Дни, 1922, 12 ноября); рецензия содержит ссылки на страницы книги «6 повестей...» и цитаты из нее – так что либо А.Белый не был ее автором, либо он разыграл ИЭ, сказав, что не читал его книгу.

⁷ Слово, употребленное Пастернаком в надписи ИЭ на сборнике «Современник» (1922) – см. примеч. 2 к № 151.

187. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 5 /12 <1922>

Ваше молчание смущает меня. Неужели пропало мое письмо?.. Послал я его недели три тому назад. Писал важное, а именно – хочу приехать к Рождеству в <Париж>¹. Поездка Маяковского и многое иное указывает, что получить визу не невозможно. Но нужно, чтобы в Париже нажали. М.б., Вы сможете мне в этом помочь. Офиц<иально> выбрав поручение от ряда русских и<здательств>в приобретать droit d'auteur² французских авторов.

Я радуюсь, думая о нашей мыслимой, быть может, скорой встрече! Ответьте же скорее!

Целую Ваши руки

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С. 249. Подлинник – ФЛ, 18.

¹ В письме описки (написано: в Берлин).

² Авторское право (фр.).

188. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 7/12 <1922>

Дорогой Владимир Германович,
пишу вам наспех из Prager Diele о срочном. Прежде всего обещаю: как только кончу исправлять копии романа, сейчас же напишу Вам пространное письмо о здешних новостях. Пока главные:

1. Юшкевич¹ сказал, что основоположником футуризма является Бунин, а его последователями я и Ходасевич.

2. Таиров² пил Зильберфиц³ в «Prager Diele».

3. Прусское м<инистерст>во запрещает танцы.

4. Ангарский не вошел в кафе, испугавшись вращающихся дверей.

Остальное – на днях. Теперь дела:

1. Деньги переведите мне как удобнее, т.е. так, как наименее разорительно, но, конечно, не в марках. В принципе не возражаю против чека.

2. Напишите, как с «Непр<авдоподобными> Ист<ориями>». – Жду Вашего ответа, чтоб вернуть здешнему и<здательст>ву аванс и пр.

3. Ваши рассказы я дал в «Vroom» (амер<иканский> журнал), в конце декабря жду ответа.

4. Одна из моих «Трубок» (та, что с Волячкой) дико ампутирована. Не знаете ли Вы, в чем дело? Боюсь, что роман постигнет такая же судьба, и не соглашусь на это.

5. Не забудьте присылать все, что будет о моих книгах. О Вас пока ничего не было. (В «Днях» в день Вашего отъезда вы ведь видали?) Я напишу в «Р<усской> Книге»⁴. Слежу специально и пришлю все, что появится.

Пью за Вас и за Ваш приезд весной! Крепко жму руки.

От Люб<ови> Мих<айловны> сердечный привет.

Впервые.

¹ Семен Соломонович Юшкевич (1869–1927) – прозаик, драматург, автор книг из еврейской жизни в России; в 1920 г. эмигрировал.

² Александр Яковлевич Таиров (1885–1950) – основатель и главный режиссер московского Камерного театра. ИЭ дружил с ним и сотрудничал как автор начиная с 1920-х годов (встречи были как в Москве, так и в Берлине, Париже).

³ Марка коктейля.

⁴ В 1923 г. ИЭ написал заметку о книге Лидина «Морской сквозняк».

189. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,>16/12 <1922>

Дорогой Владимир Германович,

со мной произошло нечто чаплинское, т.е. «трагедия-буфф», как пишут в умных журналах: вчера среди бела дня я потерял бумажник, в коем находилось все мое богатство – около 200 долларов!

Что же, как иудей я вспомнил талмудические утешения и купил на аванс новый бумажник. Пошел в “Prager Diele”.

Сегодня я получил от матери Савича¹ 30 английских фунтов. Великое спасибо!

Ангарский меня сведет в могилу. Ноет ежедневно. Надеюсь, что Вы получите остальные деньги, ежели он не выдаст мне в марках их здесь. Наклеывается американский перевод Ваших рассказов. Как только будет точно известно, сообщу. Я получил № 1 «Паруса»². Моя «Трубка» с дикими опечатками – ну, да это неважно. Ваша книга³ в «Геликоне» уже сверстана. Мои «Трубки» выходят на днях⁴. Да, кстати – я просил Ангарского привезти мне трубку из Лондона. Он привез и потребовал за нее деньги. Скот!

Выходит альманах «Струги». Там идет Ваше нечто. Мое (отрывок из романа)⁵. Должен был идти Алекс<ей> Ник<олаевич Толстой>, но он потребовал, чтобы выкинули Бор<иса> Ник<олаевича Бугаева, т.е. А.Белого> и заменили его Дроздовым!!!⁶ Как видите, здесь все по-прежнему. При-

шлю Вам с Ангарским сигары, если он возьмет только. Хотел было выслать Goldfitz⁷, но не возьмет. Вольфу жму лапу и желаю ему бодро переносить климатические испытания. По моему, он похож на героя Пильняка из «Третьей столицы». Напишу на днях больше.

Пишите. Если что будет о моих книгах, пришлите. Любовь Мих<айловна> шлет горячий привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Анна Тимофеевна Савич, эмигрировавшая из России, жила с сестрой в Берлине; на ее имя Лидин, друживший с оставшимся до 1923 г. в Москве ее сыном, писателем О.Г.Савичем, переводил деньги ИЭ.

² Имеется в виду московский журнал «Паруса».

³ В.Лидин. Мышиные будни. Берлин: Геликон, 1923.

⁴ В издательстве «Геликон».

⁵ В № 1 берлинского альманаха «Струги» напечатано 4 главы из романа «Жизнь и гибель Николая Курбова»; проза Лидина в номер не вошла.

⁶ В номере опубликованы повесть А.Толстого «Мишука Нальмов» и статья А.Белого «Слово в проблеме культуры»; не напечатана проза Александра Михайловича Дроздова (1896–1963), жившего в Берлине в 1921–1923, а затем вернувшегося в Москву.

⁷ Марка коктейля.

190. В.Г.Лидину

< Из Берлина в Москву,> 17/12 <1922>

Дорогой Владимир Германович, вчера отправил письмо – писал, что деньги от г-жи Савич получил (30 фунтов) и рассказывал про свои беды – позавчера я потерял бумажник на улице со всем достоянием (свыше 200 долл<аров>).

И вот представьте – вчера вечером я получил по почте в конверте бумажник со всеми долларами. Письмо без марки.

Адрес выведен честным, довоенным готическим почерком. Ни письма, ни адреса отправителя. Вынуты лишь германские марки, ничтожная сумма относительно с долларами – около 80 тысяч. Забавное предприятие – правда? Нормальная наша жизнь разрушена, ибо, если один день тратишь полтора миллиона марок, а другой зарабатываешь столько же – то какой здесь честный бюджет. Вся «Prager Diele» потрясена. Хочу с Анг<арским> послать Вам ящик сигар. Заставляю его взять. Он скот. Хорошо, что познал по крайней мере морскую болезнь. Как «Неправдоподобные истории»? Пишите! От Любви Мих<айловны> сердечный привет.

Ваш Эренбург

Вера Лаз<аревна Вишняк> сейчас звонила мне: хочет со мной посоветоваться касательно чего-то в Вашей книге. В газетах пока рецензий больше не было. Но Гессен читал лекцию и в оной утверждал, что Вы вместе с Аросевым¹, Пильняком и Зощенко(!) – маститые!

Э

Пришлите, если что будет обо мне.

Впервые.

¹ Александр Яковлевич Аросев (1890–1938) – дипломат и писатель.

191. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград, 17/12 <1922>

Дорогая, спасибо за письмо и за вырезку (живописный термин – правда?). Последние дни живу довольно оживленно, главным образом со стороны бюджетной, а именно: позавчера потерял на улице бумажник со всеми своими богатствами (240 долларов), а вчера, когда уже садился за какую-то халтуру (переводить), получил по почте от неизвестного покровителя русской литературы все назад.

Викт<ор> Б<орисович Шкловский> говорил об этом как о сюжете. «Сюжет как явление стиля»¹. Точно. Еще он, про-

читав мой последний роман (заглавие «Жизнь и гибель Николая Курбова»), <заметил> что у меня есть не то двойник, не то вроде – Слонимский. Почему ты мне не шлешь своих стихов? Я по ним соскучился.

Сейчас – в кафэ. Воскресенье. Выползает Лафорг². От этого в глубине не вылечился и, вероятно, не вылечусь. И ужасно люблю понедельник.

Устал. Стар. Много сплю. И хочется брюзжать. Еще шаг – мягкие туфли. Не влюбляйся – это самое воскресное занятие. Лучше пиши злую прозу и нежно люби. И то и другое – твое. Это я наверное знаю.

Получила ли ты «Звериное тепло» и негритянский роман?³ Я послал тебе также «Тему и вариации» Пастернака. Старика у меня нет, за исключением Минского⁴, которого я вижу раз в неделю. Он хихикает и, говоря о любви, жалуется, что «испорчена машинка». Это тоже нечто воскресное. Лучше об этом читать.

Очень возможно, что в апреле я буду в Питере – вот тогда наговоримся! А пока – пиши. Не забывай меня! Целую

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 317–318. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Название книги Шкловского, выпущенной «Геликоном» в 1923 г.

² Речь идет о французском поэте Жюле Лафорге (1860–1887), который «писал о невыносимой скуке воскресных дней» (см.: ЛГЖ – 6; 378). «Мы очень любили его, – вспоминала М.Киреева, рассказывая об Эренбурге 1909 года (ВЛ. 1982. № 9. С.153).

³ Роман Элленса «Басс-Бассина-Булу».

⁴ Николай Максимович Минский (Н.М.Виленкин; 1855–1937) – поэт, один из первых символистов; еще в 1909 г. ИЭ и Полонская пародировали его стихотворение «Тянутся по небу тучи тяжелые».

192. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 17/12 <1922>

Дорогая Мария Михайловна,
спасибо за большое, хорошее, ласковое письмо. Не серди-

тесь, что отвечаю на него запиской. Хочу Вам скорее послать «Звериное тепло». А писать трудно. Я совсем обалдел. Не сердитесь, что жалуясь и хныкаю. Но я только теперь чувствую до какой степени устал от работы. Решающим ударом оказался роман. Он меня совсем опустошил, – так я его писал. Прочитав его в рукописи, Викт<ор> Бор<исович> (Ш<кловский>) сказал: «Это самая храбрая вещь, ибо не знаю, кто теперь не будет вешать на вас собак». И это верно. И это еще впереди. Пока надо отдохнуть. В январе уеду куда-нибудь на две недели. Немного развлекли меня похождения моего бумажника. Я потерял все свое состояние – 200 с лишним долларов – на улице, но какой-то честный немец вернул мне все по почте. Это почти Диккенс.

Теперь неск<олько> слов о делах. Завтра я еще раз справлюсь относительно Вашей АРЪ. «6 повестей» можете дать для переиздания, но на пристойных условиях – не менее 40 золот<ых> рублей за лист. Письмо, в котором Вы писали о своем московском друге, не получил. Также «портретов». Также анкеты. Все это пропало. Пришлите еще раз. Книги Цветаевой и Паст<ернака> пришлю¹, также «13 трубок» на той неделе. Напишите о «Зверином тепле». Белый о ней напечатал восторженную статью². Я относительно люблю эти стихи. Они верно мои. Зверь я, во всяком случае, хоть и цивилизованный.

Спасибо, милая моя, за все Ваши ласковые строки еще раз. Я отвечаю на них чем могу – то есть своим невзрачным, не бог весть каким теплом. Не забывайте меня – чаще пишите. А если будет что-либо интересное, пришлите. Напишите, как Иринка? Видите ли ее?

Целую нежно Ваши руки

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 554–555. Подлинник – ФШ, 57.

¹ Имеются в виду геликоновские издания: М.Цветаева. «Ремесло», Б.Пастернак. «Темы и вариации».

² Рецензия Андрея Белого напечатана 17 декабря 1922 г. в бер-

линской газете «Дни». Отметив, что « г.Илья Эренбург то привлекает, то ударяет меня очень больно, отталкивая», и назвав стих Эренбурга в «Зверином тепле» «безукоризненно, четко изваянным», Белый признал: «Что-то от Микель-Анджело чувствуется в форме стиха и в образе живописания тела».

193. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 17/12 <1922>

Все, что я писал, отнюдь не «условность». Я действительно был совершенно задавлен своим романом – вплоть до неврастения и пр<очих> послесловий. Удивлялся же я тому, что Вы не отвечаете не вообще, а ввиду «делового» характера моего письма – ведь в нем я просил Вас предпринять что-либо «визовое». – Вот необходимые разъяснения.

Теперь по существу. Я очень хочу приехать на две недели в Париж. К русским эмигрантам обращаться, разумеется, не стоит. Помочь могут французы влиятельные.

Для облегчения хлопот и пр. N.B.:

1) что я не выслан (expulse), мне лишь отказано в permis de sejoir¹,

2) у меня фактически «серьезные поручения от нескольких из<дательств>в заказать права французских авторов на перевод»,

3) и<здательств>во «Renaissance de Livre», где выходит перевод «Хур<енито>», думаю, не откажется засвидетельствовать, что мое присутствие необходимо в Париже.

Я очень надеюсь, что Вы сделаете все, что сможете.

Теперь сторона развлекательная. Позавчера на улице я потерял бумажник, в котором находилось все мое имущество, а именно двести двадцать долларов; акт первый. Вчера я получил по почте бумажник с долларами! Правда, фантастика?

Роман мой уже переписан. Выйдет он весной одновременно в Берлине и в Москве.

Посылаю вновь Каталог, на сей раз прямо вместе с письмом.

Вижу уже сумерки в Париже вместе с Вами и нежно целую Ваши любимые грустные руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С.250. Подлинник – ФЛ, 20.

¹ Вид на жительство (фр.).

194. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 19/12 <1922>

Дорогая Мария Михайловна, спешу сообщить Вам ответ «Эпохи» – в Петербург едет Белицкий¹. Если до дня его приезда Вы не получите АРБИ, он Вам выдаст 10 долларов.

Пишите чаще. У меня настроение мерзкое, и я не знаю, что еще потерять. Себя ли? – Не стоит – вернут уж подавно (в конверте).

Не забывайте!

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 555. Подлинник – ФШ, 58.

¹ Ефим Яковлевич Белицкий (1895–1940) – заведующий отделом управления Петроградского Совета, глава петроградского издательства «Эпоха».

195. Е.Г.Полонской

<Из Ризенгебирге в Петроград,> 25/12 <1922>

Сторона сюжетная: я поехал с толстой 35-летней немкой (переводчицей моих оеувге'ов¹ в горы. Комнат не оказалось. Спим с ней вдвоем в нетопленной мансарде + снег – это почти славянофильство. Толстозадые немки в рейтузах день и ночь съезжают на своих собственных с горок. Это называется «Винтершпорт»². Учитель же умер! Посему ты не забывай меня в своих молитвах. В.Б.<Шкловский> сказал обо мне прекрасно – «Павел Савлович»³ (я переделал в Пал Салыча и

так себя именую). Но в книге написал, что у меня «кровь еврея-имитатора», а у тебя нет – хорошая, густая⁴. Это мне надо говорить «никто меня не любит», а не ему.

Но ты с хорошей кровью, не забывай. По меньшей мере пиши.

Твой Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 318–319. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Сочинений (*фр.*).

² Wintersport (*нем.*) – зимний спорт.

³ В «Zoo» Шкловский писал: «Прежде я сердился на Эренбурга за то, что он, обратившись из еврейского католика или славянофила в европейского конструктивиста, не забыл прошлого. Из Савла он не стал Павлом. Он Павел Савлович...» (*В.Шкловский. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 339*).

⁴ В «Сентиментальном путешествии» Шкловский писал: «У евреев базарная, утомительная кровь. Кровь Ильи Эренбурга – имитатора» (с.200) – и о Полонской: «Пишет стихи. В миру врач, человек спокойный и крепкий. Еврейка, не имитаторша. Настоящей, густой крови» (с.268).

196. В.Г.Лидину

<Из Ризенгебирге в Москву, 25 декабря 1922>

Дорогой Владимир Германович, я отвечу Вам подробнее на днях. Сейчас занялся странным делом: уехал со старой немкой-переводчицей в горы и гляжу, как толстые бабища весом в 8 пудов каждая, в рейтузах съезжают на собственных с гор. Как после этого не поверить Шпенглеру?¹ С <А.Г.>Вишняком переговорю и надеюсь на успех (хотя бы частичный). С Ангарским послал Вам десяток сносных сигар. Больше не брал.

Привет.

Ваш Эренбург

Пишите чаще. Что в Москве? Нажмите на Ангарского касательно денег.

Впервые; датируется по штемпелю.

¹ Освальд Шпенглер (1880–1936) – немецкий философ, автор необычайно популярной тогда книги «Закат Европы»; не без влияния ее в 1923 г. ИЭ написал фантастический роман «Трест Д.Е. История гибели Европы».

197. Ж.Липшицу

<Из Берлина в Париж,> 27/12 <1922>

Дорогой Липшиц,
спешу ответить.хлопотать нужно в Минист<ерстве> Иностран<ых> Дел. Gleizes¹ обратился к Herriot², пока без результатов. Через кого Вам лучше всего действовать, не знаю – Вам виднее, знаю только, что должно быть предписание Ministère des Affaires Etrangères³ сюда в консульство. Маяковский получил через Дягилева (я не могу). Таиров – через некоего Маршака. Переводить я никого не хочу, но разные и<зда<тельст>ва просили меня купить у франц<узских> авторов, которых я считаю интересными, право перевода. Авторы самые различные: Romains, Gleizes, Bloy, Vildrac, Mac-Orlan, Duhamel, Delluc, Кокто, Cendrars⁴ и др. Приехать хочу на 2 недели в январе (необходимо не позже). Был не выслан (expulse), но только refuse de demande de sejoir (юридич<еское> различие). Mac-Orlan⁵ согласен свидетельствовать от «Renaissance de Livre», что мое присутствие в Париже необходимо. Ответьте как можно скорее! Люб<овь> Мих<айловна> благодарит за память и шлет свой привет. Пастернаку передам.

К выставке приписаться не могу.

Спасибо!

Ваш Эрнбург

Впервые. Подлинник – собрание наследников Липшица.

¹ Художник и литератор Альбер Глез.

² Эдуар Эррио (1872–1957) – лидер франц. партии радикалов; тогда министр.

³ Министерство иностранных дел.

⁴ Писатели: Жюль Ромен (1885–1972), оказавший на ИЭ существенное влияние, Леон Блуа (1846–1917), Шарль Вильдрак (1882–1971), Пьер Мак-Орлан (1882–1970), Жорж Дюамель (1884–1966), Луи Деллюк (1890–1923), Жан Кокто (1889–1963), Блез Сандрап (1887–1961).

⁵ С Мак-Орланом ИЭ познакомился и подружился в Париже в 1925 г.; несколько книг Мак-Орлана посвящено ИЭ, который написал статью «Пьер Мак-Орлан» (Веч. Москва, 1926, 22 марта; вошла в кн.: *И.Эренбург*. Белый уголь, или Слезы Вертера. Л., 1928); о Мак-Орлане см.: ЛГЖ (7; 260–261).

198. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 29/12 <1922>

Дорогой Владимир Германович,
я получил от Ангарского телеграмму – просит вернуть Внешторгу какие-то деньги. Я не знаю его адреса, поэтому очень прошу Вас передать ему прилагаемое письмо.

Денег от Вас я не получил (остальных) – кроме 30 ф<унтов> через г-жу Савич.

О Вас была хвалебная рецензия в «Сполохах» Пиотровского¹ (о «Повестях <о многих днях>»). Мне сказали, что они Вам выслали этот №. Ежели нет, напишите – я тотчас же вышлю.

Как с «Неправд<оподобными> Истор<иями>»?

Вручил ли Вам Ангарский сигары?

Пишите, как живете. Спешу. От Люб<ови> Мих<айловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Владимир Львович Корвин-Пиотровский (1891–1966) – поэт, драматург, прозаик, критик. С 1920 г. в Берлине; вел отдел поэзии в ежемесячном журнале «Сполохи» и редактировал альманах «Струги».

199. Н.С.Ангарскому

<Из Берлина в Москву,> 29/12 <1922>

Уважаемый Николай Семенович,
получил Вашу телеграмму. Но:

- 1) я еще остальных денег не получил.
- 2) Когда получу – сколько должен вернуть – 100 тыс.<яч> марок и 5 фунтов – или и 200 т<ысяч> марок, выданные вначале?
- 3) На чье имя вручить во Внешторге (для перевода или для хранения)?

Напишите мне, и тогда тотчас же, как только получу деньги от Лидина, внесу их.

Очень прошу выслать мне корректуру, ибо в рукописи тьма опечаток!

Ваш Эренбург

Корректуру верну немедленно, через представительство с первым же курьером воздушной почтой.

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

Марксистский критик Н.С.Ангарский; в 1920-е годы глава издательства «Недра». Пообещав ИЭ осуществить издание романа «Жизнь и гибель Николая Курбова» в Москве, заручился поддержкой главы Моссовета Л.Б.Каменева, поддержавшего выпуск романа в издательстве Моссовета «Новая Москва».

200. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 30/12 <1922>

Дорогой Владимир Германович,
вчера послал Вам цидулку для Ангарского, а сегодня получил Ваше письмо, объясняющее несколько темноты его телеграммы. Раньше всего хочу еще раз Вас поблагодарить. Вы гениальный покоритель издателей и отменный товарищ. Я в ужасе, что доставил Вам столько дрянных забот. Чем и когда смогу отплатить?..

30 ф<унтов> от г-жи Савич я получил. Остальные – сего-

дня (по телеграмме Ангарского) Вы тоже выслали. Как только получу их, а также точные указания от Ангар<ского>, внесу их. Успокойте его, что не надую. (Представляю себе, как Вам весело беседовать, – не стали ли Вы меланхоликом? У нас теперь в Праговом Логове¹ говорят по поводу всякой мутной задумчивости и пр. «Опять анг<елами?> стали?»)

Ваши рассказы находятся в «Vroom'e» – они выбирают и один, безусловно, возьмут. Кроме того, я надеюсь в январе съездить недели на две в Париж, и тогда я там постараюсь организовать перевод В<аших> рассказов на французский.

Ваша книга² в Гелик<оне> выйдет в феврале. Вера Л<аза-ревна Вишняк> говорит, что была грандиозная корректура, т.к. текст в книге³ и в рукописи сильно разнился. Все исправлено по книге («Н.Дни»)⁴.

Где Вы будете печатать новую вещь? Где хотите устроить ее здесь?

Я Вам, кажется, писал, что о «Повестях <о многих днях>» был отзыв в «Сполохах». Сегодня скажу Яценке, чтоб он выслал Вам «Книгу». Как «Неправд<оподобные> Истории»? Написали ли Вы обо мне где-ниб<удь>?

Советую Вам прочесть следующую лекцию:

что в Берлине

что зильберфитц? что «Вернона»? что просто фиц?

флип? и что кникбейн?⁵

Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Как обстоит дело с цензурой моего романа? Не знаете ли Вы результатов чтения Каменевым⁶ его?

Если его будут печатать, убедите, пожалуйста, Анг<арского> выслать мне корректуру – в рукописи тьма опечаток.

Приписка Л.М.Козинцевой-Эренбург:

Дорогой Владимир Германович, одно из Ваших писем так растрогало меня, что я немедленно приобрела в Pr<age> Diele фиц extra взбитый и кость для Вольфа у Ферстера⁷, отправилась нагруженная к Ангарскому, который, тупо посмо-

трех на меня, решил, что я легкомысленная женщина, а не сознательный товарищ, и послал меня к черту.

Привет.

Л.Козинцова.

Впервые.

¹ Так ИЭ иногда называл кафе «Prager Diele».

² «Мышиные будни», рассказы.

³ *В.Лидин*. Мышиные будни. М.-П.: Изд. Л.Френкель, 1923 (вышла в конце 1922).

4. *В.Лидин*. Повести о многих днях. «Огоньки», Берлин, 1922.

⁵ Марки коктейлей.

⁶ С Львом Борисовичем Каменевым (1883–1936) ИЭ познакомился в декабре 1908 г. в Париже; затем встречался в Москве зимой 1920–1921 гг., когда Каменев был председателем Моссовета (эта встреча описана ИЭ в очерке «О штанах, полушубке, о душистом горошке» – см.: Прожектор. 1928, № 2).

⁷ Знаменитый ресторан русской кухни в Берлине.

1923

201. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 7/1 <1923>

Дорогая,

камни собирать надо хотя бы для того, чтобы было Х.У. Z. что разбрасывать (тебе ли говорить это – у тебя сын, тебе и карты-камни – в руки).

Впрочем, я этим не занимаюсь, если не считать писание романов собиранием камней.

Прозу тебе все же следует писать, а Москва – хороший город (письмо мое напоминает статьи Викт<ора> Борис<овича Шкловского>, но это не торжество формального метода, а предельная меланхолия!).

Я рад, что тебе понравилось «Звериное тепло». Но неужели ты не получила книжки в цельном виде? Я послал и заказной бандеролью. Кажется, стихи неплохие. Хотя, конечно, «капитуляционные». Что-то смахивающее на Ходасевичей, и эта часть самая плохая.

Вышла «Тема и вариации» Пастернака. Я брежу ею. Слушай:

Увы, любовь, да это надо высказать!

Чем заменить тебя? Жирами? Бромом?

Как конский глаз, с подушек, жарких, искоса

Гляжу, страшась бессонницы огромной¹.

М.б., я особенно люблю его мир, как противостоящий мне и явно недоступный.

Спасибо за стихи. Люблю последнюю строчку.

Очень хорошие стихи пишет Тихонов.

«Негритянский роман», конечно, не «Батуала»² (дрянь) – «Басс-Бассина-Булу» бельгийца Элленса. Надеюсь, ты получила его. Напиши, понравилось ли (перевод гнусен крайне).

Прочти в «Кр<асной> Нови» отрывок из моего романа (из первых глав и в первой редакции – я переделал и сильно

сгладил «ритмичность» – т.е. «беловщину»³. Не знаю, как будет с московск<им> изд<анием> – пропустят ли его. Знаешь ли ты, что «б повестей» не пускают в Россию? Снято ли запрещение с «Хуренито» в Питере? Все вместе это меня огорчает, тем паче, что я почти наверняка весной приеду в Россию (на все лето), в Питер и в Москву. Всё жду, чтоб кто-нибудь в России написал обо мне нечто внятное. Жду тщетно. Кроме статьи Шагинян⁴ – ни слова!

Встрече с тобой радуюсь и не боюсь ее. Есть вера и уверенность.

Пиши чаще!

Целую.

Твой Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 319–320. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Шестая строфа стихотворения «Мне в сумерки ты все – пансионеркою» из цикла «Болезнь».

² Роман французского писателя Р.Марана (1921).

³ Красная новь, 1922, № 6. Замятин так писал о влиянии прозы А.Белого на роман «Жизнь и гибель Николая Курбова»: «Белый – лекарство сильное, очень ядовитое, очень опасное: многих несколько капель Белого отравили; Эренбург, я думаю, выживет» (Россия, 1923, № 8. С.28).

⁴ О романе «Хулио Хуренито».

202. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 12/1 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

1) письмо пришло вовремя: сегодня же послал г-же Савич горшок с цикламенами¹;

2) насчет денег. Я получил здесь от Анг<арского> 5 фунтов + 100 т<ысяч> марок. Вы можете вернуть ему 5 фунтов и 5 долл<аров>, образующих 50 т. марок. Остальные 50 т. я верну здесь через Внешторг. Остальные 10 фунтов, пожалуйста, перешлите мне (если можно не через банк, чтоб не теять). М.б., снова тем же путем мыслимо?

3) еще раз спасибо за все.

4) <А.Г.>Левенсона нет в Берлине; как только приедет, переговорю с ним;

5) Ваша книга в «Геликоне» выйдет с обложкой Альтмана², вероятно в феврале. Она уж давно набрана;

6) пожалуйста, напишите, удалось ли устроить Вам что-либо с «Непр<авдоподобными> Ист<ориями>»? Дело в том, что Ефрон³ хочет их печатать здесь, и в случае Вашего успеха мне нужно с ним срочно ликвидировать аванс;

7) Если что-либо напишете обо мне или будут заметки, не забудьте прислать. Мне это оч<ень> важно, т.к. собираюсь весной в Москву; кроме того, угнетают неприятности – запрещение «6 повестей» и пр. О Вас было пока в «Сполохах». В «Р<усской> Книге» буду писать я. Посылаю вырезку из «Clarte»;

8) прилагаемое письмо, пожалуйста, передайте Анг<арскому> или перешлите, но не откладывая. Отдал ли он Вам сигары?

Любовь Михайловна шлет сердечный привет.

Ваш Эренбург

«Струги» издает Пиотровский (из б<ывшего> «Веретена»).

Что с моей главой из романа? Продолжаются ли «Паруса»?

Впервые.

¹ Видимо, сообщение о празднике А.Т.Савич.

² Натан Исаевич Альтман (1889–1970), с которым ИЭ познакомился еще в 1910-е гг. в Париже, оформил берлинское издание его книги «Лик войны» (1923), а затем его московское Собрание сочинений (1927–1929); выполнил карандашные портреты И.Г. и Л.М.Эренбург (1932). Имя Альтмана не раз встречается в ЛГЖ. «Мышиные будни» Лидина «Геликоном» изданы в шрифтовой обложке (художник не указан).

³ С.А. Ефрон в 1921г. издал «Неправдоподобные истории» ИЭ (здесь речь идет об их переиздании).

203. Н.С.Ангарскому

<Из Берлина в Москву,> 12 /1 <1923>

Trautenau str. 9

“Haus Trautenau”

Уважаемый Николай Семенович,

Владимир Германович <Лидин> вручит Вам 5 фунтов, а также 5 долларов, которые соответствуют приблизительно 50 т<ысячам> марок, т.е. ½ суммы, полученной мной марками. Остальные 50 т. марок я внесу здесь во Внешторг на Ваше имя, как только получу деньги, высланные Влад<ими-ром> Герм<ановичем>.

Я очень прошу Вас не печатать романа без моей корректуры: уж после Вашего отъезда я заметил в копии тьму опечаток, искажающих смысл. Пожалуйста, вышлите гранки в наше представительство, хотя бы на имя товарища Мирова¹. Я тотчас же верну их. Все вместе займет две недели, не больше (считая дорогу).

Известите меня также, пожалуйста, как разрешился вопрос с цензурой. Это меня тревожит.

Привет.

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Александр Лазаревич Миров (Абрамов; 1895–1937) – с 1921 г. в Берлине на дипломатической и коминтерновской работе, с 1926 г. зав. Отделом международных связей ИККИ, с 1935 г. – в Четвертом управлении Генштаба РККА. Расстрелян.

204. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 16/1 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

спасибо за письмо и вырезку. Отвечаю по пунктам:

1) передайте Ангарскому 5 фунтов и доллары. Остающиеся 10 фунтов перешлите мне, – если можно, через него или иначе, так, чтобы не взяли 10% за перевод. Передайте

также Анг<арскому> два письма, которые я послал через вас. Я очень боюсь, что он издаст роман без моей корректуры, а в рукописи (на машинке) не менее тысячи описок;

2) «6 повестей». – Посылаю доверенность. Постарайтесь оговорить следующий пункт: уплата здесь через их представителя (Гринберга). Я согласен был бы здесь даже на условия меньше тех, о которых Вы пишете: 3 фунта с листа – причем уплачивают здесь марками по курсу дня;

3) предложите тогда «Непр<авдоподобные> Ист<ории> к<акому>-л<ибо> частному и<здательст>ву. Дело в том, что мне надо дать ответ Ефрону – либо согласиться, либо вернуть ему аванс (теперь довольно значительная сумма, ибо считаем в валюте). В книге 4 с лишним листа. Согласен был бы продать ее за 10 фунтов;

4) <А.Г.>Вишняк упорно не хочет менять условий. Я с ним много раз говорил, но в ответ лишь лирика. Он предлагает... если книжка пойдет, еще 1 фунт! (sic!¹). Насчет новой вещи он настроен выжидательно. «Мыш<иные> Будни» выйдут с обложкой Альтмана в феврале месяце;

5) сегодня куплю «Спол<охи>» и пошлю вырезку. Пришлите в свою очередь те, о которых пишете («Россия» и «Печать и револ<юция>»²);

6) «Vroom» принцип<иально> взял Ваш рассказ, но он пойдет не раньше мая (до этого лежат перевод<енные> уже два: В<с>. Ив<анова> «Дитё» и один мой);

Вот и все «дела». Вчера в «Prager Diele» читал выдержки из Вашего письма и передал растроганной гардеробщице привет. В ней («Diele») все по-старому.

Да и вообще в Берлине, т.е. горничные грешат, трубки обкуриваются и пр. Только все дико вздороджало. Мы обормотствовали, и я ухлопал тьму денег.

Толстой продолжает в «Нак<ануне>» ругать всех и расхваливать «Аэлиту»³ (редкая дрянь – тургеневская девушка даже на Марсе).

<А.Г.>Левенсон на Вас злится, очевидно, из-за Соболя⁴.

На днях сажусь снова за работу: авантюрно-утопическое-сатирическое нечто: «Трест “Гибель Европы”». Вышли мои «13 трубок»⁵, и я их высылаю Вам.

Любовь Мих<айловна> благодарит и шлет сердечный привет. Пишите!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Так! (лат.).

² Россия. 1922, № 5 (рецензия Л. на «6 повестей о легких концах») и Печать и революция. 1922. № 8 (рецензия Я.Черняка на «Хулио Хуренито»).

³ Повесть А.Н.Толстого (1922–1923).

⁴ Видимо, речь идет о каком-то конфликте берлинского издателя с А.Соболев (его проза в Берлине издана не была).

⁵ И.Эренбург. 13 трубок. Обложка Л.Козинцовой. Берлин: Геликон, 1923.

205. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 30/1 <1923>

Дорогой Владимир Германович, почему Вы не отвечаете? Дней десять тому назад приехал Ангарский, и я не знаю, как с ним быть. Отдали ли Вы деньги там (т.е. 5 фунтов и 5 долларов) или нет? Тотчас же напишите мне, также вышлите остальные, пожалуйста, – мы здесь распустились, продулись и пр.

Что с «6 повестями» и с «Непр<авдоподобными> Ист<ориями>»<?> Напишите об этом тоже сейчас же, а то здесь предложения для России, но я жду предварительно ответа от Вас.

Я написал о Вашей книге в «Книгу».

«Prager Diele» закрывается в 11 ч. (polizei stunde¹). Увы!.. Я пишу новую книгу «Трест Д.Е.» (История гибели Европы по последним данным).

От Люб<ови> Мих<айловны> и меня горячий привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Полицейский час (нем.).

206. А.М.Ремизову

<В Берлине,> 30. I <1923>

ЕГО ОБЕЗЬЯНЬЕМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ ЦАРЮ АСЫКЕ I

В Обезьянью Великую Вольную Палату

Прошение

Бьем челом Вашей Милости и просим смиренно разрешить нам именовать Кавалера Обезьяньего Знака с Барсучьими Пупками Вишняка-Шварца-Оскорбительного¹ соответствующими званию и достопримечательности прозвищами:

1. Бафомет (Верховный Козел).
2. Макабуз (Недойная Коза).

Ковал с хоботком жууселицы Илья Эренбург

Недослужившаяся до звания Любовь Козинцова

Ковал с журавлиной ногой и Турецкий Посол Обезьяний

А.Бахрах

Великая иностранная Вельможа и Кавалер Carlinus²

Без звания В. <Л.>Вишняк

Кавалер с лисичкиным хвостиком М.Шкапская

Резолюция:

Согласен

Вольный Кавалер

AR<emizov>.

Впервые. Подлинник – ИРЛИ ОР Ф.256. Оп.2. Ед.хр.13. Л.23.

Написано на бланке «Prager Diele».

О литературной игре А.М.Ремизова в Обезьянью Великую Вольную Палату (Обезвелволпал) см. монографию: *Е.Обатнина. Царь Асыка и его подданные.* СПб., 2001. ИЭ познакомился с Ремизовым

в Берлине в 1921 г. и вскоре стал Кавалером Обезвельволпала с хоботком жужелицы. Ремизову посвящена 5-я глава 3-й книги ЛГЖ (7; 212–216). В архиве Ремизова (ИРЛИ) хранится также Прощение А.Г.Вишняка, А.Бахраха и Carlinus'a, написанное в тот же день на таком же бланке: «Чсть имеем покорнейше ходатайствовать разрешить кавалеру Обезьяньего Знака 1 ст. с хоботком жужелицы Илье Григорьевичу Эренбургу именоваться впредь

ФРА ИППОЛИТО,

а в общежитии

ИППОЛИТ

согласно его религиозным воззрениям. Позволяем себе надеяться, что просьба наша будет уважена» (л.24).

¹ А.Г.Вишняк.

² Соломон Гитманович Каплун (Сумский; 1891–1940) – журналист; владелец берлинского издательства «Эпоха».

207. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 2 /2 <1923>

Спасибо, дорогая, за хорошее твое письмо.

Насчет Нади Островской¹ очаровательно.

Насчет Шк<апской> хоть и зло, но приблизительно верно.

Ужасно скверно лишь то, что все злое почти всегда соответствует действительности. А потом... потом рецензент пишет (о «13 трубках») «Эренб<ург> из совр<еманных > писателей наибольший циник»². Извольте...

Я пишу в кафэ. Оркестр чувствительно исполняет «распощел», а немцы вздыхают («доллар, доллар»).

Еще я пишу книгу:

Трест Д.Е.

история гибели Европы по последним данным.

Это очень смешно, но невесело. Все-таки я ее очень люблю – эту пакостную едкую Европу!

Получила ли ты мои «трубки» (это не «всурьез»).

Кланяйся от меня Серапионам. Они хорошие, особливо их иудейская часть + Зоценко и Тихонов (стихи о Хаме³ очень тяжелые – приятно даже до одышки).

Что ты пишешь? Я жду твоих новых стихов.

Ругают ли меня в Питере так же сильно, как в Берлине?
(скажи правду!)

Целую тебя нежно и очень жду твоих писем.

Твой Илья Э.

Впервые – Вл. 2000. № 1. С. 320–321. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Надежда Ильинична Островская (1881–1933) – большевичка; в 1910-е годы политэмигрантка в Париже, где училась скульптуре у А.Бурделя, жила в знаменитом общежитии художников «Ля рюш». В 1922 г. Полонская встретила с Н.Островской в Москве во 2-м Доме Советов (Метрополь) – видимо об этой встрече Полонская и рассказала в письме ИЭ. Впоследствии как участница антисталинской оппозиции Н.Островская была исключена из ВКП(б) и сослана.

² М.Осоргин в газете «Дни» (1923, 28 января); в статье Осоргина не «наибольший», а «самый крупный».

³ Поэма на библейский сюжет «Хам», опубликованная в книге Н.Тихонова «Брага» (1922; поэма в СССР не перепечатывалась).

208. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 2 /2 <1923>

Дорогой Владимир Германович,
спасибо за письмо и за вырезку из «Эхо»¹.

У Ангар<ского> 7 пятниц. Денег возвращать ему, разумеется, не следует. Так как мне нужно выслать сейчас деньги дочке и сестрам, я посылаю Вам телеграмму, в которой прошу все деньги, т.е. 15 ф<унтов> и 5 д<олларов>, отдать моей сестре Изабелле Григорьевне Эренбург, Кривоколенный пер. 14, кв.45. Этим закончатся Ваши мытарства по эренбургско-ангарским преисподням. За все сделанное великое спасибо!

Очевидно мое письмо с вырезкой из «Сполох» и с ответом на ряд Ваших вопросов пропало. Пишу снова, а завтра куплю «Сполохи» и вырезку пошлю еще раз.

<А.Г.>Вишняк на изменение условий не согласен. Самое большое, что мне удалось добиться, – это мелочь: 1 фунт и... после выхода книги, при условии продажи и пр.!..

Вчера я был специально у <А.Г.>Левенсона. Он мне клялся, что послал Вам 30 экз. заказным. Обещал сегодня выслать на всякий случай 1 экз. Альманах не печатается еще. От «Нов<ых> сполох<ов>» (впрочем, как и от старых) предостерегаю. «Струги» – терпимое, ред<актор> их мальчишка – Пиотровский. «Шестая дверь»² еще не вышла. Только альманах «Одиссея».

Ященке просьбу Вашу передал сегодня.

Выслал Вам «13 трубок».

Здесь все стало хуже. Из Прагового Логова выгоняют в 11 ч. вечера. Все весьма напоминает кафэ Бома в сентябре <19>17-го.

Горький, Ходасевич и <А.Н.>Тихонов издают толстый журнал «Эпоха». Белый собирается, кажется, жениться. Ремизов ищет квартиру и т.д. Какие-то крысиные будни!

Статьи о себе в № 8 «Печати и Рев<олюции>» я видел. Не было ли обо мне ч<то>-ниб<удь> в статьях-обзорах Брюсова и Асеева в № 7 того же журнала? Если вообще будут рецензии, не забудьте прислать. № 5 «России» я не видел. Скажите в редакции, чтобы мне как сотруднику выслали. Вообще пропаганд<ируйте> присылку мне журналов и книг!

Буду отвечать тем же.

Я послал Вам доверенность на заключение договора о «6 повестях». Что с «Непр<авдоподобными> Историями»?

Пишите.

Любовь Мих<айловна> благодарит и шлет горячий привет обоим (т.е. Вам и Вольфу). А я Вам пишу из «Prager Diele»!!!

Ваш Эренбург

Впервые (с купюрой) – Х1, 301.

¹ В № 5 (1922) московского журнала «Эхо» напечатана статья Ю.Соболева о «6 повестях о легких концах» и о «13 трубках».

² В.Лидин. Шестая дверь. Книгоиздательство писателей в Берлине, 1923.

209. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 8 февр<аля 1923>

Дорогой Владимир Германович,
большое спасибо за письмо и вырезки.

На днях Вам обо всем писал, в частности о деньгах. Если Вы их не переслали еще, передайте моей сестре: Изаб<елле> Григ<орьевне> Эренбург, Кривоколенный 14, кв. 45. А то мне отсюда надо будет высылать в Питер¹. В «Нов<ую> Москву»² ничего не возвращайте. <А.Г.>Левенсону просьбу передал, но Вы лучше ему сами напишите. Время терпит, т.к. он не приступил к набору. В «Геликоне» Ваша книга³ выйдет в начале марта. Вышли: альманахи «Одиссея» и «Струги» – дрянь, № 11–12 «Р<усской> Книги» (Яценко Вам высылает, в «обзоре» имеется о Вас⁴). Что с «6 повестями»? Я получил от Воронского⁵ письмо, в котором он говорит, что задерживает Мещеряков⁶. Нельзя ли двинуть дело? А «Неправдопод<обные Истории>»? Еще просьба: узнайте, набирают ли уже Курбова? Здесь тишина. Пастернак едет в Москву. Сидим в «Prager <Diele>». Сегодня у Ферстера⁷ будем есть блины. Засим имеются: Рур, доллар и пр. Но об этом Вы знаете. Жду с нетерпением Вашу новую повесть⁸ Я пишу сатирическую утопию: «Трест Д.Е.». История гибели Европы по последним данным (1928–1940 гг.). Написал 3 листа – половину. Пишите. Люб<овь> Мих<айловна> шлет сердечный привет, я тоже

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ В Петрограде ИЭ помогал Е.О.Сорокиной и время от времени родственникам Л.М.Козинцевой.

² Издательство, где печатали роман «Жизнь и гибель Николая Курбова».

³ «Мышинные будни».

⁴ В открывавшей номер статье Яценко «Литература за пять истекших лет» отмечались «несколько интересных, хотя и не очень самостоятельных вещей» Лидина и его берлинская книга «Повесть о многих вещах».

⁵ Имеется в виду ответное письмо редактора «Красной Нови» Александра Константиновича Воронского (1884–1937), напечатанного в № 6 за 1922 г. отрывок из романа ИЭ «Жизнь и гибель Николая Курбова».

⁶ Речь идет об издании в Москве «Жизни и гибели Николая Курбова».

⁷ Популярный русский ресторан в Берлине (Мотцштрассе, 22).

⁸ «Морской сквозняк».

210. А.К.Воронскому

<Из Берлина в Москву,> 9 февраля <1923>

Trautenaustrasse 9

Haus Trautenau

Дорогой Александр Константинович,
спасибо за ответ и доброе отношение.

Сестра моя¹ получила официальную справку в иностранном отделе Главлита (Москва, Сретенский бульвар) о том, что «6 повестей о легких концах» в Россию не допускаются. Буду Вам бесконечно благодарен, если вы поможете разъяснить это явное недоразумение и настоять на пересмотре решения.

Я жду ответа от Госиздата касательно этой книги (т.е. «6 повестей»).

Я сейчас пишу новую вещь:

«Трест Д.Е.

(История гибели Европы по последним данным)».

Это сатира-утопия. Европа гибнет между 1928–1940 гг. при содействии американского треста, организованного авантюристом Енсом Боотом.

Я предлагаю эту вещь для «Красной Нови»². В ней будет около 6 печатных листов, и ее можно напечатать в двух книжках. После этого издать отдельной книгой. Я написал уже около 16 глав. Всего будет 40, и книгу я закончу в течение месяца.

Если Вас «принципиально» эта вещь занимает, напишите

мне (также и об условиях), и я Вам вышлю всё, что будет к этому времени написано.

В Москву я полагаю приехать весной.

Еще раз спасибо и сердечный привет.

Ваш Эренбург

P.S. Вот названия написанных глав:

Часть первая

Енс Боот и организация «Треста Д.Е.»

1. Первый завтрак мистера Твайта
2. Другие события того же исторического дня
3. Корень зла, или непростительная рассеянность монахского принца
4. Дальнейшие последствия рокового шага
5. «Мерси, я не танцую» (о роли личности в истории)
6. Европа, или m-lle Люси Фламенго
7. Честь рода лордов Хэгов оскорблена
8. Тяжелое расставанье
9. Превосходная бритва за 20 центов
10. «Час изобретений»
11. В радужном предвиденьи свадебного путешествия
12. Но что «но»?
13. Небольшое аналитическое отступление
14. «Д.Е.»

Часть вторая

Гибель Европы

1. Именины Енса Боота

2. Предсмертные слова фараона Ферункануна

Гонорар, о котором Вы пишете (75 з<олотом>), очень хорош. Но мне были бы важны следующие обстоятельства:

- 1) чтоб скоро вышло (это главное);
- 2) чтоб гонорар был выплачен здесь или переслан сюда в валюте;
- 3) чтоб я имел право издать здесь эту книгу (только для за- границы, конечно).

Э.

Впервые – Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования / Литнаследство. Т.93. М., 1983. С.579–580. Публикация Е.А.Динерштейна. Подлинник – Архив Горького, П-ка КН. 1-94-2.

С А.К.Воронским ИЭ поддерживал деловые литературные отношения в 1920-е гг. – изредка печатался в «Красной Нови» (впрочем, после изгнания Воронского – тоже), издавался в «Круге». Огостельных нападков на ИЭ ортодоксальных левых критиков Воронский никогда не разделял.

¹ Из Г.Эренбург.

² В «Красной Нови» не печатался; в 1923 г. напечатан в московском издательстве «ЗиФ».

211. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 9/2 <1923>

Дорогая,

ни с Евреиновым¹, ни при Евреинове ничего не пил (клянись!).

«Непр<авдоподобные> Ист<ории>» мои первые рассказы, и я их послал тебе больше года назад.

Рецензии в «Книге и Рев<олюции>»² не читал. Если будет, пришли.

«Серапионам» привет. Я посылаю им со Шкапской³ «конструктивные» карандаши, а тебе перо. Можешь писать стихи с успехом. Еще духи, но немецкие. (За Coty⁴ здесь можно получить в морду).

Я пишу новую вещь

Трест Д.Е.

(История гибели Европы по последним данным)

Весело. Действие происходит между 1926–1940 гг. Трест американский, а во главе европейский авантюрист Энс Боот.

Получила ли ты «13 трубок» и читала ли в «Кр<асной> Нови» отрывок из «Курбова»? Напиши. Жду очень твоих новых стихов. Люблю их по-настоящему.

«Хам» Тихонова – здорово. Прекрасный тяжеловоз.

Целую крепко и жду писем. Прости за невнятность мою – не выпался.

Твой Илья

Шоколад мой. Что написал обо мне Горнфельд?⁵

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 321–322. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Николай Николаевич Евреинов (1879–1953) – режиссер, драматург, теоретик и историк театра; с 1920-х годов в эмиграции.

² Рецензия И.Оксенова на «Раздумия» (Книга и революция, 1922, № 6).

³ М.М.Шкапская гостила в Берлине в начале 1923 г.

⁴ Знаменитая французская парфюмерная фирма.

⁵ Видимо, речь идет о рецензии на «Неправдоподобные истории» (Лит. Зап. 1922, № 1; подписана: «Г.»).

212. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 20/2 <1923>

Дорогая,

я, кажется, долго тебе не писал. Главным образом вследствие чихания на мир (отнюдь не аллегорического, но жестокопростудного).

Посылаю тебе рецензию. Я дал одному старательному юноше твою книгу, и вот что из этого вышло¹.

Я показал В<иктору> Б<орисовичу Шкловскому> то место твоего письма, где ты говоришь о женщине². Спросил: из-за кого? Отрицает. Я тоже не знаю. Более того, я замечал, что женщины, которые нравятся ему, отнюдь мне не нравятся. «Почему же не любить?» – «Не знаю. Вероятно, из-за механизации (sic!)». Так<им> обр<азом> я... автомобиль.

По этому случаю я изменил моей «карамбе» и купил желтую кожаную каскетку. Что же касается моей механистичности, то... тебе виднее!

Сегодня сажусь за прерванный болестями «Д.Е.». Это очень веселая и жуткая штука. Уже 2/3 Европы ликвидированы. Остаются пустяки.

Получил листы московского изд<ания> «Курбова».

Смысл текста трудно понять: 600 (шестьсот) смысловых опечаток.

Впрочем, все это вздор. Не забывай меня: важнее. Пиши. Целую крепко.

Твой Илья Э.

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 322–323. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Речь идет об А.В. Бахрахе, опубликовавшем первую рецензию в ноябре 1922 г., и его отклике на книгу Полонской «Знаменья» (Дни. Берлин. 1923, № 85, 11 февр.). «Главное у Полонской радость бытия», – писал Бахрах.

² Возможно, речь идет о скрытой причине временного ухудшения отношения Шкловского к ИЭ, про которое сообщалось в письмах к Полонской и Шкапской 18 ноября 1922 г.

213. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 21/2 <1923>

Дорогой Владимир Германович,
Таиров¹ передал мне 15 ф. Спасибо!

Вышла Ваша «Шестая дверь»². Только что получил ее. Издана средне. Получил «Одиссею»³ – сборник, по-моему, на редкость плохой, частью позорный (рассказ Савватия⁴, напр<имер>). Посылаю Вам рецензию на него в «Днях».

Ваша книга в «Геликоне» уже брошюруется. Обложка наборная – красный и черный шрифты. Мне нравится, как издано.

Я получил корректуру «Курбова» (московского изд<ания>). Там около 600 (шестисот) опечаток! Дал телеграмму, чтобы задержали печатанием, но не знаю – успеют ли.

Если будут отзывы о нем и о сборнике «Недра»⁵, пожалуйста, пришлите.

Получили ли Вы «Русск<ую> Книгу» № 11 – 12?

Как с моими книгами – с «6 повестями»?

Пишите.

Здесь нудные морозы. «Diele» вновь открыта до 12. Вопреки молве тихо и скучно.

Любовь Мих<айловна> шлет сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ А.Я.Таиров с Камерным театром находился в Берлине на гастролях.

² В.Лидин. Шестая дверь. Книгоиздательство писателей в Берлине, 1923.

³ Одиссея. Зарубежный сборник. Кн. 1. Берлин. 1923; в книге – рассказ Лидина «На путях».

⁴ «Средневековье»; Савватий – псевдоним Натальи Игнатьевны Потапенко (ее книги выходили в России с 1913 г.; с 1920-х – в эмиграции).

⁵ В альманахе «Недра» (№1, 1923) был напечатан отрывок из романа «Жизнь и гибель Николая Курбова» («Тараканий Брод»).

214. В.Г.Лидину

<Из Берлина Москву,> 28/2 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

я получил Вашу рукопись у Ангарского, он ее, конечно, не берет. Я много дал бы, чтобы присутствовать при том, как он читал некоторые главы. Сейчас рукопись у <А.Г.>Вишняка – он ее читает. Но он предлагает 1 фунт за лист – напишите, согласны ли Вы, – немедленно.

Я залпом прочел «Морской сквозняк» (кстати, заглавие мне кажется неубедительным). Многое в ней мне очень понравилось. Глава о чуде XX века, о гусе и князе и др<угие> – превосходны. Я страшно радовался ее языку, который, очевидно, означает известный перелом. К недостаткам (или свойствам, мне чуждым) я отношу 1) элемент философский, неск<олько> близкий... «третьей столице», напр<имер> все главы о России, ученый и пр.; 2) отсутствие единого объединяющего сюжета – порой кажется, что это том превосходных рассказов в комплекте журнала за

год, то есть начало 1-го рассказа, 2-го и т.д., потом продолжение 1-го, 2-го и т.д.

За эти замечания не сердитесь. В общем вещь хороша, и только русской некультурностью можно объяснить дальнейшее, т.е. успех «Третьей Столицы»¹ и пр.

Посылаю Вам снова вырезку из «Clarte», где имеется о Вас.

Как «6 повестей» и «Непр<авдоподобные> истории»?

Я заканчиваю «Д.Е.». Сегодня получил телеграмму от «Круга»² с предложением дать им по 75 рублей за лист. Вероятно, так и выйдет.

Здесь все по-старому – вчера были на балу «Sturm»³. Немцы целовались и густо камемберисто пахли.

Пришлите мне, пожалуйста, «Эхо» и др<угие> московские журналы.

Письмо <А.Г.>Левенсону переслал.

«Мышиные будни» уж в брошюровочной. Обложка наборная – красная и черная, хорошая.

Сердечный привет от Люб<ови> Мих<айловны>.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Повесть Б.Пильняка (1923).

² Московское издательство артели русских писателей во главе с А.К.Воронским (1922–1929); помимо книг выпускало одноименный альманах. Роман «Трест Д.Е.» «Кругом» издан не был.

³ В берлинской выставочной галерее.

215. А.Я.Аросеву

<Из Берлина в Москву,> 28/2 <1923>

Trautenaustr. 9

Уважаемый Аросев (простите, не знаю Вашего отчества), сегодня я получил Вашу телеграмму. В течение ближайших 2–3 дней вышлю Вам через представительство 24 главы «Треста Д.Е.». Всего в книге 31 глава. 7 глав Вам вышлю не позднее 10-го марта.

По получении рукописи (24 глав) прошу Вас телеграфно сообщить мне Ваш окончательный ответ.

В телеграмме сказано «условия согласны». Очевидно, это относится к письму Воронскому. На всякий случай, во избежание недоразумений повторю вновь:

Гонорар 75 р. за лист (одно издание 5000 экз<емпляров>).

Гонорар уплачивается мне в Берлине в фунтах или долларах по курсу котировальной комиссии (московской).

Книга должна выйти не позднее чем через 3 месяца по предоставлении рукописи.

Я имею право продать здесь издание этой книги (только для заграницы).

Итак, жду Вашего ответа и благодарю.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам лично мой искренний привет и благодарность за Ваше ко мне доброе отношение.

Ваш Илья Эренбург

P.S. Если М.М.Шкапская уедет <из Берлина> не позднее 5-го марта, пошлю рукопись через нее.

Да, еще забыл: к книге должна быть приложена карта Европы (фантастическая). В трех цветах. Ее здесь делает по моим указаниям художник¹. Я высылаю ее Вам вместе с рукописью. Она может служить обложкой. В крайнем случае можно печатать одним цветом. За карту Вы заплатите по Вашим ставкам.

Э.

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

В ту пору с А.Я.Аросевым, обратившимся к ИЭ по поручению московского кооперативного издательства «Круг», ИЭ лично знаком не был; они встречались впоследствии, когда Аросев был на дипломатической работе в Европе (1924–1933) и руководил ВОКСом в Москве (с 1934 г.).

¹ В.Константиновский, оформивший геликононовское издание романа «Трест Д.Е.»; его работа была использована для оформления «Треста Д.Е.» в Госиздате Украины (1924), но не в московском ЗиФе.

216. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 2/3 <1923>

Дорогой Владимир Германович,
на днях писал Вам обо всем.

«Морской сквозняк» сейчас у <А.Г.>Вишняка. Он, кажется, возьмет ее. Но даст только по фунту за лист. Приемлемо ли это для Вас?

Позоеву¹ я не видел и рукописей, о которых Вы пишете, не получал.

Я заметил в «М<орском> с<квозняке>» две описки, которые Вы исправьте: Вестен – запад, а не восток (Остен), шампанское не Seck, а Seckt.

Что писал обо мне Брюсов?²

Здесь все по-старому. Бьют фицы³.

Привет!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Е.В.Позоева – актриса Камерного театра (приехав с театром в Берлин на гастроли, она должна была передать ИЭ рукописи от Лидина).

² Видимо, речь идет о статье Брюсова «Вчера, сегодня и завтра русской поэзии» (Печать и революция. 1922, № 7), где упоминается «Илья Эренбург, усвоивший за последние годы, вместо своего прежнего четкого стиха, манеру писать нарочито неряшливо (впрочем, в своей новейшей книжке «Опустошенная <так! – Б.Ф.> любовь» вернувшийся к обычным приемам символистов». О сборнике «Опустошающая любовь» Брюсов написал подробно в статье «Среди стихов» (Печать и революция 1923, № 7).

³ Т.е. взбивают коктейли.

217. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 10/3 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

Вишняк прочел «Морской скв<озняк>» и хочет его взять, но предлагает по 1 фунту за лист. Напишите, согласны ли Вы, – если нет, то что сделать с рукописью.

Алексеев¹ требует у меня рукописи Вашу, Соболя, Яковлева², но у меня нет их – артистка, очевидно, надула.

Посылаю вам рецензию.

Книга «Мышиные будни» готова и Вам выслан пробный экз<емпляр>.

Как мои дела?

Горячий привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Глеб Васильевич Алексеев (1892–1938) – беллетрист; в 1923 г. заведовал редакцией в «Книгоиздательстве писателей в Берлине»; в ноябре 1923 г. вернулся в СССР; репрессирован.

² Александр Степанович Яковлев (1886–1953) – прозаик.

218. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 10/3 <1923>

Дорогая моя,

книгу твою можно устроить здесь. Предлагает «К<нигоиздательств>о писателей» – 10% с облож<ной> цены (по коэф<фициенту> для выплаты). Расплата 1/3 по получении рукописи, 1/3 по выходе книги, 1/3 через 6 месяцев после выхода книги.

Если тебе это подходит, пришли мне сейчас же рукопись. Я спрашивал у Ш<кловского> о Гржебине – ничего определенного.

Да передай Тихонову, что это же и<здательств>о предлагает ему издать для заграницы книгу («Брагу» или другую комбинацию из 2 книг) на тех же условиях, т.е. 10%.

Сегодня отбывает Шкапская. Она везет тебе перо. Возьми у нее¹. Погляди у нее же фотографию Sturm'бала – там найдешь Ш<кловского> и меня., также Шкапскую самое². О ней: и Шкапчик просто раскрывался (это по поводу фотографии).

Прочла ли ты «13 трубок»?

Спасибо за хорошие сухие стихи.

Я кончаю «Д.Е.».

«Жизни Иск<усств>»³ и статьи Лунца⁴, о которой пишешь, не получил, – снег и скучно. Сегодня Дуров⁵ с крысами придет ко мне, т.е. в «Prager Diele» (кафе, вместо Rotonde'ы).

Целую нежно.

Твой ИЭ

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 323–324. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Шкапская ехала в Москву через Петроград.

² Фотография сохранилась в альбоме Шкапской (РГАЛИ Ф.2182. Оп.1. Ед.хр.141); среди участников бала на ней также изображен художник Лисицкий.

³ Еженедельный петроградский журнал, посвященный литературе, театру и кино; выходил с 1917 г.; печатал также еженедельные программы театров.

⁴ Видимо, имеется в виду рецензия Серапиона Льва Натановича Лунца (1901–1924) на «Хулио Хуренито», напечатанная в альманахе «Город» (Пг., 1923).

⁵ Со знаменитым цирковым клоуном Владимиром Леонидовичем Дуровым (1863–1934) ИЭ подружился в Москве зимой 1920/21 гг.; встречался с ним и за рубежом во время дуровских гастролей.

219. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 28-го марта <1923>

Не вздумай, получив сие послание, решить, что я, возлюбив «машинизм», отныне письма буду исполнять на машинке. Нет, подобный способ моему пассаестическому сердцу весьма претит. Но я, уступая соединенным мольбам переписчиц, издателей, корректоров и прочих заинтересованных лиц, приобрел себе дорожную машинку и теперь должен практиковаться. Ты на меня не сердись.

Я тебе писал о твоей книге. Получила ли ты письмо? На всякий случай повторяю. Ее хочет издать здесь «К<нигоиздательст>во Писателей» (марка не ахти какая), условия:

10% с номинала. Думаю, что издание в России не остановит их. Напиши мне ответ. Пришли мне свои последние стихи, очень хочу.

Особливо хочу прочесть *«Лирическую фильму»*¹.

С Асеевым лично не знаком. Стихи его большей частью люблю. Его же статьи остроумны, но чрезмерно легки, и не той легкостью, которую я люблю.

В.Б.<Шкловский> кончил новую книгу «ZOO». Среди зверей сего сада имеюсь и я, описан не особенно удачно, но «благожелательно»². Встретив меня, как-то спросил: «Скажите, а почему я вас так не любил?». Но я никак не мог ответить на сей важный вопрос.

С Европой я кончил и от жалости чуть-чуть не плакал. Мне очень хочется поскорей тебя познакомить с моим новым героем, племянником *Хулио Хуренито с Энсом Боотом*. Ах, как умел любить этот человек m-me Люси Бланкафар, урожд<енную> Фламенго – финикианскую царевну – Европу! Посылаю тебе в качестве экзотики последнюю страницу рукописи. Издавать ее в России будут, кажется, если сему не воспрепятствует ни прекрасная «Анастасия»³, ни не менее прекрасный пильнячок Б.

Меня продолжают усердно хаять. Дело в том, что я должен быть чем-то средним между неслыханным циником и Боборыкиным⁴. Получить это среднее не так-то легко, и естественно, что люди потеют. Однако рецензии ты мне пришли.

Вчера я осматривал радио-станцию Науена. Очень здорово. Большое голое поле, а в нем тонкие, стройные мачты вышиной в Эйфелеву, держатся они на одной точке. В самом доме гигантские машины и 3 человека. Слышал божественное чириканье: это сообщили в Чили курс марки и пезо. Voile!⁵

Дорогая, не забывай меня. Пиши чаще. Нежно целую

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 324–325. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Речь идет о поэме Полонской «В петле», написанной в 1923 г. и

напечатанной в альманахе «Ковш» (1925, № 1) с подзаголовком «Лирическая фильма» и посвящением М.Шагинян; в книге Полонской «Упрямый календарь» (Л., 1929) – с подзаголовком «Лирический фильм» и без посвящения.

² В книге «Зоо. Письма не о любви» (Зоо – зоопарк в Берлине) Шкловский писал: «Илья Эренбург ходит по улицам Берлина, как ходил по Парижу и прочим городам, где есть эмигранты, согнувшись, как будто ищет на земле то, что потерял. Впрочем, это неверное сравнение – не согнуто тело, а только нагнута голова и округлена спина. Серое пальто, кожаное кепи. Голова совсем молодая. У него три профессии: 1) курить трубку, 2) быть скептиком, сидеть в кафе и издавать «Вещь», 3) писать «Хулио Хуренито»... Природа щедро одарила Эренбурга – у него есть паспорт. Живет он с этим паспортом за границей. И тысячи виз. Я не знаю, какой писатель Илья Эренбург. Старые вещи не хороши. О «Хулио Хуренито» хочется думать. Это очень газетная вещь, фельетон с сюжетом, условные типы людей и сам старый Эренбург с молитвой; старая поэзия взята как условный тип.... У Эренбурга есть своя ирония, рассказы и романы его не для елизаветинского шрифта. В нем хорошо то, что он не продолжает традиций великой русской литературы и предпочитает писать «плохие вещи» (В.Шкловский. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С.338, 339).

³ Французское прозвище цензуры.

⁴ Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921) – плодовитый бытописатель, автор свыше ста романов, пьес и пр.

⁵ Вот! (фр.).

220. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 29/3 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

тяжело писать Вам о литературных делах, зная о Вашем горе¹.

Хочу рассказать Вам, что «Мышиные Будни» поступили уже в продажу. Они очень хорошо изданы. Обложка – наборная – великолепна. Встречены тепло. Я пишу о них в «Р<усской> Книге»².

Элиасберг³ переводит один из рассказов на немецкий язык.

«Геликон» хочет издать и «Морской сквозняк» – он только ждет Вашего ответа.

Дорогой Владимир Германович, если Вы решите приехать сюда – рассчитывайте на меня в смысле высылки визы. Я думаю, что Вы соберетесь сюда на лето и мы Вас очень ждем.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о смерти в феврале 1923 г. первой жены Лидии Елены Александровны.

² Рецензия на «Мышиные будни» в журнале «Новая Русская книга» не появилась.

³ Александр Самойлович Элиасберг (1878–1924) – переводчик, историк литературы, собиратель автографов; с 1905 г. жил в Германии (в Мюнхене, с 1923 – в Берлине).

221. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 31-го марта <1923>

Дорогая Мария Михайловна,

я хотел было просить Вас, чтобы Вы меня простили за то, что я пишу Вам на машинке, но подумал, что после Берлина Вы мне все простите! Причины сего явления лежат глубоко: с одной стороны Ангарский, презирая меня и превознося Орешина¹, однако выдал мне какие-то неожиданные фунты. Константиновский² бы сказал «вот так фунт!». Впрочем, он ничего не сказал, а я купил себе дорожную машинку. Великолепие! Конструктивизм, как говорит моя горячо любимая супруга. Но на машинке, оказывается, надо уметь писать. Как раз теперь происходит редкое в природе явление: я не пишу никакой книги, кончив «Трест Д.Е.», и не желаю столь вскоре возвращаться к нравам уже погибшей Европы. Итак, остается практиковаться на письмах к друзьям, неизбалованным моим глубоко светским почерком.

Спасибо за письмо и за все хлопоты. Я было взволновался за судьбу чемодана, но сегодня получил письмо от сестры <Из.Г.Эренбург> – он получен. Только при осмотре, очевидно, пропали различные мелочи, как-то перо Ек<атерине> Отт<овне Сорокиной> и др.

Сестра мне писала, что Вы были у нее, и всячески Вас расхваливала. И за это спасибо.

От Аросева я пока получил только телеграмму с просьбой выслать конец <рукописи романа «Трест Д.Е.»> и с обещанием письма. Я выслал неделю тому назад ему через представительство конец рукописи. Ответа еще не получил. Читали ли они ее при Вас? Как нашли со стороны цензурной?

Жду от Вас подробного письма, что нового нашли Вы в литературном мире.

Здесь же все по-старому, пожалуй за исключением совсем удивительной весны. В «Цоо»³ обо мне, между прочим, имеется: скоро весна, в «Прагер Диле» вынесут на веранду столики и Эренбург наконец увидит небо. И так, я сижу на верандах кафэ и вижу небо. Вероятно, это плюс чисто женское воспитание сделают меня действительно новым Жуковским.

Я читал заметку Лунца о «Хуренито» в «Городе» и был польщен⁴. Все мои грехи там ровно вдвое умалены: я писал эту книгу не 2 месяца, а 28 дней.

Жду с подлинным нетерпением достойный трактат Слонимского⁵. Кстати, курит ли кто-ниб<удь> из Серапионов трубку? «Курбов» наконец вышел в Москве; здесь же будет готов на днях.

Простите за несурзное письмо. В следующий раз напишу лучше, честное слово!

Любовь Мих<айловна> и я <низ страницы оборван, и 2 слова неразборчивы>

Напишите об Ек<атерине> Отт<овне> и Иринке – как нашли их?

Целую нежно Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 556–557. Подлинник – ФШ, 23.

¹ Петр Васильевич Орешин (1887–1938) – крестьянский поэт.

² Владимир Константиновский – художник, автор эффектной обложки для «Треста Д.Е.».

³ Книга Шкловского «Зоо, или Письма не о любви».

⁴ Рецензия Лунца на первый роман ИЭ должна была появиться в № 4 (1922) «Литературных записок», который не вышел вследствие запрещения журнала; напечатана в первом (и последнем!) номере питерского альманаха «Город» (1923). В рецензии Лунц назвал «Хулио Хуренито» «сатирической энциклопедией».

⁵ Возможно, речь идет о книге Слонимского «Палата смертников», вышедшей в 1923 г.

222. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 19/4 <1923>

Дорогой Владимир Германович, чтоб прожить хорошо 3 месяца в каком-нибудь местечке у моря или в горах, по сегодняшним ценам и сегодняшнему курсу Вам нужно примерно 60 – 80 долларов. Я буду очень рад, если вы решите приехать. Если Вам нужно будет ч<то>-л<ибо> касательно визы и пр. – можете рассчитывать на меня. Яценко выслал Вам № 2 «Р<усской> Книги», где имеется большая рецензия о «Шестой Двери»¹. О «Морском Сквозняке» я буду сам писать в «Книге»².

Адрес моей сестры <Из.Г.Эренбург>: Кривоколенный пер., 14, кв.45.

«Эхо» получил – спасибо!

Авторские «Мыш<иных> Будней» Вам посланы уже недели две тому назад. Прилагаю рецензию на эту книгу Юлия Исаевича <Айхенвальда>³.

Если что нужно – напишите. Напишите и вообще, когда будет возможность и охота.

От Любви Мих<айловны> и меня сердечный привет.

Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Рецензия А.Бахраха; утверждала, что «книги Лидина точно гладкие верстовые столбики, уныло стоящие на длинном, нескончаемом пути», и рассматривала «Шестую дверь», как очередной такой столбик.

² ИЭ выполнил обещание, поместив рецензию в последнем номере (№ 5–6) журнала, переставшего затем выходить. Оспаривая суждения рецензентов о прежней прозе Лидина, он подчеркнул высокое качество книги «Морской сквозняк».

³ *Б.Каменецкий (псевд. Айхенвальда)*. Литературные записки // Руль. Берлин. 1923, 15 апр. (с.10). Айхенвальд писал, что «Мышинные будни» «написаны очень стильно, ухищренно, с явной боязнью простоты, энергичными мазками» и при этом автор – «талантливый техник слова, затейник, способный выученик больших мастеров».

223. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 21/4 <1923>

ЛЮБЕЗНАЯ,

теперь ты от Шкапской все знаешь (не только Шкапчик, но и Эренбург, оказывается, просто открывается), знаешь, что я отнюдь не поэт божьей милостью, но деловой американец, т.е. сам мистер Куль¹. По сему случаю, блюда стиль, пишу на машинке марки «ПРЕСТО» и не стыжусь. Кстати, расскажи, что тебе еще сообщила наша матердолороза?² В частности, беремен ли я? от кого? на каком месяце? Алло!³

Что касается «трубок» и халтуры, то должен тебе откровенно признаться – здесь ты имеешь дело не просто с виноватой нежностью во взоре, а со священной проституцией. Я написал эту книгу в две недели, сидя на балконе в Бинце. Писал и сам вслух смеялся. Это на меня действовало ничуть не хуже морского воздуха. Если же выражаться менее изысканно: охота пуще неволи. Я буду очень рад, если ты меня разругаешь за подобные занятия подробней.

Ты наверное уже получила моего «Курбова». Вот эту книгу я писал с великим трудом. Правда, я почти заболел от нее. Не знаю, вышла ли она от этого лучше. Напиши свое мнение – им я очень дорожу. Кстати или, вернее, некстати: вопреки всем сера-

пионам вселенной – программа-максимум – писать легко (увы, это граничит с вздором и редко когда и редко кому дается).

Здесь все то же, т.е. Берлин, холод и в достаточной дозе графалексейниколаевичтолстой (тьфу, какое длинное слово).

Читал твое стихотворение «Договор»⁴ – хорошо. Я определенно люблю твой пафос. Вообще я тебе верю: искусство существует вне антуража. «Лефы», вероятно, ерунда, а стих Пастернака и Коонен в «Федре»⁵ – реальность. Итак, я снова отрекаюсь⁶, я снова за искусство.

Прекрасен «Хам» Тихонова. Баллад не люблю. Что делают Серапионы?

Здесь начинается «Беседа» (Горького с Ходасевичем)⁷. Это очень приличная беседа, и меня туда не пускают. Да, так вот, Горький напечатал в одном бельгийском журнале переводы Зоценко («Казимира») и Федина («Сад») и статью о Серапионах⁸. О поэтах там сказано следующее – точно перевожу – «согласно мнению Ходасевича, который, по-моему, является самым крупным поэтом современной России, молодой Николай Чуковский⁹ подает величайшие надежды. Его поэма «Козленок» идет в первом № «Беседы». Я люблю баллады Познера, молодого человека, проживающего ныне в Париже, где он учится в Сорбонне. Весной он собирается в Россию и вновь присоединится к «серапионам». Он пишет свободным стихом с юмором. В его стихах интересная смесь иронии и благородства. Баллады Одоевцевой полны оригинальности и интереса». Теперь ты видишь, как хорошо формируют симпатичных бельгийцев!

Алло! Алло!

Пиши мне чаще и не сердись на это послание.

Целую тебя крепко!

Твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 325–327. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Американский делец, персонаж романа «Хулио Хуренито».

² «Mater Dolorosa» («Мать Скорбящая» – лат.) – название сборника стихов М.Шкапской, изданного в 1921 г. в Петрограде и в 1922 г. в Берлине.

³ Пародируется манера речи мистера Куля.

⁴ «Хотя бы нас сожгли и пепел был развеян...» (сентябрь 1922 г.); напечатано в журнале «Россия» (1923, № 7) и без названия – в книге «Под каменным дождем».

⁵ Алиса Георгиевна Коонен (1889–1974) – ведущая актриса Московского Камерного театра, сыгравшая главную роль в спектакле 1921 г. по пьесе Расина «Федра».

⁶ В 1920–1921 гг. ИЭ был пылким пропагандистом конструктивизма, «искусства вещи», и эта его эстетическая позиция была близка группе «Леф».

⁷ Журнал литературы и науки; издавался в Берлине в 1923–1925 гг. и начиная с № 2 был запрещен к распространению в Советской России.

⁸ Статья М.Горького «Группа Серапионовы братья» была напечатана по-французски в журнале «Disque vert» (1923, № 4–6), выходившем под редакцией Ф.Элленса; полностью по-русски см.: М.Горький и советские писатели. Литературное наследство. Т.70. М., 1963. С.561–563.

⁹ Николай Корнеевич Чуковский (1904–1965) активно посещал собрания «Серапионовых Братьев» в 1921 г.; впоследствии известный прозаик и переводчик стихов.

224. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 29-го апреля <1923>

Дорогая Мария Михайловна, прощать после Берлина Вы должны мне все лишь потому, что здесь познали всю мою низменную природу. Говорят, кстати, «лучше поздно, чем никогда». Говорят и наоборот. На машинке, надо надеяться, я скоро буду писать сносно и число моих грехов уменьшится на 1¹. И то хорошо – я не избалован. За присланную рецензию² русское спасибо и земной поклон (как видите, черты национальные свойственны не одному Пильняку. Вот я скоро научусь каяться, тогда вы меня окончательно полюбите). Этот Князев³ удивительно мягкий и сердобольный человек. Мне только не совсем ясно, куда он меня хочет поместить по моем приезде в Питер – в клинику или в то место, о котором я, по его словам, недостаточно уважительно отзываюсь⁴. На-

пишите, как отнеслись петроградские труженики, получившие предостережение, к двум столь вредным книжкам?⁵ Я вправду опасуюсь теперь за судьбы Коли Курбова. Если увидите еще рецензии, пришлите, пожалуйста, а также не поленитесь, напишите, что говорят о том же Коленьке, а следовательно и об Ильюшеньке в сферах высших, как-то литературных и пр. Да здравствует Прагердиле и Ферстер!!! Я весьма расстроен упорным, чисто эпическим молчанием Аросева. Конец рукописи <романа «Трест Д.Е.»> они давно получили. Телеграфировал. Ответ «письмо послано». Еще раз. То же самое. Странные бывают письма (чтоб не сказать люди). Может быть, Вы можете как-нибудь воздействовать на них, чтоб они ответили. Если можно, пришлите мне пьесу, о которой пишете. Дело в том, что я, поглядев Коонен в «Федре», решил во что бы то ни стало написать для Камерного театра трагедию⁶.

От Екат<ерины> Отт<овны Сорокиной> давно не имею писем. Даже не знаю, как ей понравились вещи. Радуюсь, что она наконец склоняется к мысли съездить сюда летом.

Спасибо, что пишете о сестрах и об Ирине. Бунтовать дело хорошее, можно сказать, родное дело, но объектов Вашего бунта я на сей раз не разделяю. На А.М.<Ремизова> сердиться грех – честное слово, Асыка⁷ на том свете накажет. Кстати, причисляется ли у Вас обезволпал⁸ к мистическим понятиям?

Письмо Ваше передано⁹. «Цоо» веселая книга. Как поживают Серапионы? Видал отгиски «Беседы»¹⁰. Скучная беседа. Психеечка и пр. Белый в своей статье там м<ежду> пр<очим> упоминает Вас¹¹.

Я написал Вам исступленно длинное письмо, так как все еще стучу одним пальцем, натер мозоль. А Вы еще хотите, чтобы я о знаках препинания думал!

Не сердитесь за скомканное письмо.

Любовь Мих<айловна> шлет сердечный привет.

Целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 558–559. Подлинник – ФШ, 29.

¹ ИЭ имеет в виду его неразборчивый почерк.

² Заметка о романе «Жизнь и гибель Николая Курбова», подписанная «В.К.»: «Веч. Красная газ.». Пг., 1923, 16 апр.

³ Василий Васильевич Князев (1887–1937) – поэт-сатирик и журналист, подписывавшийся «В.К.»; расстрелян.

⁴ В заметке В.Князева говорилось: «Гнусная и грязная книга, полная клеветы на революцию (в частности, на Чрезвычайные комиссии), обывательщины и патологически судорожных попыток низвести героическое и бессмертное до уровня свидригайловщины, пошлости, низменности. Автор, несомненно, душевно и нравственно больной человек».

⁵ Одновременно с заметкой о романе ИЭ «Жизнь и гибель Николая Курбова», которая заканчивалась предостережением: «Остерегаем тружеников Петрограда от покупки этого клинического гнилья», В.Князев напечатал и заметку, посвященную книжке детских стихов Е.Полонской «Зайчата», завершавшуюся предупреждением: «Остерегаем детвору от этого сборничка».

⁶ ИЭ связывала близкая дружба с А.Я.Таировым и А.Г.Коонен (см. об этом: *Б.Фрезинский*. Алиса Георгиевна и Душистый горошек // Экран и сцена. М., 1995. 29 июня – 6 июля). Дарственная надпись на нумерованном экземпляре (№ 89) романа «Хулио Хуренито» гласит: «Алисе Георгиевне Коонен скромная благодарность за Федру. Илья Эренбург. Берлин 1923» (РГАЛИ № 14983а). Замысел трагедии для Камерного театра ИЭ тогда не осуществил, но в 1925 г. он написал для Камерного театра своеобразную и яркую пьесу, действие которой происходило во время гастролей Камерного театра в одной из стран Латинской Америки. Пьеса Таирова несколько напугала, и он не рискнул ее поставить (Мейерхольд от такой пьесы не отказался бы, но тогда ИЭ был с ним в ссоре). В 1948 г. Таиров поставил на сцене Камерного театра вторую пьесу ИЭ, специально для него написанную, – пьесу-памфлет «Лев на площади»; она стала одной из последних работ закрытого в 1949 г. театра (в небольшой эффектной роли в этом спектакле выходила на сцену столь ценимая ИЭ А.Г.Коонен).

⁷ Царь Асыка – ремизовский персонаж; см.: *Е.Обатнина*. Царь Асыка и его подданные. СПб., 2001.

⁸ Имеется в виду Обезьянья Великая и Вольная Палата – литературная игра, придуманная А.М.Ремизовым в Петрограде и продолженная им за рубежом.

⁹ Видимо, В.Б.Шкловскому.

¹⁰ Речь идет об оттиске № 1 (май – июнь 1923) горьковской «Беседы».

¹¹ Главная мысль статьи А.Белого «О “России” в России и о “России” в Берлине» (Беседа. №1, 1923, май – июнь. С. 211–236) совпала с тем, о чем писал ИЭ с 1921 г. – настоящая литература остается в России: «Скажу откровенно: таланты и продолжались, и рождались лишь там: там творил Сологуб, рос Замятин, рождались Серрапионовы братья, явились: Всеволод Иванов, Пильняк; Ходасевич сказался большущим поэтом, сказалась Марина Цветаева; творчески жили: и Гумилев, и Ахматова; достижения Клюева, Маяковского, Пастернака, Есенина, Шкапской и многих других – не Берлин: здесь явились «талантики»; там созревали таланты...» (С.228).

225. А.С.Ященко

<В Берлине, апрель-май 1923>

Небезызвестный Ященко,

я собираюсь писать о Лидине. Но имейте в виду, что в ближайшем № Вы обещали писать о новых книгах. Напишите сразу о двух, т.е. о «Курбове» и о «Д.Е.». Это удобней. Оставляю Вам пробные экз<емпляры>. Не надуйте. Привет!

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 150. Подлинник – Гуверовский институт.

226. А.С.Ященко

<В Берлине, апрель – май 1923>

Дорогой Александр Семенович,

где Ваша статья обо мне? Я думал, что она уже в наборе! Если Вы не написали, то напишите сегодня же!!! Не то... не то я Вас буду лечить с помощью небезызвестного «Афро». О Лидине дам, лишь когда увижу Ваше¹.

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 150. Подлинник – Гуверовский институт.

¹ Яценко о книгах ИЭ не написал, но в последнем номере (5/6) «Новой русской книги» наряду с рецензией ИЭ на «Морской сквозняк» Лидина была напечатана рецензия Р.Гуля на «замечательную книгу» ИЭ «Жизнь и гибель Николая Курбова».

227. Е.Г.Полонской

<Из Веймара в Петроград, открытка с интерьером Дома-музея Гёте; штемпель Петрограда 8 мая 1923>

О чудачестве. Гёте изучал теорию цветов. Остались приборы. В Веймаре имеется ультра-«левая» академия. Художники приходят в домик и дивятся, глядя в стекла. Рядом со стеклами прихода-расходная книга г.советника – «за овощи 65 пф.». Дальше плохая кровать. Конец. Гёте умер. Стóрожу на чай. В академии открывают новое искусство. Я еду в Берлин. Это в порядке вещей. А еще: пиши мне.

Целую.

Твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 327–328. Подлинник – РНБ ОР.

228. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 15/5 <1923>

Дорогой Владимир Германович, я получил «Морской сквозняк». Хотел писать о нем в «Р<усской> Книге». Но Яценко получил уже тоже книгу и дал писать о ней Бахраху (которому книга весьма нравится). Я послал ее сегодня моему переводчику на немецкий – надеюсь, выйдет. Ю.И.<Айхенвальд> писал о Вас в «Р<уле>»¹. Хвалил. То, о чем Вы меня просите, стоит 6 долларов. Устрою немедленно. Рад буду Вас видеть здесь. «Круг» выписал телеграфно мою книгу «Трест Д.Е.», а теперь почему-то не отвечают и, очевидно, «саботируют». Не знаете ли Вы, в чем дело? Напишите мне. Я весьма заинтригован. Карточку пришлю². Мне пишут из Петербурга, будто там «Курбов» изъят.

Так ли это? Здесь говорят, что им все возмущены. Бедный Ангарский наверное рвет на себе волосы.

Ваш Эренбург

Привет от Люб<ови> Мих<айловны>. Ваш Эренбург.

Впервые (с купюрами) – XI, 314–315.

¹ Рувль. 1923, 15 апр.

² Для подготовленного Лидиным сборника автобиографий современных русских писателей и образцов их прозы «Литературная Россия».

229. Е.И.Замятину

<Из Берлина в Петроград,> 16/5 <1923>

Дорогой Евгений Иванович,

я прочел Вашу статью о моих книгах¹, и очень захотелось поблагодарить Вас. Мое восприятие Вас как самого большого мастера заставило меня с волнением ожидать Вашей оценки. Поэтому ваши хорошие слова так порадовали и ободрили меня. Для меня они не рецензия, а письмо мне же в порядке вежливости.

Надеюсь, что судьба как-нибудь сведет нас и сможем побеседовать.

Сердечный привет!

Ваш Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.171. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.1.

Это письмо, отправленное на адрес редакции журнала «Россия», положило начало переписке ИЭ с писателем Е.И.Замятиным (1884–1937). Об их отношениях см. статью составителя в НЛО, 19.

¹ *Е.Замятин. Эренбург // Россия. 1923. № 8 (вышел в апр. 1923 г.); републикация: НЛО, 19. С.169–170.*

230. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 18-го мая <1923>

Дорогой Владимир Германович, вчера я видел Николая Семеновича <Ангарского> и узнал от него о всех злоключениях, постигших «Курбова». В итоге он написал, не спросив моего согласия, предисловие¹, которое даже в его пересказе носит возмутительный характер. Неужели книга в Москве действительно так встречена всеми? Вспомните, что я здесь ничего не знаю, что это для меня крайне важно, и напишите.

Очевидно, в связи с этим моя вторая беда: сегодня я получил телеграмму от Воронского: «Трест Д.Е.» политически отклонен. Это меня совсем зарезало.

Я рассчитывал на гонорар за эту вещь. Деньги мне теперь нужны до крайности. Посему очень прошу вас, если «Трест» не запрещен вообще цензурой, то попытайтесь предложить его в другое и<здательст>во, а если запрещен, то отрывки в журналы. Очень устроите.

Напишите, удалось ли что-нибудь сделать. Как с моими старыми книгами?

Посылаю карточку. Если не годится, то возьмите ту, что у Соболя.

Я сказал Ященке, что хочу писать о «Сквозняке». Он согласился. Писать буду на днях.

Собираетесь ли приехать и когда? Сердечный привет от Люб<ови> Мих<айловны>.

Ваш Эренбург

P.S. «Мор<ской> Сквозняк» – перечел. Прекрасная вещь! Послал ее Элиасбергу на предмет перевода.

Впервые.

¹ В предисловии Ангарского говорилось: «Автор ничем не отличается от тех "приемлющих" Октябрьскую революцию добрых интеллигентов, кои приемлют "как красную" без Трибунала, Г.П.У. и других органов пролетарской диктатуры», а описание в романе работы ЧК сравнилось с описанием белогвардейских фельетонистов (см.: X1, 316).

231. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 18-го мая <1923>

Дорогая Мария Михайловна, почему Вы не пишете мне? У меня тьма неприятностей. Во-первых, был изъят «Курбов». Ангарский вчера признался мне, что он добился отмены сей меры ценой для меня тяжкой: он написал предисловие весьма сомнительного свойства, для меня всячески неприемлемое¹. Я возмущался, но ничего поделать не мог.

Далее: сейчас получил телеграмму от Воронского – «Трест политически отклонен рукопись передана Шкапской». Зарезали! Теперь надежда на Вас: может быть, можно как-либо помочь. Я не знаю, отклонило ли рукопись данное издательство или цензура. В первом случае, может быть, Вам удастся устроить это в другом месте. А во втором придется ограничиться печатанием отрывков в журналах, тогда раздайте отдельные главы в различные места. Главное, выколоти сейчас 200 рублей, необходимых Екатерине Отговне <Сорокиной> на проезд и пр. Не сердитесь, милая, что я столь нагло обременяю Вас! Сама судьба и Воронский сделали Вас наперсницей бедного Енса².

Я очень хочу, чтобы Екатерина Отговна поскорее выбралась. Я устроил дело с визой, и деньги на пребывание ее здесь у меня имеются. Но на проезд должен дать «Трест». Только не посвящайте, пожалуйста, ее во все мои финансовые соображения, а как только Вам удастся заполучить что-либо за «Трест», передайте ей. Получив сумму в 100 рублей, она сможет уже выехать.

Живу неважно. Хвораю: сердце саботирует. Ничего не пишу. Ездил немного по Германии. Мечтаю об отдыхе.

Злоключения «Курбова» меня не радуют. Зато была большая и полновесная радость: прочел статью Замятина обо мне³. Редко чьи-либо слова произвели на меня столь ободряющее впечатление.

Вышла «Беседа», пристойная и безмерно скучная. Нравится мне «Цоо». Больше никаких новостей. Весны не было вовсе: дождь и ветер. Скучно! А впрочем, простите, что скулю.

Не забывайте и пишите. О судьбе «Треста» напишите, как только удастся Вам что-либо выяснить.

Пишете ли что-нибудь?

Любовь Мих<айловна> шлет привет. Не забывайте. Целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 560–561. Подлинник – ФШ, 30–31.

¹ Роман все-таки был разрешен к распространению в СССР без того, чтобы в тираж клеивали предисловие Ангарского.

² Енс Боот – главный герой романа «Трест Д.Е.».

³ *Е.Замятин. Эренбург // Россия. 1923. № 8.*

232. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 19/5 <1923>

Дорогая моя, ты стала чрезвычайно скупа на письма. М.б., рецепт и хорош в лаконичности своей, но меня этим не вылечишь. А болен я злобой. Суди сама: «Курбова» изъяли. После сего издатель, не спросив меня, чтобы спасти книгу, написал к ней возмутительное предисловие. Каково? Далее – вчера получил от Воронского телеграмму о том, что «Трест Д.Е.» отклонен по политическим мотивам. Меня против моей воли загоняют в «ZOO». Напиши, есть ли место в Петербурге, где я могу печататься и где сносно платят. Существуют ли издательства, которые купили бы что-ниб<удь>. Не забудь – узнай и напиши.

Если ты встречаешься с Замятым, скажи ему, что я очень обрадован статьей его обо мне и послал ему письмо через «Россию». Не думай, что я столь падок на похвалы. Просто я ценю очень мастерство и европейскость Замятина. Читала ли ты «Курбова»? «Д.Е.» здесь выходит на днях, и я стараюсь тебе переслать его, хотя это теперь трудновато. Что ты делаешь и что пишешь? Здесь так холодно, что мне кажется, будто Гольфстрем окончательно покинул Европу. Вышла ли твоя новая книга?¹ А о Пастернаке ты зря: он не

виртуоз, но вдохновенный слепец, даже не сознающий, что он делает.

Пиши же чаще. Целую.

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 1. С. 328–329. Подлинник – собрание составителя.

¹ Свою вторую книгу, «Под каменным дождем», Полонская выслала ИЭ, надписав ее строчкой из его стихотворения «Стали сны единой достоверностью» (1922): «От любви в плетенке Фьезоле. 11 мая 1923 года. Петроград. Е.П.».

233. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Москву,> 22/5 <1923>

Дорогая Мария Михайловна,

спасибо за письмо и за все заботы обо мне. Я удручен неудачами. Судьба «Курбова» мне непонятна. Я никак этого не ждал. Очевидно, отвык от климатических условий. Напишите мне, пожалуйста, подробно, что говорят о нем как в литературных, так и в нелитературных кругах.

Еще непонятна судьба Енса¹. Я злюсь сильно на <издательство> «Круг» – они тянули дело три месяца и все время давали неправдивые телеграммы: «ответ послан» и т.п. (это Аросев).

Мои материальные дела пошатнулись и продать «Д.Е.» в Россию для меня более чем полезно. Может быть, Лидину и удастся это сделать. Если что-либо узнаете в этой области до Вашего отъезда в Крым – напишите мне, не поленитесь.

Я себя плохо чувствую. Думаю, что скоро удастся выехать из Берлина. Рад за Вас, что едете в Крым.

Увидав Эк<атерину> Отт<овну, скажите (я ей писал на днях и скоро опять напишу), чтобы она нелепыми слухами не смущалась. Я надеюсь, что хотя бы части «Д.Е.» Лидин продаст. Тогда он ей переведет 56 долларов, и пусть не задумываясь немедленно едет. Уговорите ее, пожалуйста!

Спешу отослать письмо – пишу мало. Да и мрачен (все от сердца – без аллегорий). Не забывайте и пишите мне.

Весь Ваш И.Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 561–562. Подлинник – ФШ, 32.

¹ Т.е романа «Трест Д.Е.».

234. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 22/5 <1923>

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил письмо от Шкапской – описывает неудачу с «Д.Е.». Сообщает, что рукопись передала Вам и что Вы пытаетесь ее устроить в и<здательст>ве «Главбума». Я страшно благодарен Вам и стыжусь, что так эксплуатирую Ваше доброе ко мне отношение.

Устройство этой вещи в России имеет для меня первостепенное значение сейчас: деньги я все прожил, а здешние гонорары, как Вы знаете, ничтожны. Я рассчитывал на «Д.Е.» и сейчас сел весьма живописно. По письму вижу, что цензурного запрета нет (да и вряд ли он мог быть – вещь абсолютно безвредна). В худшем случае дело, очевидно, ограничится купюрами. Итак, постарайтесь! Буду Вам бесконечно признателен. Что касается условий, то всецело полагаюсь на Вас, – если 75 с листа много, пусть – меньше. Вам видней. Вы можете от моего имени подписывать договор в случае успеха. Главное – деньги. Мне очень важно получить 100 долларов сюда и 50 долларов переслать в Питер (Ек<атерине> Отт<овне> Сорокиной, Фонтанка, 18, кв. 29). Последнее – в первую очередь. На купюры соглашайтесь с тем, чтоб они были отмечены (точками).

Напишите мне, пожалуйста, почему «Курбов» вызвал такую бучу? Как он встречен в литературных кругах? Были ли о нем отзывы?

«Д.Е.» здесь уже готова. Обложка вышла хорошо (карта Европы). Гонорар гроши.

Моя статейка о «Морск<ом> Сквозн<яке>» будет помещена в ближайшем № «Русской Книги».

«М<орской> С<квозняк>» для немецкого перевода послал. Также жду ответа от «Renaissance du Livre»¹ о переводе «Мышиных Будней» на французск<ий>. Последнее, по всей вероятности, выйдет. Заплатят примерно 600 франков.

Жду с «понятным нетерпением» известий от Вас о «Д.Е.».

Жду Вас – (не передумали ли приехать?). Жизнь здесь, считая навскидку, снова несколько подешевела. Пансион в курорте стоит ½ доллара в день (хороший).

Привет от Люб<ови> Мих<айловны> сердечный.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Парижское издательство, где издавали переводы книг ИЭ.

235. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 24/5 <1923>

Дорогой Владимир Германович, посылаю Вам статейку, которая появилась в здешней газетке «Дни» о моей книге¹. Думаю, она может пригодиться для об-разумления и<здательств>в и цензуры.

С нетерпением жду вестей.

Сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ *С.Соловейчик*. Европа из Агитпропа // Дни. Берлин, 1923, 24 мая. В статье говорилось: «Когда «Даешь Европу» кричат пьяные комиссары, то это звучит очень гордо. Когда в Агитпропах ставят пьесы на эту тему, то значит им так приказывает начальство. Но когда писатель с именем под видом романа преподносит русской публике политический шарж, написанный в стиле провинциального Агитпропа, то это не может не вызвать сожаления».

236. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 28-го мая <1923>

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил Ваше письмо о том, что Вам удалось пристроить «Д.Е.», и пришел в великий восторг. Спасибо большое! Радуюсь Вашему хорошему ко мне отношению. Потом, Вы прекрасный товарищ, а мы все этим не избалованы.

О деле. Я послал Вам за последние 10 дней 4 письма, в одном из них доверенность. Условия – 60 рублей, – разумеется, годятся. Вот только вопрос в переправе денег. Нельзя ли добиться, чтоб они переправили деньги сами через госбанк по курсу официальному в долларах или фунтах (т.е. по паритету), не то при двойном обмене большая потеря. Пожалуйста, по получении денег 100 р<ублей> зол<отом> передайте по адресу: Спиридоньевский пер.,5, кв.1 Тихону Ив<ановичу> Сорокину¹ (это вместо того, чтоб пересылать в Петербург). А остальные перешлите мне. Я «курбовский» гонорар проел, и все расчеты на «Д.Е.». Печатать они должны с берлинского издания. Я вчера выслал Вам экземпляр, а сегодня Лежневу². Если эти не дойдут, сообщите по воздушной почте с указанием, на какой официальный адрес я могу переслать книгу через представительство. С рукописи пусть не набирают: там тьма описок, кроме того, я сделал кое-какие изменения. Что касается надписей на полях, которые имеются в берлинском издании, то в случае затруднений их можно упразднить. Обложку здешнего издания (карту) можно взять, заплатив художнику. Пропуски в тексте, если таковые будут, отмечать точками.

Насчет журналов: конечно, если и<здательст>во не препятствует, дайте отрывки. Гонорар присовокупите к посылаемому или передайте сестре.

Касательно «6 повестей»: согласен на 4. Но очень хотелось бы сохранить 2: «Витрион» и «Меркюр» (хотя бы с пропусками)³. Выясните это, пожалуйста, и напишите. В берлинском издании этой книги много опечаток. Поэтому для набора мне придется в случае успеха выслать исправленный экземпляр.

Вот все деловое. Еще раз за все спасибо.

Кто писал в «Россию» из Берлина, нас также весьма занимает⁴.

Вас лягнула на днях мимоходом Нина Петровская⁵ в «Накануне». От переводчика насчет «Сквозняка» ответа не имел еще. Я радуюсь успеху этой вещи. Мне она кажется значительной. Это несомненное торжество Вашей особой наблюдательности. Некоторые главы («Чудо XX века» и др.) изумительны.

Я расхворался и на днях уезжаю в Гарц. Не теряю надежды летом здесь встретиться с Вами. Пишите мне на адрес «Геликона» Bambergerstr. 7 Helicon-Verlag.

От Любови Мих<айловны> и меня сердечный привет

Ваш Эренбург

Впервые (с купюрами) – XI, 319–320.

¹ Тихон Иванович Сорокин (1879–1959) – искусствовед, друг ИЭ с 1912 г.; второй муж Е.О.Шмидт (Сорокиной).

² Исая Григорьевич Лежнев (1891–1955) – редактор журнала «Россия».

³ Книга вышла в 1923 г. в московском издательстве ЗиФ в составе 4-х повестей (запрещенный цензурой «Витрион» в нее не вошел).

⁴ Видимо, это письмо Н.С.Ангарского «Русская литература или шницель по-венски (литературный Берлин)» от 3 апреля 1923 г., напечатанное в № 8 «России» за подписью «Н.Ан-ского».

⁵ Нина Ивановна Петровская (1884–1928) – писательница, переводчица, мемуаристка, известная в кругу московских символистов, дружившая с Брюсовым и А.Белым; в Берлине с 1922 г. Об отношении к ИЭ см. ее письмо от 11 июля 1923 г. к О.И.Ресневич-Синьорелли: Минувшее. Вып.8. М., 1992. С.115; здесь имеется в виду ее статья в литературном приложении к «Накануне».

237. Е.Г.Полонской

<Из Гарца в Петроград,> 3/6 <1923>

Твое письмо получил. Спасибо за доброе слово о «Курбове». Я его особенно воспринимаю, п<отому> ч<то> ты со-

вершено права, говоря, что эта книга «для немногих». Его ругают и будут ругать. Он большое дитя и не сделает карьеры как «удачник», баловень Хуренито. Но я за это его люблю – за то, что писал его мучительно. И видишь, моя ненависть передалась тебе (первоначально эпиграф ко всей книге был: «Молю, о Ненависть, пребудь на страже»¹). Пишу тебе из курорта в Гарце, куда я отправился утишать свое взбунтовавшееся сердце. Ничего из этого пока не выходит. Бессилие и тоска. Холодно немилосердно (ты ведь знаешь, что солнце остыло на 4%?). Сiju в кафэ. Немцы богомольно слушают какой-то фокстротик. Когда я скрипнул стулом, раздалось «тссс». Так мы развлекаемся в Европах. Здесь я останусь на 2 недели. Потом до конца июля буду в Берлине. Лунц, верно, сразу попадет к Ходасевичу и К^о и его настроят². Ты ему скажи, чтоб он все же разыскал обязательно меня. Кроме тебя и «великой русской литературы» у меня с ним еще одна общая любовь – старая Испания³.

«Д.Е.» я тебе выслал. Напиши, дошло ли? Как читала? Книгу твою очень жду. Помимо всего, книги – ведь, пожалуй, письма, и весьма «по существу».

Я хочу писать лирико-эпическую поэму. Ты, м.б., слышала о том, что постройка какой-то дамбы в Америке лишит Европу Гольфстрема. Вот поэма об этом⁴. Борьба за жизнь, любовь и гибель.

Ehrenburg, Helicon-Verlag, Bambergerstr. 7, Berlin.

Вот по этому адресу теперь пиши мне. Скепсисом я занимаюсь мало. Для кафежных кретинив. Читая Диккенса и глядя мелодрамы, являю крайнюю сентиментальность. Что хорошего пишут у вас? Что говорят о моих новых книгах? Не забывай и пиши чаще! О, какой чувствительный вальс. Бобовый кофе стынет. За окном, осиливая скрипача, бесится зимний ветер. На Брокене⁵ снег. Скучно. Крепко тебя целую.

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. №1. С. 329 – 330. Подлинник – собрание составителя.

¹ Строка из стихотворения ИЭ «Не сумерек боюсь...» из «Опустошающей любви» (1922).

² Л.Н.Лунц выехал для лечения в мае 1923 г. из Петрограда в Германию, где находились его родители. ИЭ опасался, что в его отсутствие в Берлине Лунца настроят против него.

³ Действие пьесы Лунца «Вне закона» происходит в старой Испании; специалист по западным литературам, Лунц более всего знал испанскую.

⁴ Замысел осуществлен не был.

⁵ Гора в Гарце.

238. М.М.Шкапской

<Из Гарца в Москву,> 4/6 <1923>

Дорогая Мария Михайловна,

Вашу открытку получил. Получил наконец и письмо от Аросева (странное, где он м<ежду> пр<очим> упоминает о каком-то откровенном разговоре с Вами после возвращения рукописи). К счастью, Лидину удалось устроить «Трест». Надеюсь скоро увидеть здесь Ек<атерину> Отт<овну>. Я чувствую себя плохо, и доктор загнал меня в Гарц. Сегодня над нами на Брокене выпал снег (это в июне-то), отель топят. Сплошное Д.Е.! Сижу здесь, пока не поправлюсь (простуда). Хочется работать. С «Курбовым» у меня несчастье. В чем дело, толком я не знаю. Если напишете обо мне подробно, очень обрадуете. Я послал Вам на питерский адрес экз<емпляр> «Д.Е.». Как он показался Вам в целом? Издан, по-моему, очень забавно¹. Видели ли Вы Иринку? Что она? Как Ваше здоровье? Пишете ли? В Крыму, верно, тепло – это хорошо. Я стосковался по солнцу.

Пишите мне на «Геликон». Привет от Люб<ови> Мих<айловны>.

Целую Ваши руки.

Эренбург

Привет мой Марк.² и Бубе.

Впервые – Диаспора IV, 562. Подлинник – ФШ, 33.

¹ В «геликоновском» издании «Треста Д.Е.» на полях книги были напечатаны многочисленные подзаголовки по ходу действия.

² Возможно, имеется в виду Илья Маркович Басс – близкий друг Шкапской, которого ИЭ помнил еще по Франции 1913–1916 гг.

239. В.Г.Лидину

<Из Гарца в Москву,> 4/6 <1923>

Дорогой Владимир Германович, я уж послал Вам письмо, в котором благодарил Вас за все и просил принять условия «Земли и Фабрики». Если можно, добейтесь выплаты немедленно всего гонорара. Если нет, то ограничьте сроки. Также очень важно мне получить как можно скорей деньги сюда. Я послал Вам «Д.Е.». Но если книга не дойдет, сообщите, как переслать на официальный адрес, ибо в рукописи тьма описок, пусть набирают с здешнего издания (есть и изменения).

Что же касается «6 пов<естей>», то мне необходимо выслать им экз<емпляр> исправленный, но как (т.е. на какой адрес – частным лицам не пропускают)? Почему они выпускают «Витрион»? Ведь он и «Меркюр» только и стоят чего-либо. Остальное хлам. Аросев мне пишет, что Курбов конфискован. О том же говорит Ангарский. Так ли это? Письмо худощ<авому> брюнету переслал. На рецензию Бахраха¹ никто внимания не обращает. Рецензию Ю.И.<Айхенвальда> постараюсь достать и дошлю. От <переводчика на немецкий> Элиасберга ответа не имел еще. Как Ваши планы?

Пишите мне на адрес «Геликона».

От Люб<ови> М<ихайловны> и меня сердечный привет. Спасибо!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Возможно, имеется в виду рецензия А.В.Бахраха на повесть Лидина «Шестая дверь» (Новая рус. кн. 1923, № 2).

240. А.С.Ященко

<Из Гарца в Берлин,> 7/6 <1923>

Hotel Kurhaus

Schierke

Дорогой Александр Семенович, посылаю Вам рецензию о книге Лидина.

Надеюсь, что и Вы сдержали свое обещание!

Здесь мороз, и мы, возможно, на днях перекочем в Берлин.

Сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые – РБ, 151. Подлинник – Гуверовский институт.

241. Е.Г.Полонской

<Из Гарца в Петроград,> 12/6 <1923>

Дорогая, сегодня я получил твое письмо. Очень хорошее. Спасибо. Но за правду – правда. Не отдавай еретичества. Без него людям нашей породы (а порода у нас одна) и дня нельзя прожить.

Если хочешь, я понимаю психологически опалу Курбова. Он тоже еретик. Поэтому он и погиб. Наша ненависть как-то «беспредметней», подобающей и поэтому легко обращается в несоответствующую сторону. Но это мне дороже остатального. Мне кажется, что разное, но равное жизнью мы теперь заслужили то право на, по существу, нерадостный смех, которым смеялись инстинктивно еще детьми. Не отказывайся от этого. Слышишь, даже голос мой взволнован от одной мысли.

Мы евреи. Мы глотнули парижского неба. Мы поэты. Мы умеем насмехаться. Мы... Но разве этих 4 <-х> обстоятельств мало для того, чтоб не сдаваться?

Я получил твои две книги¹. Спасибо нежное. Мне понравился ряд стихотворений, особенно о революции (первое, потом насчет «корабля», с Перуном² и др.). Потом, с каменным

дождем. Меньше – 3-ий отдел. «Агарь» недостаточно дика и зла.

Я пишу стихи (впервые после годового перерыва). Это моя слабость. Писать трудно, т.к. плохо здоровье. Написал уж два.

Ты пишешь, что шлешь мне 2 рецензии. Но получил я лишь одну (о «Портретах»³).

Как с «Курбовым»? Были ли еще отзывы?

Получила ли ты «Д.Е.»?

Пиши мне на «Геликон» (Bamberger Str., 7). Через несколько дней я уезжаю в Берлин.

Целую.

Твой Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 231–233. Подлинник – собрание составителя. В конце письма переписано стихотворение «Страшный ящер и сивиллы в духе» из книги «Не переводя дыхания», которая издана не была, а рукопись ее затерялась.

¹ «Под каменным дождем» и книгу детских стихов «Зайчата» (Пг.: Радуга, 1923).

² Стихотворения «Что Талия, Евтерпа, Мельпомена?», «Октябрь», «Одни роптали, плакали другие».

³ Видимо, из петроградской газеты «Последние новости» за 18 мая 1923 г.

242. В.Г.Лидину

<Из Гарца в Москву,> 13/6 <1923>

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил Ваше «воздушное» письмо и тороплюсь ответить.

Спасибо за устроение книг. Набирать с рукописи ни в коем случае нельзя: есть важные изменения и тысячи описок. То же самое и с «б повестями» – там, напр<имер>, такие опечатки: «повоем» вместо «повоюем», «мешали пиво с водой» (вместо «водкой») и пр. Очень много их.

Я выслал Вам и <И.Г.>Лежневу «Д.Е.» заказной бандеро-

лю. Очевидно, не дошло. В понедельник 18-го я буду в Берлине и вышлю Вам экз<емпляры> «Д.Е.» и «6 повестей» через наше представительство воздушной почтой, так что не позже 23-го они будут у Вас. Пожалуйста, до этого времени задержите набор. На этом я категорически настаиваю.

Далее непереносимое условие – все купюры отмечаются строчкой многоточий.

Доверенность вновь высылаю.

С деньгами: 100 з<олотых> р<ублей> отдайте, пожалуйста, Тих<ону> Ив<ановичу> Сорокину, а остальные перешлите мне, чем скорей, тем лучше.

Т.И.Сор<окин> пишет, что говорил с Вами касательно жульничества «Первины»¹. Согласно Вашему совету я посылаю Вам письмо в «Союз писателей», членом которого состою.

Я до сих пор не получил ответа от Элиасберга. Сегодня пишу ему снова. Что касается французов, то они вообще на редкость медлительны. И даже если берут, то платят по выходе книги (т.е. в лучшем случае через год. Я до сих пор не получил за «Хуренито»). «Vroom» прогорел. Но все же я не теряю надежды устроить ч<то>-л<ибо> с Вашими переводами. Высылаю «Мыш<иные> Будни» одной знакомой шведке.

Вышла 4<-ая> «Эпопея». Там Ваша «Курга Баба». Мне нравится, за исключением языка, т.е. нарочитости синтаксической чересчур «национальной».

В рецензии на «Сквозняк» я как раз указываю на преодоление Вами этого «славянофильства».

Я очень рад буду написать о Вас в «России». Но написать хотел бы больше и содержательней, нежели в «Книге», – поэтому в ближ<айшую> неделю не могу: мы завтра уезжаем, в понедельник – в Берлин, без комнаты и пр.

Нельзя ли в № 11?² Ответьте!

Чувствую я себя неважно и хандрю.

Люб<овь> Мих<айловна> благодарит за память и шлет Вам сердечный привет.

Пишите! (на «Геликон»). Спасибо еще раз за все.

Ваш Эренбург

P.S. Можно ли в статье для «России» писать о Вас вообще, т.е. «исторически», или только о «последних» книгах?

Ради бога, задержите набор моих книг!

Впервые.

¹ Московское издательство, выпустившее в 1923 г. книгу ИЭ «Портреты современных поэтов».

² Речь идет о неизвестной статье ИЭ о Лидине для журнала «Россия».

243. Всероссийскому Союзу писателей

<Из Гарца в Москву,> 13 июня 1923 г.

В марте 1921 г. я продал гр. Ройзману¹ рукопись «Портретов русских поэтов» – права на одно издание в 1000 экз<емпляров>.

Весной 1922 г. я издал в Берлине (и<здательст>во «Аргонавты») книгу «Портреты русских поэтов», в сильно измененном и дополненном виде. Недавно и<здательст>во «Первина» перепечатало в 3 или 4 тысячах экз. берлинское издание, дополнив тысячей опечаток и не сняв даты. Эта книга резко отличается от проданной в 1921 г. рукописи (в последней отсутствовал портрет Пастернака и пр.). Я написал в «Первину», но ответа не получил.

Прошу, если это возможно, потребовать у «Первины» следуемый гонорар и передать его Влад<имиру> Герм<ановичу> Лидину, которому я доверяю также выяснение всех вопросов, связанных с этим делом.

Илья Эренбург

“Helicon-Verlag” Bambergerstr. 7
Berlin W

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Возможно, имеется в виду Матвей Давидович Ройзман (1896–1973) – московский поэт-имажинист, приятель Есенина.

244. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 19-го июня <1923>

Дорогой Владимир Германович, недавно послал я вам письмо с подробными ответами на все Ваши вопросы, а также вторично доверенность. Теперь спешу сообщить, что выслал Вам через представительство обе книги для набора, т.е. «6 повестей» и «Трест Д.Е.». Вы сможете получить их начиная с пятницы 29-го в отделе дипкурьеров у Каплана или Маркус. Они идут через Мирова¹ на Ваше имя. Умоляю «Трест» набирать не с рукописи, но с здешнего издания, а «Повести» исправить по посылаемому экземпляру.

Приехав в Берлин, узрел, что мою заметку о Вас² почему-то обкорнали. «Книга» выходит на днях.

Пришлю. Пишите!

Сердечный привет!

Ваш Эренбург

Сюда едет Пильняк³. Караул!

Впервые.

¹ А.Л.Миров-Абрамов – ответственный сотрудник советского представительства в Берлине и агент Коминтерна.

² В журнале «Новая рус. кн.», № 5–6.

³ Б.А.Пильняк находился в Англии вместе с Н.Н.Никитиным, который по издательским делам в июне наезжал в Берлин и сообщил, что по окончании английской поездки вернется в Берлин вместе с Пильняком.

245. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 28-го июня <1923>

Дорогой Владимир Германович, сегодня получил ваше письмо, копию договора и рецензию «Известий»¹. Спасибо.

Очень прошу вас настоять, чтоб набирали с книг. Я выслал их Вам давно почтой, очевидно, пропали. Но недавно я

послал снова через представительство, и на сей раз должны придти. Если их Вам не доставили до сих пор, зайдите за ними в <нарком>индел, в отдел дипкурьеров, и спросите Каплана или Маркус. Миров мне сказал, что книги будут в Москве не позже 24-го июня.

Что касается денег, то дайте <Т.И.>Сорокину сумму, которую он укажет. Если его жена едет в Берлин, дайте ему и остальные в валюте, чтоб она привезла мне; если так не выйдет, то перешлите на адрес «Геликона». Мне деньги весьма нужны. Ежели и «Неправдоподобные <истории>» удастся устроить, будет воистину неправдоподобно.

Я советую Вам на всякий случай написать Грегеру о переводах. С моей стороны делаю все.

Я напишу статью о Вас с радостью, раз есть еще время. Не позднее 10-го июля я вышлю ее воздушной почтой Лежневу. Скажите ему об этом. Статья будет небольшая, строк 100 примерно. Но передайте, пожалуйста, также, что я гонорара за мою статью² до сих пор не получил, что мне вовсе не нравится. Вышел ли № 9?

Ваша новая книга³ меня очень интересует. Думаю, что сама тема (вернее, темп) Вас в ней окончательно уведут от синтаксиса «Мышиных». Когда и где думаете ее издать?

Здесь все то же. Набобов и у нас много, но вместо жары стоят крещенские морозы. Еще приехал Никитин⁴, он, по моему, и с лица смахивает на незабвенного Пильняка. Был в «Диле». Последняя в опале. Вы можете в «Беседе» прочесть статью Белого, являющуюся чистым дилеборчеством⁵. Физов никто не пьет. Скучно!

Когда едете? Пишите. Любовь Михайловна благодарит за память и шлет привет.

Ваш Эрнбург

Впервые.

¹ Рецензия С.Борисова на роман «Жизнь и гибель Николая Курбова» (Известия. 1923, 21 июня).

² Очерк «Письма из кафе» (Россия. 1923, № 9) открывал впоследствии книгу ИЭ «Виза времени».

³ Видимо, «Будда и ковчег», вышедшая в 1923 г. в издательстве Френкель (М.-П.).

⁴ С Серапионовым Братом Николаем Николаевичем Никитиным (1895–1963) ИЭ тогда и познакомился; впоследствии их взаимоотношения стали более дружественными (см.: *Б.Фрезинский. Илья Эрэнбург и Серапионовы братья* //ВЛ. 1997, № 2.)

⁵ *А.Белый. О «России» в России и о «России» в Берлине*// Беседа. Берлин. 1923 , №1.

246. Е.Г.Полонской

<Из Гамбурга в Петроград,> 13 /7 <1923>

Издыхаю от жары, пива и немцев. Но это не по существу. Айхенвальд печатно объявил меня самым грязным писателем планеты¹. Тоже между прочим. О стихах: 1) если тебе удастся найти издателя, м.б., соединить в одну книгу новые и «Звериное тепло»². 2) В стих<отворении> «Так умирать...» 5 строчка с конца должна читаться: И сердце чтобы замерло под тормоз³. Исправь!

Пиши (на Геликон). Целую.

Твой Э.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 233. Подлинник – РНБ ОР (в номере месяца у ИЭ описка (написано «б» вместо «7»)

¹ Речь идет о рецензии на «Трест Д.Е.» «Погребение Европы» Б.Каменецкого (Ю.И.Айхенвальд) – Сегодня. Рига. 1923, 1 июля.

² ИЭ пытался с помощью Полонской издать в Петрограде сборник новых своих стихов «Не перевода дыхания».

³ Имеется в виду первоначальная редакция этого стихотворения, в которой было 24 строки (см.: *Поэты наших дней. М., 1924. С.101*).

247. М.М.Шкапской

<Из Вестерланда на острове Зельт в Коктебель,>18 /7 <1923>

Милая Мария Михайловна,

очень обрадовался, получив от Вас наконец крохотное пись-

мо. Если Вам хорошо в Коктебеле, радуюсь за Вас¹. (У меня об этом месте сохранились воспоминания неподходящие к “Sommerfrishen”², как говорят здесь). Отчего Вы так мало пишете?

Расскажите мне, каков теперь Коктебель? Поклонитесь тем, кто не плохо помнит обо мне. Еще просьба: найдите в деревне крестьян: Марину Васильеву и Гаврилу Стамова³, и передайте им от меня горячий привет. Они были с нами очень добры, и я часто вспоминаю их.

Пишете ли Вы стихи? Какие?

Мы сейчас на Северном море – есть такой остров Sylt у датских берегов. Здесь немки в ярких джемперах и таблички с курсом доллара. Впрочем, имеется море, и не эрзадное, – Балтийское, но с приливом и пр.

Я изредка пишу стихи и, несмотря на строгий запрет врачей, курю трубку.

В Берлине были серапионы Лунц и Никитин. Первый мне очень понравился⁴.

Читаю Диккенса и стихи Пастернака.

Ем мороженое. Каждый день читаю о себе ругательные рецензии. Собираюсь писать сентиментальный роман⁵. Книга стихов будет называться «Не переводя дыхания»⁶ (это без иронии).

Екатерины Отговны все нет. И ничего от нее давно не было.

Пишите. Привет от Любви Мих<айловны>. Нежно целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Пишите на «Геликон» – Vaumbergerstr 7.

Впервые – Диаспора IV, 563. Подлинник – ФШ, 39–40.

¹ По возвращении из Коктебеля Шкапская 20 сентября 1923 г. писала Волошину: «Милый Макс, добрый мой и родной, если бы Вы знали, как я тоскую по Коктебелю, по милой тишине холмов, по ласковому шепоту моря, по теплой и неиссякаемой сердечности Вашего дома и Вашей нежности» (РО ИРЛИ. Ф.562. Оп.3. №1303. Л.13).

² Дачная жизнь (нем.).

³ М.Васильева вместе со своим мужем А.В.Васильевым была сторожем дачи В.В.Вересаева (сообщено В.П.Купченко). Гавриил Дмитриевич Стамов (1884 – 1923) – коктебелец, после изгнания Врангеля был председателем Старо-Крымского ревкома.

⁴ Л.Н.Лунц приезжал в Берлин из Гамбурга 17 июня 1923 г. на два дня и виделся с Эренбургом. 20 июня он сообщал Серрапионам в Питер: «Эренбург полная неожиданность. Представлял себе: вертлявый еврей, а Ia Шкловский. Оказывается: плотный, сутулый, страшно спокойный человек, вечно сосущий трубку. Очень уравновешенный. Человек не плохой, и супруга славная. Но писатель – не очень. Прочел его новый роман «Д.Е.». Плохо... Проспорил с ним целый вечер в кафе о литературе» (ВЛ. 1993, вып. IV. С. 239–240)

⁵ «Любовь Жанны Ней».

⁶ Книга стихов «Не переводя дыхания» составлена ИЭ из 40 стихотворений (20 из «Звериного тепла» и 20 – новых). По поводу издания ее ИЭ вел долгие переговоры с Лениздатом; в результате издание осуществлено не было, а рукопись затерялась. После этого у ИЭ-поэта наступил долгий перерыв, и он снова начал писать стихи лишь в 1938 г.

248. В.Г.Лидину

<Из Вестерланда на острове Зельт в Петроград,> 18/7 <1923>

Дорогой Владимир Германович,
письмо Ваше получил. Заботами смущен и растроган!

Делаю всё возможное для устройства Ваших переводов. Надеюсь, что-либо удастся. Французы скоты – до сих пор тянут. Немудрено: ведь они целый год издают «Хуренито» (и гонорара не платят).

Я очень взволнован следующим: как с набором «Д.Е.», т.е. получили ли Вы наконец от вспотевшей Маркус книги? Напишите об этом!

Меня неистово обругал (в двух фельетонах) Ю.И.<Айхенвальд>: «грязь», «пакость» и пр.

Разбирая № 4 «Эпопей», на Вас сделал очередное мелкое пипи резвый Бахрах¹.

«Русская Книга» <№ 5 – 6> выйдет на днях. Тогда пришло вырезку. Здесь в покое напишу почище и получше статью для «России» о Вас, и к 1 августу Лежнев ее получит (хотя он почему-то недоволен, что я вздумал писать о русской литературе).

Напишите мне, сколько Вы получили от «ЗиФ» и сколько остается дополучить? Как мне отыскать Альбрехта?²

Получили ли Вы «Эпопею»? Дошел ли «Трест»?

Пишите на «Геликон».

Мы попали в интересное логово и через несколько дней удираем отсюда в Swinemunde. Здесь даже во время купания в море немцы смотрят на таблицу с указанием, сколько доллар.

Крепко жму Вашу руку и желаю хорошо отдохнуть.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ В берлинской газете «Дни».

² Человек, привезший ИЭ деньги от Лидина и с ними исчезнувший.

249. Л.Н.Лунцу

<С острова Гельголанд в Гамбург,> 25/7 <1923>

Дорогой д-р Лев Лунц,

спасибо за письмо. Даже не находясь в санатории¹, я привык жить от почты до почты. Идеал: получать письма, самому не писать. Все же могу сообщить Вам некоторые веселящие душу события.

Я долго выбирал, куда нам ехать. Решил, остров Зельт: морские птицы, тюлени, прибой и пр. Приехали. Море нашли с трудом. В нем купался один немец. На берегу вывешивали курсы биржи. Узнав, что доллар падает, немец невероятно <1 слово нрзб> и стал нырять как рыба. Его вытащили и отполили французским коньяком. Вместо моря имелись витрины ювелиров и меховщиков. В день приезда со мной случилось несчастье. Старое судно дает течь, как Вы сами знаете. А вот мои истлевшие брюки неожиданно дали две дыры, обнажив отнюдь не загоревшие ягодицы. Это было в шикарном кафэ

стиля бидермайер. Один из посетителей, старый немец в теннисных брюках, абсолютно новых, ударил палкой об стол, так что чашечка в стиле бидермайера сломалась, и завопил: unverschamt!² Мы сюда приезжаем для Erholung³ и должны смотреть вместо моря на... иностранных босяков. И при этом еще взимается куртакса! Вы легко поймете, что после этого мы покинули остров Зелът, так и не увидав ни морских птиц, ни тюленей.

Здесь, на Гельголанде, я купил себе клетчатые штаны для верховой езды (хотя остров любопытен тем, что на нем не имеется ни одной лошади) и изумрудные чулки; я бодр и полн энергии. Остров, кстати, хороший. Доказательства? 1. Всюду море. 2. Я не знаю, сколько сегодня доллар, хотя даже справлялся об этом.

Насчет кино спросите Шкловского⁴. В Германии никого не знаю. Во Франции есть Delluc (автор книги о Чаплине⁵). Если хотите, я могу Вас свести с ним.

Я ничего не делаю и рад буду получить от Вас письмо. Как здоровье? Что пишут Вам из Петербурга? Я давно не имел вестей от Е<лизаветы> Гр<игорьевны Полонской>.

Сердечный привет от Любви Мих<айловны> и меня.

Ваш Эренбург

Книг сейчас нет. Буду в Берлине скоро – пришлю.

Пишите мне на адрес «Геликона»:

Bambergerstr. 7.

Впервые – Лев Лунц и «Серапионовы Братья»/ Публикация и комментарий Гари Керна // Новый журнал. Нью-Йорк, 1966, № 82. С.151–152. Публикация Керна выполнена по подлинникам из Архива Лунца, принадлежавшего его сестре Е.Н.Горнштейн.

Это единственное письмо ИЭ, сохранившееся в архиве Л.Н.Лунца.

¹ Лунц находился в санатории на лечении.

² Бесстыдный! (нем.)

³ Отдых (нем.).

⁴ Видимо, Лунц спрашивал совета, кому послать свой новый сценарий «Восстание вещей».

⁵ Louis Delluc. Charlie Chaplin. Paris, 1921.

250. В.Г.Лидину

<Из Свинемюнде в Москву,> 1/8 <1923>

Дорогой Владимир Германович, писал Вам дней десять тому назад. Не знаю, в Москве ли Вы. Напишите мне, как достать человека, с которым Вы переслали гонорар? Мне очень нужны сии фунты, а он не заявляется. <И.Г.> Лежнев же пишет, что Вы «огорчены, что не с ним послали деньги» – эта фраза меня даже смутила. Уж не пропал ли тот? Ответьте! Так же 1) получили ли Вы книги и с набора ли набирается «Трест Д.Е.»? 2) Когда срок выплаты половины гонорара?

С переводами Ваших вещей затяжка. У французов, вследствие исконной медлительности, лета и indigestion¹ (они и с ответом Англии не спешат²). Здесь же – вследствие непривычки немцев ко многому, к чему мы давно уж привыкли (так с прошлой недели мы начали считать все на миллионы и пр.) Однако по-прежнему надеюсь, в особенности на первое.

Нахожусь сейчас в Swinemunde. Здесь русские дамы и комары. Кроме того, Кусиков, который в баре «Splendin» заказывает музыкантам: «3-ий (sic!) Интернационал». Особенно донимают комары.

Ответьте мне скорей (на «Геликон»). От Любви М<ихайловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Несварение желудка (фр.).

² Возможно, имеется в виду недовольство Англии в связи с французской оккупацией Рура в 1923 г.

251. В.Г.Лидину

<Из Свинемюнде в Москву,> 17/8 <1923>

Дорогой Владимир Германович, я в сверхкритическом положении¹. О здешних ценах и пр. Вы знаете, конечно, по газетам. Я абсолютно без денег. Альбрехта же нет! По слухам он проехал в Париж. Выручайте.

1. Ответьте мне срочно, имели ли Вы сведения, где сейчас Альбрехт. Как его найти? Кто он? (имя, отчество, профессия, в командировке ли и т.д.)

2. Нельзя ли в связи с мировой революцией, а также с исчезновением Альбрехта ускорить мне выдачу второй половины гонорара «Земли и Фабрики»? Я опасаясь, что Вы (по письму <Т.И.>Сорокина) уехали в Коктебель, пишу им отдельно об этом также. Спасите!

Почему не пишете? Горячий привет от Л<юбови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Если удастся получить деньги от «З. и Ф.», переведите их через банк телеграфом – это скорей всего.

Впервые.

¹ Резкий скачок инфляции застал ИЭ на отдыхе.

252. М.М.Шкапской

<Из> Свиномюнде <в Москву,> 18-го августа <1923>

Дорогая Мария Михайловна, верьте, здесь Коктебель тоже мнится иным миром и миром страшным. Нет, не хотел бы я вновь очутиться там, ведь с ним связаны у меня самые трудные и безлюдные месяцы моей жизни.

Что с Вами? Почему такая грустная? Как здоровье?

Я охотно бы сделал что могу касательно стихов Волошина, но книга уже вышла, кажется, месяц тому назад¹. Передам, но полагаю, что это непоправимо².

Я провел лето (сегодня – осень) пусто и невесело. Кроме красных боков Гельгоlanda и вспомнить нечего. Не работал. Впрочем, к зиме верно наберется крохотная книжица стихов, о которой писал Вам. В ней, как и во многом ином, я являюсь робким учеником Пастернака. Посылаю Вам одно стихотворение³.

Пишете ли Вы?

Передали ли Вы мой привет крестьянам Гавриле Стамову

и особенно Марине Васильевой? Это хорошая женщина. Еще в Коктебеле хороши холмы, но, разумеется, не натошак.

Здесь сейчас все нам знакомое⁴. Немцы, впрочем, удивляются. Надеюсь вскоре засесть за большой sentimentalный роман⁵.

Поездка Е<катерины> О<ттовны> расстроилась. Она сейчас на даче под Москвой с детьми⁶.

Пишите. Л<юбовь> М<ихайловна> благодарит за память и шлет сердечный привет.

Нежно целую Ваши руки.

Ваш Эр.

Впервые – Диаспора IV, 564–565. Подлинник – ФШ, 41–42.

¹ В конце июня 1923 г. в «Книгоиздательстве писателей в Берлине» вышла составленная А.С.Яценко книга М.Волошина «Стихи о терроре»; в конце сентября там же была издана еще одна книга Волошина – «Демоны глухонемые» (II издание; обложка работы художника Ивана Пуни).

² Видимо, речь идет о попытке Волошина как-то повлиять на процесс издания его стихов в Берлине. 13 октября 1923 г. Шкапская сообщила ему: «Книга Ваша, вышедшая за границей "подверглась" похвале "Руля". Рюль попал в Питер и Майский <редактор журнала "Звезда"> не рискует печатать теперь в Звезде те стихи, что хвалил Рюль. Боюсь, как бы вообще не вышло Вам каких неприятностей... М.б., Вы обдумаете план какого-нибудь открытого письма в газеты по поводу истории с напечатанием книги без Вашего ведома?» (РО ИРЛИ. Ф.563. Оп.3. №1303. Л.17).

³ Не сохранилось у Шкапской.

⁴ Имеется в виду сильная инфляция, хорошо знакомая жителям России по эпохе гражданской войны.

⁵ «Любовь Жанны Ней».

⁶ У Е.О.Шмидт было трое детей: Ирина (дочь ИЭ), Наташа и Андрей (дети Т.И.Сорокина).

253. Е.Г.Полонской

<Из Свиномюнде в Петроград,> 23/8 <1923>

Каждый раз читая твою прозу:

(кроме радости и пр. лирических предметов) почему ты не пишешь прозу? Злую, трогательную прозу растроганной солнцем змеи?

Серьезно: попробуй, урви месяц.

Жду твою поэму <«В петле»>.

В настоящий момент (т.е. в августе этого года) ничего издать в Берлине нельзя. Кризис и прочие умные слова. Издатели у меня пробуют деньги занять! Что дальше будет, неизвестно. Если будет возможность – устрою твою книгу.

Лучше Пастернака ничего не может быть! Тихонов при всех достоинствах в поэзии корыстен (термин, кажется, шагинянский), как самый закоренелый новеллист.

Я получил «На Посту»¹. Мне стало очень жутко от него. Напиши, так ли это? Т.е. много ли таких постовых и считаются ли с ними всерьез?

Ты мне ничего не пишешь о моей просьбе. А теперь это особенно важно для меня, т.к. в связи с репарациями и пр. здесь тиснуть книжку вряд ли удастся. А 1) мне хочется, чтобы она была издана; 2) даже малая сумма здесь была бы крайне полезна. Словом, пожалуйста, выясни этот вопрос. Книга будет на днях окончательно готова. Если отдельно, то 20 стихотв<орений>, если вместе с «Звер<иным> Теплом», то около 40. Напиши мне об этом скорей.

Через неделю возвращаюсь в Берлин и, если смогу, сразу сяду за сантиментальный роман.

Читала ли ты «ЦОО»? Мне в целом не нравится.

Было письмо от Лунца – он поправляется.

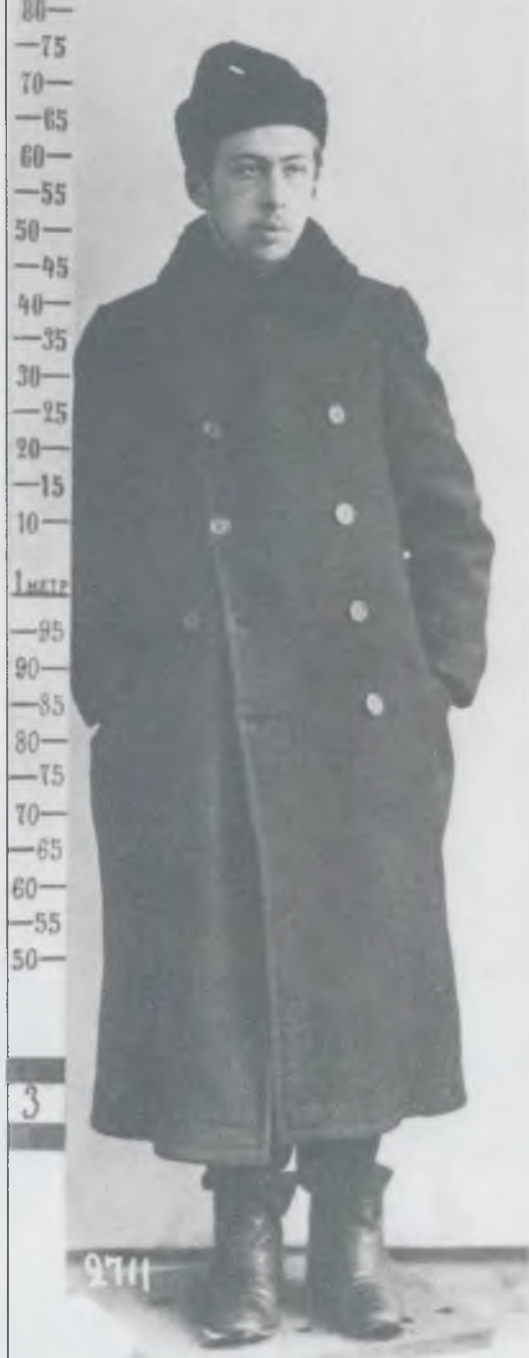
Мое сердце мне с редким упорством докучает.

Целую тебя. Пиши!

Твой ИЭ

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 233 – 234. Подлинник РНБ ОР.

¹ В № 1 (июнь 1923) напечатана статья Б.Волина «Клеветники:

Илья Эренбург в тюрьме.
Москва, 1908

Илья Эренбург с матерью и сестрами.
Киссинген, 1909

Елизавета Мовшенсон (Полонская)

Екатерина Шмидт (Сорокина)

Илья Эренбург.
Париж, 1915

М.А. Волошин в Париже

Б.В. Савинков

Эренбург, Брак, Ривера и Пикассо в кафе «Ротонда».
Рисунок А. Гоффмейстера

Илья Эренбург.
Берлин, 1922

М.М. Шкапская

Н.И. Бухарин

Андрей Белый, К.Н. Бугаева и Илья Эренбург.
Германия, 1922

Марина Цветаева
с дочерью Ариадной Эфрон

Е.И. Замятин

В.Б. Шкловский

Серрапионовы Братья.
Петроград, 1922

Л.Ю. Брик, О.М. Брик, Р.О. Якобсон, В.В. Маяковский.
Германия, 1923

Е.Г. Полонская

Н.С. Тихонов

А. Мальро, Вс. Мейерхольд, Б. Пастернак
дома у Мейерхольда

Москва,
1926

В.Г. Лидин и И.Г. Эренбург
во дворе дома на М. Никитской, 8

Москва,
1926

И. Эренбург, Я. Соммер,
М. Кудашева и Т. Сорокин

Празднование 5-летнего юбилея журнала «Красная новь». Москва, 1927
Сидят: В.В. Вересаев, Х.Г. Раковский, Б.А. Пильняк, А.К. Воронский,
М.П. Герасимов, К.Б. Радек с дочкой Соней, П.Н. Сакулин.
Стоят: ?, В.П. Полонский, Ф.В. Гладков, ?, А.М. Эфрос, И.Э. Бабель

Л.М. Козинцева-Эренбург, ?, Т.И. Сорокин, И.Г. Эренбург.
Париж, 1925

О.Г. Савич, И.Г. Эренбург, и В.Г. Лидин.
Париж, 1927

И.Г. Эренбург, Л.М. Козинцева-Эренбург и Л. Зборовский.
Выставка гуашей Л.М. Козинцевой-Эренбург
в галерее Зборовского. Париж, 1929

Сидят: Л. Грановская, И. Эренбург, Л. Воловик,
Л. Козинцева-Эренбург, Маревна.
Стоят: В.Л. Вишняк, А.Г. Вишняк, Д. Рысс, Б. Лекаш,
Р.Р. Фальк, Д. Гамсараган, Х. Грановский.
Париж, 1929

И. Эренбург и С. Эйзенштейн
в парижской квартире Эренбурга

П. Пикассо и М. Шагал
в мастерской Пикассо

Й. Рот, Л. Козинцева-Эренбург и И. Эренбург. Франкфурт, 1927

Илья Эренбург и Юлиан Тувим.
Польша, декабрь 1927

Фото И.Г. Эренбурга

Ирина Эренбург и Л.М. Козинцева-Эренбург, кафе «Дю Дом».
Париж, зима 1929–1930

Илья Эренбург.
Ленинград, 1926

Эренбург, Никитин, Брик», в которой роман «Жизнь и гибель Николая Курбова» обвинялся в клевете на большевиков, их вождей и т.д.

В архиве Полонской сохранился конверт от письма ИЭ с петроградским штемпелем 10 августа 1923 г., но само письмо не сохранилось.

254. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 2-го сентября <1923>

Дорогая, очень жду твоего письма касательно стихов. Книгу я кончил. Причины: 1) мне хочется, чтобы они вышли, а здесь все издательства закрылись и напечатать их никак нельзя; 2) мои финансовые дела плохи, и даже гонорар за стихи для меня теперь весьма существенен. Если можешь, устрой это и не сердись, что я тебе надоедаю. Сегодня вернулся в Берлин. Здесь теперь нехорошо и сильно напоминает мою последнюю книгу <Трест Д.Е.>. скоро напишу большое, сейчас обалдел от цен, счетов, кредиторов. Не забывай и пиши!

Целую

Твой И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 234–235. Подлинник – РНБ ОР.

255. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 2-го сентября <1923>

Дорогой Владимир Германович, спасайте! Положение здесь отчаянное. Все издательства здесь закрылись. Цены отчаянные. Живу в долг, но и эта возможность кончается. Альбрехт скрылся. Не сердитесь, что я так надоедаю Вам, но... словом, сами понимаете. Если есть какая-либо возможность, достаньте от «Земли и Фабрики» остаток гонорара и срочно сообщите: тогда я смогу получить эти деньги у Савича¹. Нет ли возможности пристроить «Неправдоподобные истории» или «13 тру-

бок»? Милый Владимир Германович, Вы, наверное, сами понимаете, как мне грустно так упорно и неистово эксплуатировать Вас. Здесь худо. Сегодня вернулся из Свиномюнде, Савич остался еще там на несколько дней. Пытаюсь теперь приналечь с французами насчет переводов Ваших и моих. Написали ли Вы рассказ с моими брюками?² Что теперь делаете? Я собираюсь сесть, если удастся обеспечить себя на месяц, за большой сантиментальный и авантюрный роман.

Очень возможно, что скоро буду в Москве, хотя точно еще не знаю. Пишите!

Сердечный привет

Ваш Эренбург

адрес:

Trautenastr. 9

Haus Trautenau

Впервые.

¹ Овадий Герцович Савич (1896–1967) – поэт и прозаик, московский приятель Лидина, с 1923 г. переехал с женой в Германию, где после революции жила его мать. Савич на всю оставшуюся жизнь стал ближайшим другом ИЭ.

² Видимо, речь идет о сюжете, содержащемся в письме Лунцу, хотя письмо Лидину с этим сюжетом не сохранилось.

256. М.Л.Слонимскому

<Из Берлина в Петроград,> 6 сентября <1923>

Дорогой Слонимский, только что получил Ваше письмо. Спасибо за приглашение¹. На беду, у меня сейчас нет новой вещи. Хочу Вам предложить напечатать один из рассказов, взятый из книг, целиком не прошедших в России. Можно взять какую-нибудь «трубку», которая не была напечатана в России: например, голландскую, или капитана, или даже с некоторыми изменениями «Петерсона». Потом еще: «6 повестей» выходят теперь в России под названием «4 повести»: «Сутки» <цензурно> не прошли, но «Витрион» издательство

выкинуло за «левизну» формы. Вот его предлагаю тоже. Если все это не подходит, то, отвечая «принципиальным согласием» и пр., прошу подождать, сколько – сейчас сказать не могу. Если же хотите напечатать одну из трубок или Витриона, то ответьте немедленно мне. Я несколько обработаю и пошлю в Петербург Вашему издателю.

Не забудьте прислать мне Вашу новую книгу². Желаю приятного отдыха или удачной работы или того и другого – на выбор. Жду ответа.

Сердечный привет

Ваш Эренбург

Trautenaustr. 9
Haus Trautenau
Berlin Wilm

Впервые – ВЛ. 1987. № 12. С.179. Здесь исправлено по рукописи. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.6–7.

¹ От имени питерского издательства «Атеней», в котором он тогда работал, Слонимский приглашал ИЭ принять участие в замышлявшемся альманахе. 17 августа 1923 г. он писал Лунцу: «Левка! Торопи Горького и Эренбурга <присылать рукописи>! Торопи! Пусть шлют на адрес изд-ва. Гонорар заплатят немедленно» (Новый журнал. Нью-Йорк, 1966, № 82. С.158).

² Имеется в виду либо выпущенная в 1923 г. «Палата смертников», либо изданная «Атенеум» в 1924 г. «Машина Эмери».

257. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 18-го сентября <1923>

Дорогой Владимир Германович, наконец-то Вы нашлись. Рад, что отдохнули. Очень прошу вас не огорчаться из-за этого сукиного Альбрехта. В жизни всякое бывает. Нам ли, «пишущим романы и стихи», сему удивляться. Сообщите мне его «приметы», то есть кто он, куда и в качестве кого ехал. Я попытаюсь разыскать его. Что же касается денег, буде они пропадут, то самым решительным образом прошу Вас и не думать об их возвращении. Вы абсолютно ни в чем не ви-

новаты, кроме как разве в добром отношении ко мне и в дружеских услугах, которыми я так часто пользуюсь.

На днях я узнал, что отрывок из «Морского Сквозняка» должен быть напечатан в ближайшем № журнала «Квершит». Журнал считается хорошим. Возможно, что это двинет вперед дело устройства перевода и всей книги. В материальном отношении это мелочь.

Вот Вам вновь мои назойливые просьбы: Постарайтесь извлечь в «Земле и Ф<абрике>» гонорар. Теперь уж прошли три, договором обусловленных, месяцев, и они должны заплатить. Насчет части из них я Вам писал: если это будет еще до отъезда Савича, то Вы ему отдадите в Москве. Остальные попросите и <здательст>во переслать через <нарком>инодел или внешторг, чтоб не платить процентов. Им это сделают. Очень прошу вас, дорогой Владимир Германович, двинуть это поскорей: обед у Ферстера стоит 35 миллионов, и с непривычки мы здесь все потеряли голову. Напишите, как дела с «Неправ<доподобными> Истор<иями>»? нельзя ли пристроить 2-ое изд<ание> Курбова, первое, по словам Ангарского, все утонуло? Не было ли о моих книгах каких-нибудь <удь> статей и пр.? Я запродам <И.Г.>Лежневу на корню новый роман и сейчас пишу с утра до утра. Печатать будет и в журнале «Россия» и отдельно. Заплатил по 95 р. за все вместе, изд<ание> 10 тыс. экз. Работой я весьма увлечен. Называется роман «Любовь Жанны Ней». Действие: Москва-Феодосия-Париж-Москва-Берлин. Думал, что выйдет нечто под Диккенса. Но результаты иные: не то уголовный роман, не то... Тургенев! Страшно даже. Ну, посмотрим, что получится.

Какую повесть написали Вы за лето? Что Ваши экцент<рические> рассказы? Послать ли «Зацветает жизнь»¹ в «Беседу»? Придумываю способы Вам подзаработать здесь, но пока что плохо. Вот разве что с чехами удастся. Пишите. От Любви Мих<айловны> и меня самый сердечный привет.

Ваш Эрнбург

P.S. Примите как запрет даже думать о возврате альбрых<товых> денег.

Когда выходят «Трест <Д.Е.>» и «4 пов<ести>»?
Савич ел сырое мясо (рубл<еное>) ипил книксбейн.

Впервые.

¹ Рассказ Лидина «Зацветает жизнь» был напечатан в № 4 «Беседы».

258. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 3-го октября <1923>

Дорогая, только что получил твое письмо. Спешу ответить: сегодня, кажется, уходит почта. Раньше всего тебе самые разнообразные спасибо и прочее. Издателю: я согласен ему дать одну или даже несколько прозаических книг. Свободны: 1) «Неправдоподобные Истории», 2) «13 трубок». Обе эти книги в России изданы не были. Далее, 7000 экз. «Курбова» затонули во время московского наводнения и, таким образом, эта книга тоже распродана. Итак, он может взять одну или все эти книги. Гонорар в зависимости от количества листов и прочего при тираже в десять тысяч 50-75 р. Условие, кроме того: немедленное издание моей книги стихов. Рукопись последней я пошлю тебе со следующей почтой, она в переписке. В книгу должно также войти почти все «Звериное тепло», значит, в общем, около сорока стихотворений. Гонорар за стихи прошу тебя назначить по твоему усмотрению в зависимости от ваших нравов. Если он согласен на это, то есть на немедленное издание стихов и на покупку по приличной цене прозы, то пусть срочно сообщит, так как у меня имеются другие предложения. Прозу я ему дам в несколько переработанном виде.

Вот и все дела. Когда буду отсылать тебе стихи (это издательская описка – читай: стихи), рассчитываю поговорить более по-человечески. В общем, я очумел: с утра до ночи я работаю. Пишу роман «Любовь Жанны Ней», санти-

ментальный «настоящий» роман с любовью, двумя убийствами, одной казнью, бегством, слепой, злодеями и прочим. Мне кажется, что это хорошо. Во всяком случае, ни над одной после «Хуренито» я не сидел с такой радостью. Пишу две недели, готова уже треть, четыре листа. Сейчас Жанна уже вернулась из России в Париж. Пишу его в турецкой темной кофейной. Как будто ты все это одобришь.

Еще здесь осадное положение¹ и прочее. Но я занят Жанной. Только ради бога не сочти это за стилизацию под Флобера. Пиши! Целую!

Твой ИЭ

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 235–236. Подлинник – РНБ ОР.

¹ «Осенью 1923 года всем казалось, что Германия накануне гражданской войны. Стреляли в Гамбурге, в Берлине, в Дрездене, в Эрфурте. Говорили о коммунистических «пролетарских сотнях», о «черном рейхсвере» фашистов... Гроза представлялась неминуемой. Прокатились слабые раскаты грома. Ничего однако не произошло» (7; 222–223).

259. М.Л.Слонимскому

Берлин, < в Петроград, > 5 октября <1923>

Дорогой Слонимский,

письмо Ваше получено, но сомнений моих оно не разрешило. Я по-прежнему не знаю, что Вам послать. Сейчас сижу над большим диккенсовоподобным романом «Любовь Жанны Ней». Я написал уже 18 глав, остается 28. Кончу, вероятно, в середине ноября. Но думаю, что после этого буду не менее двух месяцев бездельничать. Таким образом, речь о новой вещи можно будет вести не ранее февраля-марта. Твердо обещать ничего не могу. Если хотите, ждите, нет – берите «Витрион». Я его несколько переделаю и для этого оторвусь на денек от Жанны. Итак, решайте дело сами, а мне напишите поскорей. Если будете ждать новой вещи, то аванса не нужно, я их смертельно не люблю, то есть авансы. А если берете «Витрион», то очень прошу Вас устроить так, чтобы мне

деньги перевели поскорей, не дожидаясь рукописи, которую я в свою очередь доставлю аккуратно. Там примерно три четверти листа. Значит, буду ждать Вашего ответа.

Написали ли Вы что-либо новое? Здесь теперь неуютно. Я думаю даже, что Енсу Бооту¹ грустно. Впрочем, я мало что замечаю: живу иначе. Сегодня я кончил главу: « У нас сегодня молодое вино». Жанне сейчас хорошо, и я весел. Но ей предстоит много горя.

Сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1987. № 12. С.180. Здесь исправлено по рукописи. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.9–10.

¹ Главный герой романа «Трест Д.Е.».

260. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 6-го октября <1923>

Дорогая, три дня тому назад послал тебе воздушное письмо крайне тяжеловесного содержания: ответ касательно предложений издателя. После сего, да и вообще, хочу написать тебе настоящее незрзацное письмо. Но и сегодня из этого ничего не выйдет. Меня сочинительство заело! Пожалей! Я воспринимаю жизнь Жанны как близкого мне человека, кажется, самого близкого. И так как эта жизнь не из веселых, терзаюсь. Нет, вполне серьезно: я сильно опасаюсь судьбы а la Флобер. Его старческие слезы никак не обнадеживают.

Посылаю тебе при сем стихи. Раньше всего очень <прошу> написать мне о них чистосердечно свое мнение, не смущаясь словами: подражание, пастерначество и пр. Далее: если издатель примет условия, пусть немедленно пускает книгу в набор. Общее заглавие «Не переводя дыхания», так называется и первый отдел, второй – «Звериное Тепло». У тебя есть книга (я пришла другую, сейчас спешу), выкинь из нее стихотворения: 1, 5, 12, 19, 22. Кроме того, исправь единственную опечатку: в стихотв<орении> 14, строка 9, читай так:

Ведь как бы мы любви ни угождали...

Вот и все. Да, еще великая просьба. Если стихи мои будут печататься в Питере, возьми на себя корректуру. У меня ужас перед опечатками, особенно в стихах, и мне на сей счет не везет. Хорошо?

Я пишу уже 19 главу. Кончу через месяц. Вполне серьезно помышляю приехать на месяц в Россию.

Что ты делаешь? Пишешь ли? Если нетрудно, пришли новые стихи и поэму.

Целую.

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.236–237. Подлинник – РНБ ОР.

261. В.Г.Лидину

Берлин <в Москву,> 8-го октября <1923>

Дорогой Владимир Германович, я с отчаяньем читаю Ваши письма! Самое гнусное во всей этой истории это Ваше безвинное мученичество. Но верьте мне, и я чист как агнец. Все это напоминает таинственные проказы дорогого Енса Боота. Скажите людям из «Земли и Фабрики», что, очевидно, их преследует злой рок. Ни с одной из моих книг никогда не происходило ничего подобного.

Теперь по существу дела. Как видно, Укргосиздат решил, что я эмигрант и что со мной можно обходиться как с Шульгиным¹. Никогда никто от них ко мне не обращался, и о выходе книги я тоже узнал только из газетного объявления². Сегодня еще до получения Вашего письма я отправил через представительство им послание. Указываю, что я гражданин С.С.С.Р. и состою под охраной всех существующих законов или обычаев об авторском праве, что право издания «Треста» было мной передано «Земле и Фабрике», что это издательство, конечно, само с соответствующими требованиями, но что, если даже они удовлетворят все законные претензии издательства, я отнюдь не считаю вопроса ликви-

дированным и оставляю и тогда за собой право предстать перед ним с особыми авторскими претензиями. Письмо грозное. Не знаю, что из этого выйдет, но полагаю, что поступил правильно. Кроме того, посылаю Вам два официальных заявления: одно, если потребуется, для газеты, другое в издательство. Думаю, что этим исчерпывается все, что я могу в данный момент сделать. Теперь о «Земле и Фабрике» — их заявление об отказе выплатить мне гонорар я отстраняю. Я вполне письмом и заявлениями доказываю свою невинность. Я не могу страдать от того, что другое издательство, с которым я не имею ничего общего, поступило незаконно. Я согласен исключительно для дружественного окончания разговоров с ним на уменьшение гонорара с 60 на 45 за «Трест» и за «Повести», но при условии, если они немедленно сполна выплатят Вам весь гонорар и за «Трест» и за «Повести». Это выйдет что-то около 15 фунтов. Если они согласны и выплатят Вам, то дайте, пожалуйста, сейчас же краткую телеграмму с указанием только суммы в фунтах. Я возьму ее у Савича. Далее укажите им, что, даже если Укргосиздат выплатит им все убытки, я не успокоюсь. Ведь там и гонорар должен быть выше, чем 45 рублей, и, наконец, они, т.е. Укргосиздат, может быть, выпустили не 5000 экз., а больше.

Мне кажется, что я прав и в этом. Я уступаю им в цифре, но ждать больше не хочу, да и (между нами) не могу.

Что же касается «Непр<авдоподобных> Историй» и «13 трубок», то, пожалуйста, не заключайте относительно них окончательного условия, не запросив меня. В течение ближайших дней я жду выяснения реальности одного довольно заманчивого предложения³. Но сомневаюсь в успехе, поэтому очень прошу вас выяснить все с тем издателем и написать мне. Честное слово, Вы будете в раю!

Все Ваши просьбы будут выполнены. Савич, кажется, остается здесь до 20-го октября.

Я с утра до ночи сижу над романом. Кончил 19 глав. Страшен ли гнев Эрде?⁴

От Любови Михайловны и меня самый душевный привет.
Простите за все муки, клянусь – это не нарочно!

Ваш Эренбург

Впервые (с купюрами) – XI, 340–341.

¹ Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) – политический деятель (монархист и антисемит) и литератор, основатель и редактор русской националистической газеты «Киевлянин»; с 1920 г. эмигрант. Книги Шульгина «Дни» и «1920» были изданы в Ленинграде в 1927 г.

² В 1923 г. Укргосиздат выпустил самовольно роман «Трест Д.Е.» в обложке геликоновского издания.

³ Видимо, предложение, переданное Полонской.

⁴ Имеется в виду напечатанная 1 октября 1923 г. в «Известиях» статья Эрда «Эренбург и Эренбургщина», утверждавшая, что ИЭ – писатель интеллигентствующих обывателей. Давид Израилевич Эрда (1894–1981) – публицист, историк.

262. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 9/10 <1923>

Дорогая, скажи издателю, чтобы он немедленно воздушной почтой сообщил мне свои предложения. У меня имеются и иные, и я должен дать срочный ответ. Если он хочет нечто вроде собрания сочинений, то это могло бы быть примерно следующим:

1. Рассказы. «Неправдоподобные» Истории». Для России новое. 4 листа.

2. «13 трубок» тоже. 7 листов.

3. «Хуренито». 16 листов.

4. «Курбов» – русское издание затонуло. 12 листов.

5. Томик сборный стихов.

6. «Лик войны». В России не было. 6 листов.

Это немедленно. Далее, не ранее чем в конце 1924 года:

1. «Трест». 7 листов.

2. «6 повестей о легких концах». 4 листа.

3. Второе издание романа, который я пишу. 12 листов.

При запродаже оптом буду считать не слишком дорого. Пусть же немедленно сообщит условия.

Несколько дней тому назад я тебе выслал заказным письмом рукопись книги стихов, а одновременно бандеролью «Звериное Тепло». Получила ли?

Напиши откровенно о стихах.

На днях получишь книжку записную. Если плохая, не сердись: я спешил и боялся старой немки!

Пиши роман.

Пиши!

Целую,

твой Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.237. Подлинник – РНБ ОР.

263. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,>18-го октября <1923>

Дорогой Владимир Германович,
спасибо!

Я после Вашей телеграммы взял у Савича 15 фунтов.

Подписывайте договор на «13 трубок» и «Неправдоподобные» Истории» Но попробуйте улучшить условия двумя пунктами: 1) часть немедленно, 2) пересылка через банк мне на их счет. Если Вам удастся это, попросите их немедленно при подписании договора выслать мне аванс.

Как обстоит дело с «Трестом»? Я от украинцев никакого ответа не имел. Вообще это зловредная страна. Вы, наверное, слышали, что теперь они мародерски инсценируют в кинема «Курбова» и этим разрушили мой контракт¹. Пожалуйста, как только «Земля и Фабрика» получит от них какой-либо ответ, сообщите мне об этом.

Жду с нетерпением Вашу статью. Пишете ли? Как Ваши эксцентрические рассказы?

Здесь прежде всего скучно. А что касается остального, то об этом Вы, наверное, знаете лучше нас².

Когда увидите Лежнева, скажите ему, пожалуйста, что я очень удивлен, не имея от него известий. Я не знаю, таким образом, получил ли он мою рукопись (15 глав)?

Любовь Михайловна спрашивает, нельзя ли устроить к «Трубкам» и «Неправд<оподобным Историям>» ее обложки?³ Она шлет Вам сердечный привет.

Я также.

Да, предупредите их, что один рассказ я дал в журнал «Звезду».

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – Х1, 342.

¹ С петроградской кинематографической конторой «Киносевер» на фильм «Жизнь и гибель Николая Курбова».

² Намек на коминтерновское участие в тогдашних беспорядках в Германии.

³ «13 трубок» в московском издательстве «Новые вехи» (1924) и, возможно, «4 повести о легких концах» в ЗиФ (1923; два варианта обложки – пробный и тиражный) вышли с шрифтовыми обложками Л.М.Козинцевой, хотя на книгах это и не было указано.

264. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 22-го октября <1923>

Дорогая, спешу ответить на твое письмо. Письма нужно сдавать в 11 утра. Осталось полчаса. Посему буду краток.

«13 трубок» мной за это время проданы. Твой издатель сам виноват: во-первых, он медлил, во-вторых, мало давал¹. Я их продал в Москву по 75 за лист при тираже 5000². Той же участи подвергнутся, по всей вероятности, и «Неправ<доподобные> Истории»³. О ряде других книг я говорил, только поняв, что он хочет купить и продать оптом, то есть собрание сочинений, так что теперь это отпадает. Итак, вот что я могу конкретно ему предложить:

1) Стихи.

2) «Курбов».

Вот мои условия:

1) При тираже десять тысяч гонорар за «Курбова» минимум 60 с листа.

2) За стихи 150.

3) Издание стихов обязательно и в срок не позже трех месяцев.

4) Половина всего гонорара выплачивается немедленно по подписании договора, вторая не позднее 1 февраля 1924.

5) Деньги выплачиваются в валюте по офици<альному> курсу и высылаются мне через банк за счет издателя.

Все эти условия, разумеется, не носят какой-либо исключительный характер: я их ставлю всем моим издателям.

Со своей стороны могу его заверить в следующем:

1) «Курбов», то есть 6000 экз. из десяти, затонул вполне естественно при летнем наводнении. Остальные экз. распроданы. Таким образом, все свободно для второго издания. Сообщил мне это лично шеф оногo изд<ательства> Ангарский, и я тогда же предупредил его, что продаю второе издание.

2) Сейчас «Курбов» фильмируется, что составляет рекламную книгу.

Итак, если издатель примет эти условия, то ты можешь подписать с ним договор, включив в него все мои условия. На этот случай я и высылаю тебе доверенность. Пусть тогда даст мне тотчас же телеграмму о том, что принимает условия.

Если же он не согласится и вообще если ты найдешь это лучшим, предложи ту же историю «Атенею» или другому изд<ательству>, какому хочешь. Только помни, что обязательным является издание стихов.

Новой прозы я в «Атенеи» дать не могу, так как мой роман идет в журнале «Россия». Но я жду ответа Слонимского касательно «Витриона».

Вот и все, кажется.

Смертельно (сик!) тебе благодарен за все хлопоты. Не сердись на меня! Напиши мне помимо сих дел. Например, о себе. И так далее.

Я пишу 30-ую главу.

Целую.

Твой И.

Настоящим доверяю Елизавете Григорьевне Полонской

заклЮчить от моего имени договор на право издания моих книг: 1) «Жизнь Курбова», 2) «Не переводя дыхания».

Илья Эренбург

Берлин, 22-го октября.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.237 – 239. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Возможно, речь идет о питерском издательстве «Новелла», где «13 трубок» все же вышли в 1924 г. тиражом 4500 экз.

² Речь идет о московском издательстве «Новые вехи».

³ Запрещенные к ввозу в советскую Россию «Неправдоподобные истории» вошли в книгу ИЭ «Бубновый валет и компания» («Петроград», 1924) за исключением двух новелл: «Ускомчел» и «Любопытное происшествие», которые на родине автора были изданы лишь в 1991 г.

265. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград, 23 октября 1923>

Я вчера послал тебе письмо, в котором писал обо всех делах. Но оно пошло не заказным, и сегодня я проснулся в страхе: что если оно пропадет и ты продашь уже проданные книги. Поэтому на всякий случай повторяю самое существенное: Трубки и Неправдоподобные проданы мной за 75. Ему можешь продать Курбова и стихи. За Курбова 60 с листа. Обязательно немедленно издать стихи. Курбов распродан. Наводнение натуральное, и погубило оно 6000 экз<емпляров>. Деньги в два срока: половина теперь, остальное до 1 февраля. Расчет в валюте, пересылка за его счет. Вот главные пункты. Если он или Атений, или чорт согласны, можешь с ними подписать договор на эти две книги. Доверенность я тебе выслал вчера. Если пропала, вышлю. Да, за стихи думаю 150. В крайнем случае 100.

Жду от тебя ответа, а также письма вообще. Поругай меня, например, за стихи. Я тебе напишу по-настоящему через две недели, когда кончу роман. Пока я мало похож на человека: скорей грамотная лошадь Ганебека¹ или даже пишущая машинка. Не говори об этом Иванову-Разумнику². Он напи-

шет, что меня оседлала машинка или того хуже – лошадь.

Целую.

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.239 – 240. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Описка ИЭ. Имеется в виду Карл Гагенбек (1844–1913) – основатель крупнейшей в мире немецкой фирмы по продаже диких животных.

² Разумник Васильевич Иванов-Разумник (1878–1946) – литературный критик, публицист, мемуарист, организатор Вольфилы. Реплика ИЭ, скорее всего, вызвана рассказом Полонской о вечере в Вольфиле, посвященном роману «Хулио Хуренито».

266. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 30 октября <1923>

Дорогой Владимир Германович,
в чем дело? Уж не пропадают ли мои письма? Я писал Вам много и часто, а по Вашему письму вижу, что вы эти письма не получили.

Я писал Вам, чтобы «Трубки» и «Непр<авдоподобные Истории>» Вы бы продали. Условия приемлемы. Только обусловьте предельный срок выхода книг.

Савич расскажет Вам все местные новости. От него узнаете, что, может быть, через месяц я буду в Москве.

Кто отказался напечатать письмо?¹ Дайте не в «Изв<естия>», а в «Правду». Теперь, после выступления Мещерякова², они напечатают.

Что вообще слышно с Укргосиздатом?

В.Г., сейчас получил письмо от одного знакомого из Харькова, которому я поручил проивезти бучу там. Укр-госиздат признает свою вину, обязуется написать извинит<ельное> письмо и предлагает за десять тысяч экз<емпляров> по сорока рублей за лист. Я, конечно, откажусь: минимум 75, особенно при таком скандале.

Как повесть Ваша? Пишите. Надеюсь, мы скоро увидимся.

От Люб<ови> Мих<айловны> привет. Она просит, если это возможно, устроить ее обложку к «Трубкам».

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ О пиратском издании романа «Трест Д.Е.» на Украине.

² Возможно, речь идет о выступлении Н.Л.Мещерякова о работе Госиздата (Известия. 1923, 20 окт.).

267. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 20/11 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

почему не ответили мне на последнее письмо? Спасибо за «Трубки». Пожалуйста, пока придержите гонорар у себя в червонцах или в валюте. В конце месяца я дам Вам телеграмму, в случае если эти деньги понадобятся мне здесь: выслать или же выдать кому-либо в Москве.

Я получил от Лежнева совершенно неожиданно достаточно грубое письмо (начинается: «Илья Григорьевич» и т.д.). Ничего не понимаю. М.б., Вы узнаете, в чем дело? Денег я до сих пор за роман от них не получил. Как с журналом «Россия»?

Работаете ли?

Здесь плохо. Писатели разъехались кто куда. Се-раф<има> Павл<овна Ремизова> с дрожью влезла в вагон и покатилась в город – Париж.

(Простите, что продолжаю карандашом: кончились в «стило» чернила). Теперь к Вам следующая большая, важная и срочная просьба. От сестры и Савича Вы знаете о предложении, которое мне сделали харьковские импресарио¹. Я решил принять его и приехать в конце декабря на два месяца. Но сестра пишет, что не советует мне принять это предложение и указывает, что Вы разделяете в этом ее сомнения. Дорогой Владимир Германович, Вы понимаете, насколько все это важно для меня, сообщите мне, пожалуйста, сейчас же с

обратной почтой, в чем дело? Я крайне смущен всем этим и до получения исчерпывающего ответа от Вас договор не подпишу.

Что нового в литературном бомонде? В Prager-Diele появились 1) джаз-банд, 2) цены в золотых марках. Несмотря на все это, скучно.

Завтра уезжаю на неделю в Брюссель проветриться.

Как дела с «Неправдоп<одобными> Историями»?

Итак, жду от Вас быстрого ответа на крайне важный для меня вопрос! От Любви Мих<айловны> сердечный привет. От меня также.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о поездке по стране с платными публичными выступлениями в разных городах.

268. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Петроград,> 21/XI <1923>

Дорогая, почему ты замолчала? Недоумеваю и даже тревожусь. Что со стихами? Неужто так ничего и не вышло? Ответь!

Укр<аинский> Красный Крест пригласил меня на два месяца – «турнэ» прочесть лекции в Питере, Москве, Харькове, Киеве, Одессе. Я как будто согласился и выеду к концу декабря. Что ты об этом думаешь? Напиши!

Значит, вероятно, мы совсем скоро увидимся. Жду ответа! Завтра еду на неделю в Брюссель. Целую.

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.240. Подлинник – РНБ ОР.

269. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 4/12 <1923>

Дорогой Владимир Германович, большое спасибо за Ваше письмо. Итак, недели через три мы, как видно, сможем дружески побеседовать, если не в «Prager Diele», то в другом соответствующем месте. Теперь я жду лишь окончательного ответа импресарио касательно срока и аванса.

Я побывал недавно в Брюсселе: глотал устриц, пил вино и вообще всячески чревоугодничал. Представьте, там и не пахнет ни Сквозняком, ни Трестом Д.Е. Все на месте. Так спокойно, что человека, привыкшего к тряске, даже подташнивает.

Вы меня обидели, уверяя, что я отношусь к Вашей работе неодобрительно. В заметке о Сквозняке я был абсолютно искренен. Я только боюсь Вашего тяготения к психологизму российского порядка. Пильняку простится, Вам нет. Ибо Вы должны в Московии представлять Европу (должны по своей структуре). Петр Вел<икий> имел право икать, но не делать из этого идеологии. После Сквозняка поэтому жду от Вас большой «европейской» вещи. А ведь «ежели» Лежнев не любит «эренбургщины», Эренбург может не выносить «лежневщины» и пр. Правда?

С интересом жду Вашу новую повесть.

В Германии полный застой. Все же «Квершнит» выйдет к Рождеству. Надеюсь, что пойдет Ваш отрывок. Будучи в Брюсселе, двинул дело с переводом «Мыш<иных> Будней» на франц<узский> язык. Думаю – выйдет. Подробно расскажу лично.

Кстати, французы считают, что «Морская болезнь» Курина много лучше «Войны и мира». Честное слово!

Напишите, что Вам привезти, насчет денег не беспокойтесь. Но вот таможня?.. Только напишите скорей.

Люб<овь> Мих<айловна> благодарит за привет и заверяет, что все Ваши слова об изюме не соответствуют действительности. Стоит ей вспомнить молодой редис, и она забывает всё.

Крепко жму Вашу руку

Ваш Эренбург.

P.S. Обложку для «12 <так!> трубок» высылаю одновременно¹. Деньги пока храните у себя.

Впервые.

¹ Л.М.Козинцева в тот же день писала В.Г.Лидину: «Дорогой Владимир Германович, вы зря на меня жаловались Эренбургу, и главное, несправедливо: кто кому писал и кто не отвечал? Я очень обрадуюсь, когда увижу Вас. Посылаю обложку, ее пришлось совершенно изменить. Печатать нужно, конечно, все красное одним цветом, таким, как цифра, только гуще, тот же цвет, что на берлинской обложке <геликоновское издание «13 трубок» вышло в оформлении Л.М.Козинцевой. – Б.Ф.>. Присылаю еще корешок, т.к. геликоновский – набранный – не подходит и все портит. Если издатель не захочет делать клише для корешка, тогда лучше ничего не надо. Было бы лучше набирать цифры внутри книги (перечисление трубок, в начале каждого рассказа) не римскими цифрами, а арабскими и пожирнее.

Заранее спасибо! Не продавайте Вольфа! Крепко жму руку. Л.Козинцова*».

270. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву, 18/12 <1923>

Дорогой Владимир Германович,

пишу наспех перед отъездом в Прагу. Пришлите тотчас же express'ом мерку ботинок – я потерял. Только с обратной почтой. Мы выезжаем в Москву 2-го января. До скорого! Жму руку

Ваш Эренбург.

Впервые.

* В 1930-х гг. Г.М.Козинцов, которого раздражало, что, произнося его фамилию, многие ставят ударение на 3-м слоге, по совету Ю.Н.Тынянова изменил написание фамилии на «Козинцев»; то же сделала и Л.М.Козинцова. В письмах 1920-х годов ее подпись приводится по старому написанию.

1924

271. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Петроград,> 20/1 <1924>

«Дом Ученых» Цекубу

Пречистенка, 16

Дорогая, вот скоро и увидимся! Я буду в Петербурге (это почти наверное, т.е. в отношении точности) 3-го февр<аля>. 4-го должна быть моя лекция. Пробуду в Питере до 9-го. Страшно радуюсь нашей встрече. Везу тебе франц<узские> духи (честное слово!). Устрой, чтоб я за это время мог бы по-видать всех петерб<ургских> confreres'ов¹, т.е. Замятина и молодых. До скорой встречи. Целую тебя.

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.240. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Собратьев, сотоварищей (фр.).

272. Е.Г.Полонской

<Из Харькова в Ленинград,> 16/2 <1924>

Дорогая моя, прости, что из Москвы не ответил тебе. Меня замучили, – например, здесь я 5 дней и читал 6 раз¹. К тебе прибудет нечто трупобразное. Маршрут мой изменен (я раб Укр<аинского> Кр<асного> Креста – это мои импресарио). Я еду сначала на юг и приеду в Петербург к 5-7 марта. Пробуду недолго. Приеду прямо к тебе. Радуюсь страшно встрече. Целую.

Твой Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 241. Подлинник – РНБ ОР.

¹ ИЭ приехал в Харьков вместе с Е.О.Сорокиной 11 февраля; в тот же день он прочел в цирке «Миссури» лекцию «Современная Европа (пьяный оператор)». 12 и 13 февраля выступал в Коммунистическом университете им. Артема; 14-го – в Центральном партийном

клубе; 15-го – в зале общественной библиотеки читал главы из романа «Любовь Жанны Ней».

273. В редакцию газеты «Пролетарская правда» (Киев)
 <Киев, не позже 23 февраля 1924>

Театр-мастерская им. Михайличенко поставила без моего ведома пьесу «Универсальный Некрополь», являющуюся переделкой трех моих книг, искажающей их сущность. Полагая, что такого рода переделки по отношению к живым авторам, работающим в СССР, являются недопустимыми, считаю необходимым против этого протестовать. Декрет Союзного Совнаркома оберегает авторские права от подобных посягательств. Я не считаю в данном случае возможным воспользоваться своими правами исключительно из уважения к работе, проделанной коллективом мастерской.

Илья Эренбург.

Впервые – «Пролетарская правда». Киев, 24 февраля 1924, № 46 (759); под заголовком «Письмо в редакцию». Местонахождение подлинника неизвестно.

В том же номере «Пролетарской правды» был помещен «Ответ на письмо в редакцию И.Эренбурга», в котором театр-мастерская сообщал, что «в ответ на требование гр.Эренбурга он счел возможным произвести в постановке замену всех собственных имен персонажей и мест действия, заимствованных из произведений Эренбурга». Спектакль был основан на инсценировке книг ИЭ «Хулио Хуренито», «Жизнь и гибель Николая Курбова» и «Трест Д.Е.». Этот спектакль ИЭ упоминает в 27-й главе 2-й книги ЛГЖ (7; 176).

274. Е.Г.Полонской
 <Ленинград, 3 марта 1924>

Е.Г.Полонской

Загородный, 12, кв.6.

(с просьбой дать посылочному вещи – Эренбург)

Лиза, 2 новости: 1) в Витебск я, очевидно, не еду, 2) получил от импр<есарио> комнату в Европейской (3 303).

Дай, пожалуйста, посылному вещи.

Болит голова, если пройдет, вечером приду к Серапионам.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 241. Подлинник – РНБ ОР.

275. В.Э.Мейерхольду

<В Москву,> Ленинград, 5 марта <1924>

Дорогой Всеволод Эмильевич, сейчас прочел в «Зрелищах»¹ заметку, будто Вы хотите ставить пьесу некоего Подгорецкого², представляющего сочетание меня с Келлерманом³. Наше свидание этим летом⁴, в частности беседы о возможности мной переделки «Треста», позволяют мне думать, что Вы дружественно и бережно относитесь к моей работе. Поэтому решаю первым долгом обратиться к Вам с просьбой, если эта заметка верна, отказаться от этой постановки. Я сам серьезно занят планом переработки моей книги для театра и кино, и подобное использование оным Подгорецким да еще с дополнениями сомнительных свойств (Келлерман) подорвет мою работу. Я ведь не классик какой-нибудь, а вполне живой человек. Мне 33 года и я прошу об одном: дать мне возможность самому делать из моих книг все, что сделать из них возможно. Жду от Вас скорейшего ответа, ибо остаюсь здесь всего неделю. Мой адрес: Ленинград, ул. Лассаля, Европейская гостиница.

Сердечный привет.

Искренне Ваш

Илья Эренбург

Впервые – Новый зритель. Москва, 1924, № 13. С. 16–17. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л. 6.

Письмо ИЭ было опубликовано вместе с ответом Мейерхольда (от 18 марта), в котором он категорически отказывался от услуг ИЭ и под-

тверждал свое намерение ставить пьесу Подгаецкого (см.: *В.Э.Мейерхольд. Переписка.* М., 1976. С.231 – 232). Об этом инциденте ИЭ писал в 19-й (мейерхольдовской) главе 2-й книги ЛГЖ: «Ответ был страшен, в нем сказалось неистовство Мейерхольда» (7; 120–121).

¹ Зрелища – московский театральный журнал.

² Михаил (Мечислав) Григорьевич Подгаецкий – драматург, написавший для Мейерхольда пьесу «Д.Е.» по материалам романов ИЭ «Трест Д.Е.» и Б.Келлермана «Туннель».

³ Бернхард Келлерман (1879–1951) – немецкий писатель.

⁴ 1923 г., в Берлине.

276. Е.Г.Полонской

<Из Новосokolьников в Ленинград,> 23/3 <1924>

Поезд Москва-Рига.

Дорогая, я хотел все эти дни написать тебе из Москвы. Но шла кутерьма еще большая, нежели в Петербурге.

Мне очень больно, что мы так и не повидались с тобой по настоящему (это не сантиментальность, а правда!) и что в последний час ты не дождалась меня.

Твою тетрадь ты, верно, уж получила от Слонимского.

Я еду невеселый: грустно расстаться с Россией. Напиши мне (адрес – «Геликон»).

Всем привет. Целую нежно тебя

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 241. Подлинник – РНБ ОР.

277. В.Г.Лидину

<Из Риги в Москву, 24 марта 1924>

Дорогой Владимир Германович,

я вспомнил, что не дал Вам списка книг и почувствовал угрызения совести.

Пришлось остановиться на день в Риге. Это передняя Европы не очень привлекательна. Даже харч после московского плох.

Сейчас прочел в газете, что вышла 4-ая «Беседа», а в одной Ваш рассказ «Зацветает жизнь». Получили ли Вы деньги? Если нет, то напишите – я извещу.

О Москве и России вспоминаю с нежностью и, видно, теперь в Европе не высижу.

Напишите! Адрес «Геликона»: Helicon-Verlag, Bambergerstr. 7.

Л<юбовь> М<ихайловна> шлет Вам сердечный привет и мечтает о встрече с вашим рижским дядюшкой¹ (Вряд ли ей это удастся).

Привет!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Е.В.Лидина (дочь писателя) в ответ на запрос составителя допустила, что речь идет о каком-то шутовском персонаже, поскольку о рижских родственниках отца никогда не слышала.

278. М.М.Шкапской

Рига, <в Ленинград,> 24 марта <1924>

Милая Мария Михайловна, пишу из Риги (пришлось на день остановиться здесь). Завтра утром едем дальше. Страшно жалко, что в Питере (да и повсюду в России) я был в отношении времени настолько <часть фразы неразборчива> и что не удалось даже как следует повидаться с Вами. Думаю, осенью непременно быть в Петербурге. От него и от России осталось столь доброе впечатление, что вряд ли долго засижусь теперь в моей Европе. Сейчас буду работать: сценарий, пьеса, роман. В июне приедет за границу Ирина¹. Напишите мне на «Геликон» – Bambergerstr. 7.

Сердечный привет!

Ваш Эренбург

Привет от меня Тихонову².

Дорогая Мария Михайловна,

Шлю Вам самый лучший привет и благодарность за теплый прием в Питере³. Не забывайте. Если встретите Тихонова, передайте привет.

Целую крепко

Ваша Л.Козинцова.

Впервые – Диаспора IV, 565–566. Подлинник – ФШ, 56.

¹ По договоренности ИЭ с Е.О.Сорокиной.

² Личное знакомство ИЭ с поэтом Николаем Семеновичем Тихоновым (1896–1979) состоялось именно в марте 1924 г. в Ленинграде.

³ В то время Шапская вернулась в Ленинград из Москвы.

279. Я.Б.Лившицу

Берлин < в Ленинград,> 28/3 <1924>

Helicon-Verlag

Bambergerstr. 7

Уважаемый Яков Борисович, я в Берлине пробуду лишь до 15-го <апреля>. Поторопите лит, чтоб я получил до отъезда деньги. Особенно хочу скорее рассчитаться с Элленсом¹. Итак, жду от Вас скорых вестей. Привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1255. Оп.1. Ед.хр.12. Л.1

Я.Б.Лившиц – питерский литератор, прижимистый владеец и редактор издательства «Петроград».

¹ За выпущенный издательством «Петроград» перевод (под редакцией ИЭ) романа Ф.Элленса «Басс-Басина-Булу».

280. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 8/IV <1924>

Trautenastr. 9

Дорогой Владимир Германович, за время моего отсутствия русск<ое> издательское дело

здесь окончательно зачало, зато немецкое оправилось. «Геликон» переходит на издание немецких переводов русских авторов и вполне серьезно помышляет о переводе «Морск<ого> Сквозняка». Вероятно, вскоре он сделает Вам конкретное предложение.

Касательно «Лица войны» – радуюсь чрезвычайно¹. Пошлю Вам доверенность. Если у Вас нет экземпляра, то можете взять у Екат<ерины> Отт<овны> Сорокиной, у нее имеется. Но я хочу еще раз поправить книгу и, если Вы подпишите договор, вышлю издателю исправленный экз<емпляр>.

Здесь весна. На террасах кафэ es-café². Твердая валюта. Продают бананы. И поют фокс о бананах. Словом, все в порядке. Скучновато только.

Если увидите Пильняка – сообщите ему, что вышла франц<узская> книга (Hirchwald'a), состоящая почти целиком из его, Пильнячьих, вещей. Заплатили ли ему?

Деньги в «Эпохе» получу. Насчет Альбрехта – бросьте! Это решительно, и только при этом условии я могу обращаться к Вам с просьбой об услугах. Не можете же Вы отвечать за какого-то прохвоста! Т.к. деньги «Эпохи» небольшие, думаю, лучше всего купить на них к<акую>-л<ибо> вещь и послать Вам с оказией. Напишите только что?

Сердечный привет от Любови Мих<айловны> и меня

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о договоренности с московским издательством «Пучина» о выпуске «Лица войны» (книга вышла в сентябре 1924 г., хотя в ней указана дата разрешения гублита 18 XII 1924).

² Пинок, толчок ногою (фр.); здесь – толчая.

281. Е.Г.Полонской

<Из Берлина в Ленинград,> 10/4 <1924>

Спасибо за письмо. Право, стоило ждать месяц. При хандре – такие письма медикамент. О шабесгое¹ – точно. Апока-

липтический лихач. Притом, если б ты видела, как он между двумя пророчествами съедает котелок каши!..² Что касается Коктебеля, то место скверное: 1) Сам в виде эллина³, 2) сколопендры, 3) болгары, 4) мангалки, 5) литераторы, 6) камса, 7) норд-ост, 8) коллекционеры камешек. Достаточно. Впрочем, м.б., я и чересчур субъективен. Во всяком случае, Тифлис много лучше. На Камчатке не бывал. Вообще засиделся. Как видишь, я еще в Берлине (жду ночь). Когда и куда поеду – еще не знаю. Скорей всего в Италию, потом в Бельгию. Я усиленно мечтаю о Мексике. Как ты сама понимаешь, мне совершенно необходимо побывать там⁴. Все надежды на президента Обрегона⁵. Я хочу, чтоб меня пригласили туда (это весьма серьезно). Но для этого должен выйти испанск<ий> перевод «Хур<енито>». Приходится ждать⁶. Что касается пьесы, то хвастаться нечего. 4 действия? А у меня 5! Вчера кончил. Называется «Нефть и любовь»⁷. Как видишь, я стал работать исключительно на горничных и курьерш. Это, право же, приятней, чем на «формалистов» из Зубовск<ого> Института⁸. Кстати о горничных: Шкловский врет. Плакала не горничная, а исключительно сам Шкловский, и то много лет спустя после того, как книга вышла. Горничная же таскала из его комнаты средство для ращения волос (дают овцам, чтобы стричь 3 раза в год) для своего любовника, от чего у этого кавалера выросли волосы между пальцами на ногах, а также сделался неслыханный запор. Он бросил горничную. И (тогда!) горничная действительно плакала. Это подлинная история pension'a Frau Marzahn. Почему ты читала пять понедельников сряду мои фельетоны?⁹ Неужели ты думала, что я возьму на себя ответственность за результаты и стану возмещать расходы? Напрасно! Я и не такое могу загнуть.

Публика у вас в Питере хорошая¹⁰. Лучше всех Тихонов. Новая поэма его¹¹ мне показалась менее «всурьез» нежели «Юг». (Это и хорошо!) Вагинов – гресіеих¹². Правда? А Шагинян в личном обращении чрезвычайно уютна. И совсем не страшная. Это ты меня зря пугала. «Джима Долл<ара>»¹³ я не дочел. Здесь нет.

Некстати о Мар<ии> Мих<айловне Шкапской>. Она мне написала, что ее новая поэма – об электр<ическом> заводе Сименса и Шуккерта¹⁴. Ты же пишешь «об аборте». Как понять такое? На Сименса или на Шуккерта, а то и на обоих ложится страшная тень.

Вот и все проблемы. Засим просьбы: если тебе попадетса что-либо в газетах или журналах обо мне – вырежь аккуратно и пришли. Наш общий бог продлит твои лета и т.д. Правда, это мне теперь очень нужно, причины и дипломатические и статья предполагаемая. Далее, когда встретишь Федина¹⁵ (привет ему), попроси прислать мне № 2 «Звезды»¹⁶ и вообще не высылать журнал – неприлично. Далее, когда ты окажешься в помещении с телефоном (лучше всего в пятницу или в субботу с 11–1 ч.), позвони, пожалуйста, в редакцию «Посл<едних> Новостей» (той самой, где еженедельно погибает Европа и я), скажи возможно суровой, чтоб они немедленно выслали бы мне все №№, в которых были мои фельетоны, и впредь выслали бы регулярно газету. Я свинья, корыстнейший моветон и застарелый эксплуататор. Но ты все же не сердись на меня.

Что ты делаешь со своей пьесой? (Она для театра или для чтения?)

Мейерх<ольд> в ус не дует (вообще все пошли бриться и никто не дует – ужасно!). Ставит «Д.Е.»¹⁷. Я бессильно обливаюсь желчью. Как прошли гастроли Кам<ерного> театра в Ленинграде? Была ли ты? Пиши. О, лекарь... Целую

твой Ил.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 242–244. Подлинник – собрание составителя.

¹ Иноверец, нанимаемый евреями для работы в субботу.

² Речь идет о М.А.Волошине, приехавшем в Ленинград 6 апреля 1924 г.

³ М.А.Волошин.

⁴ Главный герой романа «Хулио Хуренито» – уроженец Мексики.

⁵ Альваро Обрегон (1880–1928) – президент Мексики в 1920–1924 гг.

⁶ Испанские переводы «Хулио Хуренито» выходили в Мадриде в 1928 и 1930 г., но побывать в Мексике ИЭ так и не довелось.

⁷ Видимо, речь идет о пьесе, написанной для Камерного театра А.Я.Таирова.

⁸ Институт истории искусств в Ленинграде (существовал до 1930 г.); основан в 1912 г. графом В.П.Зубовым. 9 марта 1924 г. ИЭ выступал в Зубовском институте с рассказом о работе над романом «Любовь Жанны Ней» и был встречен слушателями с заметным скепсисом.

⁹ Фельетоны ИЭ «Разлагающаяся Европа (Пьяный оператор)», представлявшие собой его лекции, с которыми он выступал в поездке, ездил по городам страны, еженедельно печатались в ленинградской газете «Последние Новости» (12, 19, 24 и 31 марта, 7 и 14 апреля 1924 г.).

¹⁰ В черновом варианте мемуаров ИЭ писал о поездке в Ленинград в 1924 г.: «В Ленинграде я познакомился со многими писателями, которых раньше знал только по книгам, с А.А.Ахматовой, Е.И.Замятиним, Ю.Н.Тыняновым, К.А.Фединым, М.М.Зощенко» (7; 790).

¹¹ «Шахматы» (1923).

¹² Жеманный, манерный, вычурный (*фр.*). С поэтом Константином Константиновичем Вагиновым (1899–1934) ИЭ также познакомился в Ленинграде.

¹³ Под псевдонимом Джим Доллар Шагинян публиковала в те годы приключенческие повести «Месс-Менд» и др.

¹⁴ Поэма «Человек идет на Памир» (Посвящается заводу Сименс-Шуккерта в Берлине) вошла в книгу Шкапской «Земные ремесла». М., 1925.

¹⁵ Познакомившись с писателем Константином Александровичем Фединым (1892 – 1977) в 1924 г., ИЭ с ним время от времени переписывался.

¹⁶ В этом номере напечатаны стихи Н.Тихонова, дневник Блока за 1918 г., переводы Мандельштама из Барбье и доклад Зиновьева о Ленине.

¹⁷ Репетиции спектакля «Даешь Европу!» начались в Ленинграде 15 мая, премьера состоялась также в Ленинграде 15 июня 1924 г.

282. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Ленинград,> 10/4 <1924>

Милая Мария Михайловна, я не сразу ответил Вам – работал. Написал пьесу в 5 актах под душераздирающим названием «Нефть и Любовь». Очень хочется сесть за роман¹, но сил нет. Упорно хвораю. Сижу в Берлине – жду Ирину. Вероятно, скоро удастся уехать в Италию. Спасибо за поэму Тихонова. Вещь хорошая, но «Юг» куда и куда больше обещает. Думаю, что он пойдет дальше от «Юга». Пришлите мне Вашу поэму². Что поделяваете? Куда думаете ехать на лето? Как вещал Макс?³ Пишите обо всем, у нас ей-ей можно взбеситься от скуки. С тех пор как марка стабилизировалась, жизнь стала окончательно пресной (и даже хуже). Я читаю описание америк<анских> «республик» и никак не могу выбрать, какая лучше – Гондурас или Гватемала? В моей пьесе один из актов – радиостанция. Так отразился Науен⁴ (до ужаса безграмотно!) Глядели ли Вы «Бунт машин»?⁵ Что это? Сильно ли разнится от пьесы Чапека или нет? Как прошли гастроли Моск<овского> Камерного театра? Злодей Мейерхольд, несмотря на все мои беснования, ставит «Д.Е.». Его убить я не могу. Себя – жаль. Теперь разрешите пристать с просьбами (настанет день, когда Вы меня обругаете. Правда?) Все о том же, т.е. 1) печатает ли Госиздат стихи⁶, 2) получены ли из цензуры «Петроградом» две книги⁷ и почему они тогда, мошенники, не шлют денег? Потеряйте на полчаса присущую Вам женственность и мужественно объяснитесь в этих двух загадочных труппах. Еще прошу: если Вам попадется что-либо обо мне, вообще или в частности, вырежьте и пришлите.

Это не в порядке коллекционирования тумб, у которых останавливались породистые фокс-терьеры, а со строго практичными и весьма важными для меня целями.

Всем петербуржцам от меня привет. Целую Вашу руку.

Ваш Эренбург

Пишите.

О Вас была в «Руле» потрясающе ругательная статья Ка-

менецкого (Айхенвальд) о стихотворении «Людовик XVII»⁸. Видали ли Вы? если нет, разыщу и пришлю.

Впервые – Диаспора IV, 566–567. Подлинник – ФШ, 26–27.

¹ Замысел нового романа «Рвач» возник у ИЭ во время поездки 1924 года по Советской России.

² «Человек идет на Памир».

³ М.А.Волошин в апреле 1924 г. выступал с чтением новых стихов в Петрограде.

⁴ Имеется в виду радиостанция в немецком городке Науен, которую перед тем осматривал ИЭ.

⁵ Спектакль по пьесе А.Н.Толстого «Бунт машин» (одноименной со знаменитой пьесой К.Чапек) был поставлен в Большом Драматическом театре (режиссер К.П.Хохлов, художник Ю.П.Анненков; премьера 10 апреля 1924 г.). В рецензии на него говорилось: «Толстому, Монахову <исполнитель главной роли>, Анненкову обязан БДТ лучшим спектаклем за все время своего существования» (Вечерняя Красная газета, Ленинград, 15 апреля 1924).

⁶ Речь идет о книге стихов ИЭ «Не переводя дыхания» в Ленгизе.

⁷ Имеются в виду: 1) ИЭ «Бубновый валет и кампания» (вышла в 1924 г.) и 2) Ф.Элленс «Басс-Бассина-Булу». Перевод с французского под редакцией ИЭ (вышла в 1925 г.).

⁸ Б.Каменецкий (Ю.И.Айхенвальд) «Литературные заметки» // «Руль» 6 апреля 1924 г. Айхенвальд резко оспаривал вывод стихотворения Шкапской о непричастности к казням наследника французского престола Людовика XVII и наследника русского престола Алексея Второго всех матерей России и Франции. К стихотворению Шкапской «Людовик XVII» Айхенвальд вернулся в статье «Русская учительница» («Руль», 27 апреля 1924), противопоставив её нежеланию разделить ответственность за гибель русского наследника царевича Алексея, позицию некоей сельской учительницы, в прошлом меньшевички, о которой говорил в берлинской публичной лекции Ф.А.Степун и которая пришла к выводу о своей личной ответственности за все содеянное в России.

283. М.М.Шкапской

Берлин, <в Ленинград> 12 IV <1924>

Trautenaustr. 9

Милая Мария Михайловна,
за письмо спасибо. Живу я скверно: после поездки утомление сказалось лишь теперь и я еле двигаю лапами. Надеюсь, что вскоре удастся куда-либо уехать отсюда – в Италию или в Бельгию (о Париже и не мечтаю). Словом, нахожусь в чисто европейском состоянии – жду виз. Здесь паршиво. За время моего отсутствия выровнялось. Оператор, кажется, трезвет¹, но от этого, право же, не веселее. Хочется скорей сесть за большой роман из русской жизни², но пока что голова не работает. Впрочем, пишу сценарий по «Жанне Ней»³. Читали ли вы в «России» начало моего романа?⁴ В Москве на сей раз почти ничего не видел: все время возился с визно-разрешительными делами. Что у вас там нового? Какая поэма Тихонова? Пишите мне обо всем. Я скучаю теперь по России. Кроме того, я теперь стар и брюзглив. Любовь Мих<айловна> шлет Вам всяческие приветы. Всего доброго!

Ваш Илья Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 568. Подлинник – ФШ, 48.

¹ Намек на цикл лекций «Пьяный оператор», которые ИЭ читал в Берлине и в России в конце 1923 – начале 1924 г.

² «Рвач», к непосредственной работе над которым ИЭ приступил в Бельгии в июле 1924 г.

³ ИЭ в Ленинграде заключил договор на этот сценарий со студией «Кино-север» (будущий Ленфильм). Московская цензура написанный им сценарий не пропустила. Фильм по роману ИЭ «Любовь Жанны Ней» снял в 1927–1928 гг. в Берлине на студии УФА режиссер Георг Пабст.

⁴ Роман «Любовь Жанны Ней» был опубликован в №№ 1–3 московского журнала «Россия» за 1924 г.

284. М.М.Шкапской

<Из Берлина в Ленинград,>19/4 <1924>

Милая Мария Михайловна,
у меня к Вам (не сердитесь) просьба, да не одна, а целых две. Чувствую, что нехорошо, но все же прошу. Единств<енное> смягчающее вину обстоятельство, что обе не очень сложны.

Первая: поговорить с из<дательст>вом «Петроград» в лице Я.Б.Лившица. Выяснить, прошли ли через цензуру 2 книги – 1) «Басс-Бассина-Булу», 2) «Бубновый валет и К^о». Если еще не прошли – как ускорить. Если прошли, попросить их немедленно выслать деньги. Последнее особенно очень важно в той части, которая относится к «Б<асс>-Б<ассина>-Б<улу>», т.к. деньги идут автору. Так что, если «Б<асс>Б<ассина>Б<улу>» прошел цензуру (а вряд ли он залежится там), то предложить им незамедлительно телеграфом перевести деньги мне в Берлин.

Вторая: поговорить в Госиздате с Ионовым¹ или с тем, кто его замещает. Узнать, приступлено ли к изд<анию> моих стихов. Если да, то попросить корректуру дать Б.К.Лившицу². Если нет, то сказать, что я дал стихи не на хранение. Вопрос о том, дам ли я им мой новый роман³, находится в тесной связи с тем, быстро ли они издадут «Не переводя дыхания». Еще раз не сердитесь. Я писал три раза в «Петр<оград>», но ничего не мог добиться.

В конце апреля приезжает сюда Ирина. В первых числах мая мы едем в Италию, кажется, в Сицилию. Я написал сценарий⁴. В общем, халтура.

Что у Вас? Не забывайте! Сердечный привет от Любы.

Ваш Эренбург

P.S. При встрече с <Н.Н.>Никитиным, передайте ему, что книга «Scenes de Revol<ution> Russe»⁵ вышла (переводы Гарибальди). Там его очерк об Екатерине. Получил ли он книгу и гонорар?

Э.

Впервые – Диаспора IV, 569. Подлинник – ФШ, 49.

¹ Илья Ионович Ионов (Бернштейн; 1887–1942) – поэт и издательский работник; влиятельный глава Ленгиза, зять (брат жены) тогда всеильного Г.Е.Зиновьева.

² С поэтом и переводчиком французской поэзии Бенедиктом Константиновичем Лившицем (1887–1939) ИЭ договорился об этом в марте во время поездки в Ленинград (они познакомились еще в Киеве в 1919 г. – см. ЛГЖ (7; 79)).

³ «Рвач».

⁴ По роману «Любовь Жанны Ней».

⁵ Картины революционной России (фр.).

285. Р.С.Соболь

<Из Берлина в Москву,> 29/ 4 <1924>

Trautenaustr.9

Дорогая Рахиль Сауловна,
хочется рассказать Вам о зимнем московском вечере, когда я лазал по каким-то трущобным домам Домниковской, разыскивая Вас. Право же, у меня плохая память только на номера. Я очень хотел видеть Вас и немало на Вас сержусь, что Вы, снисходя к моему московскому суматошеству, больше не сделали ничего, чтобы нам повидаться. Получили ли Вы книги, которые я оставил, уезжая, для Вас? Я с нежностью о Вас часто думаю. Напишите мне, как Вы живете? Вспоминаете ли иногда меня? Письмом обрадуете.

Ласково целую Ваши руки.

Илья Эренбург

Впервые (с ошибочной датировкой) – ВЛ. 1998. № 1. С.378. Подлинник – собрание семьи Р.С.Бахмутской (Москва).

286. Л.Э.Ротман

<Из Берлина в Одессу, весна 1924>

Мила, милая, нежная моя девочка, Ваше письмо наполнило меня огромной радостью. Я Вас целую и тихо, и робко, но веря одному: преодолите тысячи предметов, преодолите

тысячи часов разлуки, разъединяющие еще нас. Они так мелки рядом с жизнью. Они так мелки рядом с человеческим дыханием. Они так мелки рядом с красотой (не чернил, но Ваших щек сейчас, когда Вы, неловко оторвав край конверта, читаете это письмо – т.к. сейчас не писание письма, а через километры и часы, когда Вы держите его, когда Вы дышите на него).

Я приеду. Месяца не знаю и боюсь, назвав его, обмануть (не столько Вас, сколько себя). Но приеду скоро.

Вы будете меня ждать?

Пишите мне часто! Это очень нужно.

Я Вас целую не расставаясь.

ИЭ.

Впервые. Подлинник – собрание публикатора.

С юной Л.Э.Ротман ИЭ познакомился в конце февраля 1924 г. в Одессе, во время краткого пребывания в городе с лекциями. Это его первое ответное письмо адресату. В мае 1944 г. Л.Э.Ротман писала ИЭ из Перми (тогда – Молотов): «Потеряв все, без родных, без друзей, без чашки и подушки, я сохранила только сына и Ваши письма» (РГАЛИ. Ф.1204, Оп.2. Ед.хр.2562. Л.177; см.: т.2 наст. изд.).

287. Е.И.Замятину

Берлин <в Ленинград,> 11/5 <1924>

Trautenaustr. 9

Дорогой Евгений Иванович, Абрамов¹ передал мне, что Вы просите деньги и <здательст>ву вернуть, что я и проделываю с большим наслаждением. Вообще не уважаю это племя, но здешние редакторы наглецы.

«Геликон»² уверяет, что его немецкие планы близки к осуществлению. Он собирается на днях написать Вам детально обо всем.

Я предложил чешскому и <здательст>ву «Авентинум» издать «На Куличках» и «Островитян». На днях должно выясниться. Тогда сообщу Вам.

Когда прочтете «Жанну Ней», напишите мне хоть неск<олько> слов, что думаете о ней. Ваши суждения для меня очень важны.

Сердечный привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 171. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.2.

¹ Абрамов-Миров; см. примеч. к № 203.

² Здесь – А.Г.Вишняк.

288. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 11/V <1924>

почему не пишете? Тщетно пытался получить гонорар с «Беседы». Каплун¹ стал категорически оправдывать свое имя. Все же рано или поздно надеюсь взыскать с него сумму.

Немецкие планы «Геликона», кажется, крепнут. Чешское и <здательст>во «Авентинум» запросило меня, какие книги перевести. Я указал «Морск<ой> Скв<озняк>». М.б. выгорит. Айх<енвальд> одобрил «Зацв<етает> Жизнь»². Постараюсь разыскать рецензию. Посылаю очаровательную ругань Волковыского³. Что думаете делать летом и какие Ваши пространственные перспективы? Берлин? Примерно то же. Хоть имеются и перемены.

Ваши влюбленные, наверное, купят на твердую марку хорошую кровать. Князь торгует почтов<ыми> марками в Париже⁴. А сквозняк?.. Теперь точно и он не чувствителен. «Полицейштунде»⁵ в 1 ч. Что касается «гутенабенд»⁶, то он, разумеется, не меняется, даже после выборов в Рейхстаг.

Я написал пьесу и обкурил новую трубку, немецкую “Vaueп”, которую обкурить так же трудно, как научить Соболя танцевать уан-степ, Савича приставать на улице к женщинам и т.д.

Вышло ли что-нибудь с «Ликом Войны»? Просьба: если увидите в газетах или журналах ч<то>-л<ибо> обо мне вооб-

ще или в частности, стащите, вырежьте и пришлите. Я собираюсь написать статью и поэтому мне нужны все плевочки.

Что Вы пишете?

Среди прочего – пишите и мне! Сердечный привет просит передать Вам Любовь Мих<айловна>. Жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ С.Г.Каплун-Сумский, выпускавший альманах «Беседа», испытывал сильный финансовый кризис в ту пору, и издание «Беседы» прекратилось.

² В еженедельных «Литературных записках» (Руль, Берлин, 4 мая 1924).

³ Николай Моисеевич Волковыский (1881 – после 1940) – литератор, выслан из Петрограда в 1922 г.; критик и публицист газеты «Дни» (Берлин), берлинский корреспондент рижской газеты «Сегодня».

⁴ Лица, названные здесь кличками, неизвестны.

⁵ От немецкого polizeistunde – полицейский час.

⁶ От немецкого gutenabend – добрый вечер; возможно, речь идет о немецкой вежливости.

289. В.Г.Лидину

Берлин <в Москву,> 12/5 <1924>

Дорогой Владимир Германович, вчера только отправил Вам письмо. Сегодня пришло Ваше. Великое спасибо за «Лик войны». Денежно это меня весьма устраивает.

Огромная просьба – категорически настаивайте, чтоб издатель подождал получения исправленного экземпляра. Дело идет не об опечатках или стилистических поправках, а о больших купюрах и изменениях. Мое положение в России таково, что выход книги без изменений будет очень вреден. Поэтому запретите ему набирать до получения. Исправленный экз<емпляр> я вышлю завтра на Ваш адрес. Возможно, что он несколько дней задержится в цензуре, но

пусть издатель ждет. Предисловие к новому изд<анию> я напишу и вышлю тоже завтра¹. Оба старых предисловия выкидываются. Сокращений много, примерно 1/10.

Когда получите деньги, передайте их, пожалуйста, Ек<атерине> Отт<овне Сорокиной>. Я ей пишу, чтоб она зашла к Вам.

Вышлите экз. «Морск<ого> Сквозн<яка>» как можно скорее по адресу:

P.Franz Pišek

Petrská ul. 12 Praha. Прага

Это серьезно. Думаю, что выйдет. Заплатят мало (1000 ч<ешских> кр<он> – 6 черв<онцев>) – у них маленьк<ие> тиражи. Зато удовольствие. С немецк<ими> у «Геликона» все еще неопределенно. Клянется, что выяснится на днях. Если и <здательст>во будет организовано, «Морск<ой> Скв<озняк>» издаст обязательно. Советую Вам на всякий случай переговоры с Френкелем² вести.

Жду вестей. Привет сердечный.

Илья Эренбург

Впервые.

¹ В «Предисловии к 3-му изданию» мысль о мистической загадочности и многоликости войны была заменена рассуждением о том, что люди ничему не учатся – уже через 10 лет после начала Первой мировой в Германии снова маршируют.

² Частный московский издатель Лев Давидович Френкель.

290. В.Г.Лидину

<Из Берлина в Москву,> 13/5 <1924>

Дорогой Владимир Германович, одновременно с этим письмом посылаю Вам заказным пакетом «Лик» с купюрами и предисловие. Если он задержится, пусть издатель справится в цензуре.

Купюры столь существенны, что я посылаю Вам телеграмму. В прежнем виде книга не может выйти, и если изда-

тель почему-либо заупрямится, лучше отказаться от ее выпуска.

Это крайне важно.

Далее очень прошу Вас проследить, чтоб он по соображениям коммерческим не выкинул бы начала предисловия.

За все спасибо! Привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

291. Г.С.Издебской

<Из Берлина в Париж,> 15/5 <1924>

Trautenaustr. 9

Приехав из России, написал Вам. Ответа нет. Переехали? Ленитесь? Забыли?

Я, кажется, тот же. Обкурил 2 новых трубки. Написал 2 книги¹. И при всем этом сильно хандрю.

Результаты франц<узских> выборов возбуждают во мне надежду попасть в Париж². Я очень хотел бы этого. Напишите, как Вы думаете, мыслимо ли это.

Я скоро уезжаю в Италию на месяц. Оттуда в Бельгию к морю. Ответьте! Тогда напишу Вам больше.

Мыслимой встрече очень радуюсь. Целую Ваши руки.

Ваш Эренбург

Впервые – Russian Studies. С.250. Подлинник – ФЛ, 1.

¹ Имеются в виду написанные в 1923 г. романы «Трест Д.Е.» и «Любовь Жанны Ней».

² Победа левых на выборах в парламент (май 1924) привела к установлению дипломатических отношений Франции с СССР.

292. В.Г.Лидину

<Из Праги в Москву,> 26/5 <1924>

Дорогой Владимир Германович, Пишек¹ вчера получил Ваши книги. Надеется быстро их устроить. Напишет непо-

средственно Вам. «Эпоха» гонорар за рассказ <в «Беседе»> не заплатила. Я зря старался. Напишите мне, как устроилось с «Ликом Войны»? До 25-го июня адрес мой: Roma, poste restante. Рим. С деньгами у меня швах. Можно ли рассчитывать, что он² 18-го июня вышлет 2-ую часть?

Сердечный привет!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Франц Пишек – владелец пражского издательства «Авентинум».

² Владелец московского издательства «Пучина».

293. В.Г.Лидину.

<Из Перуджи в Москву,> 12/6 <1924>

Дорогой Владим<ир> Герм<анович>, кажется, судьба Савича на моей совести¹. Что с издателем? Я на последние лиры ем макароны. Voila: жизнь человека. Получили ли вы письмо от чехов? Напишите мне в Бельгию. Адрес: Chez M. Hellens 1385. Chausse de Waterloo. Bruxelles. Uccle. Сердечный привет.

Впервые.

¹ Видимо, шуточное выражение: судя по письму Савича Лидину, он в это время отдыхал с женой и матерью в Тюрингии.

294. Е.Г.Полонской

<Из Перуджи в Ленинград,> 12/6 <1924>

Дорогая, я очень давно без твоих писем, и никакие красоты природы не могут вознаградить меня: тем паче, что здесь мало искусства и сильно жарко. (– –)¹Что касается Чиче², то они ходят в жупанах и вообще сильно напоминают Бамбучи³ (что чувствуется, впрочем, и в фамилиях). Как мои дела? Напиши.

Целую. Твой Илья.

Адрес на обороте⁴.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.244. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Так у автора.

² Здесь: итальянцев.

³ Персонаж «Хулио Хуренито», итальянский ученик главного героя.

⁴ На обороте – брюссельский адрес Ф.Элленса.

295. В.Г.Лидину

Рим <в Москву,> 15/6 <1924>

Дорогой Владимир Германович,
в Риме все по-прежнему: трухлявые камни и голодные комми (величественны). Прибавилось: фашисты. Вчера мы попали на демонстрацию. Публика мчалась в подворотни. Напомнило Киев 19-го года. Впрочем, все весьма карнавально.

Деньги, вывезенные из России, увы, кончаются.

Посылаю рецензию о Вас.

Передайте, пожалуйста, прилагаемое письмо в и<зда-
тельство>во Френкеля. Прочтите его предварительно и, если это удобно Вам, подкрепите устно. (Цель: получить от них дополнительно монету).

Как с издателем «Лика»?

Получили ли контр. предложение от Пишека? Кто пишет Вам из Копенгагена? Гросман? (я говорил с ним о Вас).

Получил франц<узскую> визу (результат выборов!). Победоносно вступаю в Париж (на неск<олько> дней – проездом в Бельгию. Из Италии уеду через неделю).

Что пишете?

Как Ваше («попутческое») положение в России сейчас?

Пишите!

Сердечный привет от Любви Мих<айловны> и меня.

Ваш Эренбург

Адрес:

M-r Hellens pour M-r Ehrenbourg

1385? Chaussee de Waterloo

Bruxelles-Uccle

Бельгия.

Впервые.

296. Ленинградскому отделению Госиздата

Рим <в Ленинград,> 18/6 <1924>

Уважаемые граждане,

1. Вышел ли, если не вышел, то когда выйдет сборник моих стихов «Не переводя дыхания»?

2. Будучи в Ленинграде, я подписал бумажку, которой обязался прежде нежели предлагать свой новый роман другому и <здательст>ву, предупредить Вас.

Обстоятельства сложились так, что мне необходимо продать эту книгу «на корню». Я кончу ее в сентябре. Условия мои: 125 з<олотых> р<ублей> с листа за тираж не свыше 1 т<ысячи> отт<исков> и 5% <2 слова нрзб> отчислений 175 з.р. с листа. Аванс за 5 листов – не позднее 1-го августа, остальное по представлении рукописи.

Прошу Вас ответить мне немедленно, согласны ли Вы на эти условия.

Я буду ждать Вашего ответа до 10-го июля.

С уважением Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.67–68.

Издательство сообщило ИЭ, что приняло его предложение и что из-за учебного сезона издание сборника стихов «Не переводя дыхания» отложено до осени (маш. копия, Л.69).

297. М.М.Шкапской

Рим, <в Ленинград,> 18-го июня <1924>

Милая Мария Михайловна,

от Вас давно не было писем. М.б., уехали?

Я третью неделю в Италии. Здесь все на месте. Эрколе¹ и тритоны² плюются. Колонны стоят, англичанки умиляясь едят «гост'ы» Фашисты кричат «э-ла-ла» и поднимают руки кверху. Что касается солнца, то оно действует вполне исправно, и я одуреваю. Ничего осмысленней этой белиберды придумать не могу (сейчас 3 ч<аса> и не менее 30 градусов).

Что Вы? Что у Вас? Напишите – не полнитесь.

Завтра уезжаем из Рима на неделю в Сардинию (это остров такой – честное слово). Оттуда через Париж (визу получил – представьте) в Бельгию.

Пишите мне: М-г Hellens (для меня)

1385, Chaussee de Waterloo

Bruxelles – Uccle

Бога ради узнайте в и<здательств>е «Петроград» – почему они не высылают денег и молчат?

От Любви Мих<айловны> и меня самый сердечный (здесь бы сказали serdecimissimo) привет.

Ваш Эренбург

Пишите!

Впервые – Диаспора IV, 570. Подлинник – ФШ, 61–62.

¹ Персонаж «Хулио Хуренито» Эрколе Бамбучи; любил плеваться.

² Имеются в виду фонтаны в виде тритонов.

298. М.М.Шкапской

<Из Италии в Ленинград,> 21/6 <1924>

Милая Мария Михайловна,

на днях писал Вам. После этого получил Ваше письмо. Не знаю, как быть с Манфредом¹, напишу кому-нибудь в Берлин, чтоб узнать там ли он?

Спасибо за поэму. Помните, что я говорил Вам о необходимости выйти из круга. Вы сделали это лишь частично, и наименее удачные места поэмы напоминают Ваши прежние стихи.

Я не знал, что Ионов по-прежнему зав. Госиздатом. Говорили, что там другие люди. Я писал туда. Пожалуйста, спросите его: 1) как же со стихами? 2) Ответили ли они мне о новом романе?

А также позвоните бога ради в <издательство> «Петроград». Почему они молчат и не шлют денег: я потратился изрядно.

Не были ли Вы на представлении Мейерхольда «Д.Е.»?

Что слышали об этом? Если у Вас есть рецензии, будьте трогательной – пришлите.

Куда едете? Как Ил<ья> Марк<ович>?²

Привет!

Ваш Эренбург

Адрес: Mr. Hellens (для меня)

1385, Chausse de Waterloo

Bruxelles-Uccle

Бельгия

Впервые – Диаспора IV, 571. Подлинник – ФШ, 59–60.

¹ А.Манфред – владелец берлинского издательства «Манфред», выпускавшего альманах «Струги».

² И.М.Басс – близкий друг М.М.Шкапской; в то время болел, и обсуждался вопрос о его поездке на лечение за границу. Застрелился 28 сентября 1925 г.

299. Е.Г.Полонской

<Из Италии в Ленинград,> 22/6 <1924>

Santa Margherita

Почему ты не отвечаешь мне?

Посылаю тебе забавную вырезку: это Айхенв<альд> старается¹. Была ли ты на представлении Мейерхольда «Д.Е.»? Брат твой² наверное был. Что это? Не ленись – напиши.

Что делаешь? Я послезавтра еду в Париж на несколько дней, а оттуда в Бельгию. Вот адрес³. Что нового у вас?

Целую

твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 244–245. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Наверное, «Литературные записки» в «Руле» за 11 мая 1924, часть статьи о стихах Полонской, посвященных Ленину.

² Театровед и переводчик Александр Григорьевич Мовшенсон (1895–1965).

³ Приводится адрес Ф.Элленса.

300. В.Г.Лидину

<Из Коксида в Москву, конец июня 1924>

Coxude-Bains это адрес

Hotel Trianon

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил Ваше письмо. На днях я писал Вам, не знаю, где догонят Вас то и это письма и догонят ли.

Буду молиться за Вас богу Посейдону (по Камерному Театру¹). Вообще же Вы доживете до глубокой старости и будете, окруженный внуками, вспоминать революцию: «тогда я поехал в Сибирь». Свидетелей не будет и Вам верить не будут.

Ради бога напишите мне, на чем основывается Ваша вера в издательскую совесть? Неужто он² возьмет и пришлет сам деньги Вашей матери? Спрашиваю, чтобы знать, можно ли мне на это рассчитывать? У меня с деньгами дрянь. Гляжу на море. Пишу роман³. Глядите на море! Пишите роман!

Пишите мне, где и как Вы плаваете. От Любви Мих<ай-ловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Что с «Жанной»?

Впервые.

¹ Имеется в виду сцена в спектакле «Федра» Камерного театра.

² Владелец издательства «Пучина».

³ «Рвач».

301. Е.И.Замятину

<Из Коксида в Ленинград,> 6/7 <1924>

Coxude Bains

Hotel Trianon

Дорогой Евгений Иванович, большое спасибо Вам за письмо о «Жанне». Почти со всем из того, что Вы говорите, я согласен. Но, как видно, книга еще не вышла и Вы читали только начало в «России». Будьте до конца добрым и, когда прочтете роман целиком, напишите

мне о нем. Начало, кажется, слабее остального. Мне очень интересно, что Вы думаете о его построении и развитии сюжета.

Получили ли Вы ответ от чехов («Aventinum»)?

Я предложил парижскому издательству «Renaissance de Livres»¹ издать перевод «Остров<итян>». Выяснится до сентября.

С немцев берите 7-7½ %. Уплата ½ по подписании договора, остальные по выходе книги в свет.

Я пробыл в Париже 5 дней. Там очень хорошо. Здесь останусь до конца августа.

Письмом обрадуйте. Привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 171–172. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.5–6.

¹ В этом издательстве в 1924 г. вышел по-французски «Хулио Хуренито».

302. М.М.Шкапской

<Из Коксида в Ленинград,> 6/7 <1924>

Coxyde.Bains

Hotel Trianon

Милая Мария Михайловна, на 2 мои письма из Италии я ответа не получил. Уехали?

Большая к Вам просьба (все та же) позвонить в издательство «Петроград», чтоб они выслали незамедлительно деньги. Увы, все «лекционные»¹ ушли на макароны.

Я пробыл 5 дней в Париже. Там не жизнь, а сплошной mardi gras². Теперь – у моря. Пишу Вам, а дом трясется от ветра. Это здесь в порядке вещей.

Нужно писать роман. Voilà.

Напишите, что Вы знаете о Мейерхольдовской постановке «ДЕ» и не поленитесь пришлите мне № «Жизни искусства» – там, судя по газетному объявлению, была статья об этом спектакле³.

Пишите! От Любви Мих<айловны> и меня всяческие amities⁴.

Ваш Эренбург.

Впервые – Диаспора IV, 571–572. Подлинник – ФШ, 63–64.

¹ Т.е. деньги, заработанные в России за чтение лекций «Пьяный оператор».

² Имеются в виду парижские масляничные карнавалы, в первый раз их участником ИЭ был весной 1909 г. (см. воспоминания М.Киреевой «Илья Эренбург в Париже 1909 года» – ВЛ. 1982. № 9).

³ Эрде. Эренбург – дитя кафе и богемы //Жизнь искусства. 1924, № 16. Статья завершилась резко: «Эренбургский хлеб это бриошь. Это хлеб для гурманов, для пресытившихся, для одиночек, для доморощенных ницшеанцев и всякого рода неудачников, эпатирующих буржуа. Нам подавай хлеб, а не бриошь. Бриошь долой со сцены Мейерхольда!».

⁴ Буквально: дружбы (фр.); здесь: выражения дружбы.

303. Ленинградскому отделению Госиздата <Из Коксида в Ленинград,> 6 июля <1924>

Уважаемый тов. Ионов,

жду от Вас ответа: 1) как с выпуском книжечки стихов, 2) как с новым романом (пишу его – нужны деньги – хочу сговориться об условиях и получить аванс).

Привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д. 237. Л.66.

В ответ издательство запросило адрес, по которому перевести деньги (копия, л.65).

304. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 8/7 <1924>

В ответ на Ваше письмо от 26/6 сообщаю Вам мой адрес:

М-г Ehrenbourg Hotel Trianon

Soxude Bains. Belgique

Будьте любезны по этому адресу выслать договор и деньги, первый заказным письмом, последние через Госбанк (на Брюссель). Очень прошу вас выслать деньги с обратной почтой.

Прошу Вас также одновременно с присылкой договора сообщить мне предельный срок выпуска сборника «Не переводя дыхания».

С уважением

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л. 52–53.

305. В.Г.Лидину

<Из Коксида в Москву,> 25/7 <1924>

Soxude-Bains

Hotel Trianon

Дорогой Владимир Германович, почему не пишете? Из письма Тих<она> Ив<ановича> Сорокина> узнал, что уезжаете куда-то к полюсу, и обрадовался за Вас – вот где занятно!

Что в Москве? Написали ли Вы что-либо?

Как мои дела:

1) с гонор<аром> за «Лик»

2) С «Жанной» – я обязательно хочу дополнить за нее, но не знаю, как это сделать. Формально я прав, т.к. срок, указанный в договоре, давно истек. Не могли ли бы Вы что-нибудь<удь> выдумать?

Мои материальные дела очень плохи. Сел за новый роман («русский») под назв<анием> «Рвач».

Здесь хорошо и тихо (за исключением неизбежных фокс-терьеров)

Сердечный привет от Люб<ови> Мих<айловны> и меня.

Ваш Эренбург

P.S. Сколько ни старался, гонорара с «Беседы» не получил!

Э.

Впервые.

306. В Ленинградское отделение Госиздата

<Из Коксида в Ленинград,> 5/8 <1924>

Уважаемый т.Белицкий¹,

разрешите Вас избрать, как единственного мыслимого двигателя той тяжеловесной баржи, которая именуется: «выполнение Госиздатом принятых условий».

Судите сами: в июне я предлагаю Госиздату роман. В начале июля получаю ответ: «согласны, сообщите адрес – вышлем деньги и договор». Причем посылается это срочной почтой. Стоит ли? Чтобы, зная насколько жду я денег, – задерживать потом, получив адрес, их высылку на неопределенное время!

Очень прошу Вас обследовать это и сделать так, чтоб я в ближайшие же недели получил деньги. Переслать их можно через Госбанк на тот банк в Брюсселе, который состоит в связи с Госбанком.

Адрес (до 25-го августа) для высылки чека или уведомления о переводе, а также договора поставлен в заголовке.

Надеюсь, Вы устроите это.

Привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.62–63.

В деле хранится копия ответа ИЭ о том, что бухгалтерии дано указание выслать аванс 875 р., и что договор будет выслан, когда автор сообщит количество печатных листов (Л.61).

¹ См. примеч. к №194; в 1924 г. Е.Я.Белицкий работал в Ленгизе.

307. Е.И.Замятину

<Из Коксида в Ленинград,> 18/8 <1924>

Soxude Hotel Trianon Бельгия!

Дорогой Евгений Иванович,
очень жду от Вас каникулярного письма с мнением Вашим о «Жанне». Особенно важно мне это теперь, потому что сижу пишу новый роман («Рвач»). Хотел бы в нем преодолеть хоть часть былых пороков. Он (новый) кажется непохож на меня, т.к. 1) чисто психологический 2) материал (Эйхенбауму назло¹) русский весь 3) интрига в тени, а центр тяжести перенесен на подробности описательные героя и обрамляющей его эпохи.

Как только приеду в Париж (в начале сентября) займусь тотчас же устройством Ваших пьес. Aventinum'у же напишите по адресу

P.Pišek Petrska ul. 12 Praha II

Думаю, что у них намерения серьезные.

Сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.172. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.7.

¹ Имеются в виду слова из статьи литературоведа Бориса Михайловича Эйхенбаума (1886–1959) «О Шатобриане, о червонцах и русской литературе» (Жизнь искусства. 1924, № 1): «Теперь русскому писателю, если он хочет быть прочитанным, надо придумать себе иностранный псевдоним и назвать свой роман «переводом»... Есть, правда, еще одно средство – уехать за границу и оттуда бросаться романами, сочиненными по последней русско-парижской моде».

308. Н.Л.Мещерякову

<Из Коксида в Москву,> 20/8 <1924>

Уважаемый тов. Мещеряков,
простите, что непосредственно беспокою Вас, но Госиздат, хоть и грандиозная, однако несколько медленно действующая машина, и когда я обращаюсь просто в учреждение, приходится долгие месяцы ждать ответа.

Дело касается «Хуренито». 1-ое издание книги разошлось. Я хочу, чтобы либо Госиздат приступил к новому изданию, либо дал бы мне право передать книгу другому издательству. Я, конечно, предпочел бы, чтобы и 2-ое издание было госиздатское.

Но если Госиздат захочет предпринять это 2-ое издание, я счел бы возможным просить о следующем:

1) предоставить мне месяц для основательной переработки книги (стилистической), ряда сокращений и кой-каких дополнений

2) в отступление от прежнего договора пересмотреть размер гонорара. Договор был подписан в Берлине в марках в период инфляции, когда жизнь была там очень дешева. В переводе на твердую валюту получается ничтожная сумма.

Еще раз простите, что тревожу Вас. Я колебался, но вспомнив Ваше письмо в «Правде»¹, из которого явствует Ваше доброе отношение ко мне как писателю, выбрал этот кратчайший путь.

Илья Эренбург

Hotel Trianon, Сохуде (Бельгия).

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.98. Л.1–2.

О главе Госиздата РСФСР Н.Л.Мещерякове см. примеч. к № 170.

¹ Возможно, имеется в виду статья Мещерякова в «Правде» 2 апреля 1922, негативно оценивавшая альманах «Костры» и выделявшая лишь стихи Эренбурга.

309. М.М.Шкапской

<Из Коксида в Ленинград,> 20/8 <1924>

Hotel Trianon

Сохуде

Дорогая Мария Михайловна,
спасибо за письмо, хоть и краткое. Невозвратимы золотые времена. Мне явно пришлось уступить свое место в Вашем сердце или Сименсу, или Шуккерту, или обоим предприимчивым немцам.

Радуюсь за Вас: Коктебель, конечно же, очаровательное место. Голоса моря и поэта в нем удачно чередуются. Правда, мелкие камешки на пляже, сколопендры и болгары несколько <1 слово нрзб>. Но Солнце! Но Литература! Кстати, напишите мне, как ведут себя мои бывшие ученики (площадка!¹).

В Париже на Boulevard Montparnasse ночью работает бар «Жокэ». Там некая Кики² и неунывающая Айша³ танцуют «Je cherche apres Titine»⁴ Конечно, это следствие моей полной несознательности, но...

<Нрзб> ради меня!

В моем новом романе «Рвач» один из персонажей, едущих в Берлин за аппаратами радио, = Зискинду⁵.

+ Ангарский.

Это будут читать для аппетита.

Все критики меня ругают;

– “ – издатели меня надувают.

Кроме всего, у меня болит живот, причем бесплодно, так как ничего из этого хорошего не выйдет. Однако это очень долорозо (doloroso⁶).

Простите меня за легкомысленный тон. Это, что называется, от душевной боли. Герой мой («рвач» – Мишенька), тот в аналогичных случаях либо бьет стенные часы, либо продает краденую овчину. Я не умею ни скандалить, ни торговать.

Пишите! От Любви Мих<айловны> всяческие приветствия.

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 572–573. Подлинник – ФШ, 65–66.

¹ Имеется в виду детская площадка в Коктебеле, организованная в 1920 г. Я.И.Соммер при содействии ИЭ (см.: *Ядвига Соммер. Записки // Минувшее. № 17. М.-СПб., 1995.*)

² Кики – псевдоним легендарной натурщицы Монапарнаса 1920-х годов Алисы-Эрнестины Прен (1901–1953).

³ Айша Гобле – натурщица в парижском кафе «Ротонда», которую ИЭ знал еще в 1910-е годы и которую упоминает в 21-й главе 1-й книги «Люди, годы, жизнь» (6; 482); по ее имени назван персонаж романа «Хулио Хуренито» негр Айша.

⁴ Я бегаю за Титин (*фр.*).

⁵ Молодой приятель Шкапской Абрам Владимирович Зискинд (1898–1975), сотрудник радиолaborатории (подробнее о нем: ВЛ. 2002, №2. С.251).

⁶ Здесь: прискорбно (*итал.*) – от названия книжки Шкапской: «Mater Dolorosa» (Мать Скорбящая).

310. Р.С.Соболь

<Из Коксида в Москву,> 20/8 <1924>

Милая Рахиль Сауловна,
честное слово по всем пунктам.

О домах на Домниковской я даже в новом романе напишу.
Там такой один.

Книги я тоже поручил Вам переслать. Их, очевидно, зажулили. Это в порядке вещей. И об этом тоже буду в новом романе, который, кстати, так и называется «Рвач».

Как Вы живете? Напишите мне милое и похожее на Вас письмо, а не обвинительный акт.

Читали ли Вы мой роман «Любовь Жанны Ней»?

Там есть и о Карантине¹.

Не забывайте. Нежно целую Вашу руку

Ваш Эренбург

Впервые – ВЛ. 1998. № 1. С. 379. Здесь исправлено по рукописи. Подлинник – собрание семьи Р.С.Бахмутской.

¹ Крымская слободка, упоминаемая в романе.

311. В.Г.Лидину

<Из Брюсселя в Москву,> 1/9 <1924>

Дорогой Владимир Германович,
уж в «Известиях» читал Ваше «письмо»¹ и радовался за Вас. Вы, видно, нагледелись презанимательных вещей, и книги у Вас выйдут густыми. Как сделан «Норд»² (целая или разбитая на рассказы)?

В Европе все на месте. Я надеюсь проехать сейчас в Париж и там остаться. Приезжайте туда на Рождество – reveilloner!³ Там действительно забавно. В Берлине же сейчас страшная мертвечина.

Я сижу над своим «Рвачом». Получается нечто дикое по размеру, я написал уж около 8 листов и все же еще не достиг перевала. Боюсь и за «несезонность» (климатическую). Веду сейчас переговоры о нем с Лен. Госиздатом. Если сорвется, попрошу Вас взять его на свое милостивое попечение.

Если можно что-ниб<удь> дополнительное сорвать за «Жанну», нажмите. Я писал <И.Г.>Лежневу и Каганскому⁴, но ответа не получил. Мои финансовые дела обстоят прескверно. Сидим сейчас здесь с неоплаченными счетами и с 5° – ждем взрывов раскаяния в душах различных издателей.

Заведует ли Мещеряков по-прежнему Госизд<атом>? Если нет, то кто?

«Земля и Ф<абрика>» предложила мне за новое издание «4 пов<естей>» по 50 р. за лист (5000 экз.)! Я, разумеется, отказался. Кому продать «5 повестей» (включая и «Витрион») – все в сильно переработанном виде, по 100 р. с листа при условии немедленной выплаты?

Как Ваша пьеса?⁵ Получили ли что-ниб<удь> от «Авентинума»?

От Любви Мих<айловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Очерк Лидина «Земля мужицкая» (Известия. 1924, 25 июля).

² Новая книга прозы Лидина.

³ Полуночничать (фр.).

⁴ З.Л.Каганский – сотрудник редакции журнала «Россия», впоследствии сотрудник «Международной книги».

⁵ «Том Соьер» по Твену (в 4 действ., 12 карт.); вошла в «Сб. пьес для детей» (М., 1924. С.3–66).

312. А.Я.Таирову

<Из Парижа в Москву,> 16/9 <1924>

155, B-d Montparnasse

Paris 6-e

Дорогой Александр Яковлевич,
очень прошу Вас выслать мне заказной бандеролью руко-
пись пьесы¹.

Простите, что пишу кратко: переезд, литературная рабо-
та и пр. Когда освобожусь, напишу Вам подробнее о разных
вещах.

Привет Алисе Георгиевне <Коонен> и Вам от нас обоих.
Искренне Ваш

Илья Эренбург

P.S. Очень прошу не задержать высылку рукописи.

Э.

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2328. Оп.1. Ед.хр.1006. Л.1.

А.Я.Таирову посвящена 24-я глава 2-й книги ЛГЖ.

¹ Пьеса (видимо, «Нефть и Любовь»), написанная специально для
Камерного театра, повествовала о том, как во время гастролей те-
атра в Латинской Америке там случилась революция и актеры при-
няли в ней участие. Таиров ставить пьесу побоялся; о других поста-
новках ее ничего неизвестно; текст ее неизвестен.

313. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 17/9 <1924>

Дорогой Владимир Германович,
после немалых мытарств попали в Париж. Вот мой адрес 155,
B-d Montparnasse

Удалось ли Вам пристроить мои рассказы?* (книгу «5 по-
вестей»). Надеюсь пристроить перевод на франц<узский>
одной из Ваших книг.

От Люб<ови> Мих<айловны> и меня дружеский привет.

Ваш Илья Эренбург

* Мне очень нужны деньги!

Вчера предпринял снова шаги, чтоб «Беседа» Вам запла-
тила бы.

Впервые.

314. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 18/9 <1924>

155, B-d Montparnasse, Paris

Дорогая, отсутствие от тебя вестей несколько смущает меня. Как закончилась твоя экзотическая «<1 слово нрзб>»?

Умиляюсь от того, что тебе стало противно в Коктебеле. Прочитав мой адрес, ты тоже умилишься человеческому постоянству, да, да Hotel de Nice¹.

Я написал уже 22 главы «Рвача», он сволочь, но симпатичная². Как видишь, я забавляюсь и грешу

Прочла ли ты «Жанну» и ставишь ли мне по-прежнему в вину сентиментальность? Но что делать? Я слишком долго дышал воздухом парижских бульваров. Впрочем, об этом уже было в «На посту».

У меня к тебе две надоедливые и бранные просьбы:

1) Обрушиться на и<здательст>во «Петроград». Почему они мне не шлют денег? Пригрозить: если не вышлют немедленно, порву договор (они должны за 2 книги, «Бубновый валет» и «Басс», – перевод минус аванс, т.е. 20 черв<онцев>.

2) Попросить брата обрушиться на Брусидовского или других из «Кино-Север»³ Почему не шлют 500 рублей, которые должны мне? Где же тогда справедливость? Что делать?

Не сердись за корыстность. Я сижу без денег, а один круассан стоит теперь 35 сантимов. Честное слово!

Писала ли ты летом? Пришли свои стихи.

Crémerie на St. Michel'e⁴ <1 слово нрзб>.

Пиши! Целую.

Твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 245–246. Подлинник – РНБ ОР.

¹ В отеле «Ницца» ИЭ жил несколько лет, вплоть до отъезда из Франции в 1917 г.

² Главный герой романа Михаил Лыков.

³ Юлий Исаакович Брусилловский (1892–1938?) – директор конторы «Кино-Север» (будущий «Ленфильм»), с которой ИЭ подписал договор на киносценарий по роману «Любовь Жанны Ней». 2 октября 1924 г. Брусилловский сообщил ИЭ, что по требованию цензуры его сценарий был подвергнут переделке и в переработанном студией виде отправлен в Главрепертком на утверждение.

⁴ Молочная на бульваре Сен-Мишель.

315. Л.Э.Ротман

<155, В-d Montparnasse, Paris; в Одессу,> 18 сентября <1924>

Милая девочка, Ваше письмо меня умилило. Правда! Мое сентиментальное сердце загрубелого циника заныло. Я жду продолжения.

Я в Париже, в этой заветной <1 слово стерлось на сгибе> всех застарелых циников и всех сентиментальных <1 слово стерлось>. <2 слова совершенно стерлись> этот город, что в нем согласен, кажется, даже умереть.

Вы очень милая (имя – заслужило), нежная, и горько, что выдумала география, что Одесса очень далеко от Парижа!

Я жду еще Вашей карточки, той, что не прислали. Хорошо?

Нежно целую Ваши руки

Ваш Эренбург

P.S. Да, Вы забыли мне прислать роман Остров Эрендорфа!¹

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Роман В.П.Катаева «Остров Эрендорф» (1924).

316. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 22-го сентября <1924>

155, В-d Montparnasse

Paris 6-e

Дорогой Владимир Германович,
спасибо за книги. Я их еще не получил. Заказные ли послали Вы?

О своих просьбах и делах писал Вам на днях. Как только выйдет Ваша книга, пришлю ее. Я здесь займусь основательно устройством переводов на французский.

Напишите мне, как мои акции сейчас в России: дело в том, что судьба «Рвача» крайне проблематична (в отношении главлита). Шибко ли ругают «Жанну»?

Вашу новую книгу, вероятно, смогу устроить также для перевода на датский язык (в норвежскую газету).

Что в Москве нового? Пишите. Я здесь – как в Полинезии.

Сердечный привет от Люб<ови> Мих<айловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

317. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 1 окт<ября 1924>

Дорогой Владимир Германович,
спасибо вновь за хлопоты. Книги я получил. «Лит. Россия»¹ издана очень хорошо. Чего, увы, нельзя сказать о «Лице <войны>» (обложка! предисловие разбито на 2 части, причем строка его «Север Франции» и т.д. – поставлена как подпись и пр.).

«Renaiss<ance> de Livre» обещало мне вскоре дать ответ касательно переводов Ваших книг.

Я хочу продать не «5 трубок», а «5 повестей». Но и<зда-
тельст>ву, а не перепродавцу вроде Лежнева и К°. Если под-
вернется, сообщите.

«Жанна» издана ужасно. Если Вы добьетесь через союз надбавки, будет чудесно.

Попросите, пожалуйста, изд<ателя> «Лика», чтоб он выслал мне авторские экз<емпляры>.

Что пишут и говорят о «Жанне»?

Меня уж отсюда выслали вновь, но, кажется, опасность отвлечена.

Получить визу сейчас не очень трудно. Чтоб жить здесь хорошо (автом<атические> кафэ etc.), считайте на один месяц без дороги и без покупок 12 червонцев.

Страшно рад буду, если приедете.

Пишите!

От Люб<ови> Мих<айловны> сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Литературная Россия. Сборник современной русской прозы / Под ред. Вл.Лидина. М., 1924. Сборник содержал автобиографии 28 прозаиков (в том числе ИЭ) и фрагменты их прозы.

318. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21 октября <1924>

Дорогой Владимир Германович, все Вам мыслимые благодарности, приветствия, виваты и пр.

О «5 повестях» – идет. Над текстом поработаю в ближайшие дни и вышлю его не позже 1-го числа на Ваш адрес. Тихону Ив<ановичу> Сорокину пишу сегодня же, что книгу продал через вас. Итак, пункты договора: 100 с листа, тираж 5 тысяч, уплата в два срока (немедленно и через 6 недель). Потребуйте еще приличной внешности (Ваша «Литературная Россия» особенно обложка очень хороша, а «Лик войны» мерзок – обложка!!) и тщательной корректуры.

О «Трубках». Я продал 3-ье издание Укр<аинскому> Госиздату, так что дело не выйдет с допечаткой. Да, скажите издателю¹, чтоб он немедленно выслал бы мне хоть 10 авторских экз. «Трубок» заказной бандеролью. Мне. Мне крайне нужно.

Книги получил. Спасибо.

Сегодня же напишу Гиршвальду². Кроме того, веду о переводе Вашей книги переговоры с некой m-me Pernot и с субъектом, который перевел «Дите» <Вс.>Иванова и вещь Пильняка (знают ли об этом последние?). Как только что-нибудь наладится, сообщу Вам тотчас же.

Вышло ли у Вас что-нибудь с чехами?

Если можно, достаньте «Правду», там, где Воронский обо мне³, и пришлите. Как сами понимаете, мне это не только любопытно, но и назидательно.

Я все сижу над «Рвачем». Написал 10 листов, а еще 7-8 впереди.

Работаете ли? Как Ваш «Норд»?

Собираетесь ли на Рождество сюда? Вот хорошо бы было. С визами теперь полегчало сильно. Жизнь здесь дешева.

От Любви Мих<айловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Илья Эренбург

P.S. Здесь хорошо (т.е. город чудесный). Русские неизменно мастодонствуют. Франса хоронили мизерно⁴. Ремизов пишет для французов в славянском стиле. Французы считают, что Гребенщиков⁵ заместитель – зам. – Льва Толстого.

Только что получил телеграмму от Тихона Ив<ановича> насчет «5 пов<естей>». Отвечаю ему: «выясни Лидиным, где больше надежней». Если он нашел кого-нибудь за более высокий гонорар, напр<имер> 150, то имеет смысл дать тому, если же нет, то отдайте Вашему издателю. Я одновременно пишу и Тих<ону> Ив<ановичу> и предлагаю ему на месте выяснить дело с Вами по «принципу» <1 сл. нрзб>.

Что пишут и говорят о «Жанне»?

Жму руку Эренбург

Впервые.

¹ Московского издательства «Новые веки».

² Переводчик с русского (см. письмо № 280).

³ А.Воронский в «Литературных записках» (Правда. 1924, 12 октября) упомянул «Любовь Жанны Ней» (наряду с романом М.Шаги-

нян «Месс-Менд») как пример книги «с ясным тяготением к авантурному сюжету».

⁴ ИЭ присутствовал на похоронах Анатоля Франса в Париже 18 октября 1924 г.

⁵ Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1883–1964) – русский прозаик, с 1920 г. в эмиграции во Франции, потом в США.

319. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, 22 октября 1924>

Дорогой Владимир Германович,
сегодня отправил Вам письмо заказным.

Пишу, чтоб сказать, чтобы Вы не тревожились, разыскивая № «Правды» со статьей Воронского, – сегодня получил.

Если увидите, что-либо о «Жанне» – пришлите. Привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

320. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 3/XI <1924>

155, В<oulevard>d Montparnasse

Милая Мария Михайловна,
почему Вы вовсе забыли обо мне? Измеряется ли это дальностью расстояния, легкомыслием моих писем или моим литературным падением, констатированным единогласно всей отечественной критикой?

Париж ненамного дальше Берлина и уж определенно ближе Парижа <так! видимо, Крыма. – Б.Ф.>. Я бываю иногда в доме 88 В<oulevard>d Port-Royal¹. Кажется, и консьержка прежняя. Не говоря уже о каштанах и пр.

Я обычно хандрю, и мое легкомыслие всегда вызывает подозрение даже у гарсонов кафе. То я недоволен, что повсюду искусство и жажду простых пожарных² или жирных улиток, от которых у меня болит живот. То, как «отцы» у Турге-

нева на «детей», с брезгливой жалостью косясь на новое «конструктивное» поколение, требую отмеченного «вдохновения».

Так проходят дни. При всем этом я пишу «Рвача». Вероятно, к декабрю его кончу. Его смогут понимать (как и другие мои книги) по-разному. И так, и этак. Но (хоть и продан Ленгизу) я сомневаюсь в том, что он будет напечатан.

По слухам доходящим сюда, «Жанну» все ругают и крестят меня Вербицкой³. Что мне делать? Заказать соответствующую юбку? Отравиться на могиле Генриха Гейне?⁴

Ирина учится в *College de Seviqne*⁵ и изучает стилистические особенности Жорж Занд и Франса (который вовремя умер).

Издательство «Петроград» свински не шлет денег. Обругайте их, если Вы не страдаете целомудрием или хрипотой. Это Яков Борисович Лившиц. Такой гражданин.

«Хуренито» вышел во французском переложении⁶. Занималась этим сербка не зная ни русского, ни французского языков. Поэтому с первой страницы хвост оказывается не у датского дога, но у датского принца, т.е. у Гамлета.

Все это, как и многое другое, заставляет меня повторить: банзай.

От Любови Михайловны сердечнейшие приветы. Разумеется и от меня.

Ваш Эренбург

Напишите! Как живете? Пишете ли? Что в Ленинграде нового? Как Тихонов? Как его стихи (очень люблю!). Любови Михайловне он не ответил. Вообще, большим письмом утешите старца!

Ваш И.Э.

Впервые – Диаспора IV, 573–574. Подлинник – ФШ, 50.

¹ В этом доме в 1915–1916 г. жила Шкапская; здесь по воскресеньям у нее собирались молодые русские поэты и художники (в 1911 г. ИЭ также жил на бульваре Port-Royal, в доме 39).

² «Пожарные» возникают и в письмах ИЭ Полонской 1925 г. в порядке противопоставления житейских радостей – высоким.

³ Анастасия Алексеевна Вербицкая (1861–1928) – автор мещанских романов на темы свободной любви. Критик А.Лежнев писал в «Правде» 17 апреля 1924 г.: «Автору «Хулио Хуренито» не пристало конкурировать с Вербицкой».

⁴ Один из любимых поэтов ИЭ; Гейне похоронен в Париже.

⁵ Коллеж Севинье (*фр.*).

⁶ Перевод «Хулио Хуренито», осуществленный А.Беловой и Драгой Иллич, был выпущен в 1924 г. парижским издательством «La Renaissance du livre» в серии «Collection littéraire et artistique internationale» с предисловием П.Мак-Орлана.

321. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 6 ноября <1924>

155, В-d Montparnasse

Дорогой Владимир Германович,
с «Трубками» действительно беда вышла. Очень боюсь, что украинцы рассердятся. Тем паче, что овчинка выделки не стоила. 200 р. да еще в рассрочку, это даже по-здешнему ерундовые деньги. Ведь он продает книгу не дешевле 1р.50к. Значит, он мне платит за ходкую книгу и не сразу около 5%. Это ужасная эксплуатация. Ну, да теперь дело прошлое. Мне только обидно, что Вам снова из-за меня волнения.

Жду Вашего ответа о 5 (или 6) повестях. Рукопись не высылаю п<отому>, ч<то> не знаю кому. Для скорости доставки лучше было б ее выслать на адрес и<здательст>ва, тем паче если и<здательст>во государственное. (А с частными после «Трубок» и «Лика» и «Жанны» я решил без крайней нужды не связываться). Как получу – вышлю рукопись.

Не знаете ли охотников (тоже не частных) на переиздание «Курбова»?

Что нового у Вас? Как книга? Очень мы обрадовались Вашему намерению приехать сюда. Визу раздобыть теперь легко. Пишите, когда собираетесь тронуться?

Радуюсь, что чешское сватовство началось удачно. Теперь обрабатываю франц<узского> издателя. Предлагаю ему на выбор «Сквозняк» или «Мыш<иные> Будни».

Что нового в Москве? Как наши «попутческие» и мои в частности акции?

Пишите!

От Любови М<ихайловны> и меня сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

322. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 8 ноября <1924>

В Ленгиз.

Мной получен проект договора. Но так как некоторые пункты его отличаются от первоначального нашего соглашения, то я не подписываю его до получения Вашего дополнительного письма с подтверждением следующего.

1. Число листов не 16, а около 16. (Как я писал Вам, могут 14, могут быть и 18.)

2. Аванс не 500 р., а 875 р. Этот аванс по нашему соглашению Вы должны были выслать еще В ИЮЛЕ! Я жду его до сих пор. Снижение Вами суммы с 875 до 500, вопреки Вашему же письменному согласию, считаю неприемлемым и прошу всю недосланную до 875 р. сумму немедленно перевести мне.

3. Вся остальная часть гонорара выплачивается мне по получению рукописи в законченном виде и никак не позднее 15-го декабря.

Как только получу от Вас письмо, где в дополнение и в изменение договора Вы подтвердите указанные пункты, значившиеся в нашей предварительной переписке, я вышлю Вам подписанный договор.

Для того чтобы не задерживать издания, я вышлю Вам завтра еще 10 глав (4 главы мной высланы прежде).

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.57.

В машинописной копии ответа секретаря Ленгиза ИЭ говорится, что 10 добавочных глав романа еще не получено, но бухгалтерии дано указание перечислить автору остаток аванса (Л.56).

323. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 16/11 <1924>

155, В<oulevard>d Montparnasse.

Милая Мария Михайловна, спасибо за письмо. Я уж было думал, что се vieux ogre de Coctebel¹ Вас скушал. Хорошо, что все обошлось благополучно и кончилось дело скептицизмом². Это повесть о легком конце.

О чем Вам рассказать? В Париже чудные туалеты? Сами знаете. Моя трубка лишена общего интереса. Жизнь, кажется, тоже. Я старею и сдаю. Это в порядке вещей. Мне скоро 34 года, но я прожил 1917–21, следовательно $x \cdot 2 = 68$. Возраст почти Анатоля Франса.

Я заканчиваю «Рвача». Это глупый роман. Я люблю героя, хоть он пакостник, сволочь, наклонная к романтике, и патетический спекулянт. Вероятно, патологическая любовь. А м.б., и Федор Кузьмич любит Передонова³, – не знаю.

Что в России? Я вовсе отрезан! Кто что пишет? Как живут? Попросите Федина прислать мне роман, когда выйдет⁴ – я жду многого от него. А Тихонов? Слонимскому скажите, что я познакомился с его кузенном, польским поэтом⁵. Он уехал в Бразилию. И очень звал Слонимского в гости в Варшаву весной.

Пишете ли Вы и что?

Французы пишут хорошую прозу и гадкие стихи.

Но кому это нужно? Братья-писатели, зачем мы стараемся? Гонорар... Да, конечно. И нечего мудрить. Вот делают красивые плевательницы, потеют люди, чтобы другим было приятно плевать. Велика премудрость господня!

Напишите, очень ли меня ругают в Питере за «Жанну». А Шагинян тоже ругают?⁶

Очень прошу Вас тоже обругать, но не меня, а и<зда-
тельств>о «Петроград» (Литейный, 50) лично или по телефо-
ну. Я жду от них деньги 7 (семь) месяцев. Пусть вышлют тот-
час же, если не хотят ссоры и развода.

От Л<юбови> М<ихайловны> всяческие приятные слова.
Не забывайте!

Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 575–576. Подлинник – ФШ, 51. Письмо
цитировалось в ЛГЖ (7; 241).

¹ Старый коктейбельский обжора (фр.) – имеется в виду М.А.Воло-
шин.

² Видимо, речь идет об отношении Шкапской к Волошину.

³ Учитель Ардальон Борисович Передонов – главный герой рома-
на «Мелкий бес» Ф.К.Сологуба.

⁴ Роман К.А.Федина «Города и годы», о котором еще в процессе
работы Федина над ним много говорили в питерских литературных
кругах, был издан в Ленинграде в 1925 г.

⁵ Польский поэт Антони Слонимский (1895–1976).

⁶ За роман «Месс Менд, или Янки в Петрограде».

324. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 16-го ноября <1924>

Уважаемый тов. Ионов,

одновременно с этим письмом высылаю заказным пакетом
на Ваше имя 12 глав «Рвача», вместе с посланными прежде
это составляет 16 глав, т.е. несколько больше 1/3 (всего 40).
Через неделю я вышлю еще 10 глав, а к 1 декабря надеюсь вы-
слать и все остальные. Задержка из-за переписки.

Очень прошу Вас, прочитав 16 глав, написать мне, можно
ли их напечатать без купюр. Я бы очень просил Вас сделать
все, чтобы роман был напечатан целиком. Выпуск даже
строк нарушил бы равновесие, известную объективизацию.
Если это затруднительно, м.б., устроит дело Ваше предисло-
вие? Так или иначе я прошу Вас теперь же ответить мне. Эти
16 глав достаточно показательны.

Посылаю я частями, чтобы ускорить переписку и сдачу в набор. Вы можете пустить их уже в работу. Я не задержу с остальными.

Пожалуйста, издайте мою книжку стихов, как Вы обещали! Она крохотная и Госиздат не разорит. Прошу Вас также сказать т.Белицкому, чтобы мне не задерживали дольше выплату обусловленного предварительным соглашением аванса.

Жду от вас ответа и прошу не сердиться за беспокойство.
Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.45.

На письме резолюции заведующему редсектором Ленгиза Д.Н.Ангерт: «Ангерт. Я должен прочитать. Ионов» и «т.Ангерт. Я тут при чем? Проследите пожалуйста за этой историей. Е.Б<елицкий>».

325. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 18/11 <1924>

Дорогой Владимир Германович, сегодня получил письмо от Т<ихона> И<вановича Сорокина>, что «б повестей» устраиваете Вы. Одновременно с этим посылаю Вам заказной бандеролью рукопись исправленных «б пов<естей>». Меня огорчило, что издатель частный, в частности же, что тот же, что издал «Трубки»¹ и главное «Лика». Я возмущен внешностью этих книг (особливо «Лика») и способом расплаты. Потом, думаю, госуд<арственному> и<здательст>ву было бы легче провести все 6 повестей. Если это дело не решенное, то дайте госуд<арственному издательству>.

Если же изменить нельзя, то пусть все будет так. Не сердитесь за привередничество. Вы ведь понимаете, до чего могут довести человека: 1) обложка «Лика» 2) 10 опечаток на каждой странице 3) уплата в месяц по 2 черв<онца>.

Заставьте их перевести немедленно деньги – я в весьма пиновом положении. Несмотря на тиражи и пр., сию обыкновенно без су. Также за «Трубки»! Еще скажите ему или им,

чтоб они мне выслали авторские экз. «Лика» и «Трубок» – нужно.

Жду от Вас писем. Я как-то писал Вам пообстоятельней. Как Ваша книга? Как пьеса? Как Ваш Париж? Наш – живет. Впрочем, сегодня 30 мороза и 6 французов умерли от congestion² (солнечный удар наоборот). Что в Москве? От Люб<ови> М<ихайловны> и меня сердечные приветствия.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Неточно: издательство «Пучина», издавшее в 1925 г. «6 повестей» и в 1924 г. «Лик войны», книгу «13 трубок» не выпускало.

² Прилив крови в мозг (фр.).

326. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 25/11 <1924>

Дорогой Владимир Германович, только что получил Ваше письмо и спешу ответить, что рукопись всех «5 повестей» отправлена на Ваш адрес 19-го с<его> м<есяца> заказной бандеролью. Если не получите, зайдите в Главлит. Все повести заново мной переделаны и должны пойти в новом виде, так что задержите до получения рукописи набор. Приложение в исправл<енном> виде и 6-ая – м.б., удастся ее провести. Деньги мне очень нужны и по получении, пожалуйста, вышлите их тотчас же. Настаивайте на корр<ектной> внешности и корректуре. «Лик войны» – позор, стыдно показать. Сегодня получил от «З<емли> и Фабр<ики>» предложение: «Трест»... за 75 р. 10 тысяч экз. Ответил весьма лаконичным отказом. С переводами еще ничего определенного. Как Ваши дела и планы? Пишите. Также что нового в лит<ературной> Москве? От Люб<ови> М<ихайловны> и меня сердечные приветствия.

Ваш Эренбург

Пожалуйста, принудите Равинова¹ выслать авторские экз. «Трубок».

Впервые.

¹ Владелец московского издательства «Новые вехи».

327. Л.Э.Ротман

<Из Парижа в Одессу, двадцатые числа ноября 1924>

Милая девочка, спасибо за ласковое письмо. Я рад, что Вы помните, а м.б., и немало «заочно» любите меня. Я не налгал – я послал Вам 3-го или 4-го ноября письмо и карточку на Ваш прежний адрес. Неужто Вы не получили? Скажите, тогда pošлю другую.

Я коротко пишу, п<отому> ч<то> очень занят: кончаю «Рвача», остались две-три главы, а в конце я вышлю книгу <1 слово нрзб>. Это вышла очень мрачная и злая книга.

Что Вы делаете? Не забывайте.

Нежно Ваш

И.Эр.

P.S. В Париже стоят весенние дни (непопад, как и мой “p-s”). Молодое вино, «каштаны горячие» и вдруг весна. Хороший город. Я хотел бы показать его Вам.

Э.

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

328. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 28/11 <1924>

В Ленгиз.

Высылаю, получив Ваше письмо, подписанный мною договор. Денег до сих пор я не получил (то есть остаток условленного аванса 850 р.). Если почему-либо не высланы еще, прошу тотчас же выслать. Мной высланы 12 глав (от 5-ой до 16-ой включительно) на имя т. Ионова 17-го ноября, заказным пакетом. В ближайшие дни вышлю еще 11 глав, а к 5 декабря и остальное. Всего в романе 40 глав, он мной закончен и остановка только вследствие медленности переписки.

Хочу обязаться лично держать одну корректуру (предпочтительно последнюю), во избежание традиционных опечаток.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.46.

329. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 1/12 <1924>

Дорогой Евгений Иванович,

очень давно не имел от Вас никаких известий. Здесь живем как-то глуше, изолированной, нежели в Берлине. Порадуйте меня хотя бы кратким письмом и расскажите, что Вы написали за это время.

Не собираетесь ли сюда погостить? Здесь очень занятно. Не говоря уж о том, что Париж остается чудеснейшим городом, могут увлечь человека самые различные вещи: стада пешеходов, которые кидаются через кручение площадей, как только раздастся звон электрической сигнализации, достигшее подозрительной учащенности кишение и копошение световых реклам, новые оркестры, новые писатели (Моран, Жироду, Дельтейль, Мак-Орлан¹ и др.), полмиллиона, шедшие под серпом-молотом за прахом Жореса² и многое иное. Провожу вечера в «Ronde» (пожалуйста, не сравнивайте меня с псом, возвращающимся и т.д., меня и так обижают).

Кончил я новый роман «Рвач». Старался как приготовишка, по три раза перечеркивал фразу, писал его долго – четыре месяца! Хотел дать не только героя, вышедшего из революции спекулянта, но и «пейзаж» с помощью бальзаковских отступлений. Вышло ли что-нибудь, не знаю.

Читали ли Вы «Жанну»? Ежели читали, напишите мне: очень дорожу Вашим суждением и наставлениями. Ее ругают, но до меня доходят лишь политические обвинения или же просто определения: «Новая Вербицкая».

Вышло ли у Вас дело с чехами, которые хотели перевести

Вас? Я сейчас стараюсь устроить франц<узские> переводы Ваших вещей. Сильно мешает раздражение против русских, вызванное отсутствием конвенции и бесплатностью переводов. Ведь ни Роллан, ни Кроммелинк, ни Дюамель³ не получили из России ни копейки. И издатели их – тоже. Поэтому они склонны платить примерно той же монетой. Однако надеюсь дело все же устроить. Пришлите мне с этой целью экз<емпляр> «Островитян» – здесь не достать.

Сердечный привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с сокращением) – ВЛ. 1973. № 9. С.202–203; печатается по рукописи. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.8.

¹ Поль Моран (1888–1976) – французский писатель и дипломат; ИЭ посвятил ему эссе в книге «Затянувшаяся развязка» (1934). Жан Жироду (1882–1944) – французский писатель, драматург. Жозеф Дельтей (1894–?) – французский писатель, начинавший под влиянием Мак-Орлана; ИЭ посвятил ему эссе «О шведской гимнастике» в книге «Белый уголь, или Слезы Вертера». Пьер Мак-Орлан (1882–1970) – французский писатель, друг ИЭ 1920-х годов, посвятивший ему несколько книг. Эссе ИЭ о Мак-Орлане вошло в сборник «Белый уголь...».

² Явная описка: речь идет о похоронах А.Франса.

³ Ромена Роллана, горячо поддерживавшего СССР, много издавали по-русски. Пьеса бельгийского драматурга Фернана Кроммелинка «Великодушный рогоносец» (1921) шла в театре Мейерхольда. В 1924 г. в СССР вышло несколько книг Ж.Дюамеля (эссе ИЭ «Жорж Дюамель – машиноборец» вошло в книгу «Затянувшаяся развязка»).

330. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 2/12 <1924>

155, В-d Montparnasse.

Дорогой Владимир Германович,
спасибо за хлопоты. Радуюсь Вашему намерению приехать. Визу, надеюсь, Вы получите, я со своей стороны сделаю все необходимое, как только это выяснится в точности. Жизнь

здесь относительно дешева. Поезд 2 класса от Берлина сюда стоит около 17 долл.

Жду с нетерпением Ваших новых книг. Много ли работаете?

Выпустили ли чехи «Морск<ой> Скв<озняк>»? Здесь надеюсь наладить, но французы «торопиться не любят».

Я кончил «Рвача» (около 18 листов!). Получилось мрачно и тяжеловесно. Натурализм. Словом, собак не хватает, чтобы вешать на меня, – это единственное утешение.

Очень надеюсь на Ваши деньги (т.е «Трубки» + «Повести»)! Хорошо бы получить их до Рождества!

Что нового в литмоскве? По Парижу движется Маяковский, скуля и зевая. Ввели (это без связи с предыдущим) электр<ическую> сигнализацию, огни и звонки на перекрестках – закрывают и открывают движение. Ряды автомобилей и стада пешеходов – одно забавней другого в поисках желанного красного огонька.

Не можете ли Вы авторитетом своим подействовать на <И.Г.>Лежнева? «Жанна» вышла 4 месяца тому назад, а они до сих пор не прислали авторских экземпляров, которые мне нужны до зарезу.

От Люб<ови> Мих<айловны> и меня сердечный привет. Пишите!

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

331. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 3/12 <1924>

155, В-<oulevard>d Montparnasse

Милая Мария Михайловна, надеюсь, что письмо мое найдет Вас уже здоровой. На тиф ведь дело не похоже. И вообще хворать нехорошо.

Очень растроган тем, что и болящая не поленились переписать мне поэму Тихонова¹. Стихи его мне очень понрави-

лись: свежестью, терпкостью и при всем осознании новой post-пастернаковской формы своей тихоновской мужественностью. Скажите ему еще раз, что он прекрасный поэт, и добавьте это всяческими приветствиями. Жаль, что пропало письмо Л<юбови> М<ихайловны> к нему: там была фотография забавного его портрета, сделанного ею, с трубками, пароходами и прочим («фото-монтаж», кажется, называются эти фокусы).

Я кончил «Рвача». Еле-еле. Думал умру. 18 (восемнадцать) листов! Писал 4 (четыре) месяца! Дольше и больше всех книг. + Трудный язык. + Такая пакость, мразь, что мне самому не по себе. Скажите, милая М.М., зачем писать гнусные книги? Кому это нужно?

В Париже стоят традиционные туманы и близится традиционный «Réveillon» – появились уже палатки. Значит, все на месте. Что касается постарения, то это хитрая штука вроде «вращения земли». Универсальность делает его незаметным. Вращаться и стареть единолично было бы много труднее. Единолично умирают, и это, наверное, определенно трудно.

Однако у меня определенно портятся и почерк и характер.

Как Вы? Пишете? Что в литературе? Не забывайте – пишите!

Если добьетесь чего-либо от Лившица или его зама (в и<здательств>ве «Петроград»), буду очень признателен. Приветы сердечные от Любви М<ихайловны> и меня!

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ВЛ. 1973. № 9. С. 201; печатается по рукописи. Подлинник – ФШ, 53.

¹ Речь идет о написанной в сентябре-ноябре 1924 г. и опубликованной в 1925 г. поэме Н.Тихонова «Дорога», о путешествии по Кавказу. Шкапская лишь сообщила, что переписала поэму Тихонова, послана она была позже.

332. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 8/12 <1924>

Дорогая, прости карандаш. Стило иссякло, а во всей «Ротонде» (откуда пишу) нет чернил. Итак, кроме прочих благ, я обязан <Я.Б.> Лившицу 2-месячным твоим молчанием. Симпатичный мужчина, хоть и небольшого роста. Однако знай, что денег я до сих пор ни от него, ни от Брусиловского не получил, а деньги мне нужны до зарезу. Ходатайствую слезно: пристыди и обругай их, заставь выложить монету. Не верь обещаниям, требуй расписок. Жду 9 месяцев! (мог бы и не того дожждаться). Что делать? Кэ фэр? Фэр то кэ?¹, как говорят здесь туземцы. Спаси!

Радуюсь, что ты сядешь за прозу, и жду от тебя нечто весьма хуренитистое. Только постись перед этим, чтоб быть злей. Печень у тебя в порядке?

Жанну не обижай. Это честная девушка из «Зол<отой> Библ<иотеки>» для юношества. Читая ее, все (даже Тынянов², хоть и не признается никогда) становятся добрее. Это немало.

Зато «Рвач», который мною наконец-то закончен, верх гнусности. Я не знаю сам, зачем писать такие книги? Вышло, кажется, здорово, но мрачно до чрезвычайности (без намеков и с ними). Эпиграф шикарный – молитва халдеев в Иом-Кипур³:

«Да будет воля Твоя, чтоб год этот был дождливым
И росистым, и да не проникнут в тебя молитвы
Путников на путях по поводу дождя, который им
Помеха в час, когда всему миру потребен дождь».
Здорово?

Вскорости начну писать «Историю Ротонды». Честное слово!

Что в Ленинграде нового? Что пишут «серапионы» и кого цитируют формалисты? О каком моем «бывшем друге» ты пишешь?

Ругают ли шибко «Жанну»? Как «Месс-Менд»? Пишешь ли ты стихи?

В Париже хорошо: туманы, каштаны + электрич<еская> сигнализация и посольство на rue Grenel⁴. Сажу в Ротонде и в Closerie⁵, курю трубки и методически старею. Скоро réveil-lon (хоть бы Лившиц и Брусиловский раскошелились бы наконец!).

Пиши! И ради древнего Ягве обделаи двух указанных мужчин.

Адрес узнаю и сообщу – сейчас не хочу задерживать письмо.
Целую,

твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 246–247. Подлинник – РНБ ОР.

¹ От фр. *Que faire?* – «что делать?» (в целом – шуточное выражение, распространенное в среде русских эмигрантов во Франции).

² С писателем и литературоведом Юрием Николаевичем Тыняновым (1894–1943) ИЭ познакомился в Ленинграде в 1924 г. Тынянову посвящена 16-я глава 5-й книги ЛГЖ.

³ Судный день, отмечается в 10-й день после Нового года по еврейскому религиозному календарю.

⁴ В 1924 г. в парижском особняке царского посольства на улице Гренель открылось представительство СССР.

⁵ «Closerie de lilas» («Сиреневый хутор») – кафе художественной богемы на бульваре Монпарнас.

333. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 9/12 <1924>

Дорогой Владимир Германович, на Вас теперь вся надежда: платежи другие задерживаются, сидим без денег. Рукопись всех шести переделанных «повестей» я выслал Вам 19-го ноября заказным пакетом. Очень прошу Вас, вырвав деньги за них и за «Трубки», как можно скорей выслать их мне.

Как Ваш приезд? Что нового? Книг Ваших еще не получил – жду.

Я устал от холостой жизни, то есть смен и<здательств>. Нельзя ли найти тихий семейный дом, который издавал бы

честно и прилично мои книги одну за другой? Или это наивные мечты?

Пишите! Сердечный привет от Любви Мих<айловны> и меня
Ваш Эренбург

Впервые.

334. В Ленинградское отделение Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 13/12 <1924>

В Ленгиз.

Высылаю одновременно с этим письмом рукопись – главы 24–34. Остаются еще недосланными 6 глав (35–40), которые вышлю 27-го.

Настоятельно прошу выслать мне немедленно хотя бы ½ следующего моего гонорара, ибо я жду этих денег для отъезда
Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.40.
На оригинале резолюция: «Срочно переговорить. 31 XII».

335. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 19/12 <1924>

Дорогой Владимир Германович, я в полном отчаянье: сейчас получил назад рукопись «Повестей». Это совершенно невероятно! Посылаю с Маяковским, который едет в Москву послезавтра. Необходимо задержать набор, ибо все «повести» сильно мною переделаны. Я посылаю Вам об этом телеграмму. Принудите их. Если же набрали, им придется проделать основательную корректуру. Сижу без денег и возлагаю надежды на Вас. Если сможете вытянуть – пришлите!

Как Ваша поездка? Книг, о которых Вы писали (Ваших), не получил.

Спешу отправить письмо.

Ваш Эренбург

Впервые.

336. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23/12 <1924>

Дорогой Владимир Германович, рукопись вернули, о чем я и телеграфировал Вам. Сегодня ее увозит Маяковский, который будет в Москве через 4–5 дней. Пусть издатель пойдет за ней к Брику¹ (Водопьяный 3, кв.4).

Завтра сочельник. Кругом сплошной Диккенс. Жду денег с тем напряжением, когда слышно, как летает муха.

Ваш Эренбург

P.S. Неужто Равинов не доплатил за «Трубки»? Да,ставьте его выслать мне авторские экз. «Трубок» – очень нужно!

Э.

Впервые.

¹ Осип Максимович Брик (1888 – 1945) – литератор, друг Маяковского, первый муж Л.Ю.Брик.

337. В Ленинградское отделение Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 23/12 <1924>

Уважаемый т. Ионов,

благодарю за ответ. Окончательно «Рвача» высылаю на Ваше имя. Очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы роман был напечатан без купюр (м.б., Вы снабдите его предисловием в виде *sauf-conduit*?¹).

Очень прошу Вас также распорядиться о незамедлительной выплате мне денег: крайне в оных нуждаюсь.

Привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.46.

На письме резолюция И.И.Ионова: «Белицкому. Ангерту. Денег больше не посылать. Печатать не будем. И<онов>».

¹ Пропуск, охранная грамота (*фр.*).

338. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 23/12 <1924>

Милая Мария Михайловна, почерк не порок, а несчастье. Почему Вы хвораете? Нехорошо! (Это уже не порок.)

За обещание прислать поэму Тихонова – спасибо. Очень занято.

Аросева видал¹. В ликовании народа участия не принимал: характер².

<Я.Б.> Лившиц, конечно, денег и не думал высылать. Бога ради, насыдьте на него! Учините скандал и заставьте расплатиться! На Вас – надежда.

Судьба «Рвача» пока в руках Ионова (рукопись отослал). Завтра reveillon. Всюду палатки (помните?). Продают усовершенствованные подтяжки, нугу и Мильерана³ в виде петушка. Все как было. Какой город чудный!

Когда будет оказия, пришлю Вам книги. Посылать записки к издателям москов<ским> не стоит – только нервы расстроите.

Люб<овь> Мих<айловна> пошлет Вам на днях замечательный рисунок. Я же прилагаю отрывок из одного послания, где речь идет о Максе⁴.

Ирина слегка офранцузилась и читает... petit Larusse!⁵ Я читаю «Известия» и франц<узскую> пинкертоновщину.

За лаконизм не сердитесь: после 18 печатных листов «перо просит покоя».

Пишите!

Весь Ваш Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 577. Подлинник – ФШ, 52.

¹ С установлением дипломатических отношений СССР с Францией А.Я.Аросев получил дипломатическое назначение в Париж.

² Речь идет о «торжественных манифестациях парижского пролетариата» по случаю прибытия в Париж первого советского посла Л.Б.Красина (см., например, статью «Красный флаг СССР в Париже» – «Известия», 23 апреля 1924).

³ Александр Мильеран (1859–1943) – деятель французской социалистической партии; в 1920–1924 гг. – президент Франции.

⁴ Возможно, речь идет о фрагменте сентябрьского (1924 г.) письма Полонской ИЭ по поводу Коктебеля и Волошина.

⁵ Малый Ларусс (фр.).

339. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 27/12 <1924>

Дорогой Владимир Германович,

Ваше молчание пугает. Что с Вами? Рукопись «Повестей», как я уж писал Вам, продержав, вернули. Теперь ее повез Маяковский. 28-го она уже будет в Москве. Пусть кто-либо из издательств или от Вас пойдет за ней (Водопьяный 3, кв.5).

Мне зверски нужны деньги! Надежда на Вас и на Тих<она> Ив<ановича Сорокина>.

Как Ваш приезд? Теперь стало много труднее с визами, но, думаю, это скоро пройдет. Вышли ли Ваши книги? Пришли-те! Что в Москве?

Посылаю Вам замечательную вырезку – как французы переделывают «Мертвые души».

Сердечный привет от Л<юбови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

340. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 29/12 <1924>

В Ленгиз.

Одновременно с этим письмом высылаю заказной бандеролью на имя т.Ионова конец «Рвача» – 6 последних глав (35–40). Будьте добры подтвердить получение рукописи.

Прошу также позаботиться о немедленной высылке гоно-рара, согласно договору.

Последнюю корректуру прошу выслать мне.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.42.

Резолюция: «Ответить: рукопись получена. Насчет гонорара про-телеграфируем на днях. 7.1.25 г.».

1925

341. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 4/1 <1925>

Дорогой Владимир Германович,

Ваше письмо и обнадежило и обескуражило меня. Дело в том, что денег я до сих пор не получил. Очевидно кто-то подвел Вас. Очень мрачно, ибо госиздаты мне тоже пока что ничего не прислали и я пребываю в предельном безденежье.

Надеюсь, что теперь, получив рукопись (Вы ведь получили? ее повез Маяковский), Вы достанете денег и вышлете.

Я пойду завтра к Грюнф<ельду>¹ насчет Вашей визы. Кроме того, использую ходы в Мин<истерство> Ин<остранных> Дел. Время сейчас в этом отношении тяжелое, но я все же надеюсь, что удастся это устроить.

Страшно рад, что увижу вас здесь.

Насчет переиздания «Курбова» и «Жанны» («Грест» куплен уж Укргизом) – прежде всего, что за издательство? Что издает? Есть ли гарантия честности в отношении тиража? Заплатят ли сразу? (Иначе с частным и<здательст>вом теперь нельзя договариваться). Сообщите все это.

Насчет Пильки² очаровательно! Неясно лишь, привезена ли знаменитая корова из Коломны для украшения салона?

Здесь все по-прежнему. На днях надеюсь сообщить Вам нечто положительное о визе.

Сердечный привет от Л<юбови> М<ихайловны>.

Ваш Эренбург

P.S. Очень важно! Заставьте Ровинского <он же: Равинов. – Б.Ф.> выслать мне почтой 10 экз. «13 Трубок».

Э.

С Новым годом!

Впервые.

¹ Французский чиновник, к которому ИЭ не раз обращался по вопросам виз.

² Имеется в виду Б.А.Пильняк, живший в Коломне.

342. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 5/1 <1925>

Милая Мария Михайловна, все отечественные и иностранные «спасибо» Вам за заботливость и трудолюбие. Поэма Тихонова¹ действительно великолепна и оставляет позади все им написанное до нее. Я утешаюсь поэтому мыслью, что переписывать такие стихи не было для Вас чрезмерной мукой.

Спасибо также за более «грязное» дело, т.е. за беседы с <Я.Б.>Лившицем². Не можете ли Вы озвереть? Пусть Вас разозлят дети или налоги, или формалисты из Зубовского <института>. Вот тогда пойдите к нему. Какое мне дело, нравятся ли ему мои рассказы? М.б., ему еще не нравится мой нос? Тоже возможно. Но ведь суть в деньгах, которые он не высылает. Поставьте ему ультиматум: или он немедленно выплачивает все деньги, или договор, подписанный сразу касательно 2 книг, считается расторгнутым и он возвращает на месте рукопись «Бубнового Валета». Сделайте это божеское дело! Если голос слаб, возьмите, пожалуйста, с собой какого-нибудь дерзкого мужчину.

Что Вы делаете? Пишете ли?

«Рвач» кончен и послан Ионову. Что с ним будет в дальнейшем – не знаю. Здесь он выйдет в конце февраля.

Попросите Федина прислать мне свой роман³. Очень хочется прочесть его. А здесь не продается.

С Новым Годом! (У нас ведь здесь по-старому не принято). Начался он для меня прозаически. Сажу в Rotonde и курю новую трубку (кубистической формы). “Mercredi le mangera”⁴ – так переводят французы русских авторов.

Впрочем, сегодня солнце, чудное солнце, прямо-таки замечательное. По кафе гуляет кот и даже уклон его поднятого хвоста свидетельствует о необычности дня.

Эренбург же, как подобает этому опустошенному субъекту, продолжает курить трубку. Он ждет Ваших писем и жмет трогательно руку.

Ваш Эренбург

Прокляните Лившица!

Привет и пр. от Любови Мих<айловны>. Она пришлет Вам чудный рисунок.

Впервые – Диаспора IV, 578–579. Подлинник – ФШ, 43.

¹ «Дорога» (1924).

² Здесь и в некоторых письмах дальше фамилия питерского издателя ИЭ ошибочно написана через «ф»; исправлено нами.

³ «Города и годы».

⁴ Характерный пример неверного перевода на французский русского выражения «среда заела», в котором «среда» переведено как название дня недели.

343. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 6/1 <1925>

Дорогой Владимир Германович, с Грюнфельдом видался. Он весьма любезен, но пассивен, т.е. советует подождать, т.к. теперь особенно трудно и т.д. У меня есть кой-какие надежды сделать это помимо него, через франц<узских> писателей. Ответьте тотчас же, окончательно ли вырешен срок – дата Вашего отъезда?

Вчера получил от Вас 60 долл. и расстроился – вижу, что кто-то (не то «Трубки», не то «Повести») снова подвел Вас. Кто? И когда заплатит? Получили ли Вы рукопись «Повестей»?

Деньги нужны до... Сами понимаете!

Как с «Кораблем»?¹

Итак, жду известий.

Ваш Эренбург

Если есть какая-либо возможность, заставьте их заплатить и пришлите деньги!

Э.

Впервые.

¹ Видимо, имеется в виду издательство.

344. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 13/1 <1925>

Дорогая, прошу тебя разгромить Лившица (и<зда-
тельств>во «Петроград»). Они не шлют мне денег и, судя по
слухам, уже выпустили «Бубн<овый> Валет»¹. Я им предъяв-
ляю ультиматум: или они высылают немедленно весь гоно-
рар и авторские экз., или – суд. Поддержи это, получи ответ
и сообщи мне. Книги пусть запакуют у тебя на глазах и вы-
шлют заказной бандеролью.

Я зол и лют: денег нет. Долги. И пр. Представляешь? По-
том, это меня никто не любит, а не Шкловского. Тебя, наобо-
рот, все любят. Даже Семенов². Даже бородатый итальянец
(кажется, поэт) из «Ротонды»³. Он расспрашивал о тебе и
взял твой адрес. Помнишь его?

Мою «Жанну», кажется, все без исключения хают. Что
же, это я тоже умею, т.е. хаять. Напр<имер>, «Рвач». Только
вряд ли пройдет это дело. Вскоре буду писать «Гид по кафэ
Европы».

Пиши! Ты меня совсем забыла. Как твоя грядущая проза
и актуальная поэзия? Как Серрапионы? Как Шагинян? Всем
привет!

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 247–248. Подлинник – РНБ ОР.

¹ *Илья Эренбург* Бубновый валет и компания. Л.-М., 1925. Сборник
включал 4 разрешенные цензурой рассказа из книги ИЭ «Неправдо-
подобные истории»; обложка Д.Митрохина.

² Сергей Александрович Семенов (1893–1942) – питерский про-
заик.

³ Альфредо Таламини (?–1958) – итальянский журналист, сотруд-
ник издававшихся в Париже и запрещенных в Италии органов ита-
льянской социалистической партии; ему посвящена глава в неопуб-
ликованных воспоминаниях Полонской «Встречи».

345. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 13/1 <1925>

Милая Мария Михайловна, вчера из газетной заметки узнал, что «Петр<оград>» уже выпустил мою книгу рассказов¹. Это предел! Заклинаю Вас предьявить от моего имени ультиматум Лившицу: или он немедленно высылает мне все следуемые за 2 книги деньги и авторские экземпляры или я оглашаю дело и прибегаю к суду. Без ламентаций: «да» или «нет». Ответ мне тотчас же сообщите. Книжки пусть вышлют незамедлительно заказной бандеролью с пометкой: «авторские экземпляры». Не сердитесь за лапидарность стиля! Я зол невероятно. Подумайте – сижу без денег. Все издательства увиливают и т.д. Что будет с «Рвачом»? не знаю и сильно боюсь за его судьбу. Все меня ругают, что есть силы. А здесь то же самое. В Дании печатание «Треста» произвело скандал, оборвали на середине. Франц<узский> перевод «Хуренито» обкорнали. И т.д. Видите, как я умею жаловаться! Хвораю. Уже скучно без работы и вскоре, наверное, засяду за свой «Гид»². Хочется прочь из Европы, в Америку, что ли. Пишите, пожалуйста, не забываете!

Весь Ваш Эренбург

Если будут рецензии о моих книгах, пришлите, сюда ничего не доходит.

Впервые – Диаспора IV, 579–580. Подлинник – ФШ,45.

¹ Возможно, имеется в виду полученная ИЭ по почте вырезка из «Ленинградской правды», где 1 января 1925 г. была напечатана заметка о книге «Бубновый валет».

² Новый замысел ИЭ – сборник очерков о кафе Европы («Гид по кафе Европы»); единственное прижизненное издание вышло в Одессе в 1926 г. под названием «Условные страдания завсегдадая кафе».

346. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 13/1 <1925>

Дорогой Слонимский, очень прошу Вас оказать мне ряд услуг:

1) заставить Ленгиз выслать мне гонорар за «Рвача». Я получил 70 черв<онцев>, а следует 175 р.х 18 листов - 3050, т.е. остается получить 245 ч<ервонцев>. Я сижу без денег, весь в долгах. Нажмите на них! Ведь это же свинство.

2) разузнать, пойдет ли «Рвач» целиком? Если нет, то велики ли купюры?

3) заставить известного вам Лившица (и<здательст>во «Петроград») выслать мне немедленно весь гонорар за 2 книги и авторские экз. «Бубнового валета». Они ведут себя гнусно и на письма не отвечают.

Простите великодушно, что так утруждаю Вас: не могу ничего добиться письмами. Здесь нужны громкий голос и живой глаз.

Вскоре сажусь за «Гид». Ответьте касательно альманаха¹ (когда? сколько? сколько платят?). Пришлю в первую очередь.

Жду письма.

Сердечно Ваш И. Эренбург

P.S. Правда ли, что мою «Жанну» все в один голос ругают? Если попадутся рецензии, пришлите их, пожалуйста, мне. Сюда ничего не доходит.

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.12.

¹ Альманах «Ковш», который готовил тогда Слонимский.

347. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 13/1 <1925>

В Ленгиз

Настоятельно прошу выслать мне незамедлительно гонорар за «Рвача». Последние главы рукописи высланы (на имя т. Ионова) 29 декабря. Я получил всего 700 р. Мне же следует за 18 листов по 175 р. за лист. Мне крайне нужны деньги, и я надеюсь, что вы не допустите дальнейших проволочек.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.32.

348. Е.И.Замятину

155, В-d Montparnasse, Paris 6-e < в Ленинград,> 18/1 <1925>

Дорогой Евгений Иванович,

Вы ни разу не собрались написать мне в Париж. А я ведь очень ждал Вашего суждения о «Жанне». Несмотря на плодovitость, тиражность и прочее, я теперь в достаточной мере растерян. «Жанну» ругают напропалую все. Пока это шло только по линии политической, напостовской, я хранил спокойствие. Но на днях я прочел в Вашем журнале отзыв Каверина¹ и усомнился. Действительно ли это настолько плохо? Что же я и вправду только «Вербицкая в штанах»? «Русск<ий> Совр<еменник>», видимо, думает именно так (Тынянов, некая Рашковская, Шкловский², Каверин). Так ли думаете Вы? Чувствуете ли, что ошиблись в давней статье обо мне? Или я пропал, слинял? Напишите мне откровенно! Вашему пониманию я очень верю. От универсальности нападок, повторяю, растерялся.

Не сердитесь за надоедливость вопросов.

Работаете ли Вы? Где должны появиться Ваши новые вещи? Я уж писал Вам, чтобы вы прислали мне Ваши книги: весьма рассчитываю устроить французский перевод.

Здесь теперь явный интерес к современной русской литературе, но переводят без толку и безграмотно по большей части.

Французы пишут (как всегда) добротную прозу. Знаете ли Вы Girordoux? Paul Morand? (О последнем в «Р<усском> Совр<еменнике>» зряшний отзыв³. Правда, «Irene et Lewis» много слабее его первых книг «Quvert la Nuit» «Fermé la Nuit»⁴ Но все же Morand крупный мастер, о котором нельзя писать как о Слезкине). Delteil? Орнаментализм здесь не народный (этнографический), как у нас, а современный. Причем этим удовлетворяется естественная жажда поэзии (стихов ведь никто здесь теперь не читает).

Я закончил роман психол<огический> и нравов «Рвач». Здесь он выйдет через месяц. Помышляю о новой книге неопределенного типа – гид по кафэ Европы.

Жду письма!
Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрой) – ВЛ.1973. № 9. С. 203–204; печатается по рукописи. Подлинник – ИМЛИ. Ф. 146. Оп.1. № 11. Л.4.

¹ В последнем в 1924 г. (затем журнал был закрыт) номере «Русского современника» (№ 4) снисходительная рецензия на «Любовь Жанны Ней», подписанная В.К-н. (Замятин входил в редакцию наряду с Горьким, К.Чуковским, А.Эфросом и А.Тихоновым).

² Имеются в виду публикации «Русского современника», содержавшие критические высказывания об ИЭ: Ю.Тынянов «Литературное сегодня» – № 1; В.Шкловский – высказывания в обзоре «Дискуссии о современной литературе» – № 2; А.Рашковская рецензия на «13 трубок» – № 3.

³ Рецензия А.Рашковской на роман П.Морана «Левис и Ирен» (1924; русский перевод 1926) в № 4.

⁴ «Открыто ночью» (1922) и «Закрыто ночью» (1923).

349. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград> 20/1 <1925>

В Ленгиз.

Сегодня 20-го января, а денег я еще не получил! Прошу Вас, если еще не высланы, выслать их незамедлительно телеграфным переводом. Ведь последняя глава рукописи выслана Вам месяц тому назад.

Далее: просмотрев копию рукописи, я увидел множество описок. Поэтому обязательно одну корректуру вышлите мне. Без моей корректуры книга выйти не может.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.35. На оригинале резолюция: «Ответить, что не издам. Ангерт».

350. Ленинградскому отделению Госиздата

<Из Парижа в Ленинград,> 23/1 <1925>

В Ленгиз.

Решительно настаиваю на немедленной высылке телеграфным переводом гонорара за «Рвача». Дальнейшая поддержка высылки денег ставит меня в критическое положение.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.2913. Оп.1. Д.237. Л.33.

Резолюция: «Нет! Ангерт». 29 января 1925 г. зав. редактором Ленгиза Д.Н.Ангерт сообщил ИЭ: «тов. Ионов, ознакомившись с содержанием вашего романа, пришел к заключению, что выпуск его в пределах СССР невозможен...»

351. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,> 26/1 <1925>

Милая Мария Михайловна,

не казните меня за редкость и главное скудость писем: тьма всяких внешних и внутренних напастей.

Главная: Ионов отказался от «Рвача»¹. Следовательно, он вряд ли выйдет в России. Это мне очень досадно. Да и другие дела в связи с этим аховые.

Очень прошу Вас принудить Лившица выслать мне деньги и авторские экз<емпляры> «Бубнового Валета». Неслыханное с его стороны свинство!

Ваш отрывок слишком мал, чтобы понять, как и что Вы пишете. Но я радуюсь прежде всего – прорыву. Это полно радости и надежды.

Еще раз перечел Тихоновскую поэму. Она прекрасна и Вы бесконечно трогательны, что способствовали моей с ней встрече.

Роман Федина не читал – здесь его нет.

Что у Вас? Как Ваше здоровье? Как дети?

Ирина «парижеет». Впрочем, закваска у нее весьма ориентальная.

Я старею, злось. Мои пальцы стали темно-коричневыми от дыма. Курю вероятно так же.

Читал как Каверин меня выругал за «Жанну»².

Все в порядке.

Не забывайте! Пишите!

Все приветы.

Весь Ваш

Илья Эренбург

Впервые – Диаспора, IV, 580. Подлинник – ФШ, 44.

¹ Цитируя это письмо в ЛГЖ, ИЭ не смог разобрать собственно почерка и, прочтя «Ионов» как «Попов», написал: «Не помню, о каком Попове идет речь» (7; 242).

² В рецензии Каверина отмечались языковые небрежности романа.

352. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,> 30/1 <1925>

Дорогой Николай Семенович,

спасибо большое за письмо. Вновь на днях перечел Вашу поэму (дал ее также для прочтения кружку местных молодых поэтов). Она очень, очень хороша. И ее цвет – мутный горного потока, – м.б., лучшее в ней (а не слабость ее). Сочетание «беспорядка» с протокольностью, внутреннего лирического хребта с прозаическими пятнами мяса меня в ней особенно волнуют. Кажется мне, Вы в России единств<енная> наша надежда. Обязательно присылайте новое, что напишете!

А так у нас нежирно. Если Сейфуллина¹ – Флобер, то куда же дальше? Здесь в литературе сейчас мало объема. Она плоская. Сказывается известная духота. И все же это – литература. У нас не понимают, что максимализм, м.б. (да и наверное), чудесный в жизни, не существует в искусстве. Там он не плох и не хорош, там он – ничто. Как привить нашим «чувство меры» – этот аршин лавочника, в руках художника превращающ<ийся> в благодетельный циркуль?

Федина я не читал (романа).

Моего «Рвача» ценз<ура> (как я и ждал) зарезала. Мне очень больно. Он выйдет здесь, но для кого и зачем?

Вообще я скулю. Меня ругают все, партийные за одно, писатели за другое (вот и Каверин). Начинаю не на шутку сомневаться, стоит ли писать. М.б., поэтому начать халтурить (хотя многие думают, что я и до сих пор халтурю, но это не так – я, честное слово, писал всерьез, а лучше не умел).

Пишите мне – очень радуют Ваши письма. Любовь Михайловна пишет Вам отдельно. Горячий привет.

Илья Эренбург

Париж, Монпарнас.

Впервые – ВЛ 2003, № 3. С. 234–235. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова. Подробнее о взаимоотношениях ИЭ и Тихонова см.: *Б.Фрезинский*. Какие были надежды! (Илья Эренбург – Николаю Тихонову: 1925–1939 и о Николае Тихонове: 1922–1967). ВЛ. 2003. № 3. С. 226–257.

¹ К прозе и личности Лидии Николаевны Сейфуллиной (1889–1954) отношение ИЭ со временем изменилось к лучшему; ее имя не раз встречается на страницах ЛГЖ (например: 7; 677–678).

353. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 3 <февраля 1925>

Дорогая! Спасибо за штурм Лившица! Денег я еще не получил, но верю, что ты его живым до предъявления квитанции не оставишь.

Дела мои прескверны:

1. «Рвача» Ионов не берет по внятным мотивам. Это бьет и по душе, и по карману.

2. Вышел франц<узский> «Хуренито» в гнуснейшей переделке, причем именуется это даже не adaptation, а traduction¹.

3. Из «Hotel de Nice» меня выселяют, а других комнат найти не могу.

4. Ежедневно меня ругают «Вербицкой», «нэпачом» и т.п. словами.

5. Денег нет, и я бегаю в Mont de Piété² со всякой дрянью.
Вот тебе табло! Пожалей!

Писал ли тебе бородатый итальянец из Rotonde'ы?

Я начал свой «Гид». Но думаю бросить литературу и поступить гарсоном в кафэ. Sic transit³. А ведь так хорошо начал...

Жду от тебя обещанного блистательного и утешительного письма.

Целую,

твой ИЭ.

Если увидишь, что какой-нибудь издатель или редактор хочет мне дать денег, одобри его, ободри его и дай ему мой адрес.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 248–249. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Не переложение, а перевод.

² Ломбард (фр.).

³ Sic transit Gloria mundi – так проходит земная слава (лат.).

354. Я.Б.Лившицу

<Из Парижа в Ленинград,> 3/2 <1925>

155. В-d Montparnasse.

В и <здательств>во «Петроград»

Уважаемый Яков Борисович,

Ваше запоздавшее на ½ года письмо, разумеется, все же лучше Вашего эпического молчания. Денег для Элленса я, однако, до сих пор не получил. Надеюсь, на этот раз Вы не подвели и выслали их. Так как одно лицо может сразу выслать не более 200 р., то, вероятно, у вас остался остаток, который прошу Вас передать Е.Г.Полонской – она перешлет.

Прошу вас также выслать мне все авторские экземпляры «Бубнового валета» – как полагается. Вышлите их 2 заказными бандеролями, не откладывая дело на 6 месяцев, – в день получения этого письма.

Что касается числа листов, то в книге (6 рассказов¹) около 4 листов – 3 ½.

В последующем менее всего виновен автор. Вряд ли от этого страдает и <здательст>во. Вы заплатили мне 240 р. при 10 тыс. <тиража>, т.е. ровно 6 (шесть) % номинала. Это разорительный гонорар?

С уважением

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1255. Оп.1. Ед.хр.12. Л.2.

¹ В издание вошло только 4 допущенных цензурой рассказа.

355. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3/2 <1925>

Дорогой Владимир Германович, вчера я получил от <Т.И.>Сорокина телеграмму, что Ионов не выдает рукописи «Рвача». Телеграфировал Ионову. Выяснили ли Вы что-либо?

Как с «Кораблем»? Уж не летучий ли это голландец?

Почему не шлете денег за «Повести»? Мое безденежье стало космическим, перейдя через ломбарды и пр. и соприкасаясь с небытьем. Выручайте! Я получил от Вас 60=75 долл., т.е. 270р.+170р. сестре. А ведь следовало, кроме 200 «трубочных», примерно 320 за повести.

Как с отъездом и визой? Обратитесь обязательно к Paul Morand'у во франц<узском> представительстве, который сейчас в Москве. Он устроит это в два счета. (Это крупный писатель из молодых.)

Читал Ваши прекр<асные> очерки в «Кр<асной> Нови»¹. Книга «Норд», как видно, будет очень хорошей.

Как литературные дела в Москве? Правда ли, что стало плохо с и<здательст>вами? Или это затронуло только меня? Как Вы объясняете историю с «Рвачом»? Пишите и ради-ради шлите деньги! Сердечный привет от Л<юбови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Из книги «Норд» в № 6 и № 7–8 «Красной Нови» (октябрь – декабрь 1924 г.)

355а. Блезу Сандрару
<Париж,> 3/2 <1925>

155, Б-р Монпарнас

Дорогой господин,

Сердечно благодарю вас за ваше письмо. Сожалею, что не могу представить вам русский экземпляр Хуренито: берлинское издание распродано, а из московского издания у меня ничего не осталось. Не думаю также, что можно достать его у русских книготорговцев в Париже.

Скажу вам только, что русский текст в два раза длиннее и что некоторые главы на французском – всего лишь резюме, сделанное переводчиками¹. Я говорю это для того, чтобы указать, где кончается ответственность автора. Я не защищаю книгу, у нее много недостатков, и я тоже это знаю. Так ли она плоха, как вы говорите? Возможно... В конце концов, каждый делает то, что может, и я вам искренне признателен за ваше прямо выраженное мнение.

Я только должен добавить, что когда я читал ваши книги, которые я попросту люблю, у меня возникла иллюзия (?), что мы с вами занимаемся предметами одной сути (если можно так выразиться). Выходит, иллюзия ложная.

Извините мой отвратительный французский и примите заверения в моих наилучших чувствах.

Илья Эренбург

Впервые; публикация и перевод О.Хлопиной (Париж). Подлинник – Берн, Швейцарская Национальная Библиотека, Отдел научных архивов, фонд Блеза Сандрара, L 150, где датируется 1924 г. под вопросом.

С французским поэтом Блезом Сандраром (Фредерик Созэ; 1887–1961) ИЭ познакомился в Париже в 1913 г. (см. 26-ю гл. 1-й кн. ЛГЖ). Сохранилась книга Б.Сандрара «19 эластических стихотворений» (Париж, 1919) с дарственной надписью: «a' Ehrenbourg cor-

dialement и с поклономъ Blaise Candrars le 22/2/1922» (собрание составителя); на подаренном автором французском издании «Хулио Хуренито» написано «От всего сердца Блезу Сандрару Илья Эренбург» (франц. текст сообщен О.Хлопиной). На этом экземпляре Сандрар зачеркнул слово «перевод» и написал «отвратительная адаптация».

¹ В письме (по-французски) ИЭ называет их «adaptateurs»; оценку ИЭ работы переводчиков «Хуренито» на франц. см. в № 345 и № 353.

356. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 7/2 <1925>

Дорогая, сообщаю тебе новый свой адрес: 64, av. du Maine (из старого выгнали, и, как видишь по району, сказывается «запустение Эренбурга»). Денег от Лившица я не получил (хоть деньги это Элленсу, но я должен их вырвать). Запри его и, не веря прекрасным словам, потребуй предъявления банковской квитанции. Я на днях писал тебе. Если скучаешь, не сердись. Сезон такой. А погода и здесь чудесная: сегодня сидят на террасе Rotonde'ы. Пиши и пространней!

Не забывай! Целую

Твой Илья Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 249–250. Подлинник – РНБ ОР.

357. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 7/2 <1925>

Дорогой Владимир Германович, сообщаю Вам мой новый адрес: 64, avenue du Maine.

Жду, как влюбленный шагов девушки, Ваших писем!

Как с визой? Говорили ли Вы с Morand'ом и что мне предпринять здесь?

Как с деньгами за «6 пов<естей>» (с «Кругом»). Пребываю в мраке, в ожидании и в преданности

Ваш Ил.Эренбург

Впервые.

358. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 8/2 <1925>

Новый адрес: 64, av.du Maine

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил Вашу телеграмму. Не совсем понимаю, какие рекомендации нужны Вам – письменные, чтобы представить там, или адреса, на которые сослаться при запросе. Сегодня воскрес<енье>. Завтра возьмусь за дело и надеюсь во вторник выслать Вам и то и другое. – Отсутствие в Вашей телегр<амме> сообщения о днягах мне – похоронно. Я совсем погибаю. Почему не оплачивают Вам за «Повести»? Отказался ли «Корабль»? Нет и на «Рвача» охотников? Сообщите срочно и, если можете, вырвите деньги! Привет сердечный.

Ваш Эренбург

Впервые.

359. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, видимо, 10 февраля 1925>

Дорогой Владимир Германович, посылаю при сем бумагу¹. Обратитесь непосредственно к Эрбетту², который относится очень благожелательно к этому обществу. В случае необходимости личной рекомендации сошлитесь на Мориса Витрака, секретаря Национальной Библиотеки. Надеюсь, теперь вы быстро получите визу. Если нужно будет что-либо еще, сообщите.

Жду известий о моих книгах. Об этом писал Вам на днях. Спешу отправить письмо.

Ваш Эренбург.

Впервые.

¹ Видимо, ходатайство некоей общественной организации о выдаче Лидину визы во Францию.

² Жан Эрбетт – французский посол в Москве в 1925 г.

360. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 14/2 <1925>

Дабы ты не дышала преждевременными лаврами, знай: денег от Лившица я не получил и, думается, он их не высылал. Сделай ему налет!

Жду обещанного большого письма.

Мой новый адрес:

64, av. du Maine

Целую,

твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 250. Подлинник – РНБ ОР.

361. В.Г.Лидину

64, avenue du Maine, Paris 14-e <в Москву,> 18/2 <1925>

Дорогой Владимир Германович, бумагу я Вам послал уж давно заказным. Сошлитесь, как я писал Вам на Vitrac'a¹. Адрес его 23, rue du Turin. Надеюсь, все устроится быстро.

Жду с нетерпением 50 долл. за «Повести» – вырвите! Очень нужно.

О «Рваче». Думаю, <Т.И.>Сорокин уладил дело с рукописью – я писал неоднократно ему и Ионову. Задерживать-то не вправе. Я получил вчера предложение от и<здательст>ва «Основа» в Ив<аново>-Вознесенске по предложению Когана (Петра)², который читал «Рвача». Т.к. «Основа» и<здательст>во полугосударственное, им, м.б., легче будет протащить «Рвача». Если можно, выясните, пожалуйста, это с Коганом. Я пишу Сорокину также об этом. С «Основой» Вам снести легко (Коган укажет как). Это вопрос не гонорара, а того, кто протащит роман.

Добудьте у «Нов<еллы>»³ аванс под «Курбова» – вырuchte!

Жду писем, денег и Вас!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Морис Витрак, секретарь Национальной Библиотеки Франции.

² В этом издательстве в 1924 г. вышло 2-е издание книги П.С.Когана «Литература этих лет. 1917–1923», 5-я глава которой посвящена «Хулио Хуренито».

³ Издательство (Ленинград – Москва), выпустившее «13 трубок» и «Любовь Жанны Ней».

362. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 25/2 <1925>

Дорогой Владимир Германович,

вчера получил вашу телеграмму, а сегодня – письмо. Отвечаю согласием: деньги нужны и приходится принять цифры тиража при невысоких цифрах рублей. Однако есть мало обстоятельств, которые в телеграмме выразить трудно. Оговариваю их здесь, чтобы Вы, заключая соглашения¹, приняли бы это во внимание:

1. Трудность провести «Рвача» частному и <здательст>ву. М.б., он легче прошел бы с соотв<етствующим> предисловием, что немыслимо для частного и <здательст>ва? Во всяком случае, следует оговорить возможность (т.е. свободу) дальнейших устроений его, в случае если «Новелле» не удастся провести (в той же «Основе» и т.п.).

2. «Д.Е.» – Укргизовский. Они только что выпустили 2-е изд<ание> – 10 000.

Следовательно, его следует перенести на конец, как и «Хуренито».

3. «Жанна» печатается в переделанном мной виде (ряд сокращений и стил<истических> поправок). Экземпляр вышлю вскоре.

4. Корректная внешность. Наборная обложка или как на Вашей «Лит<ературная> Россия».

(Фотографию в случае нужды вышлю хорошую).

5. Гарантии своевременных платежей.

6. Серьезный аванс, minimum ¼ общей суммы.

7. 5 авторских экземпляров с каждой тысячи.

8. О новых книгах – за и<здательст>вом остается лишь т.н. «преимущественное право».

Кроме того, оно не касается специальных изданий «популярных», художественных и т.п.

Например, я теперь пишу «Гид по кафэ Европы», который хочу издать в виде гида с фотографиями (трюкованными – восковые фигуры). В первом издании это никак не подойдет для тома «собрания сочинений». Конечно, если они захотят, я дам им, но как отдельный том, при условии хорошего издания, хорошего гонорара и затрат на «организацию» 11 иллюстраций². Во 2<-е>издание «Гид» может уж почти обычной книгой (по существу, это рассказы).

9. Очерк обо мне? Прямо затрудняюсь назвать автора. М.б., обойтись без этого? Если это необходимо, м.б., согласится Мариетта Шагинян?

Вот все наиболее существенное. Дорогой В.Г., оговорите, пожалуйста, все это, подписывайте договор и заставьте издателя как можно скорее выслать деньги, и (конечно) побольше. Но за «Рвача» Госиздату нужно возратить аванс лишь в том случае, если роман пропустят (это точный смысл договора). В этом случае из первой полочки им надо уплатить половину аванса, т.е. 350–400 р. Остальное же выслать мне.

Неужели Раввинов <так! – Б.Ф.> еще не додал этих 50 долл.? Я вовсе без денег (затрудняюсь теперь послать телеграмму).

«Огоньку»³ предложите перепечатку чего-либо из «Непр<авдоподобных> Историй» или «6 пов<естей>» – хотя бы «Бубн<ового> Валета» (напечатан в «Огоньке»⁴) и «Веселого финиша» – напечатан в «Красной Ниве»⁵. 2) Пусть за это дадут 50 долларов, и то хлеб.

Рекомендации и «доброе имя» Витрака посланы Вам еще 8-го февр<аля> заказным. Видались ли Вы с Paul Morand'ом? Надеюсь, с визой устроились. Жду Вас в марте обязательно (время хорошее).

Горячий привет от Любви М<ихайловны>1) и меня

Ваш Эренбург

1) Просит добавить: и Вольфу.

2) «Трубки» лучше не трогать из-за Укргиза – и так их подвели малость с допечаткой. Хотя в крайнем случае, если «Ог<онек>» требует обязательно «Трубки» – пушай.

3) Для грядущего тома «с<обрания> соч<инений>» можно объединить «Непр<авдоподобные> Ист<ории>», «б пов<естей>» и «13 Тр<убок>».

4) Забыл еще – соглашение касается СССР и не касается издания книг за границей (для заграничного рынка – «Рвач» выходит здесь без купюр).

Впервые.

¹ С издательством «Новелла» об издании Собрания сочинений ИЭ.

² По числу предполагавшихся тогда (и осуществленных в итоге) новелл.

³ Имеется в виду издание «Библиотека “Огонек”»; в 1925 г. выпущен № 43: *Илья Эренбург. Трубка коммунара* (2 новеллы из книги «13 трубок»).

⁴ № 8 за 1924 г.

⁵ № 8 за 1924 г.

363. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 26 февраля <1925>

Дорогой Владимир Германович,

в дополнение к вчерашнему письму – получил сегодня телеграмму от Каганского¹ насчет «Рвача». Хотя условия довольно выгодные, отказываюсь. Мотивы: предложение «Новелль»² и недоброкачество Каганского (опыт «Жанны»). Однако если с «Новеллой» что-либо сорвется в последнюю минуту, обратитесь к Каганскому и выясните дело.

О новой книге. Она будет готова к апрелю. Это 15 рассказов, под общим названием «В кафэ». Около 8 листов. Хочу половину из них пропустить предварительно по журналам. (Название «Гид» и соотв<етствующая> внешность отпали).

Книга, однако, должна выйти с иллюстрац<иями>, о которых я писал (фотографии с восковыми фигурами). Последнее должно стоить довольно дорого. Выясните с «Новеллой», интересуется ли это их и сколько максимум они согласны потратить на 15 иллюстр<аций> плюс обложка. Мне же 175. Если им не подходит, предложу другим.

Послезавтра вышлю Вам фотографию, а также 3 рассказа («кофейных») для к<акого>-л<ибо> журнала. Тогда об этом напишу точнее.

Вчера получил письмо от Соболя из Сорренто. Конечно, хандрит и замерзает. Здесь архичудесно, и мы усиленно ждем Вас.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ З.Л.Каганский вместе с И.Г.Лежневым руководил московским издательством «Россия».

² Издательство «Новелла» объявило в своем издании романа «Любовь Жанны Ней» (1925), что готовит к выпуску «Рвача».

364. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3/III <1925>

Дорогой Владимир Германович, только что получил копии Ваших бумаг. Постараюсь сделать все возможное. Жду со скрежетом денег. Также ответа о подписании с «Новеллой». Когда они выплатят первую часть? Сколько? «Кафэ» – для журнала и фотографию вышлю завтра. Постарайтесь ускорить высылку денег и укрупнить сколько возможно сумму.

Весь Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

365. М.М.Шкапской

<Из Парижа в Ленинград,>3/3 <1925>

64, av. du Maine

Милая Мария Михайловна, кажется Вы «питали» ко мне добрые чувства, когда-то – подарили метафизика с трубкой, присылали стихи, жаловали и баловали. А теперь!.. Месяца 2 от Вас ни строчки. Я в унынии. Что с Вами? Здоровы? Как все ленинградцы? Серапионы?

Я ни от кого не имею писем и изрядно хандрю. Ионов зарезал моего Мишку¹. Денег нет. Писать надоело. Уехать некуда и не на что. Что остается? «Трубки»? «Париж»? 2 негрятки? Ответьте же, утешьте бедную Вербицкую в штанах (кстати, драных).

<2–3 слова рзб>

Илья Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 581. Подлинник – ФШ, 46.

¹ Имеется в виду «Рвач» (Михаил Лыков – главный герой романа).

366. В кинематографическую контору «Кино-Север»

64, avenue du Maine Paris 14-е <в Ленинград>, 3 марта <1925>

Уважаемые граждане, прошу Вас известить меня, как обстоит дело со сценарием «Любовь Жанны Ней». Если он пропущен репкомом, то почему мне не выслан гонорар? Если нет, то каковы мотивы? И свободен ли я представить роман для инсценировки за границей?

Жду скорого ответа.

С уважением

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб.

23 февраля 1925 г. директор конторы «Кино-Север» Ю.И.Брусиловский уведомил ИЭ, что «фильм по роману «Любовь Жанны Ней» не может быть поставлен вследствие запрещения сценария цензурой» и потребовал вернуть аванс 250 р. (письмо было отправлено на берлинский адрес).

367. В кинематографическую контору «Кино-Север»

<Из Парижа в Ленинград,> 4/III <1925>

Вчера я направил Вам письмо о судьбе сценария, а сегодня получил Ваше, пересланное из Парижа¹.

Я верну Вам аванс при первой возможности. Сроки, к сожалению, указать не могу. Если мне удастся устроить этот сценарий здесь, то – скоро. Если нет, Вам придется несколько подождать.

Прошу Вас выслать мне сценарий (копию я потерял), а также копию «запретительного отзыва репкома».

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб.

¹ Описка; следует читать: из Берлина.

368. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 5/3 <1925>

Дорогой Владимир Германович, доведенный до ничтожества шлю Вам сегодня телеграмму. Не сердитесь за то, что досаждаю. Здесь весьма трудно без денег – не одолжишь даже 100 фр.! Мои надежды – что Вы заставите «Новеллу» (если Вы подписали с ней) выслать мне немедленно первый взнос, т.е. 100 червонцев. <1 слово нрзб>, маленькая, – 10 черв<онцев> сэра Раввинова.

Не желая еще обременять Вас с устройением рассказов, я их выслал сегодня <Т.И.>Сорокину (для «России» или другого журнала). В том же пакете выслал 1) фотографию для «Новеллы», 2) отчаянное письмо к Ионову, на случай если рукопись еще не получена. Прошу его <т.е. Сорокина. – Б.Ф.> фотографию передать Вам, а также показать рукопись Вам, чтобы издатель «Новеллы» знал, о какой новой книге идет речь («Кафэ» – около 8 листов, писал Вам).

Ваши бумаги пущены в оборот. Надеюсь на благоприятный исход. Говорили ли Вы с Morand'ом?

Жду Вас!

Сердечный привет от Любви М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

369. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10/3 <1925>

Дорогой Владимир Германович, завтра высылаю Вам бумагу от «Amities Franco-Russes»¹, где указывается, что Ваш приезд как писателя полезен и желателен. Если нужно будет нажать здесь – сообщите. Я весьма надеюсь, что Вы повидались с Paul Morand'ом. Это вернейшее.

Деньги (75 д<олларов>) я давно получил. 50 черв., о посылке которых Вы пишете, еще нет. Тоскую о них, т.к. впал в ничтожество. Когда будут последние 50? (Если можно, вырвать силой и отправить!)

О книгах. Если и<здательст>во солидное, то в основе предложение приемлемо, однако со следующими поправками:

- 1) Тираж «Рвача» не свыше 8 тысяч.
- 2) Третья часть – через 2 месяца после подписания договора.
- 3) Пункт (формальный) о неустойке.
- 4) «Курбов» – либо 125 р. с листа (при тираже 7000), либо 100 р., но тираж не свыше 5000 экз.
- 5) 10 авторских экз. с тысячи, с обязательством выслать их мне.

6) гарантии выплаты (если лица «кредитолюбные<?>» – векселя).

Пожалуйста, дорогой Владимир Германович, не ругайте меня за все это и составьте с и<здательст>вом обстоятельный тяжеловесный договор. Учитывайте, что я далеко и что я основательно обжегся на расчетах за «Лик», «6 пов<естей>» и «Трубки».

Что касается рукописи «Рвача», то выясните с Тих<оном> Иван<овичем Сорокиным>, в каком положении обстоит дело. Я телеграфировал и писал Ионову. От Госиз-

дата я получил аванс (около 700 р.), который в случае продажи «Рвача» другому и <здательст>ву согласен погасить, частями. Когда получу от «Новелль» первую часть (900 р.), из нее дам 400 Госиздату. Из второй – 300. Таким образом аванс погашается в 2 срока. В общем, это моя «глупость», ибо пункт 7-й моего договора с Госиздатом (№1596/1756, Ленингр<ад> 2/XI 1924) гласит: «Если в течение одного года со дня доставл<ения> рукописи в готовом для печ<ати> виде Гос<издат> не издает ее, настоящ<ий> договор расторгается, причем все деньги, полученные Эр<енбургом> от Гос<издата>, обратно им не возвращаются».

Так<им> обр<азом>, у ИONOBA нет никаких оснований для задержки рукописи. Если Сорокин не добьется, пожалуйста, помогите ему.

Надеюсь скоро увидеть Вас.

Деньги! (хоть бы эта «Новелла» скорей Вам заплатила).

Пишу о вас в «Disque Vert»².

Сердечный привет от нас обоих.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Просоветское Общество франко-русской дружбы.

² Журнал, издаваемый по-французски в Брюсселе Ф.Элленсом.

370. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 17/3 <1925>

Дорогой Владимир Германович, получил Ваше письмо от 4-го (до отправки 300 р.) Узнал, что договор подписан, всячески Вас благодарю за это и рад буду служить на всех святых. Для меня остается только неясным, почему выслали столь мало. Неужто Ионов до сих пор не выдал рукопись? Тогда это принимает катастрофический характер и нужно прибегнуть к решительным мерам. Я жду экз. «Жаннь» (от Каганского), чтобы выслать Вам переданный экз. («Жанна» должна пойти обязательно в этом пе-

ределанном и слегка – на ½ листа – сокращенном виде). Курбов же готов – в прежнем виде. Предпочтительно использовать берлинское изд<ание> «Геликона» – в нем меньше опечаток. Фотографию я выслал Сорокину. С какой книгой пойдет она? Вышло ли в «Огоньке» (перепечатка)? От транспортников¹ ничего не получал. В чем дело?

Насчет Вашей визы. – Я лично здесь (по причинам понятным) бессилён. Действую через Amities². Надеюсь, выйдет. Если же не будут долго высылать визу, советую Вам разориться на длинную (и очень «почтительную») телеграмму сенатору де Монзи³ со ссылкой 1) на Союз писателей, 2) на его любовь к русск<ой> литературе и искусству, 3) на «Amities». Адрес de Monzie (senateur) 7, Quai Voltaire. Думаю, что это не понадобится и Витрак сам все устроит. Сегодня обратился к ним вторично.

Жду очень писем и... денег! 150 д<олларов> меня никак не устроили – жил все время в долг. Если затруднения с переводами, шлите мне и Люб<ови> Мих<айловне> – тот же адрес.

Напомните Равв<инову> (кроме 50 долл.!) о высылке книг!

Скоро верно увидимся – «*Rotonde*» ждет Вас. Все правда.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Имеется в виду Издательство железнодорожного транспорта.

² «Amities Franco-Russes».

³ Анатоль де Монзи (1876–1947) – влиятельный французский политический и государственный деятель; ИЭ был с ним знаком и упоминает его в 38-й главе 4-й книги ЛГЖ (7; 625–626).

371. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 21/3 <1925>

Очень хорошо! Прошло уже 4 месяца, как ты обещала мне большое обстоятельное и пр. письмо! Поздравляю – так Елизавета Полонская постепенно трансформируется в... <Я.Б.>Лившица!

Что ты болееешь и чем так занята? Хоть бы влюбилась по меньшей мере. Что в Ленинграде? Кто и что кричит в ухо Мар<изтте> Серг<еевне> Шагинян? Продолжает ли Мар<ия> Мих<айловна Шкапская> свою деятельность (кстати, вчера в Nord-Sud'e¹, возле остановки Rennes², в вагоне женщина родила. Честное слово!), выписала ли ты мне «Известия»? Извести. Я пишу «гид» – он же «Условные рефлексы различных кафэ». Весьма романтично. Попроси своего брата обуздать «Киносевер» (они требуют ... возврата аванса!).

Пиши беспрерывно.

Твой Илья

Впервые – Вл. 2000. № 2. С.250. – Подлинник – РНБ ОР.

¹ Линия «Север-Юг» парижского метро.

² Улица в районе Монпарнаса.

372. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 24/3 <1925>

Дорогой Владимир Германович, почему издатель не шлет денег? Теряюсь в догадках. Писем от Вас нет. Хочу с горя телеграфировать. М.б., рукопись до сих пор не получена от Ионова (кстати, правда ли, что он уходит?)

28-го (т.е. через 4 дня) в Москве будет сын Юргиса К<азимировича>¹. У него – рукопись «Рвача», также исправленный и готовый для печати экземпляр «Жанны». Этим, думаю, ликвидируется задержка. Даже если рукопись от Ионова получена, пусть исправят по посылаемым гранкам (здесьнее издание, только для заграницы, 1000 экз. – я уж писал Вам об этом).

Владимир Германович, дорогой, заставьте издателя выслать сумму сразу – хоть 500 долл., чтобы нам расплатиться с долгами и одеться! Прозябаем в сей Лютеции.

Amities обещали энергично взяться за Ваше дело, и я наде-

юсь, что виза либо послана, либо будет послана в ближайшие дни.

Додал ли Равинов? Вышло ли с «Огоньком»?

Пишу книгу ультраромантическую. Жду вас.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Георгий Юргисович Балтрушайтис (Жорж); с ним летом 1914 г. занимался Б.Л.Пастернак (см.: Минувшее. 1993. № 13. С.165).

373. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 25 /3 <1925>

Chère amie,

Rotonde, я, борода твоего Бамбучи¹, древняя мулатка Айша², новорожденные неоклассики, круассаны, машинки для игры в барах и прочее, прочее – благословляют твоё намерение. Визу получить хоть трудно, но возможно. Проезд туда и назад с визами и пр. должен стоить 20 червонцев. Здесь весело и привольно прожить 2 месяца столько же.

За твоё письмо ужасно признателен. Как «падшая тварь» радуюсь, что чистая поэтесса не гнушается меня публично поцеловать, осудив белоснежные панталончики vierge³ Эйхенбаумами.

Что касается Каверина, то типун ему на язык⁴. Взыскательный стиль – себе дороже. От этого бывает геморрой. А с меня хватит большого живота и лжебеременности.

Я почти влюблен в абсолютнейшую дуру (чем могу тебя несколько утешить), в мулатку «Нанда»⁵. Когда она смеется, это лишено смысла, физиологично, больно ушам: зоологический сад наружи. Переселение в Jardin des Plantes⁶. Юбки носить она не умеет. Если узнают формалисты – упрекнут меня в подражании Рене Марану⁷.

Пишу «Условный рефлекс кафэ» (тож «гид»). Готова ½. За это упрекнут в подражании Полю Морану.

А тебе за труды (высылку «Изв<естий>» и пр.) земной поклон.

Пришли твои новые стихи.

Как люди живут и что пишут?

Приезжай летом (с визой постараюсь, если нужно будет, помочь). Пиши мне честно, не отлынивая.

Целую.

Твой ИЭ.

Попроси брата пристыдить Брусиловского («Киносервер»). Неужели они всерьез хотят получить аванс назад?

Э.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 250–251. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Имеется в виду А.Таламини.

² Айша Гобле – известная парижская натурщица.

³ Нетронутые (*фр.*).

⁴ Отклик все на ту же рецензию В.А.Каверина на «Любовь Жанны Ней» в «Русском современнике».

⁵ В письмо вложена ее фотография.

⁶ Ботанический сад, возле которого жила Полонская в пору ее романа с ИЭ в 1909 г.

⁷ Рене Маран (1887–1960) – французский писатель-романист африканского происхождения.

374. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 28/3 <1925>

Дорогой Владимир Германович,

с Вашей визой делаю все возможное. Надеюсь, еще сегодня или в понедельник получить ответ. Тогда тотчас же дам Вам телеграмму. Полагаю, ответ будет положительный, и вскоре увижу Вас на Montparnasse'е. От Вас очень давно не было писем, так что из вчерашнего письма Сорокина узнал мало новостей касательно моих дел, по большей части неприятных.

Делю на разделы.

1. «Рвач». – Раз Сорокин уладил дело с Ионовым насчет аванса, вопрос о рукописи отпадает – я послал в Москву с сыном Юргиса К<азимировича> гранки. Набирать следует по

ним (послан также исправленный и сокращенный экз. «Жаннь», по которому следует печатать).

2. Почему не разрешают тираж в 10 т<ысяч> «Курбова» и «Жаннь»? Мера общая? Частная? Против меня? Против и<здательст>ва? В последнем случае я бессилён. Но тогда не следовало бы с ним связываться. Если же это против меня, я напишу ряд писем и подыму бучу. Выясните это, пожалуйста.

3. Я получил 350 долл. (150+100+100). Очень прошу Вас принудить издателя по получении «Рвача» выплатить мне 1-й и 2-й взнос, т.е. $\frac{2}{3}$ за «Рвача» и $\frac{1}{6}$ за «Жанну» и «Курбова» – это выйдет примерно, не считая уже высланных 200 черв.

4. Какая книга выходит первой? Пожалуйста, до вашего отъезда выясните с ним вопрос о моей новой книге, которая уже близка концу (кончу через месяц).

5. «5 повестей» – ! Сорокин сообщает мне чудовищные вещи – будто Равинов выпустил книгу под новым своим заголовком¹. Владимир Германович, дорогой, выручайте! Если книга еще не распродана, заставьте перепечатать обложку. Если продана, потребуйте серьезной материальной компенсации. Это ведь неслыханная наглость! И при этом он еще недоплатил 50 долл.!

Прилагаю Вам письмо для него, которое, если понадобится, можете пустить в ход.

Не сердитесь, что нагружаю Вас неразберихой моих дел. Надеюсь, здесь Вы отдохнете от этого. Надеюсь, что здесь и я буду скорее «отдохновенным». Очень жду Вас!

Привет от Любви М<ихайловны>

Ваш Эренбург

P.S. Помните, я волновался, что «Повести» выйдут с уродливой обложкой, вы меня успокаивали, а они... заглавие меняют!

Э.

Впервые. Подлинник – ГЛМ РО. Ф.298. РОФ. 9026 (из коллекции Е.Ф.Никитиной).

¹ В издательстве «Пучина» на титульном листе книги было напечатано: «Шесть повестей о легких концах», а на обложке – название одной из «повестей»: «Акционерное общество “Меркюр де Рюсси”».

375. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 29/3 <1925>

Chère amie, не сердись – я хочу тебя снова помучить (это скорее привязанность к жизненным удобствам, нежели садизм!). Мне очень нужны деньги (ты видишь, как я оригинален?). Дела мои в связи с триумфами «напостовцев» и быстрой сносской ботинок весьма плохи. Посему и по многому иному прошу тебя о следующем – приложенными к этому письму ты найдешь 3 рассказа из моей новой книги, которую я еще пишу (заглавие еще не установлено – м.б., «Гид по кафэ Европы» или «Условный рефлекс кафэ») – 1) Пти Теремок, 2) Олимпия, 3) Свид<ание> Друзей. В них во всех вместе примерно 1 лист. Продай их в какой-либо из ленинградских журналов – или в «Ковш», или еще куда-нибудь, вместе или врозь – безразлично. Они, разумеется, вполне inédits¹. Условия – деньги тебе немедленно: в одну руку червонцы, другая дает рукописи. Хочу я за все три – 100 долл<аров> (т.е. 20 черв<онцев>). За лист я получаю 175 – большой вещи, т.к. это маленькие, то должно быть дороже, особенно если врозь. Но если эту сумму никак нельзя получить, я согласен и несколько меньше, но никак не меньше 15 черв<онцев>. Пожалуйста, сваргань это! Деньги тотчас же переведи мне через банк.

Напиши, как ты нашла эти рассказы?

Я видел в cinema чудесные вещи – talentis². Пуля лениво выползает из дула (2000 съемок в секунду). Человек плавает в воздухе (он, оказывается, редко касается земли). Это тоже романтика. Да здравствуют 30-ые годы!

Главлит запретил печатать меня свыше 5000 («Жанну» и «Курбова»).

Прости за трех подкидышей! Целую.

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 252. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Неизданные (фр.).

² Здесь: замедленная съемка (фр.).

376. Е.Ф.Никитиной

Париж <в Москву,> 30-го марта <1925>

64, av. du Maine Paris 14-е.

Уважаемая Евдокия Федоровна, весьма признателен Вам за предложение, переданное мне Савичем. К сожалению, новую свою книгу и переиздание прежних я давно продал. Но я пишу теперь рассказы и мог бы дать несколько для Вашего альманаха, однако при двояком условии – если он выйдет в ближайшем будущем, если для Вас окажутся приемлемыми гонорарьи запросы. Книга моя – «Условный рефлекс кафэ»; я мог бы дать оттуда 3 рассказа 1) «Кафэ Флориана», 2) «Ротонда», 3) «Вагон-ресторан» – 1 ½ листа примерно или 2 рассказа на 1 лист. Хочу я (так мне платят и <здательств>ва) 175 р. за лист. Причем в случае Вашего согласия я просил бы Вас немедленно перевести мне 175 р. или 260 р. через банк. Получив Ваше извещение о высылке гонорара, я тотчас же вышлю Вам деньги¹. Верьте, что в этом нет и следа недоверия к Вашему издательству. Но я так замучен российской волокитой, так убежден опытно в невозможности получить гонорар на расстоянии тысяч километров и, наконец, так в этом гонораре нуждаюсь, что принужден к подобным, на первый взгляд нелепым оговоркам.

Примите мой искренний привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ГЛМ РО. Ф.217. ОФ. 6410.

Е.Ф.Никитина (1895–1973) – глава московского литобъединения «Никитинские субботники» и одноименного кооперативного издательства (1922–1930), с которым сотрудничал друг ИЭ О.Г.Савич.

¹ Явная описка, надо: рукопись.

377. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,> 31/3 <1925>

64, av. du Maine

Дорогой Николай Семенович,

Спасибо большое за письмо, за память, за ворох приневских бесед. Можно себя и в центре, где электричество парализует <1 слово нрзб>, чувствовать пустынным. Радовался каждой строчке, каждому имени. Почему не прислали Ваших новых стихов? Я много еще думал над Вашей «Дорогой». Вы нашли «выход», то есть плотность, лучше сказать плотность, не впадая в прозу. Это большой стиль, форма, которая еще пугает автора, еще ждет заполнения. Здесь кончится растерзанность отдельных лирических вздохов в 10 или в 20 строк каждый. Кроме того, Вы показали, что романтизм соединим вполне со здоровым румянцем.

Ах, этот романтизм!.. Вся европейская литература корчится и визжит, рожая и не смея родить этого очередного любимчика. Приходится прешлоско острить – 30-е годы (век безразличия¹) на носу. Я весь кинулся в эту форму и сам того не замечая за год пережил большую перемену. Цветы и посредственные авторы <2 французских слова и одно русское – не разборчивы> по форме. Романтическая взволнованность сменила нашу математику (нет, арифметику!). Немало уже в «Рваче». Особенно в том, что пишу сейчас («Гид по кафе Европы», или «Условный рефлекс кафе», или «Взволнованность воска и стекла» – еще сам не знаю). М.б., Вы прочтете 3 отрывка у Полонской.

Начал читать роман Федина². В следующем письме скажу Вам, что думаю о нем, пока боюсь по 20 страниц<ам>.

Здесь существуют молодые (русские) поэты³. Я им давал читать (в кружке) Ваши стихи. Они ошалели от восторгов. Есть среди них изрядно способные. «Рвач» (здесь) выйдет вскоре. Постараюсь тогда переслать Вам. Выйдет ли там⁴, не знаю. На меня идет атака. Так запретили переиздавать тиражом («Курбова» и «Жанну») свыше 5 тысяч экз. и пр.

Это очень скверно.

Пишите! Любовь М<ихайловна> передает, что напишет Вам отдельно в ближайшие дни. Не забывайте!

Ваш сердечно Эренбург

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С. 235–236. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

¹ Имеется в виду, что 30-е гг. XIX века были годами безразличия, а наступают 30-е гг. XX века.

² «Города и годы».

³ Имеется в виду созданная в 1922 г. в Париже «Палата поэтов», куда входили Д.Кнут, Б.Поплавский, Б.Божнев, С.Шаршун, А.Гингер и В.Парнах.

⁴ Т.е. в СССР.

378. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 2/IV <1925>

Дорогой Владимир Германович, посылаю Вам рену¹, из нее Вы увидите, что делаю все возможное. Рабинович² (приехал вчера) передал мне о Вашей дорожной лихорадке. Полагаю, визу вы получите (франц<узскую>) безусловно. Но, м.б., если Вам неохота больше ждать в Москве, поедете прежде в Италию? (Это Рабин<ович> говорил, что Вы туда собираетесь.) Надеемся, что ответ Эррио³ будет не позже субботы, т.е. 4/IV. Тогда, разумеется, сейчас же дам телеграмму.

В апрельском № «Clarte»⁴ помещен перевод Вашего рассказа «Бразильская Королева», сделанный (хорошо) Морисом Донзелем.

Рукопись «Рвача», как и мои письма, Вы уже, наверное, получили. Жду перевода (или привоза) денег. Верьте, что над визой работаю всюю и разными путями!

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Пневматическую почту (фр.). Приложено полученное по пневматической почте письмо ИЭ от журналиста С.Ромова, который, по

просьбе ИЭ, участвовал в содействии приезду Лидина в Париж (организовывал обращение своих французских знакомых к Э.Эррио).

² Художник Исаак Моисеевич Рабинович (1894–1961) участвовал в создании экспозиции советского павильона на Международной выставке декоративного искусства в Париже, открывшейся в конце мая 1925 г.; ИЭ познакомился с ним в Киеве в 1919 г.

³ Эдуар Эррио (1872–1957) – тогда премьер-министр Франции; Эррио посвящена 26-я глава 5-й книги ЛГЖ.

⁴ Журнал, издававшийся в Париже А.Барбюсом.

379. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 4 апреля <1925>

Дорогой Евгений Иванович,

большое спасибо за Ваше доброе письмо. Я жду «России» с Вашим новым рассказом очень, т.к. давно не читал Вас и отсутствие Вашего голоса в растерянности этого года ощущаю особо.

Напишите немецкому переводчику, чтоб он выслал мне копию романа «Мы», и сообщите мне адрес америк<анского> и <здательст>ва (еще лучше их представительства в Англии), откуда я мог бы выписать английский перевод (это очень важно для того, чтобы франц<узское> и <здательст>во могло бы ознакомиться с книгой). Есть серьезные надежды устроить перевод книги здесь. Сделаю все мыслимое для этого.

Я постараюсь переслать Вам мой новый роман «Рвач», который на днях здесь выходит. Если он и выйдет в России, то сильно подстриженный. Вы увидите, как далеко я ушел вновь от «Жанны», от сюжета, от общедоступности языка, от сентиментальности, да, пожалуй, и от иронии. Трудолюбивые люди из Зубовского института назовут наверное «Rouge et Noire»¹ Стендаля. Буду с волнением ждать вашего суждения, которое, верю, на этот раз дойдет до меня.

А я... я уже отошел на все 360² от «Рвача». Пишу сейчас рассказы. Нечто вроде «Гида по кафэ Европы». Поворот первый – романтизм. Это воздух Европы. М.б., приближение

к юбилею 30-х годов. Здесь машины, фокстрот, даже налоги, все полно сдвига пропорций, этой предпосылки растрепанных фантастов. Поворот второй – стиль. Им (в России, конечно) занимались лишь народники, фольклористы, внуки Лескова и коллекционеры унтер-офицерских цидулек. Мы, «западники», не достигли сплава языков «литературного» и «газетного». Над этим я бьюсь. Не знаю, выйдет ли что, кроме сведения тиража такой книги к тысяче или сотням (выходит трудно и малопонятно даже – я, вздохнув, отрешился и от ясности)...

Следите ли за новой франц<узской> литературой. Дошел ли до Вас Delteil и Aragon?³

Если Вас интересуют какие-либо книги, напишите – охотно пришло.

Не забывайте и напишите мне!

Крепко жму вашу руку.

И. Эренбург

64, avenue du Maine

Paris. 14-e

Впервые – НЛО, 19. С.173–174. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. О.п.1. № 11. Л.12

¹ «Красное и черное» (фр.).

² Имеется в виду, конечно, 180 градусов.

³ Луи Арагон (1897–1982) – французский поэт и прозаик, тогда – дадаист и сюрреалист. ИЭ связывали с Арагоном временами непростые отношения; он писал об Арагоне в 11-й главе 6-й книги ЛГЖ (8; 186–187). О столкновениях ИЭ с Арагоном 1930-х гг. см.: *Б. Фрезинский*. Великая иллюзия. Париж, 1935 // *Минувшее*, 1998, № 24. С.166–239.

380. М.М.Шкапской

< Из Парижа в Ленинград,> 5/IV <1925>

Хорошо ли обманывать наивного романтика, милая Мария Михайловна? Я ведь и впрямь поверил, что Вы напишете мне солиднейшее письмо, как обещали, о себе, о Ленингра-

де и Москве, о литературе, о прошлогоднем снеге, также об электрификации, словом, о всех сезонных делах. Открытка Ваша лежит передо мной и я, как заядлый лавочник, отвечаю Вам тем же. У меня все в относительной исправности – дочь, трубка, Париж, печатные листы и пр. Принимаю солнечные ванны на пляже «Ротонды». Постригся ежиком. Пишу романтическую ерунду («Условный рефлекс кафэ») – полная потеря идей и прочего. Итак, жду, что Вы устыдитесь и обещанное выполните.

От Любви М<ихайловны> и от меня самые трогательные приветствия.

Ваш И.Эренбург

Впервые – Диаспора IV, 581–582. Подлинник – ФШ, 47.

381. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград, 8 апреля 1925>

Пари ле 8 авриль

Шер ами,

жете зре де ресевуар та леттр. Тон гу пур эн помпье маншант.

Эсе ке иль порт юн каск? Са два этр тре риголо. Э пюи ан синспиран де поэм де Маяковски же дире ке се тре резонабль, кар иль пурра люте контр линсенди де тон кер. (Лир кер э нон кор!) Кан а муа же танвуа юн фото идиллик. Се ля Ротонд ки ме рамплас ле Сенегаль импоссибель. А пропо де негр. Санкант зулус конверти пар ле миссионер католик он вулю репете ля пассаж да мер Руж. Иль сон ту нуае. Аван де мурир иль деве эпруве юн лежер дут. Мэ кан мэм се юн морт конвеннабль. Мерси пур журналъ. Жатенд ле ливр. Же те при де мекрир суван. Тю а пробаблеман дежа ресю ме конт. Жэспер киль те сера фасиль де ле плясе вит э де манвуае ляржан. Ма шер ами пур ле круассан мем пур ле мимоза иль фо авуар де ля галетт. Э муа же не ке ля глуар ассе дутез э ле детт. Ле де сан тшервонец ке жатан пур се труа конт серон юн вре жуа. Си иль и а боку дез аматер, жанвере дез отр. Же екри дежа ди

конт, се та дир прске труа кар де ливр экри муа эсеке са те пле? Же фини ле роман де Федин. Се бьен, соф ларшитектур. Же люи экри юн леттр. Же при тон фрер интервенир опре де се ронд де кюир де киносевер, пур ке не ме реклям па ляконт.

Агрее, шер ами, у плю кареман же тамрасс де ту ме форс иллимите.

Тон Иля

Перевод (выполнен Я.И.Соммер)

Париж, 8 апреля.

Дорогая, я счастлив, что получил твое письмо. Я в восторге от того, что тебе пришлось по вкусу пожарный. Носит ли он каску? Это, должно быть, очень забавно. И затем еще по поэме Маяковского, я нахожу это весьма благоразумным, т.к. он сможет противостоять пожару твоего сердца¹ (читать: сердца, а не тела).

Что касается меня, я посылаю тебе идилическое фото. Это «Ротонда», которая мне заменяет недостижимый Сенегал. Кстати, о неграх. Пятьдесят зулусов, обращенных католическим миссионером, тоже захотели переправиться через Красное море. Все они потонули. Перед смертью они должны были испытать некоторое сомнение. Но тем не менее это смерть достойная. Спасибо за газету. Жду книгу. Прошу тебя писать мне чаще. Ты, вероятно, получила мои рассказы? Надеюсь, тебе нетрудно поскорей их пристроить и прислать мне деньги.

Дорогая, на круассаны и даже на мимозы нужна монета. А у меня нет ничего, кроме сомнительной славы и долгов. Две сотни червонцев, которые я жду за эти три рассказа, будут для меня настоящей радостью. Если они понравятся, я пришлю остальные. Я написал десять рассказов, т.е. почти три четверти книги. Напиши мне, нравится ли тебе это. Кончил роман Федина². Хорошо, за исключением композиции. Написал ему письмо. Прошу твоего брата вмешаться, чтобы эти чинуши из «Киносевера» не требовали вернуть им обратно аванс.

Примите, дорогая, или, проще говоря, обнимаю тебя со всей силой.

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 252–254. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Выражение «пожар сердца» – из поэмы Маяковского «Облако в штанах».

² «Города и годы».

382. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 9/IV <1925>

Дорогой Владимир Германович,
пересылаю вам только что полученную мною pneumatique¹. Сейчас же ступайте во франц<узское> представительство и телеграфируйте мне № и дату, когда переслали в Париж Ваш запрос. Думаю, тогда все устроится и визу вышлют Вам телеграфом.

Пробую обратиться также к секретарю de Monzie. Это уšloжнилось, п<отому> ч<то> он назначен теперь министром.

Жду отчаянно денег и известий: 1) получили ли Вы рукопись «Рвача», 2) что главлит, 3) как и сколько будет платить издатель, 4) уладился ли вопрос с тиражом, 5) как насчет «Гида», 6) как с Равиновым.

Надеюсь, скоро будете здесь. Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Письмо, полученное пневматической почтой (второе письмо С.Ромова на имя ИЭ о его усилиях по организации визы Лидину во французском МИДе, где находилось 6000 запросов из России).

383. Н.И.Бухарину

Париж <в Москву,> 15 апреля <1925>

Дорогой Николай Иванович,
не сердитесь прежде всего за мою «мертвую хватку». Монотонность моих писем диктуется монотонностью жизни. Я знаю, что я далеко не Пушкин, а вы – далеко-далеко не Николай Павлович (не судите за каламбур!). И все же обстоятельства заставляют меня повторять исторические жесты.

Вам ли говорить, что Эренбург не эмигрант, не белый, не «пророк нэпа» и пр. и пр.? Если я живу в Париже и посещаю кафэ, то от этого не становлюсь ни Алексинским¹, ни Зинаидой Гиппиус². Местожителство не определяет, надеюсь, убеждений. Я работаю для Советской России, живу с ней, не в ней. И вот...

И вот... Слушайте. Нет в С.С.С.Р. собаки, которую бы не повесили <на> меня. Факты*:

1) Главлит запретил переиздание «Курбова», который вышел в 1923 г.

2) Главлит запретил переиздание «Жанны», которая вышла в 1924 г.

3) Главлит не пропускает «Рвача» (это мой новый роман).

Таким образом, меня не печатают, механически ликвидируют. Судите сами – справедливо ли это? Плоха ли, хороша ли «Жанна», другой вопрос – я пытался создать детективно-сентиментальный роман революции, один опыт из десяти других, но ведь в ней контрреволюции даже Лелевич³ не отыщет.

Значит, это мера, направленная не против книги, а общее – против меня.

Я много думал и работал над «Рвачом». Это обратная сторона нэпа. Не раз в книге я подчеркиваю, что это лишь обратная сторона. Если я даю ее, а не лицевую, то потому, что я сатирик, а не одописец. Каждому свое. Но вся книга исходит от октября как зачина. Объективизм изложения не скрывает пристрастий автора. Я дал книгу в Госиздат. Ионов ее оплевал и прислал мне 2 строки: «Книга в пределах СССР выйти не может» (храню записку!). Теперь ее зарезал Главлит. Я не хотел давать книг частным и <здательст>вам. Но Госиздат меня не издает. А Главлит не разрешает частным и <здательст>вам печатать меня.

Я не имел никакого отношения к эмиграции. Меня хаот здесь на каждом перекрестке. Это естественно. Но почему же меня хаот в России? Я печатаю здесь 1000 штук «Рвача» на одолженные деньги с тем, чтобы послать книгу руководителям Эркапе⁴ и спросить – «почему вы это запрещаете?».

* Дополнение.

Зачем мне в таком случае писать? Для кого?

Я боюсь походить на одесскую хипесницу, которая клянется, что у нее умирает на руках ангелочек, и поэтому не говорю о материальной отдаче подобной политики. Кратко – приходится бросать литературу и идти в канцелярию.

Я пишу все это для Вас, п<отому> ч<то>

1) Вы – Бухарин, человек, которому я верю и которого люблю.

2) Читал Вашу речь на литературной дискуссии⁵.

3) Предисловием к «Хуренито» Вы как бы узаконили меня.

Я очень прошу Вас сделать все возможное для снятия запрета на меня. Вы, кажется, читали «Жанну» и «Курбова» – Вы знаете, что это не «контрреволюция». Возьмите (скажите по телефону) в Главлите «Рвача» и вы убедитесь, как и почему это написано.

Вся моя надежда теперь на Вас.

Ответьте мне, дорогой Николай Иванович, обязательно, хоть два слова по адресу парижского полпредства. Если мои литдела устроятся, возможно, скоро увидимся, т.к. собираюсь летом или осенью в Сибирь. Продолжаю (хоть и натошак, хоть и зря) работать. Пишу рассказы о фашистах франц<узских> и итальянских⁶.

Крепко жму Вашу руку.

Илья Эренбург

а) «5 повестей» (переиздание) конфисковано,

б) Госиздат не переиздает разошедшегося «Хуренито»,

в) Репком запретил «Киносеверу» делать фильм по «Жанне».

Впервые – ВЛ. 1999. № 1. С. 300–302. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.158–159.

¹ Григорий Алексеевич Алексинский (1879–1967) – деятель русского социал-демократического движения; в 1905 г. – большевик, затем меньшевик; с 1918 г. в эмиграции.

² Поэтесса Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945), яростно ненавидя большевиков, обличала всех, кто не покинул Россию после ее эмиграции.

³ Г.Лелевич (Лабори Гилелевич Калмансон; 1901–1945?) – литературный критик, один из вождей напостовцев; неоднократно выступал с нападками на ИЭ.

⁴ РКП(б).

⁵ Видимо, речь идет о выступлении Н.И.Бухарина в Колонном зале Дома союзов 13 марта 1925 г. на диспуте о формальном методе в искусстве (см.: *Н.Бухарин. Революция и культура. Вступ. ст., сост. и коммент. Б.Я.Фрезинского. М., 1993. С.89–99*).

⁶ Такие сюжеты были в книге «Условные страдания завсегдаята кафе».

384. В.П.Полонскому

<Из Парижа в Москву,> 16 апреля <1925>

Уважаемый тов. Полонский,

прошлой весной вы звали меня писать в «П<ечать> и Р<еволюцию>». На основании той беседы предлагаю теперь Вам посылать обзоры-письма новой франц<узской> литературы. Я слежу за новыми книгами и журналами и смогу это выполнить. Предлагаю давать раз в два или три месяца 500 строк (около 20 тысяч знаков). Предполагаемые объекты первых «писем»: Delteil (Cholera, Sing Sens), Soupault (Freres Durandos), Candrars (L'Or), Mac-Orlan (Hopital St.Madeleine), Pierre Morand (Je brule Moscov), Aragon (Le Paysen de Paris)¹, «художеств<енный> репортаж», «сверхреализм», влияние России, кризис романа и пр.

Если это входит в рамки «П<ечати> и Р<еволюции>», мог бы также дать статью о новом франц<узском> кино (которое я высоко ставлю).

Условия мои: 1) регулярность высылки гонорара, 2) регулярность сотрудничества, 3) гонорар 75 р. за статью указанного размера.

Если это может заинтересовать Вас, ответьте. И пришлите, пожалуйста, хоть 2 последние №№ «П<ечати> и Р<еволюции>» (я давно не видел и это облегчит мою работу). Тогда вышлю первую статью.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – Х2, 98. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328. Оп.1. Ед.хр.379. Л.3.

Вячеслав Павлович Полонский (Гусин; 1886–1932) – критик-марксист, редактор первого советского журнала критики и библиографии «Печать и революция» (1921 – 1929) и журнала «Новый мир» (1925–1931). Сотрудничество ИЭ в «Печати и революции» не состоялось.

¹ Дельтей («Холера», «Сен Санс»), сюрреалист Филипп Суло (1897–1990) («Братья Дюрандо»), Сандрар («Золото»), Мак-Орлан («Госпиталь св. Мадлены»), Поль Моран («Я жгу Москву»), Арагон («Парижский крестьянин»).

385. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 16/4 <1925>

Дорогой Владимир Германович, вчера получил наконец-то письмо от Вас. В свою очередь не писал Вам по тем же причинам, т.е. ждал благоприятных вестей касательно визы. Пишу на всякий случай (надеюсь, что письмо Вас не застанет).

Ваши дела:

вопрос затянулся из-за министерского кризиса. De Monzie был неуловим. Сегодня кризис кончился. Так или иначе, завтра или в понедельник самое позднее (19-го) Вам будет либо выслана телеграфом виза, либо я телеграфирую о неуспехе. Я думаю, что Вам будет гораздо интереснее посмотреть Париж, нежели Италию, и поэтому делаю все, чтобы достать визу (не говоря уже о том, что хочу повидаться с Вами).

Мои –

(misèrere!¹ здесь кончится автор Хуренито и пр. пр.);

я написал Бухар<ину> и Камен<еву>², прося их вступиться. Запрет «Жанны», напр<имер>, можно понимать только как запрет меня, но не книги. Очень надеюсь на вмешательство первого. Уверены ли Вы, что это все же меры против и<здательств>ва?

Возьмите максимум денег перед отъездом. Дела мои денежные хуже худшего. Также в «Огоньке», у Раввинова и в «Кр<асной> нови» (если взяли кус «Рвача»).

«Кафэ» готовы. Название: «Условный рефлекс кафэ». 11 новелл. 5 листов. С ценз<урной> стороны чиста. Не знаю, кому их выслать? Также вопрос об иллюстрациях (писал Вам). Гонорар за них?

Жду Вас, денег и хороших вестей! Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Помилуй мя, Господи (из 50-го псалома).

² В доступной исследователям части эпистолярного архива Л.Б. Каменева (тогда члена Политбюро ВКП(б) и председателя Совета Труда и Оборона) в РГАСПИ писем ИЭ не имеется.

386. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 18/IV <1925>

Дорогой Слонимский,

Вы мне не ответили на 2 письма (зимние). Я готов был рассердиться, но молва связывает вашу немоту с различными эпическими событиями Вашей жизни и мне остается только умиляться¹.

Однако теперь ответьте!

Вы мне писали зимой об альманахах. Теперь у Полонской 3 моих рассказа – новых – для печати. Если она дала их в другое место, могу выслать Вам еще несколько. Я закончил книгу «Условный рефлекс кафэ». Это 11 новелл, каждая примерно ½ листа.

Мне предельно нужны сейчас деньги. Дело в том, что я переживаю опалу. О судьбе «Рвача» Вы, верно, слышали. Теперь Главлит запретил переиздание «Курбова» и даже «Жанны». Я терялся в догадках, но вчера получил эпиграмму из «Кр<асной> Газ<еты>» и кое-что понял².

Итак, если можете устроить в альманах или еще где рассказы, сообщите.

Что делаете? Пишете что? Собираетесь ли на Запад?

Я писал Вам о моей встрече с Вашим двоюродным братом.

Видел я его и на обратном пути из Бразилии. Он очень звал Вас к себе – погостить.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 245. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.13.

¹ Имеется в виду женитьба М.Л.Слонимского на И.И.Каплан.

² Ленинградская «Вечерняя красная газета» 4 апреля 1925 г. поместила шарж, изображавший ИЭ, держащего в руке книгу «Рвач»; в подписи говорилось, что в Париже ИЭ несколько раз неодобрительно высказывался о революционной литературе, а в эпиграмме сам автор был назван рвачом. Видимо, ИЭ связал этот «отклик» с отрицательным отношением к нему главы Ленинграда Зиновьева, с которым был знаком в Париже с 1909 г.

387. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21/IV <1925>

Дорогой Владимир Германович, наконец-то могу сообщить Вам радостную новость: вчера я беседовал с секретарем de Monzie (кстати, телеграмма Ваша валялась 2 недели из-за кризиса нераспечатанной), он мне обещал устроить визу в 2 – 3 дня. Я Вам вчера об этом телеграфировал, чтобы Вы ждали визы. Пошлю ее телеграфно и надеюсь, это письмо Вас не застанет. Так или иначе, до субботы виза будет.

Я получил 60 долл. и 92 долл. Спасибо. Очень прошу Вас сделать все мыслимое, чтобы вырвать еще деньги у издателя и привести их мне, – дела весьма плохи.

До скорой встречи!

Ваш Эренбург

Впервые.

388. П.С.Когану

<В Париже,> 28/IV <1925>

Уважаемый Петр Семенович,

Барт¹ мне передал, что Вы здесь и хотите видеть меня.

Мне тоже нужно побеседовать с Вами.

Т.к. Вы, вероятно, в связи с выставкой² весьма заняты, лучше будет, если Вы зафиксируете предварительно время и место.

Мой адрес: 64, avenue du Maine "Maine-Hotel" (есть телефон).

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.257. Оп.1. Ед.хр.147. Л.5.

¹ Виктор Сергеевич Барт (1887–1954) – художник, в 1919–1936 гг. жил в Париже.

² Международная выставка декоративного искусства, на которой президент Государственной Академии художественных наук П.С.Коган возглавлял советскую делегацию, открылась 28 апреля 1925 г., советский павильон – 28 мая.

389. В. Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 2/5 <1925>

Дорогой Владимир Германович, пересылаю Вам rneu m-g Parain (секретаря de Monzie). Как видите, теперь дело нескольких дней. Путь абсолютно верный. К сожалению, я потерял 5 недель, надеясь на русских (советских и вроде). Они морочили голову и ничего не делали. Наконец я отыскал этого Parain. Он очень заинтересован в Вашем приезде и делает все. Виза уже «получена» (т.е. согласие), вопрос выдачи дело неск<ольких> дней – формальность.

Напишите в свою очередь express Парену. Можете по-русски – он понимает. Адрес в заголовке прилагаемого письма. Это человек 25–27 лет, и Вы пишете ему не неофициально, настаивая на срочности приезда. Упомяните, что Вы «рады будете выяснить с ним вопрос об авторизации переводов франц<узских> авторов».

Я в свою очередь буду терзать его ежедневно.
До скорого свидания.

Ваш Эренбург

Я получил на днях 200 долл. Устроилось ли с «Жанной»?
Где «Рвач»?

Впервые.

390. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 15/V <1925>

Дорогая,
твое молчание смущает меня. Здорова ли ты? Почтовый ящик (возле Tabac'a) лишился дна, и в ответ стило решительно опаздывает.

Что с моими рассказами? Деньги нужны до... До чего могут быть нужны деньги – без литературы. Если это в твоей власти – нажми!

Книга закончена. Я жарюсь на «ротондском» пляже, но не радуюсь.

Мулатка мне надоела. Совсем. Вместо этого мирно глядеть на фетишей (см. прилагаемую фотографию).

Неужели причина твоего молчания – все та же пожарная кипень? Холодная струя? Пожар? Ah non par exemple!¹

Вспомни, как кричит по ночам павлин в Jardin des Plantes² и утешься.

Целую тебя,

твой И.

Впервые – Вл. 2000. № 2. С. 254. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Ах, не в пример! (фр.).

² Ботанический сад (фр.), возле которого в 1909 г. Полонская жила в Париже.

391. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 15/V <1925>

Дорогой Слонимский,
спасибо за письмо.

На днях я видел Вашего брата. Он только что приехал из Америки. Поляки заверяют, что Слонимский один из лучших поэтов там. Проверить не могу. Человек он, безусловно, занятный и острый¹.

Я послал Федину еще 2 «Кафэ». Вы можете взять их для «Ковша», если они свободны и подойдут. Или те, что у Полонской. Но одно – шлите скорее деньги. Без них здесь беда (как и всюду, а м.б., и чувствительней).

Написали ли что новое? Если у Вас есть (в печатном виде), не забудьте прислать.

Я постараюсь переправить Вам «Рвача».

Все приветы.

Ваш Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 247. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л. 15.

¹ О польском поэте Антони Слонимском ИЭ писал в 14-й главе 6-й книги ЛГЖ (8; 211).

392. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 18 мая <1925>

64, av. du Maine

Дорогой Евгений Иванович,
мне, кажется, удалось устроить перевод на франц<узский> двух первых повестей из «Островитян». Если дело не расстроится почему-либо, в ближайшие дни подпишу за Вас договор. Условия: 5% с продажной цены, часть денег вперед, часть после в установленные сроки. Думаю, выйдет около трех тысяч франков. Кроме того, вероятно, они же возьмут перевод «Мамая» в сборник.

Напишите немецк<ому> переводчику, чтобы он мне выслал «Мы».

Ищу способов послать Вам «Рвача».
Сердечный привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.174. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1.
№ 11. Л.13.

393. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград, 18 мая 1925>

Дорогая, очень прошу тебя на оставшиеся рубли продлить подписку на «Известья» – на 1 или на 2 месяца!

Сие весьма для меня важно!

Я все жду от тебя письма, но явно с незавидными результатами. Сегодня были письма – слов нет – от польского переводчика, приглашение на выставку, счет за номера (тоже письмо!), но не от тебя. Это нехорошо. Это даже очень плохо.

Целую тебя.

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.254–255. Подлинник – РНБ ОР.

394. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23/5 <1925>

Дорогой Владимир Германович, я получил только что Ваше письмо с вестью о неудаче и совершенно выведен им из строя. Не знаю, куда Вам писать, – надеюсь, Савич знает адрес. Обидно до ярости, что Вы пропадали чуть ли не месяц зря в Берлине. Должен Вам рассказать все как было. Два человека меня гнусно надували. Сначала Ameties Fr<anco>-R<usses>, т.е. Ромов¹. Он клялся, что дело идет на лад, устраивается со дня на день, гарантировал успех и пр. Т.к. связи у него огромные, то я положился на него всецело, потеряв 2 месяца! Очевидно, советские круги (начальство Ромова) сказали ему, что хлопотать особенно не

стоит (это только мое подозрение – были аналогичные прецеденты). Разуверившись, я ищу других путей и попадаю к одному из секретарей de Monzie. Оказывается между прочим, что у него валяется (нераспечатанной!) телеграмма Союза писателей. Pagain адски любезен и обещает устроить в несколько дней. Потом дважды отсрочка, и, наконец, «вчера послан в Москву». Я сразу заподозрил, что это отписка и прибавил в телеграмме к вам «согласно Паррону»... Сволочи! Я в неистовстве! Мне всячески обидно за Вас. Наконец, мне хотелось повидаться с Вами. И потом, как же быть теперь с верой в человечество?

Куда Вы поехали? Я надеюсь, что Вы сообщили Савичу адрес, т.е. город, куда Вы заедете, – poste-restante². Итак, я прошу Вас, если вы располагаете еще временем и деньгами и хотите попасть в Париж, получив это письмо, тогда же телеграфируйте мне, сколько дней и когда Вы будете в последнем пункте, хотя бы в Риме. Я заставлю этих негодяев искупить вину высылкой на моих глазах визы. Не уйду из помещения, пока не добьюсь. Только рассчитывайте – я уезжаю из Парижа на 5 дней – от 3 до 8-го (в Брюссель). Итак, я смогу это предпринять либо до 3-го, либо после 8-го. Проезд из Италии во Францию прост и недорог (Генуя – Париж примерно 12 – 15 долл.)

Спасибо за заботы. Я получил уже 40 фунтов.

Далее: Вишняк (бывший «Геликон») теперь устраивает французское и здательство. Он хочет (по моему совету и настоянию) пустить одной из первых «Морской сквозняк». В случае если это удастся подписать в ближайший месяц – Вы получите аванс тысячи полторы франков.

Разыщите в Риме Муратова³. Он покажет Вам занятные вещи и напоит вином «est-est-est» (привет ему!). Если Вы не знаете его адрес, справьтесь в итальянском Институте восточной Европы (via Nazionale, 89). Там же редакция журнала «Kassia» и редактор Lo Gatto⁴, с которым познакомьтесь – он полезен м.б. при переводах на итальянский.

Итак, жду от Вас, дорогой В.Г., телеграммы и не хочу те-

рять надежды повидаться с Вами. Любовь М<ихайловна> очень расстроена этой неудачей и шлет Вам сердечный привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Сергей Матвеевич Ромов (1883–1939) – критик, редактор парижского журнала «Удар» (1922–1923), близкий друг парижских поэтов и художников – выходцев из России (особенно братьев Зданевичей); в 1927 г. поехал в СССР, после чего не смог получить разрешение вернуться во Францию.

² Почта – до востребования (фр.).

³ Павел Павлович Муратов (1881–1950) – искусствовед, художественный критик, автор классической книги «Образы Италии», которую ИЭ высоко ценил.

⁴ Этторе Ло Гатто (1890–1983) – крупнейший в Италии знаток и популяризатор русской литературы (см. главу об ИЭ в его книге «Мои встречи с Россией». М., 1992).

395. В.Г.Лидину

< Из Парижа в Рим, 1 июня 1925 >

Дорогой Владимир Германович,
 посылаю письмо, полученное для Вас.

Очень радуюсь Вашим итальянским успехам. Пришлите вырезки. Зайдите к Гатто. Имеется ли у вас «Clarte» с Вашим рассказом?

Мои дела.

Я выслал страницы «Рвача» и фотографию на Ваше имя (в Москву).

Я получил телеграмму: «Рвач запрещен можно провести условие предисловия Горбачева¹ телеграфируйте согласие. Дозарец (подпись?)». Ответил (на Ваше имя в Москву): «Предисловие согласен».

Далее – я месяца два тому назад послал письмо Каменеву с жалобой на гонения. Сейчас пришел (в пред<стави-
 тель>ство) ответ. Я еще не читал его, но знаю содержание – Каменев утверждает, что запрет относится к и<зда-

тельст>ву, а не ко мне. Сегодня письмо получу, а тогда вышлю Вам копию. Как быть, если это так?

Положение мое (денежное) отвратительное.

У меня лежит рукопись новой книги («Кафэ»), давно законченная, – я не знаю, куда ее отослать. Если фраза «Дайте другому и<здательст>ву, и книги разрешат» действительно имеется в письме Каменева, я не могу ведь «Кафэ» слать на гибель.

Жду от Вас сердечных советов и указаний.

Здесь скучнейшая жара, без сицилийских красот, и Цельсий обрывает это письмо.

Сердечные приветы от Люб<ови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Георгий Ефимович Горбачев (1897–1942) – напостовский критик.

396. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Рим, 1 июня 1925>

Дорогой Владимир Германович, вот текст письма. Сообщите его в Москву и<здательст>ву и напишите мне – как быть?

Т.е. куда слать новую книгу. Деньги кончились, и мне нужно пережить летние месяцы – это мыслимо лишь в том случае, если издатель переведет мне. Ведь у него 1) «Жанна», 2) «Курбов» и, судя по телеграмме, 3) «Рвач»!

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Совет Труда и Оборона
Секретариат председателя
т.Эренбургу

По наведенным справкам установлено:

1) Что книги «Жизнь Николая Курбова» и «Любовь Жанны Ней» Главлитом не запрещались. Не разрешены они к печати только в новом издательстве только потому, что были

представлены в Главлит от издательства артели писателей «Новая жизнь», в программу которого входит издание произведений лишь членов артели.

Если названные книги примет к изданию издательство, программа которого включает этого вида литературу, то препятствий к печатанию их со стороны Главлита не встретится.

2) «Рвач» в Главлит на просмотр не поступал и поэтому запрещен им не был.

3) Сценарий «Любовь Жанны Ней» запрещен не Главлитом, а Худ. Советом Главполитпросвета.

4) Переизданная в Рязани книга «Акционерное общество Меркюр де Рюсси» конфискована, потому что в нее была включена неразрешенная к печати повесть «Сутки»*).

Из указанных справок нельзя усмотреть «общие меры» принимаемые против Вас Главлитом.

Секретарь зав.секретариатом Музыка (подпись).

Впервые (ответ СТО) – X2, 103–104.

397. Л.Э.Ротман

<Из Парижа в Одессу,> 2/6 <1925>

Милая моя! Нежная! Нет, не сержусь, совсем нет. Ласково обнимаю и целую. Я не писал только п<отому>, ч<то> очень занят. Послезавтра еду в Брюссель читать лекцию по-французски, а это мне очень трудно. Когда я увижу Вас? Поцелую Вас губами, а не каракулями? Пишите мне еще чаще – утра, когда я получаю Ваши письма, особенные, – если сказать по-вашему, все свежевыкрашенные в зеленую, в яркую зеленую («венецианскую»), как очень молодая листва. Читайте стихи Пастернака. Не забывайте меня! Слышишь? Не забывай! Жди! Я очень, очень хочу быть с тобой – я тебя целую крепко в губы, в губы. Да?

ИЭ.

* Правда ли, что в книгу включают одно из «Кафэ», притом бесплатно, притом Раввинов, не доплативший мне даже уставной суммы? Так повествует <Т.И.>Сорокин!

Я посылаю Вам фотографии: «Rotonde» и «Dome» ночью. В этих кафэ я сижу часто. Зайдите туда и Вы.

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

398. В.Г.Лидину

<Из Льежа в Рим,> 9/6 <1925>

Дорогой Владимирович <так! – Б.Ф.>, пишу Вам из Льежа (ездил сюда читать лекции, пишу наугад – не знаю, где Вы). Послал в Москву на Ваше имя фотографию и страницы «Рвача» – не знаю, как понять сие, т.е. были ли у Вас вести из Москвы о нем. Очень обидно, что не удалось нам повидаться. Напишите, как было Вам в Италии. Крепко жму руку.

Ваш Эренбург

Впервые.

Открытка с видом Льежа.

399. Л.Э.Ротман

<Из Льежа в Одессу, начало десятых чисел июня 1925>

Поезд Гент – Льеж (большой и грузный европейский экспресс – Лондон – Вена).

Милая, мелькают города, солнечные пятна на полях, ча-сы. Это зовут жизнью. Здесь нужно Вас вспомнить, мало – взять Ваши руки, поцеловать, найти Вас в этом мелькании и прочитать Вам то, что я писал:

...Чтоб без тебя, чтоб вместо рук сжимать
 Ремень окна, чтоб не было останься,
 Чтоб били козырем. Так умирать
 Среди этих двух равно ненужных станций¹.
 Когда я тебя увижу?

Я ездил читать лекции. В Брюсселе по-французски. Сейчас – вечером – Льеж. Чужой номер. Духота. Толпа. Потом снова мельканье.

Послезавтра Париж. Шлю place de la Concorde, чтобы Вы его любили.

Я целую Вас нежно и неотвязно.

ИЭ.

Впервые. Подлинник (на бланке *Hotel de la Poste Gand*) – собрание составителя.

¹ Из первоначальной редакции стихотворения «Так умирать...» (1924) – см.: *И.Эренбург. Стихотворения и поэмы.* СПб., 2000. С.717.

400. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Рим,> 17/6 <1925>

Дорогой Владимир Германович, к сожалению, вряд ли удастся сейчас получить деньги за «Мор<ской> скв<озняк>» – задержка с организ<ацией> и<здательст>ва. Если дело наладится, то он <А.Г.Вишняк> безусловно возьмет эту книгу, но не думаю, чтобы в течение двух недель удалось это.

Мои денежные дела отчаянные. Сомневаюсь чтобы удалось выбраться из Парижа: долги, и денег нет. Не можете ли Вы написать издателю, чтобы он выслал мне телеграфом хотя бы 100 долл.? Далее – кому мне выслать рукопись «Кафэ»? Ему или Вам? Если Вам, то куда? Получили ли Вы мое письмо с копией письма секретаря Каменева? Хочу Вам выслать «Рвача». Куда?

Повидайтесь непременно с Gatto. О Вас была глупая заметка Адамовича (в «Звене»)¹. Читали ли?

Ответьте на мои вопросы, чтобы я успел с Вами сговориться до Вашего отъезда. Если удастся что-либо вытянуть от Вишняка, вышлю тотчас же. Привет от Л<юбови> М<ихайловны>. Обнимаю.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Рецензия поэта и критика Георгия Викторовича Адамовича (1892–1972) на «Голубое и желтое» В.Лидина в «Звене» (литературном приложении к парижским «Последним новостям») за 15 июня 1925 г. именовала автора «вечным и безнадежным учеником».

401. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Рим,> 23/6 <1925>

Дорогой Владимир Германович,
вышло все через несколько дней на адрес Савича. Также
«Clarte».

Адамович ругал Вас в газете «Звено», № от 15/6. Если до-
стану, пришлю.

С Вишняком – затяжка. Но «М<орской> Скв<озняк>»
будет обязательно устроен по-франц<узски>. Весь вопрос в
сроке выплаты денег.

Кто переводит на итальян<ский> «Трубки»? Сообщите
обязательно. Ведь за них должны заплатить, т.к. они (и Ваш
«М<орской> Скв<озняк>») изданы впервые в Берлине и о-
граждены конвенцией. Уезжая, свяжите меня с италян-
янк<ами>, чтобы я мог отсюда получать все – ближе и за Вас
также.

От Любови Мих<айловны> приветствия.

P.S. Знаете ли Вы, что в итоге я получил от «Беседы» Ваш
гонорар – 50 мар<ок>? (Знайте.) Я только теперь узнал это
(поручил выяснить). Если смогу, вышлю Вам эту сумму на ад-
рес Савича, нет – вычтете из русских моих.

Сердечно Ваш Эренбург

Впервые.

402. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 28/6 <1925>

64, av.du Maine

Paris. 14-е

Дорогой Евгений Иванович, я надеюсь, что в течение
ближайшего времени мне удастся устроить Ваши вещи на
франц<узском> языке. Два крупных и<здательст>ва пред-
принимают «коллекции» совр<еменных> русских авторов:
Simon Kra¹ и Nouvelle Revue Franç<aise> (последнее совместно
с «Геликоном»). Напишите немецк<ому> переводчику, что-

бы он выслал рукопись «Мы», а америк<анскому> и<здательст>ву – чтоб они прислали мне (хотя бы налож<енным> платежом) экз. английского перевода.

Я послал Вам с оказией только что вышедшего «Рвача» и с волнением жду Вашей оценки. Очень прошу Вас написать мне «сурово и наставительно», что о нем думаете.

Как живете и что пишете?

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.175. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.14–15.

¹ Издательство Симона Кра (Париж, ул. Бланш, 6) выпускало популярную серию художественной литературы «Collection Eugéenne».

403. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 1/7 <1925>

Дорогая, я получил твое бесценное письмо и возношу мои молитвы дабы гармоничность твоего живота осталась не-вредимой. Надеюсь, что эстетика тебя не загубит. Что касается аппендицита, то это высоколитературная болезнь и я не раз вводил ее (и ввожу) в мои повествования.

Вчера я послал тебе экз<емпляр> «Рвача» с диппочтой. Думаю, учитывая жару и лень передаточных инстанций, что к концу месяца ты книгу получишь, и с неподдельным сердцебиением жду твоего халдейского суда.

Дела мои прескверны, и, так как «бытие определяет сознание», мое бедное сознание живет в долг. Это нехорошо для человека. Это вовсе плохо для сознания.

Не сердись поэтому на лаконизм и тупость послания. Пойми – я дошел до того, что послал в «Огонек» статью и фотографии выставки¹. Жду, что не примут и даже «Огонек» найдет мой стиль подозрительным. Зачем Эренбург в литературе сейфулисткой, в зале фонографов, ловко передающих акцент шестидесяти губерний?

Я ворчу – это старость. Зато ты не стареешь. Юношеская наивность не покидает тебя. Так, ты убеждена, что достаточно дать в газету мой адрес и я буду этим сыт. О, сколько не только километров, но и часов скандалов в редакции отделяют кусочек бумажки с адресом от escalope de veau!²

Мой опекун (по части и<здательст>в) Лидин в Италии. Из России – ни копейки. Я явно погибаю. Поэтому, заботясь о животе, не забудь и моего живота. Попроси кого-нибудь (слезно!), брата просто или кого-нибудь из братьев Серапионовских пойти в эту газету³ взыскать гонорар за 3 рассказа и деньги перевести мне через банк. Ведь это 150 – 200 р. – для меня единственная надежда. Я жду месяцами деньги от чехов или шведов за переводы. Их, вероятно, будут ждать и мои наследники!

Устрой же срочный перевод мне этих денег.

Далее: я послал Федину (давно уж) тоже неск<олько> рассказов, как будто для «Ковша». Он обещал продать их, деньги выслать и замолк. Ты говоришь – мельница⁴. А мне какво? будь сердобольной – расследуй.

Письмо это по слезливости похоже на вдовье прошение. Но 1) за комнату не заплачено, 2) ходить по людным улицам в виду кредиторов опасно, 3) жара и хочется выбраться из Парижа, 4) штаны ненадежны.

Выручай!

Засим смиренно тебя целую,

твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.255–256. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Фотоочерк «Всемирная выставка» («Огонек». 1925, № 30).

² Телячий эскалоп (фр.).

³ В «Новой вечерней газете» 12 и 13 апреля был напечатан рассказ ИЭ «Кафе Олимпия», а 28, 29 и 30 июня – «Кондитерская Сороти». 6 июля Е.Г.Полонская писала из Луги в Ленинград своему брату А.Г.Мовшенсону: «Эренбург впал в бедность и просит денег. Подогрей издателей ради русской литературы».

⁴ Имеется в виду тогдашняя работа Федина над повестью «Трансвааль» о мельнике Сваакере.

404. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Берлин,> 1-ое июля <1925>

Дорогой Владимир Германович, одновременно с этим письмом высылаю Вам рукопись «Кафэ» (11 рассказов, заглавие и эпиграф на отдельном листке) и 3 №№ «Clarte».

Послал Вам также экз<емпляры> «Рвача» для вас и еще один с просьбой передать его Соболю.

Мне очень обидно, что Вы возвращаетесь в Россию и мы с Вами так и не повидались. Клянусь «Ротондой» и всеми кафэ мира, что если вы вновь выберетесь за границу, я умру, но добьюсь для Вас франц<узскую> визу!

Мои денежные дела обстоят отчаянно плохо. Хотели было уехать к морю, но сидим без гроша, одалживая по мелочи. Вся надежда на то, что, приехав в Москву, вы устроите меня.

Издатель дал мне 800 рубл. Но: 1) очевидно «Рвач» проходит с предисловием, 2) «Жанна» и 3) «Курбов» – согласно письму секретаря Каменева, обязательно пройдут, 4) «Кафэ» – о запрете их не может быть речи.

В «Огоньке» был напечатан отрывок из «Рвача»¹. Это издатель дал? Очень прошу Вас, дорогой Владимир Германович, вынуть как можно скорей и как можно больше! Деньги шлите, разумеется, телеграфом, т.е. первую партию.

Доверенность прилагаю.

Прочитав «Рвача» и «Кафэ», напишите мне, что о них думаете. Мне очень интересно узнать ваше мнение.

Много ли сырья набрали в Италии?

«Мор<ской> Скв<озняк>» надеюсь устроить в ближайшее время (по-франц<узски>). Не хотите ли вы послать что-нибудь для газеты (весьма паршивой) «Пар<ижский> Вестник»² (это Аросев). Конечно, перепечатку. Я дал им два рассказа из «Неправд<оподобных> Историй». Платят они по 1 фр<анку> за строчку.

Спешу отослать письмо – не знаю, до какого дня останетесь в Берлине.

Сердечные приветы от Любови Мих<айловны>.

Крепко жму Вашу руку.

И.Эренбург

Впервые.

¹ В № 23 (1925), под названием «Конец Ксении Никифоровны».

² Издавалась советским представительством в Париже под редакцией А.Я.Аросева; ИЭ там время от времени печатал литературные мелочи.

405. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 12/7 <1925>

Дорогая,

вчера получил 850 фр. от «Ленин<градской> Правды». Очень обрадовался оным. Спасибо! За что это (то есть за 1 за 2)? И могу ли еще рассчитывать? И на сколько?

Теперь вот что: тебе, Тихонову и Федину посланы 3 экз<емпляра> «Рвача». Но их нужно получить в Москве в Наркоминделе, у секретаря коллегии КИД <Б.И.>Канторовича с моей запиской – прилагаю. О том же пишу и Тихонову. М.б., кто-нибудь из вас будет в скором времени в Москве. Если нет, может быть, попросить кого-нибудь из москвичей зайти за книгами. Я жду с большим нетерпением письма от тебя, как тебе покажется эта книга – здесь большой уход и большой перелом.

Поправились ли ты? Сын? Что делаешь? Удастся ли тебе летом выбраться куда-ниб<удь>? Я застрял, но надеюсь вскоре все же уехать на юг, к морю.

После «Кафэ» ничего не пишу. Но по-гимназически увлекаюсь... фотографией. Посылаю тебе ночную фотографию «Ротонды».

Не забывай и пиши! Целую.

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 256–257. Подлинник – РНБ ОР.

406. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,> 13/VII<1925>

Дорогой Николай Семенович,
я послал 3 экз. «Рвача» – Вам, Полонской и Федину. Но на-

ходятся они в Москве, в Наркоминделе, у секретаря коллегии Канторовича. Прилагаю записочку для него. Очень прошу Вас попросить кого-ниб< удь> из Ваших московских знакомых получить книги и переслать Вам.

О том же пишу Полонской.

Мне очень существенно знать, как Вы найдете «Рвача», поэтому, прочитав книгу, не забудьте написать мне.

Что Вы делаете? Я все жду благодарения – присылки Ваших стихов. «Дорогу» люблю и часто повторяю.

Уедете ли куда-либо на лето?

Напишите.

Вам приветы от Любви Мих<айловны> и меня.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С. 236–237. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

407. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 17/7 <1925>

Дорогой Владимир Германович, прежде всего о книге – напрасно Вы пропажу почты отнесли за мой счет! Разумеется, «Рвач» был послан Вам с самой наидружеской надписью. Очень обидно мне, что он пропал, тем паче потому, что теперь переслать его Вам много сложнее. Буду ждать okazji.

Радуюсь, что Вы остались довольны Италией. Каковы Ваши литературные замыслы после поездки? Много ли книг в голове?

Мы – в Париже. 30° Цельсия. 4 дня перед глазами день и ночь стояли <?> – <1 слово нрзб> старцы, младенцы и дочери<?> (Vu juillet!). Все вместе надоело до смерти. Ждем денег, чтобы уехать куда-нибудь. Надежда на Вас.

Правда ли, что «Жанна» вышла в Ленинграде? С отвратной обложкой?

У Вас 1) «Рвач», 2) «Курбов», 3) «Кафэ» (полученный

аванс, вероятно, примерно покрывается («Жанной»). Спасайте же!

Я послал в журнал «30 дней» (по их просьбе) 2 рассказа из «Кафэ» – «Ротонду» и «Ля Бурс»².

Пришлите, пожалуйста, те странички из 6 № «Н<ового> Мира», о которых пишете³ – здесь ничего нельзя достать.

Списались ли с Вами немец Рабинович касательно немецкого перевода «Мыш<иных> Будней»?

Жду очень письма и червонцы!

Сердечный привет от Любови М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ По причине июля (фр.).

² «Ля Бурс» напечатан в № 9 «30 дней» (1925).

³ Имеется в виду рецензия И.Машбиц-Верова на книгу «Бубновый валет и компания».

408. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 26 июля <1925>

Дорогой Владимир Германович, час получения Вашего письма может быть описан лишь автором трагическим, наклонным к гиперболам и лишенным чувства юмора. Поэтому я молчаливо перехожу к делу.

Судя по письму секретаря Каменева, кары направлены не против меня, не против книг, но против и<здательст>ва. Я предпочитаю получать меньше, но быть изданным, чем вот такая канитель. Поэтому, если можно, заберите «Рвача» и дайте его другому и<здательст>ву, которому будет легче и провести книгу, и получить нужное предисловие, хотя бы «Основа» (Иванов-Вознесенск), которая предлагала по 125 р. за лист, или «З<емля> и Ф<абрика>».

То же самое и с «Кафэ».

Вы мне не ответили, верно ли, что «Жанна» уже вышла в Ленинграде. Во всяком случае, она, а не «Кафэ» должна служить покрытием аванса за «Рвача». Напишите мне, пожа-

луйста, точно, сколько Вы получили от этого и<здательст>ва? За «Жанну» ведь следует 1400 – 1500 р.

«Кафэ», как новую книгу, давать при таких условиях, т.е. на покрытие, нельзя. Когда закончился договор, ее еще на свете не было.

Если Вы представите себе, что я с мая не получал денег, то мои денежные дела, точнее копи долгов, станут Вам ясны.

Не сердитесь, дорогой Владимир Германович, за все сетования и просьбы! Услужите еще раз! Вот что я считаю наилучшим:

1) Рассчитаться с издателем «Жанной». Если при этом он останется должен – получить остаток.

2) «Рвача» дать в сов<етское> и<здательст>во – в «Основу» или в «Землю и Фабр<ику>» или в и<здательст>во железнодор<ожников>, куда-либо, хотя бы по 125 р. – расчет на месте. Они книгу проведут и легко достанут нужное для этого предисловие, что для частного и<здательст>ва немыслимо.

3) «Кафэ» дать в новое место или прежнему издателю за наличный расчет по 175 р.

4) «Кафэ» дать по журналам (кстати, отрывок из «Рвача» был в «Огоньке» – это издатель дал?)

Денег, о телеграфной высылке которых Вы пишете, я еще не получал. Увы, 250 р. ничтожная часть моих долгов!

О себе писать нечего – настроение прескверное.

Как Вы? Сели ли за обработку итальянского материала?

Сердечный привет от меня и Люб<ови> М<ихайловны>.

Спасибо за все.

Ваш Эренбург

Я послал 2 «Кафэ» («Ротонду» и «Бурс») в «30 дней».

Э.

Впервые.

409. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 1 августа <1925>

Дорогой Владимир Германович, получил 100 долларов (пришли только позавчера). Если только как-нибудь это мыслимо, выцарапайте еще – уж плохо дела. Надеюсь, Вам удастся распродать «Кафэ». Вы мне не ответили, получили ли письмо от Рабинович из Берлина касательно «Мыш<иных> Будней». Кто переводит мои рассказы в Италии?

Жду вестей и крепко жму руку.

Ваш Эренбург.

Впервые.

410. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 8 августа <1925>

Дорогой Владимир Германович, получил ваше письмо накануне отъезда из Парижа – удалось занять толику денег и выбраться к морю. Сколько здесь удастся продержаться не ведаю. Вот адрес: Hotel Monte-Carlo. Le Lavandou (Var). Завтра вышлю Вам доверенность на немецкий перевод и напишу обстоятельной. «Трубки», к сожалению, куплены уж немецким и<здательст>вом. Также из книги «Кафэ» след<ующие> рассказы: 1) московский, 2) «Ротонда», 3) «Саротти», 4) «Пти-теремок», 5) «Свид<ание> Друзей». Остальные свободны. Выберите на Ваш вкус. Денег ни из «Кр<асной> нови», ни из «30 дней» не получил. Очень прошу Вас проверить, посланы ли, если нет – заставить. Еще просьба – заставить выслать мне неск<олько> (хотя бы 5) экз. нового издания «Жанны» и 2–3 «Трубок» в изд<ании> «Огонька». Кстати: для немецкой антологии дайте фотогр<афию>, которую я Вам выслал весной, а то на изд<ании> «Огонька», судя по слухам, нечто неподобное. Как «Рвач» и «Кафэ»? Жду вестей о них с замиранием сердца! Устраиваю сейчас 1) франц<узский> перевод «Савраски» и 2) шведский перев<од>

«Мыш<иных> Будней». Пишите! Сердечные приветы от Люб<ови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Попросите «Огонек» выслать 2 экз. перевода Кесселя мне – для автора¹. Это он устраивал перевод на франц<узский> наших книг.

Впервые.

¹ Жозеф Кессель (1898–1979) – французский писатель русского происхождения; его книжка «Мэри из Корка» вышла в № 48 «Библиотеки “Огонек”» (1925).

411. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 11/8 <1925>

Hotel *Monte-Carlo*

Le Lavandou (Var).

Дорогой Владимир Германович, здесь жара как на пивном заводе, когда гонят ячмень¹. Я распарен и замучен. Поэтому, минуя красоты местной природы (воистину буржуазной вплоть до пальм, перекочевавших из ресторанов и пахнущих фаршированными омарами), также красоты моего деклассированного стиля зря ковыляющего попутчика, перехожу сразу к делам. Делю их на 2 категории:

I. Ваши:

1) налаживается франц<узский> перевод Вашей книги – либо «М<орской> Скв<озняк>», либо «Мыш<иные> Будни». Хорошо будет, если Вы напишете в связи с этим известному Вам Вишняку письмо. Адрес его: 14, rue Raffet Paris, 16-e. Зовут его Абрам Григор<ьевич>;

2) вышлите по экз<емпляру> Ваших книг председателю комиссии по переводам с русского на шведский. Адрес: Stender-Petersen Stockholmsgatan 7 Göteborg Suède. Сопроводите маленьким письмом, указав в нем, что высылаете ему книги по моему предложению. (Милейший человек);

3) веду переговоры и с Кесселем о франц<узском> перево-

де Вашей книги в «Nouvelle Revue Française» (самое крупное и <здательст>во);

4) Ваше письмо с текстом немецкой авторизации. Посему прилагаю текст французский;

5) вычтите из гонорара, который Вы получите за «Рвача» или «Кафэ» 50 марок, которые я получу за Ваш рассказ из «Беседы».

II. Мои:

1) деньги! деньги! деньги! Я до сих пор не получил ни а) от «Красной Нивы», ни от 2) «30 дней», ни 3) от Вас (25 д<олларов>). Очень прошу Вас зайти в «Ниву» и в «30 дней» и проверить, высланы ли деньги. Если нет, забрать оные и выслать самому;

2) если можно, поторопите издателя с ответом касательно «Кафэ». Если он не дает начальных денег, отдайте в другое и <здательст>во;

3) о «Рваче». По-моему, его следует дать в к<акое>-л<ибо> советское и <здательст>во («Основа», «Земля» и Фабр<ика>», «Укргиз», Железнодорожное» или т.п.) Хотя бы за меньший гонорар. Там они смогут получить марксистское предисловие, и с ним книга легко пройдет. Если нет, ее все равно замаринуют. Я в Париже видался с юристом Членовым², которому роман весьма понравился. М.б., его предисловие, как человека, знающего «красноцековщину» и пр., могло бы выручить книгу? Но, конечно, не для советского и <здательст>ва он его не напишет;

4) пожалуйста, пришлите мне (т.е. принудите издателя выслать) 5 экз. новой «Жаннь». Также «Огонек» – 2 экз. перевода книжки Кесселя (для Кесселя).

Voilà.

Какие рассказы вы дали в «Красную Ниву» и в «30 дней»? Пусть они мне вышлют №№ журналов.

«Трубки» для немецкого изд<ания> заняты. Возьмите из «Кафэ», кроме 1) «Пивной», 2) «Ротонды», 3) «Пти-теремок», 4) «Саротти», 5) «Свид<ание> Друзей».

Что Вы пишете после Италии?

Сердечный привет от Люб<ови> Мих<айловны>. Жму руку

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Детские годы ИЭ в Москве его семья жила на территории Хамовнического медопивоваренного завода, директором которого служил Г.Г.Эренбург (отец будущего писателя).

² Семен Борисович Членов (1890–1937) – впоследствии юрисконсульт советского полпредства в Париже, профессор права; друг московской юности ИЭ. См. о нем в 6-й главе 1-й книги ЛГЖ (6; 376–377).

412. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 12/8 <1925>

Дорогой Владимир Германович,
в дополнение к вчерашнему письму:

1) пришли деньги (25 долл.) от «Кр<асной> Нивы» (попросите их выслать № с моим рассказом);

2) очень прошу Вас, когда вы будете в «Огоньке», выяснить, действительно ли они послали мне 50 р. (за статью о Париж<ской> выставке)? Они пишут, что выслали их давно, а денег все нет. М.б., тогда, увидев некоего Рябинина¹, Вы пристыдите его. Я предлагал им худож<ественные> и бытовые очерки. Он шлет мне заказ... «прием посетителей великими князьями»!.. Редкое хамство!

Еще просьба (вот досаждаю!) – Вы писали мне о статье в «Нов<ом> мире» обо мне. Пришлите! Книга обо мне (Терещенко)² у меня имеется.

За все спасибо и все приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Леонид Сергеевич Рябинин – ответственный секретарь редакции «Огонька».

² Н.Терещенко. Современный нигилист (Беллетристика И.Эрен-

бурга). Рабочее изд. «Прибой». Л., 1925. Шесть вульгарно-социологических очерков о шести книгах ИЭ.

413. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 13/8 <1925>

Дорогой Владимир Германович,
2-ое Veilage¹ к деловому письму – я получил письмо от «30 дней». С рассказами вышла путаница. Дайте им, пожалуйста, второй рассказ, если они не хотят печатать «Ротонду». Тогда же возьмите у них фотографии Rotonde'ы и пр. кафэ Монпарнаса ночью и, если это мыслимо, пристройте «Ротонду» в каком-нибудь иллюстрированном журнале с этими фотографиями. Они очень подходят к рассказу.

Напишите, не низка ли цена 50 р. за новый рассказ? Я в прошлом году устроил в «Ниве» старый («Веселый Финиш»)² за 80 р.

Не забудьте, пожалуйста, выяснить вопрос о Членове (предисловие к «Рвачу»). Я тогда смогу запросить его, пока он в Париже.

За все спасибо и дружеский привет.

И. Эренбург

Впервые.

¹ Приложение (нем.).

² «Красная нива», 1924, № 8.

414. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 15/8 <1925>

Дорогой Владимир Германович,
вчера получил ваше письмецо. Я написал Вам уже несколько раз о всех моих нуждах. Теперь лишь дополнительно:

1. Вы спрашиваете, сколько брать за «Кафэ». При тираже в 5000 экз. 125 р. за лист, при 10 000 – 175 р., при 3000 экз. –

100 р. Полагаю, что Вы одобрите эту «программу-minimum». Что касается заглавия, если не хотят этого, может, взять первый проект: «Условный рефлекс кафэ». Может, не обязательно перечислить все 11 «Кафэ», что сразу создаст внешнюю привлекательность. Хорошо бы на обложке пустить фотографию кафэ ночью (из тех, что я послал в «30 дней»).

2. О «Рваче». Сколько точно я получил от издателя? И сколько мне следует за «Жанну»? Пожалуйста, напишите, чтобы я мог хоть конкретизировать надежды или разочарования.

Думаю, что «Рвача» можно было бы провести с солидным предисловием (хотя бы Членова). Но для этого нужно другое, т.е. не частное и <здательст>во.

Я не получил до сих пор ни 50 долл. от «30 дней», ни 25 долл. от «Огонька» (я писал Вам – они должны мне за фото). Дела мои денежные весьма плохи, и что сделают с русским писателем <1 слово нрзб> туземцы Лаванду, мне неизвестно.

С Вишняком, думаю, дело наладится. Напишите ему.

Очень жду Ваш «Норд»¹.

Пришлите книги мои.

От Люб<ови> М<ихайловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Книга Лидина «Норд» (14 очерков) вышла в Ленгизе в 1925 г.

415. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 28 /8 <1925>

Дорогой Владимир Германович, сегодня получил Вашу открытку, пришел в отчаянье и послал телеграмму. Дела дрянь – сидим вовсе без денег. От «30 дней» и «Огонька» я также ничего не получил, хотя они сообщали, что выслали (в прошедшем!) – 100 и 50 рублей. Пожалуйста, заставьте их тотчас же выслать это всурьез. Я пробуду здесь примерно до 20-го сентября, так что книги (мои и «Норд»), пожалуйста,

пришлите тоже сюда. Что с «Рвачем»? С «Кафэ»? Меня может вывезти теперь только большая сумма за «Кафэ» при 5000 экз. – я хочу не 175, а только 125. Разве это много? Словом, все это Вам виднее и все мои упования на Вас!

Я среди всех забот и комаров сел за работу – начал новый роман, в стиле автобиографии¹. Что Вы? Что в Москве? От Люб<ови> Мих<айловны> сердечные приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Впоследствии роман получил название «Лето 1925 года».

416. Л.Э.Ротман

<Из Лаванду в Одессу,> 30 августа <1925>

Милая, за ласковое письмо целую Вас (и не за письмо). Зимой я обязательно приеду. Эти фразы рядом, и пусть их соседство Вам что-нибудь скажет. –

Я начал новый роман, по форме автобиограф<афический>, босяцкий и мрачный. – Море здесь синее и нарочитое. Когда глядишь на него – ресторанная нега охватывает душу, но купаться приятно. Еще здесь рыбаки, которые целый день играют в кегли, и художники, которые делают пейзажи. Зеленых конвертов в местной лавке нет, но это не отражается на моих чувствах.

Что Вы делаете? Не влюбились ли в кого-нибудь? (Буду ревновать <1 слово нрзб>). Ваши письма стали короче и если не суше, то строже. Причины? Что Вы делаете? Пишите больше о себе. И дайте Ваши губы.

Ваш Эренбург

Статьи обо мне, которые попадутся Вам, присылайте, пожалуйста.

Дошел ли до Вас «Рвач»?

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

417. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 2 сентября <1925>

Дорогой Владимир Германович,
два Ваших письма получил (также китайскую грамоту и Ваше – к Вишняку). Спасибо за все.

Мои дела на редкость плохи. Дело в том, что мы приехали сюда призаяв и без наличных, надеясь получить из России. Прошло уже 4 недели. Счет дошел до 1500, и мы живем лишь благодаря тому, что хозяйка, видимо, человек, любящий риск. Но кто знает насколько?..

Я не получил ни денег от «30 дней», ни денег от «Огонька». Выслали ли они? Когда? Через какой банк? Деньги до сих пор никогда не пропадали, и потому я полон сомнений. Пожалуйста, выясните это дело.

Мне необходимо до 20-го получить сюда 400 рублей. Если «30 дн<ей>» и «Огонек» выслали – 300. Без Ваших 50, которые, Вы пишете, что шлете, – 250. Спасая еще раз меня, вырвите эту сумму у издателя.

Вы пишете, что за «Кафэ» предлагают по 125 с листа за 6000. Это мало разнится от того, что я писал Вам. Если можно, выторгуйте еще 10 р. с листа за лишнюю тысячу <тиража>. Если никак нельзя, отдайте за 125, но при непременно условии единовременной и немедленной расплаты. Что это за и<здательст>во?

Как с «Рвачом»? Нельзя ли провести его через советское, а не частное и<здательст>во?

Китайцу отвечу.

Письмо Вишняку переслал. Шведу пишу о ваших книгах.

Я прочел «Норд»¹ с большой радостью за Вас. Некоторые вещи очень сильны. Что Вы пишете теперь?

Я не получил «Жанны». Очень прошу заставить издателя выслать мне авторские экз.!

Жду вестей и денег, замирая (как я изучил походку почталона).

Все приветы Вам от Люб<ови> Мих<айловны> и меня.

Ваш Эренбург

Если банки не примут переводов сюда, пошлите на парижский адрес, а мне телеграфируйте лишь, на какой парижский банк они высланы.

Телеграфный адрес сюда 2 слова – фамилия и Le Lavandou.

Впервые.

¹ Лидин прислал «Норд» с надписью: «Дорогому Илье Григорьевичу Эренбургу с лучшим дружеством. Вл.Лидин. 20 VIII 25. Москва».

418. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 6/9 <1925>

Дорогой Владимир Германович, ни от кого денег я до сих пор не получил и впал в предельную нищету – даже на телеграмму денег нет. Жду от Вас спасения! Когда вышлете деньги, телеграфируйте мне, пожалуйста, одновременно на какой банк. В газете парижской видел объявление о двух книгах – «Жанне» и «Акц<ионерном> О<бщест>ве». Значит, с последней удалось? Почему я не получил авторских экз. «Жаннь»? Они мне очень нужны. Надеюсь, что Вам удалось запродать «Кафэ». Как виды на «Рвача»? Шведу о Ваших книгах я написал. Издатель – это не Бернштейн (мне пишут о нем очень худое)? Выручайте, дорогой Влад<имир> Герм<анович>! Здесь глушь, скалы и скаредная хозяйка.

Ваш И. Эренбург

Впервые.

419. Е.Г.Полонской

<Из Лаванду в Ленинград,> 9/9 <1925>

Дорогая моя, что делать? Я действительно сызмальства предан невинным мещанским радостям. Кроме фотографии могу указать тебе хорошую кухню, посещения кондитерских, также дружескую переписку. Если б ты была менее независима в суждениях, то была бы много лучше. Я не требую

подарка. Но изредка письма мне – вместо еретических безумств с пожарным и стихийных восторгов перед матерью-природой в Луге, среди лужан, древлян, кривичей и прочего – что ты думаешь об этом? Ей-ей, было бы лучше выражать свою катастрофическую индивидуальность в ином, но не в полугодичных паузах между письмами.

Далее, почему Мишка¹ Аблеухов²? С таким же правом ты могла бы объявить его Карамазовым, Онегиным, Брутом, пророком Осием и пр.пр. Жду твоих детальных суждений об этой книге, то есть и о способностях молодого (мне всего 34 года!) естествоиспытателя, зоолога, что ли, и о стилистических навыках. Дело в том, что мне противен теперь язык моих первых романов из-за его легкости и удобочитаемости. Я вошел в возраст одышки и придаточных предложений.

Боюсь, что «Рвач» не пройдет у вас. Как тебе кажется? Покажи твой экз<емпляр> литературной публике и напиши мне нелицеприятное суждение ее. Я очень изолирован, и это не всегда приятно.

Вполне кстати, у меня – ностальгия. Возможно, зимой я поеду в Россию.

Находясь сейчас в провансальской Луге, я поручений твоих исполнить не могу. Но через 2 недели я возвращаюсь в Париж. Итальянца³ постараюсь найти. Подходящий роман найти еще труднее, ибо – вопрос Пилата – «что подходяще?». У меня нет критерия. Если б я мог посоветоваться хотя бы... с Мариеттой Шагинян (эта все знает!).

Почему ты не присылаешь мне новых стихов?

Я начал роман (еще один) «автобиографический» (или псевдо): Париж, босячество, скука и т.д. Некто гр. Терещенко (кажется, ваш, ленинградский) зарабатывает. Я вряд ли.

Еще раз кстати (и весьма): если ты сможешь выцарапать для меня деньги – с «Кафэ» или еще как-нибудь, сделай это Хурениты ради. Я впал в «черную бедность». Живу скандинавскими переводами и аскетической фантазией. Остальное – консьержку, счета прачек и пр. – будь поэтом – добавь сама.

О величии «Европейской гостиницы»⁴ напоминают толь-

ко эмигрантские спины. Что делает великая русская литература? «Розанов»⁵ мне никак не понравился. Леонов⁶ тоже. Я хочу Гоголя и еще хороших репортеров.

Не забывай меня и пиши. Пиши теперь в Париж на старый адрес: 64, av. du Maine.

Целую мудро и всеотпускающе,

твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 257–258. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Герой «Рвача» Михаил Лыков.

² Герой романа Андрея Белого «Петербург».

³ А.Таламини.

⁴ Имеется в виду Европа как целое.

⁵ В.Шкловский. Розанов. Пг., 1921.

⁶ Прозаика Леонида Максимовича Леонова (1899–1994) ИЭ считал плагиатором Достоевского; здесь речь идет, скорее всего, о романе «Барсуки» (1925).

420. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 14-го сентября <1925>

Дорогой Владимир Германович,

не удивляйтесь, что у меня вдруг стал такой разборчивый почерк. Это не старческое перерождение, а результат летней идилии: я поранил себе глаз, и пишет Вам под диктовку моя дочка, которая хотя и с увлечением читает «Норд», но в грамоте не очень сильна. Дела мои весьма печальны. Только теперь я получил деньги от «30 дней» и «Огонька», что меня как-никак устраивает. Вся надежда на Вас, т.е. на «Рвача» и «Кафэ». Деньги шлите мне в Париж, на старый адрес: 64, avenue du Maine. Работу пришлось из-за глаза прервать, не знаю насколько. Лежу в темной комнате и мечтаю, кто заплатит хозяйке по счету. Пишите. Еще просьба: заставьте издателя выслать мне наконец авторские экземпляры «Жанны».

Ваш сердечно

Илья Эренбург¹

Впервые.

¹ Последняя фраза рукой ИЭ.

421. В.Г.Лидину

<Из Лаванду в Москву,> 21 сентября <1925>

Дорогой Владимир Германович!

Письмо Ваше получил, и мой единственный глаз готов закрыться от отчаяния. Скажите: Кэ фэр? Фэр то кэ?¹

О моих делах можете судить по следующему: в течение двух последних месяцев я получил всего 75 долл. Так очень легко погибнуть. Насчет «Рвача» и «Кафэ» я ничего путного сказать Вам не могу. Поступайте как найдете лучше.

Деньги мне необходимы, и поэтому, очевидно, придется «Кафэ» продать невыгодно. Кому и как – Вам виднее. Обеспечьте, во всяком случае, точность и срочность выплаты. Какovy виды на «Рвача» и как относятся к этой книге соответствующие круги? Расквитался ли издатель за «Жанну»? Я получил, как Вам писал уж, деньги от «30 дней» и «Огонька» (по 25 долл.). 25 долл., о высылке которых Вы писали, я не получил. Что касается книг, то я получил издание «Огонька» и «Норд» (Спасибо! Очень мне нравится!) Экземпляров «Жанны» я не получил, а они мне очень нужны.

Как только смогу писать, напишу вам обстоятельней. Глаз мой бездействует и начало романа пылится на столе.

Сердечно Ваш И.Эренбург²

Дорогой Владимир Германович! Кончила мои секретарские обязанности и я собственноручно шлю Вам самый замечательный привет.

Я очень надеялась повидать Вас весной в Париже и очень, очень огорчалась всем «визным» неудачам. «Норд» – прекрасная книга. Спасибо за то, что прислали.

Ваша Л.Эренбург

На днях мы переезжаем. Наш адрес:

64, Av. du Maine. Paris 14.

Впервые.

¹ От франц. *Que faire?* – Что делать? (см. примеч. к № 332).

² Эта строчка написана ИЭ, текст письма – рукой Л.М.Козинцевой-Эренбург.

422. В.П.Полонскому

<Из Лаванду в Париж,> 21 сентября <1925>

Уважаемый т. Полонский,

Якобсон¹ пишет, что Вы спрашивали у него мой адрес. Сообщаю Вам таковой. Рад буду увидаться с Вами.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – Х2, 117. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328. Оп.1. Ед.хр.379. Л.4.

1. Роман Осипович Якобсон (1896–1982) – лингвист, литературовед. О дружбе ИЭ с ним см.: *Б.Я.Фрезинский. Илья Эренбург и Роман Якобсон* // НЛО, № 12. 1995. С.101–109.

423. В редакцию газеты «Парижский вестник»

< Париж,> 29 сентября 1925 г.

Уважаемый гражданин редактор!

В газете «Дни» напечатана статья «Вместо рецензии»¹. Отвечая обычно молчанием на газетные инсинуации, я считаю необходимым теперь высказаться, так как указанная статья подписана русским поэтом Владиславом Ходасевичем.

Прочитав – очевидно, весьма старательно – мой роман «Рвач», Ходасевич нашел в нем опечатку: на странице такой-то один из третьестепенных героев романа сахарозаводчик Гумилов набран «Гумилев». В.Ходасевич заявляет, что эта опечатка «намеренная» и сделана она для оскорбления памяти поэта Гумилева².

Я не знаю, бывают ли намеренные опечатки, но намеренная неправда – прием достаточно распространенный. Обидно только узнать, что к нему прибегает подлинный поэт. Вздорность обвинения, разумеется, ясна и самому Ходасевичу.

В берлинском журнале «Русская книга», в котором, насколько мне помнится, сотрудничал и В.Ходасевич, была помещена моя статья, где, восставая против травли советских писателей эмигрантской прессой, я в то же время ясно и без обвиняков высказывал мое отношение к трагической гибели Н.С.Гумилева. Думается, что заподозрить человека в столь глупой и трусливой подлости, каковой явилось бы оскорбление памяти покойного поэта путем опечатки, может только человек, чуждый и благородству и чести.

Илья Эренбург

Впервые – Парижский вестник, 1925, 2 октября. Местонахождение подлинника неизвестно.

¹ Дни. Париж, 27 сентября 1925 г.

² Ходасевич писал: «Эта выходка ставит Эренбурга вне пределов критики». Между тем имя сахарозаводчика Гумилова упоминается в «Рваче» всего 7 раз; парижские типографы только 1 раз допустили опечатку.

424. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 1 октября <1925>

Дорогой Владимир Германович, весьма мелодраматически я перекочевал в Париж. Долги, разумеется, при этом возросли. Добрые люди проводят бессонные ночи. А моя полуслепота придает всему диккенсовский характер. Впрочем, на днях приедет в Москву <из Парижа> Тих<он И<ванович Сорокин> – он Вам все изобразит.

Глаз мой заживает туго и нехотя. Недавно вновь в микроскоп нашли остатки злополучного шипа и глаз скребли. Пока что я неработоспособен, валяюсь дома и еле-еле стучу Вам это послание¹.

Что с «Рвачом»? Членов еще здесь.

Что с «Кафэ»?

Запустение мое велико.

Посылаю Вам статью Ходасевича, напечат<анную> в га-

зете «Дни» и мой ответ в «Парижск<ом> Вестнике». Если это мыслимо, огласите сие. Вот Вам туземные нравы.

Пишите. Ваш сердечно

Илья Эренбург

Да, не забудьте, пожалуйста, похлопотать о присылке экз. Жанны.

64, av. du Maine

Впервые (с купюрами) – Х2, 120–121.

¹ Письмо напечатано на машинке.

425. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 5/10 <1925>

64, av. du Maine

Paris 14-e

Дорогая! Stella mia! Idolo! etc.¹

Почерк мой, наверное, еще ухудшится. Со мной стряслась беда. Сегодня первый день, как взял стило в руки – после месячного перерыва. И то буду краток поневоле. Резвясь на пустынном острове Левант (у которого, вероятно, свои счета с русской литературой, т.к. возле его берегов утонул сын Герцена), я пронзил шипом кустарника глаз. Болел очень сильно и мучительно – каждую неделю ранку скребли, находя в ней новые сучки (те, что мы видим в глазу ближнего). Теперь все заживает. Но вижу я им еще плохо. Исхудал вовсе, ослабел и в дымчатых очках пугаю даже монпарнасцев. Вот тебе история моих каникул.

Начатый роман пришлось отложить на время.

Не знаю, что страшнее – безделье или безденежье!

Очень огорчительно, что «Рвач» тебе не понравился. Если эта книга и впрямь плохая, то значит, что я долго ничего путного написать не смогу, ибо я ее неудачи не чувствую. Мне она кажется весьма романтической, напр<имер>, но романтизм этот новый, механический, т.е. заводной.

Напиши мне, пожалуйста, что говорят об этой книге 1) пи-

сатели, 2) сферы. Думаешь ли ты, что она выйдет в России?

Здесь Ходасевич написал о ней неслыханную пакость: он нашел опечатку – вместо Гумилов (произношу ГумИлов) где-то набрано Гумилев – и заявил, что это опечатка намеренная, чтоб оскорбить, выслужиться и т.д. Т.к. это ваш питерский продукт – сообщаю к сведению. Он же написал достаточно гнусную статью о Шагинян («Мемуарь»)².

Я очень хотел бы съездить в Россию, но не знаю, удастся ли – из-за денег. Я весь в долгах и без перспектив. Живу преремзко.

Если попадется заработок для меня, – пожалуйста, устрой статьи, печатание беллетристики, корреспонденции и т.п.

Поручения твои, как только поправлюсь, выполню.

Не забывай!

Целую,

твой И. Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 258–259. Подлинник – собрание публикатора.

¹ Звезда моя! Кумир! и т.д. *(итал.)*

² *В.Ходасевич. Мариэтта Шагинян. Из воспоминаний // Дни, 1925, 4 октября – ироничные воспоминания, демонстрирующие анекдотичность фигуры героини, вписавшейся в «новую жизнь».*

426. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10/10 <1925>

Дорогой Владимир Германович, положение мое беспросветное – никто больше в долг не дает. И все отсюда вытекающее.

Что с «Рвачом»? Что с «Кафэ»?

Ради бога, устройте что-нибудь.

Вчера я беседовал с Членовым. Если его предисловие может спасти «Рвача», он согласен таковое написать. Но для какого и<здательст>ва?

Заставьте издателя «Новеллы» выслать мне экземпляры

«Жанны» и «Трубок» – мне это необходимо, для того чтобы устроить переводы.

Пишите!

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

427. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 15/10 <1925>

Дорогой Владимир Герм<анович>,

Стендер (швед) пишет:

«Книги Лидина мною получены (без письма), и я очень надеюсь их перевести: он меня очаровал».

Спишитесь с ним.

Я быстро и верно гибну. Неужели не удалось Вам до сих пор продать «Кафэ»? «Рвач»? Я спрашивал Вас о Членове. Ради-ради, выручите!

25 долл., о высылке которых Вы писали, я тоже не получил.

Все приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

428. В.П.Полонскому

<Из Парижа в Москву,> 17/10 <1925>

Уважаемый товарищ Полонский,

к сожалению, не удалось с Вами повидаться, – как раз когда были Вы в Париже, я был на юге Франции.

Повторяю вновь Вам предложение, которое сделал весной, – писать в «Печ<ать> и Рев<олюцию>» о французск<ой> литературе. Напишите: 1) нужно ли Вам это, 2) размер, 3) как часто могут печатать, 4) какой гонорар.

Привет.

Илья Эренбург

P.S. Получили ли Вы «Рвача»? – я Вам его выслал. Пожалуйста, присылайте мне «Печать и Революцию».

Впервые – X2, 122. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328.Оп.1. Ед.хр.379. Л.6.

429. Л.Э.Ротман

<Из Парижа в Одессу,> 18/10 <1925>

64 avenue du Maine

Милая девочка, Вы, наверное, уже получили мое письмо и знаете, чем диктовалось <повреждение листа> глаз оправляется и я вновь сел за работу.

<повреждения> глупо <1 слово нрзб> Вас, чтобы Вам стало чуть легче! <лист сильно поврежден> вопрос о моем приезде в Россию этой зимой почти <решен> <повреждения листа> это не на бумаге)

<Не забывают> меня. Я – с Вами.

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

430. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23 октября <1925>

Дорогой Владимир Германович, вчера весь день разыскивал у кого бы призанять денег, чтобы отправить Вам жалостливую депешу, а сегодня пришло от Вас печальное письмо. Скверно живется нам, русским писателям, быстро нас жалуют, быстро разжаловывают, ругают за разные идеологии, а харча не дают. Причем Вы в Москве – рядом с Вами редакции и и<здательств>ва, где всегда можно получить в отчаянии аванс. А здесь... Положение мое препоганое. Но Вы сами понимаете и поэтому ограничиваю сантиментальную часть письма этими общими сетованиями.

1. О «Рваче». – Вы не отвечаете мне, есть ли надежды провести его в строго советском и<здательств>ве с предисловием

Членова (с последним я говорил и он согласен). Далее – м.б., Иваново-Вознесенская «Основа» проведет его у себя с предисловием Петра Когана (этот наверное захочет, а мне все равно).

Далее – в Госиздате тоже все переменялось, Ионова, кажется, нет. М.б., они согласятся с предисловием, разумеется.

Дорогой Владимир Германович, выясните это, пожалуйста! Я отсюда бессилён. Если условия и будут хуже, чем мы думали прежде, – все равно.

Не знаете ли Вы, каково мнение о «Рваче» в соответствующих кругах? От этого все зависит.

2. О «Кафэ». Неужели их некому продать? Ведь издают же у нас «трудную» прозу – Пастернака или Мандельштама. Все-таки мое имя, думаю, обеспечивает 5 тысяч тиража.

2-я книга новая. Что касается Ленинграда, то я пишу об этом сегодня Федину, но ведь рукопись у Вас.

Если Вам удастся продать «Кафэ», то, бога ради, переведите мне деньги сейчас же и телеграфом – у меня (опуская вопрос об) на 6000 фр<анков> кредиторы, которые терзают меня прямо-таки классически.

3. «Жанна» – расплатился ли за нее окончательно издатель? Экземпляров я не получил, а между тем они мне необходимы. Принудите его выслать мне авторские экз. бандеролями, а квитанции показать Вам.

4. 25 долларов я не получил.

5. Как я уж писал Вам, швед (Стендер) в восторге от Ваших книг и хочет переводить их.

Спишитесь с ним.

6. У «Геликона» здесь ничего не вышло, но я серьезно надеюсь на включение «Мыш<иных> будней» в русскую коллекцию и<здательств>ва «Nouv<elle> Revue Française». «Морской Скв<озняк>» я предложил и<здательств>ву Кра. Жду ответа.

Глаз мой внешне поправился, но вижу я им слабее прежнего и работаю с трудом. Seriously подумываю о поездке в Москву примерно к февралю на всю весну и все лето. Но

удастся ли это (материально), не знаю.

Простите все муки, которые Вам причиняю. Пишите! От Любви М<ихайловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

431. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 25/X<1925>

Дорогая,

письмо сие будет лаконичным и строго деловым, ибо я голоден, зол, преследуем кредиторами, как Наполеон в молодости и Бодлер в старости. «Старый друг стоит новых двух» – следовательно, ты стоишь Федина + Тихонова или Ионова + всех «напостовцев». Правильно? Итак, ты здорова и бодро смотришь на жизнь. Ты плавала по Каме и любишь романтику¹. Следовательно, ты должна выручить меня, который не плавал по Каме, не смотрит бодро и... т.д.

1) Мной написана, как тебе известно, маловнятная книга «Условные страдания завсегдадая кафэ» (мне она внятна и даже приятна). 11 рассказов. 7 печ<атных> листов. Часть рассказов у тебя и у Федина. Рукопись в готовом для печати виде находится в Москве, у В.Г.Лидина (М.Никитская, 8, кв.6) и м.б. тобой вытребована в любой момент. Нужен издатель. Условия 125 р. за лист при тираже 5000, 175 при 10 000. Если это много, можно сбавить, но мелочь – по 10 р. с листа. Обязательное условие (помню эпопею с Лившицем!) – расплата на месте. Да, книга абсолютно цензурна. Вещи новые, этого года, и, за исключением 2 рассказов, нигде не появлялись. О том же я просил Федина. Координируй – с ним. Если удастся, деньги молю телеграфом!

2) Разузнай, нет ли возможности провести «Рвача», хотя бы с купюрами и с предисловием. Дать последнее согласился защитник юрисконсульства С.Членов (анализ уголовного). Он теперь здесь.

3) М.б., издатель хочет купить «на корню» новый роман, который я пишу, – «Отчаянье Ильи Эренбурга»². Цензурно невинен. 8 – 10 листов. Внятен всем. Закончу в начале декабря. Первую часть могу выслать по получении аванса. Условия те же, что для «Рвача», – 50% аванса.

4) И<здательст>во «Прибой» приобрело у меня неск<олько> «Трубок» для «Универс<альной> Библ<иотеки>»³. Попроси их не задерживать высылку гонорара.

Не злись!

Не злись!

Бывает в жизни и худшее. Например, можно проколоть глаз. И т.д.

Итальянцу я дал твой адрес. У него вполне босяцкий вид, и я боюсь, что вскоре всем, кроме красоты, буду напоминать его.

Книги пошлю тебе, как только чуть «разбогатею».

Не забывай меня! Целую,

твой И. Эр.

А все-таки «Рвач» не такая уж плохая книга! Неужели ты не видала ни одного человека, который бы похвалил ее?

Впервые – Вл. 2000. № 2. С. 259–261. Подлинник – РНБ ОР.

¹ С 1922 г. Полонская сочетала врачебную службу с работой разездного корреспондента «Петроградской правды», где печатала очерки о поездках на Урал, в Карелию и на Север.

² Опубликован под названием «Лето 1925 года».

³ *И. Эренбург*. Три рассказа о трубках Л.: Прибой, 1926. Б-ка для всех.

432. В.А.Регинину

<Из Парижа в Москву,> 29/X <1925>

64, av. du Maine Paris 14-e

Уважаемый т.Регинин,

болезнь и проклятый почерк задержали переписку. Если не запродали в течение ближайших двух недель роман «на корню», вышлю Вам первую часть¹.

Что касается отдельных рассказов, то единств<енное>, чем располагаю, – рассказы из книги «Кафэ», которая находится у Лидина (из 11 всего 3 или 4 напечатаны).

В скором времени вышло Вам перевод мой с рукописи рассказа известного франц<узского> писателя Мас-Orlan'a.

Привет.

Искренно Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ИРЛИ. Р.1. Оп.24. № 504. Л.238.

Василий Алексеевич Регинин (1883 – 1952) – журналист, зав. редакцией журнала «30 дней»; в письме речь идет именно о материале для «30 дней».

¹ Романа «Рвач».

433. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 4/XI<1925>

Дорогой Владимир Германович, томлюсь в неведении! От Тих<она> Ив<ановича Сорокина> получил письмо о том, что «Рвач» взят Госизд<атом> для пересмотра. От Вас уже давно никаких вестей. Что с «Кафэ»? Дела мои, разумеется, все ухудшаются. 25 долл. получил. Спасибо.

Видал в чешском журнале хвалебную статью о переводе «Морск<ого> Скв<озняка>». Постараюсь достать и при-
слать.

Загорский¹ просит для «Эха» рассказ. М.б., Вы дадите ему одно «Кафэ» – за наличные?

Очень прошу Вас настоять, чтобы издатель мне выслал авторские экз. «Жаннь» – мне они крайне необходимы.

Сердечный привет.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ М.Загорский – редактор-издатель иллюстрированного еженедельника «Эхо» (1922–1925).

434. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10/XI <1925>

Дорогой Владимир Германович,
отчего Вы замолкли?

Мои долги – ни с места. Вот разве что надежда на Госиздат – Тих<он> Ив<анович> Сорокин> пишет, – м.б., там возьмут все же «Рвача» и «Кафэ».

Напишите мне, как мои счета с издателем «Новеллы» – по моим выкладкам я ему ничего не должен, т.к. покрыл все «Жанной». Так ли это?

Мне необходимы экз. «Жанны» (для переводов). Принудите, пожалуйста, издателя немедленно мне выслать таковые заказными бандеролями. Это весьма просто, разрешения не требуется.

Когда увидите Загорского, дайте ему, пожалуйста, рассказ для «Эха». Нельзя ли устроить чего-либо в библиотеке «Прожектора»?

Деньги, деньги!

Здесь сейчас Зозуля¹ с Ефимовым², покупают пестрые галстуки и едят бутерброды.

Много ли работаете? Пишите!

От Любови М<ихайловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Ефим Давидович Зозуля (1891–1941) – прозаик; сотрудник редакции журнала «Огонек»; ИЭ впервые встретил его в Киеве в 1919 г.

² Борис Ефимович Ефимов (р.1900) – советский карикатурист, брат М.Кольцова; о встрече с ИЭ в 1925 г. в Париже см.: *Б.Ефимов. Десять десятилетий. М., 2000. С.139–140.*

435. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 10/XI<1925>

Дорогая, в дополнение и в изменение сообщаю:

1) гонорар от «Прибоя» получил – так что эта просьба отпадает;

2) какой-то театр «Дом Актера» якобы ставит «Любовь Ж<анны> Ней»¹.

Так ли это? Сообщите, пожалуйста, живописные детали, а также можно ли с них взискать червонцы или это мертвое дело.

Как закончилось твое пыльнаякообразное путешествие?

Пиши!

Целую,

твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 261. Подлинник – РНБ ОР.

¹ По сообщению еженедельника «Рабочий и театр» (Ленинград, 1925, № 42), худсовет театра «Дом Актера» заказал пьесу по этому роману.

436. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 16/ХІ<1925>

Дорогой Евгений Иванович,

рад был очень получить от Вас письмо. Я писал и в Ленинград, видимо это письмо затерялось.

У «Геликона» дела как-то все не налаживаются. Запросите его сами (Абрам Григ<орьевич>). Я же веду разговоры (касательно «Мы») с другими французскими и<зда- тельст>вами. Думаю, что в течение ближайшего времени все выяснится. Сообщите мне также, переводят ли Вас на шведский и на чешский. Если нет, я надеюсь легко устроить это.

Рукописи от Уманского¹ я так и не получил. Напомните ему. Потом для франц<узских> и<зда- тельст>в хорошо было бы иметь английский перевод. Его у меня нет.

Жаль, что не могу увидеть Ваших «Звонарей»². Но весьма вероятно, что в феврале или в марте тронусь на восток.

Очень мне обидно, что Юргис Каз<имирович> Балтрушайтис<с> Вам не переслал «Рвача» (Ваш экземпляр до него не дошел). Мне очень важно услышать Ваше о нем суждение. Ведь я литературно чрезвычайно одинок и, говоря откровен-

но, растерян. Мало кому приходится верить и в похвалах и в хулах.

Сейчас я заканчиваю новый роман «Отчаянье Ильи Эренб<урга>». Это вновь поворот. «Рвач» все же по преимуществу социален и психологичен. В нем, несмотря на облик героя (м.б., Жюльен из «Rouge et Noire» Стендаля), «взаправда». В новом – я сказал бы разнuzданность романтизма. (Это фантастическая автобиография.) Я остро чувствую здесь зарождение в Европе нового романтизма. Думаю, и в России тоже.

Здесь конец быта, но и конец формализма – сейчас капитулирует последний его форт французская живопись.

Кроме того или несмотря на все, здесь изрядно скучно. А мне и трудно. Скажите, дорогой Евгений Иванович, откуда у людей столь твердое желание сделать нашу писательскую жизнь несносной? Что так – Вы знаете. «Рвач» лежит в рукописи. И пр. А здесь – здесь меня травят вовсю. Тот же Ходасевич. Оказывается, «Рвач»... апология!

И т.д.

Письмам Вашим всегда очень радуюсь – не забывайте.

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.175–176. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.18–19.

¹ Дмитрий Александрович Уманский – переводчик русской литературы на немецкий язык; с 1925 г. публиковал свои переводы прозы Замятина; речь идет о рукописи романа «Мы», опубликованного в 1924 г. в США по-английски.

² Пьеса Замятина «Общество Почетных Звонарей» была поставлена в ноябре 1925 г. в Ленинграде.

437. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 27/XI <1925>

Дорогой Владимир Германович, спасибо за все хлопоты и сведения. Я не ответил Вам телеграммой, т.к. хочу подробно изложить свое мнение, а к тому же знаю медлительность Гиза. Когда еще они ответят!

Конечно, условия, которые предлагает Вам издатель, весьма мрачны. Уверены ли Вы в его глупости, т.е. в том, что 1) он заплатит все, 2) не отпечатает больше 5000? Перепечатку ведь могут не разрешить (как с «Курбовым»). А гонорар в 80 рублей за лист вряд ли получают даже Соболь или Новиков! Решение я предоставляю Вам, т.е. соглашайтесь при трех условиях: 1) если нельзя устроить его в другом месте и на лучших условиях, 2) если книга пойдет без серьезных купюр (очень важно!), 3) если Вы ему доверяете (расплата и количество экз.). Потом, почему он за первые 5000 экз. дает 80 рублей, а за последующие 5000 – 100 р.?! Нелогично и подозрительно. Вам, разумеется, виднее, и поэтому прошу Вас, дорогой Владимир Германович, приняв во внимание все мои сомнения и все обстоятельства дела, разрешить самому вопрос (конечно, после ответа Гиза).

Условия «Пролетария» приемлемы.

О «Жанне». Мне необходимы авторские экз. Из-за отсутствия их я уже прозевал одного немецкого издателя и сейчас, очевидно, прозеваю другого. Объясните издателю, что это возмутительно. И пока он не вышлет этих экземпляров (что весьма просто – несколькими бандеролями), не ведите с ним никаких разговоров о моих делах.

Я подсчитываю, сколько получил от Вас за «Рвача», но Вам это еще проще сделать, и я жду Вашего подсчета. За «Жанну» мне следует около 1400 рублей (около 14 листов), т.е. около 700 долларов.

Да, а пункт договора об уменьшении гонорара в связи с уменьшением тиража растяжим. Из него никак не вытекает 80 р. за 5000 (я еще ни разу не получал столь низкого гонорара!).

Продав «Рвача» в другое и<здательст>во (в Гиз?), я, ко-

нечно, выплачу этому издателю разницу, но (я еще не подсчитал) мне кажется, он далек от указанной Вами цифры. Ведь тогда бы я от Вас должен был получить свыше 1000 долларов!

Как Ваша работа? Есть ли новости касательно переводов?

Я закончил новый роман (8 листов). Заглавие «Лето 1925-го года».

Да, если б Вы знали, как было нам обидно (уж не говоря о другом) увидеть в «Rotonde» вместо Вас... Зозулю!

От Любови Мих<айловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Эренбург

Еще раз – спасибо за все! Столько Вам неприятностей и хлопот из-за меня!

Впервые.

¹ Иван Алексеевич Новиков (1877–1944) – прозаик, с которым ИЭ познакомился в Москве зимой 1917/18 гг. – см. 8-ю главу 2-й книги ЛГЖ (7; 62).

438. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 27/XI <1925>

Приятная просто!

Спасибо за все заботы, также за письмо, полное духовного веселья, не менее духовных сплетен и трогательных чувств. Касательно дел: Ионов меня ненавидит, и с ним беседовать нечего, Лившицу, хоть и жулик он!, я написал, получил телеграмму: «Согласен подробности письмом». Прошло недели 3. Как ты сама понимаешь, письма я не получил. Если так трудно получить письмо, что же будет с червонцами?! Что касается Баскакова и «Мысли»¹, то это для меня приятные незнакомцы (знакомцы редко бывают приятными, ты да я – это исключение).

С «Жанной» и «Союзом» – к черту.

«Рвача» все не пропускают, и «Кафэ» ищут издателя. Недавно я закончил новый роман – «Лето 1925-го года» (ну и залези шедевров!). Мне он нравится. Это ультраромантизм.

Эпиграф из Лермонтова: «Летают сны-мучители над грешными людьми, и ангелы-хранители беседуют с детьми»².
Пройдет ли?..

Кроме того, закончил «программную» статью, темную, как мулатка Джозефина Бэкер³, «звезда» *Revue Negre* и моя безобидная любовь. Статья называ^ется «Романтизм наших дней». Пройдет ли??

Я тоже люблю Бабеля⁴, и я тоже боюсь Сейфуллину⁵. Побывав в Америке, Маяковский наивно вопит: «намордник на технику»⁶. Но где она, эта техника? На кого он наденет намордник – на Асеева или на управляющего Моссельпромом? Я бы оставил намордник для Орешиных⁷ и для коров. У нас машин мало, а скота крупного и мелкого сколько угодно! Пройдет ли?!?

Я не читал ни «Зверинца»⁸, ни Тихонова, ни Каверина! Сюда ничего не доходит. Пусть Шагинян не унывает. Обо мне пишут: «नावоз», «дрянцо», «подлец», «лакей», «Вербичка», «больной венерическими болезнями» (сразу несколькими?) и т.д.

Это даже полезно, ибо я, любя буржуазно-невинные забавы (вроде любит^{ельской} фотографии и т.п.), коллекционирую вырезки.

Я купил для тебя – на переводы – новые романы Carco⁹ и Giraudoux¹⁰, в ближ^{айшие} дни вышлю заказной бандеролью.

Торгуй мной успешно. И не забывай – пиши. Ты в последнее время совсем обленилась. Снова пожарный?

Целую,

твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 261–263. Подлинник – собрание составителя.

¹ Речь идет о ленинградских издательствах.

² Из стихотворения «Свиданье» (1841).

³ Джозефина Бэкер (1906–?) – актриса негритянского ревю; ИЭ упоминает ее в статье «Романтизм наших дней» (Парижский вестник. 1925, 1 декабря; Веч. красная газ. 1925, 24, 28 декабря; см. также: *И.Эренбург. Собр.соч.* в 8 т. Т.4. М., 1991. С.548).

⁴ И.Э.Бабель (1894–1940) – один из самых любимых писателей ИЭ; ему посвящена 15-я глава 3-й книги ЛГЖ (7; 271–281); см. также: А.Н.Пирожкова. Бабель и Эренбург // ВЛ. 2002. № 6. С.319–341).

⁵ Об этом ИЭ писал в эссе «Ложка дегтя» (1925) (4; 550).

⁶ В очерках «Мое открытие Америки» (1926) Маяковский писал: «Перед работниками искусства встает задача Лефа: не воспевание техники, а обуздание ее».

⁷ Крестьянский поэт П.Орешин широко издавался в 1920-е годы.

⁸ Неясно, имеется ли в виду стихотворение Мандельштама из книги «Tristia» (которую ИЭ знал) или написанное в 1925 г. «детское» стихотворение Пастернака.

⁹ Франсис Карко (1886–1958) – французский писатель, автор романов о воровском мире; речь идет, видимо, о его романе «Только женщина» (1924).

¹⁰ Видимо, речь идет о романе Жана Жироду «Зигфрид и Лимузэн» (1922).

439. В редакцию газеты «Парижский вестник»

<Париж, 1 декабря 1925>

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ «ВЛАСОВ»

Моя статья «Романтизм наших дней»¹ изобилует рядом опечаток, на радость иным критикам, которые резонно полагают, что обличать опечатки куда легче, чем опровергать мысли. Я должен, однако, огорчить их:

1. Классицизм поэта Мандельштама (периода «Камня») не «белый», а «былой».

2. Стихи Андрея Белого показательны не «пролетаризмом облика», а «пролетающими облаками».

3. Павильон Мельникова² похож на гараж, как Пегас на ломовую лошадь, но не как лично мне неизвестный гражданин «Влас».

4. Вокзалы Москвы в свое время «были украшены портретами врагов революции», а именно «польского пана и вщи», но не «всех». Если бы «все» были тогда врагами революции, то тот же «польский пан» побывал бы в Москве.

5. В Москве много «рассеянных» людей, в ней много и раскаявшихся, но как понимать «расскаянных»? Которых за-

ставили раскаяться? Что ж, и таковые имеются, но не в словаре и не в моей статье.

Хорошо бы рассеянного корректора сделать «раскаянным». Не то сколько материала для всяческих «Власов» издалека не романтических «Дней»³.

Илья Эренбург

Впервые – Парижский вестник, 1925, 2 декабря. Местонахождение подлинника неизвестно.

¹ Опубликована в «Парижском вестнике», 1925, 1 декабря.

² Константин Степанович Мельников (1890–1974) – архитектор; автор советского павильона на парижской выставке 1925 г.

³ Намек на заметку В.Ф.Ходасевича в «Днях», основанную на опечатке в парижском издании «Рвача».

440. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 2-го декабря <1925>

Дорогая и бесценная, посылаю тебе статью, помещенную в «Парижском Вестнике»¹. Будет весьма приятно, ежели ты сможешь ее куда-либо запродать, выслав мне вместе с романтическими приветами соответствующее количество долларов. Я исправил опечатки – воистину гомерические: Влас вместо Пегаса, пролетаризм Андрея Белого и белый Мандельштам.

Я писал тебе недавно и жду ответа.

Твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 263. Подлинник – РНБ ОР.

¹ «Романтизм наших дней».

441. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 9/12 <1925>

Дорогой Владимир Германович, спасибо за коробку – от табачной славы я просиял!¹

Жду от Сорокина известий касательно «Рвача» – тогда выяснится, как быть с Вашим издателем. Справка о выслан-

ных мне весной деньгах меня потрясла. Пожалуйста, дорогой Вл<адимир> Г<ерманович>, проверьте еще раз счета – мне кажется, что здесь ошибка, в частности в мае. Касательно последней партии все ясно, т.е. после вашего отъезда из Москвы я получил 200 рублей от Ваших родных, 100 от Савича и осенью вновь 100 от Вас. Да, ведь в эти суммы (март – май) включены 1) гонорар от «Огонька» за «Трубку» – книжкой, 2) от «Огонька» за отрывок из «Рвача» – не так ли? Не сердитесь на меня и выполните эту скучную работу проверки – ведь от этого зависит, сколько я должен издателю и в какой степени завишу от него. За «Жанну» он мне должен примерно 1500 р.

Если Госиздат возьмет «Рвача» и если по проверке выяснится, что я должен все же издателю несколько сот рублей, придется удовлетворить его «Кафэ».

Да! По договору издатель должен мне прислать 100 экз. «Жаннь», я получил только 2 экз. (через <В.М.>Инбер). Не говоря уже о том, что мне очень нужны экз<емпляры> – это деньги! Если он тотчас же не вышлет их, Вы имеете все основания вычесть эти 150 или 200 рублей из долга. Мне пришлось покупать здесь экз<емпляры>, платя за них около 30 франков!

Как Ваши дела? Много ли работаете и какие у Вас замыслы на лето? Я хочу приехать в марте в Москву и весной двинуться на восток – Волга, Урал, Сибирь. Как вы думаете, найду ли я импресарио, который оплатит стоимость такой поездки?

Сердечный привет от Любови М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, в украшении табачной коробки были использованы сюжеты, связанные с книгой ИЭ «13 трубок».

442. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 15/12 <1925>

Chère amie,

спасибо за сведения. К черту! – пусть переделывают. Блохи

водятся только на живых людях – это закон бытия. И притом мне, кроме плеванья, ничего не остается. Ты же должна знать, что умеренность в пище, или, говоря попросту, голод, способствует обилию слюны.

Впрочем, сейчас я «питаюсь», ибо получил гонорар за «Хуренито». Учитель и после смерти поддерживает своего недостойного ученика.

Роман мой кончен, и я теперь диктую его машинистке. Это много трудней, чем писать.

Весной собираюсь к вам. Напиши, стоит ли мне ехать – Волга – Урал – Сибирь? Мыслимо ли, по твоим впечатлениям, там устройство вечеров или лекций, которые оплачивали бы поездку?

Недавно в здешнем представительстве был прием в честь Чичерина¹. Я получил приглашение с пометкой «tenue de soiree»². И я ... взял напрокат смокинг. Ты видишь меня?

И ты все еще не хочешь писать высокопатриотической и высококоммунистической прозы? Зверь!

Выслал тебе 2 книги для переводов.

Не забывай меня!

Твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 263–264. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Нарком иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин (1872–1936) прибыл в Париж 26 ноября 1925 г. из Висбадена, по пути на юг Франции для лечения; прием, о котором здесь говорится, состоялся по возвращении Чичерина в Париж после лечения.

² Форма одежды вечерняя (*фр.*).

443. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 30/12 <1925>

Дорогая! Ты тот «ангел», что (если Главлит позволит) будет помахивать крылышками в эпитафии моего нового романа («и ангелы-хранители беседуют с детьми»), – не думай, однако, что я Кугеля¹ или даже Ионова воображаю себе младенцами!

Пожалуйста, бди, чтобы газета выслала 60 рублей², не только изустно. Сообщи результаты разговоров о «Кафэ» и о «Рваче».

В марте я, по всей вероятности, двинусь на восток, и, таким образом, мы вскоре увидимся.

Напиши, изменилось ли ко мне отношение за последний год: 1) в сферах, 2) среди читателей (или «публики»)? Хочу учесть это всячески.

Здесь все то же – то есть фантомы, etrennes³, каштаны и очаровательное небытие.

Желаю тебе вдоволь суеверно и трогательно отнестись к некоторым календарным феноменам, хотя бы к Новому году и традиционно тебя целую,

твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 264–265. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Александр Рафаилович Кугель (1864–1928) – театральный критик, издатель журнала «Театр и искусство».

² «Вечерняя красная газета» за статью «романтизм наших дней».

³ Новогодние подарки (*фр.*).

444. Пабло Пикассо

<В Париже, 1925–1926>

64, av. du Maine

Дорогой друг,

я прошу Вас о свидании со мной. Речь идет об аккредитации и о деле. Пожалуйста, назначьте мне свидание как можно скорее.

Дружески Ваш Илья Эренбург

Впервые – Памятники культуры. Новые открытия. 1996. М., 1998. С. 76. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

Датировка неопределенна, ибо ИЭ проживал на авеню дю Мэн с 7 февраля 1925 по 27 октября 1926 г. Возможно, в письме речь идет об аккредитации на Парижской международной выставке декоративного искусства (тогда его следует датировать маем 1925 г.).

1926

445. Е. Г. Полонской

<Из Парижа в Ленинград, 12/1 <1926>

Дорогая,

спасибо за все пожелания. Врагов у меня, увы, столь много, что постройка дворцов станет не только государственным, но всеевропейским делом. Обойдемся же простым «тьфу» и перейдем к дальнейшему. Хотя бы – я стал элегантен (после знаменитого приема), часто бреюсь и вежливо улыбаюсь. Как ты видишь, я хорошо чувствую современность.

С Есениным здесь нечто однородное – люди, вчера его травившие, сегодня бьют кулаками в грудь: «Национальный поэт»¹. (Раньше не замечали.) Скажи мне, что это за народ, способный только мастерски хоронить?

Спасибо за хлопоты. Деньги, как сама понимаешь, нужны. Я послал им еще статью (о машине и совр<еменном> искусстве) прямо в редакцию². Буду посылать регулярно, за неделю до того, как даю в «Пар<ижский> В<естник>», но 60 р. не получил. Объясни им, что если они хотят, чтоб я писал, пусть аккуратно высылают деньги.

Французскую визу получить очень трудно. Имеются ли у тебя какие-нибудь солидные знакомства среди французов (с тех времен)?

Я послал в Москву рукопись «Лета». Уж не постигнет ли его судьба «Рвача»? Напиши мне, пожалуйста, что ты думаешь о своевременности моего приезда и о мыслимости, как моральной, так и материальной (оплачивая «вечерами»), поездки Урал – Сибирь³. Я отсюда ничего определить не могу.

Целую,

твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.265. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Видимо, Полонская писала об откликах на смерть Есенина в Ле-

нинграде, возможно, упомянув и о статье А.Толстого «Умер великий национальный поэт». Статью ИЭ «Смерть Есенина», которую Полонской переслали 30 января 1926 г., она не смогла напечатать.

² *И.Эренбург*. Машина в современном искусстве // Веч. красная газ. 1926, 17 января.

³ Поездку по Уралу и Сибири ИЭ смог осуществить только летом 1932 г.

446. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 12/1 <1926>

Дорогой Евгений Иванович,
я получил из Вены рукопись «Мы». Я хочу устроить переводы в «Nouv<elle> Revue Franç<aise>» или у S.Kra. Но для этого мне необходим английский перевод (издатели русского не знают, а по-английски здесь читают все). Напишите, чтоб мне его срочно выслали.

Я прочел «Мы». Замысел, на мой взгляд, великолепен. Обидно, что книга не была издана после того, как она была написана. Теперь, я думаю, Вы написали бы многое иначе, опуская злободневность иных мест (Великий Инквизитор и т.п.). История с «душой» – сильна и убедительна. Вообще тональность книги этой мне сейчас очень близка (романтизм, протест против механистичности и пр.). Удивил меня только ритм. Его хаотичность и подвижность скорей от России 20-го года, нежели от стеклянного города.

Получили ли Вы наконец «Рвача»? Я все жду вашего суда. Мой новый роман («Лето 1925-го года») закончен и отослан. М.б., его постигнет участь «Рвача»!¹

Я собираюсь в марте – апреле в Россию на полгода.

Напишите мне.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.176. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.9.

¹ Роман был выпущен издательством «Круг» в 1926 г.

447. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 12/1 <1926>

64 av. du Maine Paris 14

Дорогой Владимир Германович, почему вы замолкли? – больны? заняты? или затерялось какое-либо письмо?

Сорокин держит меня в курсе всех перспектив касательно «Рвача». Я написал ему, если есть надежды на положительный и скорый ответ Госиздата, отдать его издателю «Новеллы», в случае положительном придется удовлетворить последнего «Кафэ». Все же Госизд<ату> легче провести такую вещь, нежели частному издателю. Вот я недавно получил новое переиздание «Трубок» Укргизом. Первая трубка, обкорнанная у Равинова, прошла на этот раз целиком. Напишите мне, пожалуйста, как все это разъяснилось. Как мои счета с издательством «Новелла»? Авторские экз. «Жаннь»?

Я послал Сорокину рукопись моего нового романа «Лето 1925-го года».

Что Вы пишете? Выпустили ли что-нибудь новое?

Я всячески стараюсь касательно франц<узских> переводов Ваших книг. Пока еще не добился ничего точного – тяжёлы на подъем здешние издатели. Но в двух местах имеются надежды на положительный ответ.

Понравилась ли Вам моя статейка о «Норде»? – ее целью было именно подогреть издателей¹.

Что нового в литерат<урной> Москве?

Я собираюсь в марте на полгода в Россию. Хотел бы поехать в Сибирь. Напишите мне, дорогой Владимир Германович, считаете ли Вы приезд своевременным и эту поездку мыслимой «морально» и материально (я хочу покрыть расходы лекциями на тему о совр<еменном> романтизме и чтении). Вам на месте виднее.

Очень жду от вас письма.

От Любви М<ихайловны> и меня сердечные приветы. Рад, что скоро увижу Вас.

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – Х2, 134.

¹ Судя по предыдущим письмам, рецензия ИЭ на «Норд» предназначалась для «Новой России» И.Лежнева; в № 1 (1926) напечатана без подписи маленькая положительная заметка о «Норде» – авторство ее неизвестно.

448. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 19/1 <1926>

Дорогой Владимир Германович, письмо ваше получил. Грустно! – Денег нет. Пожалуйста, насыдьте на издателя. В повестях никак не меньше 4 листов! Если еще не выслали мне денег, то вырвите их. Право, насчет дензнаков совсем плохо!

Грюнфельд едет в Москву и, думаю, там, поговорив с Эрбеттом, получит для Вас визу. Если нужны будут рекомендации французов – пришлю. Когда Вы собрались ехать?

Пришлите Ваши книги.

Заставьте, пожалуйста, Равинова выслать мне авторские экз. «Трубок» (хотя бы 10).

Насчет «Жанны» и «Курбова» – есть ли у Вас гарантии, что это и<здательст>во будет аккуратней тех, что изд<али> «Лик», «Трубки» и «Повести»? Я теперь очень опасаюсь частных и<здательст>в. Жду насчет этого вашего письма, тогда отвечу.

Спешу отослать письмо. Сердечный привет от Л<юбови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Приезжайте! Здесь забавно.

Впервые.

449. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23/1 <1926>

Дорогой Владимир Германович, Herbettes¹ уже в Москве. Подайте заявление, подкрепленное

просьбой Союза писателей. Мотив: приобретение авторских прав переводов для русских и <здательств> (и от <здательств> в бумагу). Срочно сообщите мне день подачи заявления и (если добьетесь) №, под которым оно пойдет в Париж в *Ministère des Affaires Étrangères*². Тогда здесь я сделаю через франц<узских> писателей все нужное. Иначе нельзя. Займет это недели 3. Так что, подав заявление 1 февр<аля>, Вы можете рассчитывать выехать 20-го.

Что с Равиновым? Я вовсе без денег и даже без надежд! Нажмите на него и заставьте заплатить, причем не частями, а все. Пришлите мне телеграфом – хоть дорого, но что делать – кредит истощен, и предстоят дни отнюдь не веселые.

Я медлю с ответом «Кораблю», ибо предпочитаю вовсе не печататься, нежели печатаясь не получать гонорара а la «Лик», «Повести» и пр.

Жду известий и надеюсь скоро увидеть Вас.

Привет от Л<юбови> М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

P.S. Читал Ваш рассказ о жене смотрителя маяка, который мне очень понравился³.

Впервые.

¹ Жан Эрбетт – французский посол в Москве.

² Министерство иностранных дел (фр.).

³ «Мыс “Бык”» – напечатан в кн.: *В.Лидин. Люди земли и воды.* Харьков, 1926.

450. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 24/1 <1926>

Дорогой Владимир Германович, вчера телеграфировал Вам. Дело в том, что Госиздат не берет «Рвача». Это губит все мои планы. К тому же мое безденежье приняло отчаянный характер. Посему:

1. Добудьте, бога ради, деньги за «Повести» и вышлите их телеграфом, если еще не выслали.

2. Предложите в другие и<здательст>ва «Рвача». 18 листов. Будут купюры. Лучше, если и<здательст>во советское. Рукопись у ИONOBA, я телеграфировал Сорокину, чтоб он ее взял. Предложение сообщите мне телеграфно (если издатель хочет).

3. «Кораблю» – согласен ввиду критического положения, но с условиями: 1) все деньги вперед, сразу «на бочку».

2) «Жанна» выйдет в измененном виде (экземпляр испр<авленный> вышлю) – на ½ листа меньше.

3) Жанна весной выйдет за границей в количестве 1 тысяча экз. (только для заграницы).

Жду ответа.

О визе писал позавчера. Подайте заявление, а я здесь при-
му меры.

Вчера выехал в Москву во франц<узскую> миссию писатель Paul Morand – обратитесь к нему.

Жду экз. «Трубок».

Очень расстроен судьбой «Рвача» и спешу.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

451. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 31/1 <1926>

Дорогой Владимир Германович,
я очень удивлен и огорчен Вашим молчанием! Сердитесь ли Вы на меня? Почему не пишете (последнее письмо от Вас было 2 месяца тому назад)?

Посылаю Вам немецкую статью и надеюсь, что Вы рассме-
етесь, прочитав ее.

Я собираюсь в Ваши края. Напишите мне, что вы об этом думаете. Мои денежные дела чрезвычайно плохи, и для того чтобы осуществить поездку по России, мне нужно найти им-
пресарио. Как Вы полагаете, мыслимо ли это? Учитывая мое

падение на лит<ературной> бирже и пр. обстоятельства, – найду ли я такого импресарио? Дадут ли мне читать? Можно ли выступать в провинции с чтением своих вещей или с лекцией чисто литературно-эстетической? Посоветуйте!

Жду от Вас и от Сорокина известий касательно книг.

Как Вы живете и над чем работаете?

Ответьте!

От Любви М<ихайловны> и меня сердечные приветствия.

Ваш Эренбург

Впервые.

452. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 31/1 <1926>

Дорогой Евгений Иванович,

«Геликону» пока ничего не удалось здесь наладить, и его летние предложения приходится рассматривать как преждевременные.

Я предлагаю Ваш роман Кра и Сток. Чтобы дело двинуть, нужно иметь английский перевод, т.к. иначе издателям трудно объяснить, что это за книга.

Очень рад, что наконец-то Вы получили «Рвача», и жду с нетерпением Вашего о нем суждения. В России этот роман вряд ли выйдет.

Сам я, может быть, в марте приеду в Россию.

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.176. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.10.

453. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10/2 <1926>

Дорогой Владимир Германович, очень рад был получить наконец-то от Вас письмо. Я уж боялся, не рассердились ли Вы на меня за все хлопоты, что я Вам причинил и причиняю. Я очень дорожу, дорогой Владимир Германович, Вашим дружеским ко мне отношением (Вы знаете, как я этим не избалован) и потому так боюсь потерять его.

Вчера я читал публичн<ый> доклад под назв<анием> «С Монмартрского холма и с Воробьевых гор»¹ – о новом романтизме. М<ежду> пр<очим>, говорил о том, что «Норд» – это рейс к романтике. Сегодня получил Ваше письмо и в нем – слова о новом Вашем романе² – как бы подтверждение этого.

Мои дела традиционно плохи. За последние 2 года я написал 3 книги, 50 листов. Но все они не пристроены, и это обилие старых дев терзает как мое сердце, так и желудок. Я телеграфирую Тих<ону> Ив<ановичу> Сорокину о «Рваче» – надо так или иначе решать. Если Госиздат не хочет – между Ленгизом и Вашим издателем.

100 р. за «Кафэ» – зверски мало, учитывая малый объем книги и то, что рассказы новые. М.б., Вы можете с ними поторговаться, чтобы этой <1 слово нрзб> получить аванс? Когда выйdet «Кафэ»?

Я послал Т.И.<Сорокину> рукопись моего последнего романа. Не знаю, что с ней. Очень прошу Вас, дорогой В.Г., помочь Т.И. ее пристроить.

Я собираюсь в Россию на полгода, но нет денег.

Напишите мне, пожалуйста, какая сейчас «атмосфера» и очень ли низка моя котировка?³ Могу ли я рассчитывать на импресарио, который повез бы меня на восток – Волга, Урал, Сибирь – с лекциями о соврем<енных> литер<атуре> и искусстве наших и Франции? Жду.

Ответьте мне поскорее!

От Люб<ови> М<ихайловны> горячий привет.

Ваш сердечно Эренбург

Куда взяли «Красный отдых»?⁴

Впервые.

¹ В порядке репетиции перед приездом в Россию – эту лекцию ИЭ прочел в Москве 14 июня 1926 г. в Доме Герцена.

² «Идут корабли».

³ Забавно, что в «На посту» (1926, № 2, с.53–54) появилась рецензия на «Великий материк» Лидина, озаглавленная «Упрощенный Эренбург».

⁴ Эта новелла из книги «Условные страдания завсегдадая кафе» была напечатана в №1 «Новой России» за 1926 г.

454. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 17/2 <1926>

Дорогой Владимир Германович,
рад был получить Ваше письмо! Думаю – скоро увидимся.

Срочно пишу Вам о моих делах:

1) Если Ваш издатель отказывается от «Рвача», есть надежда провести его в Ленгизе (об этом пишет мне Федин¹). Но если Ваш издатель берет его, может провести и выложить деньги – дайте ему.

2) Рукопись нового романа – у Сорокина. Я согласен дать ее «Пролетарию» на указанных Вами условиях. Минимум – 150 р. с листа при тираже не свыше 6000 экз.

3) Для дешевой библиотечки «Прожектора» можете дать а) из «6 повестей» – «Меркюр де Рюсси», «Опытная колония», «Испорченная фильма» или б) отрывки из «Лица войны» (по моему отбору) или в) из «Трубок» – солдатскую, киноактера, еврейскую, немецкую или г) из «Бубнового Валета» – «Бубновый валет» и «Веселый финиш».

4) Я готовлю книгу статей о литературе и искусстве «Романтизм наших дней»². Издателя!

5) За «Красный отдых» нужно взять минимум 70 р. Возьмите, пожалуйста, и переведите. Также пришлите № журнала.

Очень прошу Вас, дорогой Владимир Германович, устроить «Рвача» и «Лето» как можно скорее – денег вовсе нет, и давно. Потом от денег зависит наш отъезд. Если мы едем – нужно ехать скорее, т.к. Любовь М<ихайловна> получила известия, что ее отец³ опасно болен и каждый месяц для нее важен.

Очень прошу Вас также выяснить вопрос о лекциях. Можно ли найти импресарию? Каковы перспективы? Каково теперь отношение ко мне 1) публики, 2) верхов? не могут ли лекции натолкнуться на препятствия? Учтите тему – романтизм. Итак, жду касательно этого обстоятельного ответа.

Статью в «П<арижском> В<естнике>»⁴ пришло (она была напечатана и в веч<ерней> «Красной газете»). Читал здесь лекцию (которую приготовил для России) «С Монмартрского холма и с Воробьевых гор». Там упоминаю о «Норде» Вашем.

«Lit<eraturische> Welt»⁵ регулярно не получаю. О Вашей статье запрошу.

Жду письма!

От Любви М<ихайловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ О.Э.Мандельштам писал 19 февраля 1926 г. из Ленинграда жене: «К трем часам заехал в Гиз. Зашел в комнатку к Федину и Груздеву. Они как раз заполняли бланки с предложениями книг... В числе других стараются проташить «Рвача» Эренбурга» (*О.Мандельштам. Собр. соч. Т.4. М., 1997. С.65*).

² Книга вышла в 1928 г. под названием «Белый уголь, или Слезы Вертера».

³ Моисей Исаакович Козинцов (1860–1925) – врач, жил в Киеве.

⁴ «Романтизм наших дней».

⁵ Литературный мир (*нем.*).

455. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21/2 <1926>

Дорогой Владимир Германович, сейчас получил письмо от Сорокина, из коего узнал: 1) что «Рвач», как и «Кафэ», – у Вашего издателя, 2) что он до сих пор ничего не предпринял с «Летом».

Теперь надежда одна на Вас! Как мне ни тяжело вечно эксплуатировать Вашу дружбу, приходится просить Вас:

I. Постараться получить у издателя деньги. Я должен ему 800 с лишним рублей. «Рвач» (считая, что срежут листа 3) – 150 черв<онцев>. «Кафэ» – около 60 ч<ервонцев> (по 125 за лист). Следовательно, минимум того, что он мне должен – 125 черв.

II. Устроить «Лето». Рукопись возьмите у Сорокина. Если он ее до сих пор не получил (послана она мною 2 месяца тому назад), то, пожалуйста, возьмите ее у секретаря коллегии НК>ИД т. Канторовича <Б.И.>. В романе около 8 листов. Дайте ее «Пролет<арию>» на условиях, которые писали.

Я получил № «Н<овой> России». Пожалуйста, возьмите гонорар и перешлите.

Меня пугает не только предельное безденежье, но и неизвестность. Любовь Мих<айловна> должна не позже как через месяц поехать в Киев. Если я не получу до тех пор денег за книги, это неустроимо. Далее – я хочу ехать также, поэтому и прошу Вас разузнать и срочно ответить мне на все мои вопросы в связи с поездкой.

Еще раз выручите меня!

От Любви М<ихайловны> и меня горячие приветствия.

Ваш Эренбург

Впервые.

456. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 8/3 <1926>

Дорогой Владимир Германович, письмецо сейчас получил. Вновь – спасибо за все хлопоты.

Для того чтобы уехать, мне нужна солидная сумма – минимум 120 червонцев. Следовательно, это мыслимо лишь в том случае, если Вы получите теперь деньги за «Рвача» или за «Лето».

Значит, если «Пролетарий» «Рвача» возьмет и заплатит за него сразу, скажем, 100 черв., то «Лето» можно дать в журнал. Если же «Рвача» теперь устроить немислимо, то «Лето» придется дать непосредственно и <здательст>ву, чтобы получить сразу нужную сумму.

Вы – вся надежда и все спасение! (Вроде акафиста получается).

Здесь все по-прежнему. Я вовсе расхворался и чрезвычайно хандрю.

Вероятно, вскорости увидимся. Напишите, что Вам нужно привезти?

Ваш сердечно

И.Эренбург

Впервые.

457. В.Г.Лидину

<С юга Франции в Москву,> 22/3 <1926>

Дорогой Владимир Германович, я получил телеграмму от Федина (официальную), что Ленгиз берет «Рвача». Это, кажется, лучший исход. Как с «Летом»? Давать его Лежневу¹ нельзя – денег не получить с этого человека, а деньги нужны до зарезу. Поездка в Россию зависит от этого. Я – на юге, куда уехал поправиться. Завтра возвращаюсь в Париж. Сердечные приветы от Любви М<ихайловны> и меня.

Ваш Эренбург

Впервые.

¹ И.Г.Лежнев – в ту пору редактор журнала «Новая Россия».

458. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 29/3 <1926>

Дорогой Владимир Германович, от Вас давно не получал писем, а Сорокин сообщает весьма драматические вещи. Неделю 2 тому назад я получил телеграфное предложение о «Рваче» от Ленгиза и ответил согласием. Теперь узнаю, что издатель «Жанны» хочет издавать их в Одессе. На двойное издание я никак пойти не могу: это чревато для меня большими неприятностями. Прав ни юридических, ни формальных за издателем я не вижу. Он достаточно колебался, медлил. Пользуясь обстановкой, он всячески эксплуатировал меня, предлагая одно время 75 р.(!) за лист и дойдя до... 100 (за новую вещь). Он получил «Кафэ» по исключительно низкой цене. Если я еще должен ему около 300 р., то я лично отдам ему этот долг по приезду (т.е. надеюсь – к 20 апрелю). Мне очень неприятно, дорогой Владимир Германович, если всем этим я причиняю неприятности Вам! Но другого не остается. Я никак не могу больше иметь дело с этим издателем. Большое Вам спасибо за устройство «Лета». Буду очень рад, если его возьмет Воронский¹. Скоро увидимся. Напишите, что Вам привезти отсюда. Сердечные приветы от Любви М<ихайловны> и меня.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Действительно, «Лето 1925 года» вышло в издательстве «Круг», которое возглавлял А.К.Воронский.

459. А.Б. Каменке

Париж, 29 марта <1926>

Многоуважаемый Александр Борисович, К.М.Миклашевский¹ говорил Вам о моем желании получить небольшие образцы фильм Эпштейна² и Фейдера³, чтобы иллюстрировать ими доклады о новом французском кино, которые я собираюсь прочесть в разных городах России⁴. Мне

Конст<антин> Мих<айлович Миклашевский> сказал, что Вы отнеслись сочувственно к моей просьбе, за что я Вас искренно благодарю.

Прошу Вас – с кем, где и когда я могу переговорить об этом.

Дело довольно спешно, т.к я уезжаю через 2 недели.

С искренним уважением

Илья Эренбург

Впервые. Нусинова Н. Когда мы в Россию вернемся. М., 2003. С.77.

А.Б.Каменка (1887–1969) – французский кинопродюсер (эмигрировал из России в 1920 г.).

¹ К.М.Миклашевский (1866–1944) – искусствовед, режиссер; о своих встречах с ним в парижском кафе «Дом» ИЭ вспоминал в ЛГЖ (7; 298).

² Жан Эпштейн (1897–1953) – французский кинорежиссер; свою лекцию о французском кино ИЭ иллюстрировал, в частности, фрагментом его фильма «Верное сердце».

³ Жак Фейдер (1888–1948) – французский кинорежиссер; ИЭ использовал фрагмент его фильма «Детские лица» по ходу своей московской лекции о французском кино.

⁴ Лекцию «Новое французское кино» ИЭ прочел в московском театре «М.Дмитровка» в 9 и в 11 ч. (дважды) 9 июня 1926 г.

460. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 30/3 <1926>

64, av. du Maine

Paris 14-e

Дорогой Евгений Иванович, вчера я получил наконец-то английский перевод «Мь». Передаю его и <здательст>ву «Grasset»; если не выйдет там, то Кра. Недели через 3 еду в Россию – прежде всего в Ленинград. Рад буду очень встретиться с Вами. Если Вам нужно что-либо отсюда, напишите.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.176–177. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146.
Оп.1. №11. Л.11.

461. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 13/IV<1926>

Дорогой Владимир Германович,
спасибо за письмо и хлопоты. Сколько крови испортил я Вам!..

Вы пишете о «прояснении», но, увы, я его не вижу. Дело в том, что предельным сроком для моего отъезда я поставил конец апреля. Далее ехать бессмысленно, ибо я попадаю на ультра «мертвый сезон». Для отъезда мне нужны minimum 100 червонцев. В «Лете» примерно 8 листов. Считая по 175–1400, половина = 700 р. Значит, нужно получить с «Прожектора» и др. еще 300 р. Если Вы в силах осуществить это и добиться высылки мне не позднее конца апреля 1000 р., т.е. <1 слово нрзб>, то будете благодетелем. Тогда мы выберемся. В противном случае застрянем.

Если за «Лето» никак нельзя срочно получить 100 ч<ервонцев>, то есть еще план – лекции. Подробно пишу об этом Сорокину.

Так или иначе, очень прошу Вас, дорогой Владимир Германович, сделать все мыслимое для выяснения вопроса и совместно с Сорокиным сообщить мне ответ телеграфом, чтоб я знал, еду ли или остаюсь.

В случае приезда пальто привезу.

Надеюсь, скоро с Вами увидимся.

Ваш преданно

Илья Эренбург

Впервые.

462. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 22/IV <1926>

Дорогой Владимир Германович, пишу Вам наспех несколько строк касательно денег и <здательст>ву «Новелла». Сорокин пишет мне, что он совместно с Вами решил вернуть этот долг до моего приезда из денег за «Лето». Я считаю это неправильным и недопустимым. Я верну долг немедленно по приезде из денег за «Рвача» или же из других. Но уплата этих денег до моего приезда срывает мой приезд! Как же это допустить? Сколько раз, дорогой Владимир Германович, издатели подводят нас со сроками платежей. Да и данный издатель не раз пропускал сроки. Я себе позволяю роскошь один раз запоздать на две недели с возвратом аванса. Вы можете показать ему это письмо как абсолютный отказ с моей стороны выплатить ему долг из денег за «Лето». Очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы «Круг» и «Прож<ектор>»¹ перевели (т.е. добились разрешения на перевод) мне минимум 85 червонцев (на меньшую сумму расплатиться с долгами и уехать я не могу).

Сегодня уже 22-ое апреля! Срываются лекции и, следовательно, моя поездка. Очень надеюсь на Вас.

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые.

¹ В № 8 журнала «Прожектор» (его редактировали Н.Бухарин и А.Воронский) за 1926 г. был напечатан отрывок из «Лета 1925 года».

463. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 2/5 <1926>

Дорогой В.Г., теперь как будто едем. Пишу Вам касательно пальто. Вчера получил список дозволенных вещей – он крайне скуден (1 пара обуви, 2 пальто и пр.). Пошлина на пальто – 50 р. с кило. Стоит ли везти Вам его? Ответьте. Скоро увидимся.

Ваш душевно

Илья Эренбург

P.S. Я еду в Ленинград¹, где проведу неск<олько> дней, а оттуда в Москву.

Впервые.

¹ В Ленинграде жил брат Л.М.Козинцевой-Эренбург; однако от первоначального плана добираться в Россию морем через Ленинград ИЭ отказался и прибыл через Берлин поездом в Москву в 20-х числа мая. 28 мая 1926 г. О.Г.Савич, встречавший ИЭ в Берлине на вокзале, писал Лидину: «Илья Григорьевич передаст Вам привет от меня – виделись мы полчаса на вокзале, мрачнейшем из берлинских вокзалов. Хотел я очень послать вам кое-что, да И.Г. и свой-то костюм предназначал к уничтожению на границе» (собрание составителя).

464. Н.И.Бухарину

<Москва, 5 – 6 июня 1926>

Николаю Ивановичу Бухарину

Дорогой Николай Иванович,

очень хочу повидаться с Вами. Мне нужно о многом с Вами поговорить. Я знаю, что Вы очень заняты, но все же прошу уделить мне ½ часа. Я думаю пробыть в Москве недели две. Мой адрес: Проточный пер., 16, кв.30¹. Назначьте любое время дня или ночи и напишите. Если Вы никак не можете уделить мне эти полчаса, напишите, и тогда (хотя мне это было бы очень обидно) я напишу Вам деловую часть разговора. Но, повторяю, я хочу с Вами поговорить! Жду ответа.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1999. № 1. С. 303–304. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.167.

¹ Адрес Е.О. и Т.И. Сорокиных, у которых вскоре по приезде поселился ИЭ; Л.М.Козинцева-Эренбург поехала в Киев.

465. Е.Г.Полонской

<Из Конотопа в Ленинград,> 2 июля <1926>

в вагоне возле Конотопа (место, где умер Хуренито).

Дорогая, мне очень грустно, что я не попал в Питер – 1) вообще, 2) ты. Но ты писала, что едешь на юг. М.б., мы где-нибудь увидимся. Мой маршрут (примерно): Киев – Одесса – Харьков – Ростов – Минер<альные> Воды – Тифлис – Батум. Напиши, когда и куда ты едешь. Адрес до 12-го Мариинско-Благовещенская 22 кв. Козинцовой¹, Киев. Потом до 20-го А.М.Кричевскому² Чернышевская 34, Харьков.

Целую.

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 266. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Анна Григорьевна Козинцева (урожд. Лурье; 1875–1951) – кузина ИЭ по матери и его теща.

² Александр Моисеевич Кричевский (1896–1956) – двоюродный племянник ИЭ; профессор-дерматолог.

466. В.Г.Лидину

<Из Киева в Москву,> 11 июля <1926>

Дорогой Владимир Германович,

где Вы, когда и куда вы едете? Может быть, мы с Вами встретимся. Вот мой маршрут (примерно): до 18-го – Харьков (адрес: Чернышевская 34 кв. Кричевского), 19–20 – Ростов, 21-го – 23 – Кисловодск, Потом Тифлис (адрес «Заря Востока») – и Закавказье – до 5-го или до 20-го августа. Напишите мне в Харьков о Ваших планах.

Я ездил в Гомель. Там нет канализации. Я читал там «Лето». Этим сказано все. Утешался путем – по Сожу и Днепру. Вода, сосны, безлюдье, неделанные спички, лапти на палубе и звезды. Это «для души».

Меланхолия моя, однако, возросла.

Что нового в лит-Москве? Ходите ли Вы в обход по редакциям и издательствам?

Любовь Мих<айловна> Вам сердечно кланяется.

Ваш И. Эренбург

Киев 11-го июля

Впервые (с купюрами) – X2, 161.

467. Е.Д.Зозуле

<Из Киева в Москву,> 12/7 <1926>

Дорогой Зозуля, за час до отъезда я получил записку из «Огонька» – никак не мог прийти. Если что-либо нужно, напишите. Мои адреса

до 19-го июля – Харьков, Чернышевская 34 кв. Кричевского
2-го августа – Тифлис, редакция газеты «Заря Востока».

Собираетесь ли осенью в Париж? Рад буду увидеться там.

Предупредите заранее.

Я путешествую по рекам и торжищам. Много занятого.
Ваш сердечно

Илья Эренбург

Полностью впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.216. Оп.1. Ед.хр.351.
Л.3.

468. В редакцию газеты «Харьковский пролетарий»

<Харьков, 21 июля 1926>

Перемещение дензнаков из кассы треста в карманы жизне-
радостного рвача называется в общежитии не переделкой,
но кражей.

Буколического беспризорного, стянувшего с лотка ябло-
ко, тащут в район. Однако писателей обкрадывать можно.
Это делается среди бела дня и заканчивается не протоколом,
а рецензиями. Пример – «переделка» романа Эренбурга
«Любовь Жанны Ней», которая шла в Харькове¹...

Приделать усы к Джиоконде или побрить памятник на
одной из наших площадей – это вандализм. Цирульники
вольно распоряжаются носами только в книгах Гоголя.

Однако искажать писателей волен любой циркульник.

Недавно арестовали Дружеловского², который подделывал советские документы. Но легко попасть в тюрьму, подделав подпись и заурядного Ивана Ивановича.

Подписи писателей не в счет: ими не пользуются только ленивые. На улицах Харькова предприимчивые граждане распространяли листовку с «телеграммой». В телеграмме писатель Эренбург поздравлял воров, удачно его обокравших. Телеграмма была подписана «Илья Эренбург».

Когда же Илья Эренбург, узнав обо всем этом, отправился к гр. Бойму, ответственному администратору описанного предприятия, гражданин Бойм ответил:

– Что делать, – нравы у нас такие.

Итак, остается подумать о нравах.

Илья Эренбург

Впервые – Харьковский пролетарий, 1926, 22 июля.

¹ Видимо, ИЭ узнал об этом от харьковчан (возможно, от пианистки Б.А.Букиник), т.к. в 1926 г. спектакль уже не шел.

² 29 июня 1926 г. при переходе советской границы Дружеловский был арестован; разоблачили его фальшивки еще раньше – в Германии (Харьков. пролетарий, 1926, 8 июля).

469. Т.Ю. Табидзе

<Из Батума в Тифлис, 6 августа 1926>

Сердечный привет. Пишем уже с отошедшего парохода. Ваш И.Эренбург.

Самый лучший привет Вам и Вашим. Л.Эренбург.

Впервые – Т.Табидзе. Статьи, очерки, переписка. Тбилиси, 1964. С.238. Подлинник – Тбилис. гос. лит. музей.

С грузинским поэтом Тицианом Табидзе ИЭ познакомился в Тифлисе осенью 1920 г. Во время встречи в Тифлисе 30 июля 1926 г. Т.Табидзе подарил Эренбургу изданный в Тифлисе сборник статей о Нико Пиросмани. Т.Табидзе и П.Яшвили посвящена 16-я глава 2-й книги ЛГЖ (7; 104–109).

470. Н.С.Тихонову

Тирренское море <в Ленинград,>

18 августа <1926>

Дорогой Николай Семенович, не сердитесь, если это письмо будет лишено должной связанности. Я пишу Вам на пароходе – мы плывем уже 14-ый день, и нет ничего более крепкого – для уничтожения и воли и логики, нежели это сильное изобилие, льющееся в иллюминаторы и в глаза. Правда, внутри остается отчужденность, недоверие – слишком я чужд сейчас этому не раз прославленному началу – гармонии. Такое море создало Ренессанс и аперитивы. А когда под утро я шел московскими переулками с Тверской на Смоленский рынок, кричали коты, было призрачно светло, били беспризорных и стояла русская условность – любовь, дешевая <неразборчиво>, нет, все сорта ее, Есенин + романсы и прочее. Здесь поставим точку. 10 лет я пытался (внутренне) преодолеть это, стать писателем европейским, чтобы в итоге понять – от этого не уйти. Да, пусть я плыву на Запад, пусть я не могу жить без Парижа, пусть я в лад времени коверкаю язык, пусть моя кровь иного нагрева (или крепости), но я русский. Остается подчиниться. Я еще не умею «сделать выводы», и я не знаю, как мне писать, что делать, жить ли всерьез или нет. Я знаю, что Вы крепкий, что вы из тех зодчих, на которых мы – люди промежуточного поколения и сборных блюд – должны надеяться.

И помимо личной привязанности, так я повторяю Ваше имя.

Пришлите мне обязательно новые Ваши стихи. Я побывал на Кавказе и (хоть недолго) в Турции¹. Были часы, когда с Вами я мог без натяжки разделить страсть к Востоку. Однако об этом в другой раз.

Не забывайте!

Ваш сердечно Илья Эренбург

64, av. du Maine
Paris 14-е.

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С. 237. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

¹ Об этом путешествии см. очерки ИЭ «Грузия» и «Глазами проезжего» в книге «Белый уголь, или Слезы Вертера» (Л., 1928).

471. Е.Г.Полонской

<С борта парохода в Тирренском море в Ленинград,
18 августа 1926>

Разреши начать как заправскому снобу (или как реу¹ Пильняку) – «На борту “<Nonne²>”, между Сицилией и Сардинией, 18 августа».

А теперь проще – плыву. Харч хороший. Подают 10 блюд, безбрежное море и почтовую бумагу. Твори, пиит! А пиит, между прочим, мрачен, ибо у него сто авансов, полное сердце, пустая голова.

Материалу на 10 томов. А как писать? Ке фер? Фер то ке?³

Впрочем, в Париже будет видно. Там я сяду в кафэ, нет, в «кафэнионе» – вот никогда не знал до посещения Афин, что заседаю в учреждениях, которые рифмуются хотя бы с «Парфеноном», – и высижу.

(Или высидят.)

Декаданс Эренбурга стал столь же универсальным понятием, как режим экономии.

Кстати, читала ли ты «Лето» и что ты о нем думаешь? (Книга, кажется, уже вышла.)

Напиши мне в Париж. Адрес прежний – 64, avenue du Maine.

Что ты делала летом и писала ли?

В России меня больше всего поразили кошки московских переулков, когда светает, патетичность рек и емкость грузинских желудков.

Я напишу еще одну «Жанну», ты возмутишься, и все Тыняновы мира поставят надо мной крест. Мне очень нравится «Дело Артамоновых»⁴. Но я не знаю, как писать.

Жаль, что мы с тобой не увиделись!

В Харькове ко мне подошла Наташа⁵ («тихое семейство»⁶, кстати, становится снова и тихим, и семейством).

Не забывай плавающего, путешествующего и недугующего.
Целую,

твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 266–267. Подлинник – собрание составителя.

¹ Немного (*фр.*).

² Монахиня (*фр.*) – название парохода, выполнявшего рейс Батум – Марсель.

³ См. примеч. к № 332.

⁴ Роман М.Горького, написанный в 1925 г.

⁵ Партийная кличка М.Н.Киреевой (см. примеч. к № 182); 17 июля в зале драмтеатра в Харькове состоялся вечер ИЭ; после него Киреева написала Полонской: «Вы спрашиваете об Илье? Сначала мне показалось, что он очень молодой, и стало завидно, а потом у него были такие старые глаза и усталые морщины. То, что он пишет, – особенно «Лето 1925 года», утомляет и разочаровывает. Там есть всего 2–3 по-человечески хороших места. «Трубку коммунара» читают рабочие, «Жанну Ней» – все провинциальные барышни, – кто будет читать «Лето 1925 года»? Вы, я? Если вокруг художника, крупного художника, замыкается кольцо «социально созвучной среды»... это нехорошо» (ВЛ. 1982. № 9. С.145).

⁶ Название сатирического журнала, который ИЭ и Полонская выпускали в Париже в 1909 г.

472. В.Г.Лидину

<С борта парохода в Тирренском море в Москву,>
19 августа <1926>

Возле берегов Сардинии.

Дорогой Владимир Германович, завтра я буду уж в Марселе и оттуда незамедлительно вышлю Вам «Эку»¹. Пришлю Вам также вскоре фотографии (помните, я вас снимал возле Вашего дома), они вышли удачно. Очень хороши «нонны»² в комнате за вышиванием.

Дорога Батум – Марсель достойна всяческих похвал. Особенно интересны порты Анатолии, где сохранился докемальский³ быт. Константинополь чудесен и отвратительны Афины (помимо, разумеется, Акрополя). Я не получил итальянской транзитной визы и Сицилию рассматривал в бинокль. Плыдем мы уже 15 дней, однако я жалею о том, что дорога кончается: еще бы месяц и удалось бы, пожалуй, отдохнуть.

А теперь впереди каторжная работа – как Вы знаете, я набрал тьму авансов. К московским обязательствам прибавились: 1) книга статей для «Пролетария»⁴, 2) сценарий для «<назв. нрзб.>», 3) сценарий для Груз<инского> кино, 4) Заря Востока⁵. Тяжко!

Когда будете в «Зифе», наемните им, что новый мой роман они получат не в октябре, а в декабре, т.к., мол, путешествие Эренбурга затянулось.

Как Вы катались?

Что нового в Москве?

Не забывают!

Любовь М<ихайловна> шлет привет.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Марка фотоаппарата.

² От названия парохода («Nonne» – монахиня).

³ Т.е. Турции до революции (1918–1923) и прихода к власти Кемалю Ататюрка.

⁴ Харьковское издательство.

⁵ Видимо, обязательства перед газетой (Тифлис).

473. Н.С.Тихонову

<Из Фуа сюр Аръеж в Ленинград,> 5 сентября<1926>

Дорогой Николай Семенович,
письмо, написанное на пароходе, преспокойно высадилось на сушу и – контрабандой – пробыло две недели в моем кармане во Франции. Отсюда – медлительность в ответе. Сегодня

(дождь, еду в Париж, нужно работать и т.д.) я нашел его и отсылаю. Я успел за это время побывать в Испании, хоть недолго, зато вполне авантюрно, т.е. без визы, благодаря доброте пограничника и своему легкомыслию¹. Будь я один, я добрался бы до Барселоны. Жаль было поворачивать назад во Францию – кроме России Испания единственная страна, где «couleur local»² – душа, а не приманка для английских туристов.

Пишите!

Ваш сердечно

Илья Эренбург.

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С.238. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

¹ См. об этом главу «Сео де Урхэль» в очерке ИЭ «Глазами проезжего» (1926).

² Местная окраска (фр.).

474. В.Г.Лидину

<Из Фуа сюр Арьеж в Москву,> 5 сентября <1926>

Дорогой Владимир Германович, по безбожной рассеянности я протаскал письмо, написанное на пароходе, недели две в собственном кармане. Сейчас еду в Париж и, разбирая вещи, нашел его.

«Эка» слегка заболела, и я хочу, чтоб ее осмотрели на фабрике прежде, нежели отослать Вам.

Я побывал – вполне контрабандно – в Испании, т.е. без визы, выпив лишнюю бутылку вина и воспользовавшись добротой пограничника. Меня остановили лишь в Сео, т.е. в 60 километрах от границы. Я успел поглядеть два города. Презанятная страна! Обычно от впечатлений – несварение. Греция мешается с Испанией, а Анатолия с Кавказом.

Пора – в «кафэйон» – за работу.

Пишите!

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые.

475. С.Ф.Буданцеву

<Из Парижа в Москву,> 5 сентября <1926>

Дорогой Буданцев,

я только что приехал в Париж (повидал Турцию, Грецию и даже клоч Испании).

Сразу обрушиваюсь с просьбами:

1) Мак-Орлан вопреки договору и обещаниям до сих пор не получил гонорара¹, т.е. 100 рублей. Пожалуйста, нажмите. Его адрес: Mr. Pierre Mac-Orlan. 10, rue du Ranelagh. Paris 16-е.

2) вышли ли в «У<кр>Г<изе>» мои «Трубки», и ежели вышли, то когда мне дошлют гонорар?

3) вышел ли «Хуренито»?

Очень прошу уж ответить мне и похлопотать о высылке денег мне и Мак-Орлану.

В ближайшие дни предприму все для издания «Мятежа»².

О результатах сообщу.

Сердечный привет и спасибо.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. №10. Л.1.

С поэтом и прозаиком Сергеем Федоровичем Буданцевым (1896–1940) ИЭ познакомился в Москве не позже зимы 1920/21 гг.

¹ За русское издание романа «Желтый смех» (1926).

² Роман С.Буданцева (1925).

476. Б.Л.Пастернаку

<Из Парижа в Москву,> 11 сентября <1926>

Дорогой Борис Леонидович,

пишу Вам второпях несколько слов. Я посылаю Вам часть фотографий¹. Другая часть послана Евгении Владимировне² в Берлин, как Вы просили. Я послал Вам «Commers» с переводами Ваших стихов³. Русские книги пришлю с оказией. Жду от Вас писем и новых частей «Пятого года»⁴. Обнимаю

Ваш И.Эр.

64, av du Maine

Paris 14-е

Впервые – X2, 173–174. Подлинник – архив Е.Б. и Е.В. Пастернак.

¹ Фотографии семьи Пастернак были сделаны ИЭ во дворе их дома на Волхонке в июне 1926 г. «Это очень удачная серия: папа получился в естественных и живых позах – в фас, в профиль, со мной на руках, и все мы втроем с мамочкой» (комментарий Е.Б.Пастернака в книге: *Б. Пастернак. Переписка с Евгенией Пастернак. М., 1998. С.225*).

² Е.В.Пастернак (урожд. Лурье; 1898–1965) – первая жена Пастернака, художница.

³ В парижском журнале «Соммерсе» были напечатаны по-французски стихи Пастернака (перевод Е.Извольской); этот перевод прочитал Рильке, о чем он сообщил Л.О.Пастернаку, который написал об этом сыну (впервые Рильке прочитал стихи Пастернака в антологии ИЭ (Берлин, 1922) «Портреты русских поэтов»). Отсюда интерес Пастернака, боготворившего Рильке, к этому номеру журнала.

⁴ Поэма Пастернака «Девятьсот пятый год»; ее отдельное издание (М., 1927) Пастернак прислал Эренбургам с надписью: «Дорогим друзьям Любове Михайловне и Илье Григорьевичу Эренбургам на добрую память. БП. 30/IX/27. Как веревка поверьте эта книжка приносит счастье всем, кроме снятого с ней».

477. Е.Д.Зозуле

<Из Парижа в Москву,> 11 сентября <1926>

64, av. du Maine

Paris 14-e

Дорогой Зозуля,

обращаюсь к Вам с большой просьбой: вышлите мне 3 экз. того № «Огонька» (за июль), в котором был напечатан мой рассказ «Свидание Друзей»¹. Я не привез ни одного, а здесь у меня срочно требуют для перевода. Очень буду признателен.

Собираетесь ли вскоре в Париж?

Я хорошо поездил – был в Турции, в Греции и даже чуть-чуть в Испании (без бумаг!).

Когда выйдет моя книжица в «Огоньке»?²

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрой) – Х2, 173. Подлинник – РГАЛИ. Ф.216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.1.

¹ Огонек, 1926, № 28.

² *И.Эренбург*. Рассказы. Библиотека «Огонек», № 166. 1926 (содержала 2 рассказа из книги «6 повестей о легких концах»).

478. С.М.Эйзенштейну

Париж <в Москву,> 28 сентября <1926>

64, av. du Maine Paris 14-e

Дорогой Эйзенштейн,

прошу Вас присмотреть, чтобы Госкино направило бы «Совкино»¹ отрывки из «Стачки» и «Потемкина»². «Vieux-Colombier»³, который устраивает лекцию-демонстрацию, беретя добиться разрешения на демонстрацию отрывков, а это может послужить и для пропуска всего фильма.

Дело срочное!

Отрывки должны быть сданы секретарю Трайнина⁴ т. Шатрову.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрой) – Х2, 175. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1712. Оп.1. Ед.хр.561. Л.1.

Речь идет об организации просмотра фильмов кинорежиссера С.М.Эйзенштейна (1898–1948) в Париже. Еще в июле 1926 г. показ «Броненосца “Потемкин”» был запрещен премьер-министром Франции А.Брианом. 8 ноября 1926 г. «Броненосец “Потемкин”» был показан на приеме в советском представительстве (на показе выступил посол СССР Х.Г.Раковский); 18 ноября состоялась премьера в кино-театре «Артистик». ИЭ всегда очень ценил творчество Эйзенштейна.

¹ В 1926 г. наряду с Госкино, руководившим государственными кинофабриками, было создано Совкино, руководившее и государственным и акционерным кинопроизводством.

² Фильмы С.М.Эйзенштейна 1925 г. («Стачка» и «Броненосец “Потемкин”»).

³ Старая голубятня (*фр.*) – левый театр в Париже, устраивавший показы экспериментального (в частности, советского) кино.

⁴ Илья Павлович Трайнин (1886–1949) – в 1926 г. директор 1-й кинофабрики в Москве, впоследствии юрист-академик.

479. Л.Э.Ротман

<Из Парижа в Одессу,> 7/10 <1926>

Милая девочка, спасибо за письмо, за то, что помните меня еще.

«Лето» – не дневник¹, а «роман», но это книжная речь моя. Думаю, что теперь Вы уже получили ее в Одессе и читали.

Сейчас сел за новый роман – московский. Он будет называться или «Жестокая идиллия», или «В Проточном переулке».

У нас бабье лето и цветут каштаны. Но мне скучно в Париже. Я не хочу никого «заговаривать», и, если б не работа, я чего доброго бы повесился.

Напишите. И – хоть выходите замуж² – дайте губы – я целую Вас.

ИЭ.

Спасибо за чудную вырезку. Очень смеялся.

Впервые (с купюрами) – X2, 176. Подлинник – собрание составителя.

¹ Отрывок из «Лета 1925 года», напечатанный в журнале «Прожектор», имел подзаголовок «Из дневника».

² Л.Э.Ротман вышла замуж за Виктора Владимировича Абрамовича (внука еврейского классика Менделе Мойхер Сфорима).

480. Е.Д.Зозуле

<Из Парижа в Москву,> 19 октября <1926>

64, av. du Maine

Paris 14-e

Дорогой Зозуля,
я послал Вам больше месяца тому назад письмецо с надоедливими просьбами. Решаюсь повторить их, хоть знаю, как Вы заняты вашей редакционной канителью и как я должен Вам стать противен.

Вот в чем дело:

1) мне очень нужен № «Огонька» (кажется, в июле), где был напечатан мой рассказ «Свидание Друзей». Если можно, скажите в конторе, чтобы выслали мне 2 или 3 экз.;

2) вышла ли моя книжица? Ежели вышла, пусть пришлют мне и ее.

Что в Москве? Не собираетесь ли сюда? Здесь уже и устрицы появились!..

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.5.

481. С.Ф.Буданцеву

<Из Парижа в Москву,> 20/X <1926>

64, av. du Maine

Дорогой Буданцев,
спасибо за письмо.

Книга Мак-Орлана была издана в очень малом количестве экз<емпляров> по подписке, что рассматривается здесь как – «на правах рукописи».

Очень прошу вас передать, чтобы гонорар ему и мне был бы действительно выслан. Я знаю, какие у нас «жестокое нравы» (т.е. в Гизе). Без личного нажима никто никогда никому денег не вышлет. Помогите!

Я передал один экз. «Мятежа» чешскому и <здательст>ву «Aventinum». Обещали вскоре ответ.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 10. Л.2.

482. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 25 октября <1926>

Новый адрес:

19, rue Las Cases

Paris 7-e

Дорогая моя, спасибо за письмо. Уж скоро 2 месяца, как я в Париже. Однако еще не очухался. Скучно мне очень в Европе, изменяю я Западу. И т.д. Скучно, наверное, и тебе. Что за собачье поколение?

Я пишу новый роман – «В Проточном переулке». Он старомоден и... оптимистичен (хоть боюсь, что оптимизм этот вовсе не ко двору – скажут «мещанский уют», «проповедь малых дел»).

Я накануне реабилитировал Тургенева.

Читал новые русские книги. Плохо. Кроме Бабеля и... Горького – ничего.

Прочла ли ты «Лето»? Что думаешь о нем? Что говорят о нем и пишут? Да и говорят ли или вовсе я стал никому не нужным?

(Вот мой оптимизм!)

Что нового у вашей питерской публики? Почему ты не пишешь стихов?

Не забывай меня.

Твой ИЭ.

Да, просьба – были ли напечатаны в вечерней «Красной» мои фельетоны о Турции и пр.?¹ Ежели да, позвони редактору и скажи, чтоб он немедленно выслал мне 305 рублей! (денег уже нет).

Э.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 267–268. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Очерки ИЭ «Батум», «Трапезунд», «Инеболи», «Стамбул», «Галата», «Афины», «Сео де Уржель» и «Марсель» печатались в 8 номерах «Вечерней красной газеты» с 9 октября по 6 ноября 1926 г.

483. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 27 октября <1926>

Новый адрес:

19, rue Las Cases

Paris 7-e

Дорогой Владимир Германович, очень грустно, что до сих пор не получил я вашего нового романа¹ – все его очень хвалят. Посылаю Вам дурацкую статью Адамовича из «Звезда»² и чудесную Вашу фотографию, в которую влюбилась Любовь Мих<айловна> – Байрон или вроде. «Норд» Ваш хвалили «Версты»³. Предприняли ли Вы что-либо для переводов романа на немецкий и чешский?

Вот издатель в Праге, который им заинтересовался: M-r Fromek. "Odeon" Premyslova, 724 Pranha-Smislova.

Посылаю Вам в отдельном пакете Ваши фотографии, там Вы хоть не столь прекрасны, но великолепны – Европа!

Я не посылал Вам «Эка», п<отому> ч<то> она испортилась и только сейчас ее починили мне (затвор). Все аппараты здесь сильно вздорожали, и, думаю, нет смысла ее теперь высылать. Самое дешевое, за сколько можно купить ее (по okazji) – это 60 долларов (новая стоит теперь 75 долл.). Если Вы все же хотите разориться, напишите, и я тотчас же вышлю Вам ее. Дополнительные деньги, т.е. 60 рублей, Вы мне дошлете. А если передумали (как пишет Тих<он> Ив<анович> Сорокин), то используйте прилагаемую бумажку и получите в ЗиФ'е 6 червонцев, которые я Вам должен. Эти негодяи (ЗиФ) выслали мне до сих пор 100 р. вместо 300 (два месяца). Скажите им при случае, что если это будет так и впредь, я порву с ними и они не получат нового романа.

Что наш общий мучитель (издатель из Одессы)?

Мне приходится иступленно работать, покрывая полученные (и, увы, потраченные уже) авансы. Написал статьи для «Красной» газеты о путешествии, книгу о кино⁴ и половину нового романа, который будет называться «В Проточном переулке» – роман психологически-бытовой, мещанский, по старинке. Боюсь, что не напечатают его.

Что Вы делаете? Написали ли Вы новое что-либо? Что нового в литерат<урной> Москве? Я ведь ничего здесь не знаю. Как «напостовцы», Горбачевы и пр.?

Писали ли ч<то>-н<ибудь> о «Лете»? Говорили ли о нем? Или (что скорее всего) оказался он совсем не ко двору и не по времени? Есть ли надежды, что наконец-то выйдет «Рвач»? Какая в Москве погода?

Не забывайте меня и пишите мне. Я очень скучаю по России на сей раз и, думаю, долго здесь не высижу. Пока и подумать нет времени – все пишу, пишу.

Привет от Любви Михайловны.

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые.

¹ «Идут корабли».

² О книге Лидина «Голубое и желтое».

³ Журнал, выходявший в Париже в 1926–1928 гг. под редакцией Д.Святополк-Мирского.

⁴ Брошюра «Материализация фантастики» (вышла в московском издательстве «Кинопечать» в 1927 г. в оформлении А.Родченко).

484. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 31 октября <1926>

Дорогой Евгений Иванович, я писал Вам в Ленинград из Тифлиса, но, видимо, уехал раньше, нежели Вы попали на взморье. Здесь я еще не успел как следует осмотреться и с Кга не видался еще. Здесь теперь ряд издательств издают коллекции новых русских авторов, и я им говорил о романе¹. Думаю, в ближайшее время это выяснится.

Я очень много работаю (набрал авансов и пр.). Сейчас пишу роман «В Проточном переулке», психологически-бытовой.

Читали ли Вы «Лето 1925»? Мне очень хочется знать Ваше мнение о нем; если будет свободная минута, напишите.

Вышли ли Ваши пьесы в виде книги? Ежели вышли, пришлите мне – и почитать хочу, и пристроить их можно.

На Западе показалось мне как-то скучновато. Впрочем, может быть, «оптический обман».

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Мой новый адрес:

19, rue Las Cases

Paris 7-е

Впервые – НЛО, 19. С. 177. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 11. Л.16–17.

¹ Речь идет о романе Замятина «Мы».

485. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 4 ноября <1926>

Новый адрес! –

19, rue Las Cases Paris 7-е

Дорогой Владимир Германович, наши письма разминивались. Я уж писал Вам насчет «Эки». С тех пор я нашел один магазин, где она стоит 1500 фр., т.е. 50 долларов. Решайте. Если хотите, чтобы послал, дошлите денег, т.к. у меня дела очень плохи. Если нет – воспользуйтесь посланной Вам доверенностью и получите в «Зифе» 6 червонцев. Савичу сейчас послать, как просите Вы в последнем письме, не могу – нетути.

Кстати, пожалуйста, обругайте «ЗиФ» (всех вкуче): не шлют денег. Придется как будто разрывать договор.

Получили ли Вы рецензии, которые я послал Вам?

Я уговариваю Simon Kga включить «Норд» в коллекцию русских авторов.

Пришлите скорее роман¹ – и почитать хочется и, может быть, устроить его удастся.

Что наш «общий брат»?² Злится ли на меня? Скажите ему, что вскоре начну выплату своей части.

Я написал уже 2/3 «Проточного переулка». Роман будет маленький, листов в 8.

Правда ли, что в Москве все ругают «Лето»?

Как Ваша пьеса?

Слышал, что роман Ваш пользуется большим успехом и очень радовался.

Что нового в лит-Москве?

Хоть я предаюсь воспоминаниям об Абрамцеве, о Рублеве, читаю Гоголя, ахаю, вроде Тихона Ив<ановича Сорокина> и пр.пр., ничто здесь не веселит меня. Круг «западничества» моего, видимо, окончен.

Любовь Мих<айловна> передает сердечный привет.

Не забывайте!

Ваш И. Эренбург

Карточки не все – вышлю потом дополнительно, также «<1 слово нрзб>».

Впервые.

¹ «Идут корабли».

² Речь идет о владельце одесского издательства «Светоч» Дозорце, которому ИЭ и Лидин в силу неиздания книг, за которые были получены авансы, оказались должны некие суммы денег.

486. В.Г.Лидину

Париж <в Москву,> 11-го ноября <1926>

Дорогой Владимир Германович, спасибо за подробное письмо, которым очень меня обрадовали. Роман еще не получил и жду его с нетерпением (он продавался здесь, и, кажется, хорошо).

Посылаю Вам листок из каталога «Occasions». Наметьте примерно то, что хотите. Не затрудняют ли вновь опубликованные правила (от 1 <-го> с<его> м<есяца>) пересылки фотоаппаратов? Узнайте.

Вот хорошо было бы, если б Вы сюда приехали! С визой,

если начнем хлопоты заблаговременно, надеюсь, удастся. Первый шаг — заполнение анкет во франц<узском> консульстве в Москве (у Мар<ии> Павл<овны> Кудашевой¹). Фамилии двух французов, как только понадобится, пришлю Вам.

Здесь Зозуля. Грустно это, то есть не думается мне, чтоб мог он вывезти что-либо из Парижа кроме новой тройки. Впрочем, может быть, и ошибаюсь я.

Был я на октябр<ьском> приеме в полпредстве². «Представлял» в единств<енном> числе (нет, еще Аросев!) всю совлитературу.

Вышел роман Пильняка по-франц<узски> («Голый год»). Успеха нет. Это слегка расхолодило издателей. Послали ли Вы чехам и немцам новый Ваш роман?

Заметку в «Изв<естиях>» видал³. Если можно, пришлите статью из «Звезды» и из «Книгоноши»⁴. Увидев Буданцева, напомните ему, пожалуйста, чтоб слал он мне деньги.

Роман мой близится к концу.

Пишите. Любовь Мих<айловна> сердечно кланяется.

Ваш И. Эренбург

Статья о Вас была не Иванова⁵, а Адамовича, впрочем — это все равно (муж-жена — одна сатана — они ведь почти законная парочка).

Впервые.

¹ С М.П.Кудашевой (1895–1985), впоследствии женой Р.Роллана, ИЭ близко познакомился в 1919 г. в Коктебеле у Волошина.

² Т.е. по случаю 9-й годовщины Октябрьской революции (7 ноября по н.ст.)

³ Видимо, речь идет о рецензии на «Лето 1925 года» (Известия, 1926, 26 октября).

⁴ Видимо, имеются в виду статья Н.Терещенко «Конструктивный нигилист под маской американизированного романтизма (о «Рваче» Эренбурга)» (Звезда, № 4 — вышел в августе) и № 19 «Книгоноши» с рецензией на «Условные страдания завсегдатая кафе».

⁵ Георгий Владимирович Иванов (1894–1958) — поэт, мемуарист.

487. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23/XI <1926>

Дорогой Владимир Германович, только что закончил чтение Вашего романа¹. Вы написали очень хорошую книгу. «Корабли», полагаю же, лучшая из Ваших книг. Вы каким-то краем вернулись к тому, с чего начали. (Вспомнилось наше первое знакомство у Кара-Мурзы². Вы читали рассказ, кажется, «Звездная Буря»). Но теперь в этом Вы мудрее и мужественнее. Роман для меня распадается на ряд разноценных повестей – из них история Глотова – блестяща. Особливо все, что о лошадях (включая «случпункт».) Хороша также девушка на станции, немец-ученый, экспедиция. (Менее другого понравилась мне Италия). Ваш оптимизм (наука, прогресс, труд, дружба) высок и завиден, конечно же, это единственно оправданный оптимизм наших дней, и, если верить во что-нибудь, не в пример моему скепсису или юродивому сюсюканью, то в это, т.е. в знание. Радуюсь Вашей удаче и от всего сердца Вас поздравляю.

Послали ли Вы роман этот немцам и чехам?

Я недавно писал Вам об аппарате. Жду Ваших распоряжений. Примите во внимание, что франки очень поднялись и доллар теперь = 26–27 франков.

Я кончил мой роман (маленький, 7–8 листов). Заранее предвижу все нападки: 1) апология мещанства, 2) введение романтически гротескных фигур в быт и пр.

Думаю вскоре сесть за исторический роман – русские в Париже в 40-ые годы прошлого века³.

Статей Евдокимова⁴ и в «Звезде» о «Рваче» не читал. Если можете, пришлите – любопытно.

Не слышали ли, что с «Рвачом»? Т.е. есть ли надежда?

Что слышно в Москве нового? Был (да и есть здесь) Зозуля, но от него мало что добьешься.

Если Вы увидите (да, наверняка встречаете их в Союзе <писателей>) 1) <А.Н.>Тихонова, 2) Буданцева, пристыдите их, что не шлют мне денег. Мои дела весьма плачевны, т.к.

валюта пала, а цены – нет, и жизнь здесь теперь дорога, как в Германии.

Пишите!

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые.

¹ «Идут корабли» (1926).

² Сергей Георгиевич Кара-Мурза (1878–1956) – критик, театровед; в его московской квартире зимой 1917/18 гг. собирались молодые московские писатели, художники, артисты. ИЭ был постоянным участником этих встреч; там он познакомился с Лидиным, о чем написал в 8-й главе 2-й книги «Люди, годы, жизнь» (7; 58, 62).

³ Замысел остался неосуществленным; исторический роман был написан ИЭ на материале Великой французской революции («Заговор равных»).

⁴ *И. Евдокимов*. Илья Эренбург // Новый мир, 1926, № 8–9. В статье утверждалось, что Эренбург чужд советской литературе и всегда «будет обслуживать только злорадствующего читателя».

488. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23-го ноября <1926>

Дорогой Владимир Германович,

только что отправил Вам письмо. Но вот в дополнение – сейчас получил письмо от Нарбута¹. Он сообщает, что «ЗиФ» принужден от «Рвача» отказаться. Нельзя ли дать его теперь нашему одесскому мучителю?² Так как он Вас, наверное, и поныне терзает, выясните это.

Чем объясняете сие? Случай? Или горбачевская атмосфера?³

Боюсь за «Проточный»!

Пришлите, пожалуйста, статью о «Рваче»⁴.

Здесь вышли переводы рассказов <А.>Яковлева, Бабеля и <Вс.>Иванова с гнуснейшим предисловием.

«Рвач» роскошно издали чехи.

Пишите!

Ваш И. Эренбург

Впервые.

¹ Поэт Владимир Иванович Нарбут (1888–1944) в ту пору был директором организованного им издательства ЗиФ.

² Некто Дозорец, владелец одесского издательства «Светоч», выпустившего в 1927 г. единственное в тогдашнем СССР издание «Рвача».

³ Имеется в виду напостовский террор (по имени критика Г.Горбачева, одного из напостовских вождей).

⁴ Статья Н.Терещенко в журнале «Звезда».

489. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 1 декабря <1926>

Шер ами,

посылаю тебе экземпляр «Лета». Прочти на досуге и отпиши, как тебе оно понравилось.

Получил я несколько статей, в которых «Лето» это ругают прямо немилосердно.¹ Не знаешь ли ты, в чем дело? По года, что ли, такая?

Просьба к тебе: загляни или по телефону позвони в «Вечерку» и разругай их всячески, пренебрегая девичьим стыдом. Эти скоты, во-первых, посмели произвести наглейшие купюры в моих турецких статьях, во-вторых, не шлют денег. Скажи им, пожалуйста, живым человеческим голосом, чтоб они немедленно выслали деньги. Скажи также, что пока я не получу обязательства впредь печатать мои статьи без следов редакционных копыт, новых я им не вышлю.

Коман але ву?² Я разжигаю «буржуйку», живу в аристократическом квартале Сен-Жерман (квартирный кризис!) и страдаю от того, что даже уборная здесь в стиле директории.

Кончил роман. Теперь работаю над книгой «Белый уголь, или Слезы Вертера льются» – статьи³.

Ме пур ки???⁴

А в общем, скучновато.

Пиши!

Твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.268–269. Подлинник – РНБ ОР.

¹ «Вечерняя Москва» еще 20 мая 1926 г. писала, что ИЭ «трагически оторван от живой жизни»; «Известия» находили «Лето 1925 года» его «наиболее провальной вещью» (26 октября 1926 г.), ругала роман и «Красная новь» (1926, №11).

² Как вы себя чувствуете? (фр.).

³ Эту книгу ИЭ выпустило ленинградское издательство «Прибой» в 1928 г.

⁴ Но для кого? (фр.).

490. С.Ф.Буданцеву

Париж <в Москву,> 4 декабря <1926>

Дорогой Буданцев,

спасибо за ответ. Пожалуйста, присмотрите, чтобы деньги мне выслали. Без Вашего попечения дело не обойдется – знаю гизовские нравы!

Мак-Орлан денег до сих пор также не получил. Выслали ли? Он очень Вас просит также присмотреть, чтобы высланы были бы ему переводы «Красавицы» и «Зверя». Напоминаю его адрес: Mr. Pierre Mac-Orlan 10, rue du Ranelagh Paris 16-е.

Элленсу пишу. Я думаю, что оплату, хотя бы маленькую, можно провести в виде специального предисловия к русско-му изданию: странички три. Если это Вам покажется подходящим, а книга стоящей¹, то напишите ему об этом, причем можете писать ему по-русски, так как у него русская жена² (он с ней перевел и издал по-франц<узски> стихи Есенина).

Не сердитесь, что я вас так утруждаю дипломатическими делами, но, думается, этим вы оказываете услугу и всей нашей русской литературе, ибо «долг платежом красен», а у французов все основания не жаловать нас.

Очень рад буду видеть Вас здесь весной. Напишите вперед, если нужно будет насчет визы и пр.

Я кончил роман для «ЗиФ»'а.

Да, еще просьба, диктуемая Вашей чисто территориальной близостью с Евдокимовым. Сей муж, говорят, написал обо мне статью средней похвальности³. Здесь ее никак не раз-

добыть. Может быть, он и расщедрится на оттиск – все-таки за руку здоровались, даже улыбались друг другу...

Особых новостей здесь нет, вот разве что Зозуля.

Не забывайте о моем существовании!

Дружески Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 10. Л.3.

¹ Видимо, речь об автобиографической книге Ф.Элленса «Наивный» (1926); русское издание осуществлено не было.

² М.М.Милославская.

³ В статье И.Евдокимова «Илья Эренбург» (Новый мир, 1926, № 8–9) говорилось: «Вся духовная организация Эренбурга явственной, осязаемой пуповиной прикреплена ко вчерашнему дню».

491. В.Г.Лидину

Париж <в Москву,> 7-го декабря <1926>

Дорогой Владимир Германович,

писал я Вам, но ответа не получил. Пишу теперь вновь по срочному и неприятному делу – о «Рваче». Дозорец прислал мне наглое письмо. Он говорит, что я ему должен 1200 рублей, а получил он только вексель на 130. Выходит, что я ему должен 1070. Он заявляет, что ввиду этого издаст «Рвача». (Его письмо я пересылаю Сорокину). Самое неприятное следующее – он пишет: «Сокращения и *обработка* произведены опытной литературной рукой». Это вогнало меня в холодный пот. Выручайте! Ведь как-никак Вы с ним договаривались. Я ему отвечаю: я должен ему не 1070, а 550.

«Рвача» пусть издает, но никаких изменений, помимо купюр гублита, я не разрешаю.

За исключением 550-ти, он должен по выходе книги расплатиться со мной, обо всем этом предлагаю подписать ему новый договор, грожу в случае издания «обработки» месткомом и пр.

Очень прошу Вас в это дело срочно вмешаться. Ведь сер-

дит он из-за денег. Уж Вы с ним как-нибудь ликвидируйте Ваш долг. Если он из-за него выпустит «Рвача», да еще в «обработке», пострадаю безвинно я. Вы знаете, дорогой Владимир Германович, что я всячески хотел уладить это дело так, как Вы этого хотели. Но теперь создалось критическое положение, и я ничего поделать не могу. Если б я был должен ему 550, то есть то, что я ему фактически должен, мне было бы легче сейчас столкнуться с ним. Здесь два обстоятельства:

1. необходимо добиться, чтоб он не выпустил книгу в таком виде. Если даже после купюр <губ>лита останутся логические нонсенсы – пусть. Лишь бы не «обработка» и не произвольные его купюры. Я требую от него, чтобы все купюры были бы оправданы пометками в рукописи <губ>лита. Я заклиная Вас добиться этого;

2. далее, если он при настоящем положении вещей выпустит книгу, то мне ничего не даст. Окажется, что Вы должны мне около 600 рублей. Это будет неприятно и Вам, и мне*. Поэтому Вы должны ему объяснить, в чем дело, и ликвидировать как-либо Ваш долг.

Мне очень неприятно писать Вам обо всем этом и затруднять Вас такими просьбами, но, как Вы сами видите, обстоятельства требуют этого.

Жду срочного ответа – очень тревожусь.

Я писал Вам о Вашем романе, который мне очень, очень понравился. Послал также кусочек из фотограф<ического> каталога. Получили ли Вы это письмо?

Любовь Мих<айловна> шлет сердечный привет.

Ваш весь Илья Эренбург

Впервые.

* Ведь Вам легче отдать ему это – книгами, обещаниями книг и т.п.

492. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, декабрь 1926>

Дорогой Владимир Германович, спасибо, что успокоили касательно одесского типа. Очень прошу Вас вырешить вместе с Тих<оном> И<вановичем Сорокиным> сей вопрос и как-нибудь дело ликвидировать. Если он примет условия, пусть издает «Рвача» (конечно, без всякой «обработки!»). Если нет, я буду уплачивать ему ежемесячно по 100 р. из зифовских, хоть мои дела очень плохи сейчас. Вышлю тогда ему соответствующую доверенность.

Я делаю все, что могу, касательно французских переводов. Но это очень трудно. Здесь мало разбираются, кто и что. Лучший поэтический журнал печатает стихи некоего Гатова¹, как образец русской поэзии. «Эроп» взял из всех имен одно – Зозулю. Инбер читает доклады о «конструктивизме» и т.д. Шлецер² – типичный эмигрант, и я с ним не встречаюсь. Это тип из «Звена». Я предложил и<здательст>ву «Монтэнь» Ваши книги. Вы хорошо сделаете, послав Ваши книги их переводчику, славному парню, с которым я говорил о Вас. Вот его адрес: M-r Carvet-Duhamel, 336, rue d'Entraignes Tours, France. <Р.>Яacobсон пишет, что он с трудом вырвал для Вас 500 крон. Мне пишут, что Крупская в альм<анахе> «Удар» пишет, что Ленину нравились мои книги³. Не можете ли раздобыть мне эту книгу, также «Новый мир» со статьей Евдокимова и «Звезду» со ст<атьей> Горбачева⁴. Буду очень Вам признателен. Аппарат, о котором Вы пишете, должен стоить примерно 1200–300 франков, то есть 50–60 долл. Напишите, хотите ли?

Здесь сейчас все сильно вздорожало, так как поднялся франк.

Какие в Москве новости? Приехала Инбер, но ничего путевого не рассказала. Как Ваша пьеса и роман? Что с и<здательст>вом «Пролетарий»?

Только что получил письмо от одесск<ого> изд<ателя>. Пересылаю его Т.И.<Сорокину>. Отвечаю, что должен 550 (он не признает этого). Требую экз<емпляра> текста в

сокр<ащенном> виде, чтоб увидеть, приемлемы ли купюры. Поручаю Т.И. подписать с ним договор после моего принц<ипиального> согласия (которое дам после моего ознакомления с текстом). Очень прошу Вас выяснить с ним вопрос о размере Вашего долга, т.к. он не признает, а скорее всего, я на издание «Рвача» не пойду и придется выплачивать ему мою часть.

Дружески Ваш И. Эренбург

Впервые.

¹ Александр Борисович Гатов (1899–1972) – поэт, выпустивший в 1918 г. в Петрограде первую книжку; некоторую известность приобрел своими переводами парижских революционных шансонье; судя по его письму 1959 г., встречался с ИЭ с 1919 г.

² Борис Федорович Шлецер (1881–1969) – переводчик, музыкальный и литературный критик, автор книг о Скрябине и Шестове; с 1921 г. – в Париже.

³ *Н.К.Крупская*. Что нравилось Ильичу из художественной литературы (см.: Воспоминания о В.И.Ленине. Т.1. М., 1984. С.603).

⁴ Скорее всего, ошибка – имеется в виду «Звезда» со статьей Терещенко о «Рваче».

1927

493. В.Г.Лидину

Париж <в Москву,> 4 января <1927>

Дорогой Владимир Германович, на письмо мое я еще ответа от Вас не получил, а Дозорец продолжает меня осаждать. Я поэтому должен снова просить Вас выяснить с ним все дело. Я полагаю, что Вам необходимо определенно заявить ему, что все свыше 550 – не мой долг, а Ваш, не потому, что я переносу его на Вас (он на это не соглашается), а вследствие Ваших с ним дел, о которых Вы мне говорили («Портретов»¹). Только так можно убедить его. Я определенно пишу ему, что отвечаю за свои 550. Все это вышло весьма неприятно и для Вас и для меня, но я отсюда бессилён что-либо сделать. В его руках «Рвач»! Если Вы не смогли, находясь в Москве, распутать это дело, как видно, остается лишь заявить ему, что остальная половина – Ваш гонорар за эти «портреты», так как он иначе все равно подвел бы Вас и т.д.

Мои денежные дела плохи, хуже обычного. Что нового у Вас?

Зозуля передаст Вам скромный мой презент – галстух.

Не забывайте и пишите!

Приветы Л<юбови> М<ихайловны> и мой.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Либо неосуществленный замысел, либо неизданная книга Лидина.

494. Нино Франку

16, rue Las Cases. Paris 7-e

5 января <1927>

Дорогой мсье, я благодарю Вас за Ваше письмо. Я охотно дам Вам несколько страниц для первого номера «900»¹. Но как исправить пе-

ревод (с русского на французский)? Переводчику можно заказать, но это должен сделать журнал. Не правда ли? Я был бы рад Вас повидать как-нибудь у себя. Я почти всегда дома от 6 до 8 вечера.

Искренно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – X2, 189. Подлинник – в собрании наследников адресата; экспонировался на выставке «Москва–Париж». Москва, 1981. Пер. с фр. И.И.Эренбург.

Нино Франк – итальянский журналист, живший в Париже, издатель журнала «900»; приятель ИЭ тех лет – см.: *N.Frank. Memoire Brisse, v.2. Paris, 1968*; см. также: *Дж.Рубинштейн. Жизнь и время Ильи Эренбурга. СПб., 2002.*

¹ Журнал, выходивший в Риме по-французски.

495. Е.Д.Зозуле

Париж <в Москву,> 22 января <1927>

Новый адрес:

47, В-d Saint-Marcel, Paris 13-е

Дорогой Ефим Давидович,

говорят, что роман, о котором Вы мне говорили, уж начал печататься в «Огоньке»¹. Сдается, что не мешало бы мне выслать хоть по сему случаю журнал! Иначе, если даже я решу принять участие, не смогу.

Пленка с моим изображением на фоне парижского писсуара уже отбыла в Москву. Живем здесь по-старому тихо и кротко. Как нашли Вы Москву и как вспоминаете Париж? Надумали ли касательно переводов Вильона?² Нужна монета! Отослали ли перышко?³ За все еще раз спасибо и сердечный привет от Любови Мих<айловны> и меня.

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – X2, 192. Подлинник – РГАЛИ. Ф. 216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.4

¹ «Большие пожары» – коллективный роман 25 писателей, каждый

написал по одной главе (среди них Бабель, некоторые Серапионы, Зозуля, Буданцев, Лидин и др.); печатался в «Огоньке» (1927, № 1–25); ИЭ в нем участия не принимал.

² Возможно, речь идет о предложении ИЭ «Огоньку» печатать его переводы из Франсуа Вийона (выполненные еще в 1915 г. и тогда же опубликованные) в новой редакции. Предложение «Огоньком» принято не было, и этот замысел ИЭ осуществил в 1956 г.

³ Авторучка – подарок для Я.И.Соммер.

496. С.Ф.Буданцеву

<Из Парижа в Москву, конец января – начало февраля 1927>

Дорогой Сергей Федорович, в книжном магазине здесь случайно увидел книжицу, почему-то окрещенную «Черной Переправой»¹. Ну, черт с ним, с именем. Не в этом счастье. Но денег я до сих пор не получил. Очень прошу Вас принять меры, чтобы мне выслали следуемое. Ведь отсюда я бессилен. Мак-Орлан тоже ни черта не получил, а между тем я наморочил ему голову, то есть вручил договор с Гизом и пр. Он твердо ждет своих ста рублей. Охраняя наше «национальное достоинство», пожалуйста, расследуйте сие! Как дела? Что нового в Москве? Пишете ли вы и что?

Я еду на две недели в Берлин и в Прагу и там, думаю, смогу пристроить среди других книг и «Мятеж». Пишите!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Мой новый адрес: 47, В-d Sent-Marcel, Paris 13-e

Впервые – Х2, 192–193. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 10. Л.5.

¹ *И.Эренбург*. Черная переправа. М.: Гиз, 1927 (Универс. Б-ка. №184). Сборник содержит 5 новелл из «13 трубок».

497. В.И.Нарбуту

<Из Парижа в Москву,> 27 февраля <1927>

Уважаемый Владимир Иванович,

очень горько, что мне приходится писать все нижеследующее и что между мной и «ЗиФ»'ом, с которым я хотел бы жить в мире и дружбе, залегла теперь тень умученного «Проточного».

Я только что вернулся из Германии, где пробыл несколько недель, и нашел здесь как Ваше письмо, так и № «30 дней»¹. Из Вашего письма я узнал о ряде ничем не обоснованных и никак не приемлемых купюр и тотчас же послал Вам телеграмму с просьбой печатание романа прекратить. Однако, сверив текст рукописи с напечатанным, я увидел, что это искажение романа пошло много дальше, нежели вы об этом пишете. Вы сообщаете о 10 купюрах. В первой книге журнала пятьдесят три

53

купюры. Это превосходит все мыслимое и является попросту надругательством над моим текстом. Вы печатаете вовсе не роман мой, а выдержки из моего романа, выдавая за мой роман и заставляя меня моей подписью за это нести ответственность. Огромное большинство пропусков не может быть даже оправдано ни в какой мере соображениями, скажем, «идеологическими». Это попросту выпуск всех мест, которые показались «излишками». Надо, мол, пропустить роман в 3 книжках и чтобы остался сюжет.

Слов нет, деньги мне нужны и я, как все, должен платить за хлеб, за квартиру, за бумагу, на которой пишу опускаемые Вами «излишки» прозы. Но ошибочно думать, что меня можно просто «закупить». Я на подобные искажения Вам согласия не давал. Вы рекомендуете «новый роман Эр<енбурга>», даете мой портрет на обложке и пр., но Вы обращаетесь со мной, как не позволит себе обращаться редактор с начинающим стихотворцем.

Ни разу, нигде мое произведение не было напечатано в подобном виде.

Я принужден настаивать на следующем:

- 1) печатание романа в журнале «30 дней» прекращается;
- 2) в ближайшем № журнала помещается следующая заметка (на видном месте!):

«Редакция журнала «30 дней», печатая отрывки из романа Ильи Эр^{ен}бурга <В Проточном переулке>, принуждена была прибегнуть по техническим условиям к ряду сокращений, не согласовав этого вопроса с автором. И.Эр^{ен}бург > просит нас указать, что за напечатанные в таком виде главы он никакой художественной ответственности не несет»²;

- 3) о всех купюрах, которые могут быть в отдельном издании романа, Вы предварительно извещаете меня, дабы выяснить, мыслимо ли в таком виде издание книги.

Напоминаю лично Вам, Владимир Иванович, что включив в договор параграф о праве купюр, вы заявили мне, что это лишь «общая форма всех договоров» и что никогда вы этим правом без крайней необходимости не воспользуетесь.

В СССР вышли в неприкосновенном виде без купюр такие книги, как «Курбов», «Жанна», «Лето» и пр. Роман «В Проточном переулке» не «страшнее» этих книг. Значит ли это, что «ЗиФ», с которым я связался более тесно, нежели с другими издательствами, менее всех склонен защищать мои интересы, как автора?

Еще раз повторяю, уважаемый Владимир Иванович, что мне горько обращаться лично к Вам с таким письмом. Я верю, что Вы сами найдете все мои претензии справедливыми и удовлетворите их.

Искренно Ваш

Илья Эренбург

Мой постоянный адрес: 47, B-d St. Marcel Paris 13-e

Впервые. Подлинник – ИРЛИ. РІ. Оп.24. № 504 (бумаги В.А.Регина). Л.235–237.

В.И.Нарбут являлся в то время директором ЗиФ'а и редактором журнала «30 дней».

¹ Печатание «В Проточном переулке» началось в № 1 «30 дней»

за 1927 г.; с иллюстрациями К.Елисеева было опубликовано 7 первых глав (всего их 21). В № 2, 3 печатание романа было завершено.

² В «30 днях» напечатано не было; но в № 3 в завершение публикации редакция сообщила о выпуске романа отдельным изданием, добавив, что «некоторые купюры, произведенные по техническим причинам в варианте романа, напечатанном в журнале, войдут в отдельное издание полностью» (с.50).

498. Е.Д.Зозуле

<Из Парижа в Москву,> 27/2 <1927>

Дорогой Зозуля,

благодарю за письмо. О романе пишу Кольцову¹.

Очерки, м.б., удастся впоследствии дать.

Я очень доволен поездкой в Германию и в Прагу. Повидал много занимательных людей и вещей.

С «ЗиФ»'ом у меня трагедия: они напечатали мой роман «В Проточном переулке» в обезображенном виде. В первой книжке «30 дней» 53 купюры. Это явное надругательство. Неужели я не могу больше печататься в СССР?

Послал им телеграмму с требованием печатание романа прекратить.

Перышко, пожалуйста, пошлите почтой по адресу:

Я.И.Соммер². Саратов, Рабочая ул. 1-я линия, № 32 (заказная!).

Очень Вам буду признателен.

Видал в Германии скверный фильм «Метрополия» – сюжет украден частью у Вас. Знаете ли Вы об этом?

Л<любовь> М<ихайловна> шлет привет.

Сердечно Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.9

¹ Михаил Ефимович Кольцов (1898–1940) – журналист; тогда редактор журнала «Огонек»; более тесные отношения с ним у ИЭ установились в 1930-е годы (см.: т.2 наст. изд.). Кольцову посвящена 20-я глава 4-й книги ЛГЖ (7; 509–513).

² См. коммент. к № 71.

499. С.Ф.Буданцеву

<Из Парижа в Москву,> 28/2 <1927>

Дорогой Сергей Федорович,
спасибо за письмо и за заступничество. Деньги наконец я получил.

В Германию и в Чехию ездил «людей посмотреть и себя показать». Поездка была удачной, т.е. очень занятой. В Берлине сейчас оживленно и немало там любопытного.

«Мятеж» у переводчицы Halperin (она же переводит Лидина, перевела «Цемент»¹). Надеюсь, дело выйдет.

«ЗиФ» поступил со мной свински. Начало «Проточного» в «30 днях» напечатано с 53 произвольными купюрами! Видимо, приходится отказаться от мысли печататься... по-русски.

Пишите!

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – X2, 196–197. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 10. Л.4.

¹ Роман Ф.В.Гладкова (1925), который сам автор считал родоначальником соцреализма.

500. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 28/2 <1927>

Новый адрес!

47, B-d St/Marcel Paris 13-e.

Дорогой Владимир Германович,
вернувшись из Берлина, застал Ваше письмо и книгу. Спасибо!
Рад, что устраивается с Дозорцом все.

Я очень советовал чехам («Odeon») и немцам («Fischer-Verlag») издать «Корабли». Думаю, что дело выгорит. Немца-мня занята Halperin.

Посылаю Вам заметку из испанской «Gaceta Literaria». Послал на Ваш адрес¹. Послал на Ваш адрес также книги для

Вс.Иванова, Леонова и Сейфуллиной – испанские переводы (я их адресов не знаю). М.б., удастся выслать им гонорары, хотя испанские издатели нечто вроде наших.

Поездкой я остался очень доволен – познакомился с разными писателями² и видел много забавного. Когда Вы собираетесь за границу и куда? Думается, визу французскую можно будет устроить. Я и Савича уговаривал съездить сюда, но у него это вопрос денег – весьма туго ему³.

У Савича видел книгу Ваших статей⁴. Пришлите!

«ЗиФ» меня истребляет. В первой книге «30 дней» напечатано начало «Проточного» с 53(!) купюрами (Все это не <1 слово нрзб>, а просто «исправление»). Я телеграфировал им, чтобы прекратили печатание. Но отсюда я бессилён. Неужели я вовсе не могу больше печататься в России? И что же делать?..

Пишите – не забывайте!

Сердечный привет от Любви М<ихайловны> и меня.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о зарубежных изданиях Лидина.

² Самым значительным было знакомство во Франкфурте с писателем Йозефом Ротом, которому посвящена 24-я глава 3-й книги ЛГЖ.

³ Летом 1927 г. О.Г. и А.Я. Савич, наряду с В.Г.Лидиным, приезжали в Париж и вместе с Эренбургами провели лето в Бретани.

⁴ В. Лидин. Пути и версты. Л.: Прибой, 1927 (Сб. очерков и статей).

501. Е.Г.Полонской

Париж <в Ленинград,> 20 марта <1927>

Шер ами,

очень обрадовался, узнав о твоих планах. Спешу тебе сообщить важнейшее: прежде всего необходимо подать заявление о своем желании ехать во франц<узское> консульство и заполнить соответствующие анкеты. Этим полдела будет сделано, а до этого в Париже ничего нельзя предпринять. Да-

лее, узнай номер, под которым анкеты будут посланы в Париж, и дату отсылки. То и другое сообщи мне и твоей подруге в Париж. В анкетах тебе нужно будет привести «рекомендации», то есть имена двух французов (пол безразличен). Приведи имя твоей подруги и кого-нибудь из докторов или профессоров, которому сообщи одновременно об этом письмом, так как к нему обратятся за справками.

Советую тебе подать прошение во франц<узское> консульство в Москве, обратившись там от моего имени к служащей, советской гражданке и французской поэтессе Марии Павловне Кудашевой (она же Майя), которая тебе облегчит всякие формальности.

Итак, мы скоро увидимся, причем в буколической обстановке Парижа!

Я живу, как видишь, вблизи Жарден де Планта¹...

Что ты изволишь делать и не разоришься ли на вдоволь ироничное письмо? Что касается меня, я был недавно в Берлине и всячески флиртовал с немцами². Регулярно старею. Завел лохматую и меланхоличную собаку. Написал еще один роман. И т.д.

Кстати, о литературе и о родственниках. Некто Казанский хочет, чтобы я написал статью о книге обо мне же Каверина³. Каверина статью мне прислали. Это гимназическая работа под умных формалистов, без блеска Шкловского или Тынянова. С непонятным видом доказываются различные дваждыдва. Скучно! А мне что писать?.. Ведь я этих формалистов, откровенно говоря, терпеть не могу. Впрочем, почему это я к тебе пристал?.. Все от скверного характера.

Приезжай!

твой Илья Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 269–270. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Ботанический сад (возле которого Полонская жила в 1909 г.).

² Речь идет о подготовке к съемкам фильма «Любовь Жанны Ней» по сценарию ИЭ режиссером Г.Пабстом на студии «УФА» в Берлине.

³ Имеется в виду работа над сборником «Илья Эренбург» в се-

рии «Мастера современной прозы», которую в конце 1920-х гг. под редакцией Б.В.Казанского и Ю.Н.Тынянова выпускало издательство «Academia». Сборники включали статьи нескольких критиков и автобиографии писателей. Предполагались 12 сборников, посвященных Зощенко, Бабелю, Пильняку, Шкловскому, М.Кольцову, Маяковскому, Вс.Иванову, Пастернаку, ИЭ, Асееву, Горькому, Леонову. После нескольких выпусков издание серии прекратилось, и книжка об ИЭ (куда должна была войти и упоминаемая статья Каверина) не вышла.

502. В.Г.Лидину

Париж <в Москву,> 22 марта <1927>

Дорогой Владимир Германович, я поручил одному знакомому узнать касательно и<здательств>ва «Монтень». Пока что там вышли только две книжки «Ибикус» <А.Н.Толстого> и «Голод» <С.А.>Семенова. Знаю, что Кове-Дюамель¹ получил Ваши книги и говорил о них в этом и<здательств>ве. Но он лично сейчас ничего не переводит.

В Испании я бессилён. Советую Вам послать в то и<здательств>во, которое издает русских. Вот адрес: <...>²

В Германии я настоятельно советовал разным издателям издать «Корабли Идут» и, думается, его возьмет лучшее немецкое издательство Фишера, если нет – то «Малик». Им занята Гальперин.

В Чехии я советовал издать «Корабли» «Одеону» и думаю, что это пройдет.

Очень одобряю ваш план поездки в Турцию и дальше Средиземным <морем> сюда. Подайте заявление во французское консульство (там служит Майя <Кудашева> – помните?) и сообщите мне число и номер, под каким пойдут Ваши анкеты в Париж. Здесь на этот раз полагаю успеть.

О чехах вчера написал <Р.О.>Якобсону, напишите и Вы. «Отступник» – это не «Звезда Кирилла Бессонова»?³ Как же Вы смогли написать сразу два романа? Или название переменили? О чем роман?

Я очень зол на «ЗиФ» за «Проточный», но они клянутся, что роман выйдет в апреле отдельной книгой, без купюр. Тогда прочтете его и напишите, что думаете. Между прочим, в начале там вид из Вашего окна и даже бинокль⁴.

Думаю написать исторический роман.

Тихон Ив<анович Сорокин> пишет мне, что подписал новое соглашение о «Рваче». Издатель потребовал, чтобы Ваша часть долга была бы перенесена на меня.

«Лето», кажется, пойдет в тот же «ЗиФ»⁵.

Думаю, этим летом увидимся. Пишите!

Сердечный привет от Любови Мих<айловны>.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Французский переводчик с русского.

² Письмо напечатано на русской машинке; оставлена строчка для адреса, который ИЭ забыл вписать.

³ Речь идет об одном и том же романе; в России он назывался «Отступник» (его главный герой Кирилл Бессонов).

⁴ Лидин тогда жил по адресу: М.Никитская, д.8, кв.6.

⁵ В собрание сочинений ИЭ, которое ЗиФ начал издавать в 1927 г., «Лето 1925 года» не вошло.

503. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград, 16 апреля 1927>

Дорогая, я сделал все, что было в моих силах. Во-первых, выяснил невозможность <найти> твою француженку, так как консьержка на бул<ьваре> Араго новая, все следы этой Нелли¹ утеряны, а адресного стола, как ты знаешь, в Париже нет. Однако я устроил то, что нужно. Ведь тебе не хватало второй референции? Вот она – доктор Серж Симон² (S.Simon), рю Жорж Занд, 24, Париж 16-й. Когда к нему обратятся за справками, он скажет все нужное. Он коренной француз и к тому же твой конферер³. Итак, тебе остается как можно скорей подать заявление в консульство. Когда ты собираешься приехать и на сколько? Я надеюсь на летние меся-

цы куда-нибудь из «ля-дус»⁴ сбежать. Что у тебя нового? Я снова кисну. Мой «Проточный» выходит в обезображенном виде, от «Рвача» останутся только рожки-ножки да морда Тёмы⁵, а «Белый Уголь», наверное, останется «ценным манускриптом». Говоря откровенно, это начинает надоедать. Что у вас хорошего пишут? Я в последнее время почти не вижу русских книг. Пиши и приезжай!

Целую

твой И. Эр.

47, B-d St. Marcel.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.270–271. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Нелли Лафон – парижская подруга Полонской 1910–1914 гг.

² Врач Серж Симон и его жена Нюта (А.Э.Генц, уроженка России) – близкие друзья ИЭ в Париже 1920–1930-х гг. У Симона, практиковавшего на Монпарнасе, лечились многие литераторы и художники (например, Маяковский, познакомившийся в приемной Симона с Т.Яковлевой). ИЭ упоминает Симона в ЛГЖ (7; 617).

³ От фр. *confrère* – здесь: коллега.

⁴ Здесь: жара, духота (*фр.*).

⁵ Большевик Артем Лыков – брат главного героя романа «Рвач».

504. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3 мая <1927>

Дорогой Владимир Германович, приехали Форш¹ и Сейфуллина, но ни та, ни другая ничего не могли сказать толком о Ваших дорожных планах. Когда Вы едете и куда? Что нужно предпринять касательно Франции? Отправлены ли Ваши анкеты сюда? Сообщите обо всем. Очень жалко, если мы не увидимся! Я надеюсь уехать отсюда в половине июня в Скандинавию, примерно до начала августа. Когда Вы предполагаете быть в Париже?

У меня к Вам большая просьба. В прошлом году я продал нашим общим друзьям, а именно «Пролетарию», книгу статей и путевых очерков «Белый уголь, или Слезы Вертера». Недавно я получил от них ответ, что они книги печатать не

будут. Очевидно, «подход» не тот. Итак, книга свободна! Не знаете ли Вы для нее приличного издателя, который заплатит честно по 150 – 175 за лист (в книге около 6 листов). Рукопись можно вытребовать для срочности из Харькова – в том экземпляре недостает только одного листа – мои последние статьи о поездке в Германию и в Прагу. Или я вышлю отсюда, получив телеграфное предложение от издательства. Не посылаю вам сразу рукописи, так как у меня только один экземпляр. Очень буду обязан, если Вы мне поможете в этом, так как дела мои посредственны. Сегодня мне пришлось телеграфировать «ЗиФ»^у, что я отказываюсь от выпуска «В Проточном» отдельным изданием, ввиду совершенно неприемлемых купюр.

Что у Вас нового? Вы давно мне не писали! Я с горя засел за сатирическую повесть «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца». Еврейское утешение!

Сердечный привет от Любови Михайловны.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Ольга Дмитриевна Форш (1873–1961) – питерский прозаик, автор исторических романов; ее поездку в Париж в 1927 г. ИЭ упоминает в ЛГЖ (7; 294).

505. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 11 мая <1927>

Я не получил от тебя ответа на два моих письма. В чем дело? Подала ли ты прошение о визе? Едешь ли? Форш ничего определенного о тебе не смогла рассказать.

Пишу наспех – сегодня уезжаю на неделю в Берлин глядеть, как немцы снимают мою «Жанну».

Начал роман «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» – современность с талмудической точки зрения. Кажется, весело.

Большая к тебе просьба: «Красная газета» должна мне деньги¹ и не шлет. Прижми их! Мне монета нужна, а письмом их пробрать трудно. Очень тебе буду признателен.

Сюда приезжали Маяковский и Сейфуллина. Первый соблюдал все посты и молитвы. Вторая – типичный литшабесгой. Форш – чудо!

Пиши!

Твой Ил. Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.271. Подлинник – РНБ ОР.

¹ За статью «Демоны и взбитые сливки», напечатанную 8 апреля 1927 г.

506. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 11/5 <1927>

Дорогой Евгений Иванович, сегодня уезжаю на неделю в Берлин глядеть, как «крутят» немцы мою «Жанну», поэтому пишу Вам второпях только о Ваших делах. Испанцы издали рассказы – «Фонарь». Не знаю, удастся ли получить с них деньги. Попробую. Книги, во всяком случае, раздобуду. В Прагу, хоть мне это было и неприятно, написал¹. Надеюсь, подействует. С Форш беседовали и даже пьянствовали в итальянском кабачке. Она не то написала Вам, не то вскоре напишет.

Что Вы делаете? Мой роман «В Проточном» совершенно загублен. Постараюсь переслать местный экземпляр, когда выйдет². Пишу сатирический роман «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца», нечто талмудическое.

Не забывайте!

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.177. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12. Л.1.

¹ По поручению Замятина в журнал «Воля России» с требованием прекратить печатание романа «Мы» (Замятин упоминал об этом в своем «Письме в редакцию» – Лит. газ. 1929, 7 октября); о самом факте печатания «Мы» в «Воле России» ИЭ сообщил Замятину, но это его письмо в ИМЛИ отсутствует.

² *И.Эренбург*. В Проточном переулке. Париж: Геликон, 1927. Оформление К.Тейге и О.Мрквички.

507. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 26/5 <1927>

Дорогой Владимир Германович, очень радуюсь, что мы встретимся здесь. Постараюсь приехать сюда как можно позднее. Париж в августе – мертвый город, нечто вроде Брюгге. Даже уличное движение замирает. Оживает он только с начала сентября.

Я вывез из Берлина <в Париж> Савичей¹, что было, как помните, нелегко. Их поездка – великолепный анекдот!

Мои дела весьма печальны. У меня теперь одна надежда, что Вы поможете Т.И.<Сорокину> получить с этих одесситов следуемые 100 черв<онцев>. Тогда Вы поступите с ними как с гонораром Овадия Герц<овича Савича>. Я сижу без денег и, если не получу этой суммы, буду бедствовать лето здесь.

С «ЗиФ»'ом я ссорюсь. Они хотят, даже переиздавая старые книги, производить самые произвольные купюры. Это возмутительно.

Буду с нетерпением ждать ответа касательно «Рвача».

От Люб<ови> Мих<айловны> и меня сердечные приветы.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Писатель О.Г.Савич и его жена А.Я.Савич (1904–1991).

508. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 30 мая <1927>

Дорогой Владимир Германович, мне приходится прибегнуть вновь к Вашей защите. Я просил Вас недавно вступить за меня в связи с «Рвачом». На сей раз дело касается «ЗиФ»'а. Вот вкратце стадии:

1) «ЗиФ» предлагает анекдот<ические> купюры не только в «Проточном», но в переиздании «Жанны Ней».

2) Я в ответ предлагаю расторгнуть по обоюдному соглашению договор <1 слово нрзб> касательно сроков погашения моего долга.

3) «ЗиФ» в ответ предлагает расторгнуть договор, при условии, что они издадут...1. «Проточный», 2. «Жанну», 3. «Трубки». Он задерживает высылку денег за апрель и за май. Он присылает мне счет, по которому я должен и <здательств>у «за редактуру» 700 с лишним рублей, хоть об этом, конечно, ничего не сказано в договоре.

4) Я отвечаю «ЗиФ»'у: если так, я на расторжение договора не согласен. Вы все равно издаете 3 мои книги в искаженном виде, издавайте и остальные. Тем паче, что материально это анекдот – они выбрали 3 наиболее ходкие книги на условиях, составл<енных> для Собрания сочинений, то есть по 100 рубл. за 10 000 экз.!

Я требую 1) соблюдения § 8 договора о том, что если в книге – купоры, на ней нельзя ставить «Переработано автором», 2) немедленной высылки мне месячных за апрель и май = 400 р. и второй половины за «Проточный» = 700 р., 3) отказа от незаконного счета за какую-то «редактуру».

Если они откажут Вам в этом, обратитесь, пожалуйста, в местком. У меня одна надежда теперь, дорогой Владимир Германович, на Вас – как видите, и с Дозорцом и с «ЗиФ»'ом (что еще для меня важнее) все идет мрачно, и, если Вам не удастся что-либо сделать, я сгину.

В «ЗиФ» я пишу, что прошу деньги мне выслать срочно, т.к. они нужны мне на проезд в Москву.

О Вашем приезде я писал Вам. Надеюсь, много отслужу Вам преданностью и любовью за все.

Ваш Илья Эренбург

Из письма О.Г.<Савича> знаю, что Вы до 10/6 остаетесь в Москве, и надеюсь, что Вы все это устроите.

Когда – в Париж?

Э.

Впервые.

509. М.Л.Слонимскому

<В Париже, 25 июня 1927>

Дорогой Михаил Леонидович,
я только что получил телеграмму от «Прибоя»:

«Ввиду изменившихся условий рукопись принята быть не может одновременно высылается заказной бандеролью 578 Егоров»¹.

Что делать?

Ведь я потерял 2 месяца. После первой телеграммы: «Рукопись принята», я считал дело законченным.

Посодействуйте! Мои дела ведь весьма плохи

Сердечно Ваш Илья Эренбург

47, B-d St. Marcel

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.20.

Слонимский тогда находился в Париже; 2 июня 1927 г. он писал Федину в Ленинград: «В Париже я прижился... Видел тут, конечно, Эренбургов... Эренбург милый, но мы с ним так не сошлись во вкусах, как нельзя больше. Лидин приехал». (Там же, ед.хр.29, л.16)

¹ Речь идет о рукописи книги «Белый уголь, или Слезы Вертера».

510. В.Г.Лидину

<В Бретани, июль 1927>

Рюрику Первому, дюку Бретани, господину всех отроковиц святого Геноле¹, убийце кита и акулы, любовнику драгоценной Розы, противоестественной подруге Али, пестуну Ади, одру, бедру и прочее

Мони первого, брюконеисправного, не Розы (я Вам не чтобы нюхать!), семениножка, раджи всех писсуаров мира бывших, сущих, будущих, скромного раба св. Лукуллуса, и прочее

Прошение

Смиренно прошу вспоминать среди Киммерии, ляжек Макса², отечественной бодрости, грядущих зозулей и прочих пернатых, борща, щей, семейной жизни и синицынских «ру-

чек»³ наше паломничество к мощам милых омаров, креветок и лангустов, не говоря уже о крабах, шампанское и мною благоговеино пронесенный чемоданчик⁴, тезоименитство Розы⁵, восемь лап Распа и Бузу⁶, плавания на лодках, парусниках, пароходах, сотрясения на грузовиках и на колымагах, страстный путь от монастыря святого Манэ к обители святого Авена, где кричали вы мне «убить его мало», Ваши бессеребряные часы после роковой телеграммы, курицу Трианона, гарсона Версаля и все плотские дары галльских земель, не считая экономок и прочего, легкую трапезу между двумя караванами в оазисе Поповского-моста⁷, встречу с прекрасной дамой, которая прикинулась служанкой на одной из больших дорог, и прочее незабываемое, как розовые или голубые закаты!

Брюконеисправный Моня 1-ый

Впервые.

Шутливое послание адресовано Лидину перед его отъездом из Бретани в Париж. Во время совместного очень веселого отдыха в Бретани Эренбургов, Савичей и Лидина (к ним приезжал еще немецкий актер Фриц Расп, игравший Халыбьева в фильме Пабста «Любовь Жанны Ней») взаимоотношения всех отдохнувших стали очень дружественными. В Бретани ИЭ прозвал Лидина (имея в виду его нежелание афишировать свое еврейское происхождение и его одиночество во Франции) Рюриком Абрамовичем Солитером (от французского "solitaire" – одинокий) и это имя прижилось навсегда (иногда – просто Рюря).

Семейство Эренбургов получило соответственно прозвища Солонмон (Моня) и Роза; Савичей звали Аля и Адя, а затем, узнав, что притоки Дуная называются Сава и Драва, ИЭ, который всегда звал Савича Савой, прозвал А.Я.Савич Дравой.

На обороте листа написано шутливое послание Лидину О.Г.Савича.

¹ В Сан-Геноле (на мысе Пенмарк) Лидин остался без денег и мучительно ждал перевода до востребования.

² М.А.Волошин.

³ В том путешествии многократно и весело обыгрывалась тема

«ручек» (для сливных бачков в местных туалетах).

⁴ С красками Л.М.Эренбург.

⁵ День рождения Л.М.Эренбург, который отмечали 1 июля.

⁶ Бузу – скотч-терьер Эренбургов.

⁷ См. упоминание о Пон-Авене в № 516.

511. В.Г.Лидину

<Из Бретани в Париж, 23 июля 1927>

Дорогой Рюря, где ты и кто целует твои мозоли? Мы, конечно, на острове и, конечно, через час уезжаем. Харч средних – омары и прочее. Роза без Вас отсырела и нет в ней никакой былой пошлости. Борода растет! Приветствую Ваш

Моничка

Дорогой Рюря! Мы все еще странствуем. Земля оказалась для нас мала – переехали на Belle-Ile. Пока я не еду в Париж, значит, не увижу Вас. Очень жаль. Где будем жить – еще не знаем. Будьте здоровы и бодры. Ваша А.С<авич>.

Впервые.

512. Е.Г.Полонской

<С острова Бель-Иль в Бискайском заливе в Ленинград,>
25 июля <1927>

Дорогая моя, кажется, целый век не писал тебе: было все за это время – хлопоты, печатные листы, подсчеты долгов, парижские кабачки, дорожные сборы и, наконец, несколько недель блужданий по Бретани. Сейчас я «осел» на острове (Бель-Иле), и вот одно из первых движений этой оседлой жизни – письмо к тебе. Я не знаю, где ты сейчас, – верно, тоже уехала куда-нибудь. Как с визой? По-моему, она должна уже у тебя быть. А если есть виза, то имеются ли иные преграды? Словом, не надеешься ли ты осенью попасть в Париж? Я как-то весной (показывая Париж приезжим!) забрел на арены¹ улицы Casperede. Они изменились донельзя, стали

парадными и паршивыми. За вход в *Jardin des Plantes* берут деньги. Обезьяны явно американизировались, а у *Halle aux Vins*² больше не страшно даже глухой ночью. Впрочем, ходит ли там кто-нибудь на рассвете и кто? Я хотел бы с ним повидаться или по меньшей мере получить от него письмо!..

В Бретани я впервые, и она мне по душе. Это совсем не Франция, но север при мягкой температуре. Я вот даже хожу в оранжевом рыбацком костюме и отпускаю голландскую бороду. Издали я похож на красу здешних мест, т.е. на омара, а вблизи на дурака. Я изъездил и обошел западный берег – этот долгодлинный *Finistere*³ (Англия – остров и не в счет) – и почувствовал географический пафос конца Европы, а следовательно, вновь и вновь европейский патриотизм.

В Париже я начал сатирический роман «Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца» и довел его до половины. Здесь надеюсь кончить. Он, вероятно, тебе понравится. Для чего окружал себя хасидами, талмудистами и пр. Это – современность глазами местечкового еврея. Метод осмеяния – чрезмерная логичность.

Я хотел тебе послать необкорнанное издание «В Проточном», но до сих пор не было okazji. Ты, верно, прочтешь эту книгу в московском издании (с купюрами). Напиши, что ты думаешь о ней. Моего «Рвача» изъяли⁴. «Белый Уголь» никто не берет. «Лазик» заранее обречен на заграничную жизнь⁵. Мой плацдарм все сужается. Поддержи меня добрым словом и дружеским советом!

Что ты делаешь и пишешь ли? Если есть у тебя новые стихи, – не поленись, пришли.

Напиши мне, что нового в отечественных «бельлетрах»? Я давно ничего не читал. Вот только Тихонов прислал мне книжицу чудесных стихов⁶, но я их читал уж прежде.

Напиши мне на парижский мой адрес. Жду честного длинного письма и крепко тебя целую,

твой ИЭ.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 271–273. Подлинник – собрание составителя.

¹ Арены Лютеции – остатки античного цирка; редчайший памятник эпохи римского владычества, разрушенный при нашествии варваров и обнаруженный при раскопках в 1869 г.; впоследствии реставрирован.

² Крытый винный рынок неподалеку от Ботанического сада.

³ Финистер – мыс на севере Франции.

⁴ Парижское издание «Рвача» запрещено к распространению в СССР 20 февраля 1927 г. (список № 147 – ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Ед.хр.6. Л.328); возможно, здесь речь идет о запрещении одесского издания романа.

⁵ 2 апреля 1928 г. запретили распространение в СССР зарубежных изданий романа «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» на русском языке (список № 181 – ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Ед.хр.6. Л.440).

⁶ Н.Тихонов. Поиски героя Л.: Прибой, 1927.

513. Е.Д.Зозуле

<Из Парижа в Москву,> 12 сентября <1927>

Дорогой Зозуля,

примерно месяц тому назад я послал Вам статью «Встреча автора с персонажами его романа» с фотографиями¹. Очень прошу вас ответить, подошла ли она для «Огонька» или для «Прожектора», и в противном случае, вернуть мне статью и фотографии.

Не сердитесь, что утруждаю!

Как живете и не собираетесь ли к нам?

Дружески Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф. 216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.7.

¹ Статья была напечатана в № 17 журнала «Прожектор» и вошла в книгу ИЭ «Белый уголь, или Слезы Вертера» (1928).

514. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 13 сентября <1927>

Дорогой Михаил Леонидович,
только что вернулся в Париж (из Бретани), застал Ваши телеграммы, письмо и книгу. Ваши заботливость и внимание глубоко меня тронули. Примите это не как слова, а как настоящую признательность не избалованного дружеским участием писателя.

Я очень рад, что все в «Прибое» кончилось хорошо и что «некто Егоров» сгинул. Рад и за Вас. Я жду теперь от «Прибоя» аванса и текста договора.

Я пишу Груздеву, чтобы он передал рукопись в «Прибой». Я хотел бы пополнить книгу некоторыми новыми статьями. Вот точный список статей, которые должны в нее войти (порядок соблюден). Напишите мне, каких недостает в рукописи, которую вручит Вам Груздев, и я тотчас же вышлю их Вам.

1) Вместо предисловия	9) Встреча автора с персонажами своего романа.
2) Романтизм наших дней	10) Грузия
3) Машина и искусство	11) Письма из кафэ (5 статей)
4) Заметки о кино	12) Пять лет спустя (6 статей)
5) Новая архитектура	13) Глазами проезжего (8 статей)
6) Мак Орлан	14) Тоска середины
7) Дейтель	15) Бретань (4 статьи)
8) Ложка дегтя	

Итак, я жду 1) денег, 2) договора, 3) Вашего ответа о недостающих статьях.

«Лавровых»¹ только получил. Спасибо!

Сердечные приветы Вам и Вашей жене от Л<любви> Мих<айловны>, Савичей, меня!

Я как-то перед моим отъездом из Парижа встретился с Мак Орланом и он просил меня передать вам привет и сожаление, что не удалось больше повидаться.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С.247–248. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.17.

¹ Роман Слонимского (1926) – об интеллигенции в мировой войне и революции.

515. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 21/9 <1927>

Дорогой Евгений Иванович,
 посылаю Вам вырезку из «Gaceta Literaria» (1/9), из которой явствует, что испанцы выпустили вторую Вашу книгу. Пока все мои попытки получить хотя бы авторские экз. окончились неудачей. Напишу им вновь.

Как Вы поживаете, как провели лето, над чем работаете?

Я был в Бретани и бездельничал. Теперь буду кончать моего «Ройтшванца», который выйдет, вероятно... в переводах. C'est la vie!

Не изменяйте прозе с театром! Я прочел «Нечестивые Истории» и снова взроптал: почему Замятин не пишет романов?..

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 177–78. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12. Л.2.

516. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21/IX <1927>

Незабвенный Рюрик Абрамович,
 (как прекрасно это имя – печатным!¹)
 посылаю Вам несколько карточек, других пока еще не увеличил. Любимое занятие Лидина? (по «30 дням») – пьет кафэ-фрапé². Это Вам не примус! Кстати о примусе – что в Москве и как поживает российская литература? Напишите! Мы уж неделю как в Париже. Сава с Дравой³ через несколько дней

уезжают в Берлин. Надо приниматься за работу. Лень. Здесь сейчас Бабель и Эфрос⁴. Вспоминаете ли Вы завтраки у Жулии и пр.? Если услышите в Москве о чем-нибудь хлебном, не забывайте, что я беднее, чем Вы в Сан-Геноле.

Все совершившие с Вами памятный путь из Пор-Мане в Пон-Авен умиленно Вас вспоминают и приветствуют.

Ваш Моия

Впервые.

¹ Письмо напечатано на машинке.

² В «30 днях» за 1926 г. такое утверждение не обнаружено.

³ О.Г. и А.Я.Савич.

⁴ Абрам Маркович Эфрос (1888–1954) – искусствовед.

517. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,> 24 сентября <1927>

Дорогой Тихонов!

Еще раз спасибо за прекрасную книгу¹. Я прочел ее вчера снова. Вот что мне хочется сказать Вам: книга эта (впрочем, как и Ваши прежние – в этом ее основная преемственность) – саморазбирание и объятие всего отсюда. Чрезмерно богатый материал ослабляет Вас, т.е. к стихии чисто поэтической примешивается столько воли, действия, ума, характера, что слово скачет от деспотических высот иных строк до полного подчинения. Так мог писать Гомер или поэт «chanson de geste»². Современный материал часто не выдерживает этого. Я думаю, что если бы Вы написали героический роман (прозу!), то, кроме – верю!– хорошего романа, Вы получили бы раскрепощение стиха от этого избытка и напряженности. Впрочем, все это не дефекты, а свойства. Стихи Ваши очень хороши. Особенно люблю я путевой дневник.

Мы вернулись в Париж, и я возвратился к моему «Лазику Ройтшванцу».

Очень обидно, что не могу переслать Вам здешнего изда-

ния «В Проточном переулке» (московское – обкорнанное).
Читали ли Вы эту книгу?

Когда будет досуг, напишите о себе и о других.

Сердечно Ваш Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С. 239. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

¹ Н.Тихонов. Поиски героя. Л., 1927.

² Эпос, героическая поэма (фр.).

518. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 24 сентября <1927>

Chère amie,

весьма грустно, что вы не приехали к нам! Это становится хроническим, и я дивлюсь – ты же женщина энергичная. В чем суть?

К халдеям¹ прошу относиться критически и любить их предпочтительно в теории (это и о стихотворении², и о палестинской теме).

Я вернулся в Париж и думаю кончить «Ройтшванца». Почему он Лазик? «Я сказал себе “лезь, Лазик!”, и я лезу».

Тебе понравился «Швейк»?³ По-моему, это замечательная книга. Меня она совершенно потрясла.

Помимо сего, перечитывал в энный раз «Rouge et Noire», ходил, плавал, пьянствовал, хворал печенкой и в итоге вернулся на 7-й этаж St. Marcel'я. Ты помнишь этот квартал? Напротив *Jardin des Plantes* построили мечеть, а в мечети ресторан для снобов, там кормят бараниной и чем-то вроде «сазан-драри»⁴.

Не забывай меня!

Твой И.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 273. Подлинник – РНБ ОР.

¹ Характерный эвфемизм ИЭ.

² Видимо, стихотворение «Встреча», впоследствии вошедшее в книгу Полонской «Упрямый календарь» (Л., 1929).

³ С романом Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» ИЭ познакомился либо по первому русскому изданию (Л., 1926), либо по-французски.

⁴ Восточные песни.

519. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград, 6 октября 1927>

Дорогой Михаил Леонидович, сердечное спасибо за письмо и попечение. Я посылаю Вам записку, о которой Вы писали, думаю, она составлена правильно¹. Если нет, напишите мне текст. Посылаю также рукописи двух недостающих статей. («Бретань» будет напечатана в октябр<ьской> книге «Кр<асной> Нови».) Очень прошу Вас позаботиться о высылке мне до похорон «Прибоя» причитающегося гонорара, то есть 50% минус 250 р., которые я получил. Эти деньги – база моего существования на ближайшие месяцы. В Париже все по-старому. Недавно приехала Форш², но я ее еще не видел. В каком изд<ательстве> выходит роман Мак Орлана? Нельзя ли устроить перевод какой-нибудь новой его вещи до выхода книги, чтоб он получил авторский гонорар, хотя бы скромный? Я много работаю – заканчиваю «Ройтшванца».

Что Вы пишете? Я уж, кажется, писал Вам, что «Лавровы», на мой взгляд, книга крепкая, спокойная и нужная.

Приветы Вам и жене от нас обоих.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.19.

¹ К письму приложена записка: «Настоящим заявляю, что в случае, ежели и<здательст>во «Прибой» не захочет или не сможет издать мою книгу «Белый уголь, или Слезы Вертера» и поставит вопрос о передаче права издания этой книги другому издательству на основании §18 договора № 464, я выражаю согласие на передачу моей книги в «Ленинградское издательство писателей», но ни в коем случае другому издательству. Париж, 6 октября Илья Эренбург» (л.49). Слонимский, как и другие Серапионы, был связан с издательством

«Прибой» (в ноябре 1927 г. объединилось с Ленгизом) и с кооперативным «Издательством писателей в Ленинграде» (создано в феврале 1927 г.).

² О.Д.Форш приезжала к дочери, постоянно жившей в Париже.

520. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10 октября, 1927>

Дорогой Рюрик Абрамович,

(кстати, в «Ройтшванце» действует Рюрик Абр. Солигер¹) не сердитесь, что отвечаю с запозданием, – хворал. Любовь М<ихайловна> тотчас же позвонила касательно пальто – ей сказали, что оно уже несколько дней как отослано.

Здесь цветет Эфрос. Я все боюсь умереть пока он здесь: вот то будут похороны! А помимо ничего нового. Сава в Берлине поминает омаров. Приехал Фотя², привез марс и воючий сыр в подарок. Бабель был у нас. Вино пил с осторожностью³.

Я много работаю – кончаю «Ройтшванца».

Как Вам живется в Москве? Пришлите обязательно статьи о Франции, которые напечатали⁴, – порадуите нас, туземных стариков. Что пишете? Что в Москве?

От всех Вам горячие приветствия.

Ваш до могильных досок

Моня Таксебе, папа знаменитого Лазика Ройт Шванца.

Впервые.

¹ В 16-й главе, повествующей о похождениях Лазика в Литературном клубе Москвы.

² Художник Серж Фотинский (1887–1971) – приятель ИЭ с 1910-х гг. (см. о нем в 33-й главе 1-й книги ЛГЖ, а также статью в книге «Русские евреи во Франции» (кн.2). Иерусалим, 2002. С.192–202).

³ Бабель писал 4 октября из Парижа друзьям: «Жизнь веду простейшую... денег мало, гулять не на что, пешочком хожу по улицам... Старыми знакомыми пренебрегаю, новых не ищу». (Бабель. Соч. Т.1. М., 1990. С.253).

⁴ Статьи «Париж», «Бретань» и «Марсель»; вошли в т.6 Собрания сочинений Лидина (М., 1930).

521. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву> 26/10 <1927>

Мон шер Рюрик Абрамовитш,
мерси пур лез артикль. Си же гарде мон сафруа ан лизан де Поль Валери э де Пикассо, же плере ан ме сувенан де ту ле з аперетив бю ансамбль. Дир ке же буа ле Анжу, э ву дю квас авек дю крен дан сет буат де «кружок». О се тушан э малере! Же сюи эре ке дан воз артикль ву наве па ди де шоз традици-онель а ля инбер у отр.

Же фини мон роман. Се повр Ройтшванец э мор э антере. Иль а пасса юн ви времан бражез. А Пари пар экземпль иль эте пайнтр э гастронот. А Москву иль эте критик дюн групаман ки сапель «Бди», се т а тир контроль. Иль эте «бдист», танди ке Солитер эте юн эдитер дан ля жанр де нотр пе регрете Дозорез.

Экриве муа кесеке илья де нуво а Москву? Кель роман вуле вуз экрив? Аве ву вю юн петит нот сюр ву парю дан «Ле Нувель Литерер»? Синон же вуа анвере.

Же ресю юн телеграм де «Нови Мир», мэ сан пресизион. Же репондю пар консентман принсипаль, мэ жатан ле детай. Дит а сэ жан киль не суав па си ляконик.

Се суар же манжере ше Симон юн фазан э же бювере ле вье мар а ля вотр сантэ, мон иннублиабль компаньон э ами, тре шер Солитер!

Же вуз амбрасс

вопр Илия Эранбур

Перевод (И.И.Эренбург):

Мой дорогой Рюрик Абрамович,
спасибо за статью. Если я довольно равнодушно отношусь к Полю Валери и Пикассо, то я плачу, вспоминая все аперитивы, которые мы выпили вместе. Подумать только, что я пью анжу, а Вы – квас с хреном в заведении, которое называется

«Кружок». Как это трогательно и печально! Я счастлив, что в Вашей статье Вы не сказали обычных банальностей а la Инбер и ей подобных.

Я кончил свой роман. Несчастный Ройтшванец умер и лежит в могиле. У него была действительно бурная жизнь. Например, в Париже он был художником и гастрономом. В Москве – критиком и товарищем «Бди», т.е контролирую. Он был «бдистом», а Солитер – издателем, вроде нашего несчастного Дозорца.

Напишите, что нового в Москве. Какой роман Вы собираетесь писать? Видали ли Вы заметку о Вас в «Ле Нувель Литерер»? Если нет, я Вам пришлю.

Я получил телеграмму из «Нового мира», но без уточнений. Я ответил принципиальным согласием, но жду уточнений. Скажите им, чтобы они не были столь лаконичны.

Сегодня вечером буду у Симона¹ есть фазана и пить старый мар за Ваше здоровье, незабвенный мой компаньон и друг, за очень дорогого Солитера.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, имеется в виду приятель ИЭ доктор Серж Симон.

522. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 31 октября <1927>

Дорогой Михаил Леонидович, очень прошу Вас настоять, чтобы «Прибой» выслал мне деньги (если он еще не сделал этого). Все мои бюджетные планы покоятся на ожидании этой суммы.

Куда переходит моя книга?¹ Получили ли Вы досланные Вам статьи? Я кончил «Ройтшванца». Сейчас его переписывают. Думаю послать в Ленгиз – Груздеву.

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.34.

¹ В связи со слиянием издательств «Прибой» и Ленгиз.

523. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 9 ноября <1927>

Дорогой Евгений Иванович, наконец-то получил от испанцев 2 экз. Вашей книги, которые и высылаю Вам сегодня заказной бандеролью. Монету с них – думаю – получить невозможно. То же самое и <здательств>во выпустило перевод «Отрока Эразма», но получить пока не удалось.

Посылаю статью из «Gaceta Literaria»

Давно уже не имел от Вас вестей. Как живете и что пишете?

Я кончил сатирический роман «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца». Боюсь, что в России не выйдет¹. Сейчас пишу рассказы². Получили ли Вы «В Проточном переулке»?

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 178 Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. №12. Л.4.

¹ Действительно, в СССР был напечатан впервые в 1989 г.

² Составили кн.: *И.Эренбург. Рассказы*. Л.: Прибой, 1928.

524. В.П.Полонскому

<Из Парижа в Москву,> 16 ноября <1927>

Уважаемый г. Полонский,

Ваша телеграмма не была дополнена обстоятельным письмом, и мне так и осталось неясным многое. Почему, если Вы просили меня телеграфировать, т.е. если дело представлялось Вам срочным, до сих пор Вы не написали мне?

В ближайшее время я еду на несколько недель в Польшу и мог бы дать ряд очерков об этой поездке. Напишите, каков гонорар. Я рассматриваю такие очерки как рассказы (в отношении труда, который кладу) и поэтому считаю, что гонорар должен быть тот же, что за художеств<енную> прозу.

Посылаю при сем рассказ¹ для «Нов<ого> Мира». Если он Вам не подходит, верните, пожалуйста, рукопись.

Итак, жду вашего ответа.
Искренне Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328. Оп.1. Ед.хр.379. Л.5.

¹ «Веселый Паоло»; опубликован в «Новом мире» не был.

525. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 23/XI <1927>

Дорогой Михаил Леонидович, получил Вашу открытку. Очень благодарю за все и прошу не сердиться, что так досаждаю Вам. Вы себе, верно, легко представляете, что значит для русского писателя денежный кризис в Париже! Жду денег от Госиздата как избавления и поэтому просил Вас об их телеграфном переводе.

Прошел ли «Белый уголь» без купюр? Мне это очень важно знать. «Ройтшванец» хочет напечатать «Круг», но еще неизвестно, пропустит ли его Главлит.

Мак Орлан книги не получил и очень просит Вас посодействовать, чтобы ему выслали книги.

Я еду на две недели в Польшу – с литер<атурными> выстуж<ениями>.

Сердечный привет de nous deux a vous deux¹

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.33

¹ От нас двоих вам двоим (фр.).

1928

526. В.П.Полонскому

Париж <в Москву,> 3 января <1928>

Уважаемый т. Полонский,

в ноябре я послал рассказ («Веселый Паоло») для «Нов<ого> Мира». Ответа не получил. Если рассказ не подходит Вам, пожалуйста, верните мне рукопись.

Также жду от Вас письма касательно очерков¹. Я только что вернулся из поездки по Польше и Словакии – хочу описать.

С искренним приветом

Илья Эренбург

Впервые – Х2, 245. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328. Оп.1. Ед.хр.379. Л.1.

¹ В №1 «Нового мира» за 1928 г. анонсировались «Письма из-за границы И.Эренбурга (Франция)».

527. Е.Д.Зозуле

<Из Парижа в Москву,> 12 января <1928>

Дорогой Ефим Давидович,

помните наш разговор о «польской» книжке? Сейчас я ее заканчиваю. В ней будет, однако, 3 листа – 16 очерков – о польской и пол<ьско->еврейской жизни, социальной, литературной, бытовой, религиозной и т.д. Очерки эти я хочу, все или часть, напечатать предварительно в журналах, а потом издать отдельной книжкой. Подходит ли для «Огонька» (книжка)? Если да – условия? Не знаю, что сделал Л.Ю.¹ с моим очерком о «Жанне»?² Ежели дал Вам для «Огонька», прошу вас очень присмотреть, чтобы не переменили текст.

В Лодзи я видался с Вашей матерью и передал ей несколько старый, правда, привет³. Она здорова и бодрa.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрой) – Х2, 245–246. Подлинник – РГАЛИ. Ф.216. Оп.1. Ед.хр.351. Л.6.

¹ Лазарь Юрьевич Шмидт – редактор журнала «Прожектор».

² Очерк «Встреча автора со своими персонажами» был напечатан в «Прожекторе» (№17 за 1927 г.).

³ Зозуля родился в Лодзи; его мать осталась в Польше.

528. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,> 29 января <1928>

Дорогой Тихонов, спасибо за книгу¹, не только за то, что послали ее (Вашу дружбу я ценю и чту), но и за то, что Вы ее написали. Это прекрасная книга! Все Ваши качества, которые в стихах оставались ясными только для <1 слово нрзб>, – здесь всенародны и бесспорны. Я уже готов был отчаяться в следующем за нами поколении. Где его опыт? Где его жестокая молодость? Дряблость одних, церебральная нелепость других – слабость, скудость. И вот Ваша книга – первая книга мужества и подлинности, т.е. почти физиологического ощущения описываемого «action direct»². Очень, очень хорошо. Особенно люблю я бухарскую ночь. Это незабываемо – и зной, и кот, и брезгливость русского. Месяц тому назад я начал новую книгу рассказов – очень близкую Вашим. И когда получил «Риск<ованного> человека» – обрадовался, как будто своей победе.

Немецкое издательство «Malik Verlag»³ на днях спрашивало меня, что я им могу подготовить из новых русских книг для перевода. Я указал «Риск<ованного> человека». Пошли им экземпляр. Это серьезное и <здательст>во, и я думаю, что они возьмут книгу.

Вышла в Париже моя новая книга «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца»⁴. Жду okazji, чтобы и Вам послать.

Напишите, где Вы и что делаете.

Ваш сердечно Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С.240–241. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

¹ Сборник рассказов Тихонова «Рискованный человек» (Л.: Гиз, 1927).

² Прямое действие (фр.).

³ Издательство "Malik Verlag", которым руководил приятель ИЭ Виланд Гиршфельде, включило рассказы Тихонова в антологию «30 новых рассказчиков новой России» (1931).

⁴ *И.Эренбург*. Бурная жизнь Лазика Ройтшванца. Париж, 1928. Обложка Козинцевой и Сеньора.

529. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3 февраля <1928>

Ненаглядный Рюрик Абрамович, давно, давно собираюсь Вам написать, но 1) ездил, 2) хворал, 3) ждал деньги (последним занят и теперь, поэтому Ваши 150 р. привели меня в буйный восторг).

В Польше было любопытно, но натянуто и утомительно. Приходилось «держатъ знамя». Вас там начинают ценить и любить. «Идут Корабли» встречены хорошо. Эта книга вышла, когда я был в Кракове. Мой польский издатель – «Roј» (Kreditova 1, Warszawa). Но я думаю, что он заплатит Вам лишь в том случае, если Вы им дадите рукопись до появления книги в свет. Так они мне говорили. Я пишу им сегодня о том, что Вы шлете им книги. Спишитесь с ними. Можете требовать за авторизацию не изданной еще вещи 100 долл. Предупреждаю: платят неаккуратно!

Видали ли Вы «Revue des Vivants» с Вашим рассказом и прекрасный отзыв в «Nouvelle Litteraires»? Если нет – вышлю.

С моим «Лазиком» дела плохи. <А.Н.>Тихонов пишет, что Главлит не одобряет. Попробую еще прибегнуть к героическим мерам¹. Здесь книга вышла, и я попытаюсь переслать Вам ее при случае.

Вашего романа я еще не получил². Послали ли?

За устройство отрывка в альманахе³ великое спасибо! Посылаю доверенность и очень прошу Вас – заклинаю Вашими терзаниями в Saint-Ghenole, когда Вы ждали перевода! – отправить мне эти деньги или заставить это сделать само издательство: последнему, наверное, легче получить разрешение валютного совещания.

Рецензию из «Нов<ого> Мира»⁴ не получил. Вы, верно, забыли вложить в конверт. Пожалуйста, пришлите.

Еще к Вам просьба: Когда будете в «Нов<ом> Мире», узнайте, что с моим рассказом «Веселый Паоло». Я послал его еще в ноябре – а там смена династий⁵ и я ничего не могу добиться.

Сава написал неплохой роман⁶ и бодр духом. Драва у меня на глазах съела трефный ростбиф Распа⁷. Роза устраивает выставку «Бретань» с предисловием Мак Орлана⁸. Фотя пропадает. Говорят – женится.

Приезжайте – поедем в Испанию!

Пишу Вам в «Dome»'е ». Помните первый вечер и итальянцев? Щенка? Голых граждан?

Ваш до гроба Моня

Впервые.

¹ Литератор и издательский работник А.Н.Тихонов (Серебров) (1880–1956) не смог напечатать роман в издательстве «Круг»; ИЭ имеет здесь в виду свое предстоящее обращение к Н.И.Бухарину.

² Речь об «Отступнике» (1927).

³ Видимо, речь идет о публикации отрывка из романа «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» в крымском альманахе.

⁴ Рецензия Д.Горбова на роман «В Проточном переулке» (Новый мир, 1928, № 1).

⁵ С апреля по август 1928 г. В.П.Полонский не был ответственным редактором журнала.

⁶ «Воображаемый собеседник»; был издан в 1928 г. (Л.: Прибой).

⁷ А.Я.Савич (Драва), будучи дочерью московского общественного раввина Я.Мазэ, в юности еще соблюдала обряды и ела лишь кошерную пищу. Фриц Расп (1891–1976) – немецкий театральный и киноактер, приятель ИЭ, написавшего о Распе в 17-й главе 3-й книги ЛГЖ (7; 288).

⁸ Выставка 22-х гуашей Л.М.Козинцевой-Эренбург (10 – Бретань, 8 – Словакия, 4 – французские пейзажи) открылась 22 января 1929 г. в галерее Зборовского; предисловие к каталогу написал П.Мак-Орлан. 29 января 1929 г. Л.М.Козинцева-Эренбург писала Лидину: «Дорогой Рюрик, как ты видишь по каталогу, я теперь знаменитая и вполне достойна тебя. Единственно чего мне недостает, это славы в С.С.С.Р. Надеюсь, ты мне это устроишь, принимая во внимание данные, как-то: мою красоту и ум, живописный талант и предисловие Мак Орлана... Пото-

му прошу устроить мне статью Мака и фотографии в какой-нибудь приличной прессе... Эту выставку я везу в марте в Берлин и в апреле в Прагу». В СССР никаких публикаций о выставке не появилось.

530. В.П.Полонскому

<Из Парижа в Москву,> 4 февраля <1928>

Уважаемый Вячеслав Павлович, искренне благодарю Вас за ответ. Беда вот в чем – я послал еще в ноябре месяце и, насколько помнится, на Ваше имя рассказ «Веселый Паоло». «Новый мир» мне на запросы не отвечает, а у меня не осталось копии рассказа¹. Не видали ли Вы случайно его? Простите, что беспокою.

Сердечный привет!

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1328. Оп.1. Ед.хр.379. Л.2.

¹ Рассказ был найден и, видимо, по воле автора передан в «Прожектор», главным редактором которого был Бухарин. Однако опубликовать политически острый рассказ с кавказским сюжетом в «Прожекторе» в 1928 г. не решились (см. об этом в статье «Илья Эренбург и Николай Бухарин» – ВЛ. 1999. № 1. С.306–307).

531. Н.И.Бухарину

Париж <в Москву,> 22/2 <1928>

Дорогой Николай Иванович, недели две тому назад я послал Вам через НКИ<Д> мою новую книгу – «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца». Мне думается, что она Вам должна прийтись по вкусу.

Ежели я не ошибаюсь в этом, Главлит не хочет пропускать эту книгу. Я вспоминаю, что «Хуренито» тоже вышел благодаря Вашему отзыву, и поэтому Вам пишу касательно «Лазика».

Я не прошу Вас о какой-либо исключительной мере. Но если Вы найдете запрет несправедливым, Вам легко будет снять его: предисловием или как-нибудь иначе.

Ответьте!
 Весной, наверное, увидимся!
 Сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1999. № 1. С.305. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.157.

¹ ИЭ смог приехать в СССР только в 1932 г.

532. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 23/2 <1928>

Дорогой Рюрик Абрамович, за книгу и письмо спасибо! Высылаю «Revue des Vivants» и в ближ<айшие> дни выясню вопрос с посылкой Бернштейна. В романе Вашем¹ больше всего понравились мне: отъезд из Москвы и дороги. Поздравляю с успехом! Что у Вас нового?

Моего «Лазика» зарезал Главлит. Не знаете ли, как это, т.е. окончательно ли? Я помышляю приехать на лето в Россию.

Вышел ли альманах земледельцев (жду крымскую валюту)?² Вчера обедали в китайском ресторане и сегодня внутри классическая неразбериха.

Ваш Моня

Впервые.

¹ «Отступник» (1927).

² Публикация ИЭ в крымском альманахе не состоялась; единственная его публикация в издании, связанном с крымским землетрясением 1927 г., в сборнике «Гул земли» (Л., 1928), где из книги «Портреты русских поэтов» были напечатаны «А.А.Блок» и «В.В.Маяковский».

533. Е. И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 26/2 <1928>

Дорогой Евгений Иванович, недавно поглядел на Ваши московские фотографии, где вы столь почтенны в перчатках и прочем среди, скажем, физкультурной наготы, и решил послать Вам с «Фэксами»¹ галстук. Примите как нежную память.

Кроме того, через Наркоминдел (Москва – Канторович) послал я Вам экз. «Лазика Ройтшванца». Напишите мне, пожалуйста, что думаете об этой книге! Сейчас я пристраиваю Ваше «Мь» на французский и думаю, что на сей раз удастся.

Как Вы живете и что пишете? Я, может быть, весной поеду в Россию – еще не знаю.

Сердечный привет

Ваш Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 178. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12. Л.5.

¹ ФЭКС – Фабрика эксцентрического кино; основатели этой киностудии Г.М.Козинцев и Л.З.Трауберг в 1928 г. были в Париже. Видимо, именно с Козинцевым ИЭ послал подарок Замятину.

534. И.Ф.Каллиникову

<Из Парижа в Радешовицы, Чехословакия,> 9 марта <1928>

Многоуважаемый Иосиф Федорович, получил Ваше письмо и был бы очень рад помочь Вам в деле издания сборника, но мне кажется, что мое вмешательство будет в данном случае совершенно бесполезным.

Поскольку дело касается Барбюса¹ и других, о которых Вы упоминаете, то мне неудобно передавать им эту просьбу через третьи руки. Думаю, кроме того, что просьба, исходящая непосредственно из Ленинграда, будет вообще гораздо убедительнее. Если же речь идет о тех французах, с которыми я поддерживаю личные сношения, то, не имея сведений о характере предполагающегося сборника, не знаю, смогут ли Вам подойти их статьи.

Мне очень жаль, что не могу исполнить Вашей просьбы, но, как видите, соображения, заставляющие меня воздержаться, продиктованы моим искренним желанием полного успеха Вашему предприятию.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.267. Оп.2. Ед.хр.140.

Русский писатель и переводчик И.Ф.Каллиников (1890 – 1934) жил с 1920 г. в Чехословакии; при содействии М.Горького печатался в Москве; состоял в переписке с рядом российских писателей. О замысле какого именно сборника идет речь, неизвестно, но обращение к ИЭ вызвано его связями с французскими коллегами.

¹ Анри Барбюс (1873–1935) – французский писатель; ИЭ первым в России написал о его знаменитом антивоенном романе «Огонь» (Биржевые ведомости, 1917, 24 февраля).

535. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 10 марта <1928>

Ненаглядный Рюрик Абрамович, Бернштейн заверяет, что послал Вам давно посылку, и даже то, «чего Вы не ждете» (!) «Revue des Vivants» он также выслал Вам. Если Вы журнал все же не получили, напишите – я Вам его тотчас же пошлю. Жду от Вас ответа на мое предыдущее письмо – серьезно подумываю о поездке в Россию на лето. Что Вы делаете и как живете? В Париже все по-прежнему.

Ваш И.Эренбург

Не слыхали ли Вы, что с «Лазиком», – есть ли надежды?

Впервые.

536. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 18/3 <1928>

Дорогой Рюрик Абрамович, получили ли Вы посылочку Бернштейна? Он клянется, что выслал. Жду от Вас ответа на предыдущие мои письма. Еще просьба: мне сказали, что будто бы в «Правде» была ругательная статья о «Лазике»¹. Если верно, то пришлите. Очень важно! Слыхали ли Вы что-ниб<удь> о судьбе «Лазика»? У нас – штиль. Ежели альманах земледельцев выдал монету, молим Вас (так говорят югославы) прислать.

Что Вы делаете, что пишете и куда собираетесь?

Сердечный привет от Розы.

Ваш Моня

Впервые.

¹ Слух не подтвердился.

537. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21 марта <1928>

Дорогой Рюрик Абрамович, только что получил Ваше письмо и чрезвычайно огорчился¹. Неужели даже парижский отрывок не печатают? Каковы мотивы? Каково отношение к роману и безнадежно ли с ним? Наконец, речь идет об этой книге или обо мне?² Вы ведь понимаете, как волнуют меня эти вопросы, а я здесь ничего не знаю! Из Москвы никто мне не пишет и вся надежда на Вас. В связи с этим ведь и мои летние планы. – «Revue des Vivants» завтра вышлю Вам. – Негр не приходил – здесь серо и безнадежно. Помните poste-restante в Пенмарке и как Вы бегали на телеграф³ – понимаете?.. Жду от Вас обстоятельного письма. Нежные приветы от Розы

Сердечно Ваш Илья Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о запрете на публикацию в крымском альманахе отрывка из «Бурной жизни Лазика Ройтшванца», действие которого происходит в Париже.

² 20 марта 1928 г. глава Главлита В.Лебедев-Полянский официально ответил на запрос ленинградского Гублита, что разрешение на ввоз эмигрантских изданий (в частности и книг ИЭ) выдает только Главлит (ЦГАЛИ СПб. Ф.281. Оп.1. Ед.хр.15. Л.66).

³ Речь об ожидании Лидиным почты до востребования в Бретани летом 1927 г.

538. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 21/3 <1928>

Дорогой Евгений Иванович, мне нужен английский перевод Вашего романа (для того чтобы устроить французский перевод). Здесь я достать не могу. Это спешно. Кроме того, пришлите мне доверенность в виде письма на франц<узском> или английском.

Мой роман («Ройтшванец») опять лежит у Канторовича в Н.К.И.Д. Напишите ему, и он Вам его вышлет¹. Другого способа переслать нет, а мне хочется, чтобы Вы его прочли. Напишите мне о нем.

Роман «зарезали», и дела мои шатки. В связи с этим кисну. Надоела писательская судьба.

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 178–179. Подлинник – ИМЛИ.Ф.146. Оп.1. №12.

¹ В начале апреля 1928 г. Замятин обратился к находившемуся в Ленинграде М.А.Булгакову с просьбой по возвращении в Москву связаться с секретарем коллегии НКВД Канторовичем и попросить его выслать Замятину «Лазика». Булгаков писал Замятину – 12 апреля: «Я захворал, тем не менее Канторовича постараюсь найти»; 22 апреля: «Поручение Ваше выполнил – говорил с Канторовичем. Он еще не получил романа ИЭ, обещал Вам его послать по получении» (М.Булгаков. Письма. М., 1989. С.130, 131).

539. В редакцию «Красной газеты»

Париж <в Ленинград,> 23/3 <19>28

Уважаемый товарищ редактор, в «Красной Газете» (веч. выпуск) от 2/3 с<его> г<ода> помещена статья гр. Ю.Райтлера¹ «Польша о русской литературе», которую я не могу оставить без ответа. Каждый, разумеется, волен быть какого угодно мнения о моих книгах, но пользоваться измышлениями польской или русской эмигрантской печати вряд ли достойный прием для советского журналиста. Ю.Райтлер уверяет, что я будто бы читал лекции, озаглавленные «Я и Гете», «Я и Данте». Это взято из фельетона варшавской газеты «За Свободу», которая, вполне естественно, травит меня, не гнушаясь ничем. Гр. Райтлер умолчал о третьем вымышленном заглавии: «Я и Лопек» («Лопек» – это карикатурный еврей в одном из антисемитских театриков Варшавы). Далее гр. Райтлер сочувственно

цитирует статью «Литературных Ведомостей», заверяя, что это «самый культурный польский еженедельник, который уделяет столько благожелательного внимания советской литературе». Я могу лишь добавить, что «Литературные Ведомости» (они же «Ля Полонь Литерер») субсидируются Мин<истерством> Иностр<анных> Дел Польши и в такой же мере «благожелательны» к советской литературе, как указанное ведомство «благожелательно» к Сов. России. Читая инсинуации варшавских газет, я не удивлялся. Я знал, что меня травят, потому что я 1) русский писатель, 2) гражданин СССР и 3) еврей. Читая статью гр. Райтлера, я испытываю по меньшей мере недоумение.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

Письмо, как и какая-либо информация о нем, в газете опубликованы не были.

¹ Журналист Ю.Райтлер освещал в «Вечерней Красной газете» поездку ИЭ в Польшу («Эренбург путешествует» в номере от 18 декабря 1927).

540. В Литературно-художественный отдел Гиза Париж <в Москву,> 27/3 1928

Уважаемые товарищи,
в мартовской и апрельской книжках «Красной Нови» будут помещены мои очерки о Польше.

Предлагаю Вам издать их отдельной книжкой. Если Вы согласны, то будьте добры сообщить мне Ваши условия.

Илья Эренбург

Впервые – X2, 253. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1 №15. Л.1.

Очерки о Польше отдельным изданием в СССР изданы не были; вошли в состав книги ИЭ «Виза времени».

541. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3/4 <1928>

Дорогой Рюрик Абрамович, спасибо за ответ! Но я не утешился. Сегодня мне показали статью о Горьком Бухарина с отзывом мимоходом о Лазике¹. Очень удручен по многим причинам. Какие последствия? Если услышите что, напишите! Какое отношение ко мне в журналах (Кр<асная> Новь, Н<овый> Мир, Прожек<тор>)? Изменилось ли?

Я работаю над романом – биографией Бабефа². Это – конец революции и в то же время один из первых коммунистов. Тема близкая.

Что Вы подделываете? Вспоминал Вас итальянский писатель Преццолини³.

Летом думаю – в Словакию, если будут деньги. А Вы? Получили ли «Revue des Viv<ants>»? Я послал.

Все приветы от Розы и от меня!

Ваш поруганный и обнищавший

Моня

Впервые.

¹ В статье «Чего мы хотим от Горького» (к 60-летию писателя и его приезду в СССР), напечатанной в «Правде» 29 марта 1928 г., Бухарин, призывая литературу к активной борьбе с мещанством, заметил: «А у нас? Уж заскулят, так заскулят! Собачьи переулки, Проточные переулки, Лазики Ройтшванцы (последний роман Эренбурга) – дышать нельзя! Размазывать такую безыдейную, скучную, совсем неправдивую в своей односторонности литературную блевотину, это дело неподходящее». Из трех книг 1927 г., обруганных Бухариным, две принадлежали ИЭ («Собачий переулок» – повесть Л.И.Гумилевского). Суждение Бухарина вызвано как его личным вкусом, так и нараставшей атакой на него Сталина, не позволявшей поддерживать неортодоксальные книги.

² Содержащий немало аллюзий на русскую революцию роман «Заговор равных» – о французском утописте Франсуа-Ноэле Бабефе (1740–1797), взявшем себе имя знаменитых древнеримских трибунов Гракхов.

³ Джузеппе Преццолини (1882–1982) – «очень умный и тонкий критик», как назвал его Лидин в итальянском очерке (*В.Лидин. Пути и версты. М., 1927. С.99*).

542. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 21/IV <1928>

Дорогой Михаил Леонидович, письма Ваши получил и не знаю, как выразить Вам благодарность. Я человек дружеским отношением не избалованный, и Ваша помощь меня очень тронула!

Послать Вам «Лазика» сейчас не могу, т.к. нет okazji. Но «Круг» должен Вам переслать рукопись. Если Тихонов (А.Н.) не сделал этого, напишите ему, и он вышлет. Боюсь, что с изданием его (после статьи в «Правде»¹) ничего не выйдет.

Когда статья о «Лавровых» выйдет (в «Revue Eug<oreen>») пошлю Вам тотчас же. Ее задержали до июньской книги. В майской будет о Бабеле и о «Рисков<анном> Человеке» Тихонова².

Над чем Вы сейчас работаете? Я пишу полуроман-полуисторию о заговоре Бабефа или (точнее) об агонии франц<узской> революции.

О всем, что касается книги статей, я написал Груздеву.

Еще раз спасибо и сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с неточностями) – Нева. 1988. № 4. С.176 (публ. А.Рубашкина); здесь печатается по рукописи. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.21.

¹ Статья Бухарина от 29 марта 1928 г.

² Статьи ИЭ.

543. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Москву,> 6 мая <1928>

Дорогой Евгений Иванович, только что получил из Праги английскую книгу и передал ее в «Nouv<elle> Revue Franç<aise>». Надеюсь, что дадут ответ не позже чем через 2 – 3 недели. Думаю – выйдет.

Получили ли «Лазика»?

Я много работаю – пишу книгу о Бабефе, точнее, об агонии французской революции.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.179. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12. Л.10.

544. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 13/5 <1928>

Дорогой Михаил Леонидович,
снова Вас донимаю просьбой: Вы так успешно однажды окончили дело с «Кр<асной> Газ<етой>», что я уповаю на Вас. Эти граждане печатали мои статьи без спроса и без оплаты¹. Я им написал (копию посылаю Вам).

Может быть, они хоть гонорар пришлют?..

Что Вы пишете? Куда собираетесь на лето?

Я работаю усиленно над книгой о Бабефе. Боюсь, как бы ее не постигла судьба Лазика!

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш И.Эренбург

Не сердитесь!

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.23.

¹ В пяти номерах – 16, 17, 19, 20 и 21 апреля 1928 г. – «Вечерняя Красная газета» печатала польские очерки ИЭ из № 4 «Красной нови».

545. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 1-го июня <1928>

Дорогой Евгений Иванович,
спешу сообщить Вам приятную новость: мне удалось устроить французский перевод романа <«Мы»> в издательстве «Нувель Ревю Франсез». Сейчас выписал русскую рукопись.

Переводить будет хороший переводчик, француз, хорошо владеющий русским языком.

Книга выйдет зимой. Как только подпишу договор, пришлю Вам. Условия нормальные для Парижа, точно те же, что и для моих книг: 5% с продажной цены, право приоритета на другие книги. Если книга будет пользоваться коммерческим успехом – кое-что получите, если нет – то на спички плюс слава.

Что Вы сейчас пишете? Обязательно напишите роман, а то страшно за русскую письменность!

Получили ли Вы наконец «Лазика»? Я много работал все это время. Только что кончил нечто среднее между историческим романом и «эссе». Называется «Заговор равных» – это о Бабефе и о том, как кончилась французская революция. На лето собираюсь в Словакию.

Не забываюте!

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.179. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12.

546. Н.Н.Никитину

<Из Парижа в Ленинград,> 1-ое июня <1928>

Дорогой Николай Николаевич, охотно сделаю все, что в моих силах. Сообщите мне, когда Ваши анкеты отправлены французским консульством из Москвы в Париж. Без этого министерство здесь справок не дает. Как только получу Ваш ответ, тотчас же обращусь к французским писателям с просьбой нажать и надеюсь, дело устроится. Значит, добейтесь, чтобы из Москвы Вам бы сообщили дату отправки.

Рад буду здесь с Вами встретиться.

Душевно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 253. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Ед.хр.401. Л.6.

Переписка, которую Серапионов Брат Н.Н.Никитин в 1928 г. начал с ИЭ, сделала их взаимоотношения существенно более дружескими, чем в 1923 г. в Берлине.

547. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 7-го июня <1928>

Дорогой Михаил Леонидович, только моей наглостью и Вашими добрыми чувствами надлежит объяснить трафаретные начала всех моих писем – снова я должен благодарить!

Денег от «Красной газеты» я еще не получил.

Рад, что Вы пишете роман¹. После «Лавровых» жду удачи. Да пребудет над Вами дух Бальзака!

Я закончил «Заговор Равных» (о Бабефе). Боюсь, что и он, хоть Гракх, разделит участь злосчастного Лазика.

Еще раз за все спасибо.

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С.249. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414.Оп.1. Ед.хр.65. Л. 25.

¹ «Фома Клешнев», неудачно продолжавший «Лавровых».

548. Н.Н.Никитину

<Из Парижа в Ленинград, 16 июня 1928>

Дорогой Н.Н., я просил о Вашей визе как Лекаша¹, так и непосредственно.

Надеюсь устроится.

Сообщите, когда едете, и адрес.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

P.S. Напишите лично Лекашу – благодарите за помощь и т.д. – чтоб ускорить все.

И.Э.

Впервые – Б.Фрезинский. Судьбы Серапионов. СПб., 2003. С.233. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1 Ед.хр.401. Л.1.

¹ Левый французский литератор и общественный деятель Бернар Лекаш (1895–1968), чьи книги в те годы выпускало питерское издательство «Прибой», был тогда приятелем ИЭ (с его женой, актрисой Дениз Лекаш (Монробер), у ИЭ впоследствии был роман – ее имя не раз встречается в ЛГЖ).

549. Н.Н.Никитину

<Из Штутгарта в Ленинград 27 июня 1928>

Дорогой Никитин, я уехал из Парижа раньше, нежели думал. Вернусь только через 2 месяца. Перед отъездом еще раз говорил о Вашей визе. Обещали выдать. «За меня» – пытается Lesache¹. Теревите его в случае задержки. Я с ним говорил. Вот мой адрес на ближайшее время: Herrn Jakobson², Belskeho, 16 Prag (в Праге). Надеюсь увидимся!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский. Судьбы Серрапионов.* СПб., 2003. С.233. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Ед.хр.401. Л.2.

¹ Б.Лекаш.

² Пражский адрес Р.О.Якобсона.

550. В.Г.Лидину

<Из Словакии в Москву, 15 июля 1928>

Ах, Рюрик, почему нет Вас среди этих славянских братьев! Вы бы их кусали и все здесь горничные и повсюду розовые заходы, сто раз неповторимые! Обнимаю

Ваш ИЭ.

Рюрик! Есть такой поэт Гейне – ты же не поверишь?! Я, как Роза Боарне, требую, чтоб ты меня переименовал в Жозефину. Ведь кто же Бонапарт, если не ты? Обнимаю бок.

Твоя Жозефина <Л.Эренбург>

Рюринька, целую тебя оч<ень> крепко. Аля <А.Савич>. Дорогой Рюря!

Приветствую Вас словацкими поцелуями, сливовицей и старым венгерским. Все вставили зубы, чтобы Вас кусать. Женщины без Вас отказываются жить. Эря <Эренбург> перманентно лилов. Тут горы и вообще природа. А где Вы? Ау! Пишите!

Ваш Сава <О.Савич>

Впервые.

551. Е.И.Замятину

<Из Словакии в Ленинград, конец июля 1928>

Дорогой Евгений Иванович,

Вы знамениты в сей стране и как писатель и как кораблестроитель!

Я странствую по Словакии. Вернусь во Францию через 2–3 недели. Напишите, как живете.

Пред отъездом подписал договор на Вашу книгу с «Nouv<elle> Rev<ue> Française»/

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Приветствую. Ждем в Прагу.

Р.Якобсон

Сердечный привет!

О.Савич.

Впервые – НЛО, 19. С.179–180. Подлинник ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12. Л.9.

В 1928 г. по Словакии Эренбурги путешествовали вместе с Савичами и Якобсонами.

552. М.Л.Слонимскому

<Из Словакии в Ленинград, 4 августа 1928>

Дорогой Михаил Леонидович, спасибо за открытку. Денег от «Красной газеты» я не получил. Очень прошу Вас посодействовать, т.к., блуждая здесь по разным экзотическим землям, потратились впрахе. Через неделю возвращаемся в Париж.

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш Илья Эренбург

Дорогой Михаил Леонидович, сердечный привет Вам и Вашей жене с высоких гор и вообще природы. Был бы оч<ень> рад, получив от Вас хорошие вести. Всего лучшего!

Ваш О.Савич

Впервые – Нева. 1988. № 4. С.176 (с неточной датой по ленинградскому, а не словацкому штемпелю и без приписки Савича). Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.26.

553. Н.С.Тихонову

<Из Берлина в Ленинград, 11 августа 1928>

Вспоминаем Вас с нежностью. Приезжайте в Париж, обещаю экзотику ничуть не меньше туркестанской.

Ваш И.Эренбург

Дорогой Коленька! Вот мы собрались, пишем тебе, думаем о тебе, спорим о тебе. Вообще целый акафист. Потряйся!

Твой Илья <Груздев>

Милый Николай Семенович, тут про Вас рассказывают и мне очень хочется Вас видеть. Спасибо за приветы. Приезжайте в Париж. Обязательно.

Ваша Л.Эренбург

Коленька, милый мой, вспоминаю тебя здесь часто, часто. Помнишь ли ты обо мне. Это лирическое. Наверное, общество Эренбурга. А жена его – ты прав – прелесть. Вкус у тебя верный. Целую.

Твоя Татьяна <Груздева>

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С.244. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

Открытка с видом кабачка "Schwenske's weinstuben" (Берлин, Ранкештрассе, 4), где собрались Эренбурги, приехавшие в Берлин И.А. и Т.К.Груздевы, О.Г.Савич, Роман Гуль и поэтесса Вера Лурье, эмигрировавшая в Берлин в 1922 г. и помнившая Серапионов по Петрограду.

554. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 14 августа <1928>

Дорогой Владимир Германович, тотчас по приезде я говорил с Симоном. Он решительно советует привезти М.А. в Париж¹. Он сможет устроить ее осмотр и лечение у лучших спецов, которые отнесутся к ней не как к пациентке просто, но со всей бережливостью.

Я думаю, что Меринг уже устроил дело с визой. Если нет, сообщите тотчас же, приложив удостоверение клиники.

Мы, по всей вероятности, уедем завтра куда-нибудь на две-три недели. Может быть, в Бретань, а может быть, и еще куда поближе к Парижу.

Напишите о Ваших планах.

Если приедете без нас, Симон устроит все с докторами. Можете прямо направиться к нему. Его адрес: 84, рю Жорж Занд.

Сука в вагоне вела себя весьма благопристойно. Ее никто и не заметил.

Итак, до скорого свиданья!

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Для лечения от серьезной и резкой потери зрения второй жены писателя Марии Александровны Лидиной (1899–1969).

555. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 24-го сентября <1928>

Дорогой Михаил Леонидович, сердечное спасибо за письмо и за все хлопоты. Мне очень стыдно, что я причинил Вам столько неприятностей, но я не учел ндрав сих граждан. Пожалуйста, плюньте на дело: не стоит возиться.

Написали ли Вы что новое? Судьба (русская) моей последней книги «Заговор Равных» до сих пор не выяснилась¹. Отрывки из нее пойдут в «Красной нови»².

Сердечный привет Вам и Вашей жене от нас обоих.

Ваш И. Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр.65. Л.27.

¹ В русском издательстве «Петрополис» (Берлин – Рига) роман вышел в начале декабря 1928 г.

² Роман печатался в сокращении в № 11, 12 «Красной нови» за 1928 г.; отдельным изданием в СССР не выходил; полностью напечатан был лишь в 1964 г. в составе Собрания сочинений ИЭ.

556. Ю.Тувиму

<Из Парижа в Варшаву,> 8 октября <1928>

Дорогой Тувим,

письму Вашему очень, очень обрадовался! Еще больше – Вашим словам о Париже. Вот-то выпьем и поговорим! С лодзинской премией поздравляю от всего сердца. Раз Вы читали мою статью о Лодзи¹, Вы поймете, как я сей город чту. Чудный город, куда лучше Варшавы и Кракова. Его только трудно вынести в порядке душевного кислорода, но для поэтического самоистязания это клад. Я рад, что мои польские очерки <...> не рассердили Вас. Я, наверное, во многом ошибаюсь, да как и может быть иначе, я ведь у вас только турист, но статьи эти были искренни и отнюдь не традиционно враждебны. Статьи вообще тяжкое дело. Я завидую Вам – Вы пишете стихи. Вас должны любить и девушки, и даже лодзинские трубы. Я хотел бы написать сейчас психологический роман о возрасте (мне скоро 38). Эпиграф из Шамфора² «в жизни каждого человека наступает возраст, когда сердце либо делается бронзовым, либо разбивается». Верьте мне, эти слова и этот закон минуют поэтов. Я Вас больше чем с лодзинской наградой поздравляю с Вашей неизменной молодостью!

Напишите <Р.О.>Якобсону – он с большой нежностью говорил о Вас. Вот его адрес: Прага, Belskeho, 16.

Обнимаю.

Ваш И. Эренбург

Не забывайте!

Впервые – Сов. славяноведение, 1975, № 2. С. 93 (без датировки). Публикация Т.П.Агапкиной. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича. Варшава (личный фонд Тувима).

С польским поэтом Юлианом Тувимом (1894–1953) ИЭ познакомился в Берлине в 1922 г.; они подружились – их объединяло многое. 3-я глава 3-й книги ЛГЖ, посвященная Тувиму, одна из самых прочувствованных у ИЭ.

¹ Очерк «Впопыхах» из цикла «В Польше».

² Французский писатель Никола Шамфор (1741–1794), автор знаменитых афоризмов.

557. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 10/X <1928>

Дорогой Евгений Иванович,
почему Вы мне не написали, как нашли договор, переданный <Н.Н.>Никитину? Переводит француз, переводчик хороший.

Посылаю Вам забавное объявление из чешской литературной газеты. Отрывки из моего «Заговора Равных» будут напечатаны в «Красной Нови», однако отрывки.

Прочли ли Вы «Лазика»? Сейчас ничего не пишу. Может быть, зимой приеду в Москву. Рад буду очень вести от Вас – как Вам живется, пишете ли?

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.180. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12.

558. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21 ноября <1928>

Дорогой Рюрик Абрамович,
Вы настоящий Солитер! Почему ни разу не пришло Вам в голову, что можно мне написать лирическое послание? Вы забыли и скалы Финистера, и горьковатый привкус вувреского вина?..

Мшу и пишу Вам с корыстью. Дело, впрочем, касается не меня.

Я уговорил Мак Орлана ехать в Россию на месяц. Он нас очень любит, и это ему как писателю очень полезно. От местных газет он ехать не хочет именно поэтому. Вот я и прошу Вас выяснить с ВОКС'ом¹ или не с ВОКС'ом, как бы организовать это, чтоб покрыть его путевые издержки. Мыслимо ли устройство двух вечеров-лекций на франц<узском>, конечно, в Москве и в Ленинграде? Если я буду в это время в Москве (таковой план существует) я смог бы по-русски преподнести резюме. Или же запродажа вперед перевода его книги о России? Ехать он хотел бы в феврале. Очень прошу Вас, вспоминая Ваше благоприятное к нему отношение, выяснить сей вопрос и поскорее мне ответить. Пользуясь случаем устыдитесь и напишите о себе: как живете с великой литературой и без кофе, что пишете, куда и когда думаете ехать. Я до сих пор не знаю, выйдет ли мой «Заговор Равных» отдельной книгой. Отрывки прочтете в «Красной Нови». Сейчас собираюсь поступить на автомобильный завод, чтобы написать прозкнигу всурьез, не халтура. Собираюсь и в Москву. Ночи на Монпарнасе. Пяток новых кафе. Эх, где Вы, бесценный Рюрик?..

Роза Вас обнимает. Я тоже. Не забывайте!

Ваш Моня

Впервые.

¹ Всесоюзное общество культурных связей с границей – формально общественная организация СССР, курировавшая все культурные контакты.

559. Н.Н.Никитину

Париж <в Ленинград,> 21 ноября 1928>

Дорогой Никитин,

письму Вашему очень обрадовался. Редко когда получаю из России неделовые письма...

Где была напечатана Ваша статья о Париже? Хорошо, что он вам все же пришелся по душе!

«Заговор равных», как только выйдет берлинское издание, перешлю Вам. Выйдет ли книга у нас не знаю, вот отрывки пойдут в «Красной Нови».

Сейчас хожу якобы маклером на биржу и вскоре поступлю на автомобильный завод: мне хочется написать книгу о вещи, точнее – о поглощении вещью человека. Роман с интригой как-то перестал вовсе увлекать.

Может быть, приеду в Россию месяца на три.

Парижанину¹ Вы можете писать на адрес редакции «Юманите». С Парреном я говорил, книга ему нравится, но нужно ждать. Я со своей стороны поговорю с другим издательством.

Вестям от Вас всегда рад – не забывайте!

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С.254. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Ед.хр.401. Л.4.

¹ Псевдоним французского писателя левого толка Мориса Донзеля.

² Парижский издатель.

560. М.Л.Слонимскому

Париж <в Ленинград,> 21 ноября <1928>

Дорогой Михаил Леонидович,

пишу Вам вот по какому делу. Пьер Мак Орлан надумал съездить на месяц в Россию. Я давно ему это советовал, но он не хотел брать на себя обязательства по отношению к французским газетам. Теперь пришла мне в голову такая мысль: может быть, мыслимо устройство двух его лекций в Москве и Ленинграде, конечно по-французски? Это или же предварительная запродажа перевода книги о России могли бы покрыть стоимость поездки.

Прошу Вас выяснить это в Ленинграде. Я помню, что Мак Орлан Вам понравился, и поэтому утруждаю снова Вас.

Ехать предполагает он в феврале – марте. Очень возможно, что и я с ним приеду. Нечего говорить, думаю, о том, что отношение его к нам подлинно хорошее.

Как Вы живете? Написали ли что? Я до сих пор не знаю, выйдет ли мой «Заговор Равных» отдельной книгой. Отрывки Вы увидите в «Красной нови». Рад буду получить от Вас весть!

Привет сердечный Вам и жене от нас обоих.

Ваш И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 250. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр. 65. Л.52.

561. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, конец ноября 1928>

Дорогой Рюрик Абрамович,
 посылаю Вам карточки. К сожалению, они не удались – было темно, к тому же их поцарапали. Однако Вам будет занятно посидеть часок в «Доме» и я поработал ради этого ночь, увеличивая их.

Недавно писал Вам и жду вестей. Прочел в польской газете заметку о польском переводе «Кирилла Бессонова»¹, который выпустило и <здательст>во «Рой». Знали ли Вы об этом? В доме нашем – тишина. Все трудятся. Роза готовится к выставке. Бузу жрет резиновый мяч (кто не ест, тот не трудится). Малик старательно лебезит². Засим ничего нового.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Роман Лидина «Отступник».

² Бузу и Малик – собаки ИЭ.

1929

562. М.Л.Слонимскому

Париж <в Ленинград,> 4 января <1929>

Дорогой Михаил Леонидович, спасибо за все сведения. Сообщу их Мак Орлану. Надеюсь, что он поедет. О Вас, кстати, он всегда вспоминает ласково (помните, как Вы молчали?). Был сейчас в Берлине. Видали ли Вы антологию Малика?¹ – там Ваш рассказ. Напишите как-нибудь о себе – что сейчас делаете? У меня все неопределенно: может быть, приеду к весне в Россию. Не знаю до сих пор и выйдет ли в России «Заговор Равных». Кстати, если Вы встречаете молодого Щеголева (историка)², скажите ему, чтоб он непременно выслал бы книгу Rollin'у³.

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих.

Илья Эренбург

Впервые – Нева. 1988. № 4. С. 176 (с неточностями в тексте и неверным годом). Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Ед.хр. 65. Л.58.

¹ «30 Neue Erzähler des neuen Russland». Berlin, Malik Verlag, 1928. («30 новых рассказчиков новой России»).

² Павел Павлович Щеголев сын литератора П.Е.Щеголева (1903–1936) – специалист по французской истории, профессор; на то время автор книги «Заговор Бабефа» (Л.: Прибой, 1927).

³ Возможно, имеется в виду Анри Роллен (1885–?), автор книги «Le revolution russe» (1931).

563. Н.С.Тихонову

Париж <в Ленинград,> 5 января <1929>

Дорогой Тихонов, спасибо за книгу и за хорошее Ваше письмо. Кроме дружбы радость его редкую вдоволь определяет география отправителя. Не думайте, что Европа легко мне дается. Маяковский пишет теперь плохие стихи. Кажет-

ся, случайно он написал настоящую строфу и, разумеется, ее не напечатал. Вот она: «Я хочу быть понят родной стороной, а не буду понят, что ж, по родной стороне пройду стороной, как проходит косой дождь». Ну вот, на «что ж» не всегда хватает человеческой силы. Я не знаю, выйдет ли мой «Заговор», прочтете ли Вы его. Я писал эту книгу честно. Что теперь делать не знаю. Я Вам завидую. Не только молодости, но и тому, что Вы поэт. Это иногда дело возраста, иногда же сверхъестественное дело. Кроме того, Вы начинаете писать прозу. Вы пишете ее изумительно. Я чувствую, что натянутость интриги еще не давит Вас. Мне трудно стало жить с вымышленными людьми, других нет, другие газета. Поэтому у меня стопы бумаги, два пера «паркера», капризный норв и ни черта не написано. Может быть, я весной приеду к Вам. А Вы молодец. Ваши рассказы великолепны, и остается одно: роман. Вы моложе, крепче и как-то органичнее нашего собачьего поколения. Может быть, Вы снова в такой-то раз докажете, что снашиваются люди, а не формы и что не только вещи, понятия, чувствования куда долговечней нас. Не забывайте обо мне и хоть изредка пишите: большая радость Ваше письмо.

Обнимаю Вас

И. Эренбург

Впервые – ВЛ. 2003. № 3. С. 245–246. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова.

564. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, 5 января 1929>

Обожаемый Рюрик, только что вернулся из Праги, там со мной были и Савы¹, не раз за бутылкой такая вспоминали Вас... Был и в Берлине, радовался Вашим успехам. Видали ли Вы антологию «Малика» – там Ваш рассказ. Словом, проходя мимо соседнего дома по Малой Никитской, можете презрительно щуриться². Спасибо за Мака <Орлана>. Все ему

сообщу и надеюсь, что он согласится. О себе еще ничего не знаю. Монпарнасская Пенза³ слегка надоела. К тому же здесь мороз, в мастерской⁴ буржуйка, словом, десять дней без потрясения мира. К Вам у меня просьба: тряхните старинной и займитесь немного делами вашего дряхлого Мони, который, уж наверное, успел Вас разжалобить. «Заговор равных» берет, кажется, «ЗиФ». В «Федерацию»⁵ я пишу насчет всего. Но вот, например, печатал я польские очерки. Их у нас всячески расхвалили, разумеется, не за литературные достоинства. Так вот, нельзя ли устроить издание их отдельной книгой (три с половиной листа), я их подправлю. «Огонек» тот согласен, но отказывается выслать сюда гонорар. Ну, а к славе в наши года люди равнодушны. Так вот, если б нашлось издательство, согласное не только напечатать книгу, но и выслать гонорар?.. Подумайте об этом. Не собираетесь ли к нам? Сава стал жестоким меланхоликом: готов проглотить трубку. Кудрявый Фотя Вас помнит и обожает. Роза устраивает выставку гуашей здесь и в Берлине: там много Бретани. Она орошает Ваш незабываемый бок вдовьями слезами. *Пишите!*

Ваш по гроб Мони

Впервые. Последняя фраза от руки.

¹ О.Г. и А.Я.Савич.

² Лидин жил на М.Никитской, в доме 8, а в соседнем доме 6 помещение арендовал Госиздат (впоследствии там поселили Горького).

³ Т.е. русские, обитающие в районе Монпарнаса.

⁴ На бульваре Сен-Марсель Эренбурги снимали двухэтажную квартиру наверху дома – нижним этажом ее была мастерская Л.М.Эренбург.

⁵ Московское издательство.

565. Н.Н.Никитину

Париж <в Ленинград,> 5 января <1929>

Дорогой Никитин, спасибо за письмо. Я только что вернулся из Берлина и Праги. Там провели мы с Якобсоном, Са-

вичем и Тыняновым немало подходящих ночей. Видали ли Вы антологию «Малика», там и Ваш рассказ. Паренна видел перед отъездом; с Вашей книгой ничего еще не удалось выяснить. Насчет литературы разную и список пришлю Вам. Только русские книги или французские также? Бернштейна пристыжу, но на аккуратность его Вы не очень-то надеетесь (знаю). Я еще ничего писать не начал, но к теме не охладел. Хочу написать о вещи (вероятно, об автомобиле) и об ее насилии над человеком. «Заговор <равных>», кажется, выйдет в «ЗиФ»'е, но в каких размерах не ведаю. О поездке в Россию еще ничего определенного не знаю. В Париже холодно, тает преподло ненужный снег, французы умирают о конжестивона¹, и пензенский Монпарнас патриархально кашляет. Издали, разумеется, все это феерия. Я тоже обременю Вас ходатайством, притом явно обременительным: не знаете ли Вы издательства, которое взяло бы мои польские статьи отдельной книжкой и выслало бы мне гонорар сюда. Я их несколько подправлю. Если подвернется издатель, поговорите с ним и напишите мне, очень выручите. Как, то есть где, пойдет Ваша статья о Западе – хочу прочесть. Не забывайте! Вам и жене от нас обоих сердечные приветствия.

Ваш И. Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 254–255. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Ед.хр.401. Л.5.

¹ От франц. «congestion» – кровоизлияние.

566. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 3/3 <1929>

Дорогой Евгений Иванович,

Ваша книга («Nous autres»¹) уже объявлена и <здательств>вом к выходу. Выйдет она, думаю, через месяц-два. Перевел молодой француз, хорошо знающий русский язык Carvet-Duhamel. Надеюсь, перевод неплох.

Очень радуюсь Вашей будущей вещи: давно жду от Вас большой прозы и верю, что будет это настоящая вещь.

Жаль, что нет okazji переслать Вам «Заговор равных». В «Кр<асной> нови» были напечатаны не то отрывки, не то, вернее, объедки (после пиршеств охранителей отечественных беллетр<истов>). Читали ли и, ежели читали, каков Ваш суд?

Сейчас я готовлю нечто вроде кинохроники нашего времени: историю автомобиля, т.е., вернее, его создания и человеческих трагедий, которые он при этом сглатывает. Входит сюда нефть, каучук и прочие мировые «этуали». Вещь документальная, т.е. без сюжета и без «выдуманного». М.б., это неправильно, но романы мне как таковые надоели.

Как пишут теперь в России? Что хорошего пишут, точнее? Здесь вышла одна только занятная книга «Завоеватели» Andre Malraux² (китайская революция).

Рад буду вести и крепко-крепко жму Вашу руку

Илья Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С.180. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. №12. Л.7.

¹ «Мы» (фр.).

² С французским писателем и общественным деятелем Андре Мальро (1901–1976) ИЭ дружил, особенно близко в 1930-е годы, в Париже и в Испании; ему посвящено эссе ИЭ «Андре Мальро» (см.: 4; 560–567), его имя не раз встречается в ЛГЖ (например, 7; 391); в свою очередь имя ИЭ упоминается в «Зеркале лимба» Мальро (М., 1989).

567. В.Г.Лидину

<Из Шарлоттенбурга в Москву, 19 марта 1929>

Дор<огой> Рюрик Абрамович, как жалко, что Вы Соли-тер! *Илья Эренбург*.

Дорогой Рюренъка! Любите нас, мы того стоим. Любите девушек, они того стоят. *О. С<авич>*.

Lieben Lidin! <далее неразборчивая строка> *Ihr Fritz Rasp*¹.

Дорогой Рюрюша, сил нет жить без тебя, помни это – *Твоя Аля <Савич>*.

Дорогой Рюрик, у меня мировая слава² и я хочу на тебе жениться. *Твоя Роза <Л.М.Эренбург>*.

Впервые. Шутливая открытка с видом берлинского ресторана Ферстер.

¹ Любимый Лидин!.. Ваш Фриц Расп (*нем.*).

² Имеется в виду успех выставки гуашей Л.М.Эренбург в Париже и в Берлине.

568. В Ленгиз

<Из Парижа в Ленинград,> 26/III <1929>

Уважаемые товарищи,

рукопись «Заговора равных» находится в Москве в и<зда-
тельство>ве «ЗиФ». Так как я не хочу отдать эту книгу
«ЗиФ»'у, я написал, чтобы они рукопись переслали в Ленин-
град Н.Н.Никитину. У него (или непосредственно у «ЗиФ»'а
в случае затяжки) Вы можете ее получить.

Если Вы хотите взять эту книгу, прошу Вас спешно теле-
графировать мне: Париж 47, Boulevard Saint-Marcel, и сообщите условия.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые – Х2, 284. Подлинник – РНБ ОР. Ф.474 (П.Н.Медведе-
ва). Альбом № 2. К – Я. Л.36–37.

569. В.Г.Лидину

<Из Пенмарка в Москву, 28 марта 1929>

Дорогой Рюрик Абрамович! Я вновь в St. Guenole¹ (при-
ехал на один день показать режиссеру, который ставит филь-
му по моему сценарию и с сардинками). Все девушки здесь по-
мят тебя. А hotel – на слом. Вот как проходит жизнь. Пью
кальвадос. Денег мне из России не шлют, и я не знаю, что мне
делать. Для славы я стар. Для мудрости молод. Пью Ваше
здоровье.

Ваш Моня

Впервые (с купюрой) – Х2, 284.

¹ Городок на мысе Пенмарк в Бретани, названный именем покрови-
теля рыбаков.

570. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, конец июня 1929>

Дорогой Рюрик! Почему Вы меня забыли? Получили ли открытку из Бретани? *Ваш Моня.*

Любимый Рюрик, без тебя воздух Парижа недостаточно розово-голубой. Как же с моей славой и статьей?¹ *Твоя Жозефина <Л.М.Эренбург>.*

Здравствуйте, Лидин, как живете? Все собираюсь Вам написать. Хорошо бы сходить в старый Порт. *Ваш Фотя <С.Фотинский>.*

Если Вы, В.Г., успеете сесть на 16 № у Ник<итских> ворот, то поспеете к 1 часу ночи на Монпарнас. *Л.Никулин*².

Получили ли уже квартиру в нашем доме? *Нат. Альтман*³.

Впервые. Открытку отправлял в Париже, видимо, Л.В.Никулин; она пришла в Москву только 22 июля.

¹ Видимо, имеется в виду статья Мак-Орлана к каталогу выставки Л.М.Эренбург.

² Лев Вениаминович Никулин (1891–1967) – писатель; позже стал известен своими особыми связями с властями; ИЭ познакомился с ним в Киеве в 1919 г.

³ Н.И.Альтман до 1935 г. жил в Париже и часто встречался с Эренбургами и их гостями.

571. В.Г.Лидину

<Из Гетеборга в Москву, 3 июля 1929>

Дорогой Рюрик Абр<амович>! Едем на Север. Пока местный норд хоть и с незабываемыми закатами, но также и с чудесным курит<ельным> салоном и харчем. Напишите мне (в Париж), как живете, что пишете и кого любите. *Ваш И.Эренбург.*

Милый Рюря! Мы тоже. Когда свидимся? *Ваш О.С<авич>.*

Аля <Савич> стала все лопать и на радостях перелопатилась. *Роза <Л.М.Эренбург>.*

Рюрюша, они меня накормили, но мне еще не очень хорошо. *Аля <Савич>.*

Впервые.

572. В.Г.Лидину

<Из Стокгольма в Москву,> 13/7 <1929>

Дорогой Рюрик!

Подательница сего американка, которая в нашем консульстве мотивировала свою поездку психологическими изысканиями: ее интересует, как любят в СССР.

Она очень мила, и я думаю, что Вы ей поможете посмотреть Москву и т.д. и т.д.

Мы сегодня едем на север! Вас все часто вспоминаем и любим.

Ваш И.Эренбург

Ваш рассказ переведен на шведский в книге «14 советск<их> рассказов».

Впервые. На обороте записки рукой не ИЭ и не Лидина: «Madame Martino. Hotel Savoy».

573. В.Г.Лидину

<Из Швеции в Москву, примерно 22–24 июля 1929>

Дорогой Рюрик Абр<амович>! Как на 62° не вспомнить со слезой умиления Вас, незабвенный Солитер?! Нам только Вас недостает! Где Вы? Чьи целуете пальцы? Когда – Париж?

Ваш по гроб Моня.

Где американка? Где Рюринька? Какая Швеция! Солнце! В полночь! Smörbröd! Круг! Полярный! Где Вы? Когда? *Ваш Савич.*

Огненный привет с полярного круга. *Твоя фру Роза* <Л.М.Эренбург>.

Твой верный друг шлет тебе любовь сердца своего. *Аля* <Савич>.

Впервые.

574. В.Э.Мейерхольду

<Из Парижа в Виши, 6 сентября 1929>

Дорогой Всеволод Эмильевич,
мы вчера только вернулись в Париж из Скандинавии. Застали Ваши письмо и открытку. Очень, очень рад, что скоро увидимся. Как только приедете в Париж, позвоните нам по телефону: Invalides, 05-48.

После Vichy будет особенно хорошо распить бутылку французского вина?!

Ждем Вас. Сердечный привет Зинаиде Николаевне¹ и Вам от нас обоих.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с ошибочно указанным 1930 г.) – В.Э.Мейерхольд. Переписка. М., 1976. С. 312. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.4.

¹ З.Н.Райх (1894–1939) – актриса, жена В.Э.Мейерхольда.

575. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, начало сентября 1929>

Дорогой Рюрик Абрамович,
Вашему письму очень обрадовался, особенно вести о скором Вашем прибытии. С визами теперь дело обстоит весьма сложно, но все же, думаю, дело можно будет двинуть, если не теперь, то несколько позднее. Когда именно думаете Вы выехать и как при этом располагает бог?..

«Прожектор» мы получаем аккуратно, но тщетно искала в нем Роза бретонцев!..¹

Дела мои дрянь. Вот уж семь месяцев, как не получаю из отечества ни копейки. «Красная Новь» в восторге от новой моей книги и собирается печатать ее еще в сентябре², но денег, разумеется, не шлет. Живу непонятной доверчивостью окружающих. Пожалуйста, при случае наемкните в «Красной Нови» и в «Прожекторе», что, мол, все люди смертны, Эренбург тоже человек, как-никак смерть его будет потерей для отечественной беллетристики, даже в наш переходный

момент перевыборов правления и прочих перетряхиваний. Вполне серьезно: положение мрачное.

Книга моя «Заговор Равных» до сих пор не вышла, и я не знаю даже, у кого теперь рукопись: у «ЗиФ»'а или в «Федерации». Словом, конец козла, кошмарный и ужасный, напоминает мне мою несчастную любовь.

Напишите, как Вам? Что написали нового? Почему не шлете Вашего сибирского романа?³

Савичи сейчас на юге Франции. Собираются задержаться в Париже.

Роза шлет Вам нежнейшие приветы. Напишите!

Обнимаю Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Видимо, речь идет о неопубликованных иллюстрациях Л.М.Козинцевой-Эренбург к французским очеркам ИЭ (Прожектор. 1929, № 14 «В центре Франции»).

² «10 лошадиных сил»; печаталась в «Красной нови» (1929, № 9, 10).

³ «Искатели» (1929).

576. Ю.Тувиму

<Из Парижа в Варшаву,> 29/9 <1929>

Дорогой Тувим,

обращаюсь к Вам вот с какой просьбой: мне нужен в Польше издатель. Это вопрос не столько славы, сколько вульгарных злотых. С «Роем»¹ мы развелись. Конечно, «барин» неплохой малый и солянка, что и Вы изволили кушать, была невредной, но все же «Рой» совсем отбилсЯ от рук. «Лазика» они напечатали с глупейшими купюрами², а от «Заговора равных» вовсе отказались. Новую книгу я им сам уже не послал. Если Вы знаете какого-нибудь издателя в Польше, который не побрезгует столь явно трэфным мясом, как мои книги, то, пожалуйста, напишите мне и сим обяжете.

На днях вышлю Вам мою новую книгу – «10 л.с.»³. Это не

роман, а хроника нашего времени: история ситроеновского автомобиля. Заводы, каучуковые плантации, борьба за нефть, биржа и пр. Уж очень надоело писать романы!

Что Вы-то подделываете, как живете, что пишете и над чем грустите? Этим летом я видел Якобсона, и он снова восторгался Вашими переводами: конгениально!

Я был на севере – в Лапландии, очень мне там понравилось и не хотелось возвращаться, не говоря уже о лопарях и полночном солнце; помните шведский ресторан в Париже, так это жалкая имитация!..

Не собираетесь ли в Париж?

Пожалуйста, кланяйтесь жене и всем общим друзьям.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – Сов. славяноведение, 1975, № 2. С.92–93. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича (Варшава).

¹ Т.е. с польским издательством «Roј» («Руй»), которое издавало русскую и советскую литературу, в том числе и книги ИЭ.

² По сведениям Т.П.Агапкиной, книга была подвергнута сильной цензуре, о чем «Roј» уведомил читателей.

³ *И.Эренбург*. 10 л.с. Берлин: Петрополис, 1929.

577. Ю.Тувиму

<Из Парижа в Варшаву,> 17/X <1929>

Дорогой Тувим,

спасибо от меня за издателя, от моего хунда¹ за поцелуй. Книга «10 лошадиных сил» только что вышла, и я пошлю ее Вам в ближайшие дни. Я не могу написать Штейнсбергу по той простой причине, что я не знаю адреса этого чудного человека, с которым мы так нежно пили водку в «Бристоле». Сообщите мне, пожалуйста, сей адрес или же попросите Штейнсберга прямо мне написать. Я предлагаю ему две книги: «10 л.с.» и «Заговор равных». Последнюю он, наверное, знает.

<Живу я> туманно и, говоря по-местному, мэдровато. Был как-то в ночном кабаке и, выпив снапса, вспомнил наше

апремади². Давайте-ка, Тувим, сюда, культурой и прочим соблазнять не <буду>. Это дело спорное, ну, конечно, тур д'эйфель, валери и так далее, но выпьем мы с Вами и, выпив, потолкуем.

Обнимаю

Илья Эренбург

Впервые – Сов. славяноведение, 1975, № 2. С. 94. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича (Варшава).

¹ От немецкого «hund» – собака, пес; слово несомненно заимствовано от Тувима, т.к широко употреблялось в Польше, как в польской речи, так и на идиш; речь в письме – о всеобщем любимце Бузу, скотч-терьере ИЭ.

² От фр. «après-midi» – после полудня.

G. A.
1934
café du Dôme

*Рисунок Ю. Анненкова.
Париж*

1930

578. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 17/3 <1930>

Дорогой Евгений Иванович,
спасибо большое за письмо, которое очень меня обрадовало. Ваши прежние рассказы прошли с успехом, был ряд занятных статей (последняя, в журнале «Нувель ревью франсез»). Вторая книга намечена, но пока только в проекции. Когда выяснится точнее, сообщу. В американскую антологию советских писателей включен «Мамай».

Нет ли у Вас пьесы на русский сюжет для здешних театров – ищут. Я вот к этому делу, то есть к театру, вовсе не приспособлен.

Видали ли Вы антологии Познера¹ и «Малика»?

Здесь стало скучновато, а главное, для нашего брата весьма неуютно. Я работаю, пишу. Теперь нечто вроде ублюдочного романа: борьба за рынки, спички, хлопок и пр.² Читали ли Вы отрывки, довольно жалко подобранные, из моей последней книги «10 л.с.»? Хотел там передать ужас перед машиной, по форме найти жанр, средний между романом и репортажем. Было это в «Кр<асной> Нови»³. Жаль, что не могу Вам послать книгу⁴.

Не теряю надежды скоро с Вами лично повидаться и вволю поговорить!

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые – НЛО, 19. С. 181. Подлинник – ИМЛИ Ф.146. Оп.1. № 12.

¹ Anthologie de la prose russe contemporaine. Paris, 1929; составлена Владимиром Соломоновичем Познером (1905–1992); в нее была включена, в частности, проза Замятина и ИЭ.

² «Единый фронт».

³ Красная новь. 1929, № 9, 10.

⁴ Имеется в виду издание: И.Эренбург. 10 л.с. Берлин: Петрополис, 1929.

579. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 27 апреля <1930>

Дорогой Рюрик Абрамович,
давно я ничего о Вас не слышал. Наверное, мастивитеете <так! – Б.Ф.>?..

В Париже все по-прежнему, то есть погановато, за исключением весны на редкость хорошей. Однако Монпарнас стал непроходим, как задняя площадка трамвая, и бедный Моня без крова.

Я все еще работаю, хотя неизвестно зачем. У нас <т.е. в СССР> меня не печатают. Нет ни любви, ни денег. Года же проходят, и все начинает основательно надоедать. Выстрел Маяковского¹ я пережил очень тяжело, даже вне вопроса о нем. Помните наш разговор в «кружке» о судьбе нашего поколения?.. Ну вот. Напишите хоть Вы что-нибудь утешительное!

Помимо этой сомнительной лирики еще есть до Вас дело, то есть, не кляните меня, просьба. Зайдите, бога ради, в «ЗиФ» и выясните с ними вопрос обо мне. Осенью «Федерация» хотела издать мои книги (речь идет о трех: «Заговор Равных», «10 л.с.», «Виза времени» – путевые очерки). Тогда «ЗиФ» восстал и заявил свои права. Прав у них никаких не было. Я написал Ионову². Он тотчас же ответил весьма приветливо, что они, мол, и освободят, если я настаиваю, но очень просят отдать им. Назвал условия. Я согласился. После этого они онемели. Как-то, месяца три тому назад, я вдруг получил телеграмму, подписанную неким Свистуновым³: «Высылаю договор». Ничего я не получил. Договор не подписан. Книги не выходят. Мне это очень обидно. Ведь «Заговор равных» написан два года тому назад, а «10 л.с.» год тому назад. В «Кр<асной> Н<ови>» печатались только отрывки, вернее сказать бы, обрывки. Пожалуйста, выясните с

ними это дело. Если они хотят издавать, пусть тотчас же подпишут с Вами договор на условиях, одобренных ими и мной. И пусть передадут рукописи в «Федерацию».

Дорогой Рюрик, вспомните о славных дебютах Мони, которому Вы тогда немало помогали, и сделайте это!

Роза просит передать, что она грустна и Вас обожает.

Сава и Драва цветут.

Мы выходим в Италии у одного и того же издателя. Если Вам что надо от него, напишите.

Обнимаю

Ваш И. Эр.

Впервые (с купюрами) – Х2, 306.

¹ Самоубийство Маяковского в Москве 14 апреля 1930 г.

² И.И.Ионов в ту пору служил в «ЗиФ»'е.

³ И.Я.Свистунов – сотрудник ЗиФ.

580. Н.Н.Никитину

<Из Парижа в Ленинград,> 6/5 <1930>

Дорогой Никитин,

спасибо за письмо и статью. Савич, увы, напутал. Мы составляем нечто вроде литмонтажа: русские писатели о Франции... о Германии и т.д. От Фонвизина до наших дней¹. Из присланной Вами статьи беру немало, также кое-что из «Часа на Западе»². Из «Шпиона»³. Писали ли Вы еще что-нибудь о Франции? «Шпиона» я читал в «Кр<асной> Нови» и многое мне очень понравилось. Мне кажется, что устройством переводов занято и <здательст>во. Поговорю с ними и постараюсь подтолкнуть книгу здесь. Насчет пьесы поговорю с Таировым⁴.

Я кончаю книгу «Единый фронт». Прочтете ли Вы ее и в каком виде не знаю. Ведь до сих пор у нас не вышли ни «Заговор Равных», ни «10 л.с.», так что и о них можете Вы судить по лохмотьям «Красной Нови» (примерно половина текста).

Все это печально и достаточно несправедливо, но скром-

ными нам быть полагается, так же и привыкнуть к условностям «справедливости» и много иного.

Не соберетесь ли Вы вскоре на Запад? Что пишете теперь?

Не забывайте Вашего монпарнасского собутыльника и притом российского писателя, то есть, как говорят французы, «конфрера».

Сердечный привет Вам и жене от нас обоих + от 2<-х> Савичей = от 4<-х>.

Ваш Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997. № 2. С. 255–256. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1 .Ед.хр.401. Л.5.

¹ Антология высказываний русских писателей о Франции (О.Савич, И.Эренбург. Мы и они. Франция // Берлин: Петрополис, 1931) должна была стать первым томом серии книг – о Германии, Италии и т.д. В начале письма ИЭ благодарит Никитина за его статью «Я и Запад» (1928), которая дважды цитировалась в книге «Мы и они».

² Имеется в виду очерк Никитина «Сейчас на Западе» (1928).

³ На роман Никитина «Шпион» (отдельные издания 1930, 1931) в книге «Мы и они» ссылок нет.

⁴ Речь идет о намерении поговорить с художественным руководителем Камерного театра А.Я.Таировым во время гастролей в Париже о пьесе Никитина «Линия огня» (пьеса была поставлена в Камерном театре в 1931г.).

581. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 16 мая <1930>

Дорогой Рюрик Абрамович, спасибо! Вы нашли управу на «ЗиФ». Получил наконец-то от них договор. Осталось одно облачко: из договора исключен почему-то «Заговор Равных», хотя все время шла речь об издании именно этой книги. Они не хотели давать ее «Федерации». Пожалуйста, когда увидите Ионова, выясните это. Подумать только, что «Заговор» написан два года тому назад, вышли переводы, а вот у нас до сих пор не издали. Вуаля – экривен рюсс Арамбур¹, как говорят местные из Бордо или из бардо...

Я до сих пор не получил от Вас материала для нашего с Савой литмонтажа². Книжку об Италии и Германии³ здесь можно достать, но пришлите срочно все, что писали о Франции под видом худлитературы или в газетах.

Над чем Вы сейчас работаете?

Мне порядком все надоело. Хоть бы Вы приехали!..

Напишите, как здоровье жены?

Роза и я Вас обнимаем

Ваш Моия

Впервые.

¹ Вот так, русский писатель Эренбург (фр.: Voilà, écrivain russe Ehrenbourg).

² В книге О.Савича и И.Эренбурга «Мы и они» использованы книга Лидина «Пути и версты» и его очерк «Бретань».

³ В.Лидин. Пути и версты. М., 1927.

582. В.Э.Мейерхольду

<В Париже, в период с 17 по 24 июня 1930>

Дорогой Всеволод Эмильевич, к Вам нельзя дозвониться. Очень хотим увидеться. Свободны ли Вы в субботу вечером или в воскресенье? Пообедаем.

Впервые – X2, 313. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1 Ед.хр.2667. Л.5. Написано во время гастролей Театра им. Мейерхольда в Париже.

583. Е.Г.Полонской

<Из Ньюпорта в Ленинград,> 26/VII <1930>

Дорогая Лиза, твое письмо переслали мне в Англию. Я вернусь в Париж только через месяц – тогда тотчас же выясню, какие книги имеются о Л.Мишель¹, и pošлю тебе.

В Англии все мало похоже на общечеловеческое, кое-что почтенно, кое-что противно. Страна невеселая, но, в общем, собакам и джентльменам здесь живетса неплохо. Видел Чемберлена² и пр. достопримечательности.

Очень мне обидно, что не могу переслать тебе мои последние книги в человеческом виде («Заговор равных» и «10 л.с.»). Кончил «Единый фронт». Присылай мне все, что пишешь, и не забывай!

Целую тебя.

Твой И. Эр.

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С. 274. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Полонская задумала к столетию французской писательницы, участницы Парижской Коммуны, Луизы Мишель (1830–1905) повесть о ней.

² Остин Чемберлен (1863–1937); в 1924–1929 гг. министр иностранных дел Англии; один из инициаторов разрыва дипломатических отношений с СССР в 1927 г.

584. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 24/8 <1930>

Дорогой Слонимский,

простите, что отвечаю с таким опозданием. Все время «передвигался» – был в Англии и в Германии. Савич давно уже переслал мне Ваше письмо, но не было ни часа покойного. Спасибо за память и за предложение. Попробую наладить работу с Вашей «Стройкой». Очень мне трудно это: «Кр<асная> Ночь» вот печатает мою «Скандинавию»¹, но не только режет, что еще полбеды, а добавляет, вставляет фразы, переставляет абзацы и пр. Беда! Сейчас вот сажусь за работу и мои очерки об Англии пошлю Вам. Предлагаю 8 очерков: Лондон, Доки, Обед «Пэн-Клуба», День образцового джентльмена, Кембридж, Манчестер, Уэлс, Шахты Сванси². Пришлите мне журнал.

Рад буду узнать, как Вам живется? Над чем работаете? Давно я уже не читал ничего Вашего.

Я кончил роман «Единый фронт». Боюсь, что Вы увидите его в столь же деформированном и загадочном виде, как «10 л.с.».

Привет сердечный Вам и жене от нас обоих!

Ваш И. Эренбург

Впервые – Нева. 1988. № 4. С. 176–177. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.29.

¹ Семь очерков ИЭ из цикла «Север» – Красная новь. 1930. № 3, 4, 6, 7.

² Шесть очерков составили книгу ИЭ «Англия» (М., 1931); предварительно печатались: Звезда. 1931, № 1, 2; в 8 номерах Стройки за 1931 г. напечатаны другие очерки ИЭ и 2 главы из его романа «Единый фронт».

585. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 23 сентября <1930>

Дорогой Слонимский,

посылаю Вам для газеты, о которой Вы писали, две первые статьи из цикла «Англия». Печатать отдельно я их не хочу, так как они связаны. За ними должны последовать еще четыре, а именно: «Образцовый джентльмен» (об английских мещанах), «Обед в Пен-Клубе» (писательская среда), «Манчестер» (текстиль), «Уголь» (шахты в Уэлсе). Если статьи не подходят по характеру или по размеру для газеты, Вы можете пристроить их в другое место, принимая во внимание мое условие – печатать цикл. Если же Вы не видите подходящего места и хороших условий, то, пожалуйста, перешлите статьи от моего имени в «Красную новь» – я там все время печатаю путевые очерки, сейчас же ищу другого места, так как они непомерно рьяно искажают текст. Очень прошу Вас ответить мне, что Вы сделали со статьями.

Напишите при случае, как живете и что пишете. Давно я не читал ничего Вашего. После «10 л.с.» я весной закончил роман «Единый фронт» – об европейских трестах, спичках, текстиле и пр.

В Париже все примерно по-старому.

Сердечный привет.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л. 28.

586. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 21/XI <1930>

Новый адрес:

34, Rue du Cotentin. Paris XV-e¹.

Дорогой друг,

очень обрадован вести от тебя. Я ведь в некотором отношении на необитаемом острове. Книги Мишель раздобыть трудно, однако мне обещали это сделать, и надеюсь тебе выслать их в самые ближайшие дни.

Что ты думаешь писать о Коммуне? Поэму? Биографи романсе, как говорят галлы? Литмонтаж по-отечественному?

Что ты вообще делаешь? Когда получишь книги, раскошешься на радостях на пристойное письмо!

Я написал за последнее время, кроме «Бабефа», «10 л.с.». Отрывки, точнее лохмотья, были напечатаны в «Красной нови». Книга должна выйти в «ЗиФ»^е, выйдет ли, не знаю. После сего написал «Единый фронт» – это роман о европейских трестах, о новых видах акул, в частности о шведских спичках и о Крейгере². У меня обидное для писателя положение – я пишу... для переводов.

Если видишь Тихонова, скажи ему, что его очерки «Белуджи»³ прекрасны. Это единственное значительное из нашей письменности за последние месяцы.

Если видишь Слонимского, спроси его, почему он мне не отвечает. Он просил у меня очерки, я послал ему шесть статей об Англии. Засим он замолк и пропал. Печально.

А вообще, тоже печально. Везде и всячески. Впрочем, возможно, что это присущий мне и не раз справедливо осужденный критиками «пессимизм».

Ты права, когда ищешь свежего воздуха в Мишель.

Утешь меня, как можешь и чем можешь!

Твой И.Эр.

Впервые – ВЛ. 2000, № 2. С. 274–275. Подлинник – ОР РНБ.

¹ В этой квартире на первом этаже нового дома возле вокзала Монпарнас ИЭ с женой прожил до их отъезда из Парижа в июле 1940 г.

² Ивар Крейгер (1880–1932) – шведский спичечный король; см. о нем: ЛГЖ (7; 306–307).

³ См.: «Красная новь». 1930, № 9, 10.

587. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21/XI <1930>

Дорогой Солитер,

письмо Ваше получил вчера и тотчас же переговорил касательно рыбацких очерков¹. Обещали дать окончательный ответ в ближайшие дни. Что касается переводчика романа², то этот вопрос улажен. Пожалуйста, пользуйтесь Моне³, не стеснясь. Я буду налегать на Парена³ вовсю.

Теперь не в порядке взаимности, но по любви – мои просьбы:

«ЗиФ» подписал 5 мая со мной договор на «Визу времени» и «10 л.с.». Выясните, когда выйдут эти книги и почему они мне не отвечают. Далее – с ними же: о «Заговоре равных». Отказываются ли они от последней книги; если отказываются, прошу подтвердить письменно, так как в свое время книгу хотела взять «Федерация». Далее – в «Федерацию» я послал две рукописи: «Единый фронт» и «Мы и они» (последняя: лит-монтаж русские писатели о Франции). Ответа не получил. Выясните, берут ли они книги. Вспомните, что я хоть и под куполом, но смертен, годы проходят, меня читают папуасы и сюрреалисты, но этого мне мало... Одна надежда на Вас.

В Париже без перемен. Очень обрадовались, узнав об улучшении здоровья Марии Ал<ександровны>. Теперь же взволнованы. Напишите, не нужно ли прислать сыворотку из Пастеровского института? Что сказали московские врачи?

Не забывайте нас! Мы все Вас приветствуем лаской и лаской, Роза, Бузу, Малик⁴, вся шумная и многострадальная семья.

Обнимаю.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Речь идет о книге Лидина «Путина» (1930).

² Роман Лидина «Отступник» (1927).

³ Парижский издатель.

⁴ Бузу и Малик – собаки ИЭ.

588. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 29 ноября <1930>

Дорогой Солитер,

вышел номер «Ревю Эропен» с Вашим рассказом. О переводе романа не тревожьтесь: все сделано. Касательно рыбацких очерков – неопределенно еще. Как выяснится, сообщу.

Я получил от «Федерации» рукопись «Единого фронта»¹. Печально, но факт. Так что эта часть просьбы отпадает. Зато вдвойне восстает другая: выяснить с «ЗиФ»'ом, почему они не печатают «10 л.с.» и «Визы <времени>». Вы сами знаете, как для меня сейчас важно, чтобы мои книги вышли наконец-то в оригинале. Выясните и напишите. Жду, затаив дыхание.

Вспоминаю вечер, дождь, асфальт, кальвадос, незабываемого Рюрика в мощи и в красоте... Как нашли хотя бы квартиру? Не забывайте преданное Вам семейство, включая чету Малика-Бузу!

Сердечные приветы Марии Александровне.

Обнимаю.

Ваш Мопя

Впервые.

¹ Сохранилась внутренняя рецензия писателя Н.Огнева на роман ИЭ «Единый фронт», рекомендующая издательству отклонить роман (РГАЛИ. Ф.625. Оп.1. Ед.хр.137. Л.43).

589. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 29 ноября <1930>

Дорогой Слонимский,

я получил телеграмму от Чагина¹ о том, что английские очерки будут напечатаны в «Звезде». Очень обрадовался и не знаю, как поблагодарить Вас за Ваши дружеские услуги.

Но вот – подл человек! – вместо благодарности обрушиваюсь на Вас с новой просьбой: посылаю Вам рукопись моего нового романа «Единый фронт». Передайте его, пожалуйста, тому же Чагину, который, судя по словам Груздева, стоит во главе издательства. Вряд ли надо Вам говорить, как для меня важно, чтобы наконец какая-то из моих книг вышла в оригинале. Пойду, скрепя сердце, на купюры.

Рукопись послана Вам сегодня заказным пакетом.

Еще раз спасибо и сердечный привет.

И.Эренбург

Впервые (с необозначенными пропусками) – Нева. 1988, № 4. С.177. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.35.

¹ Петр Иванович Чагин (1898 – 1967) – партийный и издательский работник; в 1926–1929 гг. – редактор ленинградской «Красной газеты» и ее изданий.

590. Ж.-Р.Блоку

<Из Парижа, ноябрь 1930>

Дорогой друг,

Ваше письмо меня очень растрогало. Редко бывает, чтобы писатель, тем более иностранный, так отзывался о книге собрата по перу¹. Особенно правильно Вы пишете о последней главе.

Если Вы будете в Париже, приходите ко мне. Нам есть о чем поговорить. Я послал Вам «Проточный» и «Бабефа»². Первый роман плохо переведен. У меня нет ни одного *ex-emplaire* «Рвача», который вышел в NRF³. Я хочу их попросить Вам послать *ex. после того, как они допечатают. Т.к. Вы не*

читали Nouv<elle> Lit<erraire>, Вы не знаете, как были приняты «10 л.с.». Так вот: 1) Французский библиографический комитет дает только заголовок; 2) полное молчание в газетах о выходе книги, за исключением «Юманите» и «Популяр» и нескольких строчек в «Нувель литерэр». Грустно, но логично.

Спасибо за книги. Я читаю <нрзб>, которое меня очень согревает.

Простите меня за почерк.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 246; все письма Ж.-Р.Блоку переведены И.И.Эренбург по ксерокопиям с подлинников, любезно присланным ей Центром Ж.-Р.Блока. Дружба и сотрудничество ИЭ с французским писателем Жаном-Ришаром Блоком (1884–1947) продолжалась до конца дней Блока; ему посвящена 19-я глава 5-й книги ЛГЖ.

¹ Речь идет об отклике Блока на книгу ИЭ «10 л.с.», переведенную и изданную в Париже в 1930 г.

² Имеются в виду французские издания романов ИЭ («В Проточном переулке» – 1930 г. и «Заговор равных» – 1929 г.).

³ В 1930 г.

591. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 3/ХП <1930>

Дорогая, книги Мишель распроданы, однако «Коммуну» мне обещали достать в течение этой недели, и я тогда тебе тотчас же вышлю. Может быть, я найду и «Souvenirs»¹ у одного из букинистов, но обещать не могу – у издателя (Slok) больше нет ни одного экземпляра. Если тебе нужны другие книги о коммуне, напиши, пришлю. Я эту эпоху не особенно знаю и поэтому не могу рекомендовать ничего, но ты пришли список книг. Все новое достать легко, и я вышлю тотчас же.

Сегодня получил ответ от Слонимского. Я ему послал рукопись моего нового романа «Единый фронт».

Обнимаю,

твой И.Э.

Впервые – ВЛ. 2000. №2. С.275 – 276. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Воспоминания (фр.).

592. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 3/ХІІ<1930>

Дорогой Слонимский,

наши письма разминовались: Ваше я получил сегодня. Большое спасибо за устройство очерков. Я послал Вам третьего дня рукопись романа «Единый фронт», забракованного «Федерацией». Одна надежда: может быть, можно пристроить в Ленинграде. Суть даже не в деньгах – очень хочу, чтобы после долгого перерыва вышла книга в СССР.

Ваш новый роман¹ обязательно пришлите. Когда выйдет книга – русские о Франции² – я пришлю ее Вам (по-французски). Савич в Париже, и адрес его тот же. Если не трудно, черкните, что роман получили – и есть ли надежда.

Душевно Ваш

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.36.

¹ «Фома Клешнев» (1930).

² «Мы и они».

593. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 17/ХІІ <1930>

С трудом достал «Commune» L.Michel и послал ее заказным пакетом. «Souvenirs» распроданы, и достать их я так и не смог. Если нужны другие книги, напиши – пришлю.

Обнимаю,

твой Илья

Впервые – ВЛ. 2000. № 2. С.276. Подлинник – ОР РНБ.

594. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 17 декабря <1930>

Дорогой Рюрик Абрамович,
спасибо за письмо и за демарши. Раскольников мне тоже написал из Ревеля, что книги приняты и что он пишет предисловия¹. Очень прошу Вас присмотреть, чтобы не было снова этак годичного антракта.

Статьи об Англии приняла «Звезда». Засим они свободны. Почему «Федерация» отказалась от «Единого фронта» и что мне с последним делать?

Ваши рассказы напечатаны в «Ревю эропен» и в «Ревю де виван». Пришлите мне две «Путины» – одну для меня с дедикасом², другую для эдиторов³.

Напишите, как состояние Марии Александровны? Не нужна ли сыворотка?

В Париже без перемен. Пал кабинет и Малик научился делать пируеты. Бузу, как всегда, сражается со всеми кобелями Монпарнаса, чего нельзя сказать хотя бы о Саве.

Как подтиражные дела? Как воспринимаете Вы нашу встречу в Леонтьевском?

Не забывайте! От Розы сердечные приветы.

Ваш Моия

Впервые.

¹ Федор Федорович Раскольников (1892–1939) – в ту пору полпред СССР в Эстонии; автор предисловий к книгам ИЭ, вышедшим в 1931 г. в Государственном издательстве художественной литературы («10 л.с.» и «Виза времени»).

² От фр. "dedicase" – надпись на книге; книга уже была отправлена: Вл.Лидин. Путина. М.: Федерация, 1930; надпись: «Дорогой Розе в память ее любви к рыбам (напр<имер>, La Sole du Grand Prieuré или La Truite Saumonée en gelée <камбала по-монастырски, форель и семга в желе>), а также Моне, ее мужу – любя – В.Л. Москва, 11 декабря 1930» (собрание составителя).

³ От фр. "editeur" – издатель.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абрамович В.В. 479
 Аверченко А.Т. 152
 Агапкина Т.П. 556, 567
 Адалис А.Е. 76
 Адамович Г.В. 400, 401, 483, 486
 Айхенвальд Ю.И. 53, 222, 228, 239, 246, 248, 288, 299
 Аксенов И.А. 127
 Алданов М.А. 92
 Алексеев Г.В. 217
 Алексинский Г.А. 383
 Альбрехт 248, 251, 255, 257, 280
 Альвинг (Смирнов) А.А. 23, 24
 Альдов М. 55
 Альтман Н.И. 129, 202, 204, 570
 Амп П. 56
 Амфитеатров-Кадашев В.А. 124
 Ангарский Н.С. 179, 184, 188, 189, 190, 196, 198, **199**, 200, 202, **203**, 204, 205, 208, 228, 230, 231, 239, 264, 309
 Ангерт Д.Н. 324, 337, 349, 350
 Анисимов Ю.П. 21
 Анненков Ю.П. 282
 Анненский И.Ф. 30
 Антокольский П.Г. 76
 Аполлинер Г. 26
 Арагон Л. 384
 Аринштейн М.Б. 6
 Аросев А.Я. 190, **215**, 221, 224, 233, 238, 239, 338, 404, 486
 Архипенко А.П. 27, 96
 Асеев Н.Н. 21, 132, 151, 173, 182, 208, 219, 438, 501
 Ататюрк К. 472
 Ахматова А.А. 76, 81, 92, 97, 101, 122, 152, 224, 281
 Бабель И.Э. 438, 482, 488, 495, 501, 516, 520, 542
 Бабеф Г. 541, 543-545, 547
 Байрон Дж. 483
 Балтрушайтис Г.Ю. 372, 374
 Балтрушайтис Ю.К. 76, 79, 81, 144, 372, 374, 436
 Бальзак О. 547
 Бальмонт Е.А. 13
 Бальмонт К.Д. 13, 68, 76, 81
 Бальмонт К.Д. и Е.А. 17
 Барбье А. 281
 Барбюс А. 102, 172, 378, 534
 Барт В.С. 388
 Баскаков 438
 Басс И.М. 238, 298
 Бахмутская Р.С. см. Соболев Р.С.
 Бахрах А.В. 139, 174, 206, 21, 222, 228, 239, 248
 Башкиров К.А. 76
 Безье де 31, 50
 Белицкий Е.Я. 194, 306, 324, 337
 Белова А.П. 162а, 164, 320
 Белоусов В.Г. 124
 Белый А.(Бугаев Б.Н.) 18, 76, 79, 81, 82, 100, 112, 122, 141, 152, 155-157, 160, 169, 173, 176, 178, 180, 186, 189, 192, 201, 208, 224, 236, 245, 419, 439, 440
 Беме Я. 28, 50
 Берберова Н.Н. 168, 173

* Указываются номера писем, а не страниц; жирным шрифтом – адресаты писем.

- Бернштейн, издатель 418, 532, 536, 565
 Бешт 40
 Благая С.Р. 71
 Благой Д.Д. 71
 Блок А.А. 69, 76, 81, 82, 92, 97
 Блок Ж.-Р. 590
 Блуа Л. 55, 197
 Боборькин П.Д. 219
 Бобров С.П. 21
 Богаевский К.Ф. 34, 71
 Бодлер Ш. 431
 Божеянов А.И. 115
 Божнев Б.Б. 377
 Бойм 468
 Борисов С. 245
 Брак Ж. 77, 78, 108
 Бриан А. 478
 Брик Л.Ю. 336
 Брик О.М. 253, 336
 Бродский М.И. 6
 Брусиловский Ю.И. 314, 332, 373
 Брюсов В.Я. 9-12, 14, 16, 18, 20, 39, 54, 58, 76, 81, 208, 216, 236
 Бубер М. 40
 Буданцев С.Ф. 76, 475, 481, 486, 490, 495, 496, 499
 Букиник Б.А. 468
 Булгаков М.А. 538
 Бунаков-Фондаминский И.И. 90
 Бурдель А. 207
 Бурцев В.Л. 90
 Бухарин Н.И. 115, 122, 166, 170, 182, 383, 385, 462, 464, 529, 530, 531, 541, 542
 Бэкер Дж. 438
 Бялик Х. 181
 Вагинов К.К. 145, 281
 Валери П. 521
 Василевский (Не-Буква) И.М. 92, 171, 173, 174, 176, 178, 180, 186
 Васильев А.В. 247
 Васильев, жанд. подполк. 1, 2, 7
 Васильева М. 247, 252
 Вербицкая А.А. 320, 329, 348, 353, 365, 438
 Вересаев В.В. 71, 247
 Верхарн Э. 31
 Верховский Ю.Н. 152
 Веселкина Ю.Н. 7
 Вийон (Вильон) Ф. 29, 43, 48, 55, 495
 Вильдрак Ш. 197
 Витрак М. 359, 363, 370
 Вишняк А.Г. 138, 159, 162а, 163, 196, 204, 206, 208, 216, 218, 287, 394, 400, 401, 411, 414, 417, 436
 Вишняк В.Л. 148, 159, 184, 190, 200, 206
 Волин Б.М. 253
 Волков П.Н. 145
 Волковыский Н.М. 288
 Волошин М.А. 17, 19, 20, 25-38, 40, 41, 44, 46, 48, 50, 53, 55, 56, 59, 61-64, 66, 68, 70, 71, 72, 73, 76, 81, 100, 247, 252, 281, 282, 323, 338, 510
 Вольский А. 116, 124
 Вольтер 157
 Вольф М.О. 59
 Воробьева-Стебельская (Маревна, Фокс, Фоксик) М.Б. 26-38, 40-42, 44-47, 52, 53, 55, 56, 61
 Воронский А.К. 209, 210, 214, 215, 230-232, 318, 319, 458, 462

- Гагенбек К. 265
 Гаккебуш М.М. 29, 53
 Гальперин, переводчица 502
 Гарibaldi, переводчик 284
 Гатов А.Б. 492
 Гашек Я. 518.
 Гдалин А.Д. 96
 Гейне Г. 320
 Генц А.Э. 503
 Геон А. 56
 Герасимов М.П. 76, 97
 Герцен А.И. 33, 425
 Гершензон М.О. 101
 Гессен И.В. 122, 190
 Гёте И.В. 227
 Гиппиус З.Н. 383
 Гиршвальд 318
 Гиршфельде В. 528
 Гладков Ф.В. 499
 Глез А. 170, 197
 Гобле А. (Айша) 309, 373
 Гоголь Н.В. 37, 468, 485
 Голлербах Э.Ф. 113, 119
 Гомер 517
 Гончарова Н.С. 21
 Горбачев Г.Е. 395, 483, 488, 492
 Горбов Д.А. 529
 Горнфельд А.Г. 15, 134, 211
 Горнштейн Е.Н. 249
 Горький М. 208, 223, 256, 348,
 471, 501, 534, 541
 Гребенщиков Г.Д. 318
 Грегер 245
 Гржебин З.И. 76, 152, 218
 Гринберг 204
 Гроссман В.С. 122
 Груздев И.А. 166, 167, 454, 514,
 522, 542, 553, 589
 Груздева Т.К. 553
 Грюнфельд 341, 343, 448
 Губер П. 103, 134
 Гуль Р.Б. 137, 226, 553
 Гумилев Н.С. 70, 143, 182, 224,
 423, 425
 Гумилевский Л.И. 541
 Гурмон Р. де 36
 Гутман Д.Г. 74
 Давыдов З.С. 182
 Далбье В. 33, 36
 Дейч М.А. 86
 Декав Л. 56
 Деллюк Л. 197
 Дельтей (Дельтейль) Ж. 329,
 384, 514
 Диккенс Ч. 237, 247, 336
 Дикс Б. 81
 Дилевский В.В. 26, 27, 31, 36, 37,
 60, 116, 128, 135
 Динерштейн Е.А. 210
 Довгелло-Ремизова С.П. 131,
 158а, 162а, 267
 Дозорец (Дозарец), издатель
 395, 485, 488, 491, 493, 500, 508,
 521
 Долгов Н.Н. 71
 Донзель М. 378, 559
 Достоевский Ф.М. 35
 Дроздов А.М. 189
 Дружеловский 468
 Дубнова С.С. 76
 Дункан А. 124, 125
 Дуров В.Л. 218
 Дюамель Ж. 197, 329
 Дягилев С.П. 94, 177, 197
 Евдокимов И.В. 487, 490, 492
 Евреинов Н.Н. 211

- Егоров, сотр. «Прибоя» 509, 514
Елисеев К.С. 497
Есенин С.А. 76, 79, 81, 82, 92, 97, 124, 125, 224, 243, 445, 470, 490
Ефимов Б.Е. 434
Ефрон С.А. 112, 186, 202, 204
- Жамм Ф. 14, 17, 19, 43, 116, 117
Жаннере см. Ле Корбюзье
Жироду Ж. 329, 438
Жорес Ж. 329
Жорж В. 96
Жув П. 56
- Загорский М. 433, 434
Зайцев Б.К. 101
Зайцев П.Н. 18
Замятин Е.И. 101, 122, 131, 134, 229, 231, 232, 281, 287, 301, 307, 329, 348, 379, 392, 402, 436, 446, 452, 460, 484, 506, 515, 523, 533, 538, 543, 545, 551, 557, 566, 578
Зданевич, бр. 394
Зенкевич М.А. 22, 24, 142, 156
Зиновьев Г.Е. 284, 386
Зискинд А.В. 309
Зозуля Е.Д. 434, 437, 467, 477, 480, 486, 490, 492, 493, 495, 498, 513, 527
Зоргенфрей В.А. 115, 152, 157
Зошенко М.М. 171, 190, 207, 223, 281, 501
Зубов В.П. 281
- Иванов Вс.В. 143, 204, 204, 224, 318, 488, 500, 501
Иванов В.И. 65, 67, 69, 76, 81, 171
- Иванов Г.В. 152, 173, 486
Иванов-Разумник Р.В. 182, 265
Ивнев Р. 76
Издебская Г.С. 83, 85, 90, 100, 102, 106, 116, 117, 120, 125, 128, 135, 164, 165, 177, 187, 193, 291
Издебский В.А. 37, 83, 85, 90, 97, 99, 102
Иллич Д. 164, 320
Ильина В. 76
Ильф И.А. 122
Инбер В.М. 24, 68, 152, 181, 441, 492
Ионов И.И. 284, 302, 324, 328, 337, 338, 340, 342, 347, 350, 351, 353, 355, 361, 365, 368-372, 374, 383, 430, 431, 438, 443, 450, 579, 580
- Каверин В.А. 182, 348, 351, 373, 438, 501
Каган Е.Г. 166
Каганский З.Л. 311, 363, 370
Казанский Б.В. 501
Казин В.В. 76, 97
Кайо Ж. 33
Каллиников И.Ф. 534
Каменев Л.Б. 385, 395, 400, 404, 408
Каменка А.Б. 459
Каменский В.В. 76
Канторович Б.И. 405, 406, 455, 533, 538
Каплан, дипкурьер 244, 245
Каплун (Сумский) С.Г. 206, 288
Кара-Мурза С.Г. 487
Карко Ф. 438
Катаев В.П. 315
Келлерман Б. 275

- Керн Г. 249
 Кессель Ж. 410, 411
 Киреева (Левина) М.Н. (Наташа) 182, 191, 302, 471
 Кириенко-Волошина Е.О. 63, 64, 66, 70, 72
 Клодель П. 19, 24, 67
 Клюев Н.А. 224
 Князев В.В.224
 Князев, губернатор 3
 Кнут Д. 377
 Ковалевский Вяч. А. 76
 Кове-Дюамель 502
 Коган П.С. 126, 185, 361, 388, 430
 Козинцев Г.М. 100, 533
 Козинцев М.И. 454
 Козинцева А.Г. 465
 Козинцева-Эренбург Л.М. (Эренбург Л.М., Люба, Любовь Михайловна, Роза) 70-72, 81, 96, 98, 100, 103, 105, 108, 111, 115, 118, 121, 122, 139, 151, 154, 160, 168, 177, 179, 188-190, 198, 202, 204, 205, 206, 208, 209, 213, 221, 222, 224, 228, 230, 234, 236, 238, 239, 242, 245, 247, 250-252, 257, 261, 263, 267, 269, 277, 278, 280, 283, 288, 295, 297, 300, 302, 305, 309, 313, 316, 318, 320, 321, 323, 325, 326, 330, 331, 333, 338, 339, 341, 342, 352, 355, 362, 368, 370, 374, 377, 380, 394, 395, 400, 401, 404, 406-408, 410, 411, 414, 415, 417, 421, 430, 434, 437, 441, 447-449, 451, 453-455, 457, 458, 463, 464, 466, 472, 476, 483, 485, 486, 491, 493, 495, 498, 500, 502, 504, 507, 510, 514, 520, 528, 529, 541, 550, 553, 561, 564, 567, 570, 571, 573, 575, 581, 587
 Койранский А.А. 92, 93, 95
 Кокто Ж. 197
 Колбасьев С.А. 145
 Кольцов М.Е. 498, 501
 Комарденков В.П. 74
 Кони А.Ф. 79
 Константиновский В. 315, 221
 Кончаловский П.П. 81
 Коонен А.Г. 223, 224, 312
 Короленко В.Г. 15
 Корпус Барга 50
 Кра С. 402
 Крандиевская Н.В. 68
 Красин Л.Б. 338
 Крейгер И. 586
 Кремень П. 78
 Кричевский А.М. 465-467
 Кроммелинк Ф. 127, 492
 Крупская Н.К. 122, 492
 Кугель А.Р. 443
 Кудашева М.П. (Майя) 72, 486, 501, 502
 Кузмин М.А. 9, 76, 101
 Кузьмина-Караваева Е.Ю. 65-67
 Куприн А.И. 269
 Купченко В.П. 25, 70, 247
 Кусиков А.Б. 122, 250

 Лаврецкий А. 147
 Лазарев М.П. 76, 78, 129
 Лафон Н. 106, 503
 Лафорг Ж. 24, 191
 Лебедев Ж.К. 31, 50, 55, 116
 Лебедев-Полянский В. 537
 Левенсон А.Г. 110, 184, 202, 204, 208, 209, 214

- Леже Ф. 78, 96, 106
 Лежнев И.Г. 236, 242, 245, 248, 250, 257, 263, 267, 311, 317, 330, 363, 447, 457
 Лекаш Б. 548, 549
 Лекаш (Монрбер) Д. 548
 Ле Корбюзье (Жаннере) 130, 170
 Лелевич Г. 383
 Ленин В.И. 122, 299, 492
 Леонов Л.М. 419, 500, 501
 Лермонтов М.Ю. 133, 438
 Лещинский О.М. 29
 Лившиц Б.К. 76, 284
 Лившиц Я.Б. 279, 284, 320, 331, 332, 338, 342, 346, 351, 353, 354, 356, 360, 431
 Лидин В.Г. (Рюрик Абрамович, Рюрик) 112, 175, 179, 184, 188-190, 196, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 208, 209, 213, 214, 216, 217, 220, 222, 225, 226, 228, 230, 233, 234-236, 238, 239, 240, 242, 243, 244, 245, 248, 250, 251, 255, 261, 263, 266, 267, 269, 270, 277, 280, 288-290, 292, 293, 295, 300, 305, 311, 313, 316-319, 321, 325, 326, 330, 333, 335, 336, 341, 343, 355, 357-359, 361-364, 368-370, 372, 374, 379, 382, 385, 387, 389, 394-396, 398, 400, 403, 404, 407-415, 417, 418, 420, 421, 424, 426, 427, 430, 431, 432, 433, 434, 437, 441, 447-451, 453-458, 461-463, 466, 472, 474, 483, 485-488, 491-493, 495, 498, 499, 500, 502, 504, 507, 508, 509, 510, 511, 516, 520, 521, 529, 533, 535-537, 541, 550, 554, 558, 564, 567, 569-573, 575, 579, 581, 587, 588, 594
 Лидина Е.А. 220.
 Лидина Е.В. 220.
 Лидина М.А. 553, 587, 588, 594
 Липшиц Ж. 96, 105, 108, 197
 Лисицкий Л.М. 104-106, 121, 127, 168, 218
 Ло Гатто Э. 394, 395
 Лозович 167, 168
 Лукомский Г.К. 78
 Лунц Л.Н. 115, 124, 218, 221, 237, 249, 253, 255, 256
 Лурье А.Г. 65, 66
 Лурье В.И. 553
 Лурье М.Б. 4
 Лутохин Д.А. 152
 Львова Н.Г. 13, 18
 Ляцкий Е.А. 76
 Мазэ Я.И. 529
 Майский И.М. 252
 Маккавейский В.Н. 67
 Маковский С.К. 78
 Мак-Орлан П. 164, 197, 320, 329, 384, 475, 481, 490, 496, 514, 519, 525, 529, 558, 560, 562
 Малевич К.С. 81, 129
 Мальро А. 566
 Мандельштам О.Э. 73, 76, 81, 133, 281, 430, 439, 440, 454
 Манфред А. 298
 Маран Р. 201, 373
 Марджанов К.А. 159
 Мариенгоф А.Б. 76
 Маринетти Ф. 31
 Маркус, дипкуррьер 244, 245, 248
 Маршак, француз 197
 Машбиц-Веров И.М. 407
 Машков И.И. 81
 Маяковский В.В. 67, 76, 81, 92,

- 97, 122, 128, 129, 132, 151, 170, 171, 173, 177, 178, 186, 187, 197, 224, 330, 335, 36, 339, 341, 381, 438, 501, 505, 563, 579
- Медведев П.Н. 568.
- Мейерхольд В.Э. 74, 75, 127, 129, 224, 275, 281, 282, 298, 299, 302, 574, 582
- Мельников К.С. 439
- Меринг 553
- Меркурьева В.А. 65, 66, 67, 68, 69
- Мерсеро А. 33, 36
- Мещеряков Н.Л. 170, 209, 266, 308, 311
- Микеланджело 192
- Миклашевский К.М. 459
- Милославская М.М. (Попугайчик; М. Hellens) 52, 53, 80, 88, 101, 186, 293, 490
- Мильеран А. 338
- Милюков П.Н. 86
- Минский Н.М. 191
- Миров (Абрамов) А.Л. 203, 244, 287
- Митрохин Д.И. 344
- Мицкевич А. 577
- Мишель Л. 583, 586, 591, 593
- Мовшенсон А.Г. 299, 403
- Модильяни А. 26, 33
- Мойхер-Сфорим М. 479
- Монахов Н.Ф. 282
- Монзи А. де 370
- Моран П. 329, 348, 373, 384
- Мореас Ж. 25а.
- Мрkvичка О. 506
- Музыка, секретарь Каменева 396
- Муратов П.П. 394
- Нансен Ф. 122
- Наполеон Бонапарт 431, 550
- Нарбут В.И. 488, 497
- Наташа см. Киреева М.Н.
- Неймарк В.Л. 7
- Немиров В. 22, 52
- Никитин Н.Н. 124, 244, 245, 247, 253, 284, 546, 548, 549, 557, 559, 565, 568, 580
- Никитина Е.Ф. 374, 376
- Никифорова И.А. 41
- Николаевский Б.И. 79
- Николай Павлович (Романов) 383
- Никулин Л.В. 570
- Новиков И.А. 437
- Нусинова Н.М. 459
- Обатнина Е.Р. 206, 224
- Обрегон А. 281
- Овидий Назон 182
- Овсянникова (Шлюмэр) Е.Л. 110, 115, 124
- Огнев Н. 588
- Одоевцева И.В. 115, 152, 173, 223
- Озанфан А. 130
- Оксенов И.А. 211
- Ольшевский (Овсянников) А.А. 124, 131, 134, 136, 157
- Орешин П.В. 221, 438
- Осоргин М.А. 207
- Островская Н.И. 207
- Пабст Г. 501, 510
- Парен (Паррен) 389, 394, 559, 565, 587
- Парижанин см. Донзель М.
- Парнах В.Я. 377

- Пастернак Б.Л. 21, 76, 81, 104, 122, 128, 146, 151-153, 155, 157, 166, 168-170, 181, 182, 186, 191, 192, 197, 201, 209, 223, 224, 232, 247, 252, 253, 397, 430, 476, 501
 Пастернак Е.Б. 155, 476
 Пастернак Евг. В. 476
 Пастернак Ел. В. 476
 Пастернак Л.О. 476
 Пеги Ш. 59
 Петников Г.Н. 76
 Петр Первый 269
 Петров Е.П. 122
 Петровская Н.И. 236
 Пикассо П. 77, 78, 94, 106, 108, 130, 444, 521
 Пильняк Б.А. 101, 103, 104, 107, 110, 115, 122, 131, 152, 157, 158, 158а, 160, 162, 162а, 166, 168, 173, 181, 182, 189, 190, 214, 224, 244, 245, 269, 280, 318, 341, 471, 486, 501
 Пиотровский (Корвин-Пиотровский) В.Л. 198, 202, 208
 Пирожкова А.Н. 438
 Пиросмани Н. 469
 Пишек Ф. 292, 295
 Подгаецкий М.Г. 275
 Познер В.С. 169, 223, 578
 Позоева Е.В. 216
 Полонская Е.Г. 107, 110, 114, 115, 123, 145, 150, 161, 166, 167, 169, 171, 176, 178, 182, 183, 186, 191, 195, 201, 207, 211, 212, 218, 219, 223, 224, 227, 232, 237, 241, 246, 248, 253, 254, 258, 260, 262, 264, 265, 268, 271, 272, 274, 276, 281, 294, 299, 314, 332, 338, 339, 344, 353, 354, 356, 360, 371, 373, 375, 377, 381, 386, 390, 391, 393, 403, 405, 406, 419, 425, 431, 435, 438, 440, 442, 443, 445, 465, 471, 482, 489, 501, 503, 505, 512, 518, 583, 586, 591, 593
 Покровский М.Н. 182
 Полонский В.П. 384, 422, 428, 524, 526, 529, 530
 Полонский М.Л. 150
 Поплавский Б.Ю. 377
 Попова Л.С. 81, 129
 Порше Ф. 56
 Поталенко Н.И. (Савватий) 213
 Прен А. (Кики) 309
 Преццолини Дж. 541
 Пуни И.А. 252
 Пушкин А.С. 169, 383
 Рабинович И.М. 378
 Рабинович С. 158а, 162а
 Рабинович, переводчик 407, 409
 Равинов (Равинов, Ровинский) 326, 336, 341, 362, 368, 370, 372, 374, 382, 385, 447-449
 Радлова А.Д. 76
 Райтлер Ю. 539
 Райх З.Н. 574
 Раковский Х.Г. 478
 Расин Ж. 223
 Раскольников Ф.Ф. 594
 Расп Ф. 510, 529, 567
 Распутин Г.Е. 92
 Рашковская А.Н. 348
 Регинин В.А. 432, 497
 Рейналь М. 94
 Ремизов А.М. 31, 98, 100, 122, 136, 157, 158, 158а, 160, 162а, 206, 208, 224
 Ресневич-Синьорелли О.И. 236

- Ривера Д. 33, 45, 53, 61
 Рильке Р.-М. 21, 41, 476
 Роденбах Ж. 9
 Родченко А.М. 106, 115, 129, 483
 Розенберг П. 94
 Роллан Р. 70, 329, 486
 Роллен А. 562
 Ромен Ж. 197
 Ропшин см. Савинков Б.В.
 Ройзман М.Д. 243
 Ромов С.М. 378, 382, 394
 Рот Й. 500
 Ротман Л.Э. 286, 315, 327, 397,
 399, 416, 429, 479
 Рубашкин А.И. 123, 542
 Рубинштейн Дж. 109, 158а,
 162а, 494
 Рублев А. 485
 Рябинин Л.С. 412
- Сабашникова М.В. 64
 Савватий см. Потапенко Н.И.
 Савинков Б.В. (Ропшин) 26-28,
 30, 33, 35-37, 41, 42, 44-49, 50, 51,
 52, 53, 57, 60, 61
 Савинков Л.Б. 44
 Савинкова Е.И. 44, 60
 Савич А.Т. 189, 190, 198, 200,
 202
 Савич А.Я. (Драва) 500, 507,
 510, 511, 516, 529, 550, 564, 567,
 571, 573, 575, 579
 Савич О.Г. (Сава) 189, 255, 261,
 263, 267, 288, 293, 373, 394, 401,
 441, 463, 485, 500, 507, 510, 516,
 520, 529, 550-553, 564, 565, 567,
 571, 573, 575, 580, 581, 584, 594
 Санд (Занд) Ж. 320
 Сандомирский М. 24
- Сандрар Б. 170, 197, 355а, 384
 Сарнов Б.М. 9
 Сац Н.И. 75
 Свистунов И.Я. 579
 Святополк-Мирский Д.П. 483
 Северини Дж. 77, 78
 Северянин И. 31
 Сейфуллина Л.Н. 352, 438, 500,
 504, 505
 Селиньи 60
 Семенов С.А. 344, 502
 Сеньор, арх. 528
 Симон С. 503, 521, 553
 Слезкин Ю.Л. 143, 348
 Слонимская (Венгерова) Ф.А.
 182
 Слонимская (Каплан) И.И. 163, 386
 Слонимский А. 323, 391
 Слонимский М.Л. 124, 157, 166,
 167, 168, 172, 182, 221, 256, 259,
 264, 276, 323, 346, 386, 391, 509,
 514, 519, 522, 525, 542, 547, 552,
 555, 560, 562, 584, 585, 586, 589,
 592, 592
 Слуцкий Б.А. 133
 Соболев Ю.В. 208
 Соболев А. 65, 71, 86, 111, 121,
 147, 154, 184, 186, 204, 217, 230,
 288, 363, 404, 437
 Соболев М.А. 121
 Соболев Р.С. (Бахмутская) 71,
 111, 121, 285, 310
 Соловейчик С. 235
 Сологуб Ф.К. 76, 81, 82, 86, 92,
 224, 323
 Соммер Я.И. 70, 71, 309, 381,
 495, 498
 Сорокин Т.И. 26, 28, 33, 33, 53,
 65, 66, 68, 115, 131, 236, 242, 251,

- 305, 318, 325, 339, 355, 361, 368-370, 374, 396, 424, 433, 434, 441, 447, 450-455, 458, 461, 462, 464, 483, 485, 491, 492, 502, 507
- Сорокина Е.О. (Шмидт, Катерина Отт.) 14, 26, 28, 33, 36, 53, 65, 67, 68, 110, 115, 128, 131, 134, 152, 160, 173, 176, 180, 181, 209, 221, 224, 231, 233, 234, 238, 247, 252, 272, 278, 280, 289, 464
- Спир А. 67
- Стали 42
- Сталь А.Ф. 42, 49
- Стамов Г.Д. 247, 252
- Стенберг В.А. 129
- Стендаль 379, 436
- Стендер 427, 430
- Степун Ф.А. 101, 282
- Стивенсон Р. 125
- Супо Ф. 384
- Табидзе Т.Ю. 469
- Таиров А.Я. 188, 197, 213, 224, 281, 312, 580
- Таламини А. 344, 373, 419
- Талов М.В. 44
- Татлин В.Е. 78, 81, 106, 129, 157
- Твен М. 311
- Тейге К. 506
- Терещенко Н.А. 412, 419, 486, 492
- Тихонов (Серебров) А.Н. 208, 348, 529, 542
- Тихонов Н.С. 146, 147, 151, 153, 182, 201, 207, 211, 218, 223, 253, 278, 281-283, 320, 323, 331, 338, 342, 351, 352, 377, 405, 406, 431, 438, 470, 473, 512, 517, 528, 542, 553, 563, 586
- Толстой А.Н. 64, 112, 123, 133, 157, 171, 173, 174, 178, 189, 204, 223, 282, 445, 502
- Толстые (А.Н. и Н.В.Крандиевская) 68
- Траинин И.П. 478
- Трауберг Л.З. 533
- Троцкая Ф. 5
- Троцкий Л.Д. 168
- Тувим Ю. 556, 576, 577
- Туманный Д. 76
- Тургенев И.С. 257, 320, 482
- Тынянов Ю.Н. 182, 281, 332, 348, 471, 501, 565
- Тютчев Ф.И. 110, 117
- Удальцова Н.А. 81, 129
- Уманский Д.А. 436
- Федер А. 78
- Федин К.А. 223, 281, 323, 342, 351, 352, 377, 381, 391, 403, 405, 406, 430, 431, 454, 509
- Фейдер Ж. 459
- Фёрстер Л. 200, 209, 224, 257, 567
- Фишер, издатель 502
- Флобер Г. 258, 260, 352
- Флоренский П.А. 26-28
- Фокс, Фоксик см. Воробьева-Стебельская М.Б.
- Фор П. 160
- Форш О.Д. 504-506, 519
- Фотинский С. (Фотя) 520, 529, 564, 570
- Франк Л. 170
- Франк Н. 494
- Франс А. 318, 320, 323, 329
- Фрезинский Б.Я. 26, 41, 59, 94,

- 114, 132, 170, 172, 182, 224, 245,
352, 379, 383, 422, 548, 549
Френкель Л.Д. 289, 295
- Хейфец И.М. 86
Хлавна С. 111
Хлопина О.Ю. 355а
Ховин В.Р. 157
Ходасевич В.Ф. 55, 168, 171,
173, 176, 178, 201, 208, 223, 224,
237, 423-425, 436, 439
Хохлов К.П. 282
Хрулева Р.П. 70
- Цадкин О. 36, 41, 181
Цветаева М.И. 17, 34, 55, 61, 63,
68, 76, 81, 122, 125, 126, 131, 132,
133, 138, 139, 143, 144, 146, 149,
152, 159, 174, 181, 192, 224
Цетлин М.О. 28, 42, 44, 45, 50,
51, 53, 59
Цетлин М.С. 28, 42, 44, 45, 48,
59, 64
Цетлины 28, 42, 49, 59, 68
Цион С.А. 109
- Чагин П.И. 589
Чаплин Ч. 248
Чаки Й. 96
Чапек К. 282
Чемберлен О. 583
Черняк Я.З. 204
Чичерин Г.В. 442
Членов С.Б. 411, 413, 414, 424,
426, 427, 430
Чуковский К.И. 79, 92, 123, 348
Чуковский Н.К. 223
Чулков Г.И. 81, 143
- Шагинян М.С. 134, 150, 152,
157, 158, 160, 163, 201, 219, 281,
318, 323, 344, 362, 371, 419, 425,
438
Шамфор Н. 556
Шаршун С.И. 377
Шатобриан Ф. 307
Швитгерс К. 115, 121, 177
Шенье А. 142, 156
Шервашидзе А.К. 71
Шерон Дж. 109
Шершеневич В.Г. 31, 76, 97
Широков М.А. 25
Шкапская М.М. 73, 76, 98, 100,
103, 104, 107, 110, 115, 118, 122,
124, 131, 134, 136, 140, 145, 152,
157-160, 163, 167, 168, 173, 176,
180, 181, 192, 194, 206, 207, 211,
215, 218, 221, 223, 224, 231, 233,
234, 238, 247, 252, 278, 281, 282-
284, 297, 298, 302, 309, 320, 323,
331, 338, 342, 345, 351, 365, 371,
380
Шкловский В.Б. 110, 150, 152,
157, 158, 161, 171, 173, 174, 176,
178, 182, 191, 192, 195, 201, 212,
218, 219, 221, 224, 248, 281, 344,
348, 419, 501
Шлецер Б.Ф. 492
Шлюмэр Е.Л. см. Овсянникова.
Шмидт Е.О. см. Сорокина Е.О.
Шмидт Л.Ю. 527
Шпенглер О. 196
Шрейбер С.Л. 5
Штейнер Р. 28
Штейнсберг, издатель 577
Штеренберг Д.П. 77, 78, 129, 130
Шульгин В.В. 261
Шюзевиц Ж. 56

- Щеголев П.Е. 562
 Щеголев П.П. 562
 Щипачева И.В. 151, 152
- Эйзенштейн С.М. 478
 Эйнштейн К. 170
 Эйхенбаум Б.М. 307, 373
 Экстер А.А. 81
 Элленс Ф. 52, 80, 88, 186, 191, 201, 223, 279, 282, 294, 295, 297, 299, 354, 356, 369, 490
 Элиасберг А.С. 220, 230, 239, 242
 Эпштейн Ж. 459
 Эрбетт Ж. 359, 448
 Эрдэ Д.И. 261, 302
 Эренбург А.Б. 6
 Эренбург Б.Г. 6
 Эренбург Г.Г. 13, 411
 Эренбург Из.Г. 3, 6, 8, 43, 53, 54, 208-210, 221, 222
 Эренбург И.И. (Иринка, Ирина) 26, 33, 110, 115, 131, 134, 136, 157-160, 166, 168, 173, 176, 181, 192, 221, 224, 238, 252, 278, 282, 284, 320, 338, 351, 420, 494, 521, 590
 Эренбург М.Г. 8
 Эррио Э. 197, 378
 Эфрон А.С. 125, 133, 138, 141, 146
 Эфрон В.Я. 63
 Эфрон С.Я. 133, 139, 144
- Юшкевич С.С. 188
- Якобсон Р.О. 110, 422, 492, 549, 551, 556, 565, 576
 Яковлев А.С. 217, 488
 Яковлева Т.А. 503
 Якулов Г.Б. 81
 Янгиров Р.М. 76
 Яшвили П. 469
 Яценко А.С. 79-82, 84, 86-89, 91-93, 95, 113, 119, 124, 137, 143, 147, 151, 152, 153, 154, 162, 167, 209, 222, 225, 226, 228, 230, 240, 252
- Aragon L. 379, 384
 Bloy L. 197
 Carco F. 438
 Carvet-Duhamel 492, 566
 Cendrars B. 197, 384
 Coty 211
 Decaves L. 56
 Delluc L. 197, 249
 Delteil J. 348, 379, 384
 Duhamel J. 197
 Fromek 483
 Gheon A. 56
 Girordoux J. 348, 438
 Halperin 498-500
 Hamp P. 56
 Hellens M. 101
 Herbette J. 449
 Herriot E. 197
 Hirschwald 280
 Jakobson R. 549
 Jouve P. 56
 Kra S. 402, 446, 452, 460, 484, 485
 Lecache B. 549
 Lo Gatto E. 394, 400
 Mac-Orlan P. 197, 384, 432, 475, 490
 Malraux A. 566
 Martino 572
 Monzie A de 370, 382, 385, 387, 389, 394

-
- Morand P. 348, 355, 357, 362, 368,
369, 384, 450
Parain (Parrain) 389, 394
Pernot 318
Picasso P. 78, 94
Pisek F. 307
Porche F. 56
Rasp F. 567
- Reynal M. 78, 94
Rollin A. 562
Romains J. 197
Severini J. 78
Soupault F. 384
Stender (Stender-Petersen) 411
Vildrac Ch. 197
Vitrac M. 361

СОДЕРЖАНИЕ

Борис Фрезинский. Книга жизни и времени 5

ПИСЬМА 1908–1930 гг.

1908	25
1909	31
1910	32
1911	33
1912	37
1913	40
1914	42
1915	50
1916	75
1917	86
1918	90
1919	93
1920	99
1921	105
1922	134
1923	244
1924	324
1925	384

1926	480
1927	524
1928	555
1929	580
1930	593
<i>Именной указатель</i>	607

Илья Эренбург. Письма 1908–1967
В 2-х томах

ТОМ I

«ДАЙ ОГЛЯНУТЬСЯ...»

Письма 1908–1930

Редактор *О. Булаева*
Компьютерная верстка *Г. Егорова*

ИД № 03974 от 12.02.01 г.

Подписано в печать 03.03.04. Формат 84x108/32
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman Cyr»
Усл.-печ. л. 32,76. Тираж 2000 экз. Заказ № 1310.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Эренбург, Илья Григорьевич.

Э76 Письма. Т. 1. 1908–1930. «Дай оглянуться...»: [В 2 т.] / Илья Эренбург; [Изд. подгот. Б.Я. Фрезинским]. – М.: Аграф, 2004. – 624 с., [16] с. ил. – ISBN 5-7784-0234-1

И. Фрезинский, Борис Яковлевич

Эпистолярное наследие Ильи Эренбурга издается впервые и включает как письма, разбросанные по труднодоступной периодике, так и публикуемые здесь в первый раз.

Судьба писателя сложилась так, что он оказывался в эпицентре самых значимых событий своего времени, поэтому письма, расположенные по хронологии, дают впечатляющую панораму войн и революций, расцвета искусства мирового авангарда. В то же время они содержат уникальный материал по истории литературы, охватывая различные политические эпохи.

Первый том включает 600 писем 1908–1930 гг., когда писатель большей частью жил за границей (в Париже, в Берлине, снова в Париже); это практически полный свод выявленных ныне писем Эренбурга тех лет. Письма адресованы русским и иностранным поэтам, писателям, художникам, деятелям театра и кино, известным политикам.

Издание содержит обширный научный аппарат.

ISBN 5-7784-0234-1

УДК 821.161.1Эренбург И.Г.-6"1908/1930"

ББК 84(2Рос=Рус)6-49

ИЗДАТЕЛЬСТВО
///АГРАФ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ

Для тех, кто знает...

**Философия, литературоведение,
история, психология, культурология,
искусство, энциклопедии, словари,
справочники.**

Художественная литература

Книги издательства «АГРАФ» оптом и в розницу
можно приобрести в издательстве, а также
заказать наложенным платежом по адресу:

**129344, Москва,
Енисейская ул., д. 2, стр. 2**

**E-mail: agraf.ltd@ru.net
<http://www.ru.net/~agraf.ltd>**

**т./ф. 189-17-35
т. 189-17-22**

